А. Безчинскій

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ

КАРТА КРЫМА

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.

2 4 6 8 10 20 30 40 60 80 120 160

Желѣзная дорога
Шоссейная
Большая проѣзжая

Города и мѣстечки
Селенія
Почтовыя станціи

Черными линіями отчерчены листы пятиверстной карты, помѣщенные въ текстѣ книги.

СКАДОВСКЪ
Приморское
Софіевка
Перекопъ
Адаманъ
Армянскъ
Ново-Алексѣевка
Геническъ
Бирючій остр.
Чонгаръ
Джарылгачъ
Киркенитскій заливъ
Юшунь
Чегеръ
Ночкары
Кипчакъ
Ак-Шейхъ
Бакалъ
Бюкъ-Асъ
Дюрменъ
Кіятъ
Татышъ
Конрадъ
Кенегезъ
Джалайръ
Баи-Кіятъ
Курманъ-Аджи
Эгъ-Кую-Кипчакъ
Акъ-Мечетъ
(Шейхларъ)
Аджи-мусса
Чегелекъ-Кобы
Тагайлы
Бюкъ-Бузавъ
Айбаръ
Карантлыкъ
Карадженка
Чокракъ
М. Тарханкутъ
Ойбуръ
Курулу
Уругъ
Аблам
Бюкъ-Онларъ
Карагуртъ
Евпаторія
Терекли-Конратъ
Мойнакская
Грязелечеб.
Саки
Тулатъ
Камышлы
Сарабузъ
Зуа
Сарабузъ
Симферополь
Бахчисарай
Чатырдагъ
Карасубазаръ
Ст. Крымъ
Феодосія
Отузъ
г. Карадагъ
Судакъ
Капсихоръ
Ускютъ
Ялта
Алупка
Мисхоръ
Гаспра
Севастополь
Балаклава
Ласпи
Кикенеизъ
Ай-Петри
Ай-Тодоръ
Бабуганъ
Кокозъ
Коушъ
Алматъ
Бюкъ-Ламбатъ
Кучукъ-Ламбатъ
Аутка
Кутлакъ
Ислам-Керекъ
Азаматъ
Владиславовка
Бурундукская
Кринички
Арабатъ
Аргинъ
Агибель
Парпачъ
Казантипъ
Семиколодцы
Салынь
Керчь
Султановка
Чурубашское
Тамань
Тобечикское
Такылъ
Седжеулукъ
Джаутепе
Узунларское оз.
Кенгезъ
Карангатъ
г. Опукъ
Камни Корабли
М. Чауда
М. Кикъ-Атлама
М. Чабанъ-Багта
(Мегапанъ)
Черное море
Азовское море
Сивашъ
Арабатская стрѣлка
Геническое
Перекопскій
Сиваш
Джанкой
Таганашъ
Кайлай
Каракгора
Кипчакъ
Курманъ-Кальчи
Сейтлеръ
Чокракское
Осовы
Епикапа
Мамашай
Улуколъ
Карханларъ
Бешуй
Кача
Бельбекъ
Бия-сала
Алма
Лимпенская
Шуйскій
Ялтинскій
Ялтинскій
Ялтин

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

КРЫМУ

А. Безчинскаго.

6-ое изданіе, исправленное и дополненное, Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°,

108 рисунковъ, портретовъ, плановъ и картъ.

Склады изданія: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Кіевѣ при типографіяхъ Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.
Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. д.
1908.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее 5-е изданіе путеводителя тщательно переработано и обновлено по всѣмъ отдѣламъ. Помимо пересмотра и исправленія описательной части книги, въ ней добавлено много новыхъ указаній и свѣдѣній, одинаково важныхъ для больныхъ и туристовъ. Подверглись обновленію также планы Ялты, Алупки и пр.

А. Безчинскій.

Ялта, 6 мая 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Стр.

Естественно-историческій очеркъ.

I. Географическое положеніе. Пространство, геологическое строеніе и орошеніе 3
II. Климатъ 12
III. Растенія и животныя 27

Лѣчебныя мѣста и лѣчебныя средства Крыма . . . 39

Морское купанье 44
Питательныя лѣчебныя средства 48
Грязелѣченіе 51

Главнѣйшія событія въ исторіи Крыма 54
Населеніе и промышленность 61

ЧАСТЬ II.

Пути въ Крымъ 71
Примѣрные маршруты для обозрѣнія Крыма . 75
Симферополь 78
Бахчисарай 83
Успенскій монастырь 98
Круговая поѣздка въ скитъ св. Анастасіи . . —
Качикаленъ, Тепе-Керменъ, Чуфутъ-Кале и Успенскій монастырь 101
Поѣздка изъ Бахчисарая въ Черкесъ-Керменъ и Мангупъ-Кале 109
Севастополь 116
Херсонесъ 137
Иннерманъ 147
Георгіевскій монастырь 153
Балаклава 156

Стр.

Дорога изъ Симферополя черезъ Алушту въ Ялту 163
Сухопутная дорога отъ Севастополя въ Ялту . 166
Морской путь изъ Севастополя въ Ялту . . . 175
Дорога отъ Бахчисарая до Ялты 176
Ялта 180
Верхняя Аутка, Дерекой и Ай-Василь 214
Экскурсіи въ окрестности и замѣчательныя мѣста Крыма 220
Крымскій Горный Клубъ 225
Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты 229

Однодневныя экскурсіи:

I. Ущелье Баланъ-Кая и Яйла 231
II. Водопадъ Учанъ-Су. Яйла. Пещера Іографъ 234
III. Боткинская тропа 236

Двухдневныя экскурсіи:

I. Ай-Петри. Бабуганъ. Яйла 238
II. По Яйлѣ. Романъ-Кошъ. Южный склонъ . 242
III. Экскурсія изъ Ялты въ Козьмодемьянскій монастырь по Яйлѣ 245
Исаръ, водопадъ Учанъ-Су и Ай-Петри 247
Ливадія, Ореанда, Ай-Никола и Эрикликъ . . . 255
Ай-Тодоръ, Дюльберъ, Кореизъ и Мисхоръ . . 261
Алупка 266
Побережье отъ Алупки до Ласпи 276
Массандра, Лѣсничество, Магарачъ и Никитскій садъ 288
Гурзуфъ 300
Побережье отъ Гурзуфа до Алушты 307
Алушта 320
Поѣздка изъ Алушты въ Козьмодемьянскій монастырь 330
Поѣздка изъ Алушты на Чатырдагъ 338
Поѣздка изъ Алушты на Демерджи 351
Экскурсія изъ Алушты на водопадъ Джуръ-Джуръ и въ ледниковую пещеру Бузлу-Коба . 353
Поѣздка изъ Алушты въ пещеры Кизиль-Коба и къ истокамъ р. Салгиръ 355
Пѣшеходныя экскурсіи изъ Алушты:
1) Однодневная экскурсія на водопадъ Головкинскаго 358
2) Двухдневная экскурсія. Кастель, Цюцюль. Козьмодемьянскій монастырь 364

Стр.

Колесная дорога изъ Алушты въ Бахчисарай . 368
Путь отъ Алушты до Судака 369
Судакская долина и Судакъ 373
Почтовая дорога отъ Симферополя до Ѳеодосіи:
Карасубазаръ. Старый Крымъ 382
Ѳеодосія 384
Дорога отъ Ѳеодосіи до Судака 389
Саки и дорога въ Евпаторію 391
Евпаторія 394
Керчь 398
Керченскій полуостровъ 415

I. Общая карта Крыма (40 вер. въ дюймѣ).
II. Карта горной области (5 вер. въ дюймѣ):
листъ 1—районъ Бахчисарая 82
„ 2 „ Севастополя 114
„ 3 „ Ялты 178
„ 4 „ Алушты и Симферополя . . . 320
„ 5 „ Карасубазара 380
„ 6 „ Ѳеодосіи 384
III. Планъ г. Севастополя 136
IV. „ г. Ялты 210
V. „ сел. Алупки 268
VI. „ Ѳеодосіи 386
VII. Планы херсонскихъ базиликъ.
VIII. Планъ Главнаго Массандрскаго подвала.
95 рисунковъ и портретовъ.
IX. Частныя объявленія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

	Стр.
Абильбахъ	284
Авунда	301
Агермышъ	383
Агысъ-Хыръ	331
Адаларъ	307
Адмиралтейство Севастоп.	125
Азисъ	102
Айа-Марія	276
Ай-Андри	354
Ай-брокуль	318
Ай-бурунъ	287
Ай-ванъ	381
Айвазовскаго галлерея	387
Ай-Василь	218
Ай-Гурзуфъ	308
Ай-Даніиль	166
Ай-Іори	354
Айлія	242
Айлія-сырынъ	242
Ай-Никола	261
Айоръ-дагъ	374
Ай-Панда	279
Ай-Петри	254
Ай-Савская долина	373
Ай-Тодоръ	261
Ай-Юри	284
Айа, мысъ	287
Аксакъ-Темиръ-Индекъ	416
Акъ-Мечеть	82, 398
Алакозъ, оврагъ	351
Алексисъ, источн.	354
Албатъ, деревня	176
Алматомакъ, деревня	196
Александровскій скверъ	194
Александро-Невскій соборъ въ Ялтѣ	194
Али-бай	285
Алупка	266
Алупка-Исаръ	274
Алустонъ	328
Алушта	320
Алушта, ресторанъ	323
Алчакъ-Кая	374
Анастасіи, источн.	104, 354
Анастасіи св., монастырь	103
Ангаръ	164
Ангаръ-богазъ	340
Антонъ-Кая, гора	361
Арабатская стрѣлка	416
Артекъ	308
Артиллерійская бухта	124
Архипелажскіе греки	162
Ассандровъ валъ	416
Атъ-Чокракъ, источн.	366
Аутка Нижняя	188
Аутка Верхняя	214
Аутка-богазъ	214
Ауты	10
Ахтіаръ	135
Ашлама	99
Аюдагъ	308
Аянъ	358

Б.

	Стр.
Баардере, долина	358
Бабуганъ-яйла	240
Байдарская долина	167

	Стр.
Байдары, деревня	168
Байдарскія ворота	168
Бала, рѣчка	232
Баланъ-Кая, экскурсія	231
Баланъ близъ Пендикюля	252
Балаганъ	144
Базилики херсонес.	156
Балаклава	232
Бахчанынъ-Сырты-Чокракъ	83
Бахчисарай	255
Бедене-Хыръ	330
Бекетовыхъ дача	11
Бельбекъ, рѣка	116
Бельвю, гостин.	346
Бинъ-башъ-Коба	368
Біа-Сала	
Біологическая станція въ Севастополѣ	412
Біюкъ-Ламбатъ	166
Біюкъ-Узенъбашъ	177
Біюкъ-Тараташъ	380
Біюкъ-Сюренъ	110
Богатырь, деревня	177
Босфорское царство	406
Боткинъ, С. П., портретъ	213
Боткинская тропа	236
Браво, площадка	290
Братское кладбище	132
Бристоль, гостиница въ Симферополѣ	78
Броневскій, Мартинъ	112
Броненосцы	124
Брындза	200
Бузлу-Коба, глетчеръ	354
Булганакская сопка	404
Булганакская грязь	399
Бурлюкъ, деревня	396
Бурундукская станція	382
Бурчу, источн.	343
Буфилья-дере	237
Буюка	241

В.

Варнутка, деревня	167
Вай-Вай-Анамъ-Кая	102
Ванны грязевыя	53
Ванны песочныя	373
Ванны морскія	47
Верхняя Лимена	281
Верхній-Кастрополь	283
Ветцеля гостин.	116
Виноградарство	66
Виноградъ	49
Винеръ, имѣніе	311
Владиславовка	72, 397
Водопадъ Головкинскаго	362
Вокзалъ Горнаго клуба въ Ялтѣ	227
Воронцовская слободка	188
Воронъ, долина и деревня	375, 384
Вриси	360

Г.

	Стр.
Гаври, дер.	177
Гавріель-богазъ	246, 366
Гартвиса, наслѣдн., имѣніе	308
Ганнота имѣніе	364
Гаспра	175
Гаспра-богазъ	274
Гастагайя, источн.	269
Гастрія, санаторія	190
Гашеръ, графиня	174
Гелинъ-Кая	244
Геническъ	416
Георгіевскій монастырь	153
Главный Массандрскій подвалъ	290
Главная горная гряда	6
Главнѣйшія событія въ исторіи Крыма	54
Голицына, А. С., княг.	172
Голландія, дача	147
Головкинскій, Н. А.	318
Голубева имѣніе	318
Гор. станція жел. д.: въ Ялтѣ	236
„ „ „ „ „ Севастоп.	120
„ „ „ „ „ Оеодосіи	387
Город. обществен. библіотека въ Ялтѣ	207
Графская пристань	119
Грандъ-отель въ Симферополѣ	78
„ „ „ Севастополѣ	116
„ „ „ Балаклавѣ	158
„ „ „ Ялтѣ	180
„ „ „ Оеодосіи	385
Граммата	243
Гробница Маріи Потоцкой	91
Грязелѣченіе	51
Гува, рѣчка	185
Гурбетъ-дере	243
Гурзуфъ	300
Гранильня натуральная	315

Д.

Данильча-Коба, пещера	178
Двигубской имѣніе	286
Двойная бухта	124
Дворецъ въ Алупкѣ	271
Девлетъ-Гирей	5
Дегерменкой	166
Демерджи, экскурсія	351
Дервиши	96
Дерекой	215
Джанкой	72
Джарылгачская коса	398
Джива, скала	279
Джунынъ-Кошъ	233
Джуртъ	75
Джуръ-Джуръ, водопадъ	354
Дилара-Бикечъ	88
Діофантъ	138
Добыча соли	67
Доки	125

	Стр.
Долгорукой имѣніе	261
Долгова, гостин.	266
Домикъ Горнаго клуба на Чатырдагѣ	346
Дмитріевъ, В. Н., портретъ	212
Дѣтская санаторія въ Алупкѣ	268
Дубъ Говорова	110
Дюльберъ	264

Е.

Евпаторія	394
Евпаторійскій уѣздъ	398
Европейская гостин. въ Симфер.	78
„ „ „ Ялтѣ	180
„ „ „ Алуштѣ	320
„ „ „ Оеодосіи.	385
„ „ „ Евпатор.	394
Еды-Евлеръ, источн.	364
Екатеринъ-гора	165
Еникале	403
Естеств.-историч. музей въ Симферополѣ	80

Ж.

„Жемчужина“, дача	264

З.

Заграничный экспортъ	68
Зарѣчная часть Ялты	180
Зейтинъ-Кошъ	234
Зиго-исаръ	248
Золотой курганъ	412
Зуя, стан.	382

И.

Ибнъ-Эдриси	210
Имаретскій лѣсъ	390
Инаресъ	381
Индолъ, рѣка	391
Инкерманъ	147
Исаръ (Зиго-Исаръ)	248
Истоки Салгира	357
Истоки Карасу	382
Историческій бульваръ	120
Итальянское кладбище	167
Ифигенія	155

Ю.

Іосафатова долина	106
Іографъ, пещера	234

К.

	Стр.
Кадыковка	156
Казачья бухта	124
Калосъ-Лименъ	398
Камака	308
Кампера	286
Камышевая бухта	124
Камышлы, деревня	396
Кантуганъ	396
Канонерскія лодки	125
Канцель	381
Капсихоръ	373
Каранмы	64
Карантинная бухта	124
Карасанъ	311
Кастель	316, 364
Кара гостин.	374
Карабахъ	314
Каратау, гора	354
Кара-бурунъ, мысъ	398
Караби-Яйла	8
Карадагъ, гора	390
Карагачъ	398
Карани-Коба, пещера	356
Кафа	389
Караджа	398
Карасубазаръ	382
Картинная галлерея Айвазовскаго	387
Кастрополь	283
Катакомбы керченскія	410
Катакомба Зайцевой	414
Катарлезскій монастырь	403
Качикаленъ	103
Качковалъ	200
Кача, рѣка	11
Кацивели	282
Кебитъ-богазъ	368
Кемалъ-Игерекъ	—
Кемальата	418
Кеппенъ, П. И.	314
Кеппенъ дача	313
Керменчикъ	177
Керчь	398
Керченскій полуостровъ	415
Керченскій музей	405
Керченскія древности	405
Керченскій камень	403
Керченскія грязелѣчебницы	390
Кефиръ	48
Киста, гостин.	116
Кизиль-Коба	355
Кизильташъ, деревня	166
Кизиль-Кая	243
Кизильтари	244
Кизильташскій монастырь	380
Кикенеизъ, мысъ	172
Киленъ-бухта	124
Кіикъ-Атлама, мысъ	390
Кимеріонъ	416
Киркенитъ	398

	Стр.
Климентъ св.	153
Кобоплу	233
Козы, деревня и долина	390
Козьмодемьянскій монастырь	330
Коломійцева дача	330
Кокозъ	178
Кокоревой имѣніе	283
Коктебель, деревня	390
Комары, деревня	167
Корабельная слободка	122
Корбеклы	342
Коушъ	368
Красное озеро	12
Кресло Митридата	400
Кошара	224
Крестовая гора	260, 235
Крейсеры	125
Крипты	110
Круглая бухта	124
Крюднеръ, баронесса	173
Крымчаки	64
„Крымскій Вѣстникъ“	122
„Крымскій Курьеръ“	208
„Крымъ“, газета	80
Крымскій Горный клубъ	225
„Крымъ“, номера въ Севастоп.	116
Крымъ, гостин. въ Ялтѣ	108
Куинджи, имѣніе	282
Кумысъ	48
Кустарные промыслы	68
Кутлакъ, долина и деревня	373
Кутузовскій фонтанъ	164
Курзалъ въ Ялтѣ	194
Куркулетъ, деревня	166
Курманъ-Кемельчи	72
Куру-Узень	369
Кучукъ-Кой	282, 312
Кушъ-Кая	237
Кучукъ-Мускомья	167
Кучукъ-Ламбатъ	312
Кучукъ-Узеньбашъ	177
Кучукъ-Узень	370
Кучукъ-Тараташъ	380
Куюларъ, оврагъ	351

Л.

Лазаревъ, адмиралъ	136
Ламоттъ, графиня	175
Лаки, дер.	178
Ласпи	286
„Ласточкино гнѣздо	262
Левкополь	384
Ледникъ близъ Ай-Петри	254
Лемпензъ	284
Ливадія	255
Ливадійская слободка	188
Ликерныя вина	66
Лиманъ-бурунъ	262
Лимена	280
„Лондонъ“, номера	399
Лоната-богазъ	218
Лоренцова гост.	375
Лошади верховыя	221
Лѣсничество	295
Лѣчебныя мѣста и средства Крыма	39

М.

Магарачъ	297
Магарачскій подвалъ	299
Магденко дача	330
Магдусъ, ист.	242, 246
Малаховъ курганъ	129
Малышева дачи	264
Мальцевыхъ имѣніе	276
Мальпосты	73, 74, 75
Македонскаго им.	281
Мамаева могила	384
Мамутъ-Султанъ, стан.	163
Мангупъ Кале	113
Манжулъ гора	374
Маріино, гост.	180
Мартіанъ, мысъ	245
Массандра Верхняя	288
Массандра Нижняя	294
Массандрскій водопадъ	294
Мегалей	284
Меганомъ, мысъ	381
Медвѣдь-гора (Аюдагъ)	308
Мекензи	135
Мекензіевы горы	72
Менгли-Гирей	57
Меласъ	284
Мелекъ-Чесменскій курганъ	413
Мердвень	170
Мерки, пансіонъ	330
Метальникова, имѣніе	308
Металлургическіе зав. въ Керчи.	402
„Метрополь“, гост. въ Ялтѣ	180
Мико, ресторанъ	
Милютина гр., имѣніе	276
Минихъ	60
Мисхоръ, им. кн. Долгорук.	313
Мисхоръ, дер.	285
Митридатъ, гора	400
Митридатъ, царь	406
Мичманскій бульваръ	119
Могаби, гора	185
Мойнакская грязелѣчебница	396
Монастырскій музей въ Херс.	146
Монастырь-бурунъ	262
Монастырь св. Иліи	384
Монахъ, скала	279
Монигетти	258
Мордвиновская слободка	188
„Морская“ гостиница	180
„Московская“ гостиница	180
Морскія купанья	44
Музей севастопольской обороны.	127

	Стр.
Музей Императорск. арх. ком. въ Херсонесѣ	144
Музей древностей въ Ѳеодосіи	388
Музей древностей въ Керчи	388
Муфтій	80
Мухалатка	283
Мухальвади	365
Мшатка	285
Мыльная гора	382
Мусоро-сожигательная печь	202

Н.

Наратли	331
Населеніе и промышленность	61
Натуральная гранильня	315
Неаполисъ	82
Некеджанъ-ханымъ	107
Нижній Мисхоръ	265
Нижній Кастрополь	283
Нижняя Лимена	281
Никита, деревня	166
Никитинъ, Аоанасій	306
Никитскій садъ	298
Никитское училище сад. и вин.	298
„Новый свѣтъ“, кн. Голицына	379
Нюра, дача	265

О.

Обелискъ Александру I	164
Общія указанія	42
Община сестеръ милосердія въ Ялтѣ	192
Общество эсперантистовъ	208
Одаларъ	310
Оксекъ-бурунъ	233
Олензъ	265
Олива, имѣніе	284
Опукъ	415
Оранъ-Тимуръ	56
Ореанда	258
Орлова-Давыдова гр. имѣніе	297
Орта-Кая	353
Орта-Каралезъ	112
Османъ-Кошъ	294
Отара	224
„Отрадное“, пансіонъ	390
Отузская долина	390
Отузъ, деревня	390
Охотничій царскій домъ	338

П.

Памятникъ имп. Александру III	486
„ „ Екатеринѣ II	79
Казарскому	119
Памятникъ Нахимову	128
„ Корнилову	131
„ Балаклавск. сражен.	167
„ Лазареву	126
„ Тотлебену	120
„ Головкинскому	319
„ воинамъ, павшимъ въ 1854 г. близъ Евпаторіи	396
Панагія	185
Панаіотова балка	124
Панея, скала	280
Панорама севастопольской обороны	120
Пансіонъ Яузларъ	191
Пансіоны въ Ялтѣ	188
„ въ Алупкѣ	267
„ въ Алуштѣ	330
„ въ Симеизѣ	276
Пантикапея	406
Паркъ Эрлангера	196
Паркъ Мордвинова	199
Парагильменъ	364
Партенитъ	310
Партеніумъ	155
„Пассажъ“, гостиница	399
Педдакасъ, пансіонъ	330
Пендикюль	252
„Переводчикъ“, газета	86
Перекопскій перешеекъ	3
Пересыпь	51
Перчемъ-Кая	174
Петербургская гост. въ Ялтѣ	180
„ „ въ Симфер.	78
„ „ въ Евпатор.	394
Петровское, село	163
Пещерные города	104
Пещеры Чатырдагскія	346
„ Кизилъ-Коба	355
„ Бузлу-Коба	354
„ Данильча-Коба	198
„ Туакская	370
„ Іографъ	234
„ Явульча-Коба	240
Питательныя лѣч. средства	48
Писара	243
Плака, мысъ	312
Плаки-Кая	232
Попечительство о нуждающихся пріѣзжихъ больныхъ	207
Попова имѣніе	164, 398
Прикотъ имѣніе	386
Приморскій бульваръ	117
Примѣрные маршруты	75
Прокофій	305
Профессорскій уголокъ	224
Путамица	344
Путешествіе по Яйлѣ	279
Пушкинскій бульваръ	196
Пушкинскій платанъ	303
Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты.	229
„ „ изъ Алушты.	358

Р.

	Стр.
Раевскихъ имѣнія	310, 311
Раскопки на Ай-Тодорѣ	262
Раскопки въ горѣ Митридатъ	413
Растенія и животныя	27
Рельефная карта Крыма	227
Ресторанъ на Ай-Петри	
Россія, гост. въ Ялтѣ	180
„ „ „ Балаклавѣ	158
„ „ „ Евпаторіи	399
Романъ-Кошъ	243
Роза	51
„Русская“, гост.	321
Рыболовство	67

С.

Савлухъ-Су	331, 336
Садоводство	66
Саки	391
Сакская грязелѣчебница	392
Саквы	221
Салачикъ	99
Салгиръ, рѣка	10
„Салгиръ“, газета	80
Салгирка, казенн. имѣніе	82
Салгира истоки	357
Санаторія въ пам. Александра III	190
Санаторія Севаст. о-ва борьбы съ туберкулезомъ	
Сарыбана имѣніе	331
Сарычъ	286
Сасыкъ	394
Саяни	166
Севастополь	116
Севастопольская бухта	123
Севастопольская грязелѣчебница	135
„Севастопольскій Вѣстникъ“	122
Седамъ-Кая	240
Сезонный сборъ въ Ялтѣ	192
„ „ „ Балаклавѣ	159
„ „ „ Алуштѣ	325
Сераусъ	361
Сергова номера	116
Сейтлеръ	72
Сивашъ	8
Сименизъ	276
Симферополь	98
Синадбагъ	234, 332
Скелe	170
Скилуръ, царь	82
Скитъ св. Анастасіи	103
Славичъ, М. А.	359
Соборъ св. Владиміра	126
Сопки	438
Сосногорова	359
Софа, рѣчка	331
Сохахнынъ-Су (3 ручья)	361
Спилія, гора	159
Средній Кастрополь	283
Средняя Лимена	281
Старое озеро	12
Ставри-Кая	235
Сталактиты	340
Старый Крымъ	383
Степь	
Стиля-богазъ	233
Стрѣлецкая бухта	12
Судакское шоссе	369
Судакскія ворота	408
Судакская долина	374
Судакъ	374
Султановка	390
Суукъ-Су	307
Суукъ-Коба	348
Сухая рѣчка	167
Сѣверная сторона	123
Сѣверные номера въ Ѳеодосіи	185
Сѣверная гост. въ Симферополѣ	78
„ „ „ Севастополѣ	116
Сюготуръ, источникъ	234

Т.

Табаководство	65
Тавель	164
Таврида, гост.	180
Тавро-скиѳы	65
Тамань	415
Тарханкутъ	398
Татаръ-Османкой	177
Татары крымскіе	64
Таушанъ-базаръ	163
Ташъ-Басты	110
Темиръ-Кану	243
Тендра	398
Тепе-Керменъ	105
Тессели	285
Тете-Оба	384
Тиморака	398
Тмутараканскій камень	407
Товарищество виноградарей	318
Токмакова и Молоткова им.	323
Тонели	72
Тонкая	416
Топловскій монастырь	384
Троцыны дача	359
Туакъ, деревня	370
Туакская пещера	370
Туваръ-Эгерекъ	242
Тунасъ, рѣчка	383
Тунасскія ворота	383
Тырке, гора	—

У.

Узень-башъ, ущелье	331
Узунъ-Кая	244
Улу-Узень	369
Умова дача	320
Успенскій монастырь	98
Ускутъ, деревня	370
Устричный заводъ	148
Ура, площадка	290
Урага	349
Ушакова балка	170
Учанъ-Су	235, 250
Учъ-Кошъ	296, 232
Учъ-Сырымъ	233
У-Эль-Коба, пещера	356

Ф.

Фабрично-заводская дѣятельность	68
Фарнакъ	56
Фелибера имѣніе	280
Филоксера	286
Фирковичъ	109
Фіолентъ, мысъ	154
Фонтанъ слезъ	89
Фонъ-Фика имѣніе	308
Форосъ	285
Фоти-Сала	177
Фохта номера	375
Французское кладбище	134
Франція, гост. въ Севастополѣ	116
„ „ „ Ялтѣ	180
„ „ „ Алупкѣ	266

Х.

Хаджи-Сала	112
Ханскій дворецъ	87
Ханское кладбище	96
Хаосъ	271, 320
Харакъ	264
Херсонесъ	137
Хоба-Туби	172
Хоста-Ага	172
Хлѣбопашество	65
Хызъ-Куле	111
Хысыръ-Кая	232

Ц.

Царскій охотничій домикъ	338
Царская тропа	367
Царскій курганъ	411
Центральная гост. въ Симферопол.	78
„ „ „ Бахчисар.	85
„ „ „ Ялтѣ	180
„ „ „ Ѳеодосіи	385
„ „ „ Керчи	399
Церковь Іоанна Предтечи	400
Цыгане	64
Цыганскій городокъ	99
Цыкурнынъ-дере	316
Цюцюль	234, 367

Ч.

Чаиръ	342
Чамны-бурунъ (Наратли)	331
Чаталъ-Кая, станція	166
Чатырдагъ, экскурсія	338
Чауда, мысъ	416
Чебуреки	200
Чевке, деревня	355
Черкесъ-Керменъ	133
Черная рѣчка	170
Черная гора	289
Черноморскій флотъ	147
Чехи	63
Чехова, А. П., (быв.) дача	217
Чехова, А. П., портретъ	215
Чигенитра-богазъ	355
Чингинъ-Аланъ	361
Чипра, источн.	365
Чобанъ-Кулe	373
Чокракское озеро и грязелѣчебница	404
Чолмекчи, долина	358
Чоргунъ, деревня	115
Чортова-Лѣстница	170
Чукурларъ	186, 311
Чурукъ-Су	85
Чуфутъ-Кале	107

Ш.

Шаанъ-Кая	241
Шайтанъ-дере	159, 379
Шапка-Хоба	237
Шаховской, кн., имѣніе	286
Шашлыкъ	200, 225
Шелапутина дачи	264
Шишко, скала	254
Шлейфера дачи	264
Штангеевская тропа	235
Штекеръ, имѣніе	331
Шума, деревня	165
Шуры, деревня	368

Э.

Эдриси	237
Эклизи-бурунъ	344
Экскурсіи (общ. указ.)	220
Эксплуатація нѣдръ земли	68
Элинги	125
Эльбузлы	382
Эмиграція татаръ	62
Эндекъ	236

	Стр.
Эрикликъ	261
Эрмитажъ, номера	116
Эски-Керменъ	110
Эски-орда	164
Эски-Форосъ	398
Эстонцы	64
Эски-богазъ	172

Ю.

Южная бухта	123
„Южный Курьеръ“	402
Южный берегъ, гостиница	320
Юсупова, кн., имѣніе	172
Юхары-Каралезъ	112

Я.

	Стр.
Явульча-Коба	240
Ялта	180
„Ялта“, гостиница	180
Ялтинское и-во о нужд. пріѣзж. больныхъ	207
Янике	36
Янрахъ-голь-богазъ	214
Яузларъ, водопадъ	237
„Яузларъ“, пансіонъ	191

Ѳ.

Ѳедоро	153
Ѳедоровъ-Керченскій	264
Ѳеодосія	384

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ.

ЧАСТЬ I.

Естественно-историческій очеркъ.

Географическое положеніе, пространство, геологическое строеніе и орошеніе.

Крымскій, или Таврическій, полуостровъ, самая южная часть Европейской Россіи, лежитъ между 44°25′ и 46°21′ с. ш. и между 50°10′ и 54°19′ в. д. отъ 1 мед. (отъ Пулкова: 2°10′ — 6°20′). По формѣ полуостровъ напоминаетъ неправильный четырехугольникъ, со всѣхъ сторонъ окруженный моремъ и примыкающій къ материку однимъ изъ угловъ. Въ восточной части отъ общей массы полуострова выдвигается въ море Керченскій полуостровъ. Съ западной и южной сторонъ Крымъ омывается Чернымъ моремъ, образующимъ къ западу отъ Перекопа Киркенитскій заливъ, съ восточной—Керченскимъ заливомъ и Азовскимъ моремъ, образующимъ между берегомъ Крыма и длинною Арабатской косою обширный мелководный заливъ, носящій названіе *Сиваша*, или *Гнилого моря*. Совершенно пологіе берега его представляютъ широкую, лишенную растительности полосу, почва которой пропитана солью. Во время бурь вѣтеръ нагоняетъ сюда воду, и здѣсь образуются обширныя пространства липкой, вязкой грязи. Эти прибрежныя пространства вообще называются у мѣстныхъ жителей сивашами.

Съ материкомъ Крымъ соединяется узкимъ *Перекопскимъ* перешейкомъ, ширина котораго всего 5—7 верстъ. Благодаря тому, что море къ востоку отъ перешейка очень мелководно и тамъ много отмелей и острововъ, желѣзная дорога проведена не по перешейку, а значительно восточнѣе его, по насыпи и длинному Чонгарскому мосту, близъ мѣстечка Геническа.

Хотя береговая линія Крыма довольно извилиста, но удобныхъ гаваней по ней мало. Изъ большинства види-

мыхъ на картѣ многочисленныхъ заливовъ на востокѣ Крыма, въ Гиломъ морѣ, одни представляютъ собою сиваши, другіе не имѣютъ никакого практическаго значенія, такъ какъ вслѣдствіе мелководья они недоступны даже для лодокъ; таковъ же и весь Киркенитскій заливъ. Нѣтъ удобныхъ гаваней и на всемъ Керченскомъ полуостровѣ. Единственная гавань низменной части Крымскаго полуострова — Евпаторія — тоже мелководна и открыта. Въ южной, возвышенной части есть двѣ хорошихъ гавани: Севастопольская бухта (послѣ Мальтійской лучшая въ Европѣ) и Балаклавская бухта. Ялтинскій и Ѳеодосійскій заливы открыты, такъ что нуждаются въ искусственныхъ сооруженіяхъ для стоянки судовъ.

Наибольшее протяженіе Крыма съ запада на востокъ—около 300 верстъ, съ сѣвера на югъ—около 185 верстъ. Полуостровъ составляетъ часть Таврической губерніи и заключаетъ въ себѣ 5 уѣздовъ, которые по величинѣ занимаемой ими площади могутъ быть расположены въ слѣд. порядкѣ: на востокѣ *Ѳеодосійскій* съ Керчь-Еникальскимъ градоначальствомъ (6.216 кв. в.), на сѣверѣ *Перекопскій*, на западѣ Евпаторійскій, въ серединѣ поближе къ югу Симферопольскій и на югѣ Ялтинскій съ Севастопольскимъ градоначальствомъ.

Кромѣ того, озера занимаютъ:

въ Перекопскомъ уѣздѣ 124,2
„ Евпаторійскомъ 148,5

Слѣдовательно, вся площадь Крыма занимаетъ 22.417 кв. верстъ.

По устройству поверхности Крымъ раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся части: сѣверную, значительно бо́льшую—низменную и южную—горную. Низменная часть полуострова Крыма, составляя продолженіе Россійской низменности, представляетъ обширную равнину, въ восточной части очень медленно поднимающуюся къ югу (всего около $^1/_{12}$ градуса, т.-е. 5 футовъ на версту). Самые верхніе пласты ея состоятъ изъ новѣйшихъ третичныхъ отложеній, ниже лежатъ пласты верхняго отдѣла третичной системы. Въ западной части этой равнины есть невысокая плоская Тарханкутская степная возвышенность (около 60 саж. надъ уровнемъ моря), быстро понижающаяся къ Евпаторіи и Перекопу. Возвышенность эта образована пластами среднетретичнаго известняка; она представляетъ собой такъ называемую антиклинальную складку, нижайшія части которой находятся въ Крыму, въ окрестностяхъ Евпаторіи.

Къ ю.-в. отъ Евпаторіи мѣстность опять начинаетъ повышаться, переходя постепенно въ Крымскія горы, образующія три гряды или цѣпи. Къ з. отъ Симферополя, на небольшомъ разстояніи отъ моря, начинаются отроги этихъ горъ въ видѣ отдѣльныхъ возвышенностей, не образующихъ правильной цѣпи. Затѣмъ постепенно возвышается къ ю.-в. первая гряда Крымскихъ горъ. Высота ея не велика—70—120 саж. надъ ур. моря. Образована она пластами того же среднетретичнаго известняка, изъ котораго состоитъ Тарханкутская возвышенность. Пласты известняка лежатъ надъ пластами мергеля и глины; они наклонены подъ небольшимъ угломъ (4^0—5^0) и, постепенно повышаясь, оканчиваются крутымъ, лишеннымъ растительности обрывомъ, прикрытымъ мѣстами огромными осыпями. Внизу обрыва тянется неширокая продольная долина, наклоненная отъ Симферополя къ ю.-з., по которой проложено полотно желѣзной дороги и проходитъ шоссе. Сѣверо-восточная сторона долины представляетъ вышеупомянутый обрывъ первой гряды, юго-западная сторона представляетъ пологій подъемъ второй гряды. Почва долины известковая, съ примѣсью глины, дно ея и отчасти юго-восточный склонъ покрыты богатою растительностью, въ особенности по берегамъ рѣчекъ, пересѣкающихъ ее въ поперечномъ направленіи. Первая горная гряда возвышается только въ западной части полуострова и близъ Симферополя сливается со второю въ одинъ общій обрывъ.

Вторая горная гряда состоитъ главнымъ образомъ изъ пластовъ мѣловой системы (но въ Крыму совсѣмъ нѣтъ бѣлаго писчаго мѣла). Выше всего налегаютъ пласты нуммулитоваго известняка; эту горную породу большинство изслѣдователей относитъ къ нижнему отдѣлу третичной системы и считаетъ промежуточной между породами системъ мѣловой и третичной. Нуммулитовый известнякъ не вездѣ доходитъ до края мѣловыхъ пластовъ; вблизи же Симферополя и далѣе къ востоку онъ одинъ главнымъ образомъ образуетъ вторую горную гряду. Ниже нуммулитоваго известняка лежатъ пласты мѣловой системы: мергель, мѣловой рухлякъ, твердый мѣловой известнякъ, ниже котораго залегаютъ: мергель, глины, пески, песчаники и конгломераты. Пласты второй гряды наклонены въ томъ же направленіи, что и пласты первой, но уголъ ихъ паденія больше—10^0. Кончается вторая гряда такъ же, какъ и первая, крутымъ обрывомъ съ осыпями. Высота ея гребня мѣстами выше 250 с. н. ур. м. Вслѣдствіе рыхлости и мягкости породъ второй

гряды во многихъ мѣстахъ верхніе пласты смыты и обнажился болѣе твердый мѣловой известнякъ; тотъ же известнякъ образуетъ причудливыя скалы. Вообще эта гряда можетъ служить примѣромъ могучаго дѣйствія воды и атмосферы. Размывающая дѣятельность воды способствовала образованію глубокихъ ущелій и многочисленныхъ поперечныхъ и діагональныхъ долинъ. Той же дѣятельности обязаны своимъ происхожденіемъ отдѣльныя, какъ бы оторванныя отъ общей массы горъ, громадныя скалы и возвышенности (такъ наз. эрозіонныя горы), каковы горы: Мангупъ, Тепе-Керменъ и др.

Къ ю.-з. отъ второй гряды разстилается вторая продольная долина. Она гораздо шире и длиннѣе первой, но не такъ правильна, такъ какъ пересѣчена въ разныхъ направленіяхъ отрогами третьей гряды и вышеупомянутыми возвышеніями, отдѣлившимися отъ второй гряды. Дно долины образовано отчасти породами нижнаго отдѣла мѣловой системы, отчасти же пластами гораздо болѣе древними, принадлежащими къ нижнимъ отдѣламъ юрской системы. Въ этой же долинѣ въ окрестностяхъ Симферополя открыты недавно К. К. фонъ-Фохтомъ болѣе древнія геологическія системы, какъ-то: тріасовая, пермская и каменноугольная. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что многочисленныя ископаемыя, встрѣчающіяся въ Крымскихъ горахъ, значительно отличаются отъ ископаемыхъ тѣхъ же системъ и ярусовъ, которыя встрѣчаются во всей Россіи, и, напротивъ, очень схожи съ ископаемыми, находимыми на югѣ Средиземнаго моря и близъ Индѣйскаго океана.

Во второй долинѣ пласты мѣловые не налегаютъ на юрскіе параллельно; напротивъ, иногда почти горизонтальные мѣловые пласты желтаго песчаника лежатъ на вертикальныхъ или очень наклонныхъ пластахъ юрской системы. Такое несогласное напластованіе легко можно наблюдать въ Симферополѣ за Воронцовскимъ садомъ, около Бахчисарая и въ другихъ мѣстахъ.

Къ ю. и ю.-з. отъ второй долины возвышается *третья, главная горная гряда.* Она гораздо выше двухъ первыхъ; гребень ея достигаетъ 700 и болѣе саженей. Главная горная гряда образована породами юрской системы, главнымъ образомъ темнымъ глинистымъ сланцемъ, который относятъ къ нижнему отдѣлу юрской системы. Пласты его носятъ слѣды могучихъ геологическихъ вліяній, горообразующіе процессы обнаружили здѣсь свои дѣйствія съ бо́льшими силой и разнообразіемъ, чѣмъ въ

первыхъ двухъ грядахъ. Въ пластахъ глинистаго сланца нѣтъ и слѣда той правильности налеганія и наклона, какіе наблюдались въ мѣловыхъ и третичныхъ пластахъ второй и первой грядъ. Въ главной грядѣ пласты глинистаго сланца наклонены во всевозможныхъ направленіяхъ и подъ разными углами, образуя самыя разнообразныя складки; мѣстами они поставлены вертикально или даже опрокинуты, мѣстами изогнуты почти кольцеобразно, въ разныхъ направленіяхъ они пронизаны трещинами, выполненными известковымъ шпатомъ и кварцемъ. Однако, несмотря на это разнообразіе, *общее* направленіе складокъ въ восточной части съ в. на з., а въ западной на ю.-з. Такимъ образомъ и главная цѣпь горъ имѣетъ почти такое же направленіе, какъ и первыя двѣ гряды, и наклонена въ ту же сторону, при чемъ сохраняется и типъ горъ, т.-е. и въ главной грядѣ сѣверный склонъ болѣе отлогъ, а южный представляетъ собою крутой обрывъ. Поднятіе Крымскихъ горъ очевидно произошло не одновременно; началось оно послѣ отложенія лейасовыхъ пластовъ, а продолжалось и послѣ отложенія среднетретичныхъ, изъ которыхъ состоитъ Тарханкутская возвышенность. Процессы эти продолжаются и теперь, такъ какъ у Севастополя замѣчается положительное движеніе морского уровня.

Глинистые сланцы развиты какъ на южномъ, такъ и на сѣверномъ склонѣ главной горной гряды. По внѣшнему виду крымскій темноцвѣтный глинистый сланецъ похожъ на общеизвѣстный шиферный камень, изъ котораго дѣлаютъ аспидныя доски. Онъ очень непрочень и при ударѣ разсыпается на мелкія хрупкія пластинки. Иногда встрѣчаются болѣе плотные, снаружи буроватые или красноватые пласты, раскалывающіеся на неправильныя плиты. Въ сланцахъ кое-гдѣ встрѣчаются небольшія скопленія каменнаго (бураго) угля и желѣзной руды. Надъ пластами сланцевъ лежатъ породы верхняго отдѣла юрской системы: песчаники, конгломераты и мергелистые известняки, а также громадныя массы мраморовиднаго известняка, сѣраго, красноватаго и почти чернаго цвѣта. Известняки эти залегаютъ сплошными массами и не обнаруживаютъ слоистости. Происхожденіе и способъ образованія этихъ известняковъ пока недостаточно изучены; существуетъ между прочимъ предположеніе, что они представляютъ метаморфозированные остатки коралловыхъ построекъ. Въ началѣ и въ концѣ гряды мраморовидный известнякъ находится почти у моря, въ средней части гряды онъ вездѣ лежитъ высоко,

но вслѣдствіе обваловъ огромныя глыбы и скалы его встрѣчаются повсемѣстно на южномъ берегу.

Третья горная гряда начинается отъ мыса Фіолента. Сначала гребень горнаго кряжа возвышается почти надъ самымъ берегомъ, такъ что съ мимоидущаго парохода видны однѣ голыя отвѣсныя скалы. Здѣсь горы еще не высоки, до 350 саж. надъ уровнемъ моря. Около Байдарскихъ воротъ горы отступаютъ отъ берега версты на 2, за мысомъ Сарычъ это разстояніе уменьшается, а потомъ постепенно увеличивается, достигая у Кикенеиза 3 верстъ, у Лименъ 4, за Мисхоромъ, у Ялты, Гурзуфа до Біюкъ-Ломбата—6—7, у Алушты—8 верстъ. Эта узкая полоса между горами и моремъ какъ по климату, такъ и по характеру растительности отличается отъ остальныхъ мѣстностей Крыма и носитъ названіе Южнаго берега Крыма. Къ сѣверу отъ Алушты отдѣльной массой возвышается *Чатырдагъ*, со всѣхъ сторонъ окруженный ущельями и долинами. Главная горная гряда не имѣетъ рѣзко выдѣляющихся вершинъ, значительно возвышающихся надъ общимъ уровнемъ. Почти на всемъ протяженіи ея, въ наиболѣе высокихъ частяхъ, разстилается такъ называемая яйла; это довольно ровная площадь съ невысокими скалистыми возвышеніями, вершины которыхъ и являются высшими точками всей гряды. Всѣ онѣ подымаются надъ уровнемъ моря почти на одинаковую высоту, при чемъ разница въ высотѣ ихъ настолько незначительна, что до недавняго времени ошибочно считали наивысшею точкою вершину Чатырдага. Теперь самой высшей точкой Крымскихъ горъ считаютъ вершину *Романъ-Кошъ*; высота ея около 723 саж. надъ уровнемъ моря.

Яйла начинается надъ д. Кучукъ-Кой и тянется нѣсколько верстъ въ видѣ узкой полосы; надъ Лименами она расширяется до 3—4 верстъ а затѣмъ опять суживается надъ долиной, въ которой расположена Ялта съ окрестностями. Надъ д. Никита она расширяется и вдается въ Южный берегъ, приближаясь къ берегу моря версты на 3. Восточнѣе, надъ Біюкъ-Ломбатомъ, возвышается *Бабуганъ-яйла*, затѣмъ надъ Алуштой яйла прерывается на нѣсколько верстъ и образуетъ къ сѣверу и къ востоку отъ Алушты три отдѣльныхъ плато: *яйлу Чатырдага*, *Демерджинскую* и *Караби-яйлу*.

Многочисленные рѣчки и ручьи, сбѣгающіе съ обоихъ склоновъ главной гряды, образовали глубокія долины и ущелья. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верховья рѣкъ противоположныхъ склоновъ находятся другъ противъ друга,

долины размыва сблизились и произвели вышеуказанныя суженія яйлы; мѣстами же яйла совсѣмъ прерывается, и образовавшееся пониженіе представляетъ удобные горные проходы, которые здѣсь называются *богазами*. Надъ Ялтой лежитъ *Стиля-богазъ*, надъ Гурзуфомъ—*Гурбетъ-дере*, надъ Алуштой, по обѣ стороны Чатырдага, находятся богазы *Кебитъ* и *Ангарскій:* чрезъ послѣдній проходитъ шоссе изъ Симферополя. На яйлѣ повсюду встрѣчаются провалы, трещины и колодцы. Глубина нѣкоторыхъ очень значительна. Попавшій туда снѣгъ не таетъ и лѣтомъ, и они служатъ естественными ледниками, снабжающими льдомъ Ялту и весь Южный берегъ. Подпочвенныя воды образовали много пещеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Особенный интересъ представляютъ сталактитовыя пещеры. За Туакомъ главная горная гряда становится ниже, распадается на нѣсколько цѣпей и отдѣльныхъ группъ скалъ и оканчивается у Ѳеодосіи, къ востоку отъ которой опять начинается низменная степь, доходящая до середины Керченскаго полуострова. Въ восточной части его тянется съ запада на востокъ нѣсколько цѣпей невысокихъ холмовъ, образованныхъ пологими складками третичныхъ пластовъ. Изъ третичныхъ пластовъ, какъ выше было упомянуто, образованы Тарханкутская возвышенность и первая горная гряда; но третичныя породы Керченскаго полуострова принадлежатъ другимъ отдѣламъ и ярусамъ третичной системы; это показываетъ, что въ то время, когда Тарханкутская возвышенность и Крымскія горы были сушею, Керченскій полуостровъ находился подъ водой. На своеобразность геологическаго строенія этой мѣстности указываютъ также многочисленныя сопки, присутствіе которыхъ, а также одинаковое направленіе и сходство складокъ Керченскаго полуострова и Тамани даютъ основаніе считать ихъ происшедшими одновременно и считать керченскія и таманскія возвышенности принадлежащими болѣе Кавказу, чѣмъ Крыму.

Всѣ описанныя выше горы образованы изъ осадочныхъ породъ. Но въ Крыму встрѣчаются, кромѣ того, выходы изверженныхъ породъ, образующихъ мѣстами цѣлыя горы. Вулканическая дѣятельность обнаружилась въ Крыму, какъ предполагаютъ, послѣ отложенія лейаса. Расплавленныя массы выступили изъ нѣдръ земли и, поднимаясь по трещинамъ, не только наполнили встрѣченныя пустоты, но и приподняли выше лежавшіе пласты и застыли, мѣстами не достигнувъ поверхности земли,

мѣстами образовавъ довольно высокія горы, наприм., *Аюдагъ* возлѣ Гурзуфа, *Карадагъ* возлѣ Отуза и горы *Кастель*, *Урага* и *Чамны-бурунъ*. Изверженныя породы встрѣчаются также возлѣ Георгіевскаго монастыря, Алупки и во многихъ другихъ мѣстахъ. Породы эти по преимуществу трахиты, порфириты, липариты и андезиты. Близъ Балаклавы, а также недалеко отъ Карасубазара встрѣчается гранитъ. Крымъ не богатъ полезными ископаемыми: желѣзная руда, каменный уголь, нефть и др. хотя и встрѣчаются здѣсь, но не въ такихъ количествахъ, чтобы стоило ихъ разрабатывать. Исключеніе представляетъ Керченскій полуостровъ, гдѣ есть значительныя количества желѣза. Мраморовидный известнякъ, или „крымскій мраморъ“, прекрасно полируется и можетъ быть добываемъ въ большихъ массивныхъ кускахъ. Но разработка его незначительна и разсчитана преимущественно на мѣстный сбытъ.

Рѣзкое различіе сѣверной и южной части полуострова въ устройствѣ поверхности отчасти влечетъ за собой такое же различіе и въ орошеніи.

Большая часть низменной степной области совершенно лишена текучихъ водъ. Тамъ нѣтъ не только рѣкъ, но даже ручейковъ и ключей. Въ Перекопскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ есть значительныя пространства, въ которыхъ *совсѣмъ* нѣтъ прѣсной воды. Болѣе 50 селъ и деревень принуждены довольствоваться дождевой водой, которую собираютъ въ неглубокія запруды, называемыя *аутами*. Лѣтомъ вода въ аутахъ гніетъ и высыхаетъ. Исключеніе составляютъ окрестности Евпаторіи и берегъ Сиваша, гдѣ съ 1887 года выбурено множество артезіанскихъ колодцевъ съ прекрасной и мѣстами обильной водой.

Еще больше такихъ мѣстъ, гдѣ вода въ колодцахъ горькая или соленая и годится только для скота. Такимъ образомъ, большая половина полуострова Крыма не только лишена текучихъ водъ, но вообще не имѣетъ удовлетворительной питьевой воды. Юго-восточная часть степной области Крыма находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Здѣсь протекаютъ многочисленныя рѣчки, стекающія съ сѣвернаго склона Крымскихъ горъ. Главная изъ нихъ, самая длинная и большая, рѣка *Салгиръ*, начинается сильнымъ ключомъ, бьющимъ изъ-подъ скалъ юрскихъ известняковъ; вслѣдствіе чрезвычайной засоренности и неправильности русла во время лѣтнихъ жаровъ Салгиръ почти совсѣмъ пересыхаетъ. Впадающіе въ него притоки незначительны; важнѣйшіе

изъ нихъ: *Ангара*, *Бештерекъ*, *Зуя*, *Бурульча* и *Бюкъ-Карасу*. Но нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ, напр., Бештерекъ, Зуя, лѣтомъ даже не доходятъ до Салгира, и русла ихъ въ нижнемъ теченіи высыхаютъ совсѣмъ или представляютъ заросшіе жесткой травой болотца. На сѣверномъ же склонѣ берутъ начало небольшія рѣчки, текущія въ сѣверо-западномъ направленіи. Главнѣйшія изъ нихъ: *Черная*, *Бельбекъ*, *Кача* и *Альма*. На южномъ склонѣ вездѣ есть множество мелкихъ рѣчекъ, ручьевъ и ключей, но вслѣдствіе крутизны склона они не образуютъ сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ, а прямо впадаютъ въ море.

Всѣ рѣки и ручьи Крыма лѣтомъ значительно пересыхаютъ, иногда даже исчезаютъ совсѣмъ, весной же во время дождей и таянія снѣговъ несутъ огромныя количества воды и нерѣдко производятъ опустошенія. Дождей въ Крыму лѣтомъ бываетъ очень мало: многочисленные же плантаціи табаку, виноградники, сады и огороды нуждаются въ обильной поливкѣ. Того количества воды, которое несутъ лѣтомъ крымскія рѣки, было бы достаточно лишь въ томъ случаѣ, если бы русла рѣкъ не были такъ засорены и масса воды не терялась непроизводительно. Очищеніе рѣкъ не по средствамъ населенію, и поэтому воду приходится расходовать экономно. Мѣстное населеніе давно уже выработало рядъ обычаевъ и правилъ, которыми руководствуется, хотя и не всегда, при распредѣленіи воды между отдѣльными хозяйствами.

Изъ всей площади Крыма только горная часть можетъ считаться обезпеченной въ отношеніи водоснабженія, да и то не вполнѣ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Крыма чувствуется столь сильный недостатокъ въ водѣ, что правительство нашло необходимымъ придти на помощь населенію. Особая комиссія произвела рядъ работъ въ 1861—1867 гг. Были сдѣланы попытки буренія артезіанскихъ колодцевъ, вырыто 521 новыхъ колодца и возобновлено 20 старыхъ, устроено нѣсколько запрудъ и цистернъ.

Въ 1867 году была отправлена въ Крымъ особая экспедиція спеціалистовъ, которой поручено было изслѣдовать, какія мѣры необходимо принять для обводненія края. Большая часть предположеній и проектовъ комиссіи осталась не осуществленной вслѣдствіе недостатка средствъ; тѣ же работы, которыя были предприняты, были неудачны и не принесли никакихъ результатовъ. Въ распоряженіи таврическаго земства есть небольшой

капиталъ для выдачи ссудъ на общеполезныя обводнительныя сооруженія.

Степная часть Крыма, лишенная прѣсной воды, богата зато солеными озерами, имѣющими большое экономическое значеніе, такъ какъ изъ многихъ добывается соль. Озера эти встрѣчаются на побережьѣ низменной части Крыма, больше же всего возлѣ Сиваша. Всѣ они лежатъ вблизи моря и отдѣляются отъ него узкими песчаными пересыпями. Лучшая соль добывается изъ озеръ *Краснаго* и *Стараго*. Наиболѣе производительныя озера *Сакское* (до $4^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ годъ) и *Чонгарское*.

Климатъ.

О климатѣ Крыма какъ цѣлаго не можетъ быть и рѣчи. Можно говорить о климатѣ Перекопа и Судака, о климатѣ Керчи и Севастополя, Ялты и Геническа и т. д., но что-нибудь общее о климатѣ Крыма сказать нельзя. На полуостровѣ имѣются степи, горы, болотистыя низменности, высокія плато, морской берегъ и, наконецъ, отгороженный отъ сѣверныхъ холодовъ въ полторы версты высотою каменною стѣною, Южный берегъ. И каждая изъ этихъ частей пользуется своимъ особымъ климатомъ. Поэтому здѣсь будетъ говориться отдѣльно о климатѣ степной части, нагорной, о климатѣ морского берега вообще и Южнаго берега въ отдѣльности.

Степь полуострова мало отличается отъ сосѣдней южно-русской степи по своей почвѣ, конфигураціи, по своей высотѣ надъ моремъ и, несмотря на близость послѣдняго, имѣетъ вполнѣ континентальный характеръ. Жаркое сухое лѣто, дождливая и вѣтреная осень, снѣжная и вѣтреная зима съ большими по временамъ морозами, съ буранами, снѣжными заносами и короткая, но во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная весна. Умѣренная теплота и влажность воздуха, яркое солнце вызываютъ быстрое развитіе роскошной растительности, и весною вся степь представляется прелестнымъ цвѣтникомъ. Къ сожалѣнію, метеорологическихъ наблюденій, которыя могли бы охарактеризовать цифрами климатъ этой области, не имѣется. Вообще, степь крымская такъ мало посѣщается и культивируется, что некому и не для кого производить эти наблюденія. Только весеннее оживленіе природы заслуживаетъ вниманія туристовъ. На лѣто отъ этой роскоши ничего не остается, безотрадный видъ

выжженной пустыни лишь кое-гдѣ перемежается полосками жиденькой зелени по берегамъ или по русламъ постепенно мелѣющихъ, а иногда совсѣмъ исчезающихъ въ пескѣ рѣдкихъ степныхъ ручейковъ. Тучи известковой и глинистой пыли, раскаленный воздухъ днемъ и холодный ночью не могутъ привлекать сюда путешественника. Осень имѣетъ свои отталкивающія свойства: дороги непроѣздны отъ грязи; мороситъ холодный осенній дождикъ, или дуетъ неустанный сѣверный вѣтеръ.

Горная область представляетъ широкую полосу, проходящую по южной части Крыма съ ю.-з. на с.-в. Эта горная полоса пересѣчена нѣсколькими поперечными долинами въ общемъ направленіи съ с.-з. на ю.-в., по дну которыхъ протекаютъ рѣчки: *Черная*, *Бельбекъ*, *Кача*, *Альма*, *Салгиръ* и т. д. Долины этихъ рѣкъ отдѣляются другъ отъ друга горными отрогами. При такой конфигураціи горной области понятно, что климатъ не можетъ быть одинаковъ въ той или другой части долинъ, на томъ или другомъ склонѣ хребта и отроговъ. Тѣмъ не менѣе, при нѣкоторомъ различіи абсолютныхъ данныхъ метеорологическихъ факторовъ, въ общемъ ходѣ погоды можно подмѣтить много общаго. Въ этой мѣстности мы имѣемъ нѣсколько наблюдательныхъ пунктовъ. Вотъ средніе выводы за рядъ послѣднихъ лѣтъ, вычисленные частью по лѣтописямъ главной физической обсерваторіи, частью по подлиннымъ наблюденіямъ земскихъ метеорологическихъ станцій.

Какъ въ этой таблицѣ, такъ и въ слѣдующихъ температура показана въ градусахъ Реомюра, количество влаги въ миллиметрахъ.

	Средняя годовая	Максимальная	Минимальная	Количество выпавшей влаги.	Число дней		
	температура.				дождя.	снѣга.	безвѣтрія.
Въ Симферополѣ	8,2	28,5	—20,6	483	86	21	78
„ Кокозѣ . .	8, 2	26, 6	—20,1	390	74	14	85
„ Байдарахъ .	8,4	26,8	—20,5	420	67	26	62

Всѣ три пункта лежатъ каждый приблизительно въ серединѣ своихъ долинъ и на одинаковой высотѣ надъ моремъ: поэтому среднія годовыя температуры ихъ одинаковы, да и экстремы, наибольшія и наименьшія, также мало различаются. Нужно напомнить, что вообще горы дѣйствуютъ на ходъ температуры немного сходственно съ моремъ, умѣряя и тепло, и холодъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ прибрежныхъ мѣстностяхъ, разница между температурой дня и ночи, лѣта и зимы гораздо меньше, чѣмъ на равнинахъ континента. Такъ и въ указанныхъ таблицахъ, напримѣръ, минимумъ, морозъ въ 20° R., какъ исключительное явленіе, цифра совсѣмъ незначительная. Въ мѣстностяхъ, на одной и той же широтѣ лежащихъ, да и тутъ же рядомъ, въ Крымской степи, эта цифра на два, на три, а гдѣ и на пять градусовъ выше. Точно такъ же и наибольшая жара въ Симферополѣ 28,5° R. для тѣхъ же степей вовсе не высшій жаръ. Для другихъ же долинъ эти крайнія цифры еще скромнѣе.

Начиная съ половины апрѣля, когда средняя суточная температура доходитъ до 10° R., а, слѣдовательно, температура середины дня выше 14° R., и вплоть до конца октября, послѣднія числа котораго имѣютъ приблизительно ту же температуру во всей нагорной области, во всей ея заселенной части (на поверхности яйлы дѣло иное) погода стоитъ лѣтняя. То, что въ серединѣ Россіи называется хорошимъ лѣтомъ, здѣсь, въ долинахъ, тянется болѣе шести мѣсяцевъ въ году. Жара среди дня въ іюлѣ и августѣ умѣряется горнымъ свѣжимъ бризомъ, а въ другіе мѣсяцы и безъ бризовъ температура стоитъ такая мягкая, ровная, что путешественники цѣлые полгода могутъ проводить время на открытомъ воздухѣ, не нуждаясь въ крышѣ.

Особенно хороша осень—сентябрь и октябрь: одинъ день какъ другой, дожди, вѣтеръ на рѣдкость, небо ясно и утромъ, и вечеромъ, и лишь къ полудню рѣдкія облачка прикрываютъ палящее солнце. Весна также иногда не хуже осени. Зато зиму похвалить нельзя. Это совсѣмъ другое время года, чѣмъ ровная холодная сѣверная зима. Здѣсь царитъ безпрерывная смѣна: то тепло даже въ январѣ такое, что гулять можно безъ верхняго платья, то задуетъ такой буранъ со снѣгомъ, что и въ шубѣ пронизываетъ холодъ. Постоянная смѣна оттепелей и морозовъ, и послѣдніе очень часто съ сильнымъ вѣтромъ, который наноситъ по мѣстамъ глубокіе сугробы снѣга, а по мѣстамъ совсѣмъ оголяетъ землю,

Особенно часты и страшны эти зимніе бураны на возвышенности яйлы, гдѣ они прекращаютъ на цѣлыя недѣли всякое сообщеніе черезъ горы. Хотя, кромѣ лѣтнихъ бризовъ, въ общемъ вѣтеръ въ долинахъ горъ рѣже, чѣмъ въ открытыхъ степяхъ, но зато именно въ долинахъ, а еще болѣе на яйлѣ, порывы его достигаютъ страшной силы.

По влажности воздуха горный климатъ приближается къ береговому; влажность лѣтомъ отъ 60% до 65%, а зимой 80%—85%; число дождей меньше, чѣмъ на берегу, но больше, чѣмъ въ степи, а количество выпадающей влаги больше, чѣмъ даже въ прибрежныхъ мѣстностяхъ.

Морской берегъ Азовскаго моря, замерзающаго зимой, имѣетъ климатъ, мало отличающійся отъ степного, почему къ мѣстностямъ съ *береговымъ климатомъ* причисляются лишь берега Чернаго моря, притомъ за исключеніемъ Южнаго берега Крыма, имѣющаго свои особенности. Здѣсь у насъ имѣются цифровыя данныя изъ четырехъ пунктовъ.

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднія цифры, вычисленныя изъ лѣтописей главной физической обсерваторіи.

	Средняя годовая	Максимальная	Минимальная	Количество выпавшей влаги.	Число дней		
	температура.				дождя.	снѣга.	безвѣтрія.
Севастополь. .	9,8	28,8	—17,0	338	82	13	68
Судакъ	9,8	26,2	—13,5*)	316	73	10	73
Ѳеодосія . . .	9,6	29,2	—19,0	398	66	16	63
Тарханкутъ . .	8,9	28,1	—19,6	298	70	11	71
Керчь	8,7	19,3	—26,5	333	70	12	45

При сравненіи этихъ цифръ съ соотвѣтствующими цифрами нагорной области можно убѣдиться, что въ среднемъ береговая полоса теплѣе нагорной, годовая температура, т.-е. разница максимума отъ минимума, приблизительно одинакова, но на берегу влаги выпадаетъ меньше, дожди немногимъ чаще и снѣгъ гораздо рѣже, чѣмъ тамъ, а вѣтеръ чаще. Болѣе замѣтная разница между двумя полосами проявляется, если обратить вниманіе на смѣну временъ года; при этомъ бросится въ глаза запаздываніе ихъ на морскомъ берегу сравнительно съ горами. Это вполнѣ зависитъ отъ того, что море медленнѣе, чѣмъ земля, согрѣвается весною, но зато настолько же медленнѣе остываетъ осенью. Весною оно отнимаетъ тепло отъ земли, отчего весна около моря начинается позднѣе, а осенью, наоборотъ, море грѣетъ землю и отодвигаетъ такимъ образомъ наступленіе осени и зимы. На горахъ во второй половинѣ октября иногда уже и снѣгъ покажется, а у берега моря это не случится раньше половины ноября. Зато весной въ горахъ на удачномъ склонѣ—зацвѣли фіалки, а тутъ же рядомъ, у морского берега, и травка еще не зеленѣетъ.

Лучшее время года здѣсь осень; она гораздо лучше весны, которая хотя и имѣетъ много хорошихъ сторонъ, но не можетъ сравняться съ постоянствомъ погоды осенью, когда одинъ день, какъ другой, сегодня такъ же, какъ и вчера, и такъ будетъ и завтра. И недѣли, и мѣсяцъ, и два все тянется ровное тепло и ясные дни. Рѣдко, рѣдко,—минутный дождичекъ или столь же непродолжительный вѣтеръ напомнитъ, что это октябрь, а не іюнь сѣверный. Въ Москвѣ, напримѣръ, никогда и въ іюнѣ, и въ іюлѣ не бываетъ такой постоянной ровной лѣтней погоды, какъ здѣсь въ сентябрѣ и октябрѣ.

Хотя въ перечнѣ прибрежныхъ крымскихъ мѣстностей рядомъ съ Севастополемъ и Ѳеодосіей поставлена и Керчь, но они могутъ стоять рядомъ только въ теплое полугодіе, а отнюдь не зимою. Осень, напримѣръ, и въ Керчи такъ же хороша, какъ и въ Севастополѣ и въ Ѳеодосіи, только она кончается тамъ раньше, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ городахъ. Но зима кладетъ между ними такое различіе, что не только Керчь, но и Ѳеодосію нельзя поставить рядомъ съ Севастополемъ. Хотя бываютъ очень, очень рѣдкія зимы, когда и въ южной бухтѣ Севастополя показывается ледъ (что въ Ѳеодосіи съ устройствомъ порта сдѣлалось почти ежегоднымъ явленіемъ), но, конечно, это не то, что въ Керчи, гдѣ

проливъ замерзаетъ солидно на много недѣль, и Керчь такимъ образомъ отодвигается отъ теплаго моря и отдается во власть сѣверныхъ холодныхъ токовъ воздуха. Снѣгъ тамъ выпадаетъ не чаще, чѣмъ въ Севастополѣ, даже порѣже, но зато онъ держится дольше, и вообще погода холоднѣе, вѣтренѣе и постояннѣе. Но и Ѳеодосія, какъ болѣе открытая къ сѣверу и востоку, чѣмъ Севастополь, имѣетъ болѣе суровую зиму, чѣмъ послѣдній, настолько болѣе суровую, что если Севастополь съ нѣкоторою натяжкою и можно рекомендовать на зиму для больныхъ, нуждающихся въ пользованіи воздухомъ, то Ѳеодосію уже ни съ какими натяжками нельзя поставить въ число зимнихъ климатическихъ станцій, именно за суровость здѣшней зимы. Достаточно сказать, что январь въ Севастополѣ имѣетъ въ среднемъ 1,9° R. выше нуля, а Ѳеодосія—1,0° R. ниже нуля.

Весна уравниваетъ всѣ береговыя мѣстности, и за севастопольской весной остается только то небольшое преимущество, что она начинается ранѣе, чѣмъ въ Ѳеодосіи, и много ранѣе, чѣмъ въ Керчи. Бываютъ даже годы, когда цвѣтенье нѣкоторыхъ растеній (напримѣръ, сирени, каштана) въ Севастополѣ опережаетъ Южный берегъ, хотя въ среднемъ и весенніе мѣсяцы тутъ теплѣе, чѣмъ въ Севастополѣ. Вообще весна въ береговой полосѣ немногимъ хуже осени—немногимъ менѣе постоянна. Лѣтомъ же Севастополь снова беретъ верхъ надъ Ѳеодосіей по большей умѣренности жары. Самый жаркій мѣсяцъ іюль (нов. стиля) въ Севастополѣ имѣетъ 18,6° R., а въ Ѳеодосіи 20,1° R., а полтора градуса въ среднемъ играютъ очень большую роль. Со временемъ, когда Севастополь одѣнется болѣе тѣнистою древесною растительностью, лѣто здѣсь будетъ такое же сносное, какъ въ тѣхъ немногихъ изъ его окрестностей (Голландія, напр.), гдѣ древесная тѣнь много смягчаетъ палящій жаръ полуденнаго солнца.

Судакъ, повидимому, имѣетъ нѣкоторыя преимущества передъ Ѳеодосіей, но, въ виду краткости наблюденій, о нихъ нельзя говорить съ полною увѣренностью.

Южный берегъ Крыма представляетъ безспорно наилучшую въ климатическомъ отношеніи мѣстность во всей Европейской Россіи.

Климатъ Южнаго берега отличается своею мягкостью и равномѣрностью даже отъ климата своихъ сосѣдей, Севастополя и Ѳеодосіи, и этимъ онъ обязанъ тому обстоятельству, что полностью открытъ къ югу, а съ сѣвера защищенъ высокою каменною стѣною Яйлы. Для

сравненія Южнаго берега съ другими мѣстностями Крыма можетъ служить слѣдующая табличка.

	температура.			Количество выпавшей влаги.	Число дней		
	Средняя годовая.	Наибольшая.	Наименьшая.		дождя.	снѣга.	безвѣтрія.
Ялта	11,0	28,8	—10,1	464	79	9	184
Магарачъ . .	10,6	27,9	— 9,0	502	119	10	118
Алушта . . .	10,5	29,0	—11,0	456	106	11	205
Ай-Тодоръ . .	10,5	28,6	— 9,1	445	68	17	143
Форосъ . . .	10,3	27,4	— 8,9	546	90	11	85

Хотя, по указанію этой таблицы, Ялта оказывается теплѣе другихъ мѣстностей Южнаго берега, но это нужно отнести не ко всему городу, а только къ наблюдательной станціи, которая теплѣе другихъ станцій. Въ самомъ же городѣ найдутся укромные уголки, гдѣ воздухъ еще теплѣе указанной въ таблицѣ цифры, а съ другой стороны, тамъ же найдутся и болѣе прохладныя мѣстечки. Точно такъ же и въ другихъ долинахъ и мѣстностяхъ, каковы Кастрополь, Алупка, Симеизъ, Гурзуфъ, Артекъ, есть отдѣльныя защищенныя мѣстечки, которыя не уступятъ ялтинскимъ удачнымъ склонамъ, но тамъ же найдутся и гораздо болѣе прохладные уголки. Въ горной мѣстности, можно сказать, каждый домъ, каждое имѣніе имѣетъ свой особый климатъ. Въ среднемъ же можно признать, что климатическія условія Ялты годны, какъ образчикъ климата всего Южнаго берега. А такъ какъ для Ялты именно мы имѣемъ болѣе метеорологическаго матеріала, чѣмъ для другихъ мѣстностей, то мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности, касающіяся собственно ялтинскаго климата. Въ слѣдующей таблицѣ указаны среднія температуры для каждой пентады года по русскому календарю и въ градусахъ Реомюра.

Средняя температура пятидневій, выведенная изъ двадцатисемилѣтнихъ наблюденій въ домѣ доктора Дмитріева. Градусы Реомюра. Мѣсяцы по старому стилю.

ЧИСЛА.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1—5	3,1	3,3	4,9	8,6	13,0	16,9	20,4	19,2	16,2	12,7	7,9	5,1
6—10	2,8	3,0	5,9	9,3	13,9	17,0	20,5	19,2	14,8	11,5	7,2	5,0
11—15	2,6	3,6	6,0	9,7	15,8	17,4	20,5	19,0	14,0	11,0	7,3	4,6
16—20	2,9	4,4	7,2	10,8	16,3	18,0	20,9	18,6	13,7	10,1	6,8	4,5
21—25	3,0	4,8	7,0	12,1	17,0	18,7	21,0	17,8	13,2	9,0	6,0	3,6
26—31	3,3	4,9	7,6	12,7	17,8	19,3	20,4	17,2	12,4	8,4	5,5	3,5
Средняя мѣсячная температура	3,0	4,0	6,4	10,5	15,0	18,5	20,6	18,7	14,1	10,4	6,8	4,4
Наибольшій за 27 лѣтъ максимумъ	14,4	14,0	16,0	20,0	26,8	28,0	30,4	29,0	28,1	22,0	18,6	16,4
Наибольшій за 27 лѣтъ минимумъ	—10,1	—9,8	—10,1	—3,2	3,3	5,4	8,9	8,2	5,6	—1,3	—5,8	—8,8
Средняя мѣсячная амплитуда	6,0	6,2	7,0	7,6	8,0	9,1	9,5	8,7	8,3	8,0	6,1	6,0

Изъ этой таблицы прежде всего бросается въ глаза постепенность хода температуры за пять дней. Въ средніе холодные и теплые мѣсяцы температура поднимается на 0,3°, на 0,5°, рѣдко болѣе и только при весеннемъ подъемѣ доходитъ до цѣлаго градуса, а при осеннемъ спускѣ опять не всегда доходитъ до него. Разница между самымъ холоднымъ мѣсяцемъ и самымъ теплымъ достигаетъ всего 17° R., тогда какъ, напримѣръ, въ Кіевѣ эта разница равна 20°, а въ Москвѣ—24°.

Еще характернѣе невысокія цифры экстремовъ. Самый большой морозъ за 27 лѣтъ былъ дважды до 10,1°, можетъ быть, нѣсколько минутъ ночью, такъ какъ это—показаніе минимума, а наиболѣе сильный жаръ 30,4°—также только на нѣсколько минутъ. Обѣ эти цифры, какъ исключительныя явленія, указываютъ, какъ тѣсны тѣ предѣлы, въ которыхъ колеблется температура на Южномъ берегу Крыма.

Параллельно съ такимъ незначительнымъ колебаніемъ въ теченіе года и ряда лѣтъ незначительны и мѣсячныя амплитуды, т.-е. разницы между средними мѣсячными максимумомъ и минимумомъ, какъ указываетъ нижній рядъ цифръ таблицы: зимою 6°, весною и осенью—7° и только въ самый жаркій мѣсяцъ доходитъ до $9^1/_2{}^0$; такъ мало полдень разнится отъ полуночи или, лучше сказать, самый жаркій моментъ (у насъ лѣтомъ это $2^1/_2$ часа дня) отъ самаго холоднаго (4 часа ночи) въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

Точно такъ же не велики и суточныя колебанія. Кривыя, полученныя автоматическимъ термографомъ Ришара (наблюдавшагося на той же станціи въ г. Ялтѣ, въ домѣ д-ра Дмитріева, гдѣ производились и тѣ 27-милѣтнія наблюденія, о коихъ сейчасъ была рѣчь) и обработанныя въ Николаевской главной физической обсерваторіи подъ руководствомъ А. Каминскаго, даютъ слѣдующія данныя.

Наиболѣе быстрый подъемъ тепла въ теченіе дня наблюдался на 1,4° R. въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ 6 часовъ до 7 часовъ утра. Въ зимніе же мѣсяцы — наибольшій подъемъ — съ 9 до 10 часовъ утра и не превышаетъ 0,7° до 0,8°. Точно такъ же наиболѣе сильное пониженіе тепла въ вечерніе часы наблюдается въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, когда съ 6-ти часовъ вечера къ 7-ми часамъ температура воздуха понижается на 2.1° R., зимою же эта цифра уменьшается до 0,8° и даже 0,6° и замѣчается въ болѣе ранніе часы, именно съ 4 часовъ на 5-й часъ послѣ пополудня.

Это сравнительно быстрое пониженіе въ лѣтнее время

въ вечерніе часы, а именно въ іюнѣ на 1,8°, въ іюлѣ—2,1°, въ августѣ — 1,7° и въ сентябрѣ на 1,3°, зависитъ отъ того, что Яйла скрываетъ солнце на Южномъ берегу, когда оно стоитъ еще высоко надъ горизонтомъ. Солнце еще сильно грѣетъ и сразу скрывается за горою; въ этотъ моментъ къ югу обращенный скатъ горъ, откуда солнце ушло еще раньше и который успѣлъ охладѣть, даетъ токъ прохладнаго воздуха, какъ болѣе тяжелаго, спускающагося по дну долинъ, такъ же какъ спускается вода съ горъ. Этотъ вѣтеръ долины и понижаетъ температуру приближеннаго воздуха. Само собою разумѣется, что подобное пониженіе можетъ наблюдаться лишь въ совершенно ясные дни и притомъ оно должно быть замѣтнѣе на днѣ долинъ и меньше — на возвышенныхъ отрогахъ между ними.

Равномѣрность годичнаго хода температуры еще яснѣе видна изъ послѣдняго ряда цифръ предыдущей таблицы. Здѣсь показано, какъ велика разница между средними максимумами и средними минимумами въ теченіе каждаго мѣсяца. Какъ и всюду наибольшая разница бываетъ лѣтомъ, именно въ іюлѣ, когда она доходитъ почти до 10 градусовъ, а зимою наименьшая—отъ 6° до 7°. Это такія незначительныя цифры, что, конечно, нигдѣ въ Европейской Россіи нельзя наблюдать чего-либо подобнаго.

Всѣ этѣ замѣчанія о ходѣ температуры въ Ялтѣ съ большею долею приближенія можно распространить и на другія мѣстности Южнаго берега Крыма въ предѣлахъ отъ Алушты до Фороса включительно.

По количеству выпадающей влаги, по числу дождливыхъ и снѣжныхъ дней Ялту, а съ нею вмѣстѣ и весь Южный берегъ, слѣдуетъ причислить къ умѣренно сухимъ мѣстностямъ, наряду, напримѣръ, съ Ривьерой, и далеко не къ такимъ влажнымъ, какъ черноморскій берегъ Кавказа.

Умѣренность влажности Южнаго берега выражается также въ значительномъ числѣ ясныхъ дней; небо здѣсь гораздо яснѣе, чѣмъ, напримѣръ, на кавказскомъ берегу, особенно въ теплое полугодіе, а между тѣмъ влажность воздуха Южнаго берега совсѣмъ не мала. Средняя для цѣлаго года—70%. Въ этомъ сказывается благодѣтельное вліяніе моря.

Вѣтеръ, включая и небольшіе бризы,—явленіе не рѣдкое на Южномъ берегу. Лѣтомъ вѣтеръ чаще, чѣмъ зимой. Лучше сказать, лѣтомъ не бываетъ почти ни одного дня безъ вѣтра, безъ бриза.

Утро и вечеръ воздухъ обыкновенно неподвиженъ, а съ девяти, съ десяти часовъ начинается морской бризъ; воздухъ надъ землею, какъ болѣе нагрѣтою днемъ, чѣмъ вода, поднимается вверхъ, а на его мѣсто течетъ сравнительно болѣе прохладный воздухъ съ моря. Этотъ бризъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе нагрѣваніе земли, онъ прохлаждаетъ именно въ самые нужные часы дня. Ночью замѣчается обратное явленіе, когда земля охлаждается ниже температуры моря. И это длится во всѣ жаркіе мѣсяцы, пока осенью температура земли не станетъ холоднѣе температуры воды, и когда море начнетъ согрѣвать ее.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, желательныхъ и полезныхъ движеній воздуха, благодаря тому же морю, Южный берегъ посѣщается нерѣдко и нежелательными, приходящими издалека. Морская равнина для нихъ—дорога скатертью: гдѣ бы буря ни началась, на всемъ пространствѣ Чернаго моря, если только она имѣетъ направленіе къ Крыму, она непремѣнно будетъ здѣсь. Стѣна Яйлы защищаетъ только отъ сѣвернаго вѣтра, отъ всѣхъ же другихъ направленій она защищать не можетъ. Конечно, при изрѣзанности мѣстности всюду находятся укромные уголки, открытые только для одного какого-либо направленія. Но въ общемъ на Южномъ берегу вѣтеръ не рѣже, чѣмъ на другихъ берегахъ Крыма — разница лишь въ направленіи.

Среднимъ числомъ на годъ приходится 61 наблюденіе сильнаго вѣтра, т.-е. вѣтра, дующаго съ силою 10 метровъ въ секунду. Изъ нихъ 6 случаевъ приходится на долю очень сильнаго вѣтра—съ силою съ 15 метровъ и выше. Настоящая буря (20 метровъ) бываетъ не ежегодно, но, напримѣръ, за 30 лѣтъ только въ 11 не было ни одной бури, зато бывали и по двѣ въ годъ. Нужно различать бурю, собственно, на берегу отъ бури на морѣ. Послѣдняя часто бываетъ при полной тишинѣ воздуха на берегу или при слабомъ вѣтрѣ. Иногда, но рѣже, бываетъ наоборотъ: на берегу реветъ сильный NW или NE, а море у берега тихо, такъ какъ вѣтеръ дуетъ прямо съ берега и развиваетъ волненіе вдали отъ него.

Такіе сильные вѣтры и бури чаще всего бываютъ въ январѣ и мартѣ, затѣмъ въ декабрѣ. Самый тихій мѣсяцъ—іюнь, за нимъ слѣдуетъ май, а потомъ іюль. По частотѣ направленія сильныхъ вѣтровъ чаще всего дуютъ вѣтры изъ NW квадранта, затѣмъ NE, рѣже изъ SW и еще рѣже изъ SE. Въ общемъ изъ западной части горизонта вѣтеръ рѣже, но зато сильнѣе, а съ восточной сравнительно слабѣе, но зато чаще и продолжительнѣе. Есть даже примѣта у рыбаковъ, что если задулъ восточный вѣтеръ, то раньше пяти дней зимою онъ не окончится.

Послѣ разбора отдѣльныхъ элементовъ погоды нужно сказать нѣсколько словъ о ходѣ ея по временамъ года. Времена года въ томъ смыслѣ, какъ они понимаются вообще во всей Россіи, не существуютъ на Южномъ берегу Крыма. Здѣсь нѣтъ весны, такъ какъ не бываетъ долговременнаго снѣжнаго покрова и замиранія растительности, какъ на сѣверѣ. Если снѣжокъ покроетъ иногда землю, то лишь на нѣсколько часовъ или на 2—3 дня. И растительность всю зиму не роскошна, но живетъ: нѣтъ ни одного мѣсяца, когда бы не цвѣло то или другое растеніе. Не бываетъ здѣсь и осени, а при постепенномъ пониженіи температуры тянутся прекрасные лѣтніе дни, которые продолжаются и зимой, лишь перемежаясь днями, не зимними, а осенними, такими осенними, какіе въ срединѣ Россіи случаются въ октябрѣ. Такъ что и зимы въ сѣверномъ смыслѣ этого слова здѣсь не бываетъ, а если и можно назвать зимними днями дни со снѣгомъ и морозомъ, случающіеся въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и даже въ мартѣ, то здѣшняя зима длится нѣсколько дней, повторяется нѣсколько разъ и перемежается прекрасными, почти лѣтними, днями, случающимися и въ декабрѣ, и въ январѣ, и въ февралѣ, и особенно часто въ мартѣ. Такимъ образомъ четыре времени года на Южномъ берегу нужно сократить до двухъ: теплое время года — теплый сезонъ со средней мѣсячной температурой выше средней годовой, и холодное полугодіе, среднія мѣсячныя котораго ниже средней годовой. Это дѣленіе падаетъ для теплаго сезона на мѣсяцы новаго стиля съ мая по октябрь включительно, для холоднаго на остальные шесть мѣсяцевъ. Для стараго же стиля точнѣе теплое полугодіе начинать съ половины апрѣля и оканчивать половиною октября. При такомъ дѣленіи и по старому стилю годъ раздѣлится ровно пополамъ.

Если бы не случающіеся въ исключительные годы (два раза за 27 лѣтъ) заморозки въ первой половинѣ апрѣля то начало теплаго сезона можно было бы считать съ апрѣля стараго стиля, такъ какъ весь этотъ мѣсяцъ стоитъ уже лѣтняя погода. И тепло, и полный расцвѣтъ растительности указываютъ на конецъ тѣхъ непріятныхъ дней, которые еще возможны въ концѣ марта и напоминаютъ, хотя и короткую, зимнюю погоду. Въ маѣ же стараго стиля полное лѣто входитъ во всѣ права.

Тутъ уже невозможно и думать о какомъ-либо верхнемъ платьѣ, кромѣ легкой накидки; тутъ уже невозможенъ ни одинъ день безъ пользованія воздухомъ открытыхъ пространствъ. Такъ тепло и тихо и рѣдки дожди и, рѣдки пасмурные дни (18 ясныхъ дней, 6 дождливыхъ), какъ это можетъ быть на сѣверѣ только среди самаго лѣта.

Нужно здѣсь упомянуть о морскихъ туманахъ, которыхъ такъ всѣ боятся. Среднимъ числомъ въ годъ насчитывается 11 тумановъ, чаще всего они бываютъ въ апрѣлѣ (4 тумана) и въ маѣ (3). Берегъ моря туманы эти посѣщаютъ на короткое время, на нѣсколько минутъ, много на полчаса, поднимаясь отъ моря къ горамъ. Они опасны для мореходовъ, такъ какъ закрываютъ берегъ, держась онъ него въ почтительномъ отдаленіи. Іюнь, іюль, августъ и сентябрь—это непрерывный рядъ ясныхъ теплыхъ хорошихъ дней. За эти мѣсяцы, съ увѣренностью можно сказать, не встрѣтится ни одного дня, который нельзя было бы провести съ ранняго утра до поздняго вечера на воздухѣ. Особенно хороши утра и вечера—всегда ясно и всегда тихо, температура же всегда умѣренная. Среди дня, хотя солнце печетъ, камни накалены, но и въ самый жаркій день на Южномъ берегу не чувствуешь той сухости, той духоты, того недостатка воздуха, который испытывается даже и въ сѣверныхъ русскихъ городахъ среди рѣдкихъ жаркихъ лѣтнихъ дней. Здѣсь именно въ самые жаркіе часы дня является прохладный морской бризъ, и обычно небо, чистое съ утра и къ вечеру, среди дня покрывается немногими кучевыми облаками, изрѣдка заслоняющими солнце. Не безъ того, что изрѣдка вспрыснетъ дождичекъ, но лѣтній, теплый, непродолжительный дождь нисколько не портитъ погоды, онъ только увлажняетъ воздухъ, дѣлая его болѣе мягкимъ, пріятнымъ.

Но и дожди не часты. Въ среднемъ на іюнь и іюль приходится по 6 дождей, на августъ—4, на сентябрь—5 и на октябрь—6 дождей. Конечно, годъ на годъ не приходится, и случаются такія засухи, что по два, а то и по три мѣсяца подъ рядъ не выпадаетъ ни капли. Погода отъ этого, конечно, не страдаетъ, но сильно страдаетъ растительность. Въ видѣ рѣдкихъ исключеній далеко не каждый годъ случаются особенно жаркіе дни, къ которымъ можно отнести тѣ дни, когда средняя суточная температура доходитъ до 24°R. и когда, слѣдовательно, среди дня термометръ въ тѣни можетъ подняться до 27°R. (однажды за 27 лѣтъ даже до 30,4R), но такихъ

за 27 лѣтъ набралось 39 дней. Октябрь по температурѣ — мѣсяцъ переходный отъ теплаго къ холодному сезону, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполнѣ лѣтній. Вѣтреные и дождливые дни почти такъ же рѣдки, какъ и въ сентябрѣ, въ которомъ почти всегда также можно насчитать пять-шесть дней не подъ рядъ, а въ разбивку такихъ, что приходится по нѣскольку часовъ въ день не выходить на прогулку, а довольствоваться балкономъ. Кстати упомянуть нужно, что такъ называемыя, равноденственныя бури бываютъ на морѣ, а не на берегу и почти никогда не случаются въ равноденствіе, а либо много раньше, либо много позже—иногда вмѣсто сентября въ августѣ или октябрѣ. Октябрь же вообще одинъ изъ самыхъ тихихъ мѣсяцевъ въ году и, въ общемъ, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ, ровныхъ,—жаровъ уже не бываетъ, небо ясно, море еще очень тепло, и отъ него отдаетъ не прохладой, какъ было лѣтомъ, а мягкимъ теплом. Такимъ образомъ все теплое полугодіе съ половины апрѣля по половину октября въ теченіе полугода, на Южномъ берегу стоитъ лѣтняя погода, такая, какая на сѣверѣ если и бываетъ, то не каждый годъ и длится не болѣе шести, много восьми недѣль. Здѣсь же въ теченіе двадцати пяти недѣль съ увѣренностью можно разсчитывать, что и завтра и послѣ завтра и потомъ и постоянно все будутъ хорошіе лѣтніе дни. Если изрѣдка и задождитъ или налетитъ вѣтеръ, то развѣ на нѣсколько часовъ, а то и минутъ, испортитъ погоду, и только въ началѣ и въ концѣ сезона, можетъ быть, на день на два, заставитъ отложить дальнюю прогулку.

Холодное полугодіе съ половины октября по половину апрѣля стараго стиля представляетъ изъ себя очень измѣнчивое время года, напоминающее по сѣвернымъ понятіямъ затянувшуюся хорошую раннюю осень, напримѣръ, московскій сентябрь, длящійся шесть мѣсяцевъ и состоящій изъ смѣны хорошихъ осеннихъ дней (бабье лѣто), перемежающихся съ днями, намекающими на приближающуюся зиму. Конецъ октября, собственно говоря, если и отнесенъ къ холодному сезону, то только потому, что за 27 лѣтъ два раза ночью (однажды 15-го и однажды 28-го октября) минимумъ спустился ниже 0° (—0,2° и—1,2°), а затѣмъ—это еще продолженіе лѣта. Въ ноябрѣ уже чаще попадаются дурные дни, вѣтреные, дождливые (въ среднемъ 8 дней), но все-таки еще большинство дней очень хорошихъ, теплыхъ; если и случаются морозы, то лишь по ночамъ. Такова и первая половина декабря, но во второй половинѣ декабря уже возможны въ иные годы

(изъ трехъ-четырехъ лѣтъ однажды) уже и въ полномъ смыслѣ зимніе дни, т.-е. снѣгъ лежитъ день, два на землѣ, утро и вечеръ—хоть небольшой морозецъ, а 12 разъ изъ 27 лѣтъ даже и среди дня термометръ не поднимался выше 0°. Такіе зимніе дни могутъ повторяться и въ январѣ, и въ февралѣ, и въ видѣ исключенія даже въ мартѣ, но повторяются лишь изрѣдка, перемежаясь съ прекрасными тихими ясными днями, напоминающими хорошій московскій августъ. Хотя изъ ряда 33-хъ послѣднихъ зимъ выдалась одна зима ($18^{79}/_{80}$), когда Южный берегъ былъ покрытъ снѣгомъ цѣлыми недѣлями (въ разбивку шесть недѣль) и имѣлъ 84 ночи съ морозомъ, но это была такая исключительная зима, которая, напримѣръ, въ Италіи, какъ тамъ было замѣчено, повторилась только однажды въ три столѣтія. За исключеніемъ этой зимы обычно снѣгъ лежитъ самое большое три-четыре дня, а случаются подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, что снѣгъ остается на землѣ не болѣе одного дня, а то и ни одного.

Среднимъ числомъ на все холодное полугодіе приходится 10 дней со средней температурою ниже 0°;37 дней—съ ночной температурою ниже 0°; 9 дней—когда падаетъ снѣгъ, и 7 дней, когда онъ лежитъ на землѣ. Собственно говоря, только эти 7 дней и можно назвать зимними днями. Такимъ образомъ, строго говоря, южнобережская зима длится одну недѣлю. Но, нужно сказать, не эти семь снѣжныхъ и морозныхъ дней наиболѣе непріятные дни. Если и снѣгъ лежитъ и морозикъ днемъ въ два-три градуса, какъ обыкновенно бываетъ въ эти снѣжные дни, то погоду можно все-таки назвать сносной. Но бываютъ гораздо худшіе дни, иногда и они со снѣгомъ и съ морозцемъ, но большею частію и безъ мороза, и безъ снѣга, но съ холоднымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Отъ чисто сѣвернаго вѣтра Южный берегъ хорошо защищенъ, но сильный сѣверо-восточный и еще болѣе сильный, хотя и сравнительно болѣе рѣдкій сѣверо-западный вѣтеръ—вотъ что дѣлаетъ и на Южномъ берегу зимніе дни. А иногда и сильный дождь портитъ погоду. Но всегда можно съ увѣренностью разсчитывать, что погода снова исправится и хотя не надолго, всего на нѣсколько дней подъ рядъ, но явится и солнце, стихнетъ вѣтеръ, станетъ теплѣе, и въ январѣ и въ февралѣ окажется хорошая августовская и майская, въ сѣверномъ смыслѣ этого слова, погода: майская въ томъ смыслѣ, что стаетъ снѣжокъ, лежавшій два-три дня, прояснится небо, пригрѣетъ солнце и въ январѣ можно собирать цѣлыми букетами подснѣжники,

фіалки и т. п. Что особенно краситъ южнобережскія зимы при всемъ ихъ непостоянствѣ, это случающіеся, не очень рѣдкіе по временамъ, деньки или по крайней мѣрѣ часы, когда среди глубокой по календарю зимы, въ концѣ января, напримѣръ, въ старомъ хорошо содержимомъ паркѣ Эрлангера въ Ялтѣ (бывшій Дондукова), въ Массандрѣ, въ Алупкѣ, въ Гурзуфѣ, въ Артекѣ (паркъ Виннера, бывшій Гартвиса), среди вѣчно зеленыхъ деревьевъ и кустовъ, изъ коихъ многіе цвѣтутъ именно зимой,—можно забыться и считать январь за май мѣсяцъ.

Растенія и животныя.

Географическое положеніе Крыма и разнообразіе физическихъ условій отдѣльныхъ мѣстностей его являются причиной разнообразія и богатства крымской флоры, въ особенности въ южной части. Изъ 3.521 вида цвѣтковыхъ растеній, встрѣчающихся въ Европейской Россіи на долю Крыма приходится 1.769 видовъ, т.-е. больше половины, при чемъ число это, несомнѣнно, возрастетъ, такъ какъ изученіе флоры Крыма далеко нельзя считать законченнымъ. Чтобы дать еще болѣе ясное представленіе о сравнительномъ богатствѣ крымской флоры, упомянемъ, что, напримѣръ, число видовъ московской флоры равняется 912, а херсонской 1.225. Всѣ вышеприведенныя цифры относятся только къ цвѣтковымъ растеніямъ; высшихъ споровыхъ въ Крыму, какъ и вообще въ Евр. Россіи, очень немного, низшія же споровыя растенія еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

Сѣверная, низменная часть Крыма по характеру поверхности и отчасти орошенія представляетъ собою продолженіе россійской низменности; то же замѣчается и въ отношеніи растительности. Вся низменная часть Крыма представляетъ собою степь, мало чѣмъ отличающуюся отъ южно-русскихъ степей. Прибрежныя ея части, богатыя солеными озерами и сивашами, съ почвой, обильно пропитанной солью, отчасти почти лишены растительности, отчасти покрыты растеніями, характерными для солончаковыхъ степей: пестрыми солянками (Salsola), сольникомъ (Salicornia), Halocnemum и друг. Осенью эти растенія густо покрываютъ прибрежныя мѣста и служатъ кормомъ для неприхотливыхъ верблюдовъ. За полосой солончаковъ, дальше отъ берега разстилается полоса солонцеватыхъ степей съ болѣе богатою растительностью,

характернымъ представителемъ которой является полынь (Artemisia maritima). Внутренняя часть полуострова представляетъ обширную черноземную степь съ ковылемъ (Stipa, нѣсколько видовъ). Деревьевъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ (впрочемъ, въ Евпаторійскомъ уѣздѣ есть искусственныя древонасажденія), кустарники тоже рѣдки.

Большая часть черноземной степи Крыма представляетъ распаханныя пространства, площадь посѣвовъ изъ года въ годъ расширяется, и культурныя и сорныя растенія постепенно вытѣсняютъ исконныхъ обитателей степи. Недалеко, повидимому, то время, когда многіе представители степной растительности исчезнутъ совсѣмъ, и флору степей Крыма придется изучать по старымъ гербаріямъ, да по сочиненіямъ современныхъ натуралистовъ. Въ теченіе значительной части года степная растительность не привлекаетъ вниманія туриста: зимой все голо или покрыто снѣгомъ, а лѣтомъ степь представляетъ безотрадную картину выжженой солнцемъ сухой равнины. Зато весной степь неузнаваема и можетъ привести въ восхищеніе всякаго, кто хоть сколько-нибудь способенъ чувствовать красоты природы. Едва начинается таяніе снѣговъ, какъ пробуждается растительная жизнь. Раньше другихъ начинаютъ цвѣсти однодольныя растенія: линейныя и касатики. Нѣкоторыя растенія съ яркими крупными цвѣтами растутъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что огромныя пространства степи кажутся отъ нихъ то синими, то красными, то желтыми. Въ сѣверо-восточномъ углу Крыма въ апрѣлѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, цвѣтетъ тюльпанъ (Tulipa Gesneriana), крупные красивые цвѣты котораго попадаются на каждомъ шагу; очень украшаетъ степь кроваво-красный піонъ (Paeonia tennifolia). Въ маѣ огромныя пространства степи сплошь покрыты желтыми цвѣточками крестоцвѣтнаго Alyssum minimum и Meniocus linifolius. Залежи распаханныхъ полей иногда кажутся сплошнымъ краснымъ ковромъ отъ множества крупныхъ цвѣтовъ мака, иногда на огромныхъ пространствахъ полей виднѣется безчисленное множество цвѣтовъ голубого синяка (Echium vulgae). Въ средней Россіи, въ садахъ, часто культивируютъ красивое декоративное растеніе Delphinium Ajacis, съ кистями фіолетовыхъ и голубыхъ цвѣтовъ оригинальной формы. Это растеніе въ Крыму, иногда одно только, густо покрываетъ покоящіяся поля, и во время цѣтенія такое поле представляетъ картину, не поддающуюся описанію.

Въ концѣ мая и въ началѣ іюня запасъ воды, пропитавшей почву весной, постепенно изсякаетъ, и степь по-

степенно мѣняетъ свой видъ. На нераспаханныхъ мѣстахъ появляются растенія, менѣе нуждающіяся во влагѣ, такъ наз. полусухолюбы: ковыль, тирса, злакъ Andropogon ischaemum, шалфей (Salvia nutans), колючія сложноцвѣтныя и, возлѣ деревень и хуторовъ, зеленѣющая сорная трава Peganum harmola. Степь лишается прежней красоты и разнообразія, трава желтѣетъ и засыхаетъ, усиливающійся лѣтній жаръ убиваетъ всѣ нѣжныя растенія, земля засыхаетъ и трескается, и надъ полями, недавно пестрѣвшими всевозможными цвѣтами, жгучій вѣтеръ подымаетъ тонкую пыль и едва колеблетъ твердые сухіе стебли пушистыхъ сѣрыхъ растеній, способныхъ переносить и жару, и безводіе, и сухость воздуха.

Кое-гдѣ виднѣются желтоватые цвѣты василька (Centaurea solstitialis), а тамъ, гдѣ почва глинистая, цвѣтутъ невзрачныя полыни и густо покрытыя волосками сложноцвѣтныя изъ родовъ Achillea, Pyrethrum и др. Твердые стебли этихъ травъ къ осени засыхаютъ и образуютъ бурьянъ.

Во время осеннихъ дождей степь опять оживаетъ, покрывается свѣжею зеленью, но въ это время года уже нѣтъ того богатства красокъ, того изобилія цвѣтовъ, какое наблюдается весною.

Флора крымскихъ степей не отличается особеннымъ разнообразіемъ, количествомъ видовъ она не богата, но тѣмъ не менѣе представляетъ значительный интересъ для ботаниковъ, такъ какъ здѣсь есть не мало растеній, непроизрастающихъ больше нигдѣ въ Европейской Россіи.

Животный міръ степной части Крыма тотъ же, что и на остальномъ пространствѣ южно-русскихъ степей. Изъ млекопитающихъ наиболѣе характерны: заяцъ, ежъ, крапчатый сусликъ, хомякъ, большой тушканчикъ; изъ птицъ: журавль-красотка, дрофа, стрепетъ, куропатка, жаворонки; изъ рептилій въ степной части встрѣчаются змѣи: гадюка, нѣсколько видовъ полоза, а изрѣдка и ужъ, два вида ящерицъ и черепаха; изъ амфибій—лягушка и жаба. Такъ какъ въ Крыму нѣтъ прѣсноводныхъ озеръ и болотъ, а рѣчки очень маловодны, то здѣсь очень мало водяныхъ птицъ. На островахъ Сиваша встрѣчаются лебеди, чайки и пеликаны, но они здѣсь бываютъ только временно для устройства гнѣздъ; Воды степной части Крыма очень бѣдны населеніемъ; рѣки слишкомъ мелки, а иногда совсѣмъ почти пересыхаютъ, такъ что рыбы въ нихъ мало, въ соленыхъ же озерахъ, кромѣ колюшки, совсѣмъ нѣтъ.

Изъ животныхъ остальныхъ типовъ особенно заслуживаютъ вниманія членистоногія, количество которыхъ въ степи и вообще въ Крыму огромно. Прекрасныя коллекціи ихъ можно видѣть въ симферопольскомъ естественно-историческомъ музеѣ, осмотръ котораго мы рекомендуемъ всѣмъ интересующимся природой Крыма.

Растительность горной части Крыма гораздо богаче и разнообразнѣе растительности степей. Предгорія и первая гряда Крымскихъ горъ невысоки и склонъ ихъ очень пологъ, такъ что нѣтъ рѣзкой границы между степной и горной областью. Поэтому открытые ровные склоны сохраняютъ характеръ степей. Въ долинахъ же и на склонахъ холмовъ въ области предгорій встрѣчаются заросли кустарниковъ, небольшія рощицы, а по берегамъ рѣчекъ всюду виднѣется темная зелень фруктовыхъ деревьевъ; здѣсь начинается область садоводства, а по нижнему теченію Альмы, Качи и Бельбека разбросаны лучшіе крымскіе сады.

Фауна областей предгорій и первой гряды горъ наиболѣе богата, такъ какъ здѣсь встрѣчаются какъ степныя, такъ и горныя животныя. Изъ птицъ здѣсь, и вообще вездѣ въ горахъ, чаще всего встрѣчается жуланъ (Lanius collurio), большая синица, овсянки и зябликъ. Кромѣ того, области предгорій по преимуществу свойственны славки; соловей, скворецъ, удодъ и друг. Здѣсь встрѣчается повсемѣстно такъ же, какъ и на южномъ берегу, маленькая сова (Scops giu), издающая ночью негромкій мелодичный крикъ, по которому ее здѣсь называютъ „сплюшкой“ или просто „сплю“. Млекопитающихъ въ области предгорій мало; здѣсь встрѣчается масса летучихъ мышей (нѣсколько видовъ) и ласка; змѣй и ящерицъ мало.

Для горной части Крыма, за исключеніемъ яйлы, наиболѣе характерна лѣсная растительность. Недавно еще, въ первой половинѣ XIX столѣтія, лѣса занимали въ Крыму гораздо большую площадь, чѣмъ нынѣ. Теперь окрестности Севастополя совершенно лишены лѣсовъ и рощъ; а было время, когда тамъ охотились на козъ и оленей; было много лѣсовъ и возлѣ Судака, и по берегамъ Салгира, а теперь и слѣда ихъ нѣтъ. Въ настоящее время хорошіе старые лѣса сохранились лишь на крутыхъ высокихъ малодоступныхъ склонахъ, больше всего въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Въ Крыму насчитывается 150 видовъ древесныхъ породъ, т.-е. полукустарниковъ, кустарниковъ и деревьевъ. Настоящихъ деревьевъ—около 50 видовъ (не считая культурныхъ, разводимыхъ на южномъ берегу). Однако многія породы встрѣчаются не часто, только кое-гдѣ, а чистые лѣса безъ замѣтной примѣси другихъ породъ образуютъ лишь дубъ, букъ, обыкновенная сосна (Pinus silvestris), крымская сосна (Pinus Laricio) и лѣсной орѣхъ. Кромѣ того, на южномъ склонѣ попадаются небольшія рощицы, состоящія изъ двухъ видовъ можжевельника, изъ кипарисовиднаго (Juniperus exelsa) и колючаго можжевельника (Juniperus oxycedrus). Остальныя древесныя породы образуютъ смѣшанные лѣса; главныя изъ этихъ породъ: грабъ, липа, кленъ, ясень, вязъ, мѣстами осина и ива, дикія груши, яблони и рябина. Изъ кустарниковъ заслуживаютъ вниманія кизиль, орѣшина, шиповники, ожина, колючее держи-дерево, боярышники, тернъ, барбарисъ, бузина, лоза, бирючинка и друг.

На сѣверномъ склонѣ горъ, на нижней части склоновъ, встрѣчаются только смѣшанные лѣса, состоящіе преимущественно изъ дуба съ примѣсью другихъ породъ. Постепенно рѣдѣя, эти лѣса доходятъ почти до границы степей. Выше пояса смѣшанныхъ лѣсовъ, на высотѣ 1500—2000 футовъ, при томъ на влажныхъ мѣстахъ начинается поясъ бука; болѣе сухія мѣста заняты дубомъ и сосной (Pinus silvestris). На южномъ склонѣ букъ не растетъ ниже 1500 футовъ надъ ур. м. Буковые лѣса густы и тѣнисты; въ старыхъ лѣсахъ, какихъ не мало въ Крыму, часто встрѣчаются огромныя деревья, болѣе 2 саженей въ обхватѣ, но тѣмъ не менѣе эти лѣса часто не по вкусу сѣверянамъ, посѣщающимъ ихъ лѣтомъ и осенью: многимъ не нравится однообразіе этого лѣса, его сумрачная тѣнь, отсутствіе травы и цвѣтовъ, а также безжизненность и тишина, нарушаемая лишь шелестомъ листьевъ. Здѣсь очень мало птицъ: лишь изрѣдка услышишь крикъ сойки, да гдѣ-нибудь въ сторонѣ раздастся стукъ дятла. Обычнаго птичьяго писка и щебетанья, безпрерывнаго перепархиванья съ дерева на дерево, которые такъ оживляютъ сѣверные лѣса, здѣсь нѣтъ, вслѣдствіе чего буковый лѣсъ кажется многимъ безжизненнымъ и скучнымъ.

Весной и въ самомъ началѣ лѣта эти лѣса гораздо привлекательнѣе, въ это время они оживленнѣе и до наступленія жаровъ въ нихъ встрѣчается больше цвѣтовъ и травы.

Буковые лѣса почти доходятъ до вершинной плоскости главной южной гряды — яйлы; высшая точка, которой они достигаютъ на Чатырдагѣ,—4.340 фут. надъ ур. м. Близъ яйлы къ буковымъ лѣсамъ присоединяются лѣса

обыкновенной сосны, которые покрываютъ вмѣстѣ съ буковыми лѣсами верхнюю часть склоновъ.

Поясъ бука на южномъ склонѣ, въ особенности въ западной его части, замѣняется прекрасными лѣсами крымской сосны (Pinus Laricio), которая мѣстами спускается до уровня моря; на востокѣ южнаго склона горъ, въ сухихъ мѣстахъ, букъ смѣняется дубомъ.

Крымская сосна—дерево болѣе крупное, чѣмъ сѣверная обыкновенная сосна; первая отличается отъ второй болѣе длинными иглами, крупными шишками и корой, которая не свѣтло-красно-бурая, а темно-красно-сѣрая. Лѣсъ такихъ сосенъ мало отличается отъ сѣверныхъ сосновыхъ лѣсовъ. Но въ одиноко растущихъ деревьяхъ легко замѣтить еще одну особенность: у крымской сосны среднія вѣтви растутъ сначала горизонтально, а потомъ загибаются вверхъ, верхнія же растутъ косвенно вверхъ, но медленнѣе среднихъ; поэтому вершина древесной кроны становится плоской, и крымская сосна дѣлается похожей на итальянскую пинію. Ниже пояса крымской сосны на южномъ склонѣ растутъ смѣшанные лѣса съ преобладаніемъ дуба (Quercus robur), а еще ниже, такъ называемую береговую полосу, занимаютъ мелколистный грабъ и пушистый дубъ (Quercus pubescens); для этого вида дуба характерны его молодые пушистые розоватые весенніе побѣги.

Весеннее пробужденіе растительности въ южной части Крыма начинается рано. На сѣверномъ склонѣ, въ нижней части, на прогалинкахъ, хорошо освѣщаемыхъ солнцемъ, въ нѣкоторые годы уже въ началѣ февраля начинаютъ цвѣсти крокусы. Нѣсколько позже расцвѣтаютъ голубенькія пролѣски (Scilla), первоцвѣты (Primula), подснѣжники, хохлатки (Corydalis), розовые Cyclamen coum и друг. Голые сучья кизиля густо покрываются свѣтло-желтыми мелкими цвѣточками, позже начинаютъ цвѣсти груши и яблони, а въ началѣ апрѣля деревья начинаютъ постепенно одѣваться зеленью. Голые утесы известняка густо покрываются бѣлыми цвѣтами Arabis albida. Въ лѣсахъ повсюду встрѣчаются фіолетово-красные цвѣты піона, растутъ фіалки, на открытыхъ мѣстахъ виднѣются кое-гдѣ ярко-желтыя звѣздочки гусятника (Gagea). На сырыхъ лужайкахъ встрѣчается нѣсколько видовъ орхидеи, въ трещинахъ скалъ распускаютъ свои многочисленные бѣлые цвѣточки камнеломки (Saxifraga). Въ теченіе мая число цвѣтущихъ растеній возрастаетъ, всѣ деревья покрываются листьями, которые успѣваютъ окончательно распуститься и потемнѣть-

Въ началѣ іюня растительность всей горной части Крыма достигаетъ своего высшаго развитія. Количество цвѣтущихъ растеній въ это время очень велико: во время одной изъ ученическихъ экскурсій въ первой половинѣ іюня экскурсантами было собрано въ разныхъ мѣстахъ южной части Крыма болѣе 400 видовъ цвѣтущихъ растеній.

Въ концѣ іюня растительность становится бѣднѣе, цвѣтущихъ растеній меньше и меньше, трава начинаетъ желтѣть, на деревьяхъ созрѣваютъ плоды. Въ іюлѣ и августѣ зелень сохраняетъ свѣжесть лишь въ верхней части склоновъ, по берегамъ рѣчекъ. Внизу рѣчки и ручьи пересыхаютъ, и мелкую растительность постигаетъ та же участь, что и въ степяхъ, рѣдкіе дожди не въ состояніи освѣжить ее, и только осенью склоны опять начинаютъ зеленѣть и появляются кое-какіе цвѣты. Позднею осенью отцвѣтаетъ осенняя пролѣска (Scilla autumnalis) и осенній крокусъ (Crocus autumnalis), и растительность замираетъ до новой весны.

Вершинная плоскость Крымскихъ горъ, яйла, представляетъ лишенныя лѣсовъ, мѣстами почти голыя, мѣстами покрытыя дерномъ пространства. Яйлу, несмотря на ея незначительную высоту надъ уровнемъ моря, благодаря нѣкоторымъ видамъ растеній, какъ-то по стелющимся можжевельникамъ (Juniperus sabina и Juniperus nana), характеризующимъ полосу подъальпійскимъ луговъ, и по нѣкоторымъ чисто альпійскимъ растеніямъ, какъ-то Draba cuspidata, Viola altaica и Androsace villosa, ботаники относятъ къ альпійскому поясу. Дѣйствительно, суровость климата, сильные холодные вѣтры и недостатокъ влаги на выдающихся каменистыхъ верхушкахъ яйлы не позволяютъ селиться тамъ древесной растительности, кромѣ вышеупомянутыхъ приземистыхъ стелющихся формъ. Исключеніе составляютъ мѣста болѣе защищенныя и глубокія воронкообразныя ямы.

Растительность на яйлѣ довольно разнообразна. На каменистыхъ буграхъ и скалахъ растутъ своеобразныя растенія, не встрѣчающіяся въ другихъ мѣстахъ. Открытыя каменистыя пространства бѣдны растеніями, зато котловины и неглубокія впадины представляютъ собой прекрасныя лужайки, густо покрытыя травой, не выгорающей въ теченіе всего лѣта. Вѣтеръ и дождевая вода способствуетъ тому, что продукты вывѣтриванія окружающихъ скалъ и возвышеній, а также остатки засохшихъ и разложившихся растеній скопляются въ углубленіяхъ и болѣе низкихъ мѣстахъ и образуютъ тонкій слой плодородной почвы, на которой прекрасно

развивается луговая растительность. Среди растеній, образующихъ короткій, но густой дернъ лужаекъ яйлы, есть не мало такихъ, которыя типичны для болѣе сѣверныхъ странъ, напр., манжетка (Alchemilla vulgaris), лядвенецъ (Lotus corniculatus), Aconitum, Anthora Inaphalium divicum, костяника (Rubus saxatilis), Primula clatior, незабудка (Myosotis silvatica) и др. Кромѣ этихъ свойственныхъ болѣе сѣвернымъ странамъ растеній, на яйлѣ есть много такихъ, которыя больше нигдѣ въ Европейской Россіи не встрѣчаются, наприм., Draba cuspidata, viola altaica, Androsace villosa, Alyssum rostratum и др. На голыхъ каменистыхъ пространствахъ часто встрѣчается очень пушистое бѣлое растеньице Cerastium Biebersteinii, въ расщелинахъ скалъ ютится осока, Carex humilis, часто встрѣчается горная незабудка. Растительность пробуждается весной на яйлѣ позже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Крыма, такъ какъ тамъ иногда еще въ концѣ апрѣля значительныя пространства покрыты снѣгомъ.

Фауна Крымскихъ горъ однообразна, населеніе сѣверныхъ и южныхъ склоновъ, за исключеніемъ Южнаго берега, одно и то же; даже яйла въ отношеніи къ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ не представляетъ никакихъ особенностей. Мы уже упоминали о безжизненности буковаго лѣса лѣтомъ, то же самое можно сказать и о другихъ крымскихъ лѣсахъ, при чемъ нужно замѣтить, что въ лѣсахъ, образованныхъ крымской сосной, птицъ еще меньше, чѣмъ въ буковыхъ. Изъ млекопитающихъ, водящихся въ лѣсахъ горной области, наиболѣе характерны и замѣчательны олень и коза. Животныя эти, въ особенности олень, встрѣчаются теперь очень рѣдко и водятся только въ самыхъ глухихъ и недоступныхъ лѣсахъ, по преимуществу на склонахъ Чатырдага и Бабуганъ-яйлы. Несмотря на то, что охота на этихъ животныхъ строго запрещена, число ихъ постепенно уменьшается, отчасти вслѣдствіе истребленія браконьерами, отчасти вслѣдствіе того, что площадь лѣсовъ уменьшается, и въ самые недоступные изъ нихъ постепенно проникаетъ человѣкъ. Кромѣ оленей и козъ, изъ болѣе крупныхъ животныхъ въ крымскихъ лѣсахъ водятся повсемѣстно лисица и волкъ. Волки по временамъ до того размножаются, что приносятъ существенный вредъ населенію, и мѣстное земство выдаетъ премію за каждаго убитаго волка. Особенно много волковъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Рѣже въ горной части Крыма встрѣчаются куница и барсукъ.

Узкая прибрежная полоса отъ долины Ласпи до долины Алушты, переходящая на нижнюю часть южнаго склона, носитъ названіе Южнаго берега Крыма и по характеру растительности представляетъ собой мѣстность единственную въ своемъ родѣ въ Европейской Россіи. Съ точки зрѣнія географіи растеній Южный берегъ относится къ средиземной области, а растительность его къ типу „маквиса“, для котораго характерными являются вѣчнозеленыя древесныя растенія. По мнѣнію профессора Бекетова, Южный берегъ до высоты 500—700 футовъ надъ уровнемъ моря по южному склону горъ по климатическимъ условіямъ сходенъ не съ Ниццой, съ которой его многіе сравниваютъ, а съ Пизой и Флоренціей. Выше 700 футовъ горная крымская флора сходна съ флорой тосканскихъ Аппенинъ.

Для средиземной морской растительности характерны, какъ выше было упомянуто, вѣчнозеленыя растенія. Въ Крыму такихъ дикорастущихъ растеній немного: небольшое дерево съ яркокрасной отваливающейся кусками корой — Arbutus Andrachnae, плющъ, прикрѣпляющійся придаточными корнями къ стволамъ деревьевъ, скаламъ и стѣнамъ зданій, кустарникъ Cistus creticus съ сѣровато-войлочными листьями, весьма распространенный колючій кустарникъ Ruscus aculeatus и рѣдко встрѣчающійся очень красивый Ruscus hypoglossum. У послѣднихъ двухъ растеній настоящіе листья плохо развиты: у Ruscus aculeatus они являются въ видѣ маленькихъ впослѣдствіи исчезающихъ чешуекъ; у Ruscus hypoglossum они имѣютъ видъ небольшихъ зелененькихъ язычковъ, а роль листьевъ исполняютъ зеленыя плоскія, принявшія форму листьевъ, вѣточки, очень жесткія, кончающіяся у Ruscus aculeatus колючимъ остроконечіемъ. Эти образованія называются кладоліями; на нихъ весною, какъ на настоящихъ вѣточкахъ, появляются мелкіе цвѣточки. Ruscus встрѣчается повсемѣстно на склонахъ въ тѣни другихъ деревьевъ и кустарниковъ и представляетъ иногда очень досадное препятствіе для прогулокъ; изъ него между прочимъ дѣлаютъ вездѣ на Южномъ берегу метлы. Ruscus hypoglossum годится какъ декоративное растеніе.

Кромѣ вѣчнозеленыхъ растеній для южнобережной флоры характерны многія другія растенія, не встрѣчающіяся нигдѣ въ Европейской Россіи, кромѣ Крыма, напр., теребинтовое дерево (Pistacia mutica), Tamarix tetrandra, мушмула (Mespilus germanica), какасъ (Celtis glabrata), держи-дерево (Taliurus aculeatus), жасминъ (Jasminum

fruticans) и Vitex agnus castus. Всѣ вышеперечисленныя вѣчнозеленыя растенія или малорослы, или встрѣчаются не настолько часто и не такъ скучено, чтобы своимъ видомъ вліять на ландшафтъ. Своеобразный южный колоритъ придаютъ Южному берегу не туземные вѣчнозеленые кустарники, а разнообразныя древесныя породы, культивируемыя въ декоративныхъ паркахъ и садахъ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ кипарисъ, темная зелень котораго прежде всего бросается въ глаза каждому, впервые пріѣзжающему на Южный берегъ Крыма. Кромѣ кипариса (пирамидальнаго и горизонтальнаго), часто можно встрѣтить въ садахъ калифорнскую веллингтонію, кедръ, туйю и много другихъ хвойныхъ растеній, магноліи, вѣерную пальму, лавръ, буксусъ, лавровишню и мн. др. Всѣ эти растенія вѣчнозеленыя; кромѣ нихъ, разводятъ много другихъ, представляющихъ интересъ или вслѣдствіе красивой листвы, или благодаря цвѣтамъ; большое вниманіе удѣляютъ между прочимъ вьющимся растеніямъ, изъ которыхъ вьющаяся роза, глициніи и виноградъ встрѣчаются чаще другихъ.

Растительная жизнь не прекращается на Южномъ берегу въ теченіе всего года. Не только вѣчнозеленыя растенія, но и многія обыкновенныя, теряющія листья, не замираютъ и зимой. Достаточно трехъ-четырехъ теплыхъ солнечныхъ дней въ декабрѣ или январѣ, чтобы кое-гдѣ появилась свѣжая травка, чтобы на розахъ стали распускаться прошлогодніе бутоны, а на молодыхъ экземплярахъ дуба распускаться листочки. Нерѣдко во время рождественскихъ праздниковъ татарчата продаютъ на улицахъ Ялты букетики подснѣжниковъ, а на Крещеніе расцвѣтаетъ миндаль. Это, конечно, не мѣшаетъ тому, что въ февралѣ на нѣсколько часовъ устанавливается санный путь, а по ночамъ бываютъ морозы до 6° R. Но достаточно проглянуть солнышку, чтобы земля немедленно подсохла и появились снова подснѣжники и фіалки.

Подснѣжники, цвѣтущіе въ январѣ,—явленіе постоянное, цвѣтеніе ихъ продолжается до марта. Въ концѣ января на каменистыхъ склонахъ, обращенныхъ къ югу, понемногу распускаютъ свои зонтики молочаи; цвѣтутъ они позже; одинъ изъ видовъ ихъ—Euphorbia rigida—очень ядовитъ, и къ нему не слѣдуетъ даже прикасаться голой рукой. Въ это же время расцвѣтаетъ крокусъ и на кладодіяхъ Ruscus aculeatus появляются мелкіе цвѣточки. Въ февралѣ продолжаютъ цвѣсти тѣ же растенія и начинаютъ появляться цвѣтущіе экземпляры фіалки, пролѣски и первоцвѣта. Если погода стоитъ холодная,

то цвѣтеніе всѣхъ этихъ растеній запаздываетъ; если хорошая теплая погода вдругъ смѣняется рѣзкими холодами, то цвѣтеніе на время прекращается. Въ мартѣ число цвѣтущихъ растеній значительно возрастаетъ; всюду, гдѣ есть хоть тонкій слой плодородной почвы, появляется свѣжая зелень, на лаврахъ появляются свѣжіе, болѣе свѣтлые листочки; въ апрѣлѣ почти всѣ деревья покрыты листвой и цвѣтетъ вѣчнозеленый Arbutus And. Ранней весной цвѣтетъ кизиль, орѣхъ лѣсной, ольха и ясень, позже расцвѣтаютъ въ садахъ абрикосы, персики, вишни, черешни и проч.; голые сучья Іудина дерева густо покрываются розовыми цвѣтами, съ кипарисовъ и сосенъ при малѣйшемъ сотрясеніи летитъ туча желтой цвѣтени; въ маѣ начинаютъ цвѣсти розы.

Май — лучшая пора для загородныхъ прогулокъ; тѣ, которые бываютъ въ Крыму только во время виноградnаго сезона, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о прелести крымской растительности. Въ маѣ все свѣжо, придорожная растительность не успѣваетъ еще покрыться сѣрой пылью, лужайки пестрѣютъ множествомъ цвѣтовъ, повсюду глазъ встрѣчаетъ зелень, которая скоро будетъ выжжена и отъ которой осенью не остается слѣдовъ.

Въ іюнѣ цвѣтетъ виноградъ и созрѣваютъ черешни и вишни, которыя въ это время играютъ почти ту же роль, что виноградъ осенью. Въ концѣ іюня наступаетъ жаркое время. Вся почти растительность склоновъ выгораетъ, выдерживаютъ полящій зной лишь растенія, приспособленныя къ перенесенію жары и сухости воздуха: таковы колючія: Astragalus Arnacontha, Capparis herbacea, Ruscus aculeatus, или растенія съ пушистыми и кожистыми листьями.

Послѣ черешенъ и вишенъ начинаютъ созрѣвать и другіе плоды, а въ началѣ августа появляется виноградъ.

Осенью растительность Южнаго берега не представляетъ особеннаго интереса, такъ какъ цвѣтущихъ растеній немного; въ садахъ продолжаютъ цвѣсти розы, въ октябрѣ цвѣтетъ плющъ и осенняя пролѣска.

Выше указывалось уже, что въ Крыму очень много растеній, которыхъ нѣтъ въ Европейской Россіи, но почти всѣ они встрѣчаются на Кавказѣ или на Балканскомъ полуостровѣ. Эндемичныхъ растеній, т.-е. такихъ, которыя произрастаютъ только въ Крыму и болѣе нигдѣ не встрѣчаются, немного, не болѣе 15. Выше было упомянуто, что число всѣхъ видовъ сѣменныхъ растеній

Крыма доходитъ до 1.800, число семействъ крымской флоры—111. Самыя богатыя по числу видовъ семейства—сложноцвѣтныя, мотыльковыя, злаки и крестоцвѣтныя; эти четыре семейства вмѣстѣ заключаютъ болѣе трети всѣхъ видовъ крымской флоры.

Въ Крыму отсутствуетъ нѣсколько семействъ растеній, широко распространенныхъ въ Европейской Россіи; это по преимуществу водяныя растенія, отсутствіе которыхъ объясняется тѣмъ, что въ Крыму нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ болотъ и озеръ.

Богатый и разнообразной флорѣ Южнаго берега далеко не соотвѣтствуетъ по богатству фауна. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что Южный берегъ густо населенъ, большая часть земель воздѣлана, и крупнымъ животнымъ жить негдѣ. Поэтому здѣсь изъ млекопитающихъ часто встрѣчаются лишь летучія мыши да изрѣдка лисицы. Зато птицъ здѣсь очень много. Кромѣ тѣхъ, которыя здѣсь устраиваютъ гнѣзда (такихъ сравнительно мало), здѣсь осенью на нѣкоторое время остаются для отдыха перелетныя птицы, летящія черезъ Крымъ, а зимой на Южномъ берегу многія изъ летящихъ съ сѣвера птицъ остаются зимовать, напримѣръ, дрозды, малиновки, вальдшнепы и др. Обрывистые и скалистые берега Южнаго берега (а также Керченскаго полуострова) служатъ пріютомъ для водяныхъ птицъ, бакановъ, чаекъ и др. Изъ гадовъ характерны: неядовитая змѣя, желтопузъ, крымская ящерица и крымскій гекконъ (Gymnodactylus Danilewskii). Гекконъ—животное эндемичное, т.-е. встрѣчающееся только въ Крыму; это — небольшая безобидная ящерица, замѣчательная тѣмъ, что она можетъ издавать негромкій своеобразный крикъ. Считаемъ нелишнимъ упомянуть еще о сколопендрѣ. Эта многоножка встрѣчается въ сырыхъ мѣстахъ и иногда заползаетъ въ комнаты. Ея укушеніе причиняетъ боль и вызываетъ опухоль; впрочемъ, случаи укушенія очень рѣдки. Многіе смѣшиваютъ сколопендру съ другой совершенно безобидной многоножкой, часто встрѣчающейся въ домахъ и называемой мухоловкой. У сколопендры тѣло состоитъ изъ коричневыхъ сплюснутыхъ колецъ съ короткими мясистыми ножками; величина ея очень разнообразна, встрѣчаются экземпляры длиною въ 12 и болѣе сантиметровъ. Мухоловка въ общемъ гораздо меньше, она быстро бѣгаетъ по стѣнамъ на своихъ тонкихъ ножкахъ, шевеля длинными усиками.

Фауна Крыма изучена еще менѣе, чѣмъ флора, между тѣмъ какъ она представляетъ очень большой интересъ.

Вообще Крымъ болѣе чѣмъ какая-либо другая мѣстность Европейской Россіи заслуживаетъ вниманія, такъ какъ всестороннее изученіе его богатой природы можетъ дать цѣнный матеріалъ для разрѣшенія важныхъ научныхъ вопросовъ.

Цѣлый рядъ ученыхъ, русскихъ и иностранныхъ, трудились надъ изученіемъ природы Крыма. Съ этой цѣлью былъ организованъ при петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей особый крымскій комитетъ; всестороннее научное изслѣдованіе Крыма поставлено главной цѣлью крымскаго горнаго клуба; таврическое земство основало въ Симферополѣ естественно-историческій музей. Въ Севастополѣ существуетъ біологическая станція,—однимъ словомъ, для изученія Крыма сдѣлано не мало. Но то, что изучено, составляетъ лишь ничтожную долю того, что можно и нужно изучить. Для этого нужны и люди, и большія средства. Будемъ надѣяться, что для такой важной цѣли найдется и то, и другое.

Лѣчебныя мѣста и лѣчебныя средства Крыма.

Многочисленная публика, посѣщающая различныя мѣста Крыма, распадается на три главныя категоріи: на лѣчащихся, дачниковъ и туристовъ.

Двѣ первыя категоріи пріѣзжающихъ соприкасаются между собой настолько близко, что ихъ не всегда можно разграничить, и указанія для тѣхъ и другихъ будутъ общія.

Наибольшее количество публики, стремящейся лѣтомъ въ Крымъ, распредѣляется въ срединѣ Южнаго берега въ границахъ Кастрополь—Алушта съ Ялтой въ центрѣ.

Большой и очень дорогой комфортъ пріѣзжіе могутъ получить въ Ялтѣ въ крупнѣйшихъ гостиницахъ, затѣмъ въ Гурзуфѣ и Суукъ-Су. Но въ Ялтѣ можно устроиться, кромѣ того, и съ среднимъ комфортомъ на средній бюджетъ, а также и въ скромной обстановкѣ на скромныя средства.

Въ Ялтѣ средній полный пансіонъ безъ стирки бѣлья, вполнѣ удовлетворительный въ смыслѣ комнаты и стола, колеблется зимой и лѣтомъ между 60 и 80 руб., а осенью на 20—40 р. дороже.

Труднымъ дѣломъ является въ Ялтѣ устройство тяжелыхъ больныхъ, тѣхъ лежачихъ и полулежачихъ боль-

ныхъ, о которыхъ удивляешься, какъ родные отпустили ихъ, какъ доктора посовѣтовали ѣхать, какъ они поѣхали, какъ даже доѣхали; бываютъ случаи, что такіе больные умираютъ чрезъ недѣлю по пріѣздѣ, даже на другой день, даже въ тотъ же день, чрезъ нѣсколько часовъ по пріѣздѣ... Имъ нѣтъ пристанища въ гостиницахъ, въ меблированныхъ комнатахъ, въ большинствѣ пансіоновъ, имъ нѣтъ доступа въ семьи, которыя, конечно, не могутъ взять на себя тяжелаго бремени ухода за трудными больными. Имъ остаются только плохія гостиницы, скверныя меблированныя комнаты, въ которыхъ не соглашаются жить „ходячіе“ больные, рѣдкіе (больше, впрочемъ, нежели можно ожидать) добросердечные домо- и квартировладѣльцы.

Изъ благотворительныхъ учрежденій, принимающихъ больныхъ безъ различія степени болѣзни можно назвать только два: пансіонъ *Яузларъ* благ. о-ва и пансіонъ (баракъ) Краснаго Креста.

Справа и слѣва (на востокъ и на западъ) отъ Ялты тянется цѣлый рядъ населенныхъ (и могущихъ быть населенными) мѣстностей, превосходныхъ по своему мѣстоположенію и въ климатическомъ отношеніи стоящихъ даже выше Ялты (теплѣе зимой, раньше зацвѣтаетъ миндаль), таковы Олеизъ, Мисхоръ, Алупка и Симеизъ въ одну сторону и Гурзуфъ, Суукъ Су, Алушта въ другую. Стоимость жизни на этихъ курортахъ по сравненію съ ялтинскою такова: въ Суукъ-су очень дорогая: режимъ тамъ только гостиничный и обходится въ 150—200 р. въ мѣсяцъ. Немного дешевле стоитъ гостиничая жизнь въ Гурзуфѣ, но, кромѣ того, въ послѣднемъ можно поселиться на частныхъ дачахъ на деревнѣ и устроиться на 50—70 р. въ мѣс. Въ Алупкѣ первоклассныхъ отелей, подобно Гурзуфу или Суукъ-Су, нѣтъ, но комфортабельный режимъ обходится не дешевле 100 и до 150 р. въ мѣс. Въ татарской деревнѣ можно также устроиться дешевле—рублей на 50—70. Стоимость жизни въ Алуштѣ соотвѣтствуетъ ялтинской и даже дешевле.

Желающіе поселиться въ одномъ изъ курортныхъ поселковъ могутъ остановиться тамъ на день-два въ гостиницахъ (въ Алупкѣ, Алуштѣ, Гурзуфѣ) и затѣмъ пріискивать себѣ квартиру подешевле и попроще.

Въ Ялтѣ имѣется больше, сравнительно съ прочими мѣстами, лѣчебныхъ средствъ и культурныхъ удобствъ, даваемыхъ большимъ городомъ, зато въ др. мѣстахъ больше простора и деревенской тиши. Но лѣтомъ и не позднею осенью (до половины октября) эти мѣстности

во многихъ отношеніяхъ имѣютъ преимущество передъ Ялтой. Открытый берегъ моря, лучшее купанье въ Алуштѣ, Гурзуфѣ и Симеизѣ, парки и гулянья, нешумная полудеревенская жизнь, все это создаетъ извѣстныя преимущества предъ Ялтой, въ особенности для людей, желающихъ отдохнуть и не любящихъ пестрой и шумной толпы осенняго сезона.

Зато благодаря отсутствію желѣзной дороги и малокультурности мѣстнаго населенія жизнь въ окрестностяхъ замираетъ очень рано и на долгій срокъ. Съ конца осенняго сезона закрываются гостиницы, пансіоны, прекращается пароходное сообщеніе съ Ялтой, и одинокіе смѣлые люди, рѣшающіеся оставаться тамъ на зиму, обречены на долгую скуку, лишены и тѣхъ не очень большихъ развлеченій и культурныхъ удобствъ, которыми владѣетъ Ялта. Отсутствіе зимняго сезона въ указанныхъ мѣстностяхъ *дѣлаетъ невозможнымъ* тамъ и *весенній сезонъ*. И врачи, посылающіе въ окрестности Ялты своихъ больныхъ на мартъ и апрѣль, дѣлаютъ большую ошибку и подвергаютъ серьезному риску своихъ больныхъ. Неотапливаемыя цѣлую зиму каменныя стѣны просыхаютъ медленно, и раньше мая больные съ легочнымъ процессомъ, ревматизмомъ и нефритомъ рискуютъ жестоко поплатиться за прелесть парковъ и полудеревенскаго житья.

Зимній сезонъ на Южномъ берегу привлекаетъ грудныхъ больныхъ и слабогрудыхъ. Почти единственнымъ мѣстомъ пребыванія больныхъ зимою является Ялта.

Кромѣ Южнаго берега, еще и другія мѣста привлекаютъ къ себѣ больныхъ дачниковъ, преимущественно для купанья въ морѣ. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *Евпаторія*, представляющая лучшія въ Крыму морскія купанья. Но ни въ отношеніи природы, ни въ отношеніи климата Евпаторія интереса не представляетъ. Устроиться здѣсь можно на всякія средства вплоть до очень скромныхъ, съ бюджетомъ на 25—30 руб. въ мѣс.

Ѳеодосія—также превосходное купальное мѣсто, съ внѣшней и климатической стороны болѣе привлекательное, чѣмъ Евпаторія Жизнь здѣсь на 20—30% дороже, чѣмъ въ первой.

Балаклава многимъ приходится по вкусу благодаря своему укромному мѣстоположенію и тиши. Стоимость жизни—недорогая.

Судакъ какъ купальное мѣсто—хорошъ, но въ немъ немного культурныхъ удобствъ и растительности.

Всѣ перечисленныя мѣста подробно описаны ниже.

Вновь прибывающему въ Крымъ могутъ быть полезны нижеслѣдующія **общія указанія:**

На южномъ берегу Крыма, какъ это видно изъ описанія его климатическихъ условій, въ теченіе восьми мѣсяцевъ можно оставаться на открытомъ мѣстѣ, на воздухѣ, въ теченіе цѣлаго дня. Въ другихъ мѣстахъ Крыма этотъ періодъ сокращается на одинъ, на полтора мѣсяца. Но и въ остальной части года пребываніе на воздухѣ возможно отъ 2-хъ до 10 часовъ въ теченіе дня почти ежедневно. Такихъ дней, когда совсѣмъ нельзя выходить на воздухъ, за годъ наберется не болѣе 20.

Пріѣзжающимъ съ сѣвера необходимо имѣть соотвѣтствующій костюмъ. Вообще въ горахъ и особенно у морского берега воздухъ много влажнѣе, чѣмъ въ степи и вдали отъ большихъ водныхъ пространствъ, почему онъ отнимаетъ отъ тѣла гораздо болѣе тепла, чѣмъ сухой воздухъ степей. Въ виду этого, напримѣръ, всѣ жители морского берега—рыбаки, моряки—всегда носятъ фуфайки: лѣтомъ потоньше, зимою потолще. Фуфайка необходима и для пріѣзжихъ, если только они разсчитываютъ долго прожить здѣсь. То же обстоятельство—влажность воздуха—дѣлаетъ то, что дождь въ Крыму не портитъ погоды, а лѣтомъ и вообще въ теплое время, наоборотъ, представляется обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ, очищающимъ и увлажняющимъ воздухъ. На сѣверѣ, гдѣ при обычной влажности въ 50%, а то и меньше, влажность во время дождя быстро повышается до 90—95%; такое колебаніе очень невыгодно отражается на дѣятельности кожи и легкихъ. Здѣсь же, при обычной влажности воздуха въ 70—80%, прибавка 10—15% не замѣтна. Поэтому во время прогулки дождь не заставляетъ пережидать въ комнатѣ, а съ зонтикомъ и въ калошахъ можно смѣло продолжать прогулку.

Фуфайка, полезная лѣтомъ, совершенно необходима зимой. Кто заботится о своемъ здоровьѣ и не желаетъ подвергаться поминутнымъ простудамъ, тотъ не долженъ въ Крыму натапливать комнаты такъ, какъ это дѣлается на сѣверѣ. Тамъ совершенно естественно послѣ сильнаго мороза внѣ жилища требовать излишняго тепла въ комнатѣ, на югѣ же такихъ холодовъ не бываетъ, и самые дома здѣсь лишены тѣхъ приспособленій, которыя тамъ мѣшаютъ обмѣну воздуха и удержанію тепла, да, наконецъ, и самая привычка къ воздуху открытыхъ пространствъ дѣлаетъ то, что южане, одѣваясь въ комнатѣ теплѣе, чѣмъ сѣверяне, нося обязательно фуфайку, выносятъ болѣе низкую комнатную температуру, чѣмъ привыкшіе къ сѣвернымъ парникамъ,—зато южане, выходя на воздухъ, или мало, или даже совсѣмъ ничего не прибавляютъ къ своему костюму.

Больному, выходя на прогулку или поѣздку въ холодное время года, хотя бы то былъ и теплый день, необходимо запасаться пледомъ, не отъ холода, а отъ вѣтра, который такъ часто мѣняетъ свое направленіе и силу. Чтобы ничто не мѣшало возможно болѣе удобному пользованію воздухомъ, въ Крыму необходима и особая обувь—легонькая туфелька здѣсь совсѣмъ неумѣстна, на здѣшней каменистой почвѣ нужна солидная двойная подошва. Лѣтомъ съ 6, зимою съ 7 часовъ утра уже такъ хорошо, что можно быть на открытомъ воздухѣ. Къ этому времени нужно быть готовымъ и выйти утренній чай пить на балконѣ. Слѣдуетъ къ тому же имѣть въ виду, что и въ вѣтреные дни очень часто вѣтеръ подымается часовъ съ 10 утра. И съ этого часа вплоть до момента, когда захочется спать, т.-е. до 9—11 часовъ вечера, въ продолженіе всего теплаго времени, т.-е. минимумъ 8 мѣсяцевъ въ году, не слѣдуетъ входить въ комнату иначе какъ на минуту, чтобы взять книгу, работу, а работать, читать, писать, обѣдать и т. п. нужно обязательно на балконѣ.

На южномъ берегу Крыма, гдѣ горы закрываютъ солнце, еще когда оно довольно высоко стоитъ надъ горизонтомъ, когда оно еще очень грѣетъ, въ иныхъ мѣстахъ, именно низменныхъ, на днѣ долинъ, температура воздуха быстро падаетъ въ моментъ захожденія солнца за горы. Для лицъ не особенно крѣпкихъ, тѣмъ болѣе для больныхъ, если они находятся не на горѣ, а въ долинѣ, нужно прятаться подъ крышу на этотъ моментъ или накинуть на себя пледъ, чтобы укрыться отъ быстраго паденія температуры на 2°, на 3°, а въ иныхъ случаяхъ даже на 4°. Черезъ полчаса, много черезъ три четверти часа, становится опять теплѣе, и потомъ только начнется постепенное пониженіе температуры къ ночи: тогда опять можно выйти на воздухъ и не входить въ комнату, пока не захочется спать. Это замѣчаніе относительно заката солнца имѣетъ значеніе только въ лѣтнее время, съ іюня по сентябрь, и только въ тѣ дни, когда небо безоблачно и печетъ солнце. Въ пасмурные и даже въ облачные дни никакихъ рѣзкихъ колебаній тепла не бываетъ, и въ такіе дни нѣтъ надобности укрываться отъ заката.

Морское купанье.

Морское купанье въ Крыму начинается обычно съ конца мая, когда температура воды достигаетъ 14° R. и выше. Это относится ко всей береговой полосѣ Крыма. Кончается же купальный сезонъ разно, смотря по мѣсту. Дольше всего длится купанье на Южномъ берегу, гдѣ иногда и въ концѣ октября, въ хорошіе теплые дни, можно продолжать купальный курсъ, такъ какъ температура въ 13° R., даже въ 12° R., не холодна для оканчивающаго этотъ курсъ, начатый при болѣе теплой водѣ.

Температуру воды мы приводимъ по даннымъ ялтинскаго берега. У другихъ береговъ она приблизительно одинакова, за исключеніемъ очень мелкаго моря у берега, напр., Евпаторіи, гдѣ она теплѣе среди лѣта, когда берегъ нагрѣтъ, и холоднѣе зимою. Вотъ температура морской воды у берега Ялты по R.

Числа мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.
1—10	11	17	18	19	17	14
10—20	12	16	17	18	16	13
20—30	14	17	19	17	15	12

Обращающее на себя вниманіе странное пониженіе температуры воды въ среднихъ десятидневіяхъ іюня и іюля объясняется обычно случающимися въ эти мѣсяцы внезапными охлажденіями подъ вліяніемъ вѣтровъ. Долго дующій съ сѣверной половины горизонта вѣтеръ отгоняетъ верхній слой воды отъ берега вдаль, и на мѣсто этой теплой воды изъ глуби выходитъ на поверхность менѣе нагрѣтая вода. Иногда также пониженіе доходитъ до 2° и до 3° въ сутки, а изрѣдка и больше.

Послѣ температуры слѣдующій дѣйствующій моментъ купанья—это *волна*. Морская вода благодаря примѣси соли замѣтно тяжелѣе прѣсной, и удары ея волны должны настолько же быть чувствительнѣе. Если же взять во вниманіе громадное пространство водной поверхности, на которой есть гдѣ разгуляться волнѣ, то понятно будетъ, что погруженіе въ море должно оказать на тѣло очень сильное давленіе и какъ бы растираніе. Это въ своемъ родѣ общій массажъ нѣжною, но сильною и умѣлою рукою.

Присутствіе соли въ морской водѣ, конечно, не остается безъ вліянія на купающагося. Кожа сильно раздражается, очень чувствительная краснѣетъ уже въ моментъ погруженія. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, купанье въ Черномъ морѣ отстаетъ отъ океанскаго. Тамъ солей въ водѣ до 3,4%, а въ Черномъ всего отъ 1,7% до 1,9%, но и это процентъ немалый, когда, напримѣръ, въ Балтійскомъ морѣ съ 0,9% до 0,5% солей купанье тѣмъ не менѣе имѣетъ всѣ достоинства морского купанья. Указанныя цифры содержанія соли найдены въ морской водѣ близъ Южнаго берега. У другихъ береговъ, благодаря близости большихъ рѣкъ (Донъ, Днѣпръ), вода менѣе солона. Такъ, у Ѳеодосіи она менѣе солона, чѣмъ у Севастополя и Ялты; у береговъ Керчи еще менѣе; но разница здѣсь очень незначительна и едва ли можетъ оказывать какое-либо замѣтное вліяніе.

Кромѣ соли, морская вода содержитъ въ себѣ еще массу мелкихъ и микроскопическихъ животныхъ, которыя не остаются безъ вліянія на кожу купающагося. Большинство этихъ простѣйшихъ организмовъ снабжены стрекательными снарядами и, какъ бы ни были эти животныя мелки, громадное ихъ количество производитъ сильное впечатлѣніе на всю поверхность тѣла и тѣмъ значительно увеличиваетъ раздражающее вліяніе соленой воды на кожу.

Другое свойство этихъ мелкихъ обитателей моря—свѣтиться ночью.

Очень важное условіе при купаньи—это удобное дно. Въ этомъ отношеніи между берегами Крыма существуетъ большая разница, и изъ отдѣльныхъ мѣстностей можно составить слѣдующій рядъ. Лучше всего, мягче и ровнѣе дно у береговъ Евпаторіи, за нею слѣдуетъ Ѳеодосія, потомъ одинаково хорошо въ Гурзуфѣ, Симеизѣ, Алуштѣ и Судакѣ, затѣмъ идетъ Севастополь и Керчь, менѣе всего удобно дно въ Ялтѣ и Алупкѣ, гдѣ большіе камни требуютъ особой обуви.

Порядокъ расположенія этихъ купальныхъ станцій будетъ совсѣмъ обратный, если для распредѣленія достоинства купаній мы возьмемъ силу волны и частоту волненій. Для дѣтей и слабыхъ частое сильное волненіе, конечно, не составляетъ достоинства купанья, но въ томъ размѣрѣ, который можетъ вынести здоровый человѣкъ, волна придаетъ особое значеніе купанью, увеличиваетъ его укрѣпляющее дѣйствіе. Въ этомъ отношеніи Южный берегъ будетъ впереди остальныхъ купальныхъ пунктовъ. Здѣсь волны подчасъ поспорятъ съ океанскими, гдѣ все купанье ограничивается обдаваніями опредѣленнаго, назначаемаго врачомъ числа волнъ. Нѣтъ правила безъ исключенія, и на этотъ разъ встрѣ-

чаются субъекты, на которыхъ морское купанье дѣйствуетъ почти такъ же, какъ и купанье въ рѣкѣ, въ озерѣ — освѣжаетъ и только. Но это исключительные люди. На громадное же большинство даже вполнѣ здоровыхъ людей погруженіе въ море вызываетъ въ тѣлѣ цѣлый рядъ реактивныхъ явленій, въ дѣятельности кожи, сердца, легкихъ, въ почкахъ, во всемъ обмѣнѣ веществъ въ тѣлѣ и сильнѣе всего въ нервной системѣ.

Здѣсь нѣтъ рѣчи о больныхъ: они обязательно должны запасаться самыми подробными совѣтами врача и не забывать, что такое сильное средство, какъ купанье въ морѣ, можетъ въ подходящихъ случаяхъ, при умѣломъ его употребленіи, принести громадную пользу, но можетъ принести и громадный вредъ въ случаяхъ неподходящихъ и при неисполненіи указаній опыта.

Но и здоровые должны купаться въ морѣ, соблюдая цѣлый рядъ предосторожностей. Вотъ наиболѣе необходимыя правила, несоблюденіе коихъ можетъ дурно отозваться на здоровьѣ. На первой недѣлѣ можно купаться только однажды въ сутки и только послѣ привычки перейти къ двукратному купанью. Въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между купаньями на Южномъ берегу и у другихъ береговъ Крыма. На первомъ нужно быть гораздо осторожнѣе: благодаря приглубости моря, открытости его и прибою, купанье на Южномъ берегу дѣйствуетъ гораздо сильнѣе на организмъ, чѣмъ тамъ, гдѣ море мельче, гдѣ бухта защищаетъ отъ прибоя. Люди, не особенно крѣпкіе, лучше сдѣлаютъ, если на Южномъ берегу Крыма будутъ купаться только однажды въ день, по крайней мѣрѣ въ тѣ дни, когда прибой силенъ и вода не очень тепла.

Лучшіе часы для купанья — утромъ, въ первые дни, черезъ $^1/_2$ часа послѣ чая, а потомъ до чая, натощакъ. Второе купанье подальше отъ перваго, однако до заката солнца, и не раньше, какъ черезъ два часа послѣ обѣда.

Продолжительность купанья можетъ быть различна; напримѣръ, въ Евпаторіи, въ Ѳеодосіи въ тѣ дни, когда вода тепла, привычный купальщикъ можетъ оставаться въ водѣ четверть часа и даже больше; на Южномъ же берегу нужно начать купанье съ минутнаго погруженія въ воду, а потомъ постепенно дойти до 3, много 5 минутъ, не больше. Во всякомъ случаѣ пребываніе въ водѣ 10 минутъ здѣсь не всякому пройдетъ даромъ.

Дамы должны защищать свои волосы отъ морской воды клеенчатымъ чепчикомъ, иначе придется цѣлый день

ходить съ мокрою головою, такъ какъ морская вода не скоро высыхаетъ. Надѣвая чепчикъ, нужно прежде смочить кожу темени прѣсной водой.

При сильной волнѣ нужно размѣрять свои силы, можно ли устоять противъ нея, и лучше не рисковать идти далеко, а лечь на обливаемый морской волной урѣзъ воды и выжидать обливанья набѣгающей волной, подставляя ей спину. Такого рода купанье, можетъ быть, менѣе пріятно любителю-пловцу, но оно несомнѣнно дѣйствуетъ на тѣло не менѣе сильно, чѣмъ плаванье.

При купаньи иногда замѣчается пугающее многихъ явленіе — это разбросанная по тѣлу сыпь, въ видѣ зудящихъ пузыречковъ-прыщиковъ. Ничего серьезнаго это явленіе не представляетъ и проходитъ даже при продолженіи купаній безъ всякаго лѣченія. Болѣе непріятна сыпь, такъ называемый, тропическій лишай, развивающійся отъ потѣнья и отъ ожога солнцемъ сквозь одежду. Чаще всего эта сыпь на задней части шеи, ниже затылка, на груди и на рукахъ; отличается отъ предыдущей тѣмъ, что отдѣльные пузырьки (никогда прыщики) очень мелки, сидятъ близко другъ къ другу, зудятъ сильнѣе предыдущей, даже, можно сказать, не столько зудятъ, сколько жгутъ, и проходятъ такъ же быстро, какъ и показываются, иногда въ одинъ, въ два дня.

Третья форма сыпи, такъ же часто встрѣчающаяся въ Крыму, особенно на Южномъ берегу, это очень крупные сначала бугорочки, а потомъ прыщи на лицѣ, рукахъ и ногахъ, которые развиваются отъ укуса москитовъ мелкой породы комаровъ). Маленькіе разбойники залетаютъ въ спальни съ вечера, особенно, если зажженъ огонь при открытомъ окнѣ, не защищенномъ сѣткою. Ночью они нападаютъ на части тѣла, не прикрытыя одѣяломъ; укусы ихъ не всегда тотчасъ такъ чувствительны, чтобы разбудить, но къ утру на мѣстѣ укуса развивается плотный бугорочекъ, который зудитъ сильнѣе, чѣмъ вышеописанныя сыпныя формы. Зудъ такъ силенъ, что почти никто не въ силахъ удержаться отъ почесыванья, при которомъ срывается верхушка бугорка, является небольшое кровоизліяніе, струпикъ подсыхаетъ, снова расчесывается и т. д. Въ концѣ-концовъ получается весьма непріятная картина для вида и очень безпокоящая подчасъ цѣлыя недѣли. Чтобы избѣжать ея, единственное средство мелкая сѣтка на окна или кисейный пологъ надъ кроватью, если спать на открытомъ балконѣ.

Въ заключеніе нужно упомянуть, что морская вода съ цѣлебною цѣлью употребляется и другими способами. **Морскія ванны** устроены во всѣхъ главныхъ курортныхъ пунктахъ Крыма: въ Севастополѣ, Балаклавѣ, Алупкѣ, Ялтѣ, Гурзуфѣ, Суукъ-Су, Алуштѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи. въ Ялтѣ, кромѣ того, имѣются два гидропатическихъ заведенія.

Морская вода также употребляется круглый годъ для

утреннихъ обтираній тѣла—превосходнаго гигіеническаго пріема, постепенно входящаго въ общее употребленіе.

Для страдающихъ наклонностью къ горловымъ болѣзнямъ (собственно говоря, къ заболѣваніямъ глотки) и насморкамъ морская вода, процѣженная сквозь фильтровальную бумагу, служитъ полезнымъ средствомъ для полосканій и промываній.

Питательныя лѣчебныя средства.

Кефиръ — напитокъ кавказскаго происхожденія, но первыя клиническія наблюденія надъ употребленіемъ его больными были произведены въ Крыму, въ Ялтѣ, откуда слава его, какъ прекраснаго питательнаго средства, распространилась по всему міру. Въ Ялтѣ это средство въ большомъ употребленіи; здѣсь имѣется научно поставленная лабораторія питательныхъ препаратовъ, откуда можно получать кефиръ прекраснаго достоинства.

Кумысъ въ настоящее время можно имѣть только въ Ялтѣ и Алуштѣ, но въ другихъ мѣстностяхъ Крыма, какъ, напримѣръ, по всей нагорной части, да и въ степной, существуютъ всѣ условія для вырабатыванія этого продукта.

Употребленіе кефира и кумыса требуетъ соблюденія нѣкоторыхъ спеціальныхъ правилъ, приноровленныхъ къ каждому отдѣльному случаю, почему необходимо каждому имѣть спеціальное указаніе врача. Тѣмъ же, кто вздумаетъ не лѣчиться кефиромъ и кумысомъ, а употреблять его просто какъ питательное питье, нужно напомнить, что и тотъ и другой напитокъ—продукты броженія, почему ихъ неудобно ни мѣшать другъ съ другомъ или съ другими продуктами броженія (пиво, вино, квасъ), ни употреблять одновременно съ ними вещества, способныя къ броженію (молоко, фрукты). Нужно помнить, что принятые не тотчасъ передъ или послѣ пищи и кумысъ и кефиръ способствуютъ пищеваренію и, наоборотъ, затрудняютъ послѣднее, если вводятся въ желудокъ, наполняемый или уже наполненный пищею. Начинать пить ихъ нужно съ малыхъ порцій и увеличивать послѣднія лишь по мѣрѣ привыканія къ нимъ желудка и пр. Кефиръ можно готовить всюду и во всякое время года, для кумыса же требуется, чтобы кобылицы питались травой; слѣдовательно, это будутъ мѣсяцы апрѣль, май и іюнь, а въ дождливые годы и іюль.

Виноградъ. Южный берегъ Крыма на ряду съ южнымъ Кавказомъ—настоящая родина винограднаго куста. Здѣсь въ лѣсныхъ и кустарныхъ зарослях встрѣчаются не одичавшія, а именно дикія лозы винограда, иногда до трехъ футовъ въ окружности. Слѣдовательно и почвенныя и климатическія условія для культуры этого растенія здѣсь вполнѣ благопріятны. И дѣйствительно, здѣшній виноградъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сурожскія (судакскія) вина доставлялись еще московскимъ царямъ въ ихъ погреба, а съ тѣхъ поръ какъ Крымъ перешелъ во владѣніе Россіи, виноградарство и винодѣліе вообще Крыма съ Южнымъ его берегомъ во главѣ пользуются заслуженною извѣстностью. Гумбольдтъ, посѣтившій Южный берегъ въ началѣ прошлаго столѣтія, аттестовалъ нашъ виноградъ, какъ лучшій изъ всѣхъ, какіе ему удалось пробовать въ его всесвѣтныхъ путешествіяхъ. Въ Никитскомъ саду насчитывается до 400 сортовъ винограда изъ общаго числа существующихъ 800 сортовъ. Изъ этой массы въ заурядныхъ виноградникахъ разводится десятокъ-другой, преимущественно дающихъ хорошее вино, винныхъ сортовъ. Но и сорта не винные найдутся въ каждомъ виноградникѣ въ достаточномъ количествѣ. Ограничимся перечисленіемъ столовыхъ сортовъ: *шасля* во всѣхъ его разновидностяхъ (около полусотни)—всѣми признанные наилучшіе столовые сорта. Лучшія изъ разновидностей его это—*Фонтенебло, золотой, розовый, жемчужный* (Diamant-Traube) мускатный шасля и друг. *Мускатные сорта* (александрійскій, венгерскій, бѣлый и т. д.), *Маделенъ*—самый ранній сортъ (бѣлый, розовый), *Изабелла* (Елена и Катауба), *Педро* (изъ котораго приготовляется хересъ), *семильонъ* (сотернъ), *рислингъ, траминеръ, каталонскій виноградъ, чаушъ* и т. д. Изъ туземныхъ можно назвать *сырвахъ-изюмъ* сравнительно менѣе грубый, пригодный для стола. Конечно, въ этомъ спискѣ пропущено множество превосходныхъ сортовъ. Но къ лѣчебному сорту предъявляются требованія уже строже. *Лѣчебный виноградъ* долженъ быть не только вполнѣ вызрѣвшій, но и отличаться особою нѣжностью мяса; еще лучше, чтобы мяса совсѣмъ не было, а ягода представляла изъ себя тонкокожій пузырекъ, наполненный неприторно-сладкимъ сокомъ. Такими качествами особенно отличаются на Южномо берегу Крыма два сорта: *шасля* и *Педро*. Это—образцы лѣчебнаго винограда. Кожица и сѣмечки легко отстаютъ отъ полужидкаго содержимаго, ароматъ самый нѣжный, сладость не приторная (въ иные годы, впрочемъ,

Педро бываетъ излишне сладокъ, шасля же никогда). Кромѣ этихъ двухъ сортовъ, въ случаѣ ихъ недостатка, можно употреблять *семильонъ*, *рислингъ*, *траминеръ*. Къ этимъ пяти сортамъ слѣдуетъ добавить *чаушъ*, который хотя и имѣетъ твердоватое сравнительно мясо, одѣтое очень нѣжной кожицей, которая такъ срослась съ нимъ, что при жеваніи невозможно ее отдѣлить,—но въ иныхъ случаяхъ можетъ служить лѣчебнымъ сортомъ. Впрочемъ, нужно и здѣсь сказать, что эти шесть сортовъ—только лучшіе лѣчебные сорта, но не всюду въ Крыму они имѣются. Тамъ же гдѣ ихъ нѣтъ, ихъ можно замѣнить лучшимъ изъ туземныхъ, наиболѣе нѣжнымъ, сочнымъ, сладкимъ. Только очень грубыя кисловатыя ягоды, тѣмъ болѣе незрѣлыя, могутъ оказаться вредными при употребленіи въ большихъ количествахъ.

Послѣ полной спѣлости винограда для лѣченія требуется, чтобы это была свѣжая, сегодня сорванная кисть. Нѣжные сорта чрезвычайно скоро портятся; шасля, напримѣръ, завтра уже не тотъ, что сегодня. Большой камень преткновенія для пріѣзжихъ въ первое время опредѣлить сортъ, спѣлость и свѣжесть винограда. На сѣверъ спѣлый лѣчебный виноградъ никогда не привозится: онъ не переноситъ перевозки, почему лица, не бывавшія на югѣ, не имѣютъ понятія о той нѣжности и сладости, которую долженъ имѣть вполнѣ спѣлый фруктъ. Продающіе въ лавкахъ и носящіе на лоткахъ, не придаютъ никакого значенія такимъ пустякамъ, какъ названіе сорта, или тому, что ягода еще немного кисловата, не выспѣла—у нихъ все спѣлый, свѣжій шасля или какъ разъ тотъ сортъ, который вы спросите. Поэтому въ первое время нужно идти прямо въ большой виноградникъ самому, гдѣ отъ хозяина-виноградаря трудно ожидать обмана. Послѣ, когда познакомятся со спѣлымъ свѣжимъ фруктомъ, можно выбирать его и въ лавкахъ.

Начинать потреблять виноградъ всегда нужно съ небольшой порціи, съ одного—полутора фунта въ день и постепенно дойти до трехъ фунтовъ. Это, можно сказать, вполнѣ достаточная порція для всякаго здороваго субъекта. Для больныхъ же это только начало лѣченія, но дальнѣйшее увеличиваніе дозы должно находиться подъ контролемъ врача. Если желаютъ, чтобы виноградъ дѣйствовалъ помогающимъ пищеваренію образомъ, то нужно суточную порцію дѣлить на три части и каждую часть съѣдать съ тѣмъ расчетомъ, чтобы она попадала въ пустой желудокъ, т.-е. чтобы послѣ ѣды прошло самое

меньшее два часа. Ѣсть нужно не спѣша, беря въ ротъ по одной ягодкѣ, чтобы избѣжать проглатыванія сѣмечекъ и кожицы. Съѣсть одну кисточку винограда цѣликомъ съ кожицей и твердыми сѣменами — нехорошо, а цѣлый фунтъ или больше—уже прямо опасно.

Послѣ каждой порціи винограда обязательно — почистить зубы и выполоскать ротъ. При большихъ порціяхъ лучше всего прибѣгать къ спеціальному зубному порошку, въ который входитъ сепія, магнезія, мыло и мятное масло. На рынкѣ имѣется приготовляющійся въ Севастополѣ пастеризованный виноградный сокъ. Это—очень хорошій, вкусный продуктъ, годный и для лѣченія виноградомъ тамъ, гдѣ послѣдній или нельзя имѣть, или когда онъ употребляется въ очень большихъ количествахъ.

Грязелѣченіе.

По черноморскому и по азовскому берегамъ Крыма, во многихъ мѣстахъ, существуютъ большія и малыя соляныя озера, образовавшіяся изъ заливовъ и заливчиковъ, отдѣлившихся отъ моря песчаною перемычкою—пересыпью, какъ ее называютъ. Смотря по большей или меньшей давности своего образованія, эти озера имѣютъ разный количественный, но почти одинаковый качественный химическій составъ. Это не просто концентрированная испареніемъ морская вода, а вода, измѣнившаяся и качественно благодаря цѣлому ряду химическихъ процессовъ, происходящихъ подъ вліяніемъ, съ одной стороны, очень медленнаго просачиванія морской воды сквозь песокъ пересыпи, а съ другой стороны, сливанія въ озеро снѣговыхъ и дождевыхъ водъ съ окрестной площади, несущихъ въ растворѣ выщелоченныя изъ известковой почвы вещества, а на ряду съ ними—и вещества, механически захваченныя по дорогѣ. *Рона*, какъ зовутъ воду этихъ озеръ, имѣетъ щелочную реакцію. Главная составная часть ея, какъ и морской воды, поваренная соль. Соли такъ много, что благодаря сильному испаренію воды она осаждается на днѣ толстыми слоями, которыми и пользуются солепромышленники. Кромѣ того, въ ропѣ много хлористаго магнія, сѣрнокислыхъ солей, немного брома, іода и т. д. Замѣчательно, что въ ропѣ содержится извести, противъ ожиданія, меньше, чѣмъ даже въ морской водѣ. Надо думать, что она соединилась съ сѣрной кислотой, которой очень много, и осѣла на дно въ видѣ гипса.

Для лѣчебной цѣли важнѣе ропы грязь, покрывающая дно озеръ. Грязь эта образуется изъ всего занесеннаго весенними водами въ озеро, изъ осаждающихся изъ ропы нерастворенныхъ веществъ и изъ веществъ, образовавшихся подъ вліяніемъ химическихъ процессовъ, происходящихъ подъ водой, безъ участія атмосфернаго воздуха. На эту грязь можно смотрѣть, какъ на осѣвшій въ крѣпкомъ разсолѣ торфъ, составныя части котораго претерпѣли своеобразныя измѣненія. Несмотря на бѣдность пріозерной флоры, растительныя вещества играютъ большую роль въ образованіи грязи; въ этомъ убѣждаетъ значительное количество въ ней гумуса и гуминовыхъ соединеній вообще. Кромѣ того, въ составъ грязи входятъ: глиноземъ, кремнеземъ, сѣрная и угольная кислоты и въ видѣ солей, и въ свободномъ состояніи, соли то окиси, то закиси желѣза, хлориды, фосфаты, аминныя соединенія, кислоты жирнаго ряда, іодъ, бромъ и т. д. Кромѣ углекислоты, въ грязи много амміака и сѣроводороднаго газа, объясняющихъ своеобразный запахъ грязи. Составъ грязи не только сложный, но и быстро измѣняющійся въ зависимости отъ доступа или препятствія атмосфернаго воздуха, отъ измѣненія степени атмосфернаго давленія, отъ температуры и т. д. Благодаря такому составу, тѣмъ сильнодѣйствующимъ веществамъ (какъ свободная сѣрная кислота, сѣроводородъ, амміакъ, амины и т. п.), которыя въ ней находятся, и той высокой температурѣ, при которой она употребляется, озерная лѣчебная грязь представляетъ одно изъ самыхъ энергичныхъ, сильно дѣйствующихъ средствъ врачебнаго арсенала. Послѣдствіемъ правильнаго употребленія грязи является усиленіе обмѣна веществъ, усиленное всасываніе ненормальныхъ продуктовъ, повышеніе дѣятельности кожи, дыхательныхъ, вазомоторныхъ аппаратовъ, отдѣлительныхъ органовъ и т. п. А это все служитъ превосходнымъ цѣлительнымъ средствомъ во многихъ серьезныхъ упорныхъ болѣзняхъ, иногда даже неизлѣчимыхъ другими какими-либо средствами. Вотъ краткій перечень болѣзней, гдѣ грязелѣченіе оказываетъ большія услуги: ревматизмъ во всѣхъ его формахъ, самыхъ упорныхъ, каковы пораженіе сочлененій съ обезображиваніемъ ихъ, подагрическія страданія, золотушныя и туберкулезныя пораженія костей и сочлененій, плевритическіе экссудаты, сифилисъ, накожныя болѣзни, женскія, нервныя (параличи) и т. д. Въ этомъ перечнѣ въ особенности выдаются туберкулезныя пораженія костей и суставовъ, для которыхъ другихъ средствъ нѣтъ, кромѣ хирургическаго ножа, а грязь вполнѣ успѣшно конкуррируетъ по своему эффектному цѣлебному дѣйствію съ ножомъ, въ соединеніи же съ нимъ производитъ иногда чудеса.

Только острыя лихорадочныя заболѣванія, неуравновѣшенные пороки сердца, аневризмы, хроническія пневмоніи и послѣдніе мѣсяцы беременности лишаютъ возможности пользоваться грязелѣченіемъ.

Сезонъ грязелѣченія начинается обычно съ 25-го мая и длится до 1-го сентября. Для лѣченія необходимы жаркое солнце, ясное небо, раскаленный воздухъ, безвѣтріе. Способъ лѣченія совершенно своеобразный и, можно сказать, архаическій, доставшійся намъ въ наслѣдство отъ татаръ, прежнихъ владѣтелей Крыма, а къ нимъ, можетъ быть, перешедшій отъ еще болѣе древнихъ обитателей. Татары прямо на обсохшемъ днѣ озера вырывали яму, клали туда больного и покрывали его толстымъ слоемъ только что вынутой грязи. И теперь поступаютъ почти такъ же. На гладко утоптанную землю или на деревянный помостъ, или на цементированную площадку кладется настолько толстый слой только что вынутой со дна озера грязи, чтобы въ него можно было погрузить все тѣло больного, кромѣ головы. Эта лепешка грязи, медальонъ, какъ его называютъ, нагрѣвается солнцемъ до 40° R. и выше, что возможно только въ ясные тихіе жаркіе дни— къ 10, къ 11 часамъ дня. Въ нагрѣтую достаточно грязь кладутъ больного, обмазываютъ тщательно сверху и съ боковъ толстымъ слоемъ той же грязи, защищаютъ голову зонтомъ и оставляютъ минутъ на двадцать, рѣдко больше, прожариваться, насколько хватитъ терпѣнія, *подъ непремѣннымъ наблюденіемъ врача-спеціалиста*. Грязь съ достаточно пропеченнаго больного смываютъ теплой ропой (около 30°), затѣмъ больной идетъ въ свой номеръ или устроенную при ваннахъ потѣльню, гдѣ его кладутъ въ постель, укутываютъ простыней съ 1—2 теплыми одѣялами. За полтора-два часа потѣнья теряется такая масса пота, что на клеенкѣ, подъ матрасомъ, образуется иногда лужица. У потѣющаго является сильнѣйшая жажда; нерѣдко онъ выпиваетъ до 10 стакановъ жиденькаго чая съ лимономъ, чтобы возобновить утерянную влагу.

Это и есть, такъ называемая, натуральная грязевая ванна. Въ случаѣ непогоды натуральную ванну замѣняютъ разводной: грязь разводятъ въ ваннѣ горячею ропою. Эти ванны производятъ такой же сильный эффектъ, но нѣсколько отличный отъ дѣйствія чисто грязевыхъ ваннъ.

Ванны изъ одной ропы употребляются въ началѣ и въ концѣ лѣченія.

По окончаніи курса грязелѣченія, для укрѣпленія изнѣженной теплотою кожи и застрахованія ея отъ простужаемости больной долженъ пройти, какъ „нахкуръ“, курсъ подогрѣтыхъ морскихъ ваннъ съ постепеннымъ пониженіемъ температуры, и въ большинствѣ случаевъ дѣло заканчивается купаньемъ въ морѣ. Курсъ лѣченія въ грязелѣчебницѣ длится три, много четыре недѣли, въ теченіе которыхъ полагается взять отъ 6 до 15 грязевыхъ ваннъ (ихъ нельзя принимать ежедневно) и нѣсколько ропныхъ. Для послѣлѣченія (Nachkur) нужно не менѣе четырехъ, а то и шесть недѣль; такимъ образомъ на весь курсъ понадобится не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

Въ настоящее время въ Крыму имѣется 6 грязелѣчебницъ: на Сакскомъ озерѣ между Симферополемъ и Евпаторіей, на Мойнакскомъ озерѣ близъ Евпаторіи, на Чокракскомъ озерѣ близъ Керчи, двѣ лѣчебницы въ самой Керчи и одна близъ Севастополя. Подробности о каждой, объ условіяхъ жизни въ нихъ и проч. помѣщены въ соотвѣтствующихъ главахъ „Путеводителя“.

Залежи лѣчебной грязи имѣются, также близъ Геническа и Балаклавы, но ими еще не пользуются. Впрочемъ, въ Крыму можно было бы указать на цѣлый рядъ прибрежныхъ озеръ и морскихъ заливчиковъ, гдѣ найдутся нетронутыя залежи минеральной лѣчебной грязи, которыя только ждутъ предпринимателя, чтобы начать приносить пользу страждующему человѣчеству.

Главнѣйшія событія въ исторіи Крыма.

Начало исторіи Крыма восходитъ за много вѣковъ до нашей эры; съ древнѣйшимъ легендарнымъ періодомъ исторіи Крыма связаны имена Геркулеса, Аргонавтовъ и героевъ Троянской войны. По словамъ Геродота, за XVIII вѣковъ до Р. Х. въ Крыму обитали тавры; въ ихъ храмѣ Діаны нашла пріютъ дочь Агамемнона, Ифигенія. Къ востоку отъ тавровъ, вѣроятно на Керченскомъ полуостровѣ, и по берегамъ Азовскаго моря жили киммерійцы, о которыхъ упоминается въ Одиссеѣ. За 1514 л. до Р. Х. скиѳы, пришедшіе съ сѣвера, отчасти оттѣснили къ Дунаю, отчасти покорили киммерійцевъ; впослѣдствіи покоренные киммерійцы, не желая подчиняться завоевателямъ, перешли въ Азію; подъ ихъ натискомъ пали Фригійское и Лидійское царства (675 г.).

Тавры также были покорены скиѳами и, смѣшавшись съ ними, образовали народъ, извѣстный подъ названіемъ тавро-скиѳовъ.

Съ VII вѣка до Р. Х. сѣверные берега Чернаго моря стали заселяться греками; съ этихъ поръ начинается болѣе достовѣрный періодъ исторіи Крыма. Около 600 г. была основана милетцами Ѳеодосія и цѣлый рядъ колоній у Киммерійскаго Босфора (Керчен. пролива), въ числѣ которыхъ была Пантикапея (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), позднѣйшая столица Босфорскаго царства. Нѣсколько позже мегаряне основали Херсонесъ. Въ V вѣкѣ число колоній значительно возросло, но онѣ оказывали ничтожное вліяніе на коренное населеніе, и здѣсь не было эллинизаціи страны, какая наблюдалась въ другихъ странахъ. Эти колоніи не играли также никакой роли въ культурной исторіи Греціи; все значеніе ихъ сводилось къ тому, что онѣ служили для метрополіи крупными поставщиками сырыхъ продуктовъ: хлѣба, соленой рыбы и пр.

Непрерывная борьба съ варварами повела здѣсь къ образованію военной монархіи. Около 480 г., т.-е. во время Персидскихъ войнъ, въ Пантикапеѣ захватилъ власть родъ Археанактидовъ, отъ котораго она перешла къ Спартокидамъ. При родоначальникѣ этой династіи Спартокѣ, около 437 г., Периклъ принудилъ Пантикапею и другія колоніи Понта примкнуть къ аѳинскому союзу и платить дань, но послѣ неудачъ, постигшихъ Аѳины во время Пелопоннесской войны, Пантикапеѣ удалось возвратить себѣ самостоятельность. Послѣ этого Босфорское царство, образовавшееся изъ Пантикапеи, значительно расширилось и пріобрѣло въ Тавридѣ преобладающее политическое значеніе.

Босфорскіе тираны не ограничивались покореніемъ варварскихъ племенъ, а присоединяли къ своимъ владѣніямъ и свободныя греческія колоніи; такъ, напримѣръ, около 365 г. послѣ продолжительнаго сопротивленія къ Босфорскому царству была присоединена Ѳеодосія. Наибольшаго могущества царство достигло въ концѣ IV вѣка до Р. Х.: кромѣ крымскихъ владѣній, ему были подчинены всѣ племена отъ Кавказа до Дона. Объединившіеся въ III вѣкѣ тавро-скиѳы стали тѣснить грековъ, и во II вѣкѣ Босфорское царство вмѣстѣ съ Херсонесомъ уже платили имъ дань, а въ началѣ I вѣка греки были принуждены обратиться къ посторонней помощи и призвали Митридата VI, Евпатора, царя Каппадокіи. Полководцы Митридата не только побѣдили скиѳовъ, но повели дѣло такъ, что греческія колоніи и Босфорскій тиранъ въ 92 году до

Р. Х. добровольно признали свою зависимость отъ Митридата. Послѣ неудачныхъ войнъ съ Римомъ Митридатъ, какъ извѣстно, погибъ, а въ 47 году Юлій Цезарь разбилъ войско Фарнака, сына Митридата, и присоединилъ царство Босфорское къ римскимъ владѣніямъ (Veni, vidi, vici). Херсонесъ дольше сохранилъ свою самостоятельность и расширилъ свои владѣнія настолько, что въ началѣ IV вѣка по Р. Х. ему былъ подчиненъ весь южный берегъ Крыма.

Съ V вѣка Крымъ испыталъ цѣлый рядъ опустошительныхъ нашествій: сначала гунны, потомъ готы и угры появлялись здѣсь одни за другими. Византійскій императоръ Юстиніанъ возстановилъ нѣкоторыя старыя укрѣпленія, напримѣръ, Херсонесъ, и воздвигъ новыя: въ Алуштѣ, Гурзуфѣ и др. Въ VII вѣкѣ почти весь Крымъ былъ завоеванъ хазарами. На нихъ ходилъ князь Святославъ и завоевалъ западную часть Крыма; хазары были вытѣснены въ свою очередь печенѣгами. Въ Крыму были и половцы. Въ 988 г. Херсонесъ былъ взятъ княземъ Владиміромъ св. При князѣ Святополкѣ II херсонесцы напали на русскія суда, послѣдствіемъ чего былъ новый походъ русскихъ подъ предводительствомъ Владимира Мономаха, окончившійся пораженіемъ херсонесцевъ при Кафѣ (Ѳеодосіи).

Татарское нашествіе, охватившее Россію, распространилось и на Крымъ. Около 1266 г. ханъ Золотой орды Менгу-Тимуръ отдалъ Крымъ своему племяннику Оранъ-Тимуру. Весь полуостровъ и часть степи къ сѣверу отъ Перекопа были заняты татарами. Сѣверныя и западныя границы владѣній крымскихъ татаръ не были точно опредѣлены, на востокѣ ихъ владѣнія сливались съ кочевьями ногайской орды. Столицей ихъ сначала былъ городъ Солкатъ (Старый Крымъ), а потомъ Бахчисарай.

Южнобережскіе города оставались попрежнему въ рукахъ христіанъ—грековъ и готовъ, а съ конца XIII вѣка—генуэзцевъ. Возникшая въ широкихъ размѣрахъ послѣ крестовыхъ походовъ торговля съ востокомъ побудила венеціанцевъ и генуэзцевъ основать свои колоніи на берегахъ Чернаго моря. Въ Крыму пріобрѣли всемірную извѣстность генуэзскія колоніи *Кафа* (Ѳеодосія) и *Судакъ* (Сурожъ, Солдайя). Русскіе купцы привозили сюда мѣха, а вывозили: шелкъ, хлопчатую бумагу, сафьянъ, сабли, губки, ковры, жемчугъ, ладанъ, всевозможныя пряности, камфору, краски и т. п. Въ Кафѣ же, въ особенности въ позднѣйшее время, былъ главный невольничій рынокъ. Въ XIV вѣкѣ генуэзцы подчинили себѣ почти весь Южный

берегъ, укрѣпили многіе пункты, но вмѣшательство Генуи въ войну Византіи съ Турціей положило конецъ существованію этихъ колоній. Въ 1475 г. султанъ Магометъ II съ помощью татаръ овладѣлъ Кафою; жители ея были перерѣзаны, и остальные генуэзскіе города сдались туркамъ.

Въ Кафѣ поселился турецкій намѣстникъ, и Южный берегъ сталъ турецкой провинціей. Крымское ханство въ XIV вѣкѣ окончательно отдѣлилось отъ Золотой орды и даже стало къ ней во враждебныя отношенія. Въ началѣ XV вѣка ханскій престолъ занялъ Ази-Гирей, ставшій родоначальникомъ династіи Гиреевъ, сыгравшихъ видную роль въ исторіи Россіи. При его сынѣ, Менгли-Гиреѣ, турки, разгромивъ генуэзскія колоніи, подчинили себѣ также и татаръ; въ 1478 г. Менгли-Гирей заключилъ съ султаномъ договоръ, ставившій Крымъ въ вассальную зависимость отъ Турціи. По этому договору ханъ оставался полновластнымъ государемъ въ своей странѣ, но не могъ безъ согласія султана начинать войну и заключать миръ. Султанъ считался покровителемъ вѣры и святыхъ мѣстъ и содержалъ турецкій гарнизонъ въ Евпаторіи. Въ XVI столѣтіи власть хана была еще болѣе ограничена, и онъ сталъ даже получать отъ султана жалованье.

Турецкій султанъ мало вмѣшивался во внутреннюю жизнь ханства, не запрещалъ татарамъ производить набѣги на сосѣдей, иногда даже понуждалъ ихъ выступать на защиту единовѣрцевъ въ Казани и Астрахани. Въ случаѣ войны Турціи съ другими государствами ханъ долженъ былъ доставлять вспомогательный отрядъ; такъ, напримѣръ, татарамъ приходилось воевать въ Персіи и въ Венгріи.

Сначала крымскій ханъ избирался народомъ изъ династіи Гиреевъ и утверждался султаномъ; впослѣдствіи султанъ самъ назначалъ хана, но часто бывали случаи свержения хановъ, неугодныхъ беямъ, крымскимъ феодаламъ. Вообще беи и мурзы имѣли огромное политическое вліяніе и въ значительной степени ограничивали власть хана.

Народъ былъ отягощенъ разнообразными налогами и поборами въ пользу хана, беевъ и духовенства. Съ XIII вѣка въ Крыму сталъ распространяться исламъ, и христіане стали подвергаться гоненіямъ. Въ Россіи крымскіе татары стали извѣстны при Василіи Темномъ. Сынъ его Іоаннъ III заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ, который помогъ ему въ борьбѣ съ Литвой и Золотой ордой. Іоаннъ III очень дорожилъ этимъ союзомъ, но онъ обхо-

дился не дешево и стоилъ ему большихъ нравственныхъ униженій. Въ концѣ XV вѣка Менгли-Гирей уже заключилъ союзъ и съ Литвой, и послѣ его смерти дружба Россіи съ Крымомъ окончилась. Съ этихъ поръ начинается непрерывный рядъ столкновеній съ крымцами. Военная тактика крымцевъ сводилась къ тому, чтобы врасплохъ напасть на неприготовленнаго къ войнѣ врага, раззорить и ограбить беззащитную страну и набрать побольше плѣнныхъ. При первомъ же серьезномъ отпорѣ татары поспѣшно отступали, избѣгая встрѣчи съ войсками. Они неоднократно терпѣли пораженія, но это не было для нихъ особенно чувствительно, такъ какъ всѣ тягости войны падали на чужую для нихъ страну и, кромѣ того, даже потерпѣвъ пораженіе, они большею частью успѣвали при отступленіи захватить часть добычи.

Всѣ сношенія русскихъ съ татарами сводились къ тому, что надо было либо посылать имъ подарки и дань, либо отражать ихъ набѣги. Не меньше чѣмъ Россія страдали отъ этихъ набѣговъ Польша и княжество Литовское. Набѣги совершалъ и самъ ханъ со всей ордой, и царевичи, и отдѣльные беи. Москва подстрекала крымцевъ къ походамъ на Литву и Польшу, тѣ, въ свою очередь, заключали съ ханомъ союзъ противъ Москвы, а татары грабили тѣхъ и другихъ. При переговорахъ въ Крыму откровенно говорили, что татарамъ выгоднѣе быть въ войнѣ съ великимъ княземъ, чѣмъ въ мирѣ.

Подарки приходилось посылать и хану, и его сыновьямъ, и женамъ, и духовенству, и беямъ. Съ русскими послами обходились чрезвычайно грубо. Татарскія посольства отправлялись въ сопровожденіи цѣлыхъ отрядовъ, и всѣ назойливо и нахально выпрашивали себѣ „поминки“. Еще болѣе обострились отношенія Москвы и Крыма вслѣдствіе политическаго соперничества въ приходящемъ въ упадокъ Казанскомъ царствѣ.

Въ продолженіе всего княженія Василія III и въ малолѣтство Іоанна IV крымцы совершали опустошительные набѣги на Россію и оставались безнаказанными. Послѣ покоренія Казани и Астрахани положеніе нѣсколько измѣнилось. Дважды небольшіе русскіе отряды проникали въ глубь татарскихъ степей, угоняли табуны и стада и опустошали улусы (1556—1558). Это произвело сильное впечатлѣніе на татаръ, которое еще болѣе усилилось послѣ похода Адашева въ 1559 г., когда русскіе напали на самый Крымъ и опустошили его. Однако Іоаннъ отказался отъ мысли покончить съ Крымомъ такъ же, какъ съ Казанью и Астраханью.

Татары на нѣкоторое время оставили Москву въ покоѣ, при дальнѣйшихъ сношеніяхъ не требовали уже подарковъ и съ величайшей неохотой предприняли, по приказанію султана, походъ вмѣстѣ съ турецкимъ войскомъ для освобожденія Астрахани. Походъ окончился неудачею, и Астрахань осталась за Москвой.

Весной 1571 г. татары опять напали на Москву; этотъ набѣгъ былъ послѣднимъ большимъ набѣгомъ, но зато и самымъ тяжелымъ. Самъ ханъ Девлетъ-Гирей съ 120.000-мъ войскомъ опустошилъ весь югъ Россіи и сжегъ Москву. Подобнаго бѣдствія крымцы не причиняли еще ни разу. По иностраннымъ извѣстіямъ, погибло около 800.000 человѣкъ, а въ плѣнъ было уведено 150.000. При возобновленіи переговоровъ ханъ требовалъ уступки Казани и Астрахани; Іоаннъ уклонялся отъ рѣшительнаго отвѣта, и Девлетъ-Гирей въ слѣдующемъ году опять двинулся на Москву съ такимъ же огромнымъ войскомъ, но былъ разбитъ и понесъ тяжкія потери. Вскорѣ послѣ этого крымцы были вовлечены султаномъ въ войну съ Персіей, и это отвлекло ихъ отъ Россіи. Въ концѣ XV-го столѣтія крымцы еще много разъ нападали съ различнымъ успѣхомъ на Россію, но въ то же время имъ приходилось нерѣдко и самимъ переходить отъ наступленія къ защитѣ: въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними появились опасные враги—донскіе и запорожскіе казаки; они безпрестанно нападали на Крымъ и Турцію; грабили и жгли все на своемъ пути, угоняли стада и отвлекали силы Крыма отъ Москвы. Борьба Польши съ Москвой и казаками ослабила ее. Татары не упустили случая воспользоваться этимъ ослабленіемъ и направили свои удары на эту сторону. Московскіе цари не прекращали сношеній съ ханами, попрежнему посылали „поминки“, то сокращая ихъ, то увеличивая, смотря по тому, насколько Крымъ былъ опасенъ. Были попытки заключить наступательный союзъ съ поляками противъ Крыма, но Польша избѣгала войны съ Турціей, почему и ограничились заключеніемъ союза оборонительнаго. Въ правленіе царевны Софіи былъ заключенъ союзъ съ Яномъ Собѣсскимъ, и дважды князь Голицынъ съ огромнымъ войскомъ ходилъ на Крымъ. Въ первый разъ онъ даже не дошелъ до него, во второй разъ дошелъ до Перекопа, но вслѣдствіе безводія отступилъ безъ успѣха. Русскіе предѣлы все ближе и ближе придвигались къ Крыму. Число укрѣпленныхъ городовъ на югѣ возрастало, и набѣги становились для татаръ все затруднительнѣе. При заключеніи мира съ Турціей Петръ I вклю-

чилъ въ договоръ пунктъ о совершенной отмѣнѣ дачи поминокъ хану и его приближеннымъ. Такимъ образомъ въ 1699 году это внѣшнее выраженіе зависимости и страха предъ Крымомъ было уничтожено.

Однако Крыму суждено было еще нѣсколько разъ играть роль въ нашей исторіи. Каждая война съ Турціей вызывала столкновеніе съ Крымомъ; бывали также случаи, что безпокойное поведеніе татаръ служило причиной или поводомъ для войны. Во время турецкой войны въ царствованіе Анны Іоанновны было совершено 3 похода на Крымъ; въ 1736 г. Минихъ, а въ 1738 г. Ласи страшно опустошили бо́льшую половину степной части полуострова и нанесли татарамъ нѣсколько пораженій; дважды были разрушены укрѣпленія Перекопа и сожженъ Бахчисарай. Въ продолженіе царствованія Елизаветы Петровны крымцы постоянно приходили въ столкновеніе съ запорожцами, что дало поводъ русскому правительству добиваться учрежденія русскаго консульства въ Крыму и крымскаго при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ. Турецкое правительство отнеслось къ этому плану несочувственно, и его удалось осуществить лишь при Екатеринѣ II, въ 1763 г. Въ 1768 г. Турція объявила войну Россіи, и крымскій ханъ съ 70.000 войскомъ перешелъ русскую границу и главными силами вторгнулся въ Елисаветградскую провинцію, другой же отрядъ опустошалъ окрестности Бахмута. Татары увели около двухъ тысячъ плѣнныхъ и выжгли много селеній. Это былъ послѣдній татарскій набѣгъ. Онъ напомнилъ еще разъ, какую опасность представляетъ во время войнъ съ Турціей подчиненное султану Крымское ханство. Попытки склонить крымцевъ къ добровольному отпаденію отъ Турціи не увѣнчались успѣхомъ, и русское войско подъ начальствомъ кн. Долгорукаго взяло Перекопъ и вторглось въ Крымъ.

При Кафѣ турки были разбиты и поспѣшно оставили Крымъ; татары же вступили въ переговоры. Въ 1774 г. при заключеніи мира Турція принуждена была уступить Россіи, между прочимъ, Керчь и Еникале и признать Крымъ независимымъ государствомъ подъ покровительствомъ Россіи. Въ Крыму многіе были недовольны новымъ порядкомъ вещей; къ числу недовольныхъ принадлежали и ханы, занимавшіе престолъ съ 1774 года. Тогда Россія добилась того, что ханомъ былъ избранъ приверженецъ ея Шагинъ-Гирей, который былъ послѣднимъ крымскимъ ханомъ. Въ 1783 г. Потемкинъ приказалъ русскимъ войскамъ занять Крымъ, и онъ былъ присоединенъ къ Россіи. Когда началась вторая Турецкая война, въ Крыму возникли возмущенія, для подавленія которыхъ правительство прибѣгало къ крутымъ мѣрамъ, при чемъ, между прочимъ, поселило возлѣ Балаклавы архипелажскихъ грековъ, которымъ было поручено подавленіе востанія, что и было исполнено ими съ большою жестокостью.

Дальнѣйшія событія изложены въ слѣдующей и др. главахъ Путеводителя.

Населеніе и промышленность.

Крымъ составляетъ часть Таврической губерніи и состоитъ изъ пяти уѣздовъ и двухъ градоначальствъ.

Населеніе полуострова по вѣроисповѣданіямъ весьма разнообразно и, по даннымъ переписи 1897 г., распредѣлялось по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Вѣроисповѣданіе.							
	Православные.	Раскольники.	Католики.	Протестанты.	Евреи.	Магометане	Караимы.	Итого населенія по уѣздамъ.
Симферопольскій . .	64200	901	8768	3268	11592	63641	1776	154072
Ѳеодосійскій	54818	461	4799	3932	2930	50273	1758	118971
Ялтинскій	16465	—	1851	334	999	44841	338	63824
Евпаторійскій . . .	22716	124	1699	4856	1534	30525	2901	64553
Перекопскій	19785	1226	4058	7938	1296	10557	270	45131
Итого населенія по вѣроисповѣданіямъ	177984	2712	21175	20328	18351	199837	7043	447430
								Общій итогъ.

Кромѣ того, въ Керчь-Эникальскомъ градоначальствѣ живетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 45 тысячъ и въ Севастопольскомъ—55 тысячъ. Такимъ образомъ все населеніе Крыма простирается до 550 тысячъ человѣкъ. Кромѣ

того, пришлое населеніе губерніи можно считать въ 75—100 тысячъ человѣкъ.

Въ Крыму 12 городовъ, 1.100 деревень и поселковъ и около 1.500 хуторовъ и имѣній.

Населеніе городовъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ круглыхъ цифрахъ слѣдующее:

Симферополь	62	тыс.
Бахчисарай	13	„
Карасубазаръ	17	„
Ѳеодосія	27,5	„
Старый Крымъ	3,5	„
Ялта	20	„
Евпаторія	18,5	„
Перекопъ съ Армянскимъ базаромъ	5,5	„
Керчь	30	„
Севастополь	52	„
Алушта	3	„
Балаклава	2	„

Итого въ городахъ Крыма постоянно живетъ до 253 тыс. человѣкъ или около 44% всего населенія.

Вслѣдъ за присоединеніемъ Крыма къ Россіи началась эмиграція татаръ, и правительству пришлось тогда же принять мѣры къ заселенію опустѣвшаго края. Съ этою цѣлью еще Потемкинъ поселилъ отставныхъ солдатъ изъ русскихъ переселенцевъ, явившихся въ Крымъ по вызову правительства, въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ.

Затѣмъ въ Крыму были поселены болгары и греки, выходцы изъ Турціи.

Въ 1804—1805 гг. въ Крыму появились переселенцы изъ Швейцаріи (Цюрихскаго кантона), Вюртемберга и Бадена. Они образовали 3 колоніи въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ и 4—въ Симферопольскомъ.

Одновременно съ правительственной колонизаціей шла и самостоятельная. Низкія цѣны на землю привлекли въ Крымъ богатыхъ крестьянъ и колонистовъ материковыхъ уѣздовъ. Они покупали здѣсь товариществами участки земли и селились на ней отдѣльными поселками.

Севастопольская кампанія не только пріостановила переселеніе въ Крымъ, но вызвала снова эмиграцію татаръ въ Турцію.

Съ 1856 по 1862 годъ изъ Крыма вышло громадное число татаръ. Что вызвало эту эмиграцію, пока еще трудно сказать, но есть полное основаніе полагать, что

тутъ главнымъ образомъ имѣли мѣсто причины экономическаго характера.

По офиціальнымъ даннымъ, переселилось въ Турцію 181.177 мужчинъ и женщинъ. Но наряду съ явной эмиграціей была и тайная, особенно усилившаяся послѣ того, какъ выдача заграничныхъ паспортовъ была затруднена; наконецъ, множество татаръ ушло еще ранѣе вслѣдъ за турецкими войсками въ 1856 году. Достаточно сказать, что въ одномъ Перекопскомъ уѣздѣ опустѣло 278 селеній и 244 изъ нихъ до сихъ поръ остаются въ развалинахъ *); всего же въ 4-хъ крымскихъ уѣздахъ— Ялтинскаго уѣзда переселеніе мало коснулось — татары покинули 687 селеній, изъ которыхъ 315 совершенно опустѣли и до начала семидесятыхъ годовъ не были заселены.

Чтобы скорѣе заселить опустѣвшій край, правительство назначило подъ селенія всѣ земли, освободившіяся за выходомъ татаръ, и значительную долю казенно-оброчныхъ участковъ. Земли эти щедро раздавались безземельнымъ, проживавшимъ въ Крыму, и переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній. Въ это время образовалось наибольшее число русскихъ селеній въ Ѳеодосійскомъ, Симферопольскомъ и частью въ Евпаторійскомъ уѣздахъ. Безводный Перекопскій уѣздъ и Керченскій полуостровъ заселялись очень туго, несмотря на то, что особая гидротехническая экспедиція принимала мѣры къ устройству запрудъ и вообще по обводненію края.

Тогда же рѣшено было поселить въ степныхъ крымскихъ уѣздахъ эстонцевъ, чеховъ и нѣмцевъ, какъ людей трудолюбивыхъ и способныхъ поднять сельскохозяйственную культуру въ этомъ краѣ. Эстонцы появились въ Крыму вскорѣ послѣ Крымской войны. Въ настоящее время они проживаютъ въ 4-хъ селеніяхъ Перекопскаго уѣзда и 4-хъ — Симферопольскаго.

Въ послѣдніе годы выселеніе татаръ въ Турцію снова усилилось и приняло эпидемическій характеръ, и къ дѣйствительнымъ причинамъ стѣсненности татарскаго населенія примѣшался стихійный, почти безсознательный элементъ. Многіе выселившіеся въ послѣднее время въ Турцію испытываютъ тамъ тяжкія разочарованія и иногда стремятся вернуться на родину, въ чемъ начали встрѣчать сочувственное содѣйствіе мѣстной администраціи и земства.

---

*) Такія разоренныя татарскія селенія носятъ названіе *джуртовъ*.

Такимъ образомъ, этнографическій составъ населенія Крыма очень разнообразный: въ него входятъ татары, русскіе, нѣмцы, болгары, чехи, эстонцы, греки, евреи, караимы, евреи-крымчаки, армяне, цыгане.

Крымскіе татары раздѣляются на степныхъ и горныхъ: степные — прямые потомки монголовъ, горные, судя по ихъ типу, — потомки первоначальныхъ жителей южнаго побережья, грековъ, итальянцевъ и др., принявшіе исламъ и усвоившіе татарскій языкъ. Въ этотъ послѣдній они ввели столько турецкихъ и испорченныхъ греческихъ словъ, что часто онъ непонятенъ степнымъ татарамъ.

Русскихъ больше всего въ Ѳеодосійскомъ, а затѣмъ въ Симферопольскомъ уѣздахъ. **Греки** состоятъ изъ древнихъ обитателей Крыма, оставшихся здѣсь послѣ ханства, и изъ новыхъ поселенцевъ, водворенныхъ здѣсь Потемкинымъ послѣ присоединенія края (см. гл. „Балаклава“).

Караимы—очень древніе обитатели Крыма, усвоившіе татарскій языкъ; точно такъ же часть еврейскаго населенія, т. н. крымчаки, принадлежитъ къ древнимъ жителямъ полуострова. Армяне живутъ въ Крыму еще съ XIV столѣтія. Цыгане — осѣдлые остались со временъ ханства, кочевые—переселились изъ Польши.

Въ обезпеченіи землей населеніе степной и горной части Крыма не одинаково счастливо. Въ степной области $^3/_4$ всей земли принадлежитъ крупнымъ собственникамъ. Въ горной области среди поселянъ безземельные почти не встрѣчаются: здѣсь сельскому населенію принадлежитъ 38% всей земли. Землевладѣніе въ горной области очень раздробленное и безотносительно, и сравнительно съ степной областью. Средній размѣръ владѣльческаго имѣнія въ Перекопскомъ уѣздѣ—1.000 десятинъ, въ Ялтинскомъ — 15. Но подобное сравненіе не будетъ имѣть никакого значенія, если не принять во вниманіе, что цѣнность земли въ Ялтинскомъ уѣздѣ отъ 5 до 50 разъ выше, чѣмъ въ Перекопскомъ.

Занятія населенія. Въ степной части полуострова, т.-е. въ уѣздахъ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ, почти исключительнымъ занятіемъ населенія является хлѣбопашество; въ уѣздахъ же Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ культивируются въ довольно значительномъ количествѣ табакъ, виноградъ и плодовыя деревья, при чемъ по количеству земли, занятой подъ садами, Симферопольскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ уѣздовъ полуострова.

На южномъ берегу хлѣбопашество отодвигается на второй планъ, здѣсь преобладаютъ, такъ называемыя, спеціальныя культуры: разведеніе табака, винограда и плодовыхъ деревьевъ.

Въ степной и подгорной части полуострова существуетъ также овцеводство, но оно быстро падаетъ, и только у небольшого числа крупныхъ землевладѣльцевъ можно встрѣтить еще болѣе или менѣе значительное количество овецъ.

Хлѣбопашество. Ежегодная запашка во всемъ Крыму—666 тыс. десятинъ, изъ которыхъ на Ялтинскій уѣздъ приходится всего около 0,5%. Преобладающимъ хлѣбомъ въ Крыму является озимая пшеница, затѣмъ ячмень.

Табаководство находится въ рукахъ преимущественно поселянъ и пришлыхъ табаководовъ, по преимуществу, малоазійскихъ турокъ и грековъ; на долю частныхъ владѣльцевъ приходится едва ли болѣе 10—15% всего производства.

Наиболѣе дорогія арендныя цѣны на землю подъ табакъ встрѣчаются въ Ялтинскомъ уѣздѣ и наиболѣе дешевыя — въ Ѳеодосійскомъ. Высота арендной платы за табачную землю зависитъ отъ количества воды, могущаго пойти на поливку, отъ положенія имѣнія, качества почвы и т. д. Такъ, въ Ялтинскомъ уѣздѣ неполивныя земли рѣдко сдаются въ аренду дороже, чѣмъ по 60 р. за десятину; при возможности полить одинъ разъ плантацію цѣна поднимается уже до 100 рублей и дороже. Качество почвы также имѣетъ вліяніе на высоту арендныхъ цѣнъ.

Наиболѣе дорогія земли, слѣдовательно, на Южномъ берегу. Кромѣ экономическихъ факторовъ, это обусловливается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что по южному склону горъ разводится болѣе дорогой сортъ табака—*дюбекъ*.

Средній урожай табаку для всего Крыма можно считать около 50 пуд. съ десят.

Работники для табачныхъ плантацій нанимаются: мужчины—на мѣстѣ, а дѣвушки—въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи. Нанимаются они на сроки съ 1 апрѣля по 1 октября или съ 1 апрѣля по 1 марта слѣдующаго года; цѣна за 11 мѣсяцевъ отъ 40 до 100 рублей, при чемъ доставка до плантаціи на счетъ нанимателя. Кромѣ того, дѣвушки обыкновенно выговариваютъ себѣ 9—10 аршинъ ситцу или платокъ.

Средній сборъ табаку за послѣдніе годы—250 тысячъ пудовъ въ годъ.

Виноградарство, главнымъ образомъ, распространено въ трехъ уѣздахъ: Симферопольскомъ, Ѳеодосійскомъ и Ялтинскомъ. Въ южныхъ волостяхъ послѣдняго уѣзда оно является даже исключительнымъ занятіемъ сельскаго населенія, на сѣверѣ же уѣзда, въ Богатырской и Байдарской волостяхъ, почти нѣтъ виноградниковъ.

Вина приготовляются красныя, бѣлыя, ликерныя и шипучія.

Отличительныя *свойства* южнобережныхъ винъ — ихъ крѣпость и густота цвѣта.

Ликернымъ винамъ принадлежатъ лучшія достоинства.

Производство ликерныхъ винъ въ послѣдніе годы на крымскомъ побережьѣ значительно возрастаетъ и въ качественномъ отношеніи достигаетъ большихъ успѣховъ. Ликерныя вина—самыя дорогія: отъ 1 р. до 6 р. за бутылку. Эти вина очень цѣнятся врачами какъ укрѣпляющее средство для больныхъ.

Шипучія вина въ значительныхъ размѣрахъ производятся только княземъ Голицинымъ въ его имѣніи *Новый Свѣтъ* подлѣ Судака.

Цѣны на удобную землю въ Ялт. уѣздѣ очень высоки. Если земля расположена вблизи моря, имѣетъ удобное сообщеніе съ населенными пунктами и пригодна для устройства виноградника и дачи, то стоимость такой земли, продаваемой часто по-саженно, достигаетъ иногда такихъ размѣровъ, что принимать ее во вниманіе при хозяйственныхъ расчетахъ нѣтъ никакой возможности. Средняя же цѣна пустопорожней земли, годной подъ виноградникъ, въ мѣстностяхъ Южнаго берега, расположенныхъ отъ моря не ближе 2-хъ верстъ, колеблятся отъ 300 до 500 руб. за десятину.

Средняя урожайность винограда въ Ялтинскомъ уѣздѣ 150 — 200 ведеръ съ десятины. Въ урожайные годы эта средняя повышается иногда очень значительно. Максимумъ урожайности, 400 ведеръ, встрѣчается преимущественно въ Балаклавскомъ округѣ, въ Кучукъ-Узенькой долинѣ и далѣе къ востоку по долинамъ западной части Симферопольскаго уѣзда и юго-западной части Ѳеодосійскаго у. Максимумъ урожая м. б. опредѣленъ въ 600 вед. вина съ десятины.

Крымскія вина въ розницу даже на мѣстѣ производства продаются сравнительно дорого. Такъ, на Южномъ берегу большинство винъ, разлитыхъ самимъ производителемъ, продается въ магазинахъ не дешевле 50—60 к. за бутылку.

Садоводство. По садамъ наибольшее количество земли находится въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ; въ Ялтинскомъ же уѣздѣ среди спеціальныхъ культуръ садоводство занимаетъ второстепенное мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи виноградарству и табаководству.

Лучшіе и наибольшіе сады находятся по р. Б. Карасу, въ самомъ городѣ Карасубазарѣ, въ окрестностяхъ города Симферополя и въ нижнихъ частяхъ долинъ: Качинской, Альминской и Бельбекской. Наибольшіе и лучшіе сады въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ находятся также въ окрестностяхъ города Карасубазара по правому берегу р. Б. Карасу, а также по долинѣ Малаго Карасу, по р. Тунасъ.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ больше всего промышленныхъ садовъ встрѣчается въ Алуштинской и Кучукъ-Узеньской долинахъ.

Основу крымскихъ садовъ составляютъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ яблони, въ Ялтинскомъ груши; кромѣ того, разводятся вишни, черешни, сливы, рѣже и въ меньшемъ количествѣ — персики, абрикосы, шелковица, волошскіе орѣхи, фундуки; на Южномъ берегу — айва, миндаль, кизиль, мушмула, каштаны, инжиры и гранаты.

Что касается до размѣровъ крымскихъ садовъ, то они отличаются крайнимъ разнообразіемъ: рядомъ съ небольшими садиками въ сотни квадратныхъ саженъ, встрѣчаются громадные сады въ десятки и даже въ сотни десятинъ.

Добыча соли на крымскихъ соляныхъ источникахъ производится двояко: она выволакивается или непосредственно изъ самыхъ озеръ, или же изъ спеціально для этой цѣли устраиваемыхъ бассейновъ, въ которые накачивается изъ озера соляной разсолъ. При первомъ способѣ добыча соли всецѣло зависитъ отъ климатическихъ и топографическихъ условій даннаго промысла; при второмъ же способѣ эта зависимость значительно ослабляется искусственными сооруженіями, защищающими бассейнъ, въ которомъ производится садка соли, отъ разжиженія и ускоряющими испареніе воды изъ разсола. Въ настоящее время почти на всѣхъ крымскихъ соляныхъ промыслахъ практикуется бассейный способъ садки соли.

Количество соли, добываемой на Крымскомъ полуостровѣ, достигаетъ 20 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Рыболовство. Изъ всего громаднаго разнообразія видовъ рыбъ, населяющихъ Черное море, мы назовемъ только главнѣйшія изъ нихъ: *султанка*, или *барбулька*,

ловится по временамъ въ большомъ количествѣ въ Балаклавѣ, Ѳеодосіи и Ялтѣ; *морской ершъ, скумбрія, баламутъ* или *макрель, лобанъ, кефаль, хамса* или *анчоусъ, большая камбала, бѣлуга, осетръ* и *севрюга.*

Ловъ каждой изъ главныхъ породъ черноморскихъ рыбъ производится особыми способами и снарядами въ извѣстное время года и для каждой рыбы въ особыхъ мѣстностяхъ. Только одна Балаклавская бухта составляетъ исключеніе изъ этого правила. Здѣсь ловятъ всѣхъ главнѣйшихъ черноморскихъ рыбъ, и ловъ производится круглый годъ. Самый главный ловъ въ Балаклавской бухтѣ производится зимою, куда въ это время набирается много рыбы. Ловятъ кефаль, султанку и хамсу. Въ тѣ годы, когда появляется хамса у входа въ Балаклавскую бухту, тамъ производится главный ловъ ея. Ловятъ наметками. Случается, въ одну накидку вытягиваютъ хамсы до 50 пудовъ. При такомъ изобильномъ ловѣ хамса продается наѣзжимъ рыбопромышленникамъ отъ 30 до 50 коп. за пудъ. Въ зимнее же время передъ входомъ въ Балаклавскую бухту производится небольшой ловъ красной рыбы (осетровъ, севрюги и бѣлуги), привлекаемой сюда хамсою. Ловъ красной рыбы производится мѣдными наживленными крючьями.

Фабрично-заводская дѣятельность развита въ Крыму слабо. Крупныхъ фабричныхъ предпріятій два: металлургическіе заводы въ Керчи и казенные судостроительные заводы въ Севастополѣ. Затѣмъ работаютъ для экспорта мукомольныя мельницы, табачныя и конфетныя фабрики и отчасти консервные и кожевенные заводы.

Кустарные промыслы существуютъ преимущественно въ Бахчисараѣ, Карасубазарѣ и Богатырской волости Ялтинскаго уѣзда. Въ названныхъ городахъ развито приготовленіе издѣлій изъ кожи (обувь, сѣдла, ремни), мѣди (разная посуда, какъ-то: кувшины, тазы и проч.) и желѣза (топоры, ножи, лопаты).

Въ Богатырской волости развитъ подеревный промыселъ: татарское населеніе этой волости занимается производствомъ колесъ, телѣгъ, грабель и т. д. Эти издѣлія сбываются по всему Крыму.

Эксплуатація нѣдръ земли: добыча и продажа камня-дикаря керченскаго, евпаторійскаго, инкерманскаго, известковые заводы, издѣлія изъ камня для украшенія зданій, памятники и проч.

Заграничный экспортъ сосредоточенъ въ Ѳеодосіи и Керчи. Главнѣйшій предметъ вывоза — хлѣбъ въ зернѣ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ.

ЧАСТЬ II.

Пути въ Крымъ.

Съ сѣвера въ Крымъ ѣдутъ по желѣзной дорогѣ зимой въ скорыхъ, а лѣтомъ — курьерскихъ поѣздахъ прямого сообщенія(Петербургъ—Москва—Курскъ—Харьковъ—Лозовая—Симферополь—Севастополь) и въ почтовыхъ поѣздахъ.

Въ курьерскихъ и скорыхъ поѣздахъ есть вагоны прямого сообщенія и до Ѳеодосіи.

Въ курьерскихъ и скорыхъ поѣздахъ (только I и II кл.) мѣста нумерованы, „плацъ-карта“ стоитъ 1 руб. 50 коп. въ сутки, что составляетъ отъ Петербурга до Севастополя, Симферополя или Ѳеодосіи 4 руб. 50 коп., отъ Москвы—3 руб. Мѣста въ спальныхъ вагонахъ „международнаго общества“ стоятъ сверхъ тарифа отъ Петербурга до Севастополя: I кл.—12 руб. 25 коп., II кл.—9 руб. 17 коп.

Билеты въ спальные вагоны можно заблаговременно пріобрѣтать въ конторахъ международнаго о-ва: Спб.—Невскій, 5; въ Москвѣ—Страстной бульв., д. Чижовыхъ. Билеты на прочія мѣста всѣхъ поѣздовъ можно пріобрѣтать заблаговременно на городскихъ станціяхъ (въ Спб.—уголъ Невскаго и Троицкаго, 43, телефонъ 1684; въ Москвѣ—Средніе Торговые ряды, № 224, телефонъ 1373; отдѣленіе—при гостин. „Метрополь“) Городскія станціи взимаютъ сверхъ тарифа за каждый билетъ: I кл.—20 к., II кл.—15 коп. и III кл.—10 коп.

Время прихода и отхода изъ Севастополя курьерскихъ поѣздовъ совпадаетъ со временемъ прибытія и отхода пароходовъ р. о. п. и т. Мальпостъ отъ Севастополя въ Ялту не дожидается прибытія курьерскаго поѣзда.

Желѣзныя дороги въ Крыму проходятъ по слѣдующимъ направленіямъ:

1) Магистраль Курско-Харьково-Севастопольской дороги прорѣзаетъ Крымскій полуостровъ въ длину.

Желѣзная дорога вступаетъ на Крымскій полуостровъ при ст. *Сивашъ* и идетъ по насыпи и черезъ мостъ на Сивашѣ, оставляя въ сторонѣ вправо Перекопскій перешеекъ. Отсюда дорога идетъ до ст. Сарабузъ по пустынной мѣстности Перекопскаго уѣзда. Предшествующія станціи *Джанкой* (откуда направляется вѣтвь на Ѳеодосію) и *Курманъ-Кемельчи*—довольно оживленные коммерческіе пункты; здѣсь возникли цѣлые поселки съ магазинами, амбарами для ссыпки хлѣба и проч.

Далѣе слѣдуетъ Симферополь. Отъ Симферополя до Севастополя 73 версты. Это самый интересный участокъ какъ по характеру мѣстности, такъ и по тоннелямъ между ст. Бельбекъ и Севастополь.

Между Симферополемъ и Севастополемъ 5 станцій: *Альма, Бахчисарай, Бельбекъ, Мекензіевы горы* и *Инкерманъ*.

Всѣхъ тоннелей 6: первый 150 саж. длины, второй 72, третій 202, четвертый 284, пятый 129 саж. и шестой 107. Самый большой тоннель четвертый; особенность его состоитъ въ томъ, что онъ идетъ по кривой съ радіусомъ въ 200 саж.

На 915 верстѣ жел. дорога проходитъ черезъ мостъ, живописно переброшенный черезъ глубокую и широкую Камышловскую балку. Мостъ длиною 115 саж. и высотою около 15 саж.

За четвертымъ тоннелемъ дорога проходитъ мимо Инкерманскаго монастыря и идетъ на виду Севастополя, огибая бухты.

2) Линія *Джанкой-Ѳеодосія*. Станцій 6: *Колай, Сейтлеръ, Ички, Исламъ-Терекъ* и *Владиславовка*.

3) Линія *Владиславовка-Керчь*. Станцій 3: *Акмичай, Семь колодезей* и *Салынъ*; кромѣ того 3 разъѣзда.

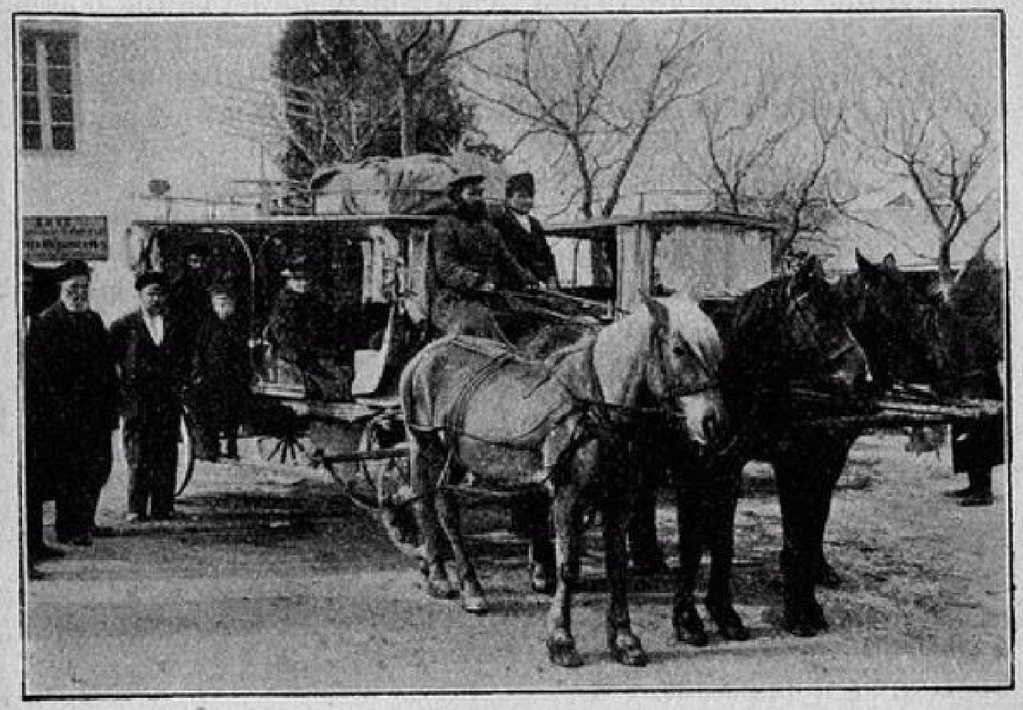
Ѣдущіе на Южный берегъ по жел. дор. могутъ слѣдовать черезъ одинъ изъ трехъ городовъ: Симферополь, Севастополь или Бахчисарай. Отъ каждаго изъ нихъ ведетъ въ Ялту прекрасная шоссейная дорога (см. соотвѣтствующія главы путеводителя).

Отъ Симферополя до Ялты (черезъ Алушту) 90 верстъ. Почтовая станція—на Вокзальной улицѣ, близъ вокзала. Почтовый тарантасъ *) – 7 р. 88 к.; фаэтонъ парой – 16 р.; тройкой – 22 р.; ландо четверкой—30 р. До Алушты половинная плата.

---

*) На тарантасъ дается *колыска* — рессорное сидѣнье, дѣлающее тряску малочувствительной. Защиты отъ дождя на тарантасѣ нѣтъ.

Отъ Севастополя до Ялты (черезъ Байдарскія ворота) 82 версты. Почтовая станція—на Монастырсой ул., въ д. Іоффе. Почтовый тарантасъ—7 руб. 32 коп., фаэтонъ парой—15 руб., тройкой—20 руб., ландо четверкой—28 руб. Изъ Симферополя и изъ Севастополя можно ѣхать также въ извозчичьемъ фаэтонѣ приблизительно за такую же цѣну. Можно ѣхать съ ночевкой (въ Алуштѣ въ 1-мъ случаѣ, у Байдарскихъ воротъ во 2-мъ). Если желаютъ совершить поѣздку въ одинъ день, то выѣзжаютъ пораньше.

Мальпостъ.

Почтовые лошади и экипажи отпускаются во всякое время дня и ночи.

Между Симферополемъ—Ялтой и Севастополемъ—Ялтой существуетъ ежедневное **мальпостное сообщеніе** въ открытыхъ омнибусахъ лѣтомъ и закрытыхъ каретахъ зимой. Мальпосты отходятъ на Ялту въ 9 ч. утра. Билеты стоятъ: изъ Симферополя въ I кл. (лицомъ къ лошадямъ)—6 руб., во II кл. (спиной къ лошадямъ)—5 р.; изъ Севастополя I кл.—5 р. 50 к., II кл.—4 р. 50 к. Багажъ 40 к. за пудъ. Мальпосты отходятъ отъ почтовыхъ станцій.

Экипажъ до Гурзуфа изъ Симферополя и до Алупки изъ Севастополя стоитъ почти столько же, сколько до Ялты. Мальпосты проходятъ надъ Гурзуфомъ (симферопольскій) и надъ Алупкой (севастопольскій) въ 2—3 верстахъ. Здѣсь можно высадиться и безъ труда спуститься внизъ, если нѣтъ багажа. Билеты выдаются только до Ялты.

Отъ Бахчисарая до Ялты—76 верстъ. Почтоваго тракта нѣтъ, но можно ѣхать въ извозчичьемъ экипажѣ. Цѣны фаэтонамъ и коляскамъ такія же, какъ въ Симферополѣ, и Севастополѣ. Пассажиры, не желающіе останавливаться въ Симферополѣ или Севастополѣ, могутъ съ любой станціи жел. дор. телеграфировать о высылкѣ имъ къ поѣзду экипажа. Телеграфировать надо: „въ Симферополь“ или „въ Севастополь“, мальпостной конторѣ.

Между Симферополемъ, Саками и Евпаторіей существуетъ почтовое и мальпостное сообщеніе. Плата за проѣздъ: въ *мальпостъ* I кл. (лицомъ къ лошадямъ) до Сакъ—2 р. 50 к., до Евпаторіи 3 р. 50 к., II кл. (спиной къ лошадямъ)—2 р. и 2 р. 50 к.; *перекладная* до Сакъ—3 р. 88 к., до Евпаторіи—5 р. 52 к.; *фаэтонъ* 2-мѣстный—7 и 10 р., 4-мѣстный—10 и 14 р. Мальпосты отходятъ *ежедневно* въ 9 час. утра отъ Петербургской гостиницы.

Морской путь въ Крымъ. Моремъ въ Крымъ ѣдутъ либо черезъ Одессу, либо черезъ порты азовскіе и кавказскіе. Многіе ѣдутъ до Севастополя желѣзной дорогой, а оттуда пароходомъ на Ялту.

Изъ Ростова-на-Дону и всѣхъ портовъ Азовскаго моря *пароходы Русскаго общества* отходятъ 3 раза въ недѣлю; въ Керчи пересадка.

Изъ кавказскихъ портовъ и Одессы пароходы въ Крымъ отходятъ 6 разъ въ недѣлю—4 раза почтовые и 2 раза пассажирскіе, съ II и III кл. Въ Алушту и Судакъ пароходы заходятъ 2 раза въ недѣлю.

Пассажиры Русскаго общ., берущіе сразу и обратные билеты, пользуются скидкой 20%, за выключеніемъ платы за продовольствіе.

Семейства пассажировъ I и II класса, берущія не менѣе 4 полныхъ билетовъ одного класса, пользуются скидкой 10% съ платы за переѣздъ.

Дѣти въ возрастѣ отъ 2-хъ до 10 лѣтъ платятъ за переѣздъ и продовольствіе половинную цѣну, если для дѣтей одной семьи не требуютъ отдѣльныхъ мѣстъ на койкахъ каждому ребенку. Дѣти моложе 2 лѣтъ перевозятся безплатно, но не получаютъ отдѣльныхъ мѣстъ на койкахъ. Возрастъ дѣтей при возбужденіи сомнѣнія долженъ быть доказанъ документами, или же вопросъ о возрастѣ рѣшается: при взятіи билета въ агентской кассѣ—агентомъ, а на самомъ пароходѣ—капитаномъ, при участіи двухъ приглашаемыхъ имъ пассажировъ.

Пассажиры I и II классовъ на линіяхъ, гдѣ установлено обязательное продовольствіе, получаютъ во время переѣзда въ теченіе дня, за общимъ столомъ (table d'hôte) въ пассажирскихъ залахъ I и II классовъ, въ установленное время: утренній чай или кофе по выбору пассажира: завтракъ: рюмка водки, закуска, два блюда горячихъ, десертъ и кофе, обѣдъ изъ четырехъ блюдъ; къ обѣду подаются кромѣ того: рюмка водки, закуски, десертъ и кофе: вечерній чай съ молокомъ или лимономъ и бѣлымъ хлѣбомъ. На Азовской линіи продовольствіе отъ общества не производится, а на Крымско-Кавказской билеты II кл., по желанію, продаются также безъ продовольствія. Пассажиры могутъ продовольствоваться либо своими средствами, либо въ пароходномъ ресторанѣ (обѣдъ 1 рубль, завтракъ 75 коп.). Пароходы въ Евпаторіи, Алуштѣ, Судакѣ и Керчи останавливаются на рейдѣ и сообщеніе съ берегомъ производится при помощи баркасовъ.

Пароходы Россійскаго общества курсируютъ по всѣмъ крымскимъ портамъ 3 раза въ недѣлю. Имѣютъ помѣщенія II и III кл. Удобства почти такія же, какъ на пар. Р. о., но цѣны значительно ниже и продовольствіе необязательно.

Пароходы Волго-Донского о-ва совершаютъ 3 раза въ недѣлю рейсы между Ростовомъ-на-д., всѣми портами Азов. моря, Ѳеодосіей и Ялтой. Сообщеніе удобное, продовольствіе не обязат.

Примѣрные маршруты для обозрѣнія Крыма.

Предлагая читателямъ шесть примѣрныхъ маршрутовъ для обозрѣнія интереснѣйшихъ мѣстъ Крыма, мы должны замѣтить, что опредѣленіе числа дней для каждаго маршрута разсчитано нами лишь при условіи самыхъ необходимыхъ остановокъ и имѣетъ въ виду весьма экономное пользованіе временемъ. Лица, желающія подробнѣе ознакомиться съ обозрѣваемыми мѣстами или побыть, не спѣша и не утомляясь, то тамъ, то здѣсь нѣсколько лишнихъ часовъ, а то и день, должны прибавить къ указываемому нами числу дней, смотря по маршруту, отъ одного до десяти дней. Избравъ себѣ для руководства тотъ или другой маршрутъ, слѣдуетъ изучить его въ подробностяхъ по соотвѣтствующимъ главамъ путеводителя. Читатель найдетъ въ книгѣ обстоятельныя указанія путей, рода путешествія (моремъ, экипажемъ, верхомъ, пѣшкомъ), цѣнъ и описанія мѣстностей.

1. Двадцатичетырехдневное путешествіе.

1-ый день. Севастополь. Его историческіе памятники.
2 день. Инкерманъ. Херсонесъ.
3 день. Отъѣздъ изъ Севастополя. Георгіевскій монастырь. Балаклава. Байдарскія ворота. Ночлегъ.
4 день. Форосъ. Алупка. Ночлегъ.
5 день. Отъѣздъ изъ Алупки. Ореанда. Ливадія. Пріѣздъ въ Ялту.
6 день. Ялта.
7 день. Прогулка изъ Ялты въ Нижн. Массандру, подвалъ, Массандр. водопадъ. Лѣсничество и Верх. Массандру. Возвращеніе въ Ялту.
8 день. Отъѣздъ изъ Ялты. Никитскій садъ. Гурзуфъ. Пріѣздъ въ Алушту.

9, 10, 11 дни. Экскурсія на Чатырдагъ и въ Косьмодемьянскій монастырь.
12 день. Переѣздъ изъ Алушты въ Кучукъ-Узень.
13 день. Поѣздка на водопадъ Джуръ-Джуръ.
14 день. Переѣздъ въ Судакъ.
15 день. Судакъ. Генуэзская крѣпость. Судакская долина. „Новый Свѣтъ“ кн. Голицына.
16 день. Поѣздка въ Кизильташскій монастырь.
17 день. Переѣздъ въ Ѳеодосію сухимъ путемъ. Отузы. Потухшій вулканъ Карадагъ. Коктебель. Ѳеодосія.
18 день. Ѳеодосія. Переѣздъ (поѣздомъ или пароходомъ) въ Керчь.
19 день. Осмотръ керченскихъ достопримѣчательностей. Булганакскія сопки. Курганы.
20 день. Керчь. Музей древностей. Возвращеніе въ Ялту пароходомъ.
21 день. Отъѣздъ изъ Ялты на Бахчисарай. Крѣпость Исаръ. Водопадъ Учанъ-Су. Пендикюль. Скала Шишко. Ай-Петри. Кокозъ. Ночлегъ.
22 день. Бахчисарай. Ханскій дворецъ. Дервиши.
23 день. Скитъ св. Анастасіи. Качикаленъ. Тепе-Керменъ. Чуфутъ-Кале. Успенскій монастырь. Возвращеніе въ Бахчисарай. Ночлегъ.
24 день. Отъѣздъ изъ Бахчисарая. Біюкъ-Сюирень. (Дубъ Говорова.) Черкесъ-Керменъ (деревня и пещерный городъ). Каралезская долина. Мангупъ-Кале. Чоргунь. Пріѣздъ въ Севастополь.

2. Пятнадцатидневное путешествіе.

1 день. Путь изъ Симферополя въ Алушту. По пути осмотръ истоковъ Салгира и пещеръ Кизилъ-Коба.
2, 3, 4 дни. Экскурсія на Чатырдагъ и въ Косьмодемьянскій монастырь. Алушта.
5 день. Путь отъ Алушты до Бахчисарая (въ мажарѣ или верхомъ).
6 день. Бахчисарай. Ханскій дворецъ. Дервиши.
7 день. Св. Анастасія. Качикаленъ. Тепе-Керменъ. Чуфутъ-Кале. Успенскій монастырь.
8 день. Біюкъ-Сюирень. Черкесъ-Керменъ. Каралезская долина. Мангупъ-Кале. Кокозъ. Ночлегъ.
9 день. Отъѣздъ изъ Кокоза. Пещера Данильча-Коба. Подъемъ на яйлу. Скала Шишко. Ай-Петри. Пендикюль. Учанъ-Су. Исаръ. Пріѣздъ въ Ялту.
10 день. Ялта.

11 день. Массандра. Никитскій садъ. Гурзуфъ. Возвращеніе въ Ялту.
12 день. Отъѣздъ изъ Ялты на Севастополь. Ливадія. Ореанда. Алупка. Ночлегъ.
13 день. Форосъ. Байдарскія ворота. Ночлегъ.
14 день. Балаклава. Георгіевскій монастырь. Севастополь.
15 день. Севастополь. Инкерманъ. Херсонесъ.

3. Тринадцатидневное путешествіе.

1 день. Бахчисарай. Ханскій дворецъ. Дервиши.
2 день. Скитъ св. Анастасіи. Качикаленъ. Тепе-Керменъ. Чуфутъ-Кале. Успенскій монастырь.
3 день. Біюкъ-Сюирень. Черкесъ-Керменъ. Мангупъ-Кале. Кокозъ. Ночлегъ.
4 день. Кокозъ. Яйла. Ай-Петри. Скала Шишко. Пендикюль. Водопадъ Учанъ-Су. Исаръ. Пріѣздъ въ Ялту.
5 день. Ялта.
6 день. Нижняя Массандра. Никитскій садъ. Гурзуфъ. Алушта. Ночлегъ.
7, 8, 9 дни. Экскурсія на Чатырдагъ и въ Косьмодемьянскій монастырь.
10 день. Возвращеніе въ Ялту (сухимъ путемъ или моремъ).
11 день. Ливадія. Ореанда. Алупка. Байдарскія ворота. Ночлегъ.
12 день. Балаклава. Георгіевскій монастырь. Севастополь. Историческіе памятники.
13 день. Севастополь. Инкерманъ.

4. Десятидневное путешествіе.

1 день. Севастополь. Херсонесъ. Инкерманъ.
2 день. Отъѣздъ изъ Севастополя сухимъ путемъ. Георгіевскій монастырь. Балаклава. Байдарскія ворота. Ночлегъ.
3 день. Симеизъ. Алупка. Пріѣздъ въ Ялту.
4 день. Ялта. Верхняя Массандра. Лѣсничество. Массандрскій подвалъ.
5 день. Ливадія. Ореанда.
6 день. Нижняя Массандра. Никитскій садъ. Гурзуфъ.
7 день. Отъѣздъ на Бахчисарай. Крѣпость Исаръ. Водопадъ Учанъ-Су. Яйла. Кокозъ. Ночлегъ.
8 день. Путь до Бахчисарая. Бахчисарай. Ханскій дворецъ. Дервиши.

9 день. Путешествіе по пещернымъ городамъ. Скитъ св. Анастасіи. Качикаленъ. Тепе-Керменъ. Чуфутъ-Кале. Успенскій монастырь. Возвращеніе въ Бахчисарай.

10 день. Біюкъ-Сюирень. Черкесъ-Керменъ. Каралезская долина. Мангупъ-Кале. Возвращеніе въ Бахчисарай или переѣздъ черезъ Чоргунь въ Севастополь.

5. Шестидневное путешествіе.

1 день. Отъѣздъ сухимъ путемъ изъ Севастополя. Байдарскія ворота. Пріѣздъ въ Ялту.

2 день. Ливадія. Ореанда. Алушка. Возвращеніе въ Ялту.

3 день. Поѣздка на Ай-Петри. Исаръ. Учанъ-Су. Пендикюль. Скала Шишко. Возвращеніе въ Ялту.

4 день. Отъѣздъ изъ Ялты на Симферополь. Нижняя Массандра. Никитскій садъ. Гурзуфъ. Алушта. Ночлегъ.

5 день. Алушта. Прогулка въ Косьмодемьянскій монастырь.

6 день. Переѣздъ отъ Алушты до Симферополя. Осмотръ истоковъ Салгира и пещеръ Кизиль-Коба.

6. Пятидневное путешествіе.

1 день. Переѣздъ изъ Севастополя въ Ялту моремъ.

2 день. Ялта. Нижняя Массандра. Гурзуфъ. Возвращеніе въ Ялту.

3 день. Ливадія. Ореанда. Алупка. Возвращеніе въ Ялту.

4 день. Исаръ. Учанъ-Су. Пендикюль. Скала Шишко. Ай-Петри. Возвращеніе въ Ялту.

5 день. Отъѣздъ изъ Ялты моремъ.

Симферополь.

Симферополь (44° 57′ с. ш. и 51° 4′ в. д.), губернскій городъ Таврической губерніи, расположенъ на небольшой рѣкѣ Салгирѣ. Разстояніе отъ С.-Петербурга—1.953 версты, отъ Москвы—1.357 верстъ.

Гостиницы: *Петербургская*—на Пріютинской ул.; *Бристоль*—на Долгоруковской не доѣзжая собора; *Грандъ-отель Европейская*—противъ бульвара, Сѣверная—вблизи базара и др. Въ первыхъ 4—электрическое освѣщеніе, имѣются ванны, при Грандъ-отелѣ—бани. Номера—отъ 75 коп. до 3 р. въ с. включая и постельное бѣлье. Номера съ 2 кроватями—отъ 1 р. 50 к.

Рестораны при гостиницахъ и на бульварѣ.

Такса извозчиковъ (парные фаэтоны): на вокзалъ или съ вокзала—40 к. (ночью 50 к.), конецъ по городу—20 к. (ночью 25 к.), за ѣзду по часамъ—50 к.

Городъ расположенъ (800 ф. надъ у. м.) въ Салгирской долинѣ, въ котловинѣ, окруженной небольшими возвышенностями, которая пересѣкается оврагами. Вдали виднѣется Чатырдагъ и сѣверные отроги Яйлы. Городъ раздѣляется на двѣ части: старый и новый. *Старый городъ*, населенный, преимущественно, татарами, расположенъ въ юго-восточной части Симферополя, выше базарной площади. Здѣсь узкія и кривыя улицы, вдоль которыхъ тянутся длинные каменные заборы съ калитками, а за стѣнами прячутся низенькіе домики, тамъ же нѣсколько мечетей, изъ которыхъ считается болѣе древней полуразвалившаяся *Гжаминъ-Кэбиръ* (большой соборъ), въ которой сохранился архивъ и возлѣ которой, во флигелѣ, находится медресе (духовное училище). *Новый городъ* расположенъ въ сѣверо-западной части Симферополя, на правомъ берегу Салгира и соединенъ съ старымъ городомъ 2 мостами. Въ новомъ городѣ улицы широкія и прямыя, обсаженныя деревьями. Это—европейская часть Симферополя.

Съ вокзала ѣдутъ по Долгоруковской улицѣ.

Передъ Александро-Невскимъ каѳедральнымъ соборомъ находится обелискъ, воздвигнутый въ память князя В. М. Долгорукова, покорителя Крыма (въ 1772 г.) Близъ собора расположены присутственныя мѣста; почтово-телеграфная контора, окружный судъ, губернская и уѣздная земскія управы и т. д. На этой площади построена часовня въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

За соборомъ идетъ *Екатерининская* улица. Это—главная улица Симферополя. Здѣсь расположены лучшіе магазины.

Екатерининская улица тянется до базара.

Базаръ большой. Вокругъ базарной площади имѣется много мелкихъ ресторанчиковъ, харчевенъ, татарскихъ кофеенъ и шашлычныхъ. На базарѣ есть татарскій рядъ, гдѣ продаются различныя мѣстныя издѣлія въ восточномъ вкусѣ: здѣсь разложены яркія туфли и ткани, шитыя золотомъ и цвѣтными нитками, чадры, сѣдла, сумки и пр. Нужно торговаться.

Мѣста прогулки: городской садъ, расположенный на берегу Салгира, и Пушкинскій садъ. Въ отгороженной части гор. сада, именуемаго обывателями „бульваромъ“, есть лѣтній театръ и ресторанъ, лѣтомъ играетъ музыка; входъ 12 коп. Если въ театрѣ есть представленіе, которое можетъ смотрѣть стоя и садовая публика, то входная плата повышается. Въ свободной части сада есть ресторанъ попроще и дешевле Входъ въ неотгороженную часть безплатный.

Въ серединѣ бульвара расположенъ большой бронзовый **памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II**, работы художника Лаверецкаго. Фигура Императрицы возвышается на пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита. Рукой со скипетромъ она придерживаетъ развернутую карту Крыма. На подножіи—фигуры князя Потемкина-Таврическаго, князя Долгорукаго-Крымскаго, по бокамъ бюсты: Я. И. Булгакова и А. В. Суворова. На задней сторонѣ находится барельефъ, изображающій сцену изъ путешествія Екатерины II и надпись: *Таврическое дворянство при участіи всей Россіи. Въ память присоединенія Крыма 1783—1883 г.*

Мѣстомъ прогулки служитъ также *Пушкинскій* (бывш. семинарскій) садъ.

Есть 4 клуба. **Кредитныхъ учрежденій 2:** отдѣленіе азовско-донского банка и общество взимнаго кредита.

Общественныя учрежденія: ученая архивная комиссія, издающая „записки“ и устроившая музей древностей при губернской земской управѣ, отдѣлъ русскаго общ. садоводства, пчеловодства, общ. врачей, сельскохозяйственное общ., благотворительное общ., общ. исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ, сиротскій домъ Фабра, скаковое общ., общ. велосипедистовъ, отдѣлъ россійскаго общ. краснаго креста, городская библіотека и др., мужская и женская гимназіи, реальное училище, духовная семинарія, епархіальное дѣвичье училище, татарская учительская семинарія и пр.

Здѣсь имѣетъ пребываніе *муфтій*, глава мѣстнаго магометанскаго духовенства.

Есть гидропатническое завед. и лѣчебница д-ра Левина. Плата отъ 75 р. до 110 р. за полное содержаніе и уходъ.

Естественно-историческій музей таврическаго губернскаго земства помѣщается въ нижнемъ этажѣ дома губернской земской управы и представляетъ большое научное и практическое значеніе для всѣхъ, интересующихся природными богатствами Тавриды: ея фауной, флорой и геологіей; музей содержитъ много препарированныхъ (въ видѣ чучелъ, въ спирту и т. д.) экземпляровъ млекопитающихъ, птицъ, амфибій, рептилій, коллекцій вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ; по исторіи превращенія насѣкомыхъ, по болѣзнямъ и поврежденіямъ растеній; минераловъ и породъ, образцовъ породъ, пройденныхъ при буреніи артезіанскихъ колодцевъ, многотысячное количество наколотыхъ насѣкомыхъ и т. д. Кромѣ перечисленнаго богатаго содержимаго музея, въ его распоряженіи есть еще много сырого матеріала, который подвергается постепенной обработкѣ и включается въ систематизированныя коллекціи музея.

Музей открытъ для всѣхъ по воскресеньямъ, отъ 12 до 2 часовъ дня, и, кромѣ того, для пріѣзжихъ и школъ во всѣ будничные дни отъ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ дня. Входъ безплатный.

Завѣдывающій музеемъ (и его основатель)—губернскій энтомологъ С. А. Мокржецкій.

При музеѣ библіотека изъ болѣе чѣмъ 2.000 экземпляровъ книгъ и періодическихъ изданій.

При губернской земской управѣ есть библіотека „Таврика“, содержащая въ себѣ богатый печатный матеріалъ о Крымскомъ полуостровѣ.

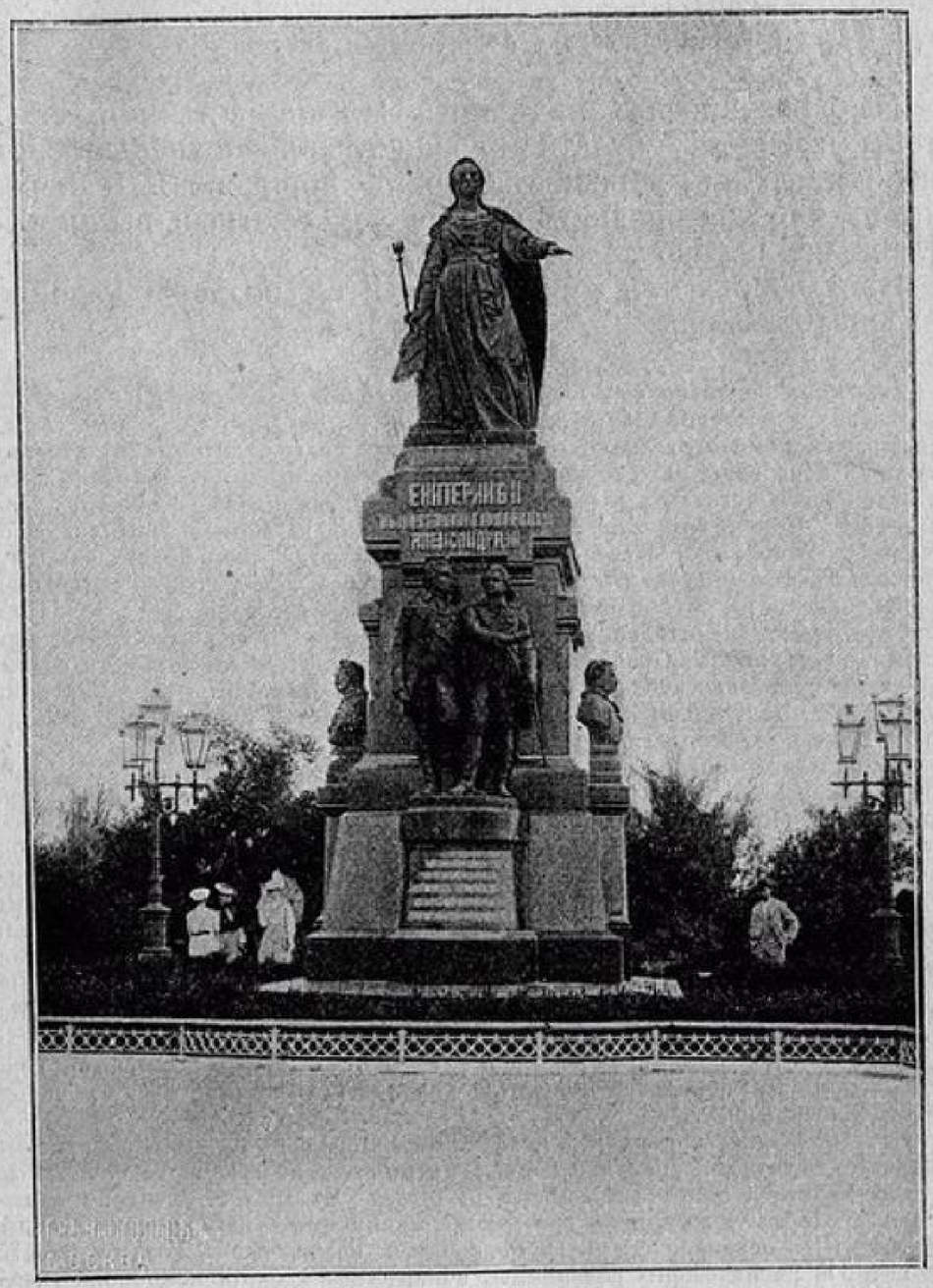
Почтовая и Мальпостная станція тракта Симферополь—Алушта—Ялта находится на Вокзальной ул. вблизи вокзала, такая же станція евпаторійскаго тракта—при Петербургской гост.

Почтово-телеграфная контора—на углу Пріютинской и Гимназич. Телеграммы принимаются днемъ и ночью, есть телефонное сообщеніе.

Главныя улицы города освѣщаются керосиномъ, многіе магазины освѣщаются электричествомъ.

Издаются двѣ ежедневныя газеты: *Крымъ* и *Салгиръ*.

Климатъ. Городъ подверженъ восточнымъ вѣтрамъ. Зимы, сравнительно съ Южнымъ берегомъ и даже Севастополемъ, суровыя: средняя температура января отъ 4, 5 до 6° R. Лѣто знойное благодаря степному характеру мѣстности и безводію: лѣтомъ Салгиръ почти пересыхаетъ. Средняя температура колеблется отъ 16 до 22° R. Городъ покрытъ многочисленными садами.

Памятникъ Екатеринѣ II въ Симферополѣ.

Въ Симферополѣ въ круглыхъ цифрахъ—62 тысячи жителей, въ томъ числѣ русскихъ 37 тысячъ, татаръ 7 тысячъ, евреевъ около 8 тысячъ, караимовъ 1.300, армянъ 6 тысячъ и прочихъ національностей около 3 тысячъ.

Изъ общаго количества населенія г. Симферополя на долю мужчинъ приходится 34 тысячи, а женщинъ 28 тысячъ.

Годичный бюджетъ городского управленія—около 300 тысячъ рублей.

Имѣется нѣсколько большихъ промышленно-заводскихъ предпріятій, въ томъ числѣ конфетныя фабрики Абрикосова и Эйнемъ.

Въ окрестностяхъ, въ долинѣ Салгира, есть много фруктовыхъ садовъ, культивирующихъ превосходные сорта яблокъ, грушъ, черешенъ, сливъ, абрикосовъ и персиковъ. Фрукты экспортируются на мѣстный рынокъ и, главнымъ образомъ, на сѣверъ.

Въ 1 верстѣ отъ города находится большое казенное имѣніе Салгирка.

Салгирка основана еще извѣстнымъ ученымъ Палласомъ и была пріобрѣтена министерствомъ землед. въ 1895 г. отъ кн. Воронцовыхъ для устройства помологическаго сада. Плодовые сады и питомники, теплицы, парники и огороды расположены приблизительно на пространствѣ 46 десят. и отличаются богатымъ и разнообразнымъ сортиментомъ, особенно яблонь и грушъ. При имѣніи существуетъ школа мин—ва землед., выпускающая садовыхъ рабочихъ. Курсъ 3-лѣтній; принимаются окончившіе народную школу. Лѣтомъ устраиваются спеціальные курсы для учителей сельскохоз. учебн. завед. по энтомологіи и для народныхъ учителей по садоводству. Имѣніе ведетъ значительную торговлю плодовыми и декоративными деревьями, кустарниками, разсадой цвѣтовъ и проч. При имѣніи есть энтомологическая, помологическая и метеорологическая станція. Садъ „Салгирки“ доступенъ для публики и по своей красотѣ является лучшимъ мѣстомъ для прогулки въ окрестностяхъ Симферополя.

Старая татарская часть Симферополя, называвшаяся прежде *Акъ-Мечеть* (бѣлая мечеть), существуетъ очень давно. Повидимому, городъ былъ основанъ одновременно съ Бахчисараемъ, т.-е. въ XVI столѣтіи.

Во время крымскихъ хановъ Акъ-Мечеть служила резиденціей *калги-султана*. Калги-султанъ считался замѣстителемъ хана въ его отсутствіе или въ случаѣ его смерти, во время междуцарствія, и считался первымъ послѣ хана лицомъ въ Крыму. Калги-султанъ выбирался всегда изъ родственниковъ хана. Дворецъ калги-султана, окруженный большими садами, былъ расположенъ у Салгира при въѣздѣ въ подгородное село Петровское. Отъ этого дворца остался большой фонтанъ, нынѣ называемый городскимъ. Изъ него пользуется водой почти все населеніе Симферополя.

Въ окрестностяхъ Симферополя, какъ и почти всѣхъ крымскихъ городовъ, при раскопкахъ встрѣчаются различныя древности исторической и доисторической эпохи.

Слѣды древнихъ развалинъ подлѣ Симферополя, по мнѣнію археологовъ, являются остатками древняго города *Неаполиса*, построеннаго около Рождества Христова скиѳскимъ царемъ *Скилуромъ*. Въ 1827 г. здѣсь были найдены барельефы и камни съ греческими надписями, упоминающими о царѣ Скилурѣ. Въ недавнее время на сѣверо-западномъ склонѣ возвышенности, на которой расположены развалины, обнаруженъ древній некрополь (кладбище); обнаружено множество могилъ, устроенныхъ въ землѣ въ нѣсколько ярусовъ. Вмѣстѣ съ костями найдено было много мелкихъ украшеній и другихъ вещей стеклянныхъ, глиняныхъ и бронзовыхъ. Въ окрестностяхъ Симферополя раскопано много кургановъ, давшихъ цѣнныя находки.

Симферополь получилъ свое теперешнее названіе послѣ присоединенія Крыма отъ греческихъ словъ *Симферо* (собираю) и полисъ (городъ), т.-е. городъ, соединяющій различныя національности.

Бахчисарай.

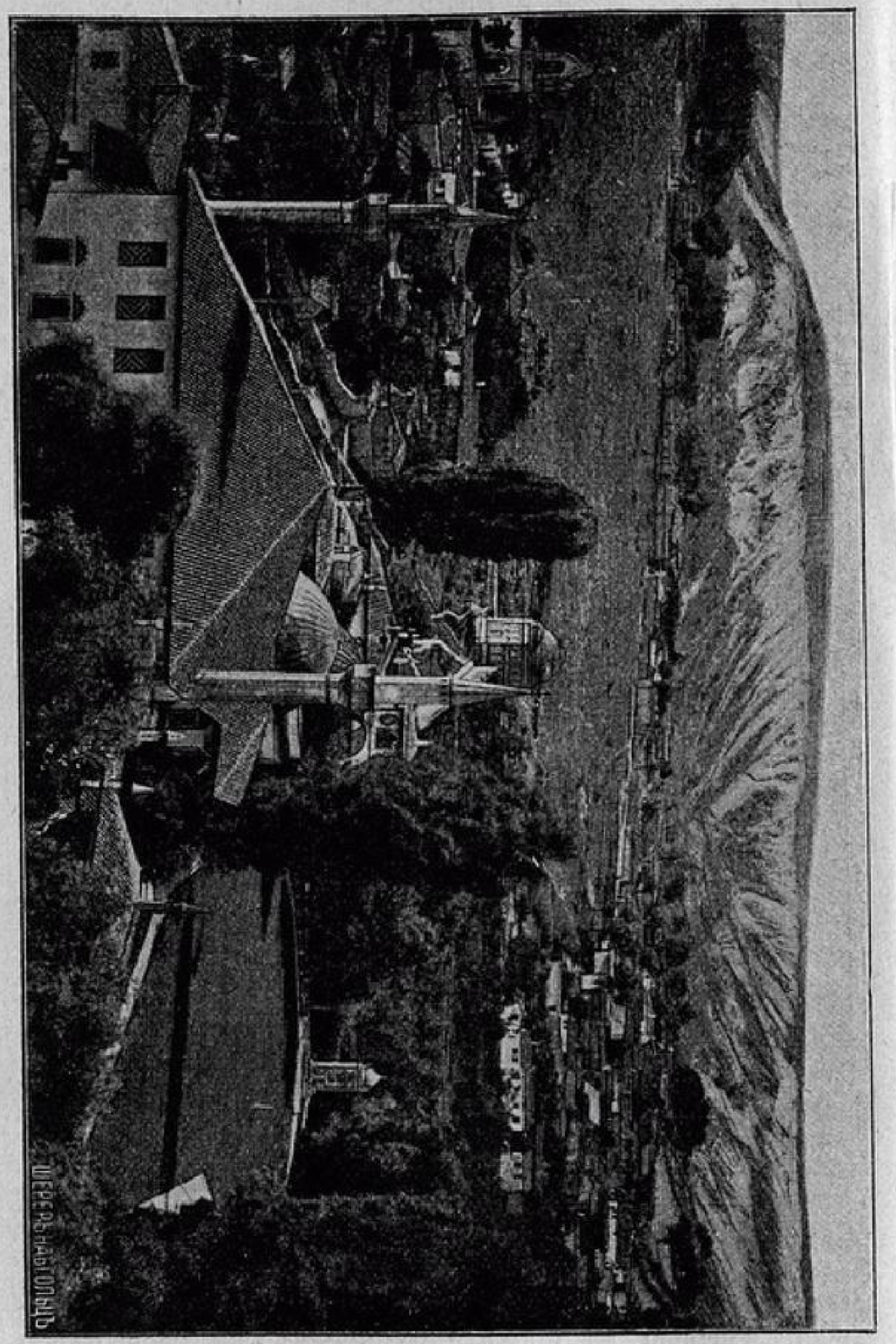
Дороги въ Бахчисарай. Изъ Симферополя и Севастополя въ Бахчисарай ѣдутъ по жел. дорогѣ. Поѣзда приходятъ по 3 раза въ день въ каждомъ направленіи. Изъ Ялты—по превосходной и живописнѣйшей шоссейной дорогѣ черезъ Яйлу (Ай-Петри). Извозчичій экипажъ стоитъ 18—25 руб. Переѣздъ (76 вер.) можно совершить въ одинъ день. Изъ Алушты есть грунтовая дорога черезъ *Кебитъ-Богазъ* мимо Косьмо-Демьянскаго монастыря. Отъ Байдарскихъ воротъ дорога идетъ на дер. Ай-Тодоръ, на Мангупъ-Кале и Сюирень. Всѣ эти дороги описаны каждая въ своемъ мѣстѣ (см. алфав. указ.). Есть еще дорога изъ Карасубазара: черезъ горы на р. Качу и Чуфутъ-Кале.

Бахчисарай *(дворецъ садовъ)*, бывшая столица крымскихъ хановъ, теперь заштатный городъ Симфер. уѣзда, расположенъ (44° 45′ с. ш. и 51° 33′ в. д.) въ глубокомъ и тѣсномъ ущельѣ и по склонамъ нависшихъ надъ ними горъ. Городъ начинается низменностью *Акъ-Кашъ* (Бѣ-

Въѣздъ въ Бахчисарай.

лая гора). Отъ Акъ-Каша къ югу расположены предмѣстья *Азисъ* (святой) и *Эски-Юртъ* (старое жилище). Отъ Акъ-Каша и Азиса Бахчисарай направляется по всему ущелью до послѣдняго предмѣстья своего Салачика.

Бахчисарай. Общій видъ.

Черезъ городъ протекаетъ рѣчка *Чурукъ-Су* (гнилая вода), впадающая затѣмъ въ р. Качу.

Желѣзнодорожная станція находится въ *Азисѣ*, въ 2 верстахъ отъ города.

Близъ станціи имѣются 3 кофейни съ номерами, но рекомендовать ихъ нельзя.

Гостинницы скромныя: 1) *Фонтанъ*, 2) Центральная, 3) Коммерческая, номера отъ 75 к. до 1 р. 50 к. При первыхъ двухъ скромные рестораны. Обѣдъ изъ 2 бл. 40—60 к.

Извозчики парные фаэтоны, конецъ (днемъ) по городу—20 коп.; за часъ въ городѣ и въ предмѣстьяхъ—50 коп.; отъ вокзала въ городъ или обратно—40 (съ двухъ) и 50 коп. (съ четырехъ), ночью—50 и 60 коп.: съ вокзала въ городъ и обратно (простой—полчаса) и съ города на вокзалъ и обратно съ 2 пассажировъ—60 коп., съ четырехъ—70 коп., ночью 70—80 к.; отъ города до Успенскаго скита—40 и 50 к.; ночью—75 к. и 1 р.; туда и обратно въ городъ (простой—полчаса)—80 коп. и 1 р.; конецъ изъ города въ Чуфутъ-Кале и обратно черезъ скитъ, съ остановками въ каждомъ пунктѣ—3 и 4 р.; отъ вокзала до Успенскаго скита—80 к.; и 1 р.; туда и обратно съ простоемъ 1 часа—1 р. 50 к. и 1 р. 75 к. На *линейкѣ* днемъ и ночью отъ вокзала и на вокзалъ—10 к. Биржевой староста при приходѣ поѣздовъ всегда находится на вокзалѣ. У извозчиковъ имѣются печатныя книжки съ таксою, правилами и страницами для записи претензій и жалобъ.

Есть нѣсколько проводниковъ съ бляхами. Таксы нѣтъ. Дорога въ городъ идетъ сперва садами, затѣмъ вступаетъ въ длинную грязную улицу. Проѣхавъ съ версту, въѣзжаютъ въ старинныя каменныя ворота, выстроенныя на манеръ тріумфальной арки. На воротахъ обозначенъ 1787 годъ, годъ въѣзда Екатерины II въ столицу хановъ, но они выстроены были ханами ранѣе этого времени.

Бахчисарай—живописный городъ, если смотрѣть на него съ окаймляющихъ его горъ или съ минарета, но очень грязный и неуютный внутри. Весь городъ прорѣзаетъ въ длину параллельно р. *Чурукъ-Су* единственная, дурно вымощенная *Базарная* улица, остальныя части города состоятъ изъ кривыхъ и извилистыхъ переулковъ и проходовъ, по которымъ можно только пѣшкомъ ходить.

Бахчисарай еще вполнѣ сохранилъ колоритъ восточнаго города. Все населеніе его точно живетъ на улицѣ. Множество лавочекъ, сапожныхъ, жестяныхъ, бондарныхъ и др. мастерскихъ одной стороной совершенно раскрыты; въ виду скученности построекъ и узости разъѣзда кажется, что онѣ расположены прямо на улицѣ. На каждомъ шагу жарятъ шашлыки и пирожки, продаютъ, пекутъ, варятъ, куютъ, лудятъ, шьютъ. Вездѣ снуютъ собаки.

Кромѣ лавокъ, здѣсь множество „хановъ“ (заѣзжихъ дворовъ), кофеенъ и пр. Другія улицы въ городѣ идутъ уступами на горы, узкія, кривыя, грязныя. Домишки татаръ на скатахъ горъ и скалъ стоятъ скученно: то одинъ

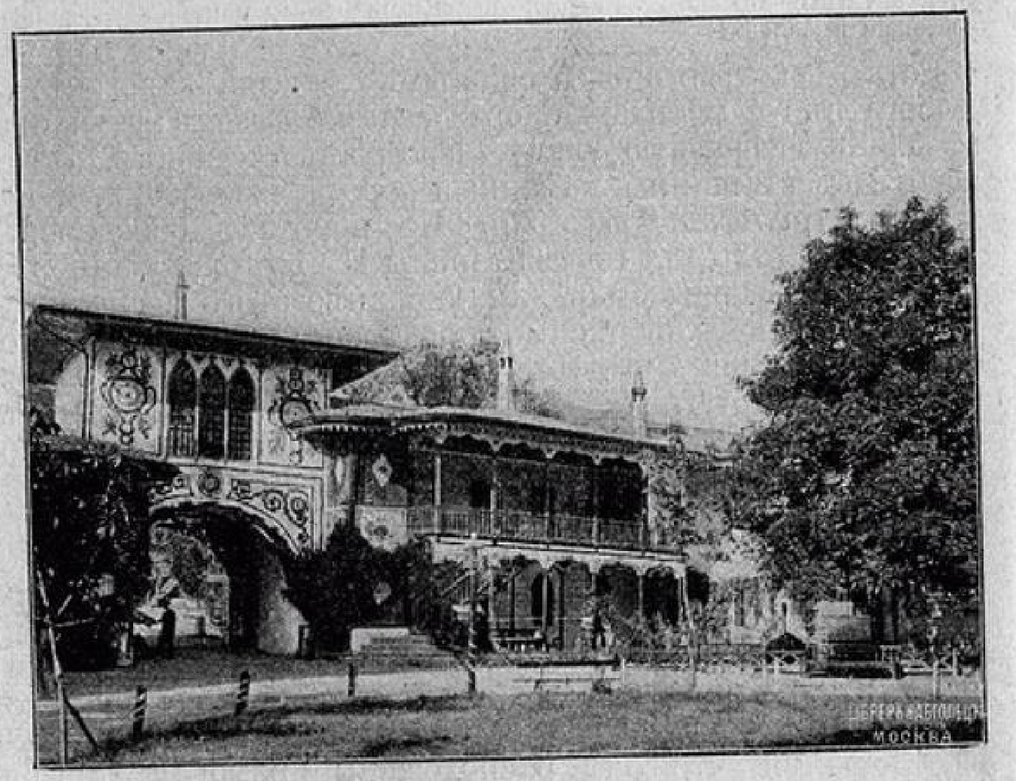
надъ другимъ, то одинъ возлѣ другого. Немногіе построены изъ камня, а большая часть—деревянные и плетневые, обмазанные внутри и снаружи глиной.

Издали кажется, точно одинъ домъ стоитъ на крышѣ другого, другой захватываетъ крышу третьяго и т. д.

Большинство бахчисарайскихъ зданій построено по восточному обычаю въ два этажа съ галлереей и окнами, *выходящими во дворъ*; они вообще небольшіе, незатѣйливые, низкіе и мрачные и часто безъ потолковъ, въ видѣ бараковъ, но во многихъ есть богатая обстановка. Дворики вымощены и обсажены тополями, виноградными лозами и друг. растеніями.

Въ Бахчисараѣ около 13 тысячъ жителей, изъ нихъ большинство, около 10 тысячъ,—татары, остальные греки, русскіе, армяне, караимы и евреи.

Имѣется 36 мечетей, 1 православная церковь и 1 армянская, 1 караимская синагога и 1 еврейская.

Бахчисарайскій дворецъ.

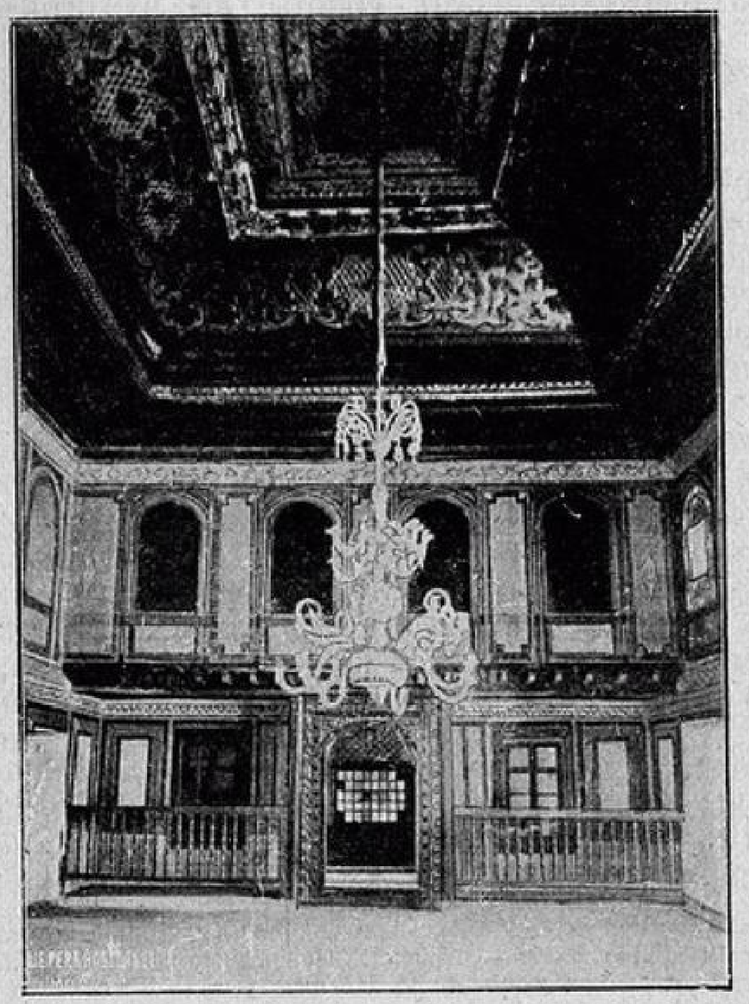
Полицейское управленіе помѣщается въ городскомъ домѣ, тамъ же и городская управа.

Издается еженедѣльная газета *Переводчикъ* (Терджиманъ).

Есть аптека, почтово-телеграфная контора, врачи, магазины, городской

пріемный покой; два мусульманскихъ высшихъ учебныхъ заведенія (родъ семинарій,; *зенджили-медрессе* и *орта-медрессе*.

Въ городѣ 15 заводовъ: 1 мыловаренный и 14 кожевенно-сафьяновыхъ. Мѣстная обувь распространена по всему Крыму. Кромѣ того, пользуются извѣстностью бахчисарайскіе чадры и кувшинчики (куманы).

Залъ Совѣта.

Кромѣ того, обширные сады, огороды, и табачныя плантаціи также даютъ значительные заработкъ населенію.

Интересны здѣшнія бани и восточное кушанье—шашлыки и чебуреки.

Годовой бюджетъ города не превышаетъ 30 тысячъ рублей.

Бахчисарай богатъ водою; въ немъ насчитывается 120 фонтановъ, питающихся изъ 3 большихъ источниковъ.

Достопримѣчательность Бахчисарая—**ханскій дворецъ**, находящійся въ центрѣ города. Дворецъ представляетъ, къ сожалѣнію, далеко не подлинное наслѣдіе крымскихъ ха-

новъ, благодаря пожарамъ, отъ которыхъ онъ страдалъ, и реставраціямъ, которымъ онъ подвергался.

Весь дворецъ, наподобіе монастыря, окруженъ съ трехъ сторонъ высокой стѣной, примыкающей къ корпусу зданія, образующаго лицевой фасадъ.

Пройдя мостикъ черезъ ворота, вы входите въ большой садъ-дворъ. Во дворѣ тихо и уютно. Глазъ сразу отдыхаетъ послѣ шума и безпорядочной картины Базарной улицы. Направо—входъ въ главное дворцовое зданіе. Вниманіе посѣтителей обращается на царскія и нѣкоторыя другія комнаты, съ цвѣтными стеклами, диванами и каминомъ; на ханскую молельню, залу Дивана (совѣта) съ закрытыми сѣтчатыми стѣнами хорами, съ которыхъ ханъ могъ незамѣтно наблюдать за тѣмъ, что дѣлается и говорится въ залѣ, и пр.

Знаменитый „фонтанъ слезъ“ вызываетъ большое разочарованіе: онъ находится въ полутемныхъ сѣняхъ, воды въ немъ почти нѣтъ и къ тому же, какъ и многое во дворцѣ, онъ аляповато раскрашенъ „реставраторами“.

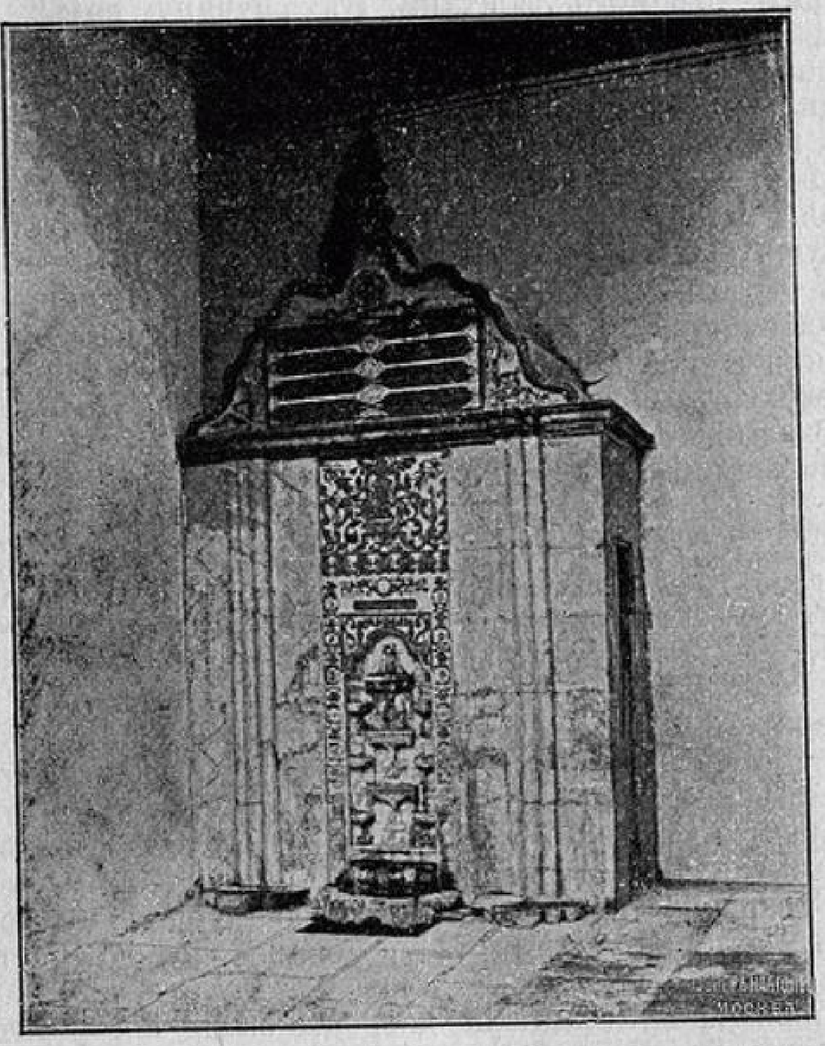
Съ „фонтаномъ слезъ“ соединяется легенда о Маріи Потоцкой. Легенда эта укрѣплена Мицкевичемъ, воспѣвшимъ въ своихъ „Крымскихъ сонетахъ“ какую-то княжну Марію Потоцкую, будто бы увезенную сюда изъ Подоліи. Легенда эта воспѣта и Пушкинымъ въ его „Бахчисарайскомъ фонтанѣ“. Въ поэтическомъ *вымыслѣ* Мицкевича убѣждаетъ надпись на фонтанѣ. По этой надписи фонтанъ называется „*Сельсебійль*“, именемъ райскаго источника, поящаго, по Корану, души павшихъ за исламъ, и восхваляетъ хана, соорудившаго фонтанъ для общаго пользованія. Вотъ что гласитъ надпись:

„Слава Всевышнему! Лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость великаго Крымъ-Гирея славно устроила! Неусыпными его стараніями вода напоила страну, а при помощи Божіей онъ успѣлъ бы сдѣлать и болѣе. Онъ тонкостью ума нашелъ воду и устроилъ прекрасный фонтанъ. Кто хочетъ повѣрить, пусть придетъ. Мы сами видѣли Сирію и Багдадъ. О, шейхи! Кто будетъ утолять жажду, тому кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограмму: приди, пей воду чистую, она приноситъ исцѣленіе“. Хронограмма, по переложеніи буквъ на цифры, даетъ 1176 годъ геджры=1756.

Легенда о Маріи Потоцкой возникла изъ легенды о христіанской плѣнницѣ, бывшей въ гаремѣ. Подъ этой плѣнницей имѣлась, повидимому, въ виду любимая жена хана Крымъ-Гирея, грузинка Дилара Бикечъ.

Внѣ ограды дворца, на большомъ кладбищѣ, есть одно семиугольное тюрбе (гробница), построенное Крымъ-Гиреемъ надъ ея могилой. По Мицкевичу, будто бы, здѣсь и погребена княжна Марія Потоцкая. Между тѣмъ надписи на тюрбе гласятъ: первая—„да будетъ

милосердіе Божіе надъ Диларой“, вторая — „молитву (прочти) за упокой души Дилары Бикечъ“. „Фонтанъ слезъ“ находился ранѣе у этой могилы и перенесенъ былъ на нынѣшнее мѣсто уже съ занятіемъ Крыма русскими.

„Фонтанъ слезъ.“

Въ противоположномъ углу сѣней помѣщается еще одинъ фонтанъ—„золотой“, или фонтанъ Капланъ-Гирея.

Изъ отдѣльныхъ строеній отмѣтимъ соколиную башню и кіоскъ на мраморныхъ колонкахъ въ персидскомъ саду. Вблизи находятся руины стараго дворца, остатки большихъ бань, глубокаго бассейна съ фонтаномъ и террасъ отъ дворцовыхъ висячихъ садовъ. Эти верхніе

сады, куда вела существующая и теперь лѣстница, увитая виноградомъ, были вырублены войсками Миниха въ 1736 году.

Въ саду, отдѣленномъ отъ главнаго дворца низкой оградой, размалеванной аркадами, находится каменный бассейнъ, въ который стекаетъ вода изъ большого мраморнаго стѣнного фонтана. Въ „пучину водъ“ этого бассейна была, по поэмѣ Пушкина, опущена ревнивая Зарема. Вблизи проводники показываютъ гаремъ, но эта длинная деревянная галлерея вовсе не гаремъ, такъ какъ послѣдній былъ снесенъ еще въ 1818 году. При входѣ въ гаремный садъ находится бесѣдка; надъ дверьми ея написано: „О, отворяющій двери! отвори намъ наилучшую дверь!“

Въ оградѣ, отдѣляющей гаремный садъ, обращаетъ на себя вниманіе художественной работы дверь. Ея наличники и косяки и весь верхъ изъ мрамора покрыты глубокою рѣзьбою въ стилѣ ренессанса XV вѣка. Двери эти оказываются, по надписи, исполненными въ 1503 г. Надпись гласитъ:

„Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны, султанъ всемилостивый Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и семейство его въ обоихъ мірахъ! Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя врата сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и хакана двухъ морей, султана, сына султана Менгли-Гирей-хана, сына Хаджи-Гирей-хана 959 года (=1503 года).

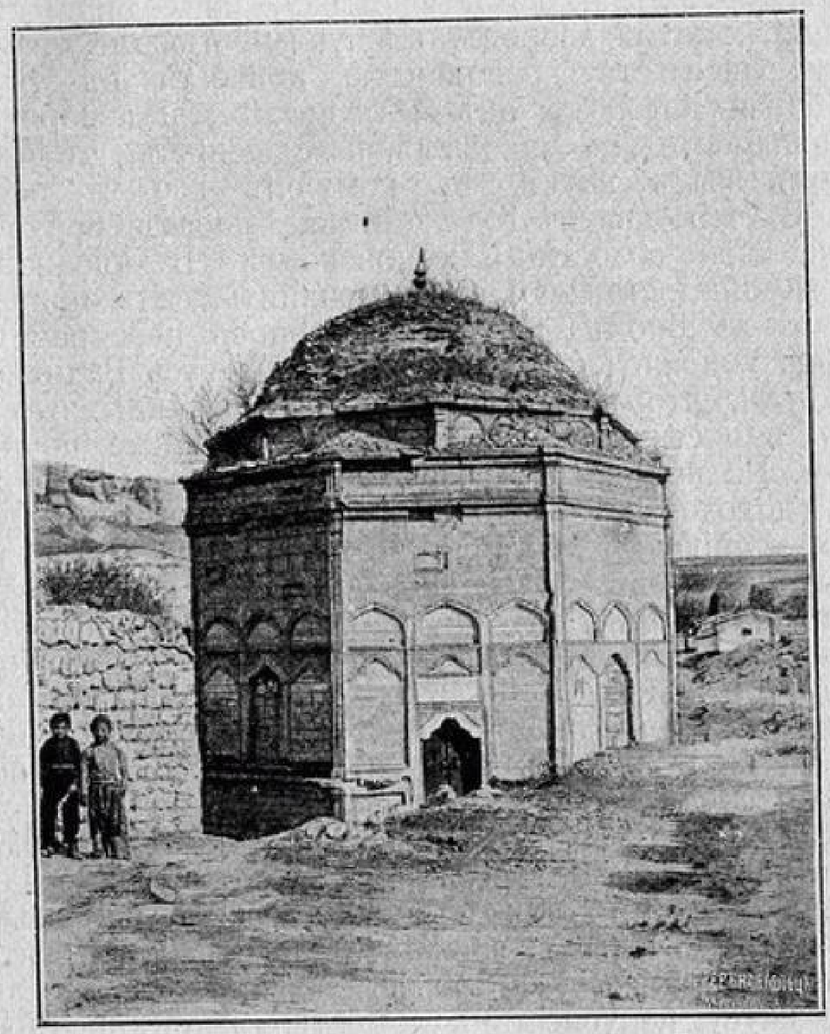
Двери эти никуда не ведутъ: онѣ перенесены изъ стараго дворца, бывшаго въ Салачикѣ и построеннаго Менгли-Гиреемъ, но поставлены были на мѣстѣ входа въ гаремъ и въ прошломъ вѣкѣ служили входомъ въ фонтанную, а нынѣ въ уголъ гаремнаго двора. Отъ времени двери очутились на нѣкоторую глубину въ землѣ, а ихъ мраморная рѣзьба изуродована грубою пестрою размалевкою.

Первоначально ханскій дворецъ былъ построенъ на Салачикѣ, предмѣстьѣ Бахчисарая и въ 1519 г. ханомъ Абдулъ-Сахалъ-Гиреемъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто; отъ перваго дворца не осталось никакого слѣда. Единственнымъ напоминаніемъ о немъ служитъ прекрасное тюрбе съ рѣзнымъ входомъ, стоящее на Салачикѣ, при поворотѣ къ Успенскому монастырю. Это тюрбе воздвигнуто въ 1501 году Менгли-Гиреемъ надъ прахомъ своего отца Хаджи-Гирея. Дворцовыя зданія отличаются легкостью постройки и, повидимому, и въ ханскія времена часто подвергались передѣлкѣ.

Негустые сады дворца находятся въ запущеніи, но

все же дышатъ восточной нѣгой; вся обстановка съ зелеными газонами, съ множествомъ журчащихъ ручейковъ навѣваетъ мысли о покоѣ и отдыхѣ.

Тѣмъ не менѣе посѣщеніе бахчисарайскаго дворца вызываетъ разочарованіе: дворцовыя зданія снаружи и внутри грубо и аляповато розмалеваны и уже по этой

Гробница „Маріи Потоцкой“.

размалевкѣ не трудно предположить, что рядъ реставрацій, которымъ подвергался дворецъ, былъ въ дѣйствительности рядомъ постепенныхъ искаженій первоначальнаго вида дворца. Ханскій дворецъ былъ сожженъ Минихомъ въ 1736 г. и затѣмъ разоренъ самими его владѣльцами: послѣдній ханъ Шагинъ - Гирей, покидая

Крымъ, въ буквальномъ смыслѣ ободралъ дворецъ. Онъ забралъ не только обстановку, но даже куски дверей, карнизовъ, фонтановъ, облицовки и т. д.

Временами дѣлались починки, поправки и перестройки, но при этомъ не руководствовались никакими указаніями археологовъ. Еще въ 1783 году Потемкинъ писалъ генералъ-поручику барону Игельштрому: „Состоящій при Бахчисараѣ и, какъ я слышу, приходящій въ запущеніе, ханскій дворецъ, именуемый Ашламе, вашему превосходительству рекомендую привести въ то состояніе, въ которомъ онъ былъ прежде, и испорченное все исправить „съ таковымъ наблюденіемъ, чтобы сохраненъ былъ вкусъ, въ которомъ все то построено“. Въ слѣдующемъ году онъ же писалъ правителю Таврической волости Кахановскому: „Бахчисарайскій дворецъ предоставляю вамъ починить, садъ прибрать, что есть въ ономъ деревяннаго—вновь перекрасить, и цвѣтовъ умножить, фонтаны починить; весь Бахчисарай вычистить, что ветхо—поправить, развалины сломать, улицу намостить, лавки исправить и также починить мечети. На все сіе употребить назначаю я изъ таможенныхъ доходовъ до 10.000 р.“. Благодаря послѣднему распоряженію, въ томъ же году былъ сломанъ рядъ старыхъ покоевъ, другіе передѣланы по-европейски, впослѣдствіи былъ снесенъ гаремъ, вмѣсто него былъ выстроенъ простой флигель, который получилъ то же названіе. Когда, въ 1818 году, подняли вопросъ о ремонтѣ дворца, его поручили архитектору Палодину, который въ 1822 году писалъ, что работа по разборкѣ стараго сарая, дворца, гаремовъ идетъ успѣшно; на мѣстѣ ихъ ставятся бесѣдки съ фонтанами, возводятся новыя постройки. Всѣ столярныя работы поручены были мастеру Иладо, который привелъ ее „въ первобытное состояніе“. Работы по живописи поручены были унтеръ-офицеру Дорофееву, который произвелъ ее „по азіатскому вкусу искуснымъ художествомъ, съ прочностью и приличною красотою“. Когда М. С. Воронцовъ узналъ объ этихъ „искусныхъ художествахъ азіатскихъ вкусовъ“, онъ послалъ туда адъютанта съ архитекторомъ, которые донесли, что „воля государя императора, дабы дворецъ былъ выстроенъ въ арабскомъ вкусѣ, не исполнена, многія части онаго совершенно по европейской архитектурѣ сооружаются; украшенія некрасивы и не въ восточномъ вкусѣ“. Работы опять пріостановились. Въ 1825 году, послѣ посѣщенія дворца императоромъ Александромъ I, работы опять начались и продолжались

6 лѣтъ. Въ 1837 году дворецъ вновь былъ исправленъ къ царскому пріѣзду, а въ 1845 году къ пріѣзду вел. князя Константина Николаевича. Въ шестидесятыхъ годахъ дворецъ былъ вновь перекрашенъ и размалеванъ такъ, что окончательно утратилъ свое первобытное состояніе. Вопросъ о дѣйствительной реставраціи дворца былъ поднятъ академіею художествъ. Въ 1900 году была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ великаго князя Петра Николаевича для составленія проекта реставраціи ханскаго дворца въ составѣ академика Н. П. Кондакова и ялтинскаго архитектора Н. П. Краснова. Произведя подробный осмотръ всѣхъ частей дворца, зданій, мечетей, тюрбе, прилегающихъ садовъ, комиссія пришла къ заключенію, что необходимо изготовить точный планъ дворца и осмотрѣть весь дворъ, принадлежащія къ нему зданія, имѣющіяся въ городѣ и окрестностяхъ старинныя мечети, старые дома, не найдутся ли въ нихъ какія-либо части, перенесенныя изъ дворца, старые потолки, двери и вообще декоративныя детали, которыхъ много не хватаетъ во дворцѣ; если найдутся, поручено было г. Краснову сдѣлать съ нихъ фотографическіе снимки.

До настоящаго времени комиссія занимается собираніемъ и разработкой матеріаловъ для реставраціи. Въ Бахчисараѣ, въ разныхъ частныхъ домахъ комиссіей дѣйствительно открыто болѣе 100 предметовъ, составляющихъ, очевидно, подлинныя части отдѣлки ханскаго дворца. Такъ, были найдены цѣльные потолки (щиты), двери, окна, замки, засовы, стѣнные шкафы, камины, рѣшетки изъ оконъ и т. п. По всѣмъ признакамъ всѣ это предметы были въ прошедшія времена похищены изъ дворца и употреблены въ частныхъ домахъ. Комиссія по возможности пріобрѣтаетъ подобныя предметы у ихъ теперешнихъ владѣльцевъ; иные изъ послѣднихъ приносятъ ихъ комиссіи въ даръ.

Далѣе комиссія разыскиваетъ и тщательно изучаетъ въ Бахчисараѣ и особенно въ предмѣстьѣ его, Салачикѣ древнія зданія или остатки зданій, стиль которыхъ соотвѣтствовалъ бы стилю дворца.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ комиссіи было устройство въ самомъ дворцѣ музея, въ которомъ собраны всѣ находки, имѣющія отношеніе къ прежнему убранству дворца; этими цѣнными остатками наполнены нѣсколько комнатъ.

Комиссія тщательно изучала древнія бахчисарайскія кладбища. На кладбищѣ *Гази-Мансуръ* комиссіей усмо-

трѣнъ памятникъ съ надписью, что тамъ погребенъ нѣкій каменьщикъ, выходецъ изъ Бухары, учавствовавшій въ постройкѣ древней мечети на Салачикѣ. Этотъ фактъ показываетъ, что и выходцы изъ Средней Азіи вносили свой мотивъ въ татарское искусство. Самый памятникъ отличается своей формой отъ прочихъ памятниковъ кладбища.

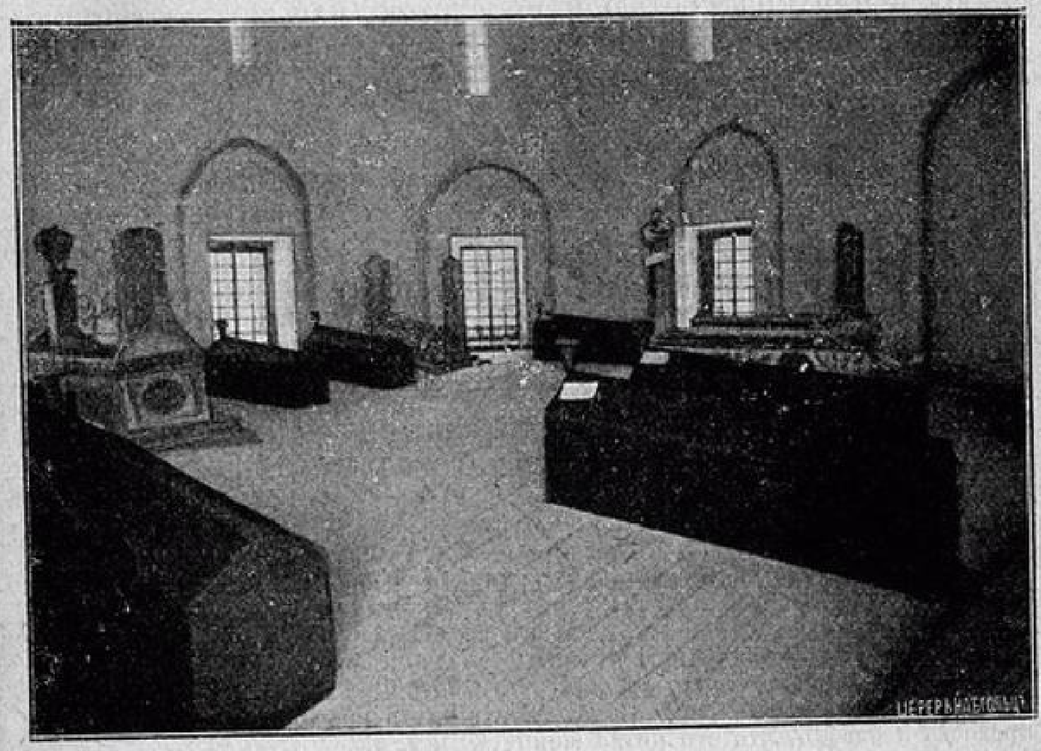
Членъ комиссіи, архитекторъ Н. П. Красновъ, занялся изученіемъ находимыхъ остатковъ отдѣлки дворца и по нимъ, въ связи съ изученіемъ существующей отдѣлки дворца, приготовилъ рисунки - проекты, по которымъ надлежитъ возстановлять отдѣльныя части дворцовой отдѣлки.

Проекты г. Краснова въ общихъ чертахъ одобрены академіей художествъ.

Въ то же самое время академикъ Н. П. Кондаковъ, собираетъ на востокѣ рисунки старинныхъ построекъ, анологичныхъ ханскому дворцу въ Бахчисараѣ, и отыскиваетъ литературные документы, имѣющіе прямое и косвенное отношеніе къ стилю дворца.

Работы по реставраціи должны производиться архитекторомъ Красновымъ; завѣдываніе работами возложено на академика Н. П. Кондакова. Предположено сперва начать реставрацію одной половины дворца: монументальнаго входа внутрь дворца, сѣней, зала совѣта, окружавшей его верхней галлереи, двухъ кіосковъ съ фонтанами внизу по сторонамъ зала совѣта, дворцовой мечети, сада съ водоемами и фонтанами, украшавшими его. Комиссія предлагаетъ необходимымъ: перенести въ кіоскъ изъ бесѣдки Девлетъ-Гирея раньше взятыя оттуда мраморныя колонны и фонтаны съ надписью; перенести въ садъ возлѣ кіосковъ колонну, нынѣ находящуюся около резервуара; фонтанъ Капланъ-Гирея поставить около ханской мечети, гдѣ, какъ думаютъ, онъ и раньше стоялъ; открыть сѣни около зала совѣта, снявъ стеклянную перегородку; такъ называемый „фонтанъ слезъ“, поставить въ соотвѣтствіи съ фонтаномъ, стоящимъ у водоема въ саду; надпись надъ фонтаномъ слезъ перенести въ Тюрбе Дилары Бикечъ, такъ называемой М. Потоцкой, гдѣ ранѣе эта надпись находилась: снять посольскую галлерею, какъ часть новѣйшаго происхожденія, построенную Екатериною и прикрывшую древнюю галлерею; открыть древнія, нынѣ заложенныя, арки, въ залѣ совѣта; залъ совѣта открыть и образовать въ видѣ палаты; устроить вокругъ зала совѣта верхнюю галлерею въ уровнѣ, сохранившейся до нынѣ части со

стороны входа; обнаружить древній уровень и, если сохранился, самый помостъ вокругъ зала совѣта и углубить землю со стороны сада предъ этимъ заломъ; имѣть въ виду общее углубленіе гаремнаго сада и его устройство на различныхъ уровняхъ, а также углубленіе входа, обнаружить, помощью раскопокъ, вмѣсто входа, гдѣ ранѣе находилась дверь 1503 года.

Ханскія гробницы.

Остальныя части дворца, какъ памятники екатерининскаго времени, рѣшено сохранить, возстановивъ лишь ихъ восточную наружную декорацію, въ позднѣйшее время замѣненную малярными орнаментами.

Дворцовый садъ служитъ мѣстомъ прогулки бахчисарайской публики. Здѣсь находится квартира полицеймейстера, онъ же смотритель дворца. Доступъ во дворецъ для осмотра свободенъ ежедневно, до заката солнца. Дворцовый сторожъ провожаетъ по дворцу и даетъ „объясненія“, довольно лубочнаго характера.

Во дворцѣ есть флигель для пріѣзжающихъ высокопоставленныхъ лицъ: останавливаться въ немъ можно съ разрѣшенія г. таврическаго губернатора.

По лѣвую сторону дворцоваго двора—большая старинная мечеть въ стамбульскомъ типѣ съ боковою гал-

лереей. Подлѣ мечети находится **ханское кладбище**, сохранившее весь свой восточный характеръ. Между мечетью и кладбищемъ находятся два тюрбе (большія восьмиугольныя гробницы) подъ большими куполами. Въ тюрбе погребены нѣкоторые крымскіе ханы, а внѣ ихъ на кладбищѣ другіе члены ханскихъ семействъ.

Старѣйшая изъ надписей на надгробныхъ мраморныхъ плитахъ восходитъ до 1001 (1592) г. Надписи эти отличаются или краткостью и простотою, или же восточною напыщенностью и многословіемъ. Мы приведемъ здѣсь для примѣра одну краткую надпись и начало другой напыщенной:

„Ради Бога! молитву (т.-е. прочти) за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи Господа своего"; а вотъ начало другой:

„Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника крымскаго; нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ—Бахтъ-Гирей, султанъ правосудный и мудрый. Да украшается онъ счастіемъ, пока тотъ Сеадетъ-Гирей лежитъ въ землѣ. Высокопочтенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ"... и т. д.

Вотъ начало длинной и витіеватой надписи, находящейся на карнизѣ залы ханскаго совѣта:

„Да наслаждается ежеминутно шахъ при милости Божіей удовольствіями; да продлитъ Господь жизнь его и счастье. Крымъ-Гирей-ханъ, сынъ высокостепеннаго Девлетъ-Гирея, источникъ мира и безопасности, правитель мудрый, краса крымскаго престола, повелитель великаго царства... и т. д. Смотри! Этотъ увеселительный дворецъ, созданный высокимъ умомъ хана, оправдываетъ мою хвалебную пѣснь. Это зданіе его радушіемъ, подобно солнечному сіянію, озарило Бахчисарай. Смотря на живописную картину дворца, ты подумаешь, что это обитель гурій, что красавицы сообщили ему прелесть и блескъ, что это нитка жемчуга" и т. д.

Замѣчательную достопримѣчательность Бахчисарая составляютъ **вертящіеся дервиши**. *Дервишъ* — персидское слово—значитъ нищій (собственно, порогъ двери) и употребляется у мусульманъ для обозначенія человѣка набожнаго, ищущаго спасенія души.

Дервиши говорятъ, что ихъ ордена и братства были основаны уже въ первые вѣка Геджры. Такихъ орденовъ насчитываютъ нынѣ болѣе 70: около половины въ Турецкой имперіи, остальные—въ Персіи, Аравіи, Центральной Азіи, Сѣверной Африкѣ и въ Бахчисараѣ. Первыя религіозныя братства для совмѣстной молитвы приписываются Абу-Бекру и Али. Таково объясненіе благочестивыхъ дервишей, но на самомъ дѣлѣ дервишество введено въ исламъ персами не ранѣе V вѣка магометанской эры и ведетъ свое начало изъ Индіи. Это не семитическое учрежденіе, а арійское факирство, саморѣченіе, примѣненное къ исламу, такъ сказать, исламированное.

Въ сѣверной Африкѣ и др. мѣстахъ востока различные ордены дервишей преслѣдуютъ и политическія цѣли, въ родѣ противодѣйствія европейскому вліянію и т. п. При пріемѣ въ орденъ надо пройти цѣлый рядъ испытаній. Посвящаемый долженъ жить въ уединеніи, доносить шейху (старѣйшинѣ ордена) о всѣхъ своихъ мысляхъ, снахъ и т. п. и исполнять разныя работы. Испытаніе иногда длится 2—3 года (часто 1001 день). Въ это время посвящаемый знакомится съ уставами и обрядами ордена и научается извѣстнымъ восклицаніямъ, выражающимъ свойства Бога, которыя дервишъ обязанъ произносить много разъ въ день. Одежда дервишей, смотря по ордену, различнаго покроя и цвѣта. Головной уборъ состоитъ изъ тюрбановъ различной формы.

Дервиши собираются въ мечеть вечеромъ на молитву, становятся въ кругъ и быстро дѣлаютъ, каждый отдѣльно, символическій кругъ, выкрикивая слово *Гуве* (*Онъ*, т.-е. Богъ, все движетъ).

Въ глазахъ темной татарской массы дервиши считаются священными лицами, особенно угодными Аллаху, и ихъ священныя молитвы, по всеобщему вѣрованію, исцѣляютъ больныхъ отъ всякаго недуга. Поэтому передъ богослуженіемъ татары приводятъ своихъ больныхъ, которыхъ дервиши укладываютъ на полъ, всѣхъ въ одну кучу, покрывая своими халатами, и становятся вокругъ нихъ. Монотонное бормотаніе муллы сопровождается неистовыми, хотя вначалѣ стройными криками всѣхъ остальныхъ (человѣкъ 30).

Постепенно движенія молящихся становятся чаще, выкрикиваніе громче. Наконецъ, они доходятъ до полнаго экстаза, вертясь и восклицая уже непроизвольно. Всѣ молятся стоя, бросаясь во всѣ стороны, чаще наклоняясь всѣмъ корпусомъ впередъ, чуть не до самаго пола. Особенно поразительно бываетъ мотаніе головой. У всѣхъ катится потъ градомъ. Когда нѣкоторые начинаютъ понемногу терять сознаніе, они всѣ обхватываютъ другъ друга руками, продолжая еще громче кричать и слегка приплясывать. Въ изступленіи дервиши падаютъ иногда на полъ безъ чувствъ, изо рта у нихъ льется пѣна, которою остальные обмазываютъ себѣ лбы.

Верченіе свое дервиши прекращаютъ постепенно. Временами, впрочемъ, то одинъ, то другой, почти внезапно оставляетъ кругъ и молитву и уходитъ въ сосѣд-

нее помѣщеніе для кратковременнаго отдыха, утоленія жажды и т. п.

Дервиши хотя и пользуются нѣкоторымъ ореоломъ подвижничества, но большого значенія не имѣютъ. Ученые татары и улемы рѣдко попадаются среди дервишествующихъ. Дервиши въ громадномъ большинствѣ неграмотны по-татарски.

Орденъ дервишей состоитъ изъ обывателей Бахчисарая. Внѣ молитвенныхъ своихъ церемоній они обыкновенные торговцы и промышленники и, вопреки апріорнымъ предположеніямъ,—отнюдь не худыя изнеможенныя фигуры, а плотныя и упитанныя, съ сытыми румяными лицами.

Дервишей можно видѣть 3 раза въ недѣлю: въ мечети на Азисѣ—по четвергамъ, въ мечети *Сулу-Коба* близъ дворца на лѣвой сторонѣ города—по воскресеньямъ и въ мечети *Ширъ-Кустю*, на правой сторонѣ города, повыше дворца,—по вторникамъ. Церемонія начинается въ 9 часовъ вечера и длится часа 4. Вертѣться дервиши начинаютъ часа черезъ два послѣ начала молитвы. Доступъ постороннимъ на моленія дервишей свободный.

Исторія Бахчисарая начинается съ 1501., когда ханы утвердили здѣсь свою столицу, до того находившуюся въ Старомъ Крыму (Солкатъ). Близъ Бахчисарая, въ районѣ Успенскаго скита, находилось до появленія татаръ греческое селеніе Марьяно. Основателемъ Бахчисарая признается Менгли-Гирей.

Бахчисарай два раза горѣлъ, но каждый разъ былъ возстановляемъ. Во время нашествія русскихъ войскъ въ 1736 году погибла отъ пожара четвертая часть построекъ, въ томъ числѣ постройки находившейся здѣсь іезуитской миссіи и ея замѣчательной библіотеки, частью сожженной, частью затопленной виномъ, найденнымъ казаками въ погребахъ, куда спрятаны были іезуитами лучшія книги и рукописи.

Окрестности Бахчисарая.

Окрестности Бахчисарая заслуживаютъ еще бо́льшаго вниманія, чѣмъ городъ и ханскій дворецъ. Онѣ замѣчательны археологическими памятниками, которые, кромѣ оригинальнаго и красиваго пейзажа, представляютъ огромный поучительный интересъ для всякаго туриста. Для осмотра всѣхъ окрестностей требуется не менѣе 2 дней.

1) Успенскій монастырь.

Ближе всего находится Успенскій монастырь: отъ центра города до монастыря не болѣе одной версты.

Извозчичій фаэтонъ въ монастырь и обратно съ простоемъ $^1/_2$ часа съ 2-хъ пас.—80 к., съ 4-хъ—1 р.

Выѣхавъ или выйдя пѣшкомъ отъ дворца, минуютъ Базарную улицу и вступаютъ въ „цыганскій городокъ“. Дорога усѣяна ухабами, промоинами, иногда засыпанными грудой разнокалиберныхъ камней. Ѣхать приходится шагомъ.

По обѣ стороны высятся колоссальныя громады цѣльныхъ скалъ; дорога идетъ какъ бы въ огромномъ каменномъ коридорѣ. Къ утесамъ приткнулись хижины цыганъ; нѣкоторыя пріютились въ самыхъ утесахъ, изобилующихъ закопченными дымомъ нишами и глубокими гротами. Гроты расположены рядами, подъ карнизовидными выступами скалъ, слегка наклоненными. Выступы произошли отъ размыванія дождями известняка, который *послойно* не одинаково крѣпокъ; а нѣкоторое различіе въ крѣпости частей одного и того же слоя даетъ въ результатѣ раздѣленіе пространства подъ выступомъ на гроты. Конечно, люди присоединяли къ работѣ природы работу своихъ рукъ, но неправильно видѣть въ этихъ гротахъ исключительно дѣло рукъ человѣка, произведеніе „троглодитовъ“, какъ думаютъ нѣкоторые.

За цыганскимъ городкомъ бахчисарайское ущелье разступается. Здѣсь предмѣстье Бахчисарая, *Салачикъ*. Пещеры разсѣяны тутъ всюду по скаламъ. До самой вершины скалъ видны слѣды древнихъ развалинъ и позднѣйшихъ, татарскихъ временъ. Въ этомъ мѣстѣ находились сады и загородный дворецъ *Ашлама*, построенный ханомъ Крымъ-Гиреемъ, много греческихъ построекъ и среди нихъ церковь св. Софіи, обращенная потомъ татарами въ мечеть.

Но все это было сожжено въ 1736 г. при взятіи Бахчисарая Минихомъ; уцѣлѣло лишь зданіе *медрессе*, построеннаго ханомъ Менгли-Гиреемъ въ 1500 году.

Зданіе медрессе представляетъ четырехугольникъ съ внутреннимъ дворомъ. Въ немъ 14 комнатъ для студентовъ (софтъ) и одна большая классная комната. Комнаты темныя, тѣсныя, безъ скамеекъ, съ земляномъ поломъ; въ каждой помѣщается 15, даже 20 взрослыхъ софтъ. Главный предметъ преподаванія — богословіе, въ которомъ высшее, философское содержаніе составляетъ толкованіе 99-ти именъ Аллаха: кромѣ того, преподаются арабскій языкъ, необходимый для чтенія корана, ариѳметика, законовѣдѣніе, даже астрономія, но все это только какъ пособіе къ усвоенію магометанской морали, обрядовъ и календаря.

Въ глубинѣ ущелья (оно называется у татаръ Маиремъ, т.-е. Марьино) находится *Успенскій монастырь*. Широкія ворота въ каменной стѣнѣ, надъ которыми теплится лампада передъ образомъ, ведутъ въ огромный монастырскій садъ. Въ первый моментъ у туриста возникаетъ весьма оригинальное чувство, вызываемое контрастомъ

между христіанской обителью и окружающимъ его мусульманствомъ. Монастырская усадьба лежитъ среди высокихъ каменныхъ громадъ: влѣво высится крѣпость *Чуфутъ-Кале*, а справа—огромныя скалы съ церквами, изъ которыхъ одна вырублена въ скалѣ.

Монастырь замѣчателенъ по своему оригинальному мѣстоположенію и своимъ постройкамъ въ скалахъ.

Церквей 5: 1) *соборная*, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы,—въ скалѣ, 2) во имя св. Константина и Елены—подъ скалой, 3) во имя св. евангелиста Марка—въ скалѣ, 4) во имя св. великомученика Георгія и 5) во имя св. Иннокентія иркутскаго.

На второмъ уступѣ Успенской скалы находится домъ игумена, а передъ нимъ фонтанъ воды, бьющій изъ креста въ видѣ сіянія.

Повыше новой церкви, мимо небольшой часовни, нетрудно добраться до скрытой отъ глазъ красивой лѣстницы, вырубленной въ скалѣ. По этой лѣстницѣ можно взобраться на вершину Успенской скалы, откуда открывается красивая панорама на Чуфутъ-Кале, Іосафатову долину и Бахчисарай.

Успенскій монастырь — одинъ изъ древнѣйшихъ въ Крыму, и исторія его замѣчательна тѣмъ, что онъ существовалъ бокъ-о-бокъ съ столицей хановъ.

О происхожденіи монастыря разсказывается много легендъ. Вотъ популярнѣйшая изъ нихъ:

Въ горахъ появился чудовищный змій, пожиравшій людей и ихъ скотъ. Ближніе жители горъ вынуждены были оставить это мѣсто и свои жилища и усердно молились Пресвятой Богородицѣ, прося ее избавить ихъ отъ этого злого змія. Въ одну ночь они вдругъ увидѣли необыкновенно яркій свѣтъ на этой неприступной горѣ. Это продолжалось нѣсколько ночей. Окрестные жители, не имѣя возможности взойти на скалу, вслѣдствіе ея крутизны, пробили въ скалѣ ступени, достигли по нимъ до мѣста, гдѣ свѣтился огонь, и нашли тамъ образъ Пресвятыя Богородицы, предъ которымъ горѣла лампада; тутъ же недалеко отъ образа лежалъ мертвымъ и змій, наводившій ужасъ на народъ. Этотъ образъ Пресвятыя Богородицы, по легендѣ, былъ перенесенъ со скалы къ одному изъ знатныхъ лицъ страны; но образъ нѣсколько разъ возвращался снова на скалу, на прежнее мѣсто. Потому въ этомъ мѣстѣ изсѣкли въ самой скалѣ пещеру и соорудили для него здѣсь небольшую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, такъ какъ, по преданію, явленіе иконы произошло 15 августа. И такимъ образомъ, создался Успенскій монастырь и сталъ привлекать къ себѣ толпы молящихся со всего Крыма. Явленная икона пользовалась великимъ уваженіемъ не только у грековъ-христіанъ, но и у татаръ, и даже у самихъ бахчисарайскихъ хановъ.

Успенскій скитъ существовалъ еще до прихода въ Крымъ татаръ и не былъ тронутъ ими въ силу шаріата, т.-е. божествен. закона, ограждающаго религіи всѣхъ народовъ, разъ они подчинены мусульманской власти. Монастырь пережилъ все время господства татаръ въ Крыму

и существовалъ до самаго прихода русскихъ. За это долгое время монастырь переживалъ тяжелыя времена и обращался за матеріальною помощью къ русскимъ царямъ. Такъ, въ одномъ старомъ московскомъ документѣ временъ царя Ѳеодора Іоанновича говорится: „пріѣхалъ изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на *Салачикъ*, гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ“.

По присоединеніи Крыма крымскіе греки были выселены на берега Азовскаго моря, и Успенскій монастырь потерялъ свое прежнее значеніе, тѣмъ болѣе что выселившіеся греки взяли за собой изъ монастыря въ Маріуполь образъ Богородицы, гдѣ онъ и теперь находится. За монастыремъ осталось значеніе кладбищенской церкви: подлѣ монастыря видно старинное кладбище, на которомъ издавна были погребаемы богатые греки.

Здѣсь погребены также нѣкоторые участники Крымской войны: генералъ баронъ Вревскій и до десяти офицеровъ, а также генералы: Глиноецкій, Полторацкій съ супругою, адмиралъ Скордули и др.

Успенскій монастырь былъ возстановленъ въ 1850 году архіепископомъ Иннокентіемъ. Это былъ первый въ ряду возстановленныхъ Иннокентіемъ древнѣйшихъ монастырей въ горныхъ частяхъ Крыма.

Въ монастырѣ есть гостиница съ нѣсколькими номерами. Плата—по желанію. Можно получить самоваръ, чай, черный хлѣбъ, яйца, молоко и постный обѣдъ. Въ гостиницѣ возможно прожить нѣсколько дней, что благодаря живописной мѣстности, способно доставить въ лѣтнюю пору большое удовольствіе.

Изъ монастырскаго сада можно подняться пѣшкомъ въ Чуфутъ-Кале, колоссальной стѣной возвышающійся надъ монастырской усадьбой.

2) Круговая поѣздка въ скитъ св. Анастасіи, Качикаленъ, Тепе-Керменъ, Чуфутъ-Кале и Успенскій монастырь.

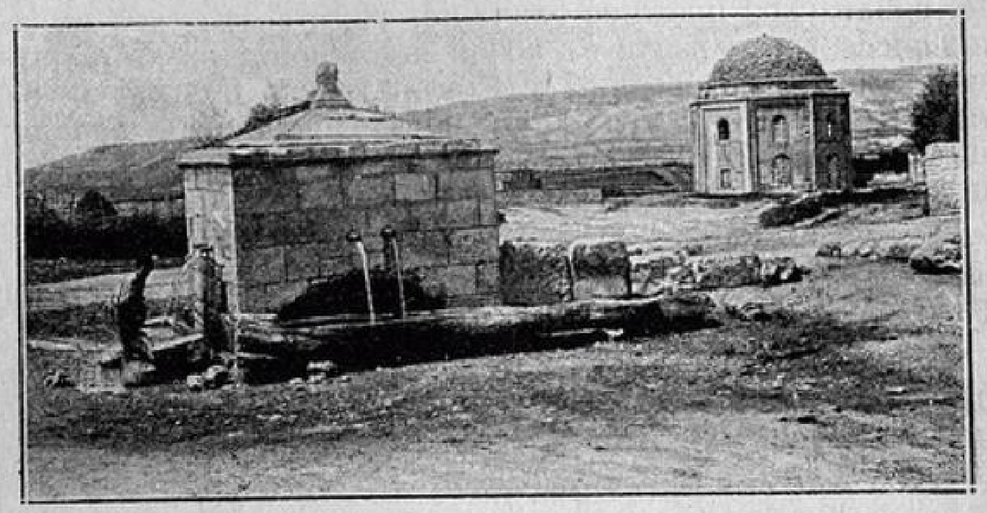
Изъ Успенскаго монастыря въ Чуфутъ-Кале проѣхать нельзя, поэтому при проѣздѣ во всѣ перечисленныя мѣста удобнѣе совершить экскурсію въ обратномъ порядкѣ.

Поѣздка требуетъ цѣлаго дня. Фаэтонъ можно нанять, смотря по числу ѣдущихъ, за 6—9 рублей. Провизію слѣдуетъ взять съ собой, такъ какъ въ двухъ попутныхъ мѣстахъ—Чуфутъ-Кале и въ скитѣ св. Анастасіи—можно достать только чай, хлѣбъ, молоко и, невсегда, яйца.

Дорога идетъ черезъ *Азисъ*. Въ этомъ предмѣстьѣ есть древнее кладбище и старинная мечеть, въ которой происходятъ молитвы дервишей.

Выйдя изъ города, дорога постепенно сворачиваетъ къ долинѣ рѣки Качи. Благодаря известковой почвѣ окрестностей Бахчисарая, въ бездождное время здѣсь бываетъ сильнѣйшая пыль.

Долина рѣки Качи покрыта непрерывными садами, стелящимися въ лощинѣ, лежащей вправо отъ дороги. Надъ

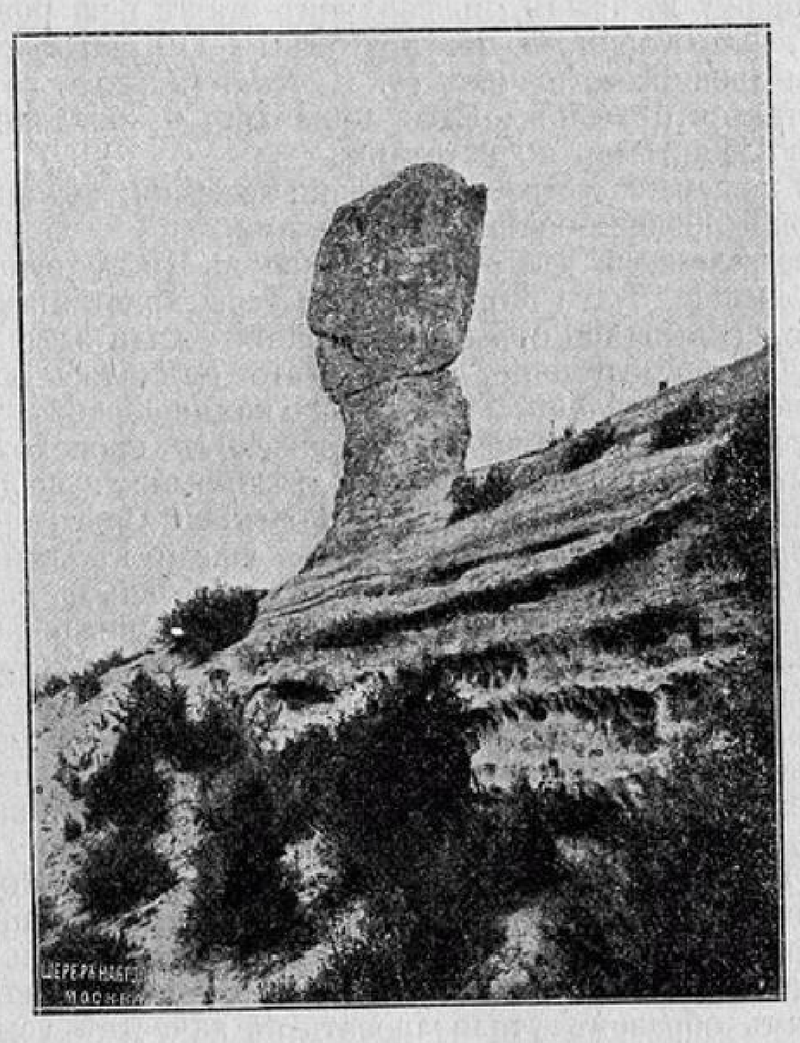
А з и с ъ.

садами высятся каменнныя громады скалъ. По лѣвую сторону дороги рисуются скалы самой причудливой формы. За мельницей Кошъ-Дерменъ на лѣвой сторонѣ дороги, у ската горы, стоитъ столпообразная скала, отдѣленная отъ своего основанія и какъ бы чуть-чуть на немъ держащаяся. Скалу эту татары называютъ *Вай-вай-анамъ-кая*. Нѣсколько далѣе по дорогѣ расположена другая скала *Хорма-баламъ-кая*, напоминающая сидящую на престолѣ колоссальную женщину. Татары называютъ первую скалу дочерью второй и разсказываютъ о нихъ разныя легенды. Вотъ одна изъ нихъ:

„Грозный владѣтель окрестной страны, Топалъ-бей, похитилъ у сосѣда Кемалъ-мурзы красавицу жену и красавицу падчерицу. Онъ долго держалъ ихъ въ своемъ сералѣ, но плѣнницы оставались непреклонны. Разгнѣванный Топалъ-бей велѣлъ замуровать ихъ въ скалу. Прошелъ годъ. Въ Качиканенѣ явились двѣ каменныя фигуры; изъ одной показывалась иногда необыкновенная красавица съ золотымъ сосудомъ въ рукахъ. Топалъ-бей узналъ гордую падчерицу и въ безумной ярости велѣлъ повалить каменную фигуру. Собрали всѣхъ лошадей и воловъ и припрягли къ утесу, таившему

въ себѣ красавицу. Тогда изъ нѣдръ его раздался испуганный голосъ: „Ай-ай, мама!“ (Вай-вай, анамъ кая!). Но изъ другого утеса послышался успокоительный отвѣтъ: „Не бойся, дитя!“ (Хорма-баламъ-кая), и въ тотъ же мигъ окаменѣли лошади, волы и возницы, обратившіеся въ сплошную массу сосѣднихъ скалъ.

Когда, отъѣхавъ далѣе, вы оберетесь, то вторая скала представится вамъ уже похожей на брошеннаго на спину медвѣдя, грызомаго большой собакой, ухватившей его за грудь.

Вай-Вай-Анамъ-Кая.

На 8-ой верстѣ отъ Бахчисарая находится **скитъ св. Анастасіи,** приписанный къ Успенскому монастырю. Здѣсь есть небольшая церковь во имя „св. Анастасіи узорѣшительницы“. При ней живетъ іеромонахъ и нѣсколько человѣкъ братіи, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Есть маленькая гостиница.

Въ скалахъ, надъ церковью, находится **пещерный городъ Качиканенъ.**

Восхожденіе на скалы очень трудно, по узкой и часто осыпающейся дорожкѣ.

Пещерный городъ устроенъ въ отдѣльныхъ скалахъ и камняхъ. Пещеръ множество, и онѣ образуютъ нѣсколько этажей, сообщающихся одни съ другими. Здѣсь были устроены галлереи, лѣстницы, переходы, мостики и какъ бы улицы между пещеръ, вырубленныя въ цѣльной скалѣ.

Наверху въ скалѣ, въ верхнемъ этажѣ пещернаго города, выдолбленномъ полукругомъ въ 110 шаговъ, находится древній *источникъ св. Анастасіи*, вода котораго почитается цѣлебною. Сюда приходятъ на поклоненіе не только христіане, но и татары.

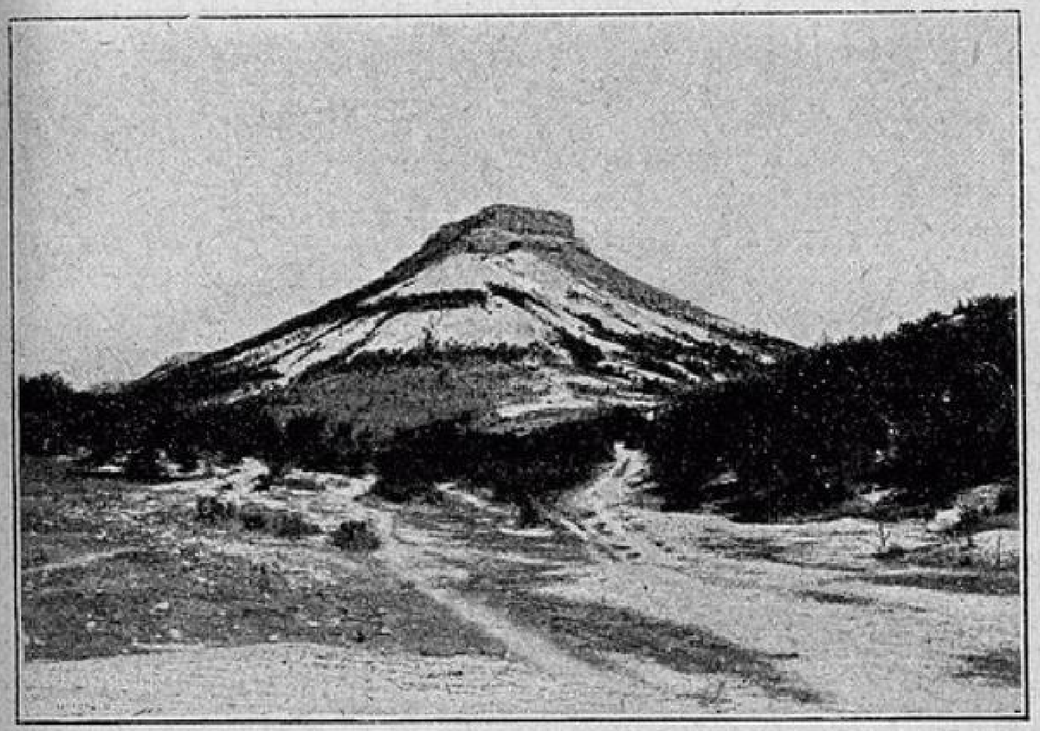
Въ пещерахъ устроены большія лежанки; обширныя и глубокія пещеры освѣщаются окнами.

О происхожденіи пещерныхъ городовъ въ Крыму существовало мнѣніе, будто они были *изсѣчены* христіанами, которые, скрываясь отъ преслѣдованій, жили здѣсь и совершали богослуженіе. Мнѣніе это смѣнилось другой, крайне преувеличенной гипотезой о киммерійскомъ, таврокиѳскомъ или вообще доисторическомъ происхожденіи пещеръ и городовъ. На самомъ дѣлѣ крымскіе пещерные города обязаны своимъ возникновеніемъ прежде всего *естественнымъ* условіямъ горныхъ ущелій въ южной части полуострова: существованію въ отдѣльныхъ скалахъ пещеръ, которыми послѣ большей или меньшей обработки пользовались во всякое время, начиная отъ примитивнаго состоянія культуры до временъ завоеванія Крыма русскими, и затѣмъ—удобству расположенія этихъ жилищъ вблизи отъ плодородныхъ долинъ. Сарматы или иное иранское племя, пришедшее въ Крымъ отъ горъ кавказскихъ, около времени Р. Х. пользовались этими пещерами какъ могилами, а христіанскія общины въ свою очередь воспользовались существованіемъ обширныхъ пещеръ, чтобы, въ большей или меньшей степени видоизмѣнивъ ихъ, устраивать церкви для богослуженія и равнымъ образомъ утилизировать въ качествѣ усыпальницъ. Къ этому послѣднему назначенію слѣдуетъ отнести, повидимому, большинство крымскихъ христіанскихъ криптъ. Эпоха процвѣтанія этого обычая относится, по многимъ признакамъ, къ XI—XII столѣтіямъ.

Изъ Качикалена дорога идетъ вверхъ по рѣкѣ Качѣ. Дорога обходитъ съ юга скалы Качикалена, съ этой стороны долины болѣе широкія, представляюшія менѣе причудливую по формѣ, но еще болѣе крутую громаду. По правую сторону дороги непрерывный рядъ садовъ. Въ жаркое время Кача почти пересыхаетъ, и дорога идетъ

вдоль каменистаго наноса рѣки. Неподалеку дер. Шуры дорога покидаетъ русло рѣки Качи, сворачиваетъ на сѣверъ и по мѣловому грунту медленно поднимается къ горѣ *Тепе-Керменъ*. (Холмъ, курганъ-крѣпость.)

Тепе-Керменъ стоитъ отдѣльно въ долинѣ и имѣетъ коническую форму съ плоской вершиной, поднимающейся на 1778 фут. надъ моремъ и около 800 ф. надъ сосѣдними долинами. Верхняя часть горы, обрывающаяся отвѣсно, вся пробита пещерами въ нѣсколько этажей, подобно голубятнѣ.

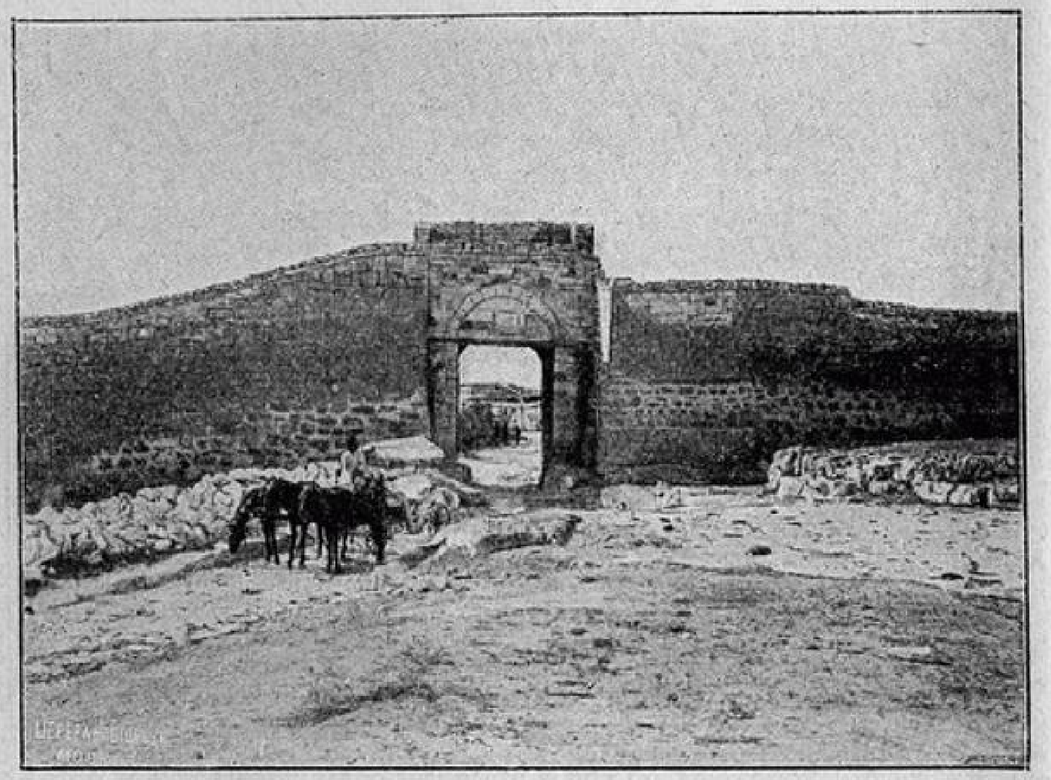
Тепе-Керменъ.

Экипажъ останавливается, не доѣзжая версту до подножія горы: эту часть дороги можно сдѣлать верхомъ, а на самую гору есть только пѣшеходная тропа. Пещеры расположены къ сѣверу; между ними есть довольно пространныя, шаговъ по 8 въ ширину, но онѣ не такъ высоки, чтобы взрослому человѣку можно было стоять въ нихъ прямо. Есть не мало такихъ, къ которымъ нужно спускаться съ верху горы, между тѣмъ какъ онѣ отверстіями обращены къ яру, состоя въ связи съ другими пещерами. Входныя отверстія въ пещеры заросли травой и кустарникомъ, и, такъ какъ при ходьбѣ можно не за-

мѣтить ихъ, то на площадкѣ горы слѣдуетъ ходить осторожно.

Въ Тепе-Керменѣ также устроены улицы, галлереи, лѣстницы и пр. Внутри пещеръ можно усмотрѣть нѣчто въ родѣ скамеекъ и лежанокъ.

Есть остатки нѣсколькихъ церквей. Одинъ храмъ находится въ первой большой пещерѣ. Въ ней видны два углубленія въ скалѣ, гдѣ были изсѣчены образа, теперь истертые. Другую маленькую церковь можно усмотрѣть въ верхней части пещеръ надъ страшнымъ обрывомъ; въ

Чуфутъ-Кале.

ней сохранились остатки алтаря и нѣсколько колоннъ. Третья большая церковь, на $^3/_4$ разрушенная, находится на площадкѣ горы. Церковь была сложена изъ камня безъ извести. Всѣхъ этажей въ Тепе-Керменѣ насчитывается 18, а всѣхъ комнатъ—изъ нихъ многія совсѣмъ разрушены—до 10 тысячъ.

За Тепе-Керменомъ, на разстояніи 4 верстъ, находится *Чуфутъ-Кале*.

Дорога проходитъ мимо *Іосафатовой долины*, древняго

караимскаго кладбища, осѣненнаго многовѣковыми деревьями. Кладбище покрыто многочисленными гробницами караимовъ.

Гробницы Іосафатовой долины состоятъ изъ мраморныхъ плитъ или изъ простыхъ хорошо отесанныхъ камней; большая часть гробницъ покрыта надписями на древне-еврейскомъ языкѣ, изъ нихъ нѣкоторыя восходятъ до X, IX и даже VIII столѣтія.

Громадная возвышенность Чуфутъ-Кале имѣетъ продолговато-круглую форму, окаймлена у вершины массой известняка, составляющаго почву всей его вершины и имѣетъ въ вышину 2.000 фут. над. уровнемъ моря, въ длину $^1/_2$ версты и въ ширину около $^1/_3$ версты; глубокіе овраги отдѣляютъ ее отъ сосѣднихъ горъ.

Крѣпость **Чуфутъ-Кале** (іудейская крѣпость) устроена на этой отдѣльно стоящей обрывистой скалѣ. Она была окружена со всѣхъ сторонъ крѣпкими стѣнами, имѣетъ еще теперь двое массивныхъ желѣзныхъ воротъ и только одну дорогу, прорубленную по скалѣ и ведущую къ входнымъ воротамъ крѣпости. Скала подъ крѣпостью изрѣзана также нѣсколькими десятками пещеръ, отъ которыхъ лѣстница, высѣченная въ скалѣ, ведетъ въ крѣпость.

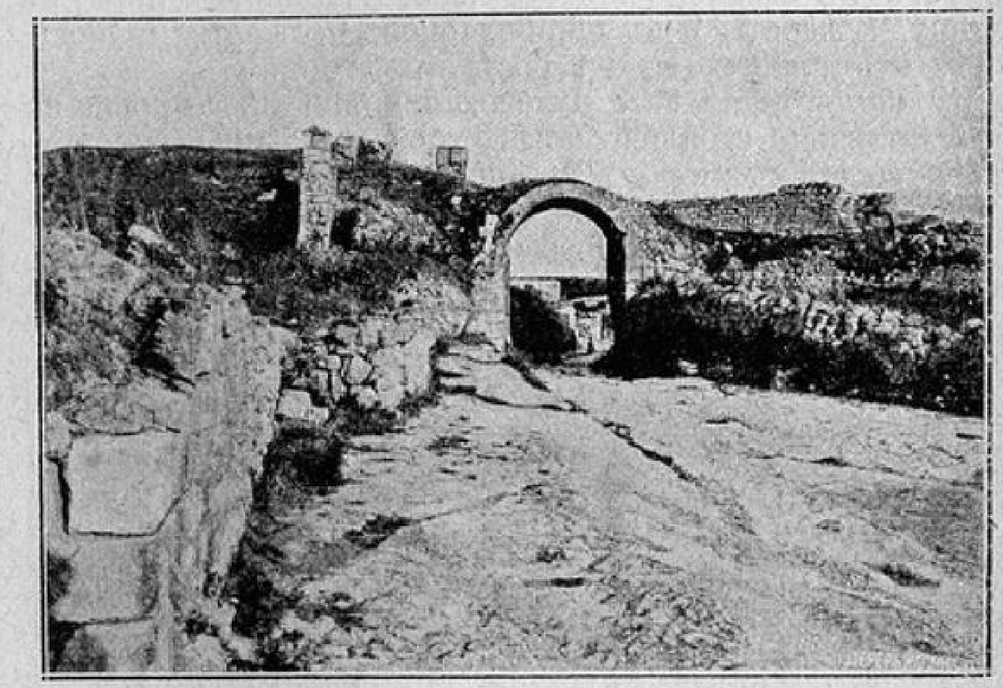
Въ татарскую эпоху, а также гораздо раньше, въ Чуфутъ-Кале жили караимы. Относительно происхожденія караимовъ достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется; они исповѣдуютъ іудейскую религію въ первоначальномъ ея видѣ, т.-е. держатся книгъ Ветхаго завѣта и не признаютъ талмуда и проч. книгъ, почитаемыхъ евреями. (*Кара*—писаніе, т.-е. Св. Писаніе. Говорятъ, отъ этого слова и произошло названіе караимовъ.) Между прочимъ существуетъ предположеніе, что караимы—потомки хазаръ, принявшихъ іудейство. Тюркское происхожденіе караимовъ доказывается многими пишущими о нихъ. Какъ доказательство, слово „караимъ“ производятъ отъ тюркскихъ словъ кара-иманъ, т.-е. черная вѣра; въ этомъ слышится осужденіе тѣмъ, кто измѣнилъ вѣрованіямъ племени, принялъ чуждое іудейство. Крымскіе караимы хотя умѣютъ читать по древне-еврейски, но въ разговорной рѣчи усвоили себѣ татарскій языкъ и пишутъ еврейскими буквами на татарскомъ нарѣчіи. Еще въ первой половинѣ XIX ст. они населяли Чуфутъ-Кале, но затѣмъ постепенно переселились въ другіе крымскіе города.

Почти въ центрѣ Чуфутъ-Кале находится замѣчательное строеніе въ мавританскомъ стилѣ. Это еще хорошо сохранившійся мавзолей-тюрбе, воздвигнутый, какъ гласитъ надпись на немъ, въ 1437 г. Тохтамышъ-ханомъ надъ прахомъ дочери своей Ненкеджанъ-ханымъ. Мавзолей украшенъ изящнымъ портикомъ и состоитъ изъ двухъ сводовъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ. На гробницѣ есть надпись, въ которой изсѣчено: „это гробница знаменитой государыни, дочери Тохтамышъ-хана, скончавшейся мѣсяца рамазана 841 года“ (1437 по Р. Х.). Потомъ на карнизѣ входа въ гробницу двѣ слѣдующія надписи:

1) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты: будущая же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ“; 2) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть часъ: употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти“.

Объ этой Ненкеджанъ-ханымъ разсказываютъ различныя легенды. Историческихъ данныхъ ни о ней, ни объ ея отцѣ Тохтамышъ-ханѣ не имѣется.

Чуфутъ-Кале производитъ на современнаго посѣтителя поразительное впечатлѣніе: путникъ ходитъ по совер-

Чуфутъ-Кале. Крѣпостная стѣна.

шенно мертвому городу, улицы вымерли, дома разрушены и стоятъ теперь безъ крышъ, оконъ и дверей; подъ ногами колоссальные камни, отполированные ногами десятковъ поколѣній.

Неподалеку отъ воротъ, вправо, имѣется небольшое подземелье. Проводникъ скажетъ вамъ, что здѣсь въ ханскія времена была тюрьма, служившая мѣстомъ заключенія государственныхъ преступниковъ. Говорятъ, здѣсь томился 20 лѣтъ (1660—1680) бояринъ В. Б. Шереметевъ, а также князь Андрей Ромодановскій и польскій гетманъ Потоцкій. Въ подземелье легко спуститься. Оно распо-

ложено надъ обрывомъ. Въ наружной стѣнѣ его есть окно, откуда разстилается красивый, не лишенный таинственности, видъ на узкую и очень глубокую долину, примыкающую къ скалѣ.

Въ Чуфутъ-Кале сохранились 2 караимскихъ синагоги, изъ нихъ одна очень древняя. Въ послѣдней найденъ былъ самый старинный изъ всѣхъ извѣстныхъ свитковъ Торы (Пятикнижія), пріобрѣтенный впослѣдствіи Импер. публичной библіотекой. Внутри каждый храмъ представляетъ собою пространный залъ въ два свѣта, устланный коврами. Съ потолка спускаются нѣсколько люстръ старинной работы, алтарь украшенъ шелкомъ и парчею, на которыхъ вышиты слова изъ Священнаго Писанія.

Кромѣ того, путешественники осматриваютъ домъ покойнаго караимскаго ученаго А. Фирковича. Видъ изъ оконъ этого дома очень красивый: внизу между скалами тянется „Іосафатова долина“, лѣвѣе—караимское кладбище.

Смотритель караимской синагоги показываетъ пергаментные списки, а также дары русскихъ императоровъ и книгу для записей посѣтителей, которая испещрена цѣлымъ рядомъ историческихъ именъ. У смотрителя можно получить самоваръ, хлѣбъ, молоко, яйца и проч.

Въ 1896 г. караимами сооружено въ Чуфутъ-Кале спеціальное зданіе для почетныхъ гостей. Домъ этотъ построенъ въ восточномъ стилѣ на самомъ краю обрыва надъ Іосафатовой долиной. Съ обширной террасы его открывается красивый видъ.

До XVII ст. Чуфутъ-Кале былъ извѣстенъ подъ именемъ Киркъера, Кыркора и т. д. Слово киркъ значитъ сорокъ и вообще множество. Но кѣмъ и когда была устроена крѣпость—неизвѣстно. Извѣстно лишь, что нѣкоторые изъ хановъ запирались на неприступныхъ твердыняхъ Чуфутъ-Кале отъ своихъ враговъ; извѣстно также, что до перенесенія столицы изъ Стараго Крыма въ Бахчисарай *Кыркоръ* служилъ временной резиденціей хановъ.

Изъ Чуфутъ-Кале можно спуститься пѣшкомъ по каменной тропѣ въ садъ Успенскаго монастыря, описаннаго выше, откуда до центра Бахчисарая не болѣе версты. Экипажъ объѣдетъ кругомъ и выѣдетъ къ туристамъ навстрѣчу, еслиы они не пожелаютъ совсѣмъ отпустить его и пройти въ Бахчисарай пѣшкомъ.

3) Поѣздка изъ Бахчисарая въ Черкесъ-Керменъ и Мангупъ-Кале.

Эту поѣздку можно совершить въ одинъ день, если выѣхать съ утра. Фаэтонъ 7—10 р.

Выѣзжаютъ, какъ и на Качикаленъ, черезъ, Азисъ, но,

миновавъ его, сворачиваютъ вправо. Дорога идетъ на деревню *Бiюкъ-Сюренъ*, куда можно ѣхать по грунтовой дорогѣ и по ялтинскому шоссе. На протяженiи 5 верстъ дорога идетъ у желѣзнодорожнаго полотна, затѣмъ сворачиваетъ съ шоссе снова на грунтовую дорогу и идетъ уже долиной р. Бельбека.

Долина Бельбека, какъ и долина Качи, покрыта непрерывнымъ рядомъ садовъ и табачныхъ плантацiй.

Дер. *Бiюкъ-Сюренъ* расположена передъ большимъ ущельемъ. Здѣсь, въ имѣнiи Говорова, есть огромный дубъ болѣе 15 аршинъ въ обхватѣ.

Въ глубинѣ Бельбекскаго ущелья, подлѣ деревушки *Ташъ-Басты* видны развалины древней башни. Дальше дорога идетъ въ гору и мимо Каралезской долины приводитъ къ скаламъ Черкесъ-Кермена.

Въ скалахъ, въ глубокомъ и чрезвычайно узкомъ ущельѣ, укрылась **дер. Черкесъ-Керменъ.** Съ дороги деревни не видно: можно проѣхать мимо и не найти никакого слѣда человѣческаго жилья; надо свернуть направо, за колоссальную длинную скалу, чтобы передъ глазами открылась узенькая долина селенiя.

Вся деревня тянется одной длинной улицей; надъ саклями ея нависли скалы; иные домики прилѣпились прямо къ каменнымъ громадамъ, прячась подъ ними, какъ подъ навѣсомъ. Внизу, у подножiя скалъ, есть множество пещеръ, выглоданныхъ водой. Жители пользуются ими какъ домашними постройками. Задній планъ почти всякаго двора—скала, и почти въ каждой скалѣ пещера. Одна пещера приспособлена подъ конюшню, въ другой коровы и птица, въ третьей кухня и т. д. Къ нѣкоторымъ пещерамъ придѣланы ворота, къ другимъ мостки и лѣсенки. Деревня съ трехъ сторонъ совершенно замкнута утесами и имѣетъ только одинъ выходъ. У татаръ можно достать яйца, кофе, хлѣбъ и иногда самоваръ.

Для посѣщенiя пещернаго города слѣдуетъ взять на деревнѣ проводника.

Пещерный городъ Черкесъ-Керменъ (татары называютъ его *Эски-Керменъ*) находится надъ деревней, на громадной скалѣ, на которую ведетъ удовлетворительная тропинка. Восхожденiе безопасно.

Черкесъ-Керменъ едва ли не самый замѣчательный изъ пещерныхъ городовъ Крыма. Его крипты исѣчены самымъ удивительнымъ образомъ. Онѣ раздѣлены на этажи, соединенные лѣстницами. Цѣлые ряды пещеръ находятся въ связи между собой и составляютъ одно жилое помѣщенiе, состоящее изъ одной или нѣсколькихъ комнатъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно пустыя, но во многихъ изсѣчены лежанки, скамейки, сдѣланныя вокругъ стѣнъ, и рядъ стульевъ и табуретовъ, поставленныхъ посреди комнаты.

Входы въ эти жилища довольно высокiе, человѣкъ средняго роста можетъ проходить въ нихъ не наклоняясь. Съ обѣихъ сторонъ входа сдѣланы окна—отверстiя овальныя или круглыя. Стѣны и потолки очень тонкiе и рѣдко имѣютъ болѣе 5—6 дюймовъ толщины.

Почти у самаго входа въ пещерный городъ находится обширная пещера, посрединѣ ея каменное кресло, по сторонамъ полукругомъ расположены скамьи. Противоположная стѣна обрушилась, но и тамъ видны слѣды скамеекъ. По устройству этого помѣщенiя видно, что оно служило залой совѣта или суда.

При ходьбѣ между пещерами слѣдуетъ соблюдать осторожность, чтобы не упасть въ заросшiя травой отверстiя пещеръ. Къ пещерамъ то сходишь по каменнымъ лѣстницамъ, то идешь по стѣннымъ прикрытiямъ, то просто спускаешься внизъ покатистымъ входомъ.

Наверху одной утесистой стремнины находится христiанская церковь съ вырубленнымъ на камнѣ иконостасомъ. Слѣды стѣнной живописи изображаютъ Богоматерь, окруженную святыми.

Ниже пещеръ, на скатѣ горы, въ отдѣльномъ утесѣ, есть еще одна маленькая церковь, хорошо сохранившаяся.

Еще одну достопримѣчательность пещернаго города составляетъ глубокiй круглый колодецъ, изсѣченный въ нѣдрахъ скалы. Его вода—одна изъ самыхъ холодныхъ въ Крыму.

Колодецъ находится въ нижнихъ пещерахъ. Съ высоты горы къ нему ведутъ изсѣченныя по его склонамъ узкiя ступени (77), очень избитыя. Спускаться по нимъ можно только на веревкахъ, и то человѣку привычному. Удобнѣе добраться къ колодцу снизу, изъ долины, обойдя скалу и пройдя черезъ двѣ пещеры. Здѣсь до уровня воды остается только 28 ступеней.

Надъ глубокимъ ущельемъ деревни, въ виду селенiя, сохранились остатки высокой четырехугольной башни. Татары называютъ эту башню *Хызъ-Куле*, т.-е. дѣвичьей башней.

Объ этой башнѣ разсказываются разныя преданiя: одно изъ нихъ говоритъ, что башня была построена однимъ древнимъ царемъ, державшимъ подъ замкомъ какую-то красавицу; другiя преданiя гласятъ, что здѣсь жили дѣвушки, впослѣдствiи низвергавшiяся со скалы. Палласъ дѣлаетъ предположенiе, что это были монахини.

Предполагается, что Черкесъ-Керменъ получилъ названіе по имени неизвѣстнаго строителя крѣпости.

Историческихъ данныхъ объ этой мѣстности не имѣется. Мартынъ Броневскій *) пишетъ, что „самый Черкесъ-Керменъ есть замокъ новый, но что подлѣ него находятся остатки укрѣпленія и города, которые такъ стары, что ни турки, ни татары, ни даже греки не знаютъ его названія; но знаютъ, что это мѣсто разорено во время греческихъ владѣльцевъ. И въ оной скалистой горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченныя жилища"

Отъ Черкесъ-Кермена до Мангупъ-Кале ѣдутъ черезъ Каралезскую долину. Названіе Каралезъ произошло отъ *Кара-Ильязъ*, въ переводѣ—*Черный Илья*. Широкая, окруженная со всѣхъ сторонъ причудливыми утесами, Каралезская долина—одна изъ самыхъ живописныхъ и плодородныхъ по сѣверному склону Крымскаго хребта. Она покрыта роскошными садами и табачными плантаціями, орошаемыми обильными ручьями.

По дорогѣ изъ Черкеса къ Мангупу то и дѣло попадаются цѣлые ряды скалъ или отдѣльно стоящія скалы съ крутыми и гладкими покатостями. Разорванныя и опрокинутыя стѣны горъ разбросаны здѣсь повсюду какъ бы теченіемъ воды. Вершины ихъ увѣнчаны самыми разнообразными и прихотливыми формами: онѣ представляются то зубчатыми стѣнами съ бастіонами, то отдѣльно стоящими башнями, то громадными колоннами, весьма оригинально округленными и сложенными.

Къ югу долина замыкается въ довольно узкое ущелье, въ которомъ раскинуты три деревни: *Біюкъ-Каралезъ*, *Юхары-Каралезъ* и *Орта-Каралезъ*. Черезъ нихъ послѣдовательно проходитъ дорога на Мангупъ.

Проѣхавъ верстъ 10, останавливаются у маленькой деревни *Хаджи-Сала*, лежащей у подножія Мангупа. Отсюда на гору можно ѣхать только верхомъ: пріѣхавшіе въ экипажѣ идутъ дальше пѣшкомъ **).

Отъ самой деревни подымается на Мангупъ крутая каменистая тропа, огибающая глубокій оврагъ *Табана-*

*) Мартынъ Броневскій—польскій писатель и дипломатъ, родомъ седмиградецъ. Стефанъ Баторій во время войны съ Іоанномъ IV отправилъ его посланникомъ къ крымскимъ татарамъ. Въ Крыму онъ пробылъ въ 1578 г. девять мѣсяцевъ и составилъ описаніе посѣщеннаго имъ края, впослѣдствіи дополненное послѣ вторичной командировки въ Крымъ. Описаніе это было напечатано впервые въ 1595 г. въ Кельнѣ, подъ заглавіемъ: *Tartariae descriptio* (Описаніе Татаріи). Книга Броневскаго является однимъ изъ лучшихъ источниковъ для исторіи крымскихъ татаръ.

**) Проѣхать на самый Мангупъ можно долгимъ объѣздомъ изъ долины деревни *Ай-Тодоръ*, оврагомъ *Альмалыкъ-Дере*—и только въ мажарѣ.

Дере. Идти безъ палки невозможно: тропа очень скользкая и часто осыпается благодаря смывамъ, производимымъ дождями. Черезъ полчаса ходьбы тропа становится болѣе удобной и уже вьется посреди довольно густого кустарника, а потомъ и лѣска, среди котораго въ изобиліи встрѣчаются орѣшникъ и кизиль.

На второй половинѣ подъема тропа проходитъ черезъ развалины крѣпостной стѣны, примыкавшей къ скаламъ. За развалинами, на большомъ пространствѣ, тянется *древнее еврейское кладбище* съ массой могильныхъ памятниковъ изъ мрамора и тесанаго камня. Ихъ форма и надписи совершенно тѣ же, что въ Іосафатовой долинѣ, близъ Чуфутъ-Кале: двурогія, однорогія и плоскія. Выше кладбища начинаются развалины стѣны и башенъ древняго Мангупа. На всемъ пути вода встрѣчается лишь подъ самой вершиной, гдѣ, влѣво отъ тропы, есть источникъ.

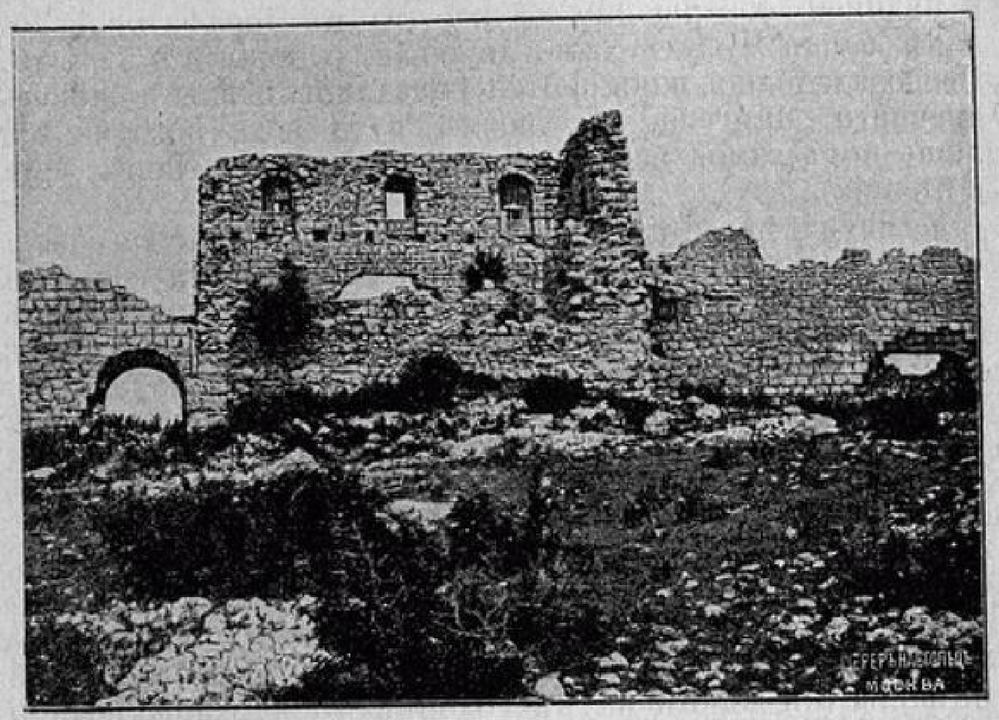
Мангупъ представляетъ собой скалу, стоящую совершенно отдѣльно въ видѣ острова. Его плоская вершина возвышается надъ уровнемъ моря на 270 саж. и надъ окрестностью около 130 саженъ. Передъ Мангупомъ пролегаетъ продольная долина, отдѣляющая *вторую* горную гряду, къ которой принадлежитъ Мангупъ, отъ главной гряды яйлы. Лѣвая часть долины орошается Бельбекомъ и его притоками, правая — Черной рѣчкой. По своимъ естественнымъ свойствамъ Мангупъ представляетъ грозное укрѣпленіе, но, кромѣ того, онъ былъ со всѣхъ сторонъ сильно укрѣпленъ стѣнами съ башнями. Подняться сюда можно было только съ одной стороны. Если посмотрѣть на Мангупъ съ юго-западной стороны (съ дороги на Ай-Тодоръ), то картина полной неприступности горы при средневѣковомъ состояніи вооруженія станетъ очевидной; нижняя часть круглаго склона Мангупа поросла лѣсомъ, а верхушка представляетъ плотную скалистую коронку. Подобное мѣстоположеніе создало Мангупу въ свое время крупную историческую роль.

Въ настоящее время Мангупъ представляетъ однѣ развалины и то незначительныя. Среди нихъ трудно разобраться, но недавно здѣсь находили слѣды христіанской церкви, татарской мечети и караимской синагоги. Въ акрополѣ еще видны остатки двухъэтажнаго дворца, въ стѣнахъ котораго были амбразуры для ружей. Поверхность Мангупа теперь пустынна, а въ прежнее время здѣсь было много садовъ.

Съ Мангупа открывается поразительно красивый видъ.

Передъ взоромъ разстилаются ряды холмовъ, прорѣзанныхъ долинами, покрытыми коврами зелени; эти холмистыя гряды мѣстами смѣняются огромными утесами. Съ правой стороны Мангупа видно въ отдаленіи море. По своей дикой красотѣ видъ съ Мангупа имѣетъ мало себѣ подобныхъ.

Полагаютъ, что Мангупъ возникъ около VI вѣка и былъ столицей крымской Готіи. Въ то время какъ пришедшіе въ движеніе народы должны были безпрестанно перемѣщаться подъ напоромъ своихъ сосѣдей, племена,

Мангупъ-Кале.

которыя были отброшены боковымъ потокомъ этого общаго переселенія на Крымскій полуостровъ, нашли здѣсь точку опоры въ горахъ и могли долго сопротивляться, запертыя въ высокихъ долинахъ. Громадная имперія готовъ, обнимавшая половину Европы, исчезла какъ утекающая вода; напротивъ, маленькій отрядъ готовъ, поселившихся въ Крымскихъ горахъ, держался болѣе тысячи лѣтъ, сохраняя свой языкъ и національность. Путешественникъ XIII столѣтія Рубруквисъ говоритъ опредѣленно, что готы живутъ въ большомъ количествѣ на Южномъ берегу Крыма, называемомъ Готіей, и что

языкъ ихъ тевтонскаго происхожденія. Еще въ XVII столѣтіи одна изъ группъ этого народа, жившая вокругъ Мангупъ-Кале, отличалась германскимъ языкомъ отъ всѣхъ окружающихъ поселеній *).

Въ XIII вѣкѣ, при покореніи Крыма татарами, готы удержались только въ одномъ Мангупѣ, который до XV вѣка управлялся своими князьями. Одинъ изъ нихъ, Исайко, сваталъ свою дочь за сына великаго князя Іоанна Васильевича, который поручалъ своему послу развѣдать сколько тысячъ золотыхъ владѣлецъ Мангупа готовилъ въ приданое за своей дочерью.

Въ 1492 или 1493 году Мангупъ былъ взятъ турками. Броневскій разсказываетъ, что 80 лѣтъ спустя послѣ того, какъ турки завладѣли Мангупомъ, тамъ случился сильный пожаръ, уничтожившій всѣ его зданія; ничего важнаго не уцѣлѣло, кромѣ акрополя, въ которомъ находились прекрасныя ворота, украшенныя мраморомъ и греческими надписями, и высокаго каменнаго дворца. „Въ этомъ дворцѣ,—прибавляетъ Броневскій,—крымскіе ханы, въ своемъ варварскомъ изступленіи, нѣсколько разъ запирали московскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна“.

Послѣ пожара городъ пришелъ въ упадокъ, но крѣпость служила въ смутныя времена убѣжищемъ самимъ ханамъ.

При посѣщеніи Мангупа Палласомъ (въ концѣ XVIII столѣтія), Мангупъ былъ покинутъ послѣдними его жителями, караимскими кожевниками, которые были древнѣйшими изъ точно извѣстныхъ обитателей Мангупа, судя по надписи на одной изъ гробницъ отъ 1274 г. по Р. Хр.

Съ Мангупа можно, не возвращаясь въ Бахчисарай, проѣхать въ Ялту, Севастополь и Байдары.

На Ялту надо ѣхать черезъ Каралезскую долину до деревни Кокозъ, лежащей на Ялта-Бахчисарайскомъ шоссе, здѣсь переночевать и на утро продолжать путь черезъ яйлу.

На Севастополь изъ Каралезской долины ѣдутъ по хорошей дорогѣ на деревни Шуля и Чоргунь и дальше до почтовой станціи *Чатам-Кая* (протяженіе около 25 верстъ), откуда до Севастополя 22 версты, а въ противоположную сторону, до Байдаръ, 16 верстъ.

Наконецъ, изъ Мангупа есть прямая дорога въ Байдары черезъ дер. *Ай-Тодоръ*; дорога эта идетъ лѣсомъ, она больше чѣмъ вдвое короче указанной, но годна только для всадника и мажары.

*) Alfred Rambaud. *La Russie Epique.*

Севастополь.

Севастополь (44⁰ 37′ с. ш. и 51⁰ 11′ в. д.) находится на юго-западномъ побережьѣ Крыма. Разстояніе отъ Петербурга—2.028 в.; отъ Москвы—1.430 в. Первоклассный военный портъ, въ административномъ отношеніи, вмѣстѣ съ окружными деревнями и городкомъ Балаклавой, составляетъ отдѣльное градоначальство. Въ земскомъ отношеніи севастопольское градоначальство входитъ въ составъ Ялтин. уѣз., кромѣ небольшой, сѣверной части, причисленной къ Симфер. уѣз. земству.

Гостиницы. *Киста*, на Приморскомъ бульварѣ, у Графской пристани, 80 номеровъ отъ 1 р. до 10 р.

Ветцеля, на Екатерининской улицѣ, близъ бульвара и „Морского Собранія", номера отъ 1 р. до 6 р. Домъ Ветцеля имѣетъ историческую достопамятность. въ немъ жилъ во время осады Севастополя адмиралъ П. С. Нахимовъ. Домъ этотъ, разрушенный во время осады, въ 70-хъ годахъ былъ возобновленъ.

Гранд-отель, на Екатерининской ул., противъ Морского Собранія и рядомъ съ пристанью Русскаго Общ. Номера отъ 1 р. до 8 р.

Сѣверная, на Нахимовскомъ проспектѣ. Номера отъ 1 р. до 8 р.

Бельвю, на Нахимовскомъ проспектѣ. Номера отъ 75 к.

Меблированныя комнаты Серова, на Артиллерійской набережной, хорошо обставлены. Видъ на море При нихъ—*заведеніе теплыхъ морскихъ ваннъ*,—отъ 60 к. до 1 р. 50 к. за ванну. По абонементу дешевле.

Франція, на Нахимовскомъ проспектѣ.

Меблированныя комнаты *Крымъ*, въ Банковскомъ переулкѣ (съ Нахимовскаго проспекта).

Эрмитажъ, на Нахимовскомъ проспектѣ.

Лѣтомъ и въ началѣ осени перечисленныя гостиницы часто бываютъ полны пріѣзжихъ и на болѣе дешевые номера особенно разсчитывать не слѣдуетъ.

Кромѣ того, есть болѣе 10 второклассныхъ и еще болѣе третьестепенныхъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ.

Рестораны при всѣхъ гостиницахъ и на Приморскомъ бульварѣ. Обѣдъ изъ 4 бл. 1 р., 3—75 к., 2—50—60 к. На бульварѣ, *при театрѣ*, есть второй ресторанъ съ удешевленными цѣнами: обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 50 к., имѣются шашлыки, чебуреки и пр.

Такса извозчиковъ. Ѣзда по городу въ часъ—50 к., каждые послѣдующіе полчаса и менѣе—25 к. Конецъ въ городѣ—20 к.; за проѣздъ одинъ разъ по кругу: Нахимовскій пр., б. Морская и Екатерининская — плата какъ за два конца, т.-е. 40 к., но болѣе одно о раза считается катаньемъ—по соглашенію. На вокзалъ, къ желѣзнодорожной товарной станціи и къ царскимъ пристанямъ изъ города, съ ручнымъ багажомъ, съ 2 пассажировъ—35 к., съ 3—4 пассажировъ—45 к.; отъ вокзала въ городъ съ 2 пассажировъ—40 к., съ 3—4 пассажировъ—60 к.

На окраины города: къ бастіонамъ 5 и 6, съ 2 пассажировъ — 30 коп., 3—4 пассажир.—35 к., къ казармамъ Брестскаго полка и морскимъ—50 к., съ 3—4 пассажир.—60 к., на Малаховъ курганъ—60 к., съ 3—4 пассажировъ—75 к.

Окрестности: въ военный лагерь и обратно съ простоемъ 1 ч. съ 1—4 пассажир.—1 р., на городское кладбище съ 1—4 пассажир. съ простоемъ 1 ч.—60 к., въ грязелѣчебницу Шмидта—1 р., въ Херсонесскій монастырь до 4-хъ пассажир., съ простоемъ 1 ч.—1 р. 50 к., въ Георгіевскій монастырь и въ Балаклаву, съ простоемъ 2-хъ ч., для 4 пассажир.—3 р.,

на итальянское кладбище и Инкерманскій монастырь и обратно, съ простоемъ 2-хъ час., для 4-хъ пассажир.—4 р.; на французское или англійское кладбище и обратно, простой 2 ч., для 4-хъ пассажировъ—2 р., на братское кладбище, простой 3 ч.—6 р. На братское кладбище можно проѣхать и болѣе удобнымъ и дешевымъ способомъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Извозчичьи экипажи—парныя коляски.

Такса на ломовыя дроги: за конецъ съ кладью до 10 п.—15; до 25 п.—25 коп.

Электрическій трамвай. Въ городѣ за конецъ—5 к. Пересадочные билеты по двумъ линіямъ—5 к., на вокзалъ по двумъ линіямъ—8 к., по тремъ линіямъ изъ слободокъ на вокзалъ—8 к. Учащіеся платятъ 3 к. по всѣмъ тремъ линіямъ съ пересадками. Кромѣ того, взявшіе билетъ на проѣздъ по трамваю пользуются правомъ безплатнаго переѣзда на катерѣ Финляндскаго общества по бухтамъ на Корабельную и Сѣверную стороны—въ одинъ конецъ въ данный день.

Ялики занимаютъ въ городскомъ сообщеніи Севастополя важное мѣсто, благодаря разбросанности города по противоположнымъ и боковымъ берегамъ бухты. Мѣсто стоянки у Графской, Артиллерійской, Каменной и Телеграфной пристаняхъ. **Такса**: катанье—30 коп. въ часъ; конецъ съ 5 челов. къ любому военному судну Южной бухты—25 к.; въ большую бухту (рейдъ)—40 к.; за цѣлый день до 9 час вечера съ однимъ гребцомъ—2 р.; съ двумя—3 р.; конецъ на Сѣверную сторону - 20 к.: въ Инкерманъ или Херсонесъ въ одинъ конецъ—60 к.; туда и обратно—1 р.; къ вокзалу—30 коп; въ Панаіотову балку (отсюда пѣшеходная дорога къ Братскому клад ищу)—40 к.; въ оба конца съ простоемъ 70 к.

Кромѣ того, въ бухтахъ по двумъ направленіямъ курсируютъ **паровые катера** Финляндскаго общества легкаго пароходства: съ Графской пристани на Сѣверную проѣздъ—4 к.; на Корабельную—2 к. Рейсы поддерживаютъ 3 катера. Паровое сообщеніе по бухтамъ производится круглый годъ съ 6 ч. утра до 12 ч. ночи. Катера отходятъ и приходятъ по обоимъ направленіямъ каждыя 5—6 минутъ.

Мѣста для прогулокъ. Приморскій бульваръ. Одной стороной бульваръ выходитъ на Южную бухту, другою на открытое море и спускается каменной лѣстницей на самый берегъ. Съ бульвара на море и бухту очень красивый видъ. Надъ самымъ берегомъ выстроено зданіе, въ верхнемъ этажѣ котораго находятся: лѣтнее помѣщеніе городского клуба и городской ресторанъ, въ нижнемъ—яхтъ-клубъ. Рядомъ съ указаннымъ зданіемъ находятся двѣ эстрады для оркестровъ, а за ними **біологическая станція** Академіи Наукъ. Въ зданіи станціи имѣются акваріумы для морскихъ животныхъ и большой бассейнъ на уровнѣ моря. Акваріумы открыты для публики 3 раза въ недѣлю, иногородніе допускаются къ осмотру и въ другіе дни. При біологической станціи есть музей и библіотека.

Приморскій бульваръ перегороженъ на 2 части. По вечерамъ за входъ въ описанную, лучшую часть бульвара, когда играетъ оркестръ музыки, платится 10 коп.

За изгородью бульваръ выходитъ къ Графской пристани. Входъ въ эту часть бульвара безплатный. Здѣсь лѣтній театръ и еще одинъ ресторанъ.

1. Въ этомъ домѣ жилъ Нахимовъ.
2. . . . . Истоминъ.
3. . . . . Васильчиковъ.
4. . . . . Остенъ-Сакенъ.
5. . . . . Корниловъ.
6. Здѣсь была дѣвичья батарея.
7. Дѣвичья школа морского вѣдомства.
8. Башня на мѣстѣ бывшей библіотеки.
9. Здѣсь былъ перевязочный пунктъ для безнадежныхъ.
10. Оборонительная казарма 1-го бастіона.
11. Часовня гдѣ скончался Корниловъ.
12. _____ Электрическій трамвай.
13. Заводъ Харченко.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ РЕЙДЪ.

Съверная сторона

Въ Никманъ

Бат. Константиновская.

Бат. Михайловская.

Старая Соборная

Сухая балка

Куриная балка.

Панаѳтова балка.

Дорога на Братское кладбище

Бат. №4.

1-я линія затопленныхъ кораблей.

2-я линія затопленныхъ кораблей

Бывшій каменный мостъ.

Бат. Александровская.

Бат. №8

Христіанскій спускъ

Артиллерійскій спускъ

Бат. №10.

Бат. №7.

гор. батар.

Карантинная балка

Пещеры.

Рудольфова гора.

Бухта Южная

Бухта Артиллерійская

Бухта Корабельная

Бухта Килен-бухта

Бухта Голландія

Бухта Камышевая

Бухта Казачья

Бухта Карантинная

Бухта Песочная

Бухта Круглая

Бухта Стрѣлецкая

Бухта Александровская

Бухта Павловская

Бухта Троицкая

Бухта Константиновская

Бухта Екатерининская

Бухта Михайловская

Бухта Николаевская

Бухта Инженерная

Бухта Царская

Бухта Адмиралтейская

Бухта Доковая

Бухта Морская

Бухта Госпитальная

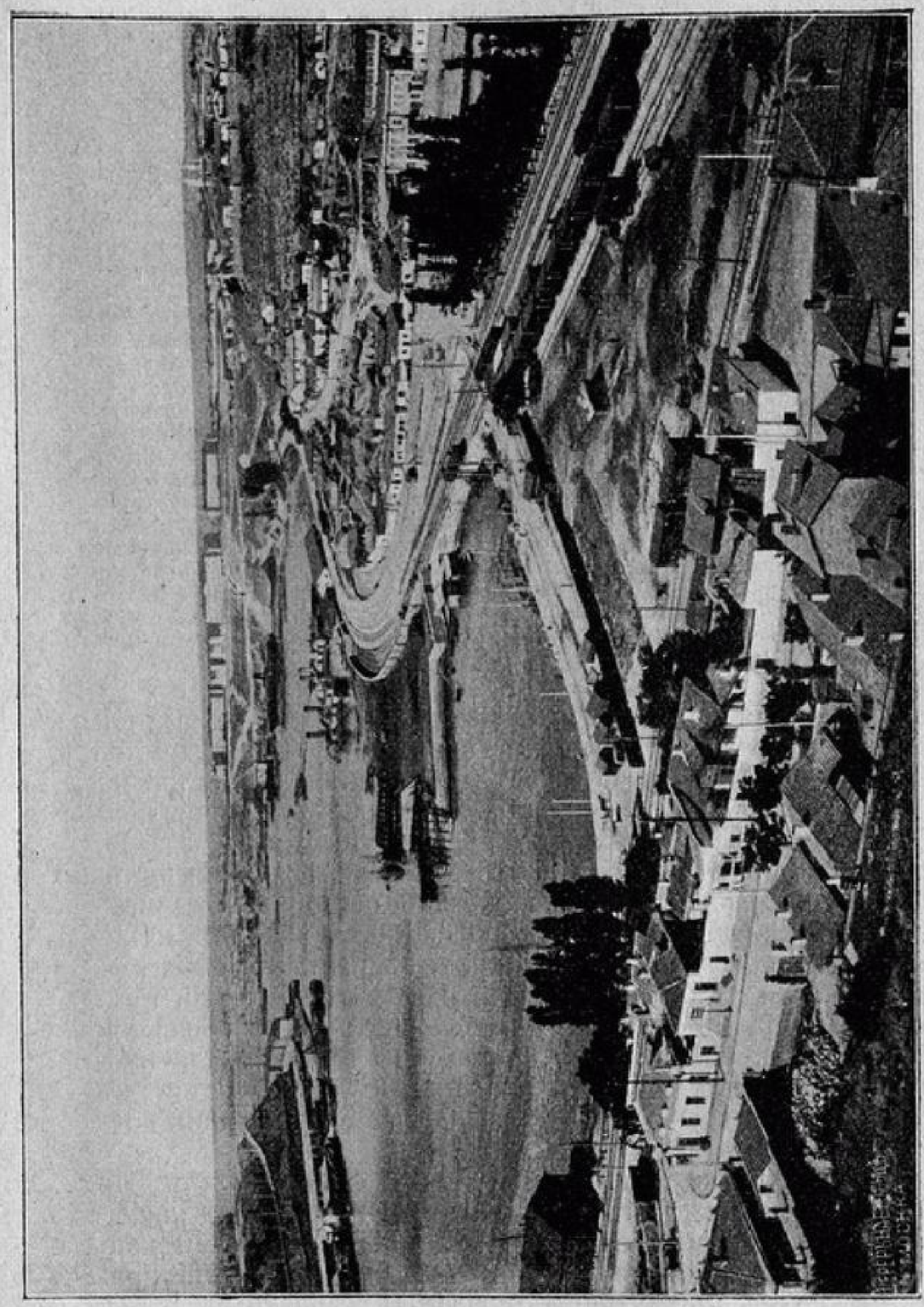
Бухта Пороховая

Бухта Минная

Бухта Интендантская

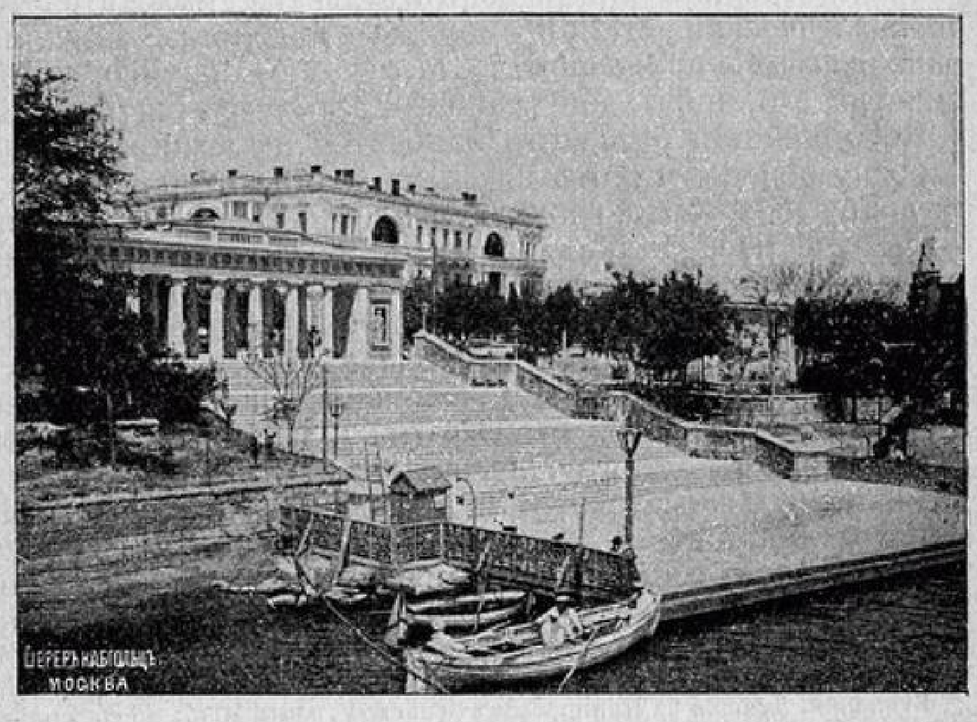
Бухта Угольная

Бухта Артиллерій

Севастополь. Южная бухта.

Графская пристань, одно изъ лучшихъ украшеній Севастополя, находится на западномъ берегу бухты у Нахимовскаго проспекта. Красивое бѣлое зданіе пристани представляетъ портикъ на легкихъ гранитныхъ колоннахъ греческаго стиля. Широкая каменная лѣстница ведетъ отъ него къ бухтѣ. Пристань получила свое на-

Севастополь. Графская пристань.

званіе въ память бывшаго въ 40-хъ годахъ командиромъ черноморскаго флота графа Войновича. Графская пристань въ лѣтнее время, особенно въ лунныя ночи, бываетъ полна публики, любующейся картиной бухты и жизни въ ней.

Мичманскій бульваръ, на Нахимовскомъ проспектѣ, противъ Приморскаго бульвара. Съ улицы черезъ большія каменныя ворота на бульваръ ведетъ широкая каменная лѣстница: бульваръ невеликъ, но съ него открывается красивый видъ на городъ и бухты. Здѣсь стоитъ *памятникъ капитану Казарскому*, камандиру брига „Меркурій“ въ войну съ турками 1828—29 гг. Памятникъ представляетъ на высокомъ каменномъ пьедесталѣ сѣраго цвѣта темную чугунную трирему. На немъ надпись: „Потомству въ примѣръ“.

Капитанъ *Казарскій*, командиръ небольшого 18-пушечнаго брига *Меркурій* выдержалъ 14 мая 1829 г трехчасовое сраженіе съ двумя линейными турецкими кораблями, вооруженными одинъ 110, другой 74 пушками, и отбился отъ нихъ въ виду всего непріятельскаго флота, неожиданно появившагося въ Черномъ морѣ. Передъ сраженіемъ Казарскій приказалъ прибить флагъ къ мачтѣ, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не могло быть рѣчи о сдачѣ; офицеры же поклялись, что тотъ изъ нихъ, который останется въ живыхъ послѣднимъ, воспламенитъ крюйтъ-камеру пистолетомъ.

На противоположномъ концѣ бульвара находится метеорологическая станція морского вѣдомства. Мичманскій бульваръ принадлежитъ Морскому Собранію, и для осмотра его, днемъ допускаемаго, требуется разрѣшеніе.

Историческій бульваръ находится на южномъ концѣ города, неподалеку отъ вокзала, на мѣстѣ получившаго въ войну 1854—55 гг. громкую извѣстность—4-го бастіона. Бульваръ расположенъ на горѣ, надъ южной бухтой, откуда красивый видъ на городъ и нѣкоторыя окрестности. Вдоль бульвара каменные столбики указываютъ мѣсто нахожденія батарей, дѣйствовавшихъ противъ союзныхъ армій. Бульваръ великъ и довольно богатъ растительностью, но находится въ нѣсколько запущенномъ видѣ.

На бульварѣ строится **памятникъ Тотлебену**. Кромѣ того, на бульварѣ красуется импозантное зданіе—**„Панорама обороны“**. Зданіе выстроено по Высочайше утвержденному плану—для помѣщенія 10-ти картинъ мюнхенскаго художника Рубо. Картины изображаютъ главнѣйшіе эпизоды обороны Севастополя.

Купальни. Лучшая на Приморскомъ бульварѣ, плата 10 к.; по сосѣдству, у Графской пристани—другая съ платой 5 к Первая купальня открыта со стороны моря, что способствуетъ чистотѣ воды, но за то — большей подверженности волненію. Вторая купальня защищена отъ волненія благодаря своему расположенію въ бухтѣ, но вода тамъ менѣе чиста, хотя нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ первой. Дно удобное въ обѣихъ купальняхъ. Есть еще нѣсколько купаленъ: въ концѣ Южной бухты, въ Артиллерійской бухтѣ и т. д., но купанье тамъ неудовлетворительное, благодаря загрязненности воды.

Почтово-телеграфная и телефонная **контора** на Екатерининской улицѣ. Почтовыя операціи производятся отъ 8 час. до 2 час. дня и отъ 5 до 7 час. вечера, а по праздникамъ утромъ — отъ 8 до 11 час. Телеграфныя — во всякое время дня и ночи. За разговоръ по телефону съ севастопольскими абонентами взимается 15 к. за 3 минуты, съ балаклавскими—25 к.

Телефонное сообщеніе Севастополь - Байдарскія ворота—Ялта — за разговоръ въ 3 минуты взимается 50 коп. За предварительный вызовъ лица или учрежденія, съ которымъ желаютъ разговаривать, взимается еще 25 коп.

Городская станція и транспортная контора Казенн. жел. дорогъ находится на Екатерининской ул. въ д. Файньберга близъ гост. Ветцель. Станція продаетъ билеты мѣстнаго и прямого сообщеній на всѣ поѣзда жел. дорогъ текущаго и послѣдующихъ дней (за недѣлю впередъ); принимаетъ порученія на покупку пассажирскихъ билетовъ на пароходы и мальпосты и на отправленіе и выдачу багажа въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ и переотправку багажа со станціи жел. дороги на пароходы и обратно; пріемъ порученій по найму экипажей для пассажировъ, слѣдующихъ сухимъ путемъ; пріемъ на храненіе ручного багажа; пріемъ порученій по найму спальныхъ мѣстъ въ вагонахъ Международнаго Общества; доставку товаровъ, багажа и посылокъ со станціи жел. дороги на домъ, пароходы и обратно; пріемъ къ отправленію и выдачу грузовъ большой и малой скорости въ мѣстномъ, прямомъ и заграничномъ сообщеніяхъ, и т. д.

Почтовая и мальпостная станція на Монастырской улицѣ, близъ реальнаго училища, въ д. Іофе. Мальпосты, не дожидаясь прихода курьерскихъ поѣздовъ, отходятъ на Ялту въ 8 час. утра.

Плата за проѣздъ въ Ялту: въ I классѣ (лицомъ къ лошадямъ)—5 р. 50 к. во II классѣ (спиной къ лошадямъ)—4 р. 50 к. Почтовые тарантасы, фаэтоны и ландо на Ялту и промежуточныя станціи: Балаклаву, Байдары, Кекенеизъ и Мисхоръ, отпускаются во всякое время, съ платой до Ялты: за тарантасъ—7 р. 32 к., фаэтонъ съ 2 лошадьми—15 р., съ 3-мя—20 р., ландо четверкой—28 р., до Байдарскихъ воротъ цѣна половинная.

Кредитныя учрежденія: отдѣленія государственнаго банка, московскаго международнаго банка, общество взаимнаго кредита и городской общественный банкъ.

Поѣзда желѣзной дороги отходятъ три раза въ день.

Пристань Русскаго Общества — у Екатерининской площади (противъ памятника Нахимову, подлѣ Графской). Почтовые и пассажирскіе пароходы приходятъ изъ Одессы и Евпаторіи и отходятъ на Ялту, Ѳеодосію и далѣе, въ кавказскіе порты, 5 разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ. Приходъ въ 11 ч. утра, отходъ въ 1½ ч. дня. Въ обратномъ направленіи, изъ Ялты на Одессу, пароходы приходятъ и отходятъ: по понедѣльникамъ, вторникамъ, пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ. Приходъ въ 2½ ч. дня, отходъ въ 4 ч. дня.

Пристань Россійскаго Общества находится на берегу Южной бухты близъ таможни. Помѣщенія только II и III класса. Тарифъ значительно дешевле, чѣмъ Рус. О-ва; продовольствіе необязательное. Пароходы Россійскаго Общества курсируютъ по 3 раза въ недѣлю въ каждомъ направленіи.

Учебныя заведенія. Кромѣ начальныхъ школъ, есть реальное училище, женская гимназія (одна частная А. А. Ахновской), мужская гимназія, мореходные классы, желѣзнодорожное техническое училище, городское училище, рисовальная школа.

Учрежденія: канцелярія градоначальника, Пушкинская ул., д. Максимова, портовое управленіе, штабъ черноморскаго флота, таможня (на берегу Южной бухты), карантинъ, городская больница, благотворительное общество, Народный Домъ съ театромъ, чайной и столовой, амбулаторія вольнопрактикующихъ врачей (въ тюремномъ переулкѣ), артистическій кружокъ, морское собраніе, городской клубъ, яхтъ-клубъ, безплатная народная библіотека-читальня, при ней подвижной музей учебныхъ пособій и др.

Среди благотворительныхъ Обществъ заслуживаетъ вниманія **Общество борьбы съ туберкулезомъ**. Общество существуетъ лишь съ 1903 г. и дѣятельность его еще въ началѣ. Общество задалось цѣлью создать въ Крыму общедоступныя санаторіи и обращается къ публикѣ съ горячимъ призывомъ о денежной помощи. Общество содержитъ покуда амбулаторію для приходящихъ и справочное бюро—на Екатерининской ул., въ д. Садовской, 45, открытое ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 12 до 2 ч. дня. Бюро выдаетъ подробныя свѣдѣнія о русскихъ и заграничныхъ курортахъ, санаторіяхъ, всевозможныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ и частныхъ пансіонахъ въ Крыму. За справку взимается 1 рубль, бѣднымъ справки выдаются безплатно. Доходы отъ бюро поступаютъ въ фондъ на содержаніе амбулаторіи.

Севастопольское отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба устраиваетъ еженедѣльныя однодневныя экскурсіи въ наиболѣе интересныя окрестности Севастополя—Георгіевскій монастырь, Балаклава и др., а также непериодическія многодневныя экскурсіи въ разныя мѣста Крыма.

Желающіе участвовать въ экскурсіяхъ обращаются въ агенство Р. о. п. и т., гдѣ ежедневно до 6 час. вечера принимаются записи. За участіе

въ экскурсіяхъ установлена слѣдующая плата. Въ Георгіевскій монастырь съ посторонних 1 р., съ членовъ клуба и учащихся—75 к.; за остальныя экскурсіи, съ посторонних 1 р. 25 к. въ день, съ членовъ клуба—1 р., съ учащихся—75 к. Линейки отправляются въ 8½ ч. утра отъ агенства Р. о. п. и т. Экскурсія отмѣняется, если на нее записалось менѣе 8 человѣкъ, о чемъ вывѣшивается въ агентствѣ наканунѣ послѣ 6 ч. дня объявленіе, а также въ случаѣ ненастной погоды.

Адреса врачей извѣстны въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, имѣющихся на всѣхъ главныхъ улицахъ.

Издаются 2 ежедневныя газеты: *Крымскій Вѣстникъ* и *Севастопольскій Вѣстникъ*. Есть 6 типографій и 3 книжныхъ магазина.

Климатъ Севастополя мягкій. Средняя годовая температура + 12,2° Ц., средняя температура зимы + 2,8°, весны + 10,2°, лѣта + 22,1°, осени + 13,6°. По средней температурѣ Севастополь стоитъ весьма близко къ Южному берегу, но въ наименьшей температурѣ разница большая. Такъ, наименьшая температура въ Севастополѣ—21,1° Ц., а въ Ялтѣ—12,7°. Такая большая разница объясняется доступностью сѣверныхъ вѣтровъ вслѣдствіе отсутствія горъ, а близость средней температуры съ средней Южнаго берега отчасти достигается болѣе высокой лѣтней температурой Севастополя сравнительно съ Южнымъ берегомъ; среднее стояніе барометра 30,9°.

По количеству выпадающей влаги (394 миллиметра) Севастополь отстаетъ отъ Южнаго берега. Средняя температура морской воды въ Севастополѣ бываетъ: въ маѣ 14—15°, въ іюнѣ 16°, іюлѣ 16,5°—17°, августѣ 18°, сентябрѣ 16°, октябрѣ 14—15° R.

Въ теченіе дня температура воды въ купальняхъ колеблется на 1—1½°; лѣтомъ иногда температура воды быстро падаетъ на 5° и болѣе; черезъ нѣсколько часовъ возвращается къ нормѣ.

Мѣстоположеніе Севастополя. Топографія Севастополя сложная благодаря разбросанности города и его предмѣстій по бухтамъ.

Городъ расположенъ на горѣ и ея широкихъ склонахъ, спускающихся къ западному берегу Южной бухты. На противоположномъ, восточномъ, берегу разбросана *Корабельная* слободка. Между городомъ и Корабельной слободкой находятся колоссальныя Лазаревскія казармы, адмиралтейство, доки и пр.

Гора на которой расположенъ городъ, съ восточной стороны очень круто спускается къ Южной бухтѣ, а съ западной—менѣе круто къ городскому оврагу, на лѣвой отлогости котораго находится Артиллерійская слободка.

На сѣверномъ берегу Большой бухты находятся слободка, укрѣпленія, казармы и Братское кладбище.

Съ внѣшней стороны Севастополь очень красивый и европейски благоустроенный городъ. Въ центральной части его прекрасныя широкія улицы вымощены гранитными кубиками и освѣщаются электричествомъ. Большинство построекъ—изъ бѣлаго инкерманскаго камня, не нуждающагося въ штукатуркѣ. Имѣются хорошіе и разнообразные магазины и пр. Недостатокъ города—малое количество растительности.

Въ городѣ, въ виду его разбросанности и расположенія атфитеатромъ, немного прямыхъ улицъ, нѣкоторыя, ведущія въ гору, имѣютъ даже видъ высокихъ крутыхъ лѣстницъ.

Лучшія прямыя улицы слѣдуютъ одна за другой въ кружномъ направленіи и всѣ вмѣстѣ представляютъ какъ бы поясъ, надѣтый на часть города. Въ этотъ поясъ входятъ: *Екатерининская* ул., *Нахимовская* площадь, *Нахимовскій* проспектъ и *Большая Морская*.

Севастопольская бухта одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ мірѣ по размѣрамъ и удобствамъ. Главная бухта („большая“ или „рейдъ“) тянется отъ открытаго моря на протяженіи семи верстъ въ западномъ направленіи, почти до Инкерманскаго монастыря. Здѣсь въ бухту впадаетъ знаменитая въ исторіи войны 1854—55 гг. *Черная рѣчка*. Бухта имѣетъ у входа въ ширину 400 саженъ, дальше ширина доходитъ до версты, въ концѣ бухта постепенно суживается и оканчивается густо поросшимъ камышомъ устьемъ Черной рѣчки. Глубина бухты 9—15 саж.

При входѣ въ бухту съ обѣихъ сторонъ высятся памятники прошлаго, грозныя нѣкогда Александровская и Константиновская батареи; вправо видны: грандіозное зданіе Лазаревскихъ морскихъ казармъ съ памятникомъ адмиралу М. П. Лазареву, а ниже Лазаревское адмиралтейство. Влѣво на сѣверъ виднѣется слободка, такъ называемая, *Сѣверная сторона*. Правѣе адмиралтейства идетъ *Южная бухта*, составляющая какъ бы рукавъ Большой бухты, длина ея около трехъ верстъ, ширина около 175 саж., глубина отъ 5 до 8 саженъ. Южная бухта защищена горами отъ всѣхъ вѣтровъ и, кромѣ того, находится въ сторонѣ отъ моря, поэтому вода въ ней спокойна какъ въ прудѣ. Въ Южной бухтѣ могутъ стоять самыя большія военныя суда, притомъ у самаго берега. Въ Большой и Южной бухтахъ имѣетъ пребываніе весь Черноморскій флотъ. Большинство броненосцевъ и крейсеровъ размѣщены въ линію въ Большой бухтѣ, а миноноски и прочія суда—въ Южной. Севастопольская главная бухта дѣлаетъ нѣсколько извѣтвленій: по южному

берегу рейда первая отъ входа бухта *Карантинная*, за ней слѣдуетъ *Артиллерійская*, потомъ *Южная*. Въ Южной бухтѣ также есть небольшое извѣтвленіе—*Корабельная* бухта, окруженная большой гранитной набережной, на которой расположены магазины, казармы и почтовое управленіе.

Восточнѣе Южной есть еще *Килен-балочная* бухта, или *Килен-Бухта*. Сѣверный берегъ Большой бухты имѣетъ также небольшія бухты, къ которымъ спускаются съ суши балки: *Сѣверная, Сухая, Куриная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Маячная* и *Графская*. Внѣ Севастополя и его рейда берегъ также изрѣзанъ нѣсколькими бухтами. идущими въ слѣдующемъ порядкѣ *отъ* Севастополя: *Стрѣлецкая, Круглая, Камышевая, Казачья, и Двойныя* бухты. Въ Камышевой и Казачьей бухтахъ находилась, въ 1854—55 гг., главная стоянка французскаго флота; тамъ былъ устроенъ временный французскій городъ *Камышъ* съ театрами, кафе и пр.

Большая и особенно Южная бухты раздѣляютъ городъ на нѣсколько частей. Поэтому сообщеніе между раздѣленными водой частями удобнѣе и скорѣе водою, чѣмъ сухимъ путемъ. Чтобы проѣхать на Сѣверную сторону сушей, надо сдѣлать 20 верстъ, въ то время какъ паровымъ катеромъ туда ѣзды не болѣе 5 минутъ.

Повседневная жизнь въ бухтахъ представляетъ картинное зрѣлище благодаря тому, что въ бухтахъ—стоянка Черноморскаго флота. Вокругъ по берегамъ бухты масса портовыхъ и флотскихъ учрежденій, обнаруживающихъ разнообразную кипучую дѣятельность. Все это живетъ своеобразной жизнью, находится въ постоянномъ движеніи. По вечерамъ военныя суда посылаютъ во всѣ стороны снопы электрическаго свѣта, и картина бухты пріобрѣтаетъ новый, подчасъ феерическій видъ.

Въ Севастополѣ много достопримѣчательностей, и туристъ, спѣшащій на Южный берегъ, не пожалѣетъ, если остановится на два-три дня въ Севастополѣ, чтобы познакомиться съ нимъ и его знаменитыми окрестностями.

Черноморскій флотъ насчитываетъ въ настоящее время восемь броненосцевъ: *Чесма, Екатерина II, Синопъ, Двѣнадцать Апостоловъ, Георгій Побѣдоносецъ, Три Святителя, Ростиславъ* и *Князь Потемкинъ-Таврическій*.

Описать эти гигантскія плавучія крѣпости трудно, ихъ надо самому осмотрѣть. Осмотръ броненосцевъ разрѣшается. Нужно подъѣхать къ любому броненосцу на яликѣ въ свободное отъ ученія время, лучше послѣ

часа дня. Пріѣхавшимъ любезно предоставляются провожатые, которые даютъ по возможности обстоятельныя разъясненія.

Длина броненосцевъ отъ 330 до 380 ф., ширина отъ 60 до 78 ф., осадка въ водѣ 26—27 ф., скорость хода 15—17 узловъ въ часъ. Вмѣстимость до 12.600 тоннъ. Новѣйшими и наиболѣе усовершенствованными (въ техническомъ отношеніи) являются броненосцы: *Ростиславъ, Три Святителя* и *Князь Потемкинъ-Таврическій*. Послѣдній, самый большой, оконченъ постройкой въ Николаевѣ въ 1900 году.

Вооруженіе на всѣхъ броненосцахъ отличается немногимъ. Корпуса построены изъ русскаго матеріала, брони и машины—изъ иностранныхъ, *Князь Потемкинъ-Таврическій* выстроенъ почти весь изъ русскихъ матеріаловъ.

За броненосцами, по величинѣ, слѣдуютъ 6 канонерскихъ лодокъ: *Кубанецъ, Терецъ, Уралецъ, Донецъ, Запорожецъ* и *Черноморецъ*—всѣ одного типа, размѣровъ и вооруженія. Здѣсь же стоятъ: крейсеръ *Память Меркурія*, минные крейсера *Капитанъ Сакенъ, Кавказскій* и *Гридень*. 16 миноносокъ, 28 миноносцевъ и транспортные пароходы.

Въ Южной бухтѣ находится каменная *Царская пристань*. Въ этой же бухтѣ стоитъ бывшая императорская яхта *Ливадія*, впослѣдствіи переименованная въ *Опытъ*. Яхта оказалась неудачной и была, какъ таковая, упразднена и обращена въ флотскую казарму.

Между Корабельной и Южной бухтами, передъ колоссальными зданіями лазаревскихъ морскихъ казармъ, находится памятникъ адмиралу Лазареву. Противъ памятника на мыскѣ находятся адмиралтейство, судовые заводы, мастерскія, подводные рельсовые пути, подземныя машины, подъемный кранъ для тяжестей свыше 4000 п. и многое др. Эти учрежденія первоначально, въ 1859 г., были основаны Русск. о-мъ пар. и постоянно расширялись имъ, а въ 1897 г. куплены казной за 2 мил. руб. Здѣсь построено даже нѣсколько броненосцевъ и пароходовъ. Для осмотра доковъ и адмиралтейства необходимо запастись билетомъ въ конторѣ порта, находящейся на противоположномъ берегу, у Корабельной бухты. Два казенныхъ катера ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, отъ 7 ч. утра до 5 ч. вечера безплатно перевозятъ публику. Катера отходятъ отъ Телефонной пристани и отъ минныхъ мастерскихъ.

При адмиралтействѣ имѣются **три** мортоновыхъ **эллинга**, поднимающіе самые большіе пароходы для ремонта и окраски. Каждая отдѣльная часть эллинга наполняется водой; на погруженный такимъ образомъ эллингъ заводятся суда; затѣмъ вода выкачивается, и судно поднимается.

Близъ эллинговъ находятся **сухіе доки**, куда также входятъ самые большія суда для ремонта и окраски.

Сухихъ доковъ 2: *Алексѣевскій* длиною въ 30 саж. и *Александровскій* длиною въ 37 саж. Устройство доковъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: у берега устроена огромная цистерна, а у соединеніи ея съ бухтой огромный затворный щитъ. Когда надо ввести пароходъ, щитъ

подымаютъ, вода наполняетъ цистерну, и пароходъ входитъ. Послѣ этого щитъ опускаютъ, вода выкачивается большими помпами, на что требуется 12 часовъ, и пароходъ остается весь открытый на сушѣ и можетъ быть подвергнутъ любому ремонту. Доки принадлежатъ военному вѣдомству, но въ нихъ допускаются для ремонта и частныя суда, при чемъ платится за входъ и выходъ (сопряженный со спускомъ и выкачиваніемъ воды) 120 р., а за пребываніе въ докахъ—10 руб. въ часъ. Ремонтъ же производится владѣльцами судовъ своими средствами.

Отъ сухихъ доковъ удобный и отлогій подъемъ къ Лазаревскимъ морскимъ казармамъ. Вправо отъ воротъ, на площадкѣ, находится **памятникъ адмиралу Лазареву.**

Пьедесталъ — изъ гранита, самый памятникъ изъ бронзы. Лазаревъ изображенъ съ обнаженной головой, съ подзорной трубой подъ лѣвой рукой. У ногъ его вдѣланъ въ гранитъ бронзовый щитъ герба Лазарева; ниже надпись: „Адмиралу генералъ-адъютанту Михаилу Петровичу Лазареву. 1886 годъ".

Возвращаться слѣдуетъ обратно къ сухимъ докамъ, откуда можно проѣхать въ шлюпкѣ въ Южную бухту и осмотрѣть **плавучіе доки.** Устройство ихъ и система пользованія въ общихъ чертахъ слѣдующая: передъ вами огромная платформа; одна, меньшая, часть ея неподвижна, другая, посредствомъ соотвѣтствующихъ механизмовъ, движется вверхъ и внизъ. Опущенная на значительную глубину платформа принимаетъ на себя пароходъ и затѣмъ подымается наверхъ, выше уровня, *вмѣстѣ съ пароходомъ*, который затѣмъ подвергается требуемому ремонту или окраскѣ.

Отъ плавучихъ доковъ можно проѣхать къ миноноскамъ и парох. „Опытъ", осмотръ допускается. Для осмотра доковъ, эллинговъ и проч. удобно взять яликъ по часамъ.

Замѣчательныя городскія зданія. Соборъ св. Владиміра или Адмиральскій соборъ, на горѣ, на Адмиральской улицѣ. Соборъ выстроенъ въ память войны 1854—55 гг. и является мѣстомъ упокоенія четырехъ организаторовъ и героевъ прежняго черноморскаго флота — адмираловъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Могилы ихъ помѣщены въ нижнемъ этажѣ собора и соединены подъ одной общей гробницей, представляющей изъ себя большой плоскій мраморный крестъ, обвитый лавровымъ вѣнкомъ и окруженный надписью изъ 4 отдѣльныхъ буквъ—*Ника*, т.-е. побѣждай.

Кромѣ названныхъ 4 адмираловъ, въ храмѣ погребены и другіе участники войны: адмиралы Шестаковъ, Карповъ и Перелешинъ, а также скончавшійся въ 1902 г. быв. командиръ черноморскаго флота адмиралъ С. П. Тыртовъ.

Живопись храма исполнена академикомъ Корнѣевымъ.

Морское собраніе помѣщается на Нахимовскомъ проспектѣ. Помѣщеніе обширное и богато обставленное; мебель для собранія пожертвована съ упраздненной императорской яхты „Ливадія". Входъ въ собраніе допускается по рекомендаціи членовъ, но осмотръ днемъ разрѣшается.

Рядомъ съ морскимъ собраніемъ, по Екатерининской ул., въ большомъ домѣ помѣщается **военно-морская библіотека,** богатая книгами по всѣмъ отраслямъ знанія (свыше 65 тысячъ томовъ). Постороннія лица могутъ пользоваться книгами за плату, по рекомендаціи членовъ библіотеки. На фронтонѣ зданія мраморный барельефъ, изображающій въ лицахъ исторію русскаго флота отъ Петра Великаго до крымской кампаніи.

Музей обороны Севастополя находится на Екатерининской ул. На не очень большомъ полутораэтажномъ зданіи музея поставленъ крестъ съ числомъ 349, означающимъ число дней севастопольской обороны. Фасадъ и бока зданія убраны пушками, ядрами, бомбами, якорями и бронзовыми знаменами. Помѣщенія музея состоятъ изъ 3 залъ въ верхнемъ этажѣ, изъ которыхъ главная

Музей Севастопольской обороны.

предназначается для публичныхъ засѣданій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ, и изъ помѣщеній въ нижнемъ (полуподвальномъ) этажѣ.

Въ музеѣ хранятся: 1) писанные масляными красками портреты, гравюры и гипсовые бюсты героевъ обороны, не только генераловъ и офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, а также медицинскаго персонала съ великимъ Пироговымъ во главѣ; 2) коллекція оружія того времени; 3) модели и рисунки кораблей черноморскаго флота, потопленныхъ у входа въ Севастопольскую бухту для прегражденія прохода непріятельскимъ кораблямъ, и модели обозныхъ повозокъ; 4) вещи, принадлежавшія участникамъ обороны, какъ, напримѣръ, вещи адмирала Нахимова: фуражка, разорванная пулей на околышѣ, эполеты, шпага и многія другія; 5) вещи императора Николая I:

эполеты, перчатки, носовой платокъ, ботфорты; 6) рельефныя карты города и его окрестностей съ обозначеніемъ всѣхъ траншей и земляныхъ работъ союзныхъ и русскихъ войскъ; 7) картины Айвазовскаго, изображающія моменты изъ осады Севастополя; 8) планъ Севастополя, современный войнѣ, съ показаніемъ осадныхъ работъ англо-французовъ съ 13 сентября 1854 г. по 18 марта 1855 г. Кромѣ того, имѣется выполненный масляными красками планъ окрестностей Севастополя, съ указаніемъ оборонительныхъ и осадныхъ работъ ко дню послѣдняго штурма Севастополя; 9) рисунки-карикатуры (разными красками), современные севастопольской войнѣ.

Повидимому, эти рисунки помѣщались въ какомъ-либо тогдашнемъ юмористическомъ журналѣ или же печатались отдѣльными (лубочными) изданіями.

Въ нижнемъ этажѣ хранятся большія орудія и др. оружіе того времени. Музей находится въ завѣдываніи особаго комитета.

Комитетъ музея призрѣваетъ на свой счетъ нѣсколько инвалидовъ и содержитъ школу для 30 мальчиковъ, преимущественно сиротъ, имени генерала Меньшикова.

Музей открытъ ежедневно, лѣтомъ отъ 10 час. утра до 4 ч. дня и зимою отъ 11 час. утра до 3 ч. дня. Входъ безплатный.

Петропавловскій соборъ, сооруженный въ стилѣ храма Тезея въ Аѳинахъ, былъ разрушенъ бомбардировкой въ 1855 г. и возобновленъ въ недавнее время.

На Екатерининской площади, противъ Графской пристани и Морского собранія, находится **памятникъ адмиралу Нахимову**, открытый въ Высочайшемъ присутствіи 18 ноября 1898 года. Сооруженіе памятника обошлось до 80 тысячъ руб.

Огромная фигура Нахимова, вышиною въ 2 саж., стоитъ на полированномъ гранитномъ пьедесталѣ въ 3 саж. высотой и въ $3^1/_2$ саж. въ основаніи. Адмиралъ изображенъ въ сюртукѣ съ эполетами и съ фуражкой, отодвинутой на затылокъ. На немъ георгіевская звѣзда и сабля Османа-паши, взятая въ синопскомъ бою. У подножія — турецкій флагъ Османа-паши. Подлѣ—бронзовый листъ, на которомъ написанъ его знаменитый приказъ наканунѣ синопскаго боя:

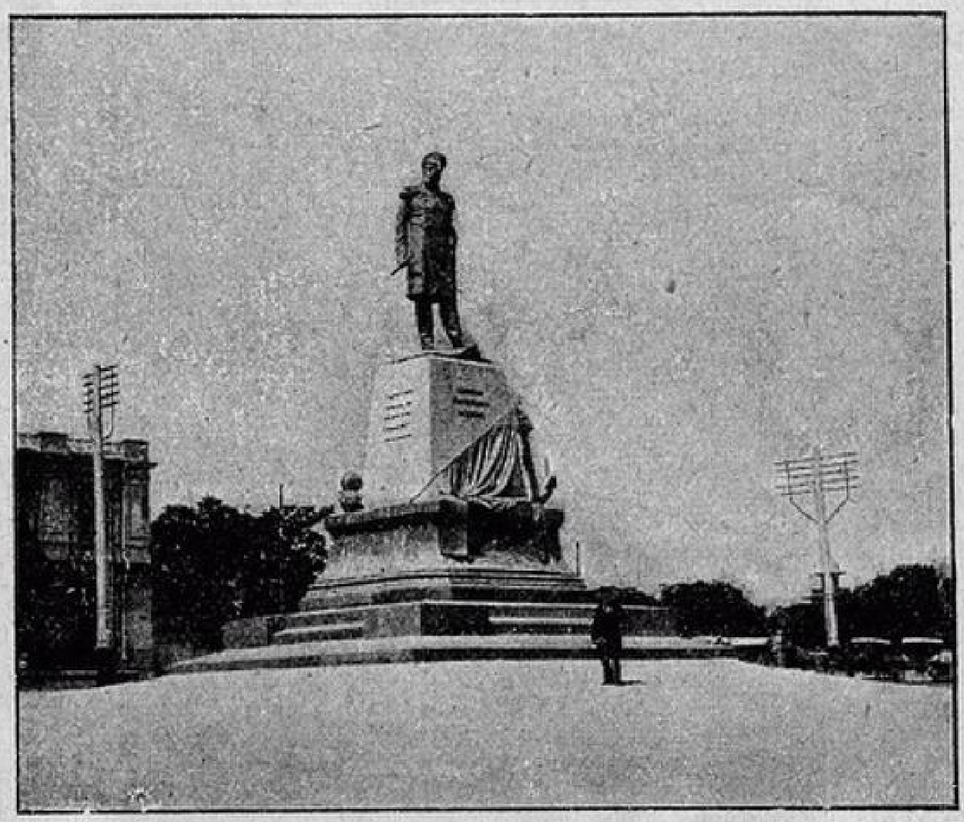
„Увѣдомляю гг. командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло".

На пьедесталѣ, надъ приподнятыми складками ниспадающаго флага, помѣщено изъ бронзы барельефное изображеніе синопскаго боя, копія съ картины Боголюбова, находящейся въ петербургскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. На лицевой сторонѣ памятника, подъ фигурою адмирала, высѣчена слѣдующая надпись: „Адмиралу Павлу Степановичу Нахимову", а надъ барельефомъ: „Синопъ". На одной изъ боковыхъ сторонъ написано: „смертельно раненъ на Корниловскомъ бастіонѣ 28 іюня, умеръ 30 іюня 1855 г.". На другой сторонѣ помѣщены слѣдующіе стихи графини Растопчиной:

„Двѣнадцать разъ луна мѣнялась,
Луна всходила въ небесахъ,
А все осада продолжалась,
И поле смерти расширялось
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ".

На задней сторонѣ, на бронзовой доскѣ написано: „18 ноября 1855 г. русская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова—6 корветовъ и 2 фрегата при 322 орудіяхъ съ борта,—18.005 снарядами истребила подъ Синопомъ турецкій флотъ Османа-паши: 7 фрегатовъ, 3 корвета и 1 пароходъ съ 262 орудіями, поддержанными 24 береговыми орудіями".

Въ концѣ Нахимовскаго проспекта, подлѣ Б. Морской ул., на площади, находится часовня, сооруженная въ память спасенія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II въ Отсу, въ Японіи, 29 апрѣля 1891 г.

Памятникъ адмиралу Нахимову.

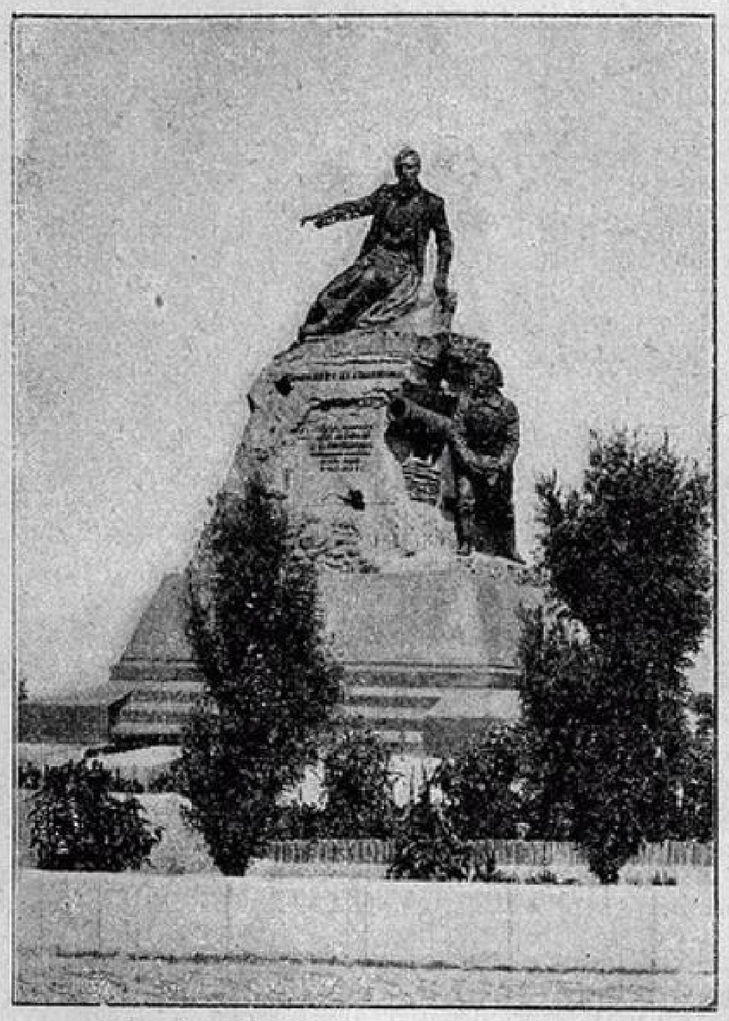
Малаховъ курганъ. Знаменитый оплотъ севастопольской обороны находится за городомъ къ юго-востоку, за казармами. Извозчикъ туда и обратно стоитъ 1 р. 20 к.

Дорога идетъ вокругъ южной бухты, подымается къ морскимъ казармамъ, и затѣмъ, правѣе церкви, доходитъ до кургана. Въѣздъ на курганъ въ экипажѣ разрѣшается. Другой путь: можно проѣхать катеромъ на Корабельную и оттуда пѣшкомъ не болѣе 40 мин.

М. Курганъ представляетъ обыкновенный невысокій холмъ, какіе вездѣ встрѣчаются десятками и, по внѣшнему виду, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ представленію о немъ тѣхъ, кто его не видѣлъ. Ознакомленіе съ мѣст-

ностью приводитъ къ изумленію передъ тѣмъ, какъ могъ этотъ скромный холмъ быть такой стойкой твердыней и какъ могли такъ долго и упорно его отстаивать.

Исторія названія Малахова кургана очень проста: здѣсь былъ когда-то кабакъ, а въ адмиралтействѣ въ то же время служилъ извѣстный пьяница, но дѣльный человѣкъ—шкиперъ *Малаховъ*, который не только посѣщалъ кабакъ на курганѣ, но и жилъ въ немъ. Всѣ, кому нуженъ былъ этотъ

Памятникъ адмиралу Корнилову.

шкиперъ, искали его тамъ, и такъ какъ это продолжалось нѣсколько лѣтъ, то курганъ и шкиперъ Малаховъ въ памяти народа слились въ одно, что и передано потомству въ названіи кургана.

13 сентября 1854 г., въ день появленія непріятельскихъ войскъ на Южной сторонѣ, здѣсь существовала только одна башня, въ 2 этажа, съ 5-ю боевыми орудіями на верхней площадкѣ. Основаніе этой башни, покрытое землей, существуетъ и теперь у исходящаго угла бастіона, названнаго Корниловскимъ, въ память смерти здѣсь 5 октября знаменитаго защитника Севастополя. Здѣсь же у башни 28 іюня раненъ пулей въ голову адмиралъ Нахимовъ въ то время, когда онъ хотѣлъ съ зрительной трубой осмотрѣть линію непріятельскихъ укрѣпленій; пуля попала въ лѣвую сторону лба, и 30 іюня онъ умеръ, не приходя въ чувство. На Малаховомъ курганѣ съ 1895 г. стоитъ **памятникъ адмиралу Корнилову**.

Памятникъ имѣетъ пирамидальную форму съ квадратнымъ основаніемъ. Адмиралъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда его, командующаго обороной на самомъ открытомъ мѣстѣ, сражаетъ непріятельское ядро. Но падая, онъ все же отдаетъ приказаніе: „отстаивайте же Севастополь!“ Пониже фигуры Корнилова стоитъ фигура матроса Кошки, схватившаго снарядъ и собирающагося зарядить орудіе. Адмиралъ изображенъ въ солдатской шинели съ отложнымъ воротникомъ.

На лицевой сторонѣ, пробитой ядрами, надпись: „Генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Корниловъ, смертельно раненый на семъ мѣстѣ 5 октября 1854 г.“. На правой сторонѣ—контръ-адмиральскій и вице-адмиральскій флаги и надписи: „Наваринъ 1827 г., Синопъ 1853 г.“, названія судовъ, коими командовалъ Корниловъ: „1831 г.—тендеръ „Лебедь“, 1833 г.—бригъ „Ѳемистоклъ“, 1837 г.—корветъ „Орестъ“, 1842 г.—корабль „Двѣнадцать апостоловъ“; съ 1849 г.—начальникъ штаба черноморскаго флота“. На задней сторонѣ, на откосѣ скалы, послѣдняя предсмертная молитва адмирала: „Благослови, Господи, Россію, Царя; спаси Севастополь и флотъ“.

Цоколь памятника—изъ крымскаго гранита (діорита), доставленнаго сюда изъ Біюка-Ломбата. Памятникъ отлитъ изъ бронзы на заводѣ Берга, по проекту А. А. Бильдерлинга.

Кромѣ памятника, на Малаховомъ курганѣ есть башня, съ внѣшней стороны служившая батареей, а внутри—помѣщеніемъ для командировъ и перевязочнымъ пунктомъ. Внутри башни, на лѣвой сторонѣ, въ стѣну вдѣлана мраморная доска съ надписью: „Здѣсь стояла кровать съ смертельно раненымъ адмираломъ Истоминымъ“.

Неподалеку отъ башни на землѣ находится мраморная доска съ надписью: „Здѣсь смертельно раненъ адмиралъ Нахимовъ 28 іюня 1855 г.“.

Около восточнаго склона кургана стоитъ сторожка; мимо нея идетъ одна дорога на курганъ, другая — на противоположномъ, западномъ склонѣ. Около сторожки мраморная ограда, посреди которой стоитъ большой бѣлый мраморный крестъ; на крестѣ слѣдующая надпись: „3 Septembre 1855.

Unis pour la victoire,
Reunis par la mort,
Du soldat c'est la gloire
Des braves c'est le sort“.

Эта надпись была прежде поставлена на стоявшемъ здѣсь на томъ же мѣстѣ деревянномъ крестѣ, а впослѣдствіи перенесена на мраморный. Сторожемъ Малахова кургана состоитъ ветеранъ-солдатъ севастопольской кампаніи, участвовавшій въ защитѣ кургана. Онъ хорошо помнитъ всѣ событія прошлаго и все покажетъ путнику на этомъ, вызывающемъ тяжелыя чувства, знаменитомъ мѣстѣ.

Братское кладбище, самый знаменательный, самый краснорѣчивый памятникъ войны 185⅓ гг., находится на Сѣверной сторонѣ и расположено въ нагорной части, на склонѣ холма. Братское кладбище видно не только изъ разныхъ пунктовъ Севастополя, но и изъ окрестностей.

Съѣздить на Братское кладбище удобнѣе и дешевле слѣдующимъ образомъ: проѣхать на катерѣ на Сѣверную сторону (конецъ стоитъ 4 коп.), на Сѣверной, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пристани, на базарчикѣ, всегда бываютъ парныя линейки съ зонтиками и иногда фаэтоны. Извозчичьей таксы здѣсь нѣтъ, поэтому съ извозчикомъ нужно условиться. На Братское и обратно платится отъ 60 к. до 1 р. Разстояніе—версты двѣ. Возвращаются въ городъ тѣмъ же порядкомъ, на катерѣ.

Кромѣ того, Севастопольское отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба организуетъ поѣздки на Братское кладбище. Для этого, во время прихода пароходовъ Р. о. п. и т., на пристани находится проводникъ клуба, къ которому желающіе побывать на Братскомъ должны обращаться. Плата—25 к. съ человѣка, включая и переѣздъ въ линейкахъ съ Сѣверной стороны на кладбище и обратно. По *вторникамъ*, когда пароходъ, прибывающій изъ Одессы, имѣетъ болѣе продолжительную стоянку, устраиваются такія же поѣздки въ *Херсонесъ* и на Братское кладбище за плату 50 коп. туда и обратно.

Братское кладбище представляетъ довольно густо поросшій садъ, тѣсно усѣянный тополями и памятниками.

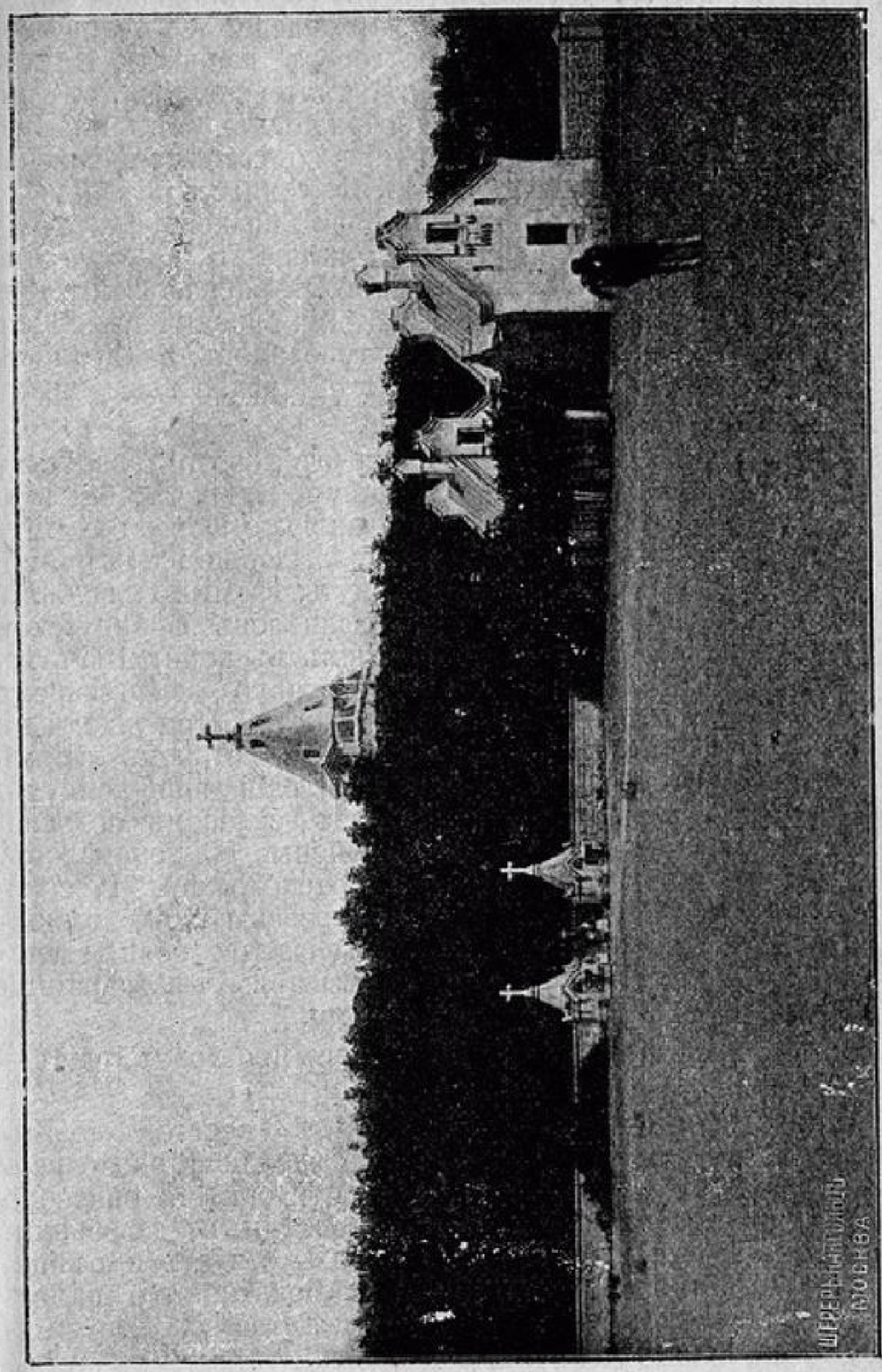
Среди множества памятниковъ, воздвигнутыхъ надъ останками отдѣльныхъ офицеровъ, поминутно встрѣчаются памятники съ мрачной и душу щемящей надписью „*братская могила*“.

Здѣсь погребено *127.583* воина, павшихъ въ Севастополѣ и окрестностяхъ во время войны, и защитниковъ Севастополя, скончавшихся впослѣдствіи. Выдаются памятники Хрулеву, Горчакову Тотлебену, Кумани, Кислинскому, Спицыну и мн. др.

На памятникѣ князю Горчакову слѣдующая надпись:

„Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, генералъ-отъ-инфантеріи, главнокомандующій арміей въ 1855 г. Родился 12 января 1828 г., умеръ 12 мая 1861 г. Тѣло покойнаго, по его желанію, погребено среди воиновъ, не допустившихъ враговъ отечества перейти за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы“.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ кладбища, на ровной площадкѣ, уставленной 7-ю старыми французскими ору-

Братское кладбище.

діями, красуется *храмъ во имя св. Николая*, выстроенный изъ порфировиднаго камня, и его оригинальная форма привлекаетъ вниманіе путника издалека. Съ площадки открывается широкій видъ на городъ и бухты. Внутри храмъ не менѣе оригиналенъ, чѣмъ снаружи. Стѣны облицованы мраморомъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Правильные ряды темнаго мрамора отдѣляются каждый карнизами изъ бѣлаго мрамора. На темныхъ мраморныхъ плитахъ высѣчены названія дивизій, полковъ, флотскихъ экипажей, время ихъ участія въ кампаніи и количество павшихъ. Надъ этимъ мартирологомъ расположены траурныя доски, на которыхъ золотыми буквами изображены имена и фамиліи павшихъ генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ—всего 881 чел. Стѣны храма украшены мозаикой.

Французское кладбище—находится въ $5^1/_2$ верстахъ отъ города по дорогѣ въ Балаклаву и Ялту. На 6-й верстѣ, у хутора б. Языковой, балаклавское шоссе отходитъ круто влѣво, а дорога на франц. кладбище идетъ прямо. Отъ шоссе до кладбища 2—3 минуты ѣзды. На кладбищѣ погребены останки солдатъ и офицеровъ французской арміи, павшихъ подъ Севастополемъ въ войну $185^4/_5$ гг. Кладбище расположено въ саду, ярко зеленѣющемъ среди окружающей унылой мѣстности. При входѣ въ ограду сада слѣва находится домъ, въ которомъ лѣтомъ проживаетъ севастопольскій французскій вице-консулъ, онъ же смотритель кладбища, надъ склепомъ большой памятникъ - часовня, гдѣ похоронены 80 генераловъ. Вдоль ограды, по тремъ стѣнамъ расположены 17 склеповъ, гдѣ въ общихъ могилахъ погребены 2.000 офицеровъ и 88 тысячъ солдатъ. Склепы внутри обвиты множествомъ вѣнковъ съ лентами, присылаемыхъ изъ Франціи и возлагаемыхъ мѣстными жителями.

Извозчикъ до кладбища и обратно съ простоемъ 1 часъ—2 руб.

Англійское кладбище находится въ 8 верстахъ по Инкерманскому шоссе. Отъ шоссе до кладбища около версты. Кладбище расположено на пригоркѣ и обнесено каменной стѣной и засажено цвѣтами и деревьями. Здѣсь погребены 22 тыс. англійскихъ солдатъ и офицеровъ, павшихъ въ войну $185^4/_5$ гг. Большинство памятниковъ—каменные кресты и плиты. Есть нѣсколько большихъ памятниковъ въ видѣ колоннъ.

Извозчикъ до кладбища и обратно съ простоемъ $1^1/_2$ часа стоитъ 3 р.

Севастопольская грязелѣчебница. Подлѣ Севастополя, на берегу Херсонесской бухты, въ полуверстѣ за Херсонесомъ, находится грязелѣчебница д-ра Е. Э. Шмидта.

Разстояніе отъ города около 4 верстъ, такса извозчиковъ туда и обратно съ 1 час. простоя 1 р. 50 к.

На берегу моря есть нѣсколько грязевыхъ озеръ, отдѣленныхъ отъ него узкимъ песчанымъ перешейкомъ. Лѣчебница имѣетъ обычныя приспособленія для лѣченія грязями, ропными и разводными ваннами и пр. Постоянные врачи, фельдшеръ и фельдшерица. Есть экипажи, за проѣздъ въ городъ взимается 30 коп. за одинъ конецъ. Больные принимаются на полный пансіонъ, за четырехнедѣльный курсъ содержанія и лѣченія взимается, смотря по величинѣ комнаты, отъ 110 до 125 р. Имѣется общій залъ. Есть нѣсколько вакансій для недостаточныхъ больныхъ, съ платой по 40 р. за полный курсъ лѣченія и содержанія. Принимаются на лѣченіе также больные, живущіе въ городѣ и являющіеся въ лѣчебницу для пріема ваннъ за плату 35—40 р. въ мѣсяцъ.

Есть морская купальня. Телефонъ грязелѣчебницы № 112.

Прошлое Севастополя. Мѣстность, занимаемая нынѣ Севастополемъ, какъ и все крымское побережье, была заселена съ древнихъ временъ и имѣетъ свою весьма древнюю исторію. Здѣсь еще за 5 столѣтій до Р. Х. возникла греческая колонія *Херсонесъ*, извѣстная и въ русской исторіи подъ именемъ Корсуня.

Херсонесъ былъ расположенъ не по севастопольскимъ бухтамъ, а въ двухъ верстахъ отъ нихъ, на мѣстѣ нынѣшняго Херсонесскаго монастыря.

У нынѣшнихъ бухтъ, на сѣверной сторонѣ, ближе къ Инкерману, во время татарскаго владычества находилась татарская деревушка *Ахтіаръ*. Въ 1783 г. Потемкинъ избралъ это мѣсто для устройства военнаго порта. Въ слѣдующемъ году портъ былъ основанъ, и ему дано было названіе Севастополя (отъ греческихъ словъ *Севастосъ*—величественный и *полисъ*—городъ) въ память бывшаго у древнихъ грековъ на Черномъ морѣ города Севастополя, находившагося, впрочемъ, не здѣсь, а на кавказскомъ берегу, подлѣ нынѣшняго Сухума.

Во вновь основанномъ портѣ было учреждено адмиралтейство, созданы укрѣпленія и флотъ.

Въ 1787 году Севастополь посѣтила императрица Екатерина II. Первыми управителями Севастополя были адмиралы Мекензи и Ушаковъ. Мекензи построилъ пристань, впослѣдствіи названную *Графской*.

Къ концу столѣтія, благодаря усиленной дѣятельности командира порта Ушакова, были окончены почти всѣ портовыя сооруженія. Камень брался изъ развалинъ Херсонеса, въ которомъ, по словамъ извѣстнаго ученаго путешественника по Крыму Паласа, существовало еще

много стѣнъ, построенныхъ изъ тесаныхъ камней, городскія ворота и значительная часть крѣпкихъ башенъ.

Въ 1797 г. императоръ Павелъ I приказалъ переименовать Севастополь въ *Ахтіаръ*, но послѣ его смерти, по распоряженію императора Александра I, городу было возвращено названіе Севастополя. Тѣмъ не менѣе еще два-три десятка лѣтъ городъ назывался мѣстнымъ населеніемъ чаще Ахтіаромъ, нежели Севастополемъ, покуда, наконецъ, къ тридцатымъ годамъ за нимъ окончательно не укрѣпилось названіе Севастополя. Въ 1804 году Севастополь былъ назначенъ главнымъ портомъ Черноморскаго флота. Въ 1826 году онъ обращенъ въ первоклассную крѣпость.

Въ 1808 г. здѣсь былъ учрежденъ Коммерческій портъ. Съ 1834 года во главѣ Черноморскаго флота становится адмиралъ М. П. Лазаревъ, и при немъ Севастополь вполнѣ обстроился и укрѣпился.

Въ 1854 году были закончены приморскія укрѣпленія, но съ суши городъ оставался незащищеннымъ. Городъ находился уже въ цвѣтущемъ состояніи, въ немъ были прекрасныя широкія улицы, великолѣпные дома; количество населенія доходило до 46 тысячъ чел.

Въ это время разразилась восточная война, началась знаменитая севастопольская осада и великая севастопольская оборона, продолжавшаяся 349 дней. Война почти разрушила городъ, разсѣяла его населеніе и почти совершенно уничтожила черноморскій флотъ, какового къ тому же по Парижскому трактату Россія обязалась совсѣмъ не содержать, и Черное море было признано нейтральнымъ.

По окончаніи войны городъ медленно оправлялся, и только съ проведеніемъ въ 1877 г. Лозово-Севастопольской желѣзной дороги столь пріобрѣтать торговое значеніе; съ этого времени въ Севастополѣ установилась большая отпускная торговля хлѣбомъ. Здѣсь основалось много экспортныхъ конторъ, русскихъ и заграничныхъ, появились кредитныя учрежденія. Еще раньше здѣсь учреждена была первоклассная таможня.

Въ 1871 г. Россія объявила статью Парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря отмѣненной, и Севастополь вновь пріобрѣлъ прежнее военное значеніе.

Къ моменту возникновенія второй восточной войны Севастополь еще не былъ укрѣпленъ, и тогда тутъ были устроены временныя батареи. Затѣмъ постепенно временныя батареи были обращены въ постоянныя и сооружены укрѣпленія съ суши. Въ 1890 году коммер-

ческій портъ въ Севастополѣ былъ упраздненъ и взамѣнъ того былъ учрежденъ коммерческій портъ въ Ѳеодосіи, а Севастополь объявленъ исключительно военнымъ портомъ. Перенесеніе коммерческаго порта въ Ѳеодосію нанесло Севастополю большой уронъ и остановило его дальнѣйшее развитіе. Въ Севастополѣ находится главное управленіе черноморскаго флота и мѣстопребываніе главнаго командира.

Въ 1904 года истекло 50 лѣтъ со дня памятной обороны Севастополя.

По Высочайшему повелѣнію организованъ „Комитетъ по возстановленію памятниковъ обороны Севастополя“— подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Михаиловича.

Означенный „Комитетъ“ выдѣлилъ мѣстную „Строительную Комиссію“—подъ предсѣдатетьствомъ генералъ-отъ артиллеріи М. И. Пивоварова. „Комиссія“ еще въ 1902 году начала производство намѣченныхъ работъ по возстановленію памятниковъ обороны,—а именно: возстановленіе, такъ называемой, „оборонительной линіи“, устройство шоссированныхъ дорогъ и т. д.; возстановленіе мѣстъ 50 батарей и обозначеніе ихъ особыми знаками; обозначеніе знаками (обелисками) бастіоновъ; возстановленіе передовыхъ укрѣпленій съ постановкой на нихъ памятниковъ; устройство часовни на Малаховомъ Курганѣ; постановка памятниковъ на поляхъ сраженій (Инкерманскомъ, Балаклавскомъ и Черной рѣчки); сооруженіе „Панорамы обороны“ (см. Историческій бульваръ). Постановка памятниковъ генералу Тотлебену (на Истор. бульварѣ), адмиралу Истомину, героямъ вылазокъ. Выработка художественной стороны памятниковъ поручена была Академіи Художествъ при участіи представителей комиссіи.

Въ Севастополѣ родился извѣстный писатель К. М. Станюковичъ († 1903 г.).

Херсонесъ.

Развалины древняго Херсонеса и Херсонесскій монастырь находятся въ 2 верстахъ отъ Севастополя между Карантинной и Круглой бухтами, на небольшомъ полуостровѣ, называвшемся въ древности Трахейскимъ. При входѣ въ Севастопольскую бухту мѣстность открывается по правую руку.

Поѣздка въ Херсонесъ изъ Севастополя и обратно съ простоемъ 1 часъ стоитъ въ экипажѣ 1 р. 50 к., въ яликѣ 1 р.

Херсонесъ представляетъ интересъ благодаря преданію о походѣ Владиміра и тому, что производящіяся здѣсь раскопки даютъ много цѣнныхъ матеріаловъ для начальной исторіи нашего отечества.

Херсонесъ замѣчателенъ тѣмъ, что до сихъ поръ носитъ слѣды трехъ эпохъ: древне-греческой, римской и византійской. Здѣсь было въ разное время, собственно, три города.

Херсонесъ первоначально былъ основанъ греческими колонистами, выходцами изъ Гераклеи, города Виѳаніи, и представлялъ самостоятельное государство. Онъ былъ окруженъ каменною стѣною, длиною въ нѣсколько верстъ и благодаря своему приморскому положенію достигъ значительнаго развитія.

Около половины I-го вѣка усилился скиѳскій царь Скилуръ, который вытѣснилъ херсонесцевъ изъ занятыхъ ими на Таврическомъ полуостровѣ земель и построилъ нѣсколько городовъ: *Палакіонъ*, *Хабонъ*, *Неаполисъ* (близъ Симферополя). Тѣснимые царемъ, херсонесцы обратились съ просьбой о помощи къ Митридату понтійскому, который и прислалъ къ нимъ своего полководца Діофанта. Надпись, найденная въ 1878 г., говоритъ о побѣдѣ Діофанта надъ Палакомъ, сыномъ Скилура, о походѣ на землю скиѳовъ и взятіи Хабона, Неаполиса, Керкенита.

Въ благодарность Діофанту херсонесцы поставили мѣдную статую его въ полномъ вооруженіи на акрополѣ возлѣ алтаря Дѣвы и Херсонеса. Пьедесталъ этой статуи найденъ въ раскопкахъ и находится въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ.

Могущественная римская имперія въ числѣ другихъ греческихъ государствъ покорила и Херсонесскую республику, но городу даны были права элевѳеріи и автономіи, т.-е. свободы и самоуправленія.

Въ первомъ столѣтіи здѣсь появляется христіанство. Во время гоненій на христіанъ въ Римѣ Херсонесъ, считавшійся глухой, отдаленной провинціей, сталъ мѣстомъ ссылки знатныхъ гонимыхъ христіанъ, почему въ немъ весьма рано просіялъ свѣтъ христіанства.

Во время царствованія Траяна сюда былъ сосланъ св. Климентъ, епископъ римскій, про котораго преданія разсказываютъ много чудесъ. По преданію, св. Климентъ построилъ въ мѣстности 75 церквей.

Въ IX столѣтіи Херсонесъ сталъ провинціей вполнѣ зависимой отъ Византіи, но имѣлъ особаго намѣстника; однако и въ это время Херсонесъ сохранялъ за собой важное политическое и стратегическое значеніе, такъ какъ онъ находился на границѣ народовъ (хазары, печенѣги, русскіе), нападавшихъ тогда на Византійскую имперію. Херсонесъ служилъ мѣстомъ, гдѣ заключались договоры съ этими народами и оставлялись заложники.

Въ X столѣтіи Херсонесъ, по сказаніямъ русскихъ лѣтописей, былъ завоеванъ русскими, и здѣсь великій князь Владиміръ принялъ св. крещеніе.

Послѣ этого, въ XII вѣкѣ, Херсонесъ подпалъ подъ власть трапезундскаго императора. Въ томъ же столѣтіи на Южномъ берегу Крыма появляются генуэзцы, и ихъ портъ Судакъ совершенно подорвалъ торговое значеніе Херсонеса.

Херсонесъ послѣ этого совершенно палъ. Окончательный ударъ нанесъ ему въ 1397 г. литовскій князь Ольгердъ: онъ опустошилъ городъ, умертвилъ большую часть его жителей и завладѣлъ церковными сокровищами.

Въ XV столѣтіи Крымомъ завладѣваютъ турки; они довершили разграбленіе нѣкогда цвѣтущаго города. Мартинъ Броневскій, бывшій въ

Херсонесѣ въ 1578 г., такъ описываетъ городъ: „Достойныя удивленія развалины его ясно свидѣтельствуютъ, что онъ былъ нѣкогда великолѣпный, богатый и славный городъ грековъ, древнѣйшій на полуостровѣ и знаменитый своею отличною пристанью. Этотъ городъ уже не только много лѣтъ, но и много вѣковъ стоитъ пустъ и необитаемъ и представляетъ одно опустошеніе и развалины, въ постройкѣ которыхъ видно удивительное искусство и роскошь“. Броневскій видѣлъ стѣну, которою отдѣлялся Трахейскій полуостровъ отъ остальной части Крыма,—теперь отъ этой стѣны не осталось никакого слѣда; онъ видѣлъ огромные водопроводы, царскій дворецъ и пр.

Остатки упомянутой стѣны еще видѣлъ въ 1793—94 гг. Палласъ.

Раскопки въ Херсонесѣ ведутся давно: еще въ началѣ девятнадцатаго столѣтія академикъ Келлеръ собралъ здѣсь коллекцію древностей, поднесенную имъ затѣмъ императору Александру I.

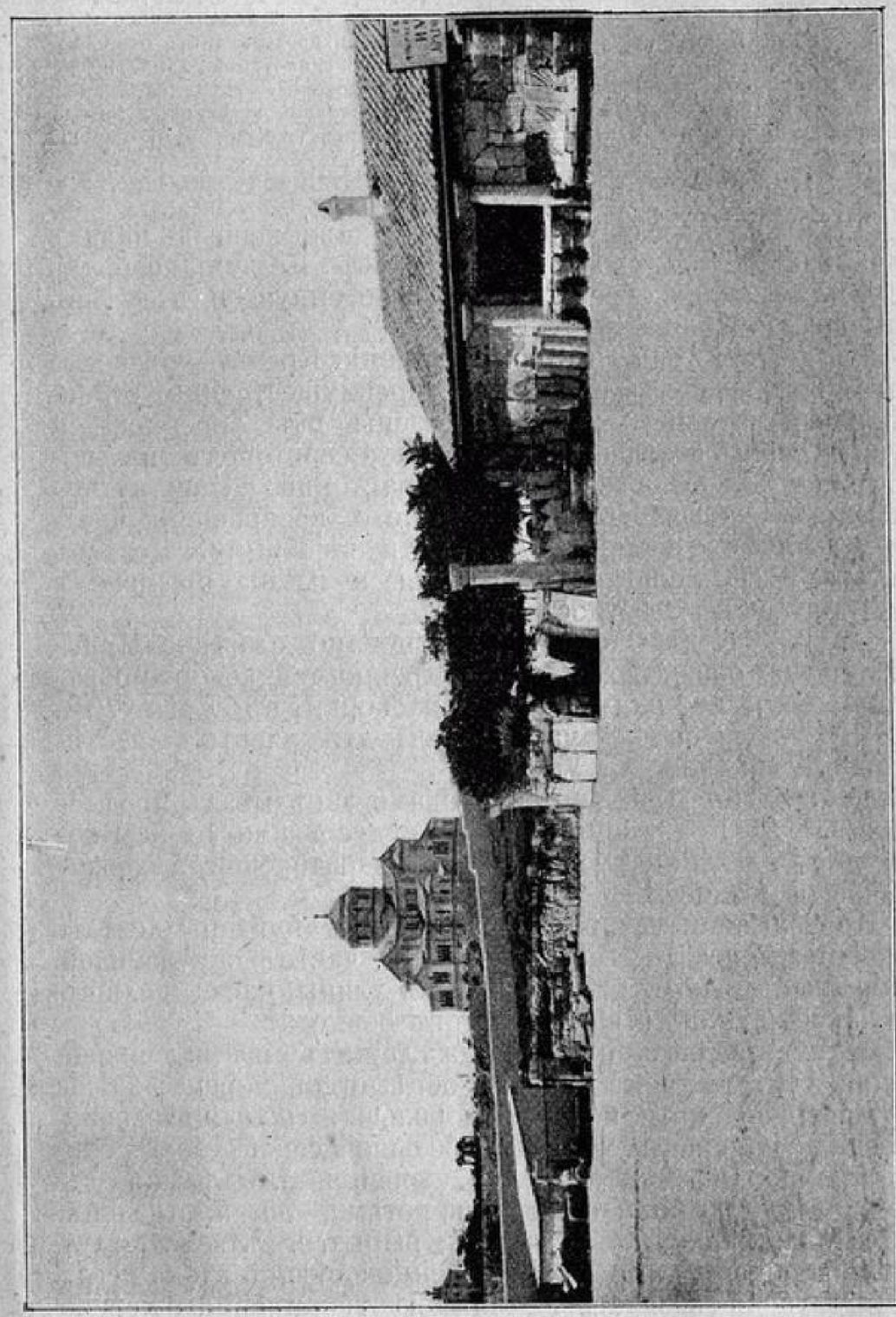
Въ первые годы по присоединеніи Крыма множество археологическихъ цѣнностей, преимущественно строительный матеріалъ, были вывезены изъ Херсонеса и употреблены большею частью въ Севастополѣ на постройки домовъ и казармъ. По настоянію упомянутаго Келлера состоялось распоряженіе о воспрещеніи частнымъ лицамъ собирать древности въ Крыму. Келлеръ же въ 1821 г. составилъ чертежи и планы крымскихъ историческихъ мѣстностей.

Въ 1839 г. въ Одессѣ было основано одесское Императорское общество исторіи и древностей, которое обратило большое вниманіе на раскопки въ Крыму. Въ 1848 г. сюда былъ командированъ для ученыхъ изслѣдованій графъ А. С. Уваровъ.

Съ 1888 по 1892 г. раскопками завѣдывалъ профессоръ Н. П. Кондаковъ. Нынѣ завѣдуетъ ими К. К. Косцюшко-Вальожиничъ отъ имени Императорской археологической комиссіи.

Произведенными раскопками здѣсь найдены слѣды древне-греческаго города, отрыты части окружавшей Херсонесъ стѣны, видны узенькія улицы, части жилищъ и найдено множество предметовъ обихода.

Остатки и раскопки города лежатъ на маленькой плоскости, съ трехъ сторонъ обрѣзанной моремъ; здѣсь видны развалины построекъ, большая оборонительная стѣна и на переднемъ планѣ большой соборъ св. Владиміра и прочія монастырскія строенія. Подъѣзжая къ Херсонесу, видишь передъ воротами, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саженъ, вырытый въ землѣ глубокій коридоръ съ высокой каменной стѣной вдоль него: такъ глубоко оказалась засыпанною стѣна древняго Херсонеса. Но раскопки достигли такой глубины и открыли древній городъ только въ новѣйшее время (см. ниже)

Херсонесъ. Общій видъ.

прежнія раскопки обнаружили только врхнюю часть руинъ, т.-е. городъ византійской эпохи.

Византійскій городъ тянется вдоль лѣваго берега бухты и далѣе по берегу открытаго моря и наполовину опоясываетъ усадьбу монастыря. Развалины доселѣ частями окружены стѣной, еще и теперь высоко подымающейся по южной и юго-западной его сторонамъ. На западной и восточной окраинахъ видны лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фундаменты стѣнъ; здѣсь многое вмѣстѣ съ частями зданій обрушилось въ море. Въ настоящее время часть византійскаго городища занята для надобностей военнаго вѣдомства.

Одна улица, шириною въ 3 сажени, начинаясь у южныхъ стѣнъ, идетъ по всему городищу на сѣверо-востокъ, къ морю и въ этомъ пунктѣ представляетъ особенно хорошо сохранившіяся жилища. Въ восточной части ее пересѣкаютъ, по направленію къ сѣверному берегу, еще двѣ улицы, также доходящія до моря, и замѣчательныя развалины крестообразной церкви, на стѣнахъ которой еще были остатки фресокъ. Кромѣ того, обнаружено еще нѣсколько улицъ.

Судя по тому обстоятельству, что въ развалинахъ домовъ часто бываютъ находимы заложенными въ стѣны и пороги обломки мраморныхъ надписей и античнаго мрамора, даже статуетокъ можно полагать, что въ начальный христіанскій періодъ I—V вѣковъ жители пользовались античнымъ матеріаломъ при возведеніи новыхъ построекъ, напр., церквей.

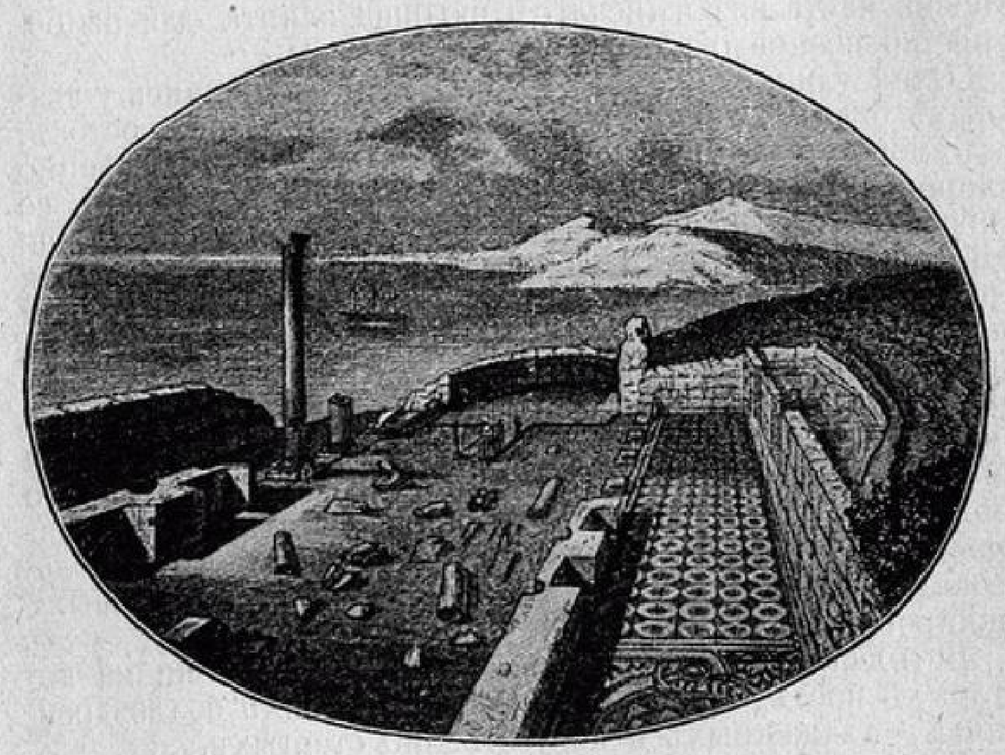
Встрѣчаются и такіе мраморы съ надписями, на которыхъ послѣднія находятся на надписяхъ болѣе древнихъ, сглаженныхъ и искусственно стертыхъ.

Грубыя, плохо связанныя цементомъ стѣны, въ которыхъ попадаются обломки поливной цвѣточной посуды съ восточнымъ орнаментомъ, принадлежатъ болѣе позднему времени—X—XIV столѣтіямъ. Среди развалинъ часто встрѣчаются глубокія цистерны, громадные глиняные сосуды для вина и хлѣбнаго зерна. Для ссыпки зерна предназначались пашенныя ямы, глубоко вырытыя въ землѣ.

Раскопки послѣднихъ лѣтъ значительно измѣнили внѣшній видъ Херсонеса при въѣздѣ, со стороны суши, именно, раскопки послѣднихъ лѣтъ установили существованіе древняго и позднѣйшаго городовъ. Въ 1898 году откопаны ворота, уцѣлѣвшія до начала арки и принадлежащія эпохѣ древне-греческой. Ворота эти существовали за 4 вѣка до Р. Х.

Далѣе воротъ была открыта гробница, въ которой стояли 3 бронзовыхъ и 3 глиняныхъ урны. Въ одной изъ урнъ, покрытой свинцовой крышкой, подъ жженными костями найдено было художественной работы золотое ожерелье.

Найдено еще много драгоцѣнныхъ вещей и украшеній съ надписями, относящимися къ III и IV вѣкамъ до Р. Х. Открытіе стѣны, воротъ и др. цѣнныя находки разрѣшили спорный вопросъ о мѣстонахожденіи древнѣйшаго (гре-

Видъ христіанской базилики, открытой раскопками графа А. С. Уварова.

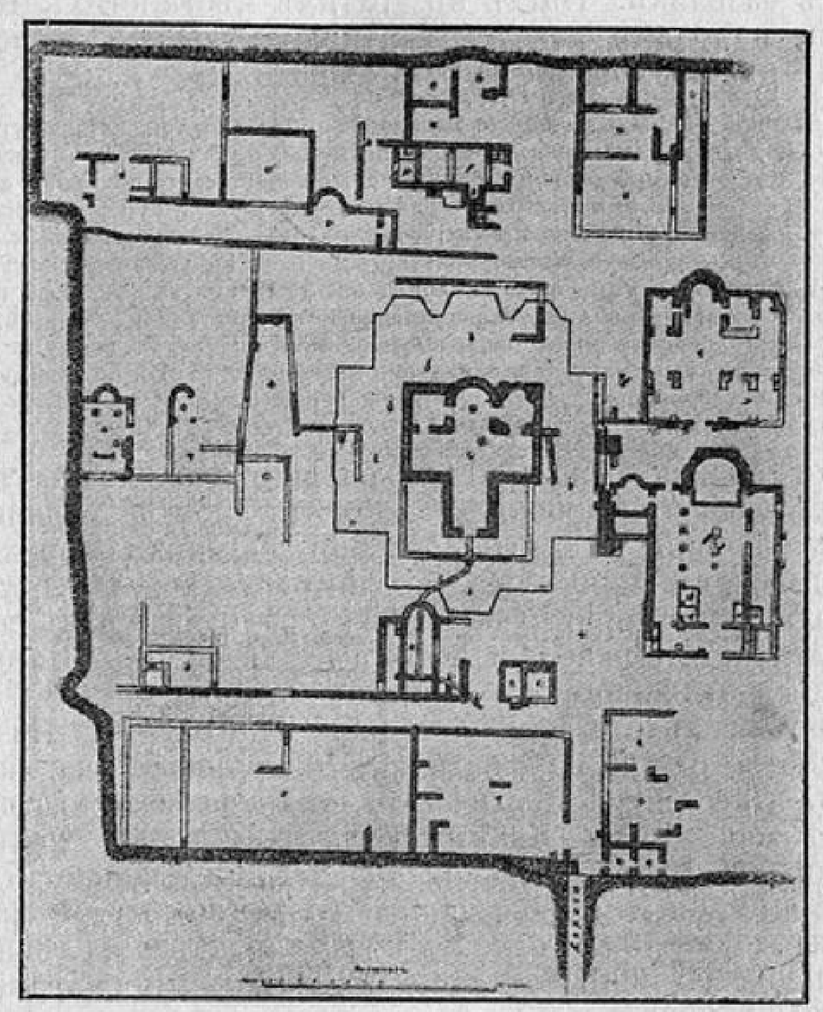
ческаго) Херсонеса, который многими, на основаніи показаній Страбона, предполагался на другомъ мѣстѣ, именно у Казачей бухты: древнѣйшій Херсонесъ, повидимому, былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился позднѣйшій городъ римскій и византійскій.

Одна изъ откопанныхъ гробницъ представляетъ собой фамильный склепъ. Въ нее нетрудно войти, опустившись по сдѣланной въ наше время лѣстницѣ къ крѣпостной стѣнѣ древней кладки.

Въ нѣсколькихъ нишахъ склепа найдены, кромѣ жже-

ныхъ костей, различныя драгоцѣнныя украшенія, монеты, дѣтскія игрушки и пр.

Откопанная оборонительная стѣна представляетъ исключительный интересъ, такъ какъ на послѣдовательной ширинѣ ея усматривается кладка трехъ эпохъ: византійской, римской и древне-греческой.

Планъ группы базиликъ, открытыхъ на мѣстѣ усадьбы Херсонесскаго монастыря и новопостроеннаго храма.

Раскопки удостовѣряютъ, что древне-греческая кладка въ позднѣйшую эпоху засыпалась и сверху ставилась другая стѣна. Отъ упомянутыхъ выше древнихъ воротъ идутъ 4 водосточныхъ канала. Работы послѣднихъ лѣтъ велись главнымъ образомъ въ районѣ оборонительной стѣны и древнихъ воротъ. Археологическія развѣдки въ

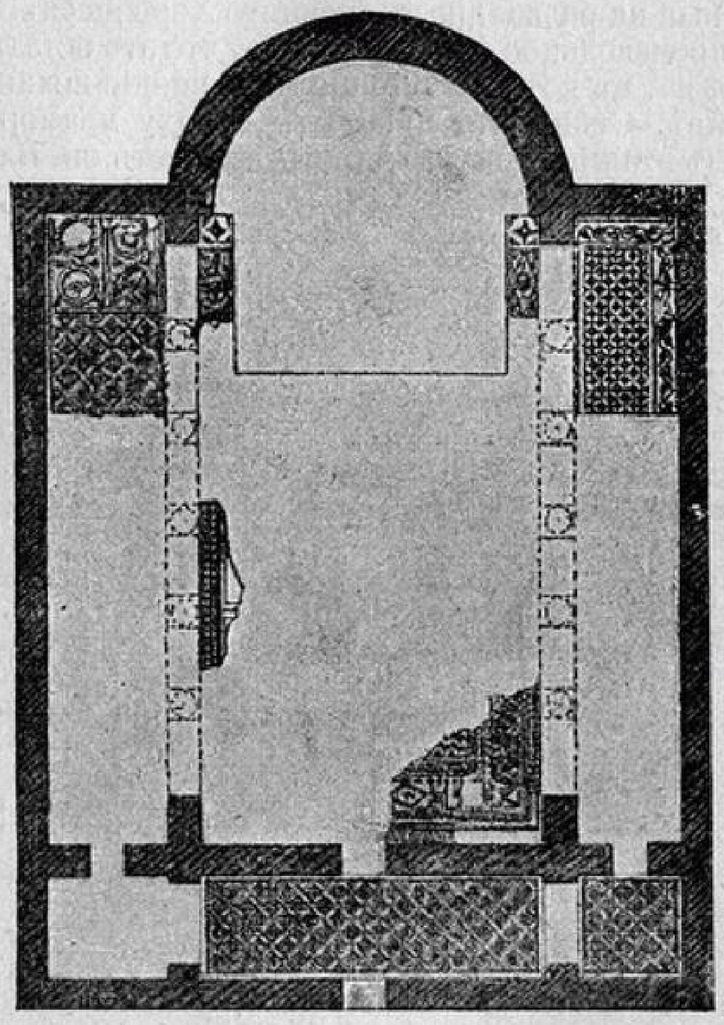
этихъ районахъ привели къ открытію нѣсколькихъ эпиграфическихъ памятниковъ, весьма замѣчательныхъ по своему содержанію. Надписи на памятникахъ объяснены академикомъ В. В. Латышевымъ. Ознакомиться съ этими объясненіями можно у К. К. Косцюшки.

Развалины Херсонеса имѣютъ особенную важность по сохранившимся въ нихъ остаткамъ древнихъ христіанскихъ базиликъ. Нигдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи мы не находимъ этихъ памятниковъ древней христіанской архитектуры въ такомъ изобиліи.

Базиликой (царскій домъ) называлось продолговатое четырехугольное зданіе, подѣленное колоннами вдоль на нефы, или корабли, и оканчивающееся съ восточной стороны полукруглымъ выступомъ алтарной абсиды. Этотъ архитектурный типъ былъ усвоенъ христіанами отъ рыночныхъ базиликъ языческаго происхожденія, отчасти отъ греко-римскихъ и греко-восточныхъ дворцовъ и виллъ; христіанскія базилики были въ ходу съ IV по XIV столѣтія: двумя рядами колоннъ онѣ дѣлились на три нефа и оканчивались алтарною полукруглою абсидою на восточной сторонѣ; полъ абсиды былъ поднятъ мраморною солеею, которая имѣетъ выступъ внутрь церкви; по краю солеи устанавливались мраморныя глухія перила древняго типа иконостасной преграды. Колоннады перекрывались аркадами, крыши изъ стропилъ, крытыя черепицей.

Раскопки показали, что большинство церковныхъ зданій Херсонеса дошло до насъ въ полуразрушенномъ видѣ. Лучшія и самыя большія базилики города въ позднѣйшую эпоху уже не употреблялись для службы, а были руинами, откуда жители брали матеріалъ сперва для другихъ церквей, а потомъ и для домовъ. Наиболѣе пышныя и обширныя базилики относятся къ VI вѣку, но какъ разъ отъ нихъ остались одни слѣды. На развалинахъ одной изъ базиликъ сохранился мозаичный полъ. Для сохранности пола надъ развалиной поставленъ деревянный сарай, ключъ отъ котораго хранится у сторожа оборонительной стѣны. Заслуживаетъ большого вниманія, такъ называемый, „крестообразный храмъ“, открытый въ 1902 году. Въ немъ также великолѣпно сохранился мозаичный полъ. Онъ находится направо отъ главныхъ воротъ—подъ каменнымъ навѣсомъ.

Въ Херсонесѣ имѣются два музея: Имп. Археолог. комиссіи и монастырскій. Въ южной части Херсонеса, надъ Карантинной бухтой, расположенъ **Музей Императорской Археологической Комиссіи**. Экипажная дорога къ музею ведетъ вправо отъ вышеупомянутой городской стѣны, не доѣзжая монастырскихъ воротъ. Кромѣ того, къ музею можно пройти изъ монастырскаго двора черезъ калитку. Въ музеѣ хранится много надписей, монетъ (но мало монетъ языческаго Херсонеса), посуды, мраморныхъ обломковъ, глиняныхъ статуетокъ, замѣчательныхъ глиняныхъ формъ, крестовъ тѣльныхъ и иныхъ, утвари церковной и проч. Болѣе интересны мелкія находки, масса которыхъ, нынѣ сосредоточенная въ музеѣ, позволяетъ прослѣдить бытовую сторону города до мелочей. Но надо сказать, что всѣ находимые въ раскопкахъ наиболѣе цѣнные предметы отсылаются въ Петербургъ,

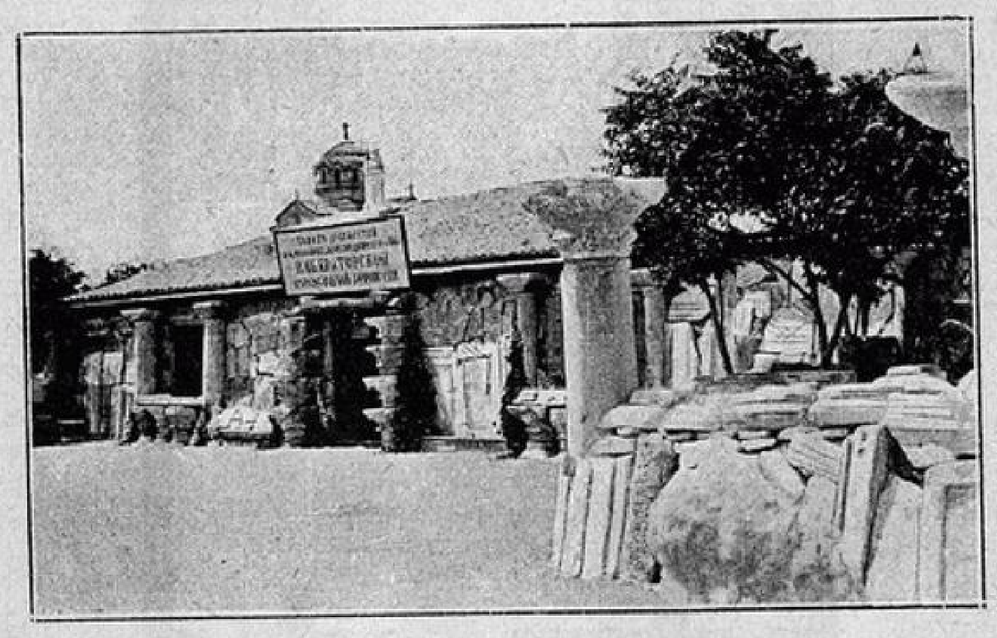

Реставрированный планъ большой базилики.

въ Эрмитажъ, а здѣсь остаются лишь дубликаты и мелкіе предметы. Входъ въ музей безплатный во всякое время дня.

Херсонесскій монастырь расположенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились главныя части древняго города. Онъ основанъ въ 1856 г. и въ 1863 г., въ виду истори-

ческаго значенія мѣстности, возведенъ въ степень первоклассnаго монастыря. Въ монастырѣ имѣются 3 храма, изъ которыхъ наиболѣе величественный—соборъ во имя св. Владиміра. Храмъ, построенный по проекту академика Гримма въ византійскомъ стилѣ, расположенъ близъ открытаго моря и имѣетъ два этажа. Въ нижнемъ этажѣ помѣщены части стѣнъ древняго храма, найденныя на развалинахъ древняго Херсонеса. Высказываютъ произвольное предположеніе, что это остатки стѣнъ того храма, въ которомъ принялъ крещеніе великій князь Владиміръ. Стѣны эти прикрыты сверху мраморомъ. Въ верхнемъ этажѣ 2 придѣла: лѣвый въ честь св. Владиміра,

Херсонесскій музей.

правый въ честь св. Александра Невскаго, сооруженный въ память событія на ст. „Борки“. Иконостасъ для этого придѣла пожертвованъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной, образа написаны академикомъ Корзухинымъ и крестьяниномъ самоучкою Молохинымъ. Храмъ имѣетъ свыше 40 аршинъ вышины. Другой храмъ зимній (съ паровымъ отопленіемъ) — во имя Корсуньской Божіей Матери.

Подлѣ монастыря есть особый **монастырскій музей**, составившійся изъ раскопокъ, производившихся до 1888 г. Обыкновенно онъ запертъ, но для желающихъ осмотрѣть монахи его открываютъ. Содержимое этого музея заключаетъ въ себѣ, въ меньшемъ количествѣ, многое изъ того, что есть и въ музеѣ Археол. комиссіи. Интересна надпись Зенона, относ. къ III в. до Р. Х.

При монастырѣ есть гостиница, гдѣ можно прожить одинъ или нѣсколько дней и получать самоваръ, яйца, молоко. Гостиницей пользуются преимущественно молящіеся, такъ какъ туристамъ останавливаться здѣсь нѣтъ надобности въ виду близости Севастополя.

Инкерманъ.

Въ Инкерманъ можно проѣхать тремя способами: 1) по желѣзной дорогѣ; ѣзды минутъ 20, но росписаніе поѣздовъ не представляетъ удобствъ для такой поѣздки; 2) на лошадяхъ вокругъ бухты; разстояніе 12 верстъ, фаэтонъ туда и обратно 4 р. съ простоемъ 1 часъ. Путь лежитъ по Симферопольскому шоссе, не лишенъ живописности и проходитъ вблизи англійскаго кладбища и англійскаго памятника павшимъ въ сраженіи на Инкерманскихъ высотахъ. 3) Яликомъ—самый удобный и пріятный. Цѣна по таксѣ, туда и обратно—1 р. Яликомъ переѣзжаютъ вдоль всю Большую бухту и устье Черной рѣчки. Переѣздъ подъ парусомъ длится съ полчаса, на веслахъ—больше часа. Въ лѣтнія жары не мѣшаетъ запастись солнечнымъ зонтомъ.

По воскреснымъ и табельнымъ днямъ между Севастополемъ и Инкерманомъ поддерживаютъ сообщеніе паровые катера. Проѣздъ стоитъ 10 к.

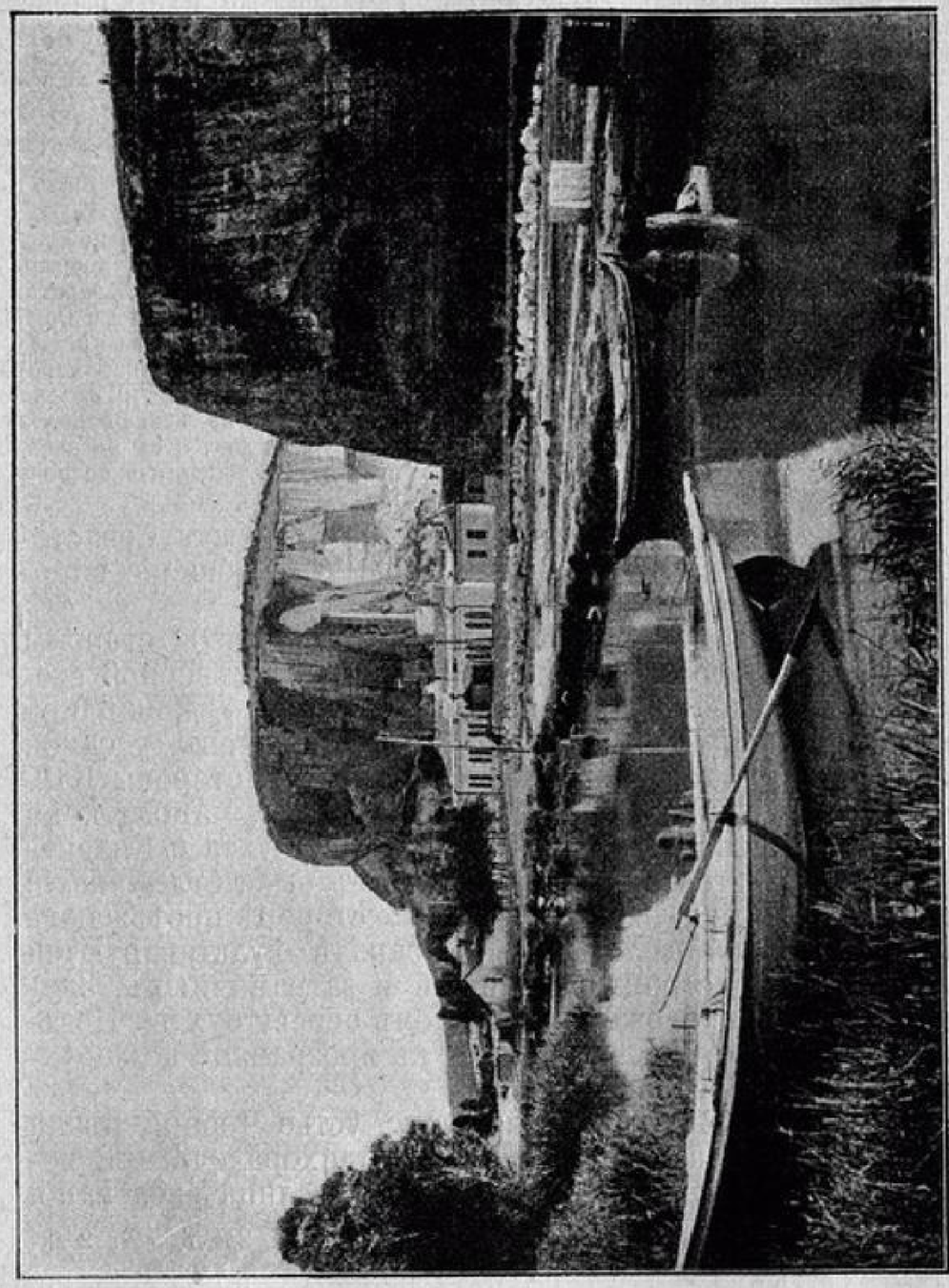
Проѣхать вдоль бухты интересно. Съ лѣвой стороны послѣдовательно проходятъ: слободка на сѣверной сторонѣ, Братское кладбище, дача главнаго командира черноморскаго флота *Голландія* и, наконецъ, у самой оконечности бухты два маяка. Съ правой стороны Павловскій мысокъ, Корабельная слободка, Аполлонова балка, Ушакова балка и за ней Киленъ-бухта и Киленъ-балка. Надъ этой балкой, на холмахъ были *Селенгинскій* и *Волынскій* редуты. На правой же сторонѣ проѣзжаютъ мимо *устричнаго завода*. На заводѣ культивируются лучшіе сорта устрицъ, мѣстныхъ и заграничныхъ. Зданіе завода расположено на самомъ берегу бухты. Подъѣхавъ поближе, можно увидѣть въ прозрачной водѣ бухты клѣтки съ устрицами.

Къ своему концу бухта мелѣетъ; устье Черной рѣчки густо поросло камышомъ и слыветъ лихорадочнымъ; поэтому пребываніе здѣсь послѣ заката солнца рисковано.

Яликъ останавливается у моста на Черной рѣчкѣ. Здѣсь есть 2 лавочки, гдѣ продаются газированныя воды, квасъ, фрукты и проч.

Черезъ мостъ и затѣмъ черезъ полотно желѣзной дороги можно пройти къ зданію водокачки, накачивающей воду въ городской водопроводъ изъ близлежащихъ ключей.

Инкерманъ значитъ по-татарски *пещерная крѣпость*. Здѣсь находятся остатки древней крѣпости, пещернаго города и Инкерманскій монастырь. Инкерманъ лежитъ

Инкерманъ. »Черная рѣчка«.

въ началѣ долины, которая тянется на протяженіи 5 верстъ, при ширинѣ въ 200 саженей, до деревушки Чоргунь. На протяженіи около версты инкерманская

долина прикрыта съ двухъ сторонъ скалами, мѣстами почти отвѣсными. Скалы состоятъ изъ мягкаго, но плотнаго известковаго камня, извѣстнаго подъ названіемъ „инкерманскаго“. По легкости обработки этотъ камень съ давнихъ временъ охотно употребляется на постройки; въ этомъ-то камнѣ, продолжающемся съ незначительными отличіями до Карасубазара и далѣе до степи, выдолблены всѣ крымскіе, такъ называемые, пещерные города.

Долина оканчивается длинной и голой покатостью, усѣянною слѣдами англо-французскихъ укрѣпленій. Надъ долиной высится высокая старая крѣпость. При устьѣ долины, словно на каменномъ балконѣ, стоитъ Инкерманская киновія.

Пріѣхавшіе водою должны отъ моста до монастыря пройти съ $^1/_4$ версты пѣшкомъ. По дорогѣ справа находится зданіе монастырской школы, устроенной для дѣтей сосѣдняго поселка. Входъ въ монастырь—черезъ небольшой тоннель, пробитый въ горѣ, окаймляющей усадьбу монастыря. Надъ самымъ монастырскимъ дворомъ повисла каменная громада горы, эта же гора и составляетъ ограду двора съ противоположной лѣвой стороны. Съ правой стороны мѣстность открыта, и подлѣ нея пролегаетъ полотно желѣзной дороги.

Инкерманскій монастырь во имя св.св. Климента и Мартина учрежденъ архіепископомъ Иннокентіемъ въ 1850 г. Монастырь невеликъ, братіи до 30 чел.

Въ скалѣ надъ дворомъ висятъ балкончики съ навѣсами, увѣнчанными крестами. Это древняя церковь-пещера, основанная еще первыми христіанами. Входъ въ пещерную церковь пробитъ въ скалѣ же, гдѣ устроена удобная лѣстница.

При входѣ въ монастырскую церковь встрѣчаются вдоль по коридору нѣсколько пещерныхъ келій и двѣ пещеры, служившія усыпальницами; въ нихъ было найдено много костей. Изъ коридора небольшая лѣстница ведетъ во второй ярусъ съ кельями, а нынѣ колокольней. Въ такой же верхній ярусъ, нѣсколько меньшій, ведетъ другая лѣстница, гдѣ также устроена колокольня; изъ этого верхняго яруса лѣстница ведетъ на самый верхъ скалы, въ крѣпость. Церковь маленькая съ цѣльнымъ, высѣченнымъ изъ камня, алтаремъ. Можно выйти на балкончикъ, придѣланный къ скалѣ и полюбоваться чуднымъ видомъ на часть Инкерманской долины. На другомъ балкончикѣ, рядомъ, устроена колокольня.

Прежде церквей было три, рядомъ одна около другой.

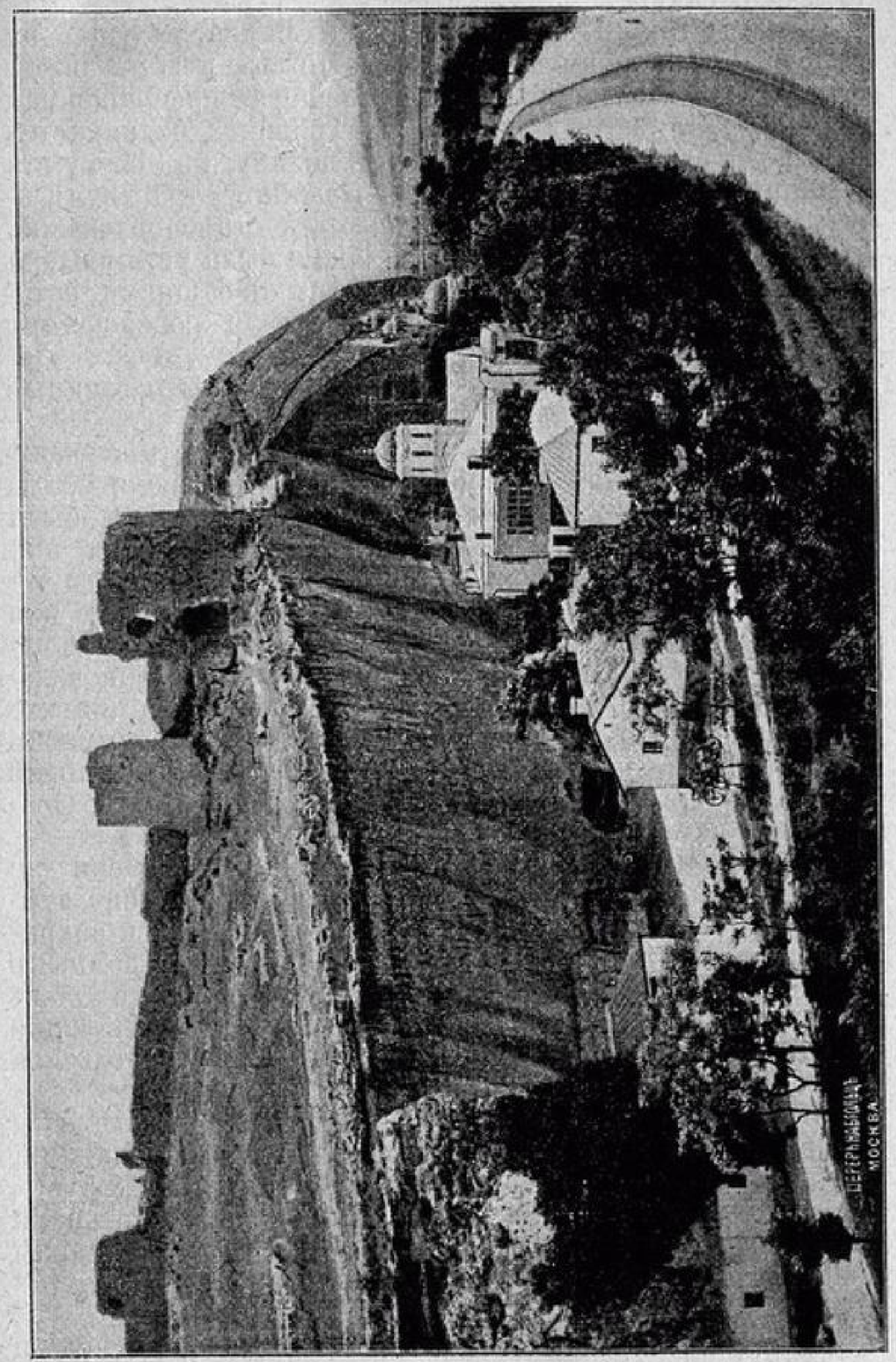
Первая, нынѣ во имя св. Мартина, представляетъ самый обыкновенный типъ крымскихъ пещерныхъ и непещерныхъ церквей, т.-е. прямоугольникъ, покрытый полукруглымъ сводомъ. Далѣе идетъ очень маленькая церковь съ престоломъ у самой стѣны и сплошной алтарной перегородкой доверху, съ дверью, посрединѣ и двумя просвѣтами, въ которые, быть можетъ, раньше были вставлены образа; жертвенникъ съ маленькой нишей и іерейскимъ сѣдалищемъ. Противъ этой церкви, надъ коридоромъ, во второмъ ярусѣ—родъ комнаты въ видѣ хоръ. Наконецъ главная церковь, — одна изъ самыхъ большихъ между пещерными городами Крыма. Она представляетъ собой базилику въ три нефа, покрытыхъ сводами, съ обычной алтарной абсидой, въ глубинѣ которой находятся двѣ скамьи и средній выступъ, считаемый древнимъ престоломъ, надъ которымъ—ниша запрестольнаго образа, а надъ нею крестъ, высѣченный въ сводѣ. Всѣ эти церкви были расписаны по стѣнамъ. Эта пещерная церковь, зимняя, внизу же подъ нею находится непещерный лѣтній храмъ во имя св. Троицы, построенный у самой скалы.

Въ той же скалѣ, по ея западному обрыву, у южнаго угла, идетъ рядъ пещеръ, выдолбленныхъ въ нѣсколько ярусовъ. Такія же пещеры занимаютъ и южную часть скалы. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли входы по лѣсницамъ сверху изъ крѣпости. Между упомянутыми пещерами найдено еще 4 церкви. Добраться до одной изъ нихъ можно только съ помощью лѣстницъ, что, быть можетъ, и сохранило ее отъ окончательной порчи. Эта церковь еще издали узнается по остаткамъ живописи на сводѣ.

Въ небольшомъ корпусѣ передъ церковью помѣщается братія. Кромѣ того, часть криптъ (пещеръ) обращена въ келію для братіи и въ службы.

Въ полуверстѣ отъ монастырской усадьбы, къ юго-востоку, въ высокой скалѣ находится древняя церковь, нынѣ часовня во имя св. Климента. Путь къ ней идетъ вокругъ монастырской горы по тропинкѣ, хорошо пробитой по склону горы. Къ церкви пристроенъ крытый балконъ изъ бѣлаго камня и такая же лѣстница. Въ церкви видны слѣды древняго иконостаса. Съ балкона раскрывается неширокій, но красивый видъ на горную лощину, лежащую внизу.

Для продолженія осмотра мѣстности надо вернуться обратно въ манастырскій дворъ. На монастырской усадьбѣ влѣво находится монастырское кладбище, а къ нему при-

Инкерманскій монастырь.

мыкаетъ небольшая гостиница. Рядомъ находится монастырскій садъ.

Мимо гостиницы вверхъ идетъ тропинка, ведущая на вершину Инкерманской скалы. По дорогѣ въ скалѣ встрѣчается большая глубокая пещера, превращенная монахами въ загонъ для скота. Тропинка поднимается дальше и выходитъ на обширную поляну; къ сѣверу эта поляна примыкаетъ къ болѣе возвышенной отрасли мѣловыхъ горъ, а къ югу она оканчивается отвѣсной скалой. Поляна эта въ давнопрошедшее время была установлена во всю длину двойнымъ рядомъ стѣнъ съ башнями, которыя, смыкаясь между собой, образовали совершеннно недоступный замокъ.

На возвышенности этой существуетъ выдолбленный въ скалѣ колодезъ въ 40 аршинъ глубиной.

Въ 1793 году Палласъ видѣлъ здѣсь еще нѣсколько башенъ (послѣдняя изъ нихъ рухнула во время осады Севастополя). Часть древней крѣпостной стѣны была тогда еще цѣла; еще существовалъ глубокій ровъ, широкая, хотя и весьма испорченная, мощенная дорога черезъ долину, весьма поврежденный мостъ на 3-хъ или 4-хъ аркахъ, двѣ лѣстницы въ скалѣ, которыя вели на укрѣпленіе, и много изсѣченныхъ пещеръ. Въ первоначальномъ видѣ крѣпость была построена въ 1427 г., на что указываетъ одна надпись, найденная здѣсь: „построенъ храмъ сей съ благословленной крѣпостью, которая нынѣ видна, во дни господина Алексія, владѣтеля города Θеодоро и морского берега“...

Перестройка Инкермана относится ко времени не раньше самаго конца XVI ст. и была произведена турками или татарами. Въ настоящее время здѣсь сохранилось еще нѣсколько башенъ—остатковъ старинныхъ татарскихъ укрѣпленій. Тутъ же красуется новый *храмъ во имя св. Николая*, сооруженный въ ознаменованіе истекшаго въ 1904 г. пятидесятилѣтія Севастопольской обороны.

Во многихъ скалахъ вокругъ Инкермана выдолблены пещеры, мѣстами въ нѣсколько этажей, съ лѣстницами, дверями, окнами, обдѣланными нишами въ стѣнахъ, вырубами для переборокъ, скамьями, а также кольцами въ потолкахъ и стѣнахъ. Мѣстами потолки и стѣны очень тонки, и это служитъ главной причиной ихъ обрушиванія.

Вслѣдствіе этого въ большую часть пещеръ нельзя войти; мѣстами остались лишь слѣды бывшихъ пещеръ. Всѣ пещеры очень однообразны. Въ той скалѣ, надъ которой высятся остатки крѣпости, всего болѣе было и есть пещеръ, и между ними много передѣланныхъ въ церкви.

Прошлое Инкермана. Въ древне-греческій періодъ исторіи Инкерманъ принадлежалъ Херсонесской республикѣ (см.) и вмѣстѣ съ послѣдней въ I вѣкѣ по Р. Х. подчинился власти Рима. Здѣсь, по преданію, работали въ каменоломняхъ христіане, сосланные сюда за исповѣданіе Христа.

По преданію здѣсь находился въ ссылкѣ первый папа, Климентъ I, сосланный сюда императоромъ Траяномъ. По тому же преданію, церковь въ скалѣ сдѣлана св. Климентомъ собственноручно. Здѣсь онъ и погибъ мученическою смертію (онъ былъ утопленъ въ морѣ съ баластомъ на шеѣ). Въ VII вѣкѣ по Р. Х. здѣсь былъ заточенъ папа Мартинъ.

Въ началѣ и серединѣ среднихъ вѣковъ Инкерманъ составлялъ отдѣльное княжество, даже владѣлъ Балаклавой и южнымъ берегомъ. Греки звали его *Θеодора* или *Θодоро*. Въ XV столѣтіи онъ палъ, какъ и другія крымскія твердыни, подъ ударами турокъ и сталъ называться *городъ пещеръ*, т.-е. *Инъ-Керманъ* (татары зовутъ его больше *Акъ-Керманъ*—бѣлый городъ). Но гораздо ранѣе этого онъ назывался *Каламита*.

По словамъ Плинія, основатели древнѣйшаго Херсонеса прежде всего поселились въ *Megarice*, а *мегаре* на турецкихъ нарѣчіяхъ значитъ *пещера*, какъ *инъ*—по-арабски.

Въ Инкерманѣ существуютъ большія каменоломни; изъ прекраснаго бѣлаго инкерманскаго камня выстроенъ весь Севастополь. Конечно, выломанный и обтесанный камень содержалъ на себѣ множество драгоцѣнныхъ археологическихъ памятниковъ.

На инкерманскихъ высотахъ 24 октября 1854 года произошло большое сраженіе между русскими и союзными войсками. Близъ инкерманской скалы находится желѣзнодорожный тоннель.

Георгіевскій монастырь.

Отъ Севастополя до монастыря 12 верстъ; фаэтонъ туда и обратно, съ простоемъ два часа—3 р., съ заѣздомъ въ Балаклаву—5 р.

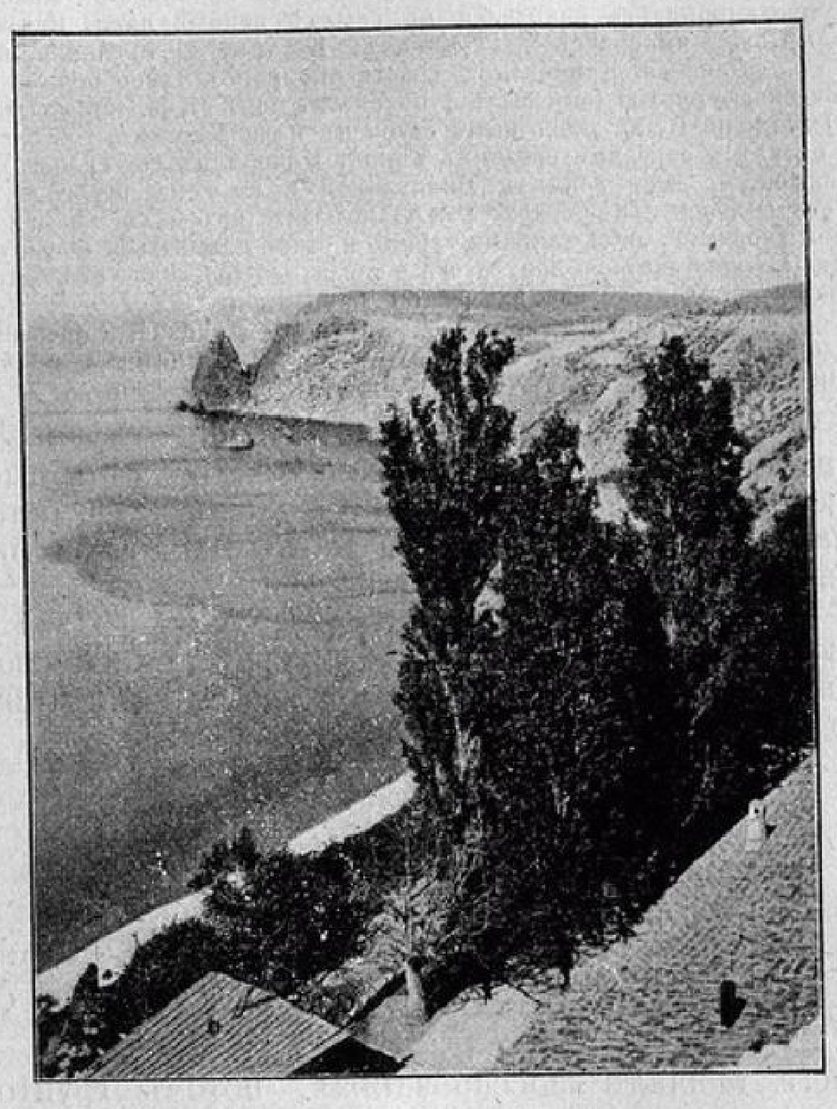
При монастырѣ имѣется гостиница, гдѣ можно получать чай, хлѣбъ, яйца, молоко. Можно прожить и нѣсколько дней.

Дорога вначалѣ шоссированная, потомъ грунтовая, идетъ по пустынной мѣстности; изрѣдка встрѣчаются дачи и хутора.

При приближеніи къ монастырю сначала видны только колокольня и длинныя казарменныя зданія. Надо пройти черезъ наружный дворикъ, гдѣ расположена гостиница, чтобы увидѣть, собственно, монастырскія зданія, расположенныя надъ морскимъ обрывомъ.

Здѣсь передъ глазами неожиданно открывается поразительно красивая картина: впереди на страшной глубинѣ и на страшное пространство колышется синее, волную-

щееся море; громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это море. Больше ничего нѣтъ. Это безумно-смѣлая волшебная декорація, не имѣющая ничего похожаго. Она горитъ и сверкаетъ свѣтомъ и красками, она шумитъ и колышется одна въ

Мысъ Фіолентъ.

своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живого дыханія.

Послѣдній утесъ, за которымъ берегъ поворачиваетъ къ сѣверу и у ногъ котораго съ особенной злобой грызутся и пляшутъ волны,—это знаменитый *мысъ* Фіолентъ (Партеніумъ). Рѣшетка монастырскаго двора стоитъ надъ будкой. Монастырь виситъ на карнизѣ этой безд-

ны. Обрывъ къ морю крутъ и спадаетъ многими этажами. Кипарисы сбѣгаютъ отъ монастыря къ морю по камнямъ и скаламъ... глубоко внизу торчатъ среди моря обломки утесовъ.

Спускъ къ морю идетъ сперва по небольшой лѣстницѣ, по крутой и весьма извилистой тропинкѣ. Тропинка вьется съ камня на камень и между грудъ камней, описывая большіе и хитрые изворотъ. Безпрестанные изгибы тропинки растягиваютъ ее не меньше, чѣмъ на версту. Берегъ моря засыпанъ грудами красивыхъ камней разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Видъ съ берега моря вверхъ поражающе красивъ: монастырь виситъ со своими живописными колокольнями и рѣшеточками, будто занесенный въ облака. По дорогѣ къ морю остались развалины домика, служившаго нѣкогда лѣтней дачей адмиралу Лазареву. Здѣсь же похороненъ кн. А. Н. Голицынъ, бывшій министръ императора Александра I.

Близъ моря, справа отъ монастыря, находятся двѣ монастырскія дачи, отдаваемыя внаемъ.

Въ монастырѣ три церкви, изъ нихъ одна древняя, пещерная. Въ послѣдней церкви есть очень древняя икона.

Изъ монастыря можно совершить нѣсколько прогулокъ (пѣшкомъ и въ лодкѣ) въ окрестности. Таковы прогулки въ т. н. „митрополичьи сады“, къ бухтѣ Александры, въ мраморную балку. Эти экскурсіи требуютъ продолжительнаго времени. Интересны близкія экскурсія на Георгіевскую скалу и за мысъ Фіолентъ, къ гроту Діаны.

Георгіевскій монастырь владѣетъ землей свыше 1000 дес., изъ нихъ около половины находится въ долгосрочной арендѣ въ частныхъ рукахъ, создавшихъ здѣсь дачную мѣстность *Александріаду*. Здѣсь имѣются нѣсколько дачъ. Полный пансіонъ съ комнатой и бѣльемъ стоитъ 100 р.

Георгіевскій монастырь, повидимому, самый древній изъ крымскихъ монастырей. Предполагаютъ, что онъ былъ основанъ въ первые вѣка христіанства.

Съ мѣстностью Георгіевскаго монастыря и мысомъ Фіолентомъ связывается классическая легенда о храмѣ Діаны Таврической, въ которомъ находилась Ифигенія. Храмъ Діаны предполагается и на Аюдагѣ, и у подножія его въ Партенитѣ, на мысѣ Айя и на Херсонесскомъ мысѣ. Единственнымъ письменнымъ указаніемъ мѣстонахожденія храма, остаются въ настоящее время слова Страбона, который говоритъ, что на мысѣ, называемомъ *Парѳеніонъ* (т.-е. мысомъ дѣвы), находился храмъ, посвященный какой-то божественной дѣвѣ, и что мысъ этотъ отстоялъ въ 100 греческихъ стадіяхъ отъ города Херсонеса. Профессоръ Брунъ полагаетъ въ виду этого, что мысъ Парѳеніонъ есть не нынѣшній Херсонесскій мысъ, какъ думаютъ многіе, а мысъ Фіолентъ, или мысъ св. Георгія, у монастыря, гдѣ

морской берегъ образуетъ какъ бы естественную пристань и гдѣ прежде видны были пьедесталы нѣсколькихъ колоннъ.

Несомнѣнно, что въ древности Георгіевскій монастырь былъ резиденціей херсонесскаго епископа. Величественныя развалины древняго монастыря и искусство, съ которымъ была выполнена рѣзьба на колоннахъ и другихъ вещахъ, открытыхъ въ немъ, заставляютъ думать, что онъ возникъ во времена наиболѣе цвѣтущаго состоянія Херсонесской республики, а никакъ не во времена ея упадка, которыя начались съ XIII вѣка. Какъ бы то ни было, но Георгіевскій монастырь пережилъ Херсонесскую республику и долго былъ оплотомъ православія въ Крыму. Онъ существовалъ до XVII вѣка, хотя подъ давленіемъ турокъ и татаръ сильно упалъ. Митрополитъ Серафимъ въ 1637 г., прося у царя Михаила Ѳеодоровича пособія для монастыря, жалуется: „пришли безбожные ногайцы и татары и осадили насъ и обобрали до конца, и преосвященные и священные сосуды и церковное строеніе все поломали.. пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ и скорбяхъ отъ безбожныхъ, одержащихъ насъ агарянъ; не только тѣ прошлыя бѣды, и въ нынѣшнемъ году, іюля мѣсяца, поймалъ насъ султанъ (?) и посадилъ насъ въ тюрьму—меня и брата моего попа Димитрія и взялъ у насъ двѣсти тысячъ ефимковъ (піастровъ?)".

Тѣмъ не менѣе монастырь не прекращалъ своего существованія и до 1794 года былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Зависимость эта прекратилась и перешла къ св. синоду со времени присоединенія Крыма къ Россіи.

Весь монастырскій архивъ съ его древними документами былъ увезенъ прежними архимандритами въ Константинополь, въ патріаршій архивъ.

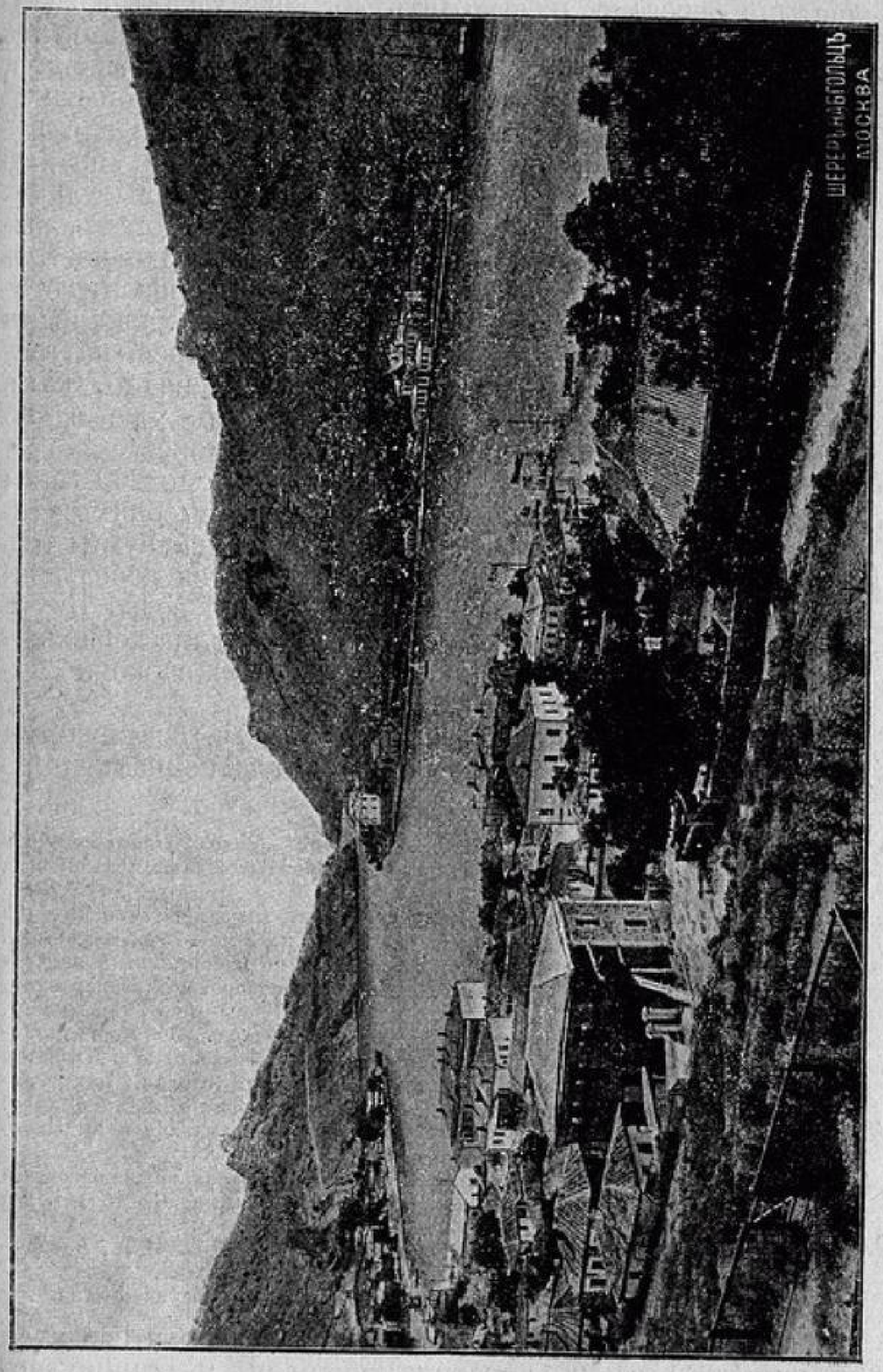
Во время Восточной войны 1854/5 гг. монастырь былъ занятъ союзными войсками, устроившими здѣсь телеграфъ въ Варну и расположившими здѣсь штабъ нѣкоторыхъ частей англійской арміи. Во все время осады Севастополя монахи не выпускались изъ монастыря, получая отъ французовъ и англичанъ не только муку для продовольствія, но и ладанъ и вино для богослуженія. Въ самый день занятія монастыря главнокомандующій союзной арміей отрядилъ 15 французскихъ солдатъ для охраны монастыря. Вечеромъ того же дня братія безпрепятственно молилась „о покореніи всякаго врага и супостата".

Отъ Георгіевскаго монастыря до Балаклавы—8 верстъ, а верхомъ черезъ дер. Карань—5 верстъ.

Балаклава.

Дорога изъ Севастополя на Балаклаву идетъ сперва по шоссе на Ялту. На 8-й верстѣ встрѣчается имѣніе „Альфа" Максимовича. Здѣсь въ 1854 г. находился главный штабъ англійской арміи, здѣсь жилъ и умеръ главнокомандующій Лордъ Рагланъ. На 9-й верстѣ, у казармы, дорога развѣтвляется: налѣво продолжается шоссе на Ялту, направо шоссе въ Балаклаву, протяженіемъ 4 версты 300 саж., построенное союзниками въ 1854 г. Отъ Балаклавскаго шоссе вскорѣ отходитъ грунтовая дорога въ Георгіевскій монастырь ($5^1/_2$ в.). На 13-й верстѣ дер. Кадыковка,—предмѣстье Балаклавы.

Городокъ Балаклава (44^0 39′ с. ш. и 51^0 13′ в. д.) расположенъ въ 14 вер. отъ Севастополя и въ 73 вер. отъ Ялты, вокругъ бухты, замѣчательной по своему положе-

Балаклава.

нію. Балаклавская бухта скрыта между высокими скалистыми берегами и выходитъ въ море узкимъ извилистымъ коридоромъ, словно искуственно продѣланнымъ въ этихъ горахъ. Поэтому съ моря бухта не видна и самый входъ въ нее можетъ замѣтить только опытный глазъ. При въѣздѣ въ Балаклаву со стороны суши, передъ глазами открывается глубокая котловина, на днѣ которой крошечное озеро-бухта, а кругомъ бухты улица. Надъ улицей разбросанъ террассами рядъ домовъ, выстроенныхъ на голыхъ скалахъ. Площадки для построекъ создавались динамитными взрывами. Горизонтъ отовсюду заслоненъ каменистыми высотами, лишенными почти всякой растительности. Если взобраться на господствующую надъ Балаклавой скалу, то видно, какъ бухта дѣлаетъ поворотъ вправо, а затѣмъ уже влѣво идетъ коридоръ, выходящій въ открытое море.

Длина бухты 750 саж., ширина отъ 100 до 200 саж.; извилистый же входъ въ бухту, посреди высокихъ утесовъ, шириной отъ 60 до 100 саж. Глубина бухты отъ 4 до 18 саженей, но въ срединѣ ея имѣется небольшая высокая мель, доходящая почти до уровня воды. Бухта представляетъ весьма удобную стоянку для кораблей. Во время крымской войны 1854/5 гг. здѣсь спокойно помѣщался весь англійскій флотъ.

Коренное населеніе Балаклавы (2.500 ч.) занимается рыболовствомъ, виноградарствомъ и сдачей комнатъ пріѣзжающимъ.

Гостиницы: *Grand-Hôtel* и *Россія*. Въ каждой—около 20 номеровъ цѣною отъ 1 р. до 3 р. въ сутки. Помѣсячно комнаты отдаются лѣтомъ за 20—75 р., зимою—за 15—40 р.

Объ гостиницы расположены на берегу бухты, каждая имѣетъ на водѣ павильонъ-ресторанъ. Обѣды: изъ 2-хъ блюдъ—50 к., 3-хъ—75 к., 4-хъ—1 р.

Меблированныя комнаты сдаются въ домахъ по набережной и на другихъ улицахъ. Лучшія меблированныя комнаты на набережной: Христопуло, Капитанаки, Петри, Келова, Цигманъ (пансіонъ). Цѣны—отъ 25 р. до 35 р. въ мѣсяцъ. На другихъ улицахъ—12—15 р. въ мѣсяцъ. Во многихъ домахъ отпускаются обѣды за 12—15 р. въ мѣсяцъ изъ 2-хъ блюдъ. Имѣются еврейскія (кошерныя) столовыя. На противоположной сторонѣ бухты отдаются комнаты въ домахъ Калина, Кефели, Педькова, Шмидта и друг. Кромѣ того, имѣется много красивыхъ дачъ между Балаклавой и Кадыковкой, гдѣ отдаются комнаты со столомъ.

Кромѣ набережной, въ Балаклавѣ есть четыре параллельныя нагорныя улицы, не имѣющія названій и именуемыя обывателями просто 1-я, 2-я и т. д. улицами.

Базаръ находится на второй улицѣ. Цѣны: мясо—ф. 12 к., масло—40—50 к. ф., яйца—15—25 к. дес., молоко—5—6 к. бутылка.

На набережной и на базарѣ помѣщаются магазины. Церквей—три.

Курортное значеніе Балаклавы не велико и сводится къ чистому воздуху, морскимъ купаньямъ и дачному покою. Практикуется также лѣченіе виноградомъ, но мѣстный виноградъ уступаетъ въ достоинствѣ южнобережскому. Количество пріѣзжихъ въ среднемъ—2000 чел. за лѣто.

Какъ зимняя климатическая станція для легочныхъ больныхъ, Балаклава не имѣетъ значенія. Съ сѣвера она открыта холоднымъ сѣвернымъ вѣтрамъ. По узкому коридору, соединяющему ее съ моремъ, часто—сильная тяга воздуха, своего рода сквознякъ, и, кромѣ того, благодаря расположенію городка въ котловинѣ, солнце показывается надъ нимъ значительно позднѣе обычнаго и скрывается значительно раньше, вслѣдствіе чего утренняя прохлада весьма чувствительна здѣсь даже лѣтомъ.

Къ мѣстнымъ удобствамъ нельзя не отнести отсутствіе москитовъ и комаровъ.

Городское управленіе взимаетъ съ пріѣзжихъ въ городъ въ лѣтнее время **сезонный сборъ** въ размѣрѣ 1 рубля съ одинокихъ и 3 рублей съ лицъ, пріѣзжающихъ съ семействомъ (за сезонъ). Сбору не подлежатъ чернорабочіе и чиновники, пріѣзжающіе по дѣламъ службы; всѣ прочія категоріи пріѣзжихъ, остающихся въ городѣ болѣе 3-хъ дней, подлежатъ сбору, который, въ случаѣ отказа добровольной уплаты, взыскивается въ административномъ порядкѣ, какъ налогъ, разрѣшенный законодательнымъ путемъ. Средства, получаемыя отъ сезоннаго сбора, идутъ на содержаніе оркестра музыки, играющаго на скверѣ у крѣпости съ іюня по октябрь, и на улучшеніе санитарнаго состоянія города.

На бухтѣ у набережной всегда стоятъ **ялики.** Яличники обыкновенно берутъ за катанье по 40 коп. въ часъ, а за конецъ черезъ бухту 15—20 к.

Ни въ одномъ крымскомъ курортѣ такъ не развито катанье на лодкахъ, какъ въ Балаклавѣ, благодаря отсутствію волненія въ бухтѣ. Пріѣзжіе часто нанимаютъ помѣсячно лодку (8 — 10 — 12 р.) и цѣлые часы проводятъ на водѣ. Катанье предпринимается также въ открытое море. Обычнымъ мѣстомъ прогулки въ открытое море является *Григорьевскій гротъ*, къ юго-востоку крѣпостной стѣны. Гротъ очень красивъ, яликъ входитъ туда весь. Дальше грота находится красивый уголокъ *Шайтанъ-Дере* (чортова балка), отдѣляющая крѣпостную стѣну отъ горы Спилія, еще дальше, по направленію къ мысу Айа—*Мегало* и Микроело, приморскіе укромные уголки съ красивой хвойной растительностью.

Яличники въ зимнее время занимаются рыбной ловлей, да и вообще рыбная ловля составляетъ одно изъ главныхъ занятій балаклавскихъ жителей. Въ городѣ, на противоположной сторонѣ бухты, находятся заводы, приготовляющіе разные рыбные консервы вплоть до „сардинокъ", которыя готовятся изъ „хамсы". Балаклавскіе консервы уступаютъ заграничнымъ, но они все же недурны, а главное недороги.

Балаклава имѣетъ упрощенное городское управленіе.

На санитарное устройство обращается вниманіе. Городскому врачу вмѣнены въ обязанность санитарные осмотры дворовъ и наблюденіе за

доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ. Городской санитарный фельдшеръ производитъ дезинфекцію квартиръ послѣ заразныхъ больныхъ, а также послѣ туберкулезныхъ. Улицы города подметаются и поливаются.

Г. Балаклава составляетъ 6-й участокъ севастопольскаго градоначальства. Въ канцеляріи пристава г. Балаклавы ведется адресный столъ.

Есть нѣсколько врачей, земскій пріемный покой, городская амбулаторія, аптека.

Почва Балаклавы каменистая, и городъ почти лишенъ растительности, что крайне мѣшаетъ курортному значенію городка.

Мѣста для прогулки. При въѣздѣ въ городъ находится небольшой *городской садъ*. Садъ удаленъ отъ бухты, сыроватъ по вечерамъ и не представляетъ большой приманки для публики. Въ концѣ сада находится *городской театръ*. Есть еще одинъ небольшой садикъ, *Пушкинскій*.

Самое пріятное мѣсто для прогулки въ Балаклавѣ—это висящая надъ городкомъ *скала съ развалинами древней крѣпости*. Пѣшеходная дорожка на скалу начинается въ концѣ Набережной и ведетъ по изгибу къ открытому морю. По дорожкѣ разставлено нѣсколько скамеекъ, кругомъ посажены деревья. Видъ со скалы очень красивый: съ одной стороны, внизу, разстилается какъ на ладони вся Балаклава съ своей оригинальной бухтой, похожая на игрушку, впереди открытое море и входъ въ бухту. При входѣ у бухты, справа—крутой обрывъ, слѣва—широкій заливъ, ограничиваемый мысомъ Айя. На скалѣ пріятно провести нѣсколько часовъ въ лѣтнюю жару: здѣсь всегда дуетъ прохладный вѣтерокъ, но въ бурную погоду здѣсь трудно стоять. Въ такое время входъ и выходъ въ бухту на яликѣ опасенъ, благодаря узкому проходу, ограниченному вертикальными скалами. Яликъ подбрасываетъ во всѣ стороны, какъ мячикъ.

Во время крымской войны, въ бурную ноябрьскую ночь, здѣсь погибло нѣсколько англійскихъ пароходовъ, стоявшихъ на якорѣ передъ входомъ въ бухту. Въ числѣ погибшихъ пароходовъ былъ адмиральскій пароходъ *Принцъ Регентъ*, привезшій жалованье войскамъ, болѣе 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ *Принцъ Регентъ* до сихъ поръ лежитъ на днѣ моря на 28 саженяхъ глубины съ закупоренными люками, то по временамъ возникаютъ разнообразные проекты поднять его, но эти проекты до сихъ поръ не осуществились. Говорятъ, рвеніе предпринимателей смущалось опасеніями, что золото не погибло, а было своевременно спасено англичанами.

У подножья скалы есть кафе.

На правой сторонѣ бухты красуется большой бѣлый дворецъ князя Юсупова въ мавританскомъ стилѣ.

Къ развалинамъ крѣпости надо идти по одной изъ нѣсколькихъ тропинокъ, начинающихся близъ южнаго выхода скалы въ море. Подъемъ довольно крутой. Крѣпость четырехъ-угольная и была обнесена высокой стѣной съ восемью башнями. Одной стороной она была обращена къ Айанскому заливу, т.-е. на востокъ, другою—на югъ, въ открытое море. Благодаря крутизнѣ горы, какъ съ моря, такъ и съ суши, крѣпость была почти неприступна. Стѣны теперь обрушились, лишь кое-гдѣ остаются слѣды ихъ. Самый большой кусокъ стѣны остался въ нижней части скалы, у самой дороги. Башни лучше сохранились. Двѣ изъ нихъ въ значительной мѣрѣ уцѣлѣли. Внутри одной башни сохранилась цистерна параболической формы, съ круглымъ отверстіемъ въ $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ.

Всѣ скалы, непосредственно окружающія Балаклаву, также и крѣпостная скала, состоятъ изъ красноватаго и желтоватаго мраморовиднаго известняка, называемаго „крымскимъ мраморомъ“. Этотъ „мраморъ“ представляетъ очень плотную породу, хорошо полируется и годенъ для выдѣлки колоннъ, памятниковъ и т. п.

Почтово-телеграфная контора на самой верхней, 4-й улицѣ, въ домѣ Радо, открыта отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера, а по воскресеньямъ и праздникамъ отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера. Почта приходитъ изъ Севастополя и уходитъ на Ялту около 9 ч. утра; приходитъ изъ Ялты и уходитъ на Севастополь около 7 ч. вечера. Есть телефонная сѣть, соединенная съ Севастополемъ, Байдар. Воротами и Ялтой. Лица, не состоящія абонентами, могутъ разговаривать по телефону изъ почтово-телеграфной конторы съ платой за 5 минутъ: съ балаклавскими абонентами 15 к., съ севастопольскими—25 к. Разговоръ (3 м). съ Ялтой или Байд. Воротами черезъ Севастополь отдѣльно 50 к., за предварит. вызовъ—25 к.

Пути сообщенія. Пароходы не заходятъ въ Балаклаву. Между Балаклавой и Севастополемъ нѣсколько разъ въ день курсируютъ линейки и мальпосты, отходящіе отъ Грандъ-отеля. Плата за конецъ 40 к. Перевозится и багажъ.

Кромѣ того, изъ Севастополя въ Ялту, *черезъ Балаклаву* отправляются ежедневно въ $9^1/_2$ ч. утра мальпосты.

Фаэтоны для поѣздокъ содержатъ гг. Михели, Пасхали и Петри. Таксы нѣтъ, но цѣны приблизительно такія же, какъ Севастополѣ. Проѣздъ въ Севастополь и обратно 3 р. Въ Балаклавѣ часто бываютъ обратные извозчики изъ Севастополя. Ихъ обычная стоянка—у самаго начала бухты и набережной. Въ обратномъ фаэтонѣ можно проѣхать въ Севастополь за 1 р.

Почтовая станція находится въ $1^1/_2$ вер. отъ города, по шоссе на Ялту. Тарантасъ стоитъ: до Севастополя 1 р. 24 к.; до Ялты 5 р. 86 к. Фаэтонъ до Ялты парой 13 р.; тройкой 16 р., ландо четверкой 24 р.

Купанье хорошее. Но балаклавцы имѣютъ иногда непохвальную привычку выбрасывать въ свою бухту „контрабандой“ мусоръ и выливать помои. Впрочемъ, загрязненіе бухты строго преслѣдуется. Загрязненіе отбросами съ судовъ отсутствуетъ, такъ какъ судовъ здѣсь почти никогда не бываетъ.

Купаленъ нѣсколько. Лучшая—городская, арендуемая г. Гинали. Плата—7 к., по абонементу—5 к.

Городское **ванное заведеніе.** 11 номеровъ, устроенныхъ комфортабельно. Морская ванна 50 к., пресная—75 к. Абонементъ на 12 ваннъ 5 и 8 р.

Городская библіотека содержитъ до 4.000 тысячъ названій книгъ. Вы-

писывается много газетъ и почти всѣ русскіе журналы. Абонементъ: 1 книга—50 к. въ мѣсяцъ или 3 р. въ годъ; 2 книги—1 р. въ мѣсяцъ, въ годъ—6 р. Библіотека открыта отъ 9 ч. утра до часу дня и отъ 3 ч. до 6 ч. вечера, а въ праздники отъ 3 ч. до 6 ч. Взимается залогъ по 2 р. за книгу. Библіотека помѣщается въ городскомъ домѣ, тамъ же находятся городская управа и школа.

Существуетъ *городской общественный банкъ* съ основнымъ капиталомъ въ 20 тысячъ, но операціи его крайне незначительны и ограничиваются исключительно учетомъ векселей. Денежные переводы можно дѣлать только черезъ почтовую контору.

Коренное населеніе Балаклавы состоитъ изъ потомковъ архипелажскихъ грековъ, которые приняты были на русскую военную службу графомъ Орловымъ во время войны съ Турціей 1769 г. и составляли въ его эскадрѣ особый греческій отрядъ. По окончаніи войны греки остались въ Россіи и были поселены въ Керчи, Таганрогѣ и др. мѣстахъ. Когда состоялось присоединеніе Крыма, Потемкинъ перевелъ грековъ на югъ Крыма „для надзора за южнымъ берегомъ, отъ Севастополя до Ѳеодосіи“. Греки получили разныя льготы и много земли. Въ 1784 году они были водворены въ Балаклавѣ, составивъ иррегулярный отрядъ подъ названіемъ „греческаго баталіона“. Въ свободное отъ службы время они занимались различными промыслами. Когда англичане въ 1854 году, послѣ альминскаго дѣла, подступили къ Балаклавѣ съ своимъ флотомъ и войсками, чтобы занять городъ, то горсть балаклавцевъ рѣшилась защищать свой городъ и непріятель только послѣ упорнаго боя занялъ Балаклаву. Занявъ Балаклаву, англичане устроили здѣсь свою главную станцію. Они завели мастерскія, устроили телеграфъ, желѣзную дорогу. Въ 1860 году баталіонъ былъ упраздненъ.

Балаклава была основана еще до Р. Х. скиѳами. Первыя свѣдѣнія о Балаклавѣ относятся къ сѣдой старинѣ. Такъ, въ „Одиссеѣ“ Гомера Улисъ странствуетъ у береговъ Понта Евксинскаго и попадаетъ въ страну тавровъ, которыхъ онъ называетъ *лестригонами* (пиратами).

По точному описанію бухты, данному Гомеромъ, можно заключить, что въ Одиссеѣ говорится именно о Балаклавѣ. Многіе позднѣйшіе греческіе и римскіе писатели упоминаютъ о балаклавской бухтѣ. Плиній говоритъ, что невдали отъ балаклавской бухты, именуемой Символонъ, находился городъ Плація.

Исторія Балаклавы дѣлается точно извѣстной только съ XIV столѣтія, когда она въ числѣ прочихъ мѣстъ южнаго берега изъ-подъ власти византійцевъ перешла къ генуэзцамъ. Съ этого времени она дѣлается извѣстной подъ названіемъ Чембало. Въ 1433 г. балаклавскіе греки, при содѣйствіи мангупскаго князя Алексія, возмутились противъ генуэзцевъ и прогнали ихъ. Однако не дальше какъ черезъ годъ генуэзцы снарядили экспедицію и снова покорили Балаклаву. Послѣ 1475 г. Чембало подпалъ подъ власть турокъ и былъ названъ ими Балаклавой. Слово *Балаклава* происходитъ изъ татарскихъ *балыкъ* (рыба) и *юва* (гнѣздо), такъ какъ бухта часто дѣйствительно бываетъ гнѣздомъ рыбъ, когда преслѣдованіе дельфиновъ загоняетъ ихъ сюда. При туркахъ въ Балаклавѣ въ лучшее время было не болѣе 50 домовъ. Посолъ польскаго короля Мартинъ Броневскій въ XVI ст. нашелъ Балаклаву въ развалинахъ.

Дорога изъ Симферополя черезъ Алушту въ Ялту.

Отъ Симферополя до Алушты—49 верстъ, до Ялты 90¼ верстъ по превосходной шоссейной дорогѣ. — Станціи: 1) *Мамутъ-Султанъ*—14 вер.; 2) *Таушанъ-Базаръ* — 16 вер.; 3) *Алушта*—19 вер.; 4) *Біюкъ-Ломбатъ*—13¼ вер.; 5) *Ай-Даніль*—17 вер.; 6) *Ялта*—10¾ вер. На станціяхъ *Таушанъ-Базаръ* и *Біюкъ-Ломбатъ* имѣются буфеты, можно получать чай, яйца, незатѣйливыя закуски, вино, водку. Въ Алуштѣ есть рестораны.

Изъ Симферополя въ Алушту и Ялту отправляются въ срочныхъ мальпостахъ, въ почтовыхъ и извозчичьихъ экипажахъ. *Мальпосты* отходятъ въ 9 ч. утра, послѣ прихода курьерск. поѣзда, въ пути 11—12 часовъ. Мѣсто 1 кл. (лицомъ къ лошадямъ) 6 р., II кл. (спиной къ лошад.) 5 р., до Алушты 3 р. и 2 р. 50 к. Мальпосты—лѣтомъ родъ полуоткрытыхъ колясокъ плохого типа, зимой закрытыя кареты. Почтовый тарантасъ (двухмѣстный) стоитъ до Ялты 7 р. 88 к., до Алушты 4 р. 20 к., фаэтонъ парой (двухмѣстный) 16 и 8 р., фаэтонъ тройкой (четырехмѣстный) 22 р. и 11 р., ландо четверкой 30 р. и 15 р. Переѣздъ на почтовыхъ съ перепряжкой длится 8—10 часовъ.

На Симферопольскомъ вокзалѣ къ приходу поѣздовъ съ сѣвера всегда находится комиссіонеръ почтово-мальпостной станціи; ему можно сдать багажную квитанцію, и онъ обязанъ распорядиться немедленной подачей на вокзалъ почтоваго экипажа любого рода. Проѣздъ до Алушты и Ялты въ извозчичьемъ фаэтонѣ стоитъ столько же, сколько и въ почтовомъ. Но переѣздъ до Ялты, включая четырехчасовой отдыхъ въ Алуштѣ, требуетъ часовъ 16. Обыкновенно же съ частнымъ экипажемъ ночуютъ въ Алуштѣ.

Почтово-мальпостная станція находится въ 2-хъ мин. ходьбы отъ вокзала, на Вокзальной ул.

Изъ Симферополя шоссе идетъ по долинѣ Салгира, мимо ряда садовъ и проходитъ черезъ подгородное село *Петровское*. Съ шоссе видны зданія кондитерскихъ фабрикъ Эйнема и Абрикосова. При въѣздѣ въ село, у подошвы скалистаго обрыва, на мѣстѣ нынѣшняго городского фонтана, находился въ ханскія времена дворецъ Калги-Султана. Направо отъ Петровскаго видны скалы съ пещерами (крипты), повидимому, служившія жилищами первобытнымъ обитателямъ Крыма.

На плоскости скалы, какъ полагаютъ, находился древній тавро-скиѳскій городъ *Неаполисъ*. За селомъ, влѣво отъ шоссе, въ 1 верстѣ отъ города, расположено обширное казенное имѣніе *Салгирка* (см. Симф.).

На 6-й верстѣ шоссе проходитъ подлѣ дачи де-Роберти и большого

кладбища несуществующей нынѣ деревни *Эски-орда*. На 8-й верстѣ встрѣчается имѣніе Кесслера, извѣстное своимъ молочнымъ хозяйствомъ, въ частности—сыровареніемъ. Дальше встрѣчаются дачи Дракопуло, графа Монжене и др. Еще дальше шоссе дѣлаетъ подъемъ, и съ возвышенности, по которой оно теперь идетъ, снова видна долина Салгира и маленькая татарская деревня *Эски-сарай* (старый дворецъ). Здѣсь же видны каменныя развалины куполообразнаго зданія, окруженнаго стѣной. Полагаютъ, что это былъ либо загородный дворецъ Калги-Султана, либо ханскій монетный дворъ. Въ этомъ мѣстѣ отъ шоссе отходитъ дорога въ имѣніе П. В. Попова—*Тавель*.

Черезъ 2 версты — станція *Мамутъ-Султанъ*. Близъ станціи большое имѣніе (18 тысячъ десятинъ) князя Долгорукова. Усадьба—не доѣзжая станціи. За им. кн. Долгорукова слѣдуютъ имѣнія *Ангаръ* Гротена и *Енисала* Меркушевой.

За Мамутъ-Султаномъ, въ 2-хъ верстахъ, у дер. Шумухай, дорога съ лѣваго берега Салгира переходитъ на правый и держится далѣе притока Салгира *Ангара*.

Въ 6 верстахъ отъ Мамутъ-султана, при шоссе, есть дер. *Біюкъ-Чевке*. Въ $2^1/_2$ верст. отъ нея среди розовыхъ скалъ мраморовиднаго известняка находятся самыя обширныя въ Крыму *сталактитовыя пещеры Кизилъ-Коба*. Въ 4 вер. отъ шоссе, близъ дер. Аянъ находятся истоки р. Салгиръ. Для осмотра пещеръ и истока слѣдуетъ выѣхать изъ Симферополя пораньше, чтобы въ дер. Чевке—въ 24 верстахъ—прибыть не позже 9 час. утра.

Описаніе пещеръ и дороги къ нимъ, а также истоковъ Салгира см. въ поѣздкахъ изъ Алушты.

Изъ Аяна можно совершить восхожденіе на вершину Чатырдага, но путь отсюда труденъ, и экскурсію на Чатырдагъ лучше сдѣлать изъ Алушты.

Въ 2 в. дальше — дер. *Ангаръ*, здѣсь есть трактиръ. Отъ дер. Ангаръ шоссе идетъ аянской лѣсной дачей надъ обрывами, среди большого лѣса. Мѣстность живописная. За Ангаромъ дорога дѣлаетъ кругой поворотъ вокругъ огромнаго обломка скалы, дальше—устье притока Ангара, *Гурлюкъ-Су*. Здѣсь есть постоялый дворъ.

Дорога углубляется въ горы и черезъ часъ доводитъ до станціи *Таушанъ-Базаръ* (заячій базаръ). Противъ станціи есть часовня. Крутой подъемъ продолжается еще версты три и достигаетъ перевала—высшей точки дороги. Перевалъ возвышается надъ уровнемъ моря на 2.800 футовъ. Близъ этого мѣста въ $^1/_4$ версты въ сторону отъ шоссе, на старой дорогѣ, поставленъ обелискъ въ память послѣдняго путешествія императора Александра I въ Крымъ въ 1824 г. На обелискѣ находится слѣдующая надпись: „По повелѣнію Императора Александра I дорога сія, отъ Симферополя до Алушты черезъ хребетъ Яйлы, начатая съ 1824 г., устроена въ царствованіе Императора Николая I 1826 года при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ Нарышкинѣ подполковникомъ Шиниловымъ".

За переваломъ начинается спускъ на протяженіи болѣе 13 верстъ. Дорога идетъ живописными зигзагами. Каждую минуту—новый поворотъ и новые виды. Вокругъ разбросаны красивыя долины съ живописными деревнями.

На 8-й верстѣ, близъ подошвы острой скалы *Лопань-Кая*, шоссе достигаетъ источника *Суукъ-Су*, называемаго чаще *Кутузовскимъ фонтаномъ*. На фонтанѣ надпись: „Близъ сего мѣста, въ сраженіи противъ турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ".

Сраженіе произошло въ 1774 году въ 10 верстахъ отъ Алушты, когда турки, несмотря на заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, высадились на Крымскомъ побережьѣ. Отсюда видны горы Демерджи и Чатырдагъ. На южной оконечности Демерджи видна большая скала, въ которой находятъ сходство съ фигурою Екатерины II, почему самый Демерджи называютъ иногда *Екатеринъ-горой*.

Между Демерджи и Чатырдагомъ пролегаетъ глубокая долина рѣчки Демерджи. Справа этой долины, по склону Чатырдага, вьется шоссе.

На 12-й верстѣ встрѣчается горная татарская деревня *Шума*, живописнымъ просторнымъ амфитеатромъ раскинувшаяся по склону горы.

Въ Біюкъ-Ломбатѣ.

Дорога проходитъ черезъ нѣсколько крупныхъ имѣній и вступаетъ въ грандіозную тополевую аллею. Начинается Алушта. За аллеей мостъ черезъ рѣчку Демерджи и подлѣ него усадьба Токмакова и Молоткова.

Мальпостъ приходитъ въ Алушту въ 2 часа дня. На алуштинской почтовой станціи буфета нѣтъ, но мальпостъ стоитъ здѣсь одинъ часъ, и пообѣдать можно въ любой гостиницѣ. Ближе всѣхъ гостиница *Южный берегъ*. Алушта описана ниже (см. оглав.).

Изъ Алушты дорога, оставляя море, круто поворачиваетъ вправо, дѣлая значительный подъемъ. Сверху открывается грандіозный видъ на Алушту и алуштинскую долину. На 9-й верстѣ, влѣво—ворота, черезъ ко-

торыя идетъ путь на гору Кастель. Съ полверсты дальше—поворотъ также налѣво, въ имѣніе Стахѣева, быв. Таюрскихъ,—*Янихъ*. Еще дальше, у 10-го верстового столба—поворотъ, все влѣво, въ имѣнія Голубева и другія дачи, расположенныя подъ Кастелью.

Первая станція за Алуштой—*Біюкъ-Ломбатъ*. Біюкъ-Ломбатъ—большая деревня, красиво раскинутая амфитеатромъ среди утесовъ и скалъ, на рѣчкѣ *Кара-Узенъ*. Здѣсь въ древности было греческое поселеніе. Развалины церкви св. Ѳеодора и укрѣпленій еще замѣтны повыше деревни.

Изъ Біюкъ-Ломбата есть дорога къ прибрежнымъ имѣніямъ: *Саяни* — Винберга и *Карабахъ*—Келлера.

Далѣе спускъ въ имѣніе Удѣльнаго вѣдомства *Кучукъ-Ломбатъ*.

Затѣмъ начинаются дороги къ имѣнію кн. Гагариной—*Чукурларъ* и къ имѣніямъ гг. Раевскихъ—*Карасанъ* и потомъ *Партенитъ*. Далѣе, вправо, вверху—деревня *Дегерменкой*; отсюда есть тропа къ Косьмодемьянскому монастырю. Потомъ шоссе начинаетъ извиваться зигзагами; дорога то спускается, то поднимается. Влѣво высится огромный, сѣрый, далеко выдавшійся въ море *Аюдагъ*. При поворотахъ часто кажется, что Аюдагъ остался позади, но затѣмъ онъ неожиданно появляется то въ уровень съ дорогой, то даже впереди путника; эта мистификація продолжается довольно долго.

По пути встрѣчаются еще деревни: вправо большой и богатый *Кизильташъ* (красный камень), влѣво небольшой *Куркулетъ*. Вездѣ есть кофейни съ чаемъ, кофе и прохл. водами. Отъ Кизильташа также есть тропа въ монастырь Косьмы и Даміана.

На 9-й верстѣ поворотъ влѣво, въ имѣніе *Артекъ* Первушиныхъ.

На 12 и 13-й верстахъ отходятъ дороги въ имѣнія быв. *Ле-Дантю*, Стенбокъ-Ферморъ, Ѳедосѣева, въ курортъ *Сиукъ-Су* (им. Соловьевой) и др.

На 14-й верстѣ спускъ въ *Гурзуфъ*.

На 17-й верстѣ станція *Айданилъ* (св. Даніилъ). Здѣсь расположено **удѣльное имѣніе Айданиль**, одно изъ обширнѣйшихъ имѣній Южнаго берега Крыма, съ 500 дес. земли и обширными виноградниками. Имѣніе раньше принадлежало князю Воронцову, который и организовалъ здѣсь въ 30-хъ годахъ пр. ст. большое виноградное хозяйство, значительно расширенное затѣмъ Удѣльнымъ вѣдомствомъ. Въ Айданилѣ культивируются самые разнообразные и дорогіе сорта винограда. Вино изъ айданильскаго подвала направляется въ главные массандрскіе подвалы, откуда уже поступаетъ въ продажу.

Далѣе шоссе проходитъ черезъ дер. *Никита*. На обоихъ концахъ деревни имѣются лавки съ фруктами и прохладительными водами.

Затѣмъ идетъ уже непрерывный рядъ подгородныхъ дачъ и имѣній. Между прочимъ встрѣчаются имѣнія Лаврентьевой, Шестаковой, Шатовой („Берекетъ“). Подлѣ послѣдняго устроена у шоссе часовня въ память событія 17 октября 1888 года. Далѣе—дорога въ большое имѣніе графа Орлова-Давыдова „Селямъ“, спускающееся до самаго моря. Потомъ шоссе проходитъ мимо санаторія Краснаго Креста для раненыхъ на войнѣ. Въ 5-ти верстахъ отъ Ялты вправо - въѣздъ въ Верхнюю Массандру. На 4-й верстѣ отъ Ялты, влѣво—въѣздъ въ Нижнюю Массандру. Противъ ея, направо—дорога въ Лѣсничество. За Массандрой шоссе поворачиваетъ круто влѣво—начинается безпрерывный спускъ. Пройдя мимо цѣлаго ряда подгородныхъ дачъ, шоссе вступаетъ въ Ялту, грандіознымъ амфитеатромъ развертывающуюся передъ путникомъ.

Сухопутная дорога отъ Севастополя до Ялты.

Отъ Севастополя до Ялты по превосходному шоссе 82 версты. Станцій пять: 1) *Чаталъ-Кая*—21 вер.; 2) *Байдары*—16½ вер.; 3) *Кикенеизъ*—17½ вер.; 4) *Мисхоръ*—15 вер. и 5) *Ялта*—12 вер. Буфетовъ на станціяхъ нѣтъ. Случайно бываетъ чай и газиров. вода.

На севастопольскомъ шоссе та же вольная почта, что и на симферопольскомъ. Перекладные тарантасы съ парой лошадей до Ялты—7 р. 32 к.; фаэтонъ парой—15 р.; тройкой—20 р.; ландо четверкой—28 р. На почтовыхъ до Ялты 8—9 ч. ѣзды, не считая остановокъ. Извозчики берутъ 18—25 р. Послѣдніе везутъ либо въ одинъ день, либо въ два, съ ночевкой у Байдарскихъ воротъ. У Байдарскихъ воротъ въ первомъ случаѣ дѣлается остановка часа на три. Можно ѣхать и черезъ г. Балаклаву, откуда участокъ шоссе идетъ до ст. Чаталъ-Кая, это удлиняетъ путь на 5 верстъ и стоитъ на 1—2 р. дороже. Съ извозчикомъ можно за небольшую приплату сдѣлать крюкъ и въ Георгіевскій монастырь.

Кромѣ того, ежедневно въ 9 ч. утра изъ Севастополя отправляется въ Ялту, черезъ Балаклаву, мальпость. Плата въ I классѣ (лицомъ къ лошадямъ)—5 р. 50 к., во II классѣ (спиной къ лошадямъ)—4 р. 50 к. Багажъ—40 к. за пудъ, ½ пуда багажа пассажиры имѣютъ право сдавать для провоза безплатно.

Шоссе идетъ сначала мимо Историческаго бульвара, затѣмъ по пустынной мѣстности, въ началѣ которой тянутся лагери и поле для военныхъ ученій. На 4-й верстѣ сворачиваетъ въ сторону нешоссированная дорога въ Георгіевскій монастырь.

Близъ 6-й версты, почти у самаго шоссе, расположено *французское кладбище*.

На 8-й верстѣ трактирчикъ *Пріятное свиданіе*. Немного дальше, направо, поворотъ на балаклавское шоссе. Это шоссе было устроено въ войну 1854—55 гг. союзными войсками.

На 11-й верстѣ, вправо отъ дороги, стоитъ *памятникъ*, въ видѣ усѣченной пирамиды *въ память тѣхъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи 13 (25) октября 1854 года*, -какъ гласятъ надписи на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Памятникъ поставленъ англичанами въ 1875 году.

На 17-й верстѣ, справа отъ шоссе, расположена деревня *Комары*. Близъ этого мѣста съ шоссе видна Балаклава.

На 19-й верстѣ слѣва, на холмѣ, виденъ *памятникъ*, поставленный въ 1882 году итальянскимъ правительствомъ въ память сардинцевъ, павшихъ въ войну 1854—55 гг. Большая часовня-памятникъ построена въ ломбардскомъ стилѣ изъ балаклавскаго мрамора. Подъ часовней устроенъ большой склепъ, куда и перенесены останки сардинцевъ, лежавшіе на кладбищахъ деревень Кадыковка и Комары. Небольшое кладбище обнесено оградой.

При переѣздѣ черезъ мостикъ *Сухой рѣчки* опять трактирчикъ.

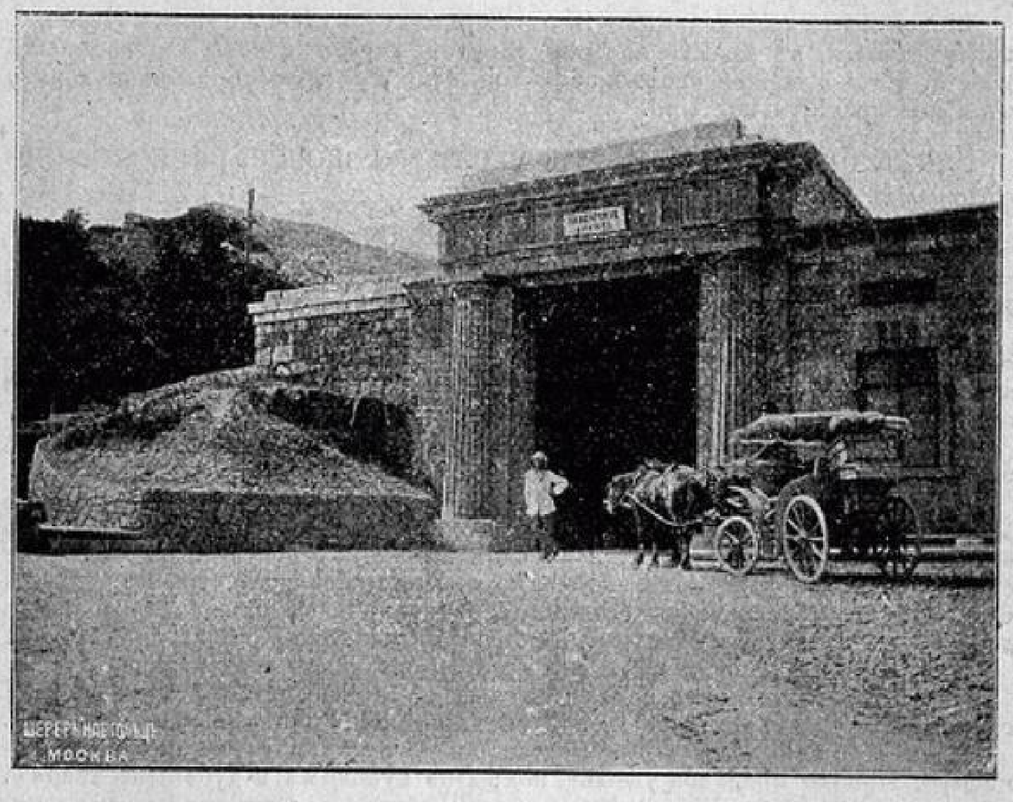
На 20-й верстѣ стоитъ пирамидальный каменный столбъ, указывающій границу между Севастопольск. градоначальствомъ и Ялтинскимъ уѣздомъ.

Подъ станціей *Чаталъ-Кая* пустынная дотолѣ дорога становится живописнѣе. Пройдя красивое ущелье, покрытое буковымъ и дубовымъ лѣсомъ, дорога вступаетъ въ *Кучукъ-Мускомскую* долину, составляющую первоначальную вѣтвь Байдарской; вправо расположена, спрятавшаяся подъ горой, деревня *Кучукъ-Мускомья* и далѣе дер. *Варнутка*. Пройдя холмистую возвышенность, дорога вступаетъ въ Байдарскую долину.

Байдарская долина представляетъ обширное зеленое плато, имѣющее форму овала и простирающееся на 16 вер. въ длину и на 8—10 верстъ въ ширину. Долина со всѣхъ сторонъ окружена горами, покрытыми прекраснымъ буковымъ и дубовымъ лѣсомъ. Почтовая дорога прорѣзаетъ значительную часть долины. Мѣстность чрезвычайно живописная. Большая часть долины (14,600 дес.) принадлежитъ графу Мордвинову. Татарскимъ обществамъ этого района принадлежитъ 6000 дес. земли и лѣса. Здѣсь прежде было 12 большихъ деревень. Послѣ выселенія та-

таръ, послѣдовавшаго за крымской войной, населеніе долины сильно порѣдѣло. Въ центрѣ долины расположена большая дер. *Байдары*. Есть 3 постоялыхъ двора съ сомнительными номерами. Отъ деревни до Байдарскихъ воротъ 5 верстъ.

На половинѣ дороги, между д. Байдары и Байдарскими воротами есть поворотъ влѣво—это шоссейная дорога гр. Мордвинова, проведенная въ собственномъ лѣсу на протяженіи 7 верстъ. Дорога идетъ по живописной мѣстности и кончается у *Мердвени*. Дорога эта проведена для вывозки лѣса и по мѣрѣ вырубки послѣдняго она будетъ удлиняться и соединится съ бахчисарайской дорогой близъ Ай-Петри.

Байдарскія ворота.

Ст. **Байдарскія ворота** находится на высотѣ 234 саж. н. у. м. Самыя „ворота“ воздвигнуты въ просѣченной горѣ и обложены штучнымъ камнемъ.

У Байдарскихъ воротъ двѣ гостиницы: одна по сю сторону, а другая—надъ морскимъ обрывомъ. Слѣва отъ воротъ, надъ моремъ находится отдѣльный павильонъ-ресторанъ. Обѣ гостиницы одинаково плохи. Обстановка деревенская. Номера отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. Самоваръ 25 к., съ проѣзжающихъ за самоваръ 1 р. 25 к. Нужно торговаться. Слѣдуетъ обращать вниманіе на чистоту постельнаго бѣлья. Въ гостиницахъ норовятъ сорвать какъ можно больше за все и даже дѣлаютъ небезуспѣшныя попытки получить плату за помѣщеніе, въ которомъ проѣзжему было подано кушанье. Изъ съѣстного можно получить борщъ, супъ (40 коп.), цыпленка, барашка (60—90 к.) и пр.

Ѣдущіе на почтовыхъ могутъ безплатно переночевать на почтовой станціи, гдѣ есть комната для проѣзжающихъ. Можно получить самоваръ и скромную закуску.

При почтовой станціи есть почтово-телеграфное отдѣленіе и телефонная переговорная станція съ Севастополемъ, Ялтой и Форосомъ. 3 минуты разговора 50 к.; предварительный вызовъ 25 к. Здѣсь мальпосты останавливаются для обѣда на одинъ часъ. Въ почтово-телеграфномъ отдѣленіи производится пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи и телеграммъ.

У Байдарскихъ воротъ ночуютъ, чтобы полюбоваться восходомъ солнца. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что восходъ солнца изъ-за моря виденъ здѣсь только осенью и зимою, въ другое же время солнце показывается здѣсь *изъ-за горъ*, другими словами, *восхода* его здѣсь увидѣть нельзя. Чтобы видѣть восходъ солнца, встаютъ за-свѣтло и взбираются по тропинкѣ на скалистую вершину, господствующую справа надъ воротами, откуда разстилается восхитительный видъ на Южный берегъ.

Видъ изъ Байдарскихъ воротъ представляетъ грандіозную и роскошную картину. Изъ воротъ внезапно открывается море, дотолѣ скрытое отъ путника горами, почему о близости его нельзя было думать. Слѣва высятся грозныя скалы, а внизу стелется мягкая, покрытая зеленью садовъ полоса Южнаго берега, куда сбѣгаетъ бѣлая спиралеобразная нитка шоссе.

Отъ Байдарскихъ воротъ начинается спускъ на южный берегъ. Шоссейная дорога сбѣгаетъ внизъ зигзагами подъ большимъ уклономъ. Эта крутизна, однако, совершенно безопасна; дорога устроена прекрасно и заграждена справа отъ пропасти то легкими столбиками, то каменной стѣнкой.

На 2-й верстѣ, вправо, общій шоссированный спускъ въ им. Ушковыхъ „Форосъ“ и им. Плаутиной „Тессели“. Подлѣ поворота въ „Форосъ“ открывается площадка, на которой стоитъ *церковь*, сооруженная покойнымъ владѣльцемъ „Фороса“ А. Г. Кузнецовымъ. Церковь построена въ красивомъ византійскомъ стилѣ, на большомъ утесѣ краснаго цвѣта. Подлѣ церкви сторожка со звонкомъ, сторожъ во всякое время покажетъ желающему внутреннее помѣщеніе церкви. Въ послѣдней обращаютъ на себя вниманіе художественной работы образа: Корзухина (Тайная вечеря) Маковскаго (Рождество Христово) и пр.

Дорогой на *Форосъ* и *Тессели* можно проѣхать также на Сарычскій маякъ и имѣнія г-жъ Прикотъ, Шаховской и Двигубской (см. „побережье Алупка—Ласпи“).

Немного далѣе шоссе проходитъ черезъ тоннель длиной въ 20 саженей. На 5-й верстѣ шоссе есть дорога внизъ въ имѣнія *Мшатка* Даниловскаго и *Ай-Юри* Трапезникова. Съ 6-й версты прекрасная шоссейная дорога ведетъ въ имѣніе *Мелась* Кузнецовой. Въ этомъ мѣстѣ дорога спустилась уже на 90 саженей и находится надъ уровнемъ моря около 150 саженей.

Здѣсь, влѣво, надъ дорогой, видна скала *Кильсебурунъ* съ большой громадой обваловъ. На 8-й верстѣ спускъ въ три имѣнія: *Мухалатку* Кокоревой, *Лемнеизъ* Олива и *Мечалей* Крыжановскаго.

По дорогѣ встрѣчается нѣсколько павильоновъ и дачъ у самаго шоссе, гдѣ можно получить молоко, прохладительныя воды и т. п.

Мердвень и Скеле. Неподалеку отъ 9-верстового столба, слѣва, находится оригинальный горный проходъ черезъ Яйлу — *Мердвень*, т.-е. лѣстница, или *Шайтанъ-Мердвень*, т.-е. Чертова лѣстница. Чортова лѣстница представляетъ собою огромныя ступени, вырубленныя въ скалѣ; разстояніе между ступенями довольно значительное, и это очень затрудняетъ восхожденіе по „лѣстницѣ", тѣмъ болѣе, что ступени ея обломались и обтерлись. Лѣстница имѣетъ въ длину меньше версты и даетъ до 50 рѣзкихъ поворотовъ. Происхожденіе этого замѣчательнаго оригинальнаго прохода, несомнѣнно, относится къ глубочайшей древности. До постройки южнобережскаго шоссе Мердвень былъ единственнымъ въ этой части Крыма переваломъ черезъ Яйлу. Узкая каменистая тропа доводитъ до самой лѣстницы. Подъемъ не очень удобенъ и годенъ только для пѣшеходовъ. Всего ходьбы по лѣстницѣ 20—30 мин. Подъемъ очень интересенъ по оригинальности мѣстности и по красивымъ видамъ, которые съ него открываются. Съ вершины лѣстницы идутъ тропинки; одна ведетъ прямо въ д. Байдары, куда проведена также шоссейная дорога, а другая—къ д. Скеле. Тропа въ Скеле вьется посреди роскошныхъ буковыхъ лѣсовъ. Мѣстность съ массой лѣсныхъ цвѣтовъ, зеленыхъ луговъ и пѣніемъ птицъ очаровательна.

Важно не сбиться съ пути нѣсколькими горными дорогами для выхода лѣсомъ. Нужно идти, слѣдуя направленію тропинки, вьющейся по краю небольшого оврага, на днѣ котораго шумитъ рѣчка, сдѣлать перевалъ черезъ плоскій бугоръ и спуститься къ другому ручью, идущему уже по направленію къ Байдарской долинѣ и который приходится переходить 5 разъ. Поразительна постоянная тишина въ этомъ ущельи. Повидимому, это единственный переходъ черезъ Яйлу, гдѣ не только нѣтъ обычныхъ на Яйлѣ бѣшеныхъ вѣтровъ, но даже тише, чѣмъ въ Байдарской долинѣ и чѣмъ внизу, на шоссе.

Въ долинѣ Скеле расположены три деревни: *Скеле*, *Узунджи* и *Саватка*, населенныя русскими, греками и татарами.

Долина Скеле, до выхода изъ нея въ Крымскую войну татаръ, была одной изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ деревень Байдарской долины.

Въ д. Скеле расположено имѣніе Кулакова, гдѣ находятся знаменитые орѣхи, подъ которыми сидѣла Екатерина II. Этимъ орѣхамъ опредѣляютъ свыше 500 лѣтъ.

Вблизи деревни Скеле находится, открытая въ 1905 г., *сталактитовая пещера*.

Пещера находится въ каменистой ложбинѣ, покрытой лиственнымъ лѣсомъ, (карагачъ, дубъ, частью букъ) и стѣсненной съ трехъ сторонъ скалами. Мѣстность живописная. Въ западной части ложбины и находится пещера. Она раскрывается небольшимъ отверстіемъ, въ которое можно влѣзть вполнѣ свободно. По боковому коридору пещеры надо идти минуты три, слегка согнувшись, потомъ можно выпрямиться.

Сталактитовыя образованія начинаютъ встрѣчаться почти тотчасъ же, но красоты и большихъ размѣровъ они достигаютъ лишь минутъ черезъ двадцать ходьбы.

Въ пещерѣ, конечно, грязно и очень сыро.

Пещера находится въ такой мѣстности, которая лежитъ хотя по сосѣдству, но въ сторонѣ и отъ горныхъ тропокъ (въ $^1/_3$ версты отъ нея идетъ горная тропа въ дер. Узунджи, расположенную среди утесовъ Яйлы) и отъ прохода пасущагося скота и т. п.

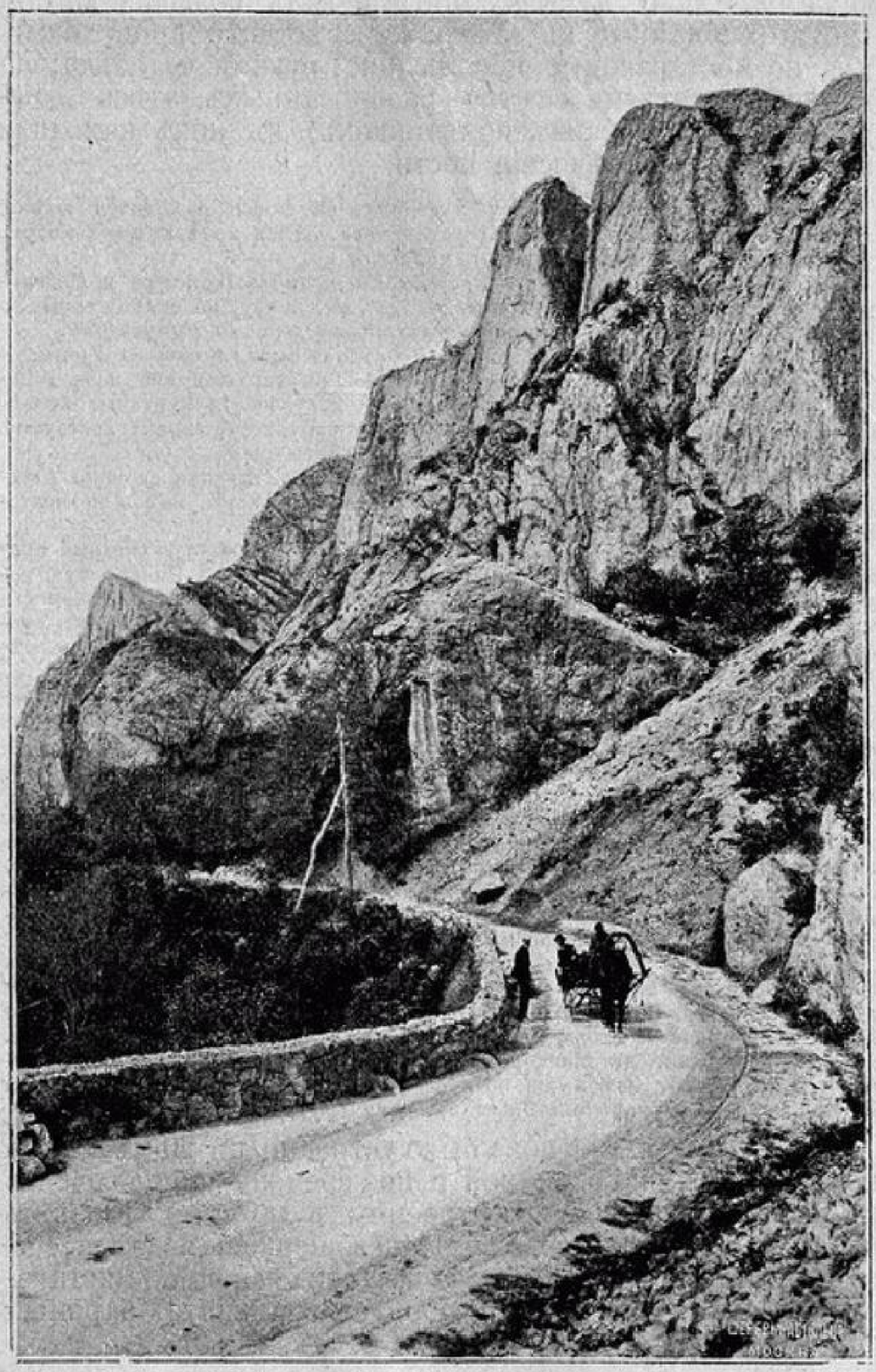
Съ Южнаго берега любители горныхъ пѣшеходныхъ экскурсій могутъ избѣжать обходнаго проѣзда въ Байдарскую долину восхожденіемъ черезъ вышеупомянутый Шайтанъ-Мердвень.

Экипажная же (проселочная) дорога ведетъ туда отъ шоссе у Байдаръ, на протяженіи 6 верстъ до деревни Скеле, откуда до пещеры надо идти пѣшкомъ (или ѣхать верхомъ) двѣ версты по лѣсной дорожкѣ.

Такимъ образомъ, отъ Севастополя до самой почти пещеры по экипажной дорогѣ 38 верстъ, а отъ Ялты—54.

Туристы могутъ остановиться въ дер. Скеле у татаръ въ обычной обстановкѣ татарской зажиточной деревни. Проводника въ пещеру достать не трудно.

Надо еще добавить, что въ верстѣ отъ пещеры, къ сѣверу отъ нея, находятся истоки Черной рѣчки, лежащіе въ очень живописной мѣстности.

Севастопольское шоссе.

Подлѣ Скеле есть много археологическихъ памятниковъ, кажется, мало изслѣдованныхъ. Есть большіе камни, плотно вкопанные въ землю, неизвѣстнаго происхожденія, но поставленные, несомнѣнно, руками человѣка; на это указываетъ множество разбросанныхъ здѣсь „долменовъ“ (кельтійскихъ памятниковъ); въ нихъ находили и находятъ человѣческія кости.

Подлѣ поворота на Чортову лѣстницу, на шоссе находится имѣніе *Мердвень*—Шестакова, бывшее Кустаревскаго. Здѣсь проѣзжающіе могутъ получать чай, газированныя воды, молоко и пр.

На 14-й верстѣ поворотъ въ *Верхній Кастрополь* Пельцера и *Нижній* и *Средній Кастрополь* Первушиныхъ. Тутъ же, внизу, по склону горы, но не доѣзжая берега моря, живописная татарская деревня *Кучукъ-Кой*.

Всѣ эти мѣста описаны въ главѣ *Побережье отъ Алупки до Ласпи*.

Мѣстность изобилуетъ скалами и утесами, надвинувшимися надъ дорогой, и временами представляетъ грандіозно-хаотическія картины: колоссальныя глыбы камней разсыпаны огромными грудами и свидѣтельствуютъ объ обвалахъ, происходившихъ здѣсь въ прежнее время.

На 17-й верстѣ, на самомъ шоссе — большая татарская деревня *Кекенеизъ*. Есть фруктовыя лавки, кофейня, постоялый дворъ. Здѣсь же почтовая станція и *почтово-телеграфное отдѣленіе*.

За Кекенеизомъ есть крутая тропа на Яйлу—*Эски-богазъ* (старый проходъ) или *Лимена-богазъ*; по этой тропѣ можно пройти въ Байдарскую долину и на сѣверный склонъ Яйлы, въ дер. *Коковъ*. *Эски-богазъ* въ древности былъ защищенъ укрѣпленіями, сооруженными на отдѣльно стоящихъ скалахъ, а также стѣной, слѣды которой сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ донынѣ.

За деревней, внизу, виденъ огромный мысъ *Кикенеизъ*, глубоко вдавшійся въ море. Далѣе слѣдуетъ земля Половцева *Кацивели*, имѣнія *Верхняя* и *Нижняя Лимены*—Филибера и др. За Лименами шоссе прорѣзаетъ мѣстность, покрытую живописнымъ хаосомъ скалъ, спускающихся до самаго моря.

На 8-й верстѣ отъ Кикенеиза находится дер. *Симеизъ*. Отсюда видны лежащія внизу у моря красивыя постройки гг. Мальцевыхъ. Мѣстность изобилуетъ большимъ количествомъ ключей и ручьевъ. Дальше на шоссе начинается деревня *Алупка*. Слѣва на Яйлѣ видна огромная скала *Ай-Петри*, а вправо самая деревня, рядъ дачъ и знаменитые паркъ и дворецъ Воронцовыхъ. Съ шоссе въ Алупку спускъ около версты.

За Алупкой по шоссе, слѣва, имѣніе г. Токмакова *Хоба-Туби*. Есть винный подвалъ; направо—*Хоста-Ая*, имѣніе князя Трубецкого. Далѣе деревня *Мисхоръ*. Внизу по берегу моря и по склону горы большое имѣніе К. Н. Долгорукой *Мисхоръ*, а рядомъ съ нимъ имѣніе Токмаковой *Олеизъ*.

Непосредственно за Мисхоромъ слѣдуетъ дер. **Кореизъ** (*почта, телеграфъ и телефонъ*). Здѣсь же по шоссе большое имѣніе *Кореизъ* князя Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ, дача графини Клейнмихель и др.

Имѣніе князя Юсупова было устроено въ 20-хъ годахъ княгиней А. С. Голициной и по времени принадлежитъ къ числу первыхъ благоустроенныхъ дачъ на Южномъ берегу. Она же построила здѣшнюю церковь подлѣ шоссе

Княгиня Голицина была извѣстна своимъ мистическимъ направленіемъ и дружбой съ знаменитой баронессой Крюднеръ.

Жена русскаго дипломата, **баронесса Юліана Крюднеръ**, рожденная Фитингофъ, была внучкой фельдмаршала Миниха. Большую часть своей жизни баронесса прожила, то вмѣстѣ, то врозь съ мужемъ, въ разныхъ

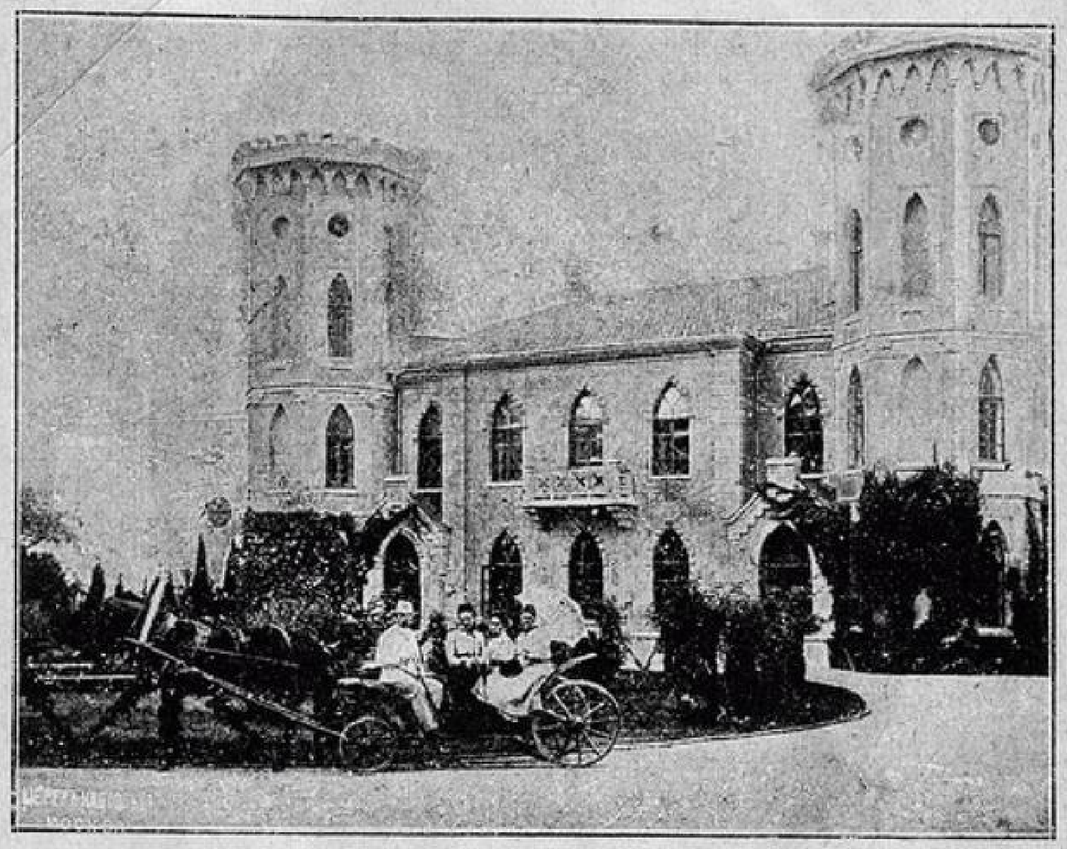
городахъ Западной Европы и отчасти занималась литературой, написавъ на французскомъ языкѣ популярный въ свое время романъ *Valérie*. Около 40 лѣтъ отъ роду ею стала овладѣвать религіозная мечтательность, въ результатѣ чего она рѣзко порвала съ прежнимъ свѣтскимъ образомъ жизни и вся ушла въ мистическое настроеніе и поступки христіанскаго смиренія. Религіозное увлеченіе навело ее на мысль объ обращеніи діавола и обитателей преисподней. Она переѣзжала въ Германіи и Швейцаріи изъ города въ городъ, занимаясь обращеніемъ населенія ко Христу. Наконецъ,

Баронесса Крюднеръ.

она пріобрѣтаетъ даръ прорицанія. Вѣсть объ ея пророчествахъ, въ ре dant къ тогдашнимъ политическимъ событіямъ, облетѣла всю Европу и дошла до Александра I, на котораго произвела глубочайшее впечатлѣніе Вскорѣ онъ познакомился съ г-жей Крюднеръ, и вліяніе ея на императора сдѣлалось огромнымъ. Какъ извѣстно, императоръ Александръ представлялъ тогда изъ себя благопріятную почву для религіознаго мистицизма. Въ настоящее время доказано, что идея „священнаго союза“, и самое его названіе, принадлежатъ именно г-жѣ Крюднеръ. Впослѣдствіи г-жа Крюднеръ отдалась практическому христіанству, помощи больнымъ и бѣднымъ,

и отъ придворныхъ сферъ обратилась къ народнымъ массамъ. Это отвратило отъ нея расположеніе сильныхъ міра сего; ее стали преслѣдовать и, наконецъ, выслали въ Россію. Но съ этого времени она утратила расположеніе и Александра. Въ Петербургѣ г-жа Крюднеръ близко сошлась съ вышеупомянутой княгиней А. С. Голицыной, которая подъ вліяніемъ первой и извѣстнаго маркиза *де-Местръ* задумала учредить религіозно-мистическое общество, имѣвшее цѣлью немедленное обращеніе всего міра въ христіанство. Вскорѣ кн. Голицына была остановлена въ своихъ дѣйствіяхъ правительствомъ и выслана въ Крымъ, куда за ней послѣдовала и г-жа Крюднеръ. Княгиня Голицына съ радостью встрѣтила изгнаніе и приняла его за духовную миссію, какъ бы ниспосланную ей свыше, для обращенія

Гаспра.

въ христіанство крымскихъ татаръ. На южномъ берегу Крыма вокругъ кн. Голицыной и бар. Крюднеръ сгруппировался мистическій кружокъ, къ которому принадлежала, между прочимъ, нѣкая графиня *Гашеръ*, жившая близъ Артека.

Въ костюмахъ монахинь, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, кн. Голицына, барон. Крюднеръ и гр. *Гашеръ* отправлялись въ горы, въ татарскія деревни, проповѣдуя часто подъ открытымъ небомъ. Но и здѣсь ихъ дѣятельность была скоро пріостановлена. Черезъ годъ послѣ пріѣзда въ Крымъ баронесса Крюднеръ умерла (въ 1824 году), а кн. Голицына прожила еще 15 лѣтъ, отрѣшившись отъ прежней мистической дѣятельности.

Графиня *Гашеръ* жила въ Артекѣ, подъ Аюдагомъ. Жизнь ея была уединенная, полная таинственности. Графиню часто видѣли скачущей верхомъ въ полумужскомъ костюмѣ съ парой пистолетовъ за поясомъ. Разсказывали, будто послѣ ея смерти обнаружилось, что она носила подъ платьемъ какой-то костюмъ, плотно закрывавшій ее съ головы до ногъ, и что подъ именемъ графини *Гашеръ* скрывалась графиня *де-Ламоттъ*, подвергнутая въ 1775 году въ Парижѣ наказанію и клейменію на Гревской площади за соучастіе въ извѣстномъ „дѣлѣ кражи брилліантоваго ожерелья Маріи-Антуанеты“.

За Кореизомъ деревня *Гаспра*. Здѣсь имѣніе графини Паниной *Гаспра* съ большимъ домомъ съ зубчатыми башнями.

Въ этомъ домѣ зимою 1901—2 гг. жилъ графъ Л. Н. Толстой. Имѣніе *Гаспра* было устроено княземъ А. Н. Голицынымъ, министромъ народ. просв. и духовныхъ дѣлъ Александра I, извѣстнымъ покровителемъ „библейскихъ обществъ“ и мистицизма. Князь Голицынъ провелъ здѣсь послѣдніе годы своей жизни, здѣсь и умеръ, а погребенъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Отъ князя Голицына Гаспра перешла къ Кочубею, далѣе принадлежала великому князю Николаю Николаевичу старшему и, наконецъ, перешла къ графамъ Панинымъ. Имѣніе расположено на пространствѣ между верхнимъ и нижнимъ шоссе и до берега моря не доходитъ. Подлѣ дома съ башнями находится маленькая домовая церковь, соединенная съ домомъ галлереей. Кромѣ главнаго дома, есть еще нѣсколько. Изъ Гаспры открываются очаровательные виды на Ай-Петри и море.

За Гаспрой имѣніе Великаго Князя Александра Михаиловича *Ай-Тодоръ*, а подъ нимъ имѣніе *Дюльберъ* Великаго Князя Петра Николаевича.

Дальше, справа, виденъ мысъ Ай-Тодоръ и подлѣ Ай-Тодорскій маякъ.

Шоссе входитъ въ земли *Ореанды*—имѣнія, принадлежащаго Государю Императору.

Въ районѣ Ореанды, на лѣвой сторонѣ шоссе, видна массивная гора *Ай-Никола*; съ правой стороны у подваловъ—*Крестовая гора*.

Дальше шоссе идетъ по землѣ имѣнія Его Величества *Ливадія*.

Границу Ливадіи указываетъ столбъ съ золотыми гербами и съ двуглавымъ орломъ. Съ шоссе черезъ невысокую ограду видны дворецъ и часть оранжерей, цвѣтники и службы. Далѣе, у самой дороги стоитъ большая ливадійская церковь.

За Ливадіей шоссейная дорога вступаетъ въ черту города Ялты.

Морской путь изъ Севастополя въ Ялту совершаютъ въ 5—6 часовъ.

Пароходы Русскаго общества отходятъ изъ Севастополя 5 разъ въ недѣлю въ часъ дня *). Пассажиры, пріѣхавшіе въ Севастополь курьерскимъ поѣздомъ, могутъ съ вокзала направиться прямо въ агентство и оставить тамъ свои вещи, а сами воспользоваться свободнымъ временемъ для прогулки по городу. Ночевать въ агентствѣ нельзя. *Пароходы Россійскаго общества* отходятъ 3 раза въ недѣлю въ 8 ч. утра, и на нихъ можно попасть съ почтоваго поѣзда. Непродолжительный переѣздъ Севастополь—Ялта въ тихую погоду можетъ доставить большое удовольствіе, такъ какъ весь путь идетъ въ виду берега, и передъ глазами путника послѣдовательно проходитъ панорама Южнаго берега.

Выйдя изъ Севастопольской бухты, пароходъ огибаетъ классическій Трахейскій полуостровъ, потомъ Херсонесскій монастырь и Херсонесскій низменный мысъ съ маякомъ и далѣе идетъ передъ скалистымъ мысомъ *Фіолента* и Георгіевскимъ монастыремъ. Монастырь виденъ съ парохода достаточно хорошо. За Георгіевскимъ монастыремъ тянутся отвѣсныя красноватыя Каранскія горы. Далѣе слѣдуетъ высокій мысъ *Айя*, образующій вмѣстѣ съ Каранскими горами просторный заливъ, въ западной части котораго видна скала съ развалинами древней балаклавской крѣпости. Въ этомъ мѣстѣ находится узкій входъ въ балаклавскую бухту, но невооруженнымъ глазомъ онъ почти не различается. За мысомъ Айя лежитъ небольшой

*) Подробныя расписанія движенія пароходовъ—въ приложеніи.

Ласпинскій заливъ, ограниченный мысами *Айя* и *Ласпи*. Въ нѣсколькихъ верстахъ за Ласпи лежитъ еще одинъ мысъ *Сарычъ*—самая южная оконечность Крыма (44° 23′ с. ш.).

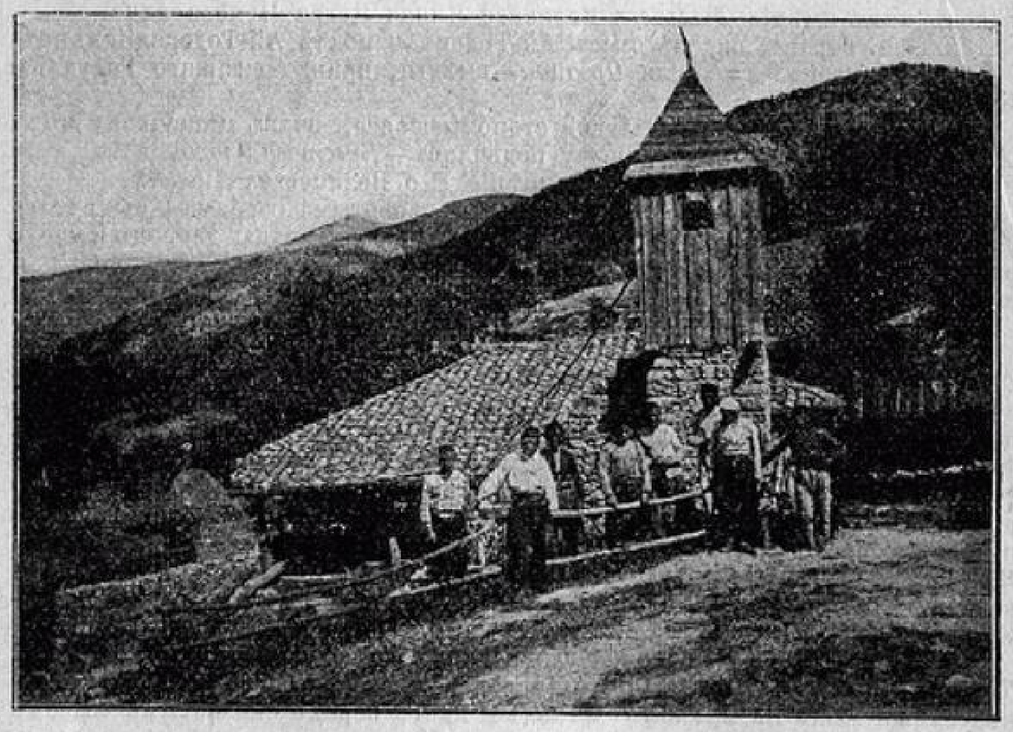
Далѣе открываются живописные южнобережные виды съ прекрасными садами, грандіозными скалами и изящными дачами и поселеніями.

Какъ въ панорамѣ передъ глазами послѣдовательно проходятъ: *Форосъ*, *Тессели*, *Мшатка*, *Ай-Юри*, *Меласъ*, *Лемневизъ*, *Мухалатка*, *Кастрополь*, *Кикенеизъ*.

Затѣмъ открываются пейзажи Симеиза, Алупки, Мисхора, Ай-Тодора. Виднѣется бѣлый дворецъ *Дюльберъ* Великаго Князя Петра Николаевича. Дальше идутъ Ореанда и Ливадія. Вотъ, наконецъ, и нарядная Ялта, огромнымъ амфитеатромъ дачъ, садовъ и улицъ спускающаяся по склону горъ на самый берегъ моря.

Дорога отъ Бахчисарая до Ялты.

Отъ Бахчисарая до Ялты 76 верстъ по превосходному шоссе. Этотъ путь самый живописный изъ трехъ шоссейныхъ дорогъ черезъ крымскія горы и представляетъ единственный экипажный перевалъ черезъ самую яйлу

Деревня Албатъ.

на высотѣ болѣе 550 саж. Почтоваго и мальпостнаго сообщенія между Бахчисараемъ и Ялтой нѣтъ. Извозчичій фаэтонъ до Ялты стоитъ 18—25 руб. Чтобы доѣхать въ одинъ день, надо выѣхать часовъ въ 6 утра, иначе приходится ночевать въ дер. Кокозъ.

Ялтинское шоссе выходитъ изъ Бахчисарая неподалеку отъ желѣзнодорожнаго вокзала и идетъ нѣкоторое время параллельно линіи желѣзной дороги. Приближаясь къ р. Бельбекъ, шоссе отклоняется отъ желѣзной дороги влѣво, переходитъ черезъ рѣку и идетъ дальше долиной Бельбека, среди густыхъ садовъ, въ большомъ ущельѣ.

Передъ ущельемъ расположена дер. *Біюкъ-Сюиренъ*. Пройдя ущелье, дорога начинаетъ медленно и незамѣтно подниматься.

Въ 17 верстахъ отъ Бахчисарая деревня *Албатъ*. У дороги стоитъ церковь во имя Покрова Богородицы. Албатъ красиво раскинулся среди садовъ. Отовсюду тянутся тутъ мѣловыя горы и застилаютъ видъ.

Изъ Албата дорога идетъ по теченію р. Бельбекъ и на 25-й верстѣ входитъ въ большую деревню *Фоти-Сала*. Здѣсь есть лавки, въ которыхъ можно достать провизію. Отъ Фоти-Сала—7 верстъ до дер. Кокозъ. Дорога идетъ по весьма живописной мѣстности: всюду разстилаются рощицы, лужайки, красивые, поросшіе лѣсомъ овражки. На полдорогѣ между Фоти-Сала и Кокозомъ находятся земская больница и Богатырское волостное правленіе (дер. *Богатыръ* лежитъ въ 3-хъ верстахъ въ сторону отъ шоссе).

Дорога на Узеньбашъ. Отъ Богатырскаго волостного правленія проведено на разстояніи $11^1/_2$ верстъ земское шоссе до дер. *Біюкъ-Узеньбашъ*, а оттуда по грунтовой дорогѣ 2 версты до дер. *Кучукъ-Узеньбашъ*. Въ 2-хъ верстахъ отъ вол. пр. по дорогѣ на Узеньбашъ находится дер. *Гавры*; въ деревнѣ есть земскій мостъ черезъ рѣку *Бельбекъ* и примѣчательны остатки старинной мечети въ высшей степени оригинальной архитектуры. Еще черезъ 4 версты деревня *Татаръ-Османкой*. Въ Біюкъ-Узеньбашѣ около 2.000 жит., въ *Кузукъ-Узеньбашъ* около 1.200. Населеніе татарское. Туристъ найдетъ для себя значительныя удобства, какъ въ отношеніи ночлега, такъ и въ отношеніи многаго другого. Окрестности живописныя. Въ Біюкъ-Узеньбашѣ есть соборная мечеть и высшее татарское духовное училище—медрессе.

Населеніе Узеньбаша находится въ постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ Ялтой и достаточно гостепріимно.

Дорога на Керменчикъ и Лаки начинается также отъ Богатыр. волостн.. правл. Въ 3 верстахъ отъ послѣдняго — деревня *Аирулъ*; еще въ 5 верстахъ—*Керменчикъ*.

Селенія *Верхній Керменчикъ* (Ашага-Керменчикъ) и *Нижній Керменчикъ* (Юкары-Керменчикъ) расположены рядомъ между рѣчками Качей и Бельбекомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ горные кряжи сплелись въ довольно запутанный узелъ, изъ котораго во всѣ стороны бѣгутъ узкія долины съ ручейками на днѣ и съ лѣсомъ на склонахъ. Эти деревни весьма мало посѣщаются туристами, хотя представляютъ нѣкоторый археологическій и климатическій интересъ. Въ Верхнемъ Керменчикѣ свыше 250 дворовъ, населеніе татарское, въ нижнемъ Керменчикѣ болѣе 40 дворовъ, половина населенія татарская, половина — греческая. Керменчикъ по-татарски значитъ крѣпостца, здѣсь дѣйствительно есть остатки крѣпости. Повидимому, у селенія было другое названіе, до нашего времени не дошедшее.

Въ древности Керменчикъ имѣлъ большое населеніе. Въ его окрестностяхъ извѣстны развалины одиннадцати церквей.

Рядомъ съ церковью свв. Косьмы и Даміана стоитъ громадный вязъ. Стволъ этого могучаго дерева имѣетъ въ окружности около 11 аршинъ. По своимъ размѣрамъ это самое большое дерево въ Крыму послѣ дуба въ имѣніи г. Говорова (см.). Керменчикская крѣпость по типу представляетъ подобіе крѣпости Исаръ, близъ Ялты. Съ ея полуобрушенныхъ стѣнъ раскрывается роскошный видъ на горы отъ Чатырдага до моря у устьевъ Качи и Альмы.

Керменчикъ представляетъ прекрасное мѣсто для дачныхъ поселеній. Лѣтомъ здѣсь не жарко (высота надъ уровнемъ моря 1.800 ф.), окрестности живописны и покрыты лѣсами. Кромѣ того, близость городовъ: Бахчисарай и Севастополь, и наконецъ, грамотное, развитое населеніе.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Керменчика находится деревня *Лаки*.

Населеніе д. Лаки. около 60 дворовъ, греческое, деревня красивая и чистенькая. При въѣздѣ есть церковь во имя св. Луки, перестроенная изъ древней, да большое древнее кладбище, разрѣзанное дорогами на четыре части и отошедшее подъ поля. Невдалекѣ отъ деревни, на холмѣ, есть развалины маленькой старинной церкви. Изъ Лаки, но еще лучше изъ Керменчика, есть грунтовая дорога на Бахчисарай: на дер. *Шуру*, а оттуда 2 вѣтви, одна мимо монастыря св. Анастасіи, другая мимо Тепе-Кермена. Разстояніе 12—15 верстъ.

Дер. Кокозъ расположена выше Бахчисарая на 60 саженей. Мѣстоположеніе очень живописное. Деревня разбросана въ лѣсу, у подножія яйлы. Въ окрестностяхъ много живописныхъ уголковъ. Есть деревенская гостиница; номера по 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки, съ кроватями, но безъ бѣлья. Можно достать самоваръ, яйца, молоко и хлѣбъ; иногда—курицу и баранину. За номера слѣдуетъ торговаться. Кромѣ того, можно остановиться въ частныхъ сакляхъ. Въ Кокозѣ имѣется большая экономія барона Гинзбурга. Въ центрѣ деревни, въ фруктовомъ саду, находится экономическій домъ, въ которомъ сдаются комнаты съ кухнями. Провизія доставляется изъ Бахчисарая и Ялты. Экономія отпускаетъ молоко, овощи и экипажъ. Кокозъ представляетъ очаровательное лѣтнее дачное мѣсто, въ которомъ недостаетъ только... дачъ.

Неподалеку отъ Кокоза находится **пещера Данильча-Коба**. Для посѣщенія ея слѣдуетъ взять въ деревнѣ проводника. Отъѣхавъ верстъ 5 отъ Кокоза по направленію къ Ялтѣ, противъ верстового столба, указывающаго 33 версты отъ Бахчисарая и 21 отъ *яйлы*, нужно свернуть вправо отъ шоссе по тропинкѣ, начинающейся какъ разъ противъ верстового столба. Тропа, сперва просторная, постепенно суживается, подъемъ постепенно дѣлается круче. Версты 3 идетъ лѣсъ, потомъ лѣсъ рѣдѣетъ, тропа дѣлается каменистой; еще версты черезъ 2 опять начинается лѣсъ, въ которомъ попадаются и полянки.

Передъ входной аркой пещеры узенькій проходъ, загроможденный большимъ камнемъ съ ямой около него. Яма эта, по словамъ татаръ, произведеніе безуспѣшныхъ копателей клада. Если бы не было этого камня и ямы и если бы очистить отъ лѣса площадку передъ пещерой, то ходъ въ нее былъ бы очень импозантный. Широкая и высокая, правильной формы, арка очень теряетъ отъ того, что нельзя ее видѣть съ нѣкотораго разстоянія. Общій видъ пещеры напоминаетъ громадную раковину, въ родѣ тѣхъ, что устраиваютъ для садовыхъ оркестровъ. У самаго входа справа—громадный почти правильной шарообразной формы сталагмитъ, опирающійся нѣсколькими ножками на каменистый полъ, а вверху тонкими колонками-сталактитами подпирающій сводъ пещеры.

Экскурсія въ пещеру *отъ шоссе* требуетъ, пѣшкомъ или верхомъ, 4—5 часовъ.

За Кокозомъ начинается непрерывный подъемъ на яйлу. Дорога дѣлаетъ частые зигзаги; съ каждаго поворота открываются новые виды одинъ другого красивѣе. Отъ Кокоза до вершины яйлы—20 верстъ. Все пространство дорога проходитъ по незаселенной мѣстности; по обѣ стороны шоссе разстилаются лѣса, принадлежащіе барону Гинзбургу. Экипажнаго движенія мало, только татарскія мажары тянутся въ Ялту, нагруженныя преимущественно лѣсомъ. На правой сторонѣ дороги встрѣчаются сѣрыя скалы *Сююрю-Кая* и *Сары-Кая*, а на лѣвой—*Курушлюкъ-Бурунъ*. Подъемъ кончается на вершинѣ яйлы. Дальше шоссе вьется по самой яйлѣ и перерѣзаетъ ее до спуска на южный склонъ. Яйла представляетъ собой равнину, въ лѣтнее время покрытую травой.

Въ правую сторону виденъ холмъ *Бедене-Хыръ*, возвышающійся на 619 саж. надъ уровнемъ моря. Гора Бедене-Хыръ на 400 фут. выше Ай-Петри (578 саж.).

У скалы Шишко (556 саж.) начинается спускъ въ Ялту на протяженіи 24 верстъ. Подлѣ скалы есть гостиница, гдѣ можно получить обѣдъ, чай, яйца, молоко, шашлыкъ и спиртные напитки. Можно и переночевать. Въ двухъ верстахъ отъ гостиницы по каменистой и нелегкой дорогѣ, находится скала *Ай-Петри*, откуда открывается прекрасный широкій видъ на море и Южный берегъ. Спускъ въ Ялту весьма крутой и изобилуетъ зигзагами одинъ другого неожиданнѣе и красивѣе. Лента дороги извивается какъ змѣя и на 7-й верстѣ приводитъ къ тропѣ на скалу *Пендикюль*. У тропы, у опушки лѣса слѣдуетъ остановиться и пройти пѣшкомъ около $^1/_4$ версты къ скалѣ, откуда открывается красивый видъ на Ялту, море и всю ялтинскую долину. Въ семи верстахъ

дальше—водопадъ *Учанъ-Су*, недалеко отъ котораго дорога развѣтвляется: одна идетъ налѣво, мимо развалинъ генуэзской крѣпости *Исаръ* и выходитъ въ предмѣстье Ялты, Аутку; другая идетъ вправо и на 6-й верстѣ, подлѣ Ливадіи, соединяется съ севастопольскимъ шоссе. Отсюда до Ялты—3 версты.

Ялта.

Ялта, уѣздный городъ, лежитъ на самомъ берегу моря. Разстояніе отъ С.-Петербурга—2.035 верстъ, Москвы—1.439, Симферополя по шоссе—90 и отъ Севастополя по шоссе 82 версты и моремъ—5 часовъ пароходнаго хода.

Гостиницы: *Россія*, на Набережной. Номеровъ 116 (съ одной и болѣе комнатами); салоны, читальня, ванны и пр. Номера съ 1 августа по 1 ноября—отъ 3 р. до 30 р. въ сутки, въ прочее время—значительно ниже. Передъ гостиницей—большая садовая площадка, на которой въ виноградный сезонъ играетъ оркестръ. Тутъ же кафе-ресторанъ.

Центральная, на Бульварной ул., 60 номеровъ, въ виноградный сезонъ—отъ 3 до 8 р., лѣтомъ вдвое и зимою втрое дешевле.

Маріино, на Набережной, 72 номера, цѣны: осенью и весною — отъ 2 р. до 8 р., лѣтомъ—отъ 1 р. 50 к. до 5 р. и зимой—отъ 1 р. до 3 р.

Франція, на Набережной, подлѣ городского сада. 40 номеровъ; въ виноградный сезонъ—отъ 2 р. 50 к. до 15 р., лѣтомъ отъ 1 р. 50 к. до 7 р. и зимою—отъ 1 р. до 5 р. Противъ гостиницы, надъ моремъ, ресторанный павильонъ.

С.-Петербургъ, на Набережной, подлѣ городского сада и сквера, 40 номеровъ, отъ 1 р. 50 к. до 12 р. въ сутки.

Метрополь, на углу Боткинской и Виноградной, 40 номеровъ: съ 1 ноября по 15 марта отъ 1 р. до 3 р., съ 15 марта по 1 авг. отъ 1 р. 25 к. до 4 р. и съ 1 авг. по 1 ноября отъ 2 р. до 8 р. 50 к.

Ялта, на Дарсановской ул. Есть ходъ и съ Садовой, 40 номеровъ; осенью—отъ 1 р. до 5 р., въ остальное время года—отъ 75 к. до 2 р. 50 к. Оплатившіе помѣщеніе впередъ за 1, 2, 3 и 4 недѣли пользуются соотвѣтствующей скидкой въ 5, 10, 15 и 20%.

Ореанда, рядомъ съ почтово-телеграфной конторой. 56 номеровъ, осенью отъ 1 р. 50 к., въ прочее время отъ 1 р.

Таврида, рядомъ съ „Центральной“. 40 номеровъ, осенью отъ 1 р. до 8 р., лѣтомъ и зимой—отъ 80 к. до 4 р.

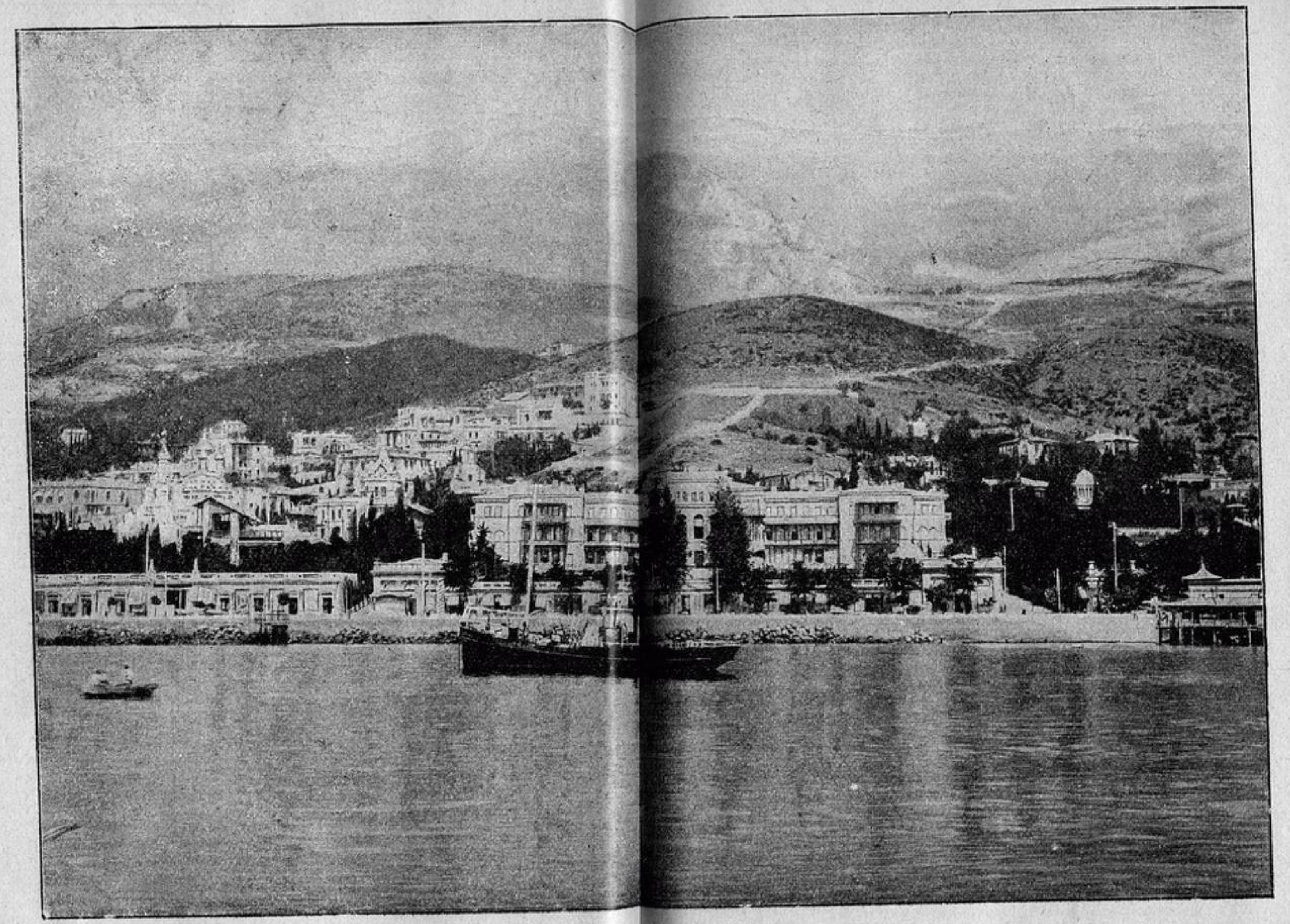
Грандъ-Отель, на Симферопольской ул., вблизи мола—первая по пути изъ Симферополя. 45 номеровъ; въ лѣтнее полугодіе—отъ 1 р. до 8 р., въ зимнее—отъ 75 к. до 3 р. Часть номеровъ выходитъ на общія галлереи надъ моремъ. Помѣсячно комнаты—съ значительной скидкой, особенно зимою.

Европейская, на Почтовой, близъ мола. 33 номера; осенью и лѣтомъ—отъ 1 р. 50 к. до 8 р., зимою—отъ 1 р. до 2 р. 50 к., помѣсячно—скидка до 20%.

Рядомъ—гостиница *Крымъ*. 25 номеровъ; лѣтомъ—отъ 75 к. (осенью—отъ 1 р.) до 5 р., зимою—отъ 50 к. до 3 р.

Морская, на Морской ул., 12 номеровъ: лѣтомъ—отъ 1 р. 50 к. до 5 р., зимою—отъ 1 р. до 2 р. 50 к.

Приморскія мебл. комнаты. 16 номеровъ цѣною осенью—отъ 1 р. 25 к., въ остальное время—отъ 75 к.

Ялта.

Гостиницы *Центральная*, *Таврида*, *Европейская* и *Крымъ* находятся вблизи пристани, и туда можно дойти пѣшкомъ, взявши для переноски багажа носильщика („хамала“). *Гранд-отель* находится рядомъ съ мальпостно-почтовой станціей.

Такса извозчиковъ. 1-й районъ, *плата 20 к. за конецъ*. Вся нижняя часть города, включая слѣдующія улицы: а) въ *Новомъ городѣ*: Набережная, Аутская отъ Набережной до Аутской церкви, Боткинская, Виноградная, Екатерининская. Лавровый переулокъ, Милютинская ул., Морская, Платановая, Потемкинская, Пушкинская, Садовая отъ Алек.-Нев. собора до дачи Капилети, Черноморскій переулокъ; б) въ *Старомъ городѣ*: Азіатскій переулокъ, Бульварная, Верхне-Массандровская отъ Симферопольской до Слободской улицы, Графская, Дерекойская отъ Елизаветинской до конца Мордвинской слободки (у дачи Савопуло), Елизаветинская, Нижне-Массандровская, Симферопольская отъ бульварной до дома Добровольскаго; в) *Зарѣчная часть*: Воронцовская, Маріинская отъ Ливадійскаго моста до Суворовской улицы.

2 районъ, *плата 30 к. за конецъ*: въ *Новомъ городѣ*: Гимназическая (выше женской гимназіи), Горный проспектъ отъ Садовой ул. до д. Бошнякъ, Дарсановская отъ женской гимназіи до д. Бѣгуна, Дворянская отъ Садовой до д. Соколовой, Земскій переулокъ отъ Аутской ул. до д. Дмитріева, Княжеская отъ Аутской до д. Масловой, Общинный пер. Въ *Старомъ городѣ*: Верхне-Массандровская отъ Слободской ул. до нижнихъ воротъ Массандровскаго парка, Дерекойская отъ конца Мордвиновской слоб. у д. Савопуло до моста въ концѣ Мордвиновскаго парка, Матросскій пер., Нагорная отъ Церковной до пѣшеходнаго пер., Симферопольская отъ д. Оленниковой до соединенія съ водопроводной у д. Франкова, Тупой пер., Церковная ул., Церковный спускъ, Балашевская слободка: Верхне-Слободская, Нижне-Слободская, Слободская ул., Средне-Слободская. *Зарѣчная часть*: Николаевская ул. отъ Ливадійскаго моста до Чайной ул., Слободка Шеломе: Біюкъ-Сарайская, Кучукъ-Сарайская, Суворовская отъ Маріинской до Біюкъ-Сарайской, *Аутка*: Аутская ул. отъ Аутской церкви до мечети, Говаловскій пер., Графскій пер., Крестовая ул. отъ Аутской до кладбища, Крутой пер., Ломоносовская, Мещерскій пер., Путейскій пер., Хорошавинскій пер. Въ *Зарѣчной части*: Лазаревскій пер., Мееровская ул., Севастопольская ул., Татарская ул. и Кубанская ул.

3 районъ, *плата 40 к. за конецъ*: въ *Новомъ городѣ*: Гимназическая отъ женской гимназіи до д. Мазараки, Горный проспектъ отъ д. Бошнякъ вверхъ до д. Ламѣхова и бывш. Машлыкина, Дарсановская отъ д. Бѣгуна вверхъ до конца до д. Елпатьевскаго, Дворянская отъ д. Соколовой до конца ул., Земскій пер. отъ д. Дмитріева вверхъ до д. Винберга, Княжеская ул. отъ д. Масловой до конца (д. Самариной). Шеломе: Суворовская отъ Біюкъ-Сарайской до д. Гетманова, Нижне-Пограничная, Шеломейская; въ *Старомъ городѣ*: Бассейная, Водопроводная, Нагорная, отъ Пѣшеходнаго пер. между дачами Маркиной, Горяиновой и Парейко, Поликуровская; *Зарѣчная часть*: Балаклавская, Лѣсная, Могаби отъ Мейеровской до конца парка Стахѣева, Николаевская отъ Чайной до границы Ливадіи, Чайная отъ Николаевской до Достоевской, Чукурларская отъ Николаевской ул. до д. Якоба; *Аутка*: Барятинская ул. отъ Аутской до д. Милевскаго, Крайній переулокъ, Крестовая ул. отъ Аутскаго кладбища до конца улицы вверхъ.

4 районъ, *плата 50 к. за конецъ*. *Зарѣчная часть*: Достоевская отъ Чайной до Суворовской.

5 районъ, *плата 70 к. за конецъ*. Ливадійская слободка: Верхне-Пограничная ул., Карьерная ул., Ломаная ул., Суворовская отъ нижней части влад. Гетманова до Яйлинской улицы, Чайная отъ Достоевской ул. до Яйлинской ул., Яйлинская отъ Чайной до Верхне-Пограничной. Нижняя Аутка: Барятинская отъ д. Бодянской до Аутск. вод. бассейна, Дондуковская отъ Барятинской вверхъ по границѣ къ парку Эрлангера.

Пограничный районъ. До первыхъ отъ города воротъ имѣнія „Ливадія“: а) въ оба конца, считая $^1/_2$ часа простоя, за 1 часъ ѣзды: ѣдущимъ 1 или 2-мъ 1 р., 3-мъ или 4-мъ 1 р. 30 коп., 5 пассажирамъ 1 р. 60 коп.; б) въ

одинъ конецъ: ѣдущимъ 1 или 2-мъ 50 коп., 3-мъ или 4-мъ 65 коп. и 5 пассажирамъ 80 коп.

Конецъ въ предѣлахъ каждаго района оплачивается 20 к. **Къ пароходу** и **отъ парохода** къ цѣнѣ конца, смотря по району, приплачивается 10 к. за багажъ. Если же багажа нѣтъ, то такса къ пароходу и отъ парохода остается общая за конецъ.

Ѣзда по часамъ не для катанья за 1-й часъ 70 к., за каждые слѣдующіе полчаса по 30 к. Плата за ѣзду для катанья въ чертѣ города по соглашенію.

Въ ночное время съ 2-хъ часовъ ночи до 7 часовъ утра такса полуторная. За приводъ извозчика на домъ для ѣзды въ одномъ и томъ же районѣ или не далѣе какъ въ слѣдующій районъ, т.-е. изъ 2-го въ 1-й и изъ 2-го въ 3-й, извозчикъ не имѣетъ права требовать платы, какъ за отдѣльный конецъ, а за приводъ изъ 1-го въ 3-й районъ получаетъ какъ за полконца, т.-е. 20 к сверхъ платы за ѣзду. Лицо, вызвавшее извозчика и отказавшееся съ нимъ ѣхать, должно уплатить извозчику за одинъ конецъ. Явка извозчика изъ города по вызову въ загородныя части для извозчика не обязательна. Плата разсчитана за 1—4 пассажировъ, за пятаго, въ случаѣ, если извозчикъ находитъ возможнымъ везти пятерыхъ, прибавляется по 10 к. за конецъ.

Загородныя мѣстности по разстоянію отъ города и по трудности дороги распродѣлены на 7 районовъ, при чемъ для каждаго изъ нихъ опредѣлены — какъ плата за оба конца, такъ и обязательные для извозчика часы простоя, послѣ какового времени слѣдуетъ приплата за каждый лишній часъ простоя—50 к.

1-й районъ: Массандров. Санаторія, Земско-городская больница, дачи: Чесноковой, Эшлиманъ, Доломанова, кн. Барятинской, Скворцова, санат. Гастрія, Верхняя Аутка, Дерекой Въ оба конца, считая полчаса простоя за полтора часа ѣзды — съ ѣдущихъ 1 или 2 - 80 к., 3 или 4—1 р. 30 к., ѣдущимъ 5-ти пасс.—1 р. 65 к. Въ одинъ конецъ—съ ѣдущихъ 1 или 2—60 к., 3 или 4—75 к , съ 5-ти пассажир.—90 к.

2-й районъ: Нижне-Массандровскій паркъ до Стараго подвала, Ливадія, Ново-Массандровскій подвалъ, дачи Никольскаго и Бартоломей, городская скотобойня. Въ оба конца, считая полчаса простоя за два часа ѣзды съ ѣдущихъ 1 или 2—1 р. 60 к., съ 3 или 4—2 р., съ ѣдущихъ 5-ти пасс.—, 2 р. 50 к. Въ одинъ конецъ: съ ѣдущихъ 1 или 2—80 к., съ 3 или 4—1 р. съ 5-ти пассажировъ—1 р. 30 к.

3-й районъ: Дачи: б. баронессы Фредериксъ, Исаръ, Дмитріевой, Нелидовой, Вырубова, Полянцева, Бялокура, Штангеева, Василь-сарай, Магарачскій подвалъ. Въ оба конца, считая 1 ч. простоя за 3 часа ѣзды—съ ѣдущихъ 1 или 2—2 р. 40 к., съ 3 или 4—3 р., съ ѣдущихъ 5-ти пассажировъ—3 р. 75 к.

4-й районъ: Верхняя Массандра, Ореанда, Василь-Сарай, Селямъ, Наташино, Журавлева, Шестаковой, деревня Никита, Лѣсничество. Въ оба конца, считая 2 часа простоя за 4 часа ѣзды: съ ѣдущихъ 1 или 2—3 р. 20 к., съ 3 или 4—4 р., съ 5 пассажировъ—5 р.

5-й районъ: Гаспра, Корензъ, дачи: Гончарова, графа Сумарокова-Эльстонъ, Олензъ, Титушкина, Ай-Тодоръ, водопадъ Учанъ-Су, Эрикликъ, Никитскій садъ, Ай-Даниль, Мисхоръ. Въ оба конца, считая 2 съ половиной часа простоя за 5 часовъ ѣзды: съ ѣдущихъ 1 или 2—4 р., съ 3 или 4—5 р., съ ѣдущихъ 5 пассажировъ—6 р. 25 к.

6-й районъ: Алупка, Гурзуфъ. Въ оба конца, считая 3 часа простоя за 7 часовъ ѣзды: съ ѣдущихъ 1 или 2—5 р. 60 к., съ 3 или 4—7 р., съ 5 пассажировъ—8 р. 75 к.

Примѣчаніе. Такса обязательна для цѣлаго года, кромѣ дней: 6 декабря, Новаго года и перваго дня Св. Пасхи.

Извлеченіе изъ правилъ объ извозномъ промыслѣ. 1. Кромѣ прикрѣпленныхъ къ козламъ №№, легковые и ломовые извозчики должны имѣть всегда при себѣ вторые экземпляры этихъ №№ малаго размѣра.

2. Второй экземпляръ номеровъ устанавливается для обезпеченія нанимателей; при наймѣ пассажиръ имѣетъ право требовать отъ хозяина или кучера этотъ дубликатъ, извозчикъ же въ обезпеченіе можетъ требовать задатокъ до $^1/_2$ части платы по таксѣ.

3. Извозчики обязаны доставлять пассажировъ во всѣ тѣ мѣста въ городѣ и внѣ его, которыя обозначены въ таксѣ. Извозчикъ или содержатель верховыхъ лошадей, въ случаѣ договора съ кѣмъ-либо съ соблюденіемъ правилъ предыдущаго §, при нарушеніи его, кромѣ возврата задатка, вполнѣ отвѣчаетъ еще за нарушеніе правилъ на общемъ основаніи; для этого обманутое лицо должно представить дубликатъ извозчичьяго № въ городскую управу. Пассажиръ же, въ свою очередь договорившій извозчика, если не пожелаетъ имъ воспользоваться, возвращаетъ билетъ и теряетъ право на полученіе обратно задатка.

4. Кучера обязаны всегда имѣть при себѣ книжку со справками и таксу по извозному промыслу, знать хорошо таксу, дорогу во всѣ мѣстности, поименованныя въ таксѣ, а также названія улицъ въ городѣ. Извозчикъ, не предъявившій пассажиру по его требованію правилъ ѣзды и таксы, лишается платы за проѣздъ.

5. Пассажиры, относительно которыхъ будутъ нарушены настоящія правила или такса, могутъ заявить о томъ старостѣ, полиціи или городской управѣ, при чемъ долженъ быть представленъ или указанъ номеръ билета; жалоба на извозчика можетъ быть сдѣлана словесно кому-либо изъ членовъ управы или письменно даже по городской почтѣ.

Ломовые извозчики. За перевозку багажа и вообще тяжестей не свыше 25 пудовъ въ 1-мъ и во второмъ районѣ за конецъ 30 к. Въ 3-мъ районѣ—40 к. По доставкѣ тяжестей (мебели, угля, дровъ и пр.) извозчики обязаны, не требуя особой платы, перенести привезенное на указанное нанимателемъ мѣсто въ томъ же дворѣ. Ѣзда за городъ для ломовыхъ извозчиковъ не обязательна.

Рестораны и столовыя имѣются при всѣхъ гостиницахъ. Обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ—1 р. (въ „Россіи“—1 р. 25 к.), изъ 3-хъ—80 к., изъ 2-хъ—60 к. Кушанья по картѣ 60 к.—1 р. за порцію. Въ „Россіи“ порціонно дороже, чѣмъ въ другихъ ресторанахъ. Вино въ ресторанахъ не дешевле 1 р. за бутылку. Отдѣльные рестораны: въ городскомъ саду, Мико на Екатерининской ул., „Паркъ“, на Набережной, „Швейцарія“ противъ гор. управы. Послѣдніе два ресторана—третьестепенные, цѣны дешевыя: можно пообѣдать за 30—50 к.

Почти на всѣхъ дачахъ можно имѣть продовольствіе. Есть много кухмистерскихъ, доставляющихъ на домъ обѣдъ и завтракъ (ужинъ рѣдко) въ любое мѣсто и въ любой часъ. Обычная цѣна за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 15 р. въ мѣс. и за завтракъ изъ 1 бл.—9 р. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за обѣдъ берутъ 18 р., кое-гдѣ, но рѣдко—дешевле 15-ти рублей.

Помѣщенія. Пріѣзжающіе на продолжительное время останавливаются въ гостиницѣ, а затѣмъ подыскиваютъ себѣ помѣщеніе либо сами, либо при помощи уличныхъ комиссіонеровъ, въ большинствѣ случаевъ быстро разрѣшающихъ квартирный вопросъ и избавляющихъ пріѣзжаго, незнакомаго съ мѣстностью, отъ долгихъ и утомительныхъ скитаній по городу. Наниматель обычно уплачиваетъ комиссіонеру 1 р. за каждую комнату, но главное свое вознагражденіе комиссіонеръ получаетъ отъ домохозяина—5% съ квартирной платы за первый мѣсяцъ. Въ Ялтѣ существуетъ *квартирная и справочная контора*, содержимая мѣстнымъ об-мъ благоустройства. За посредничество квартирная контора взимаетъ только съ квартирохозяевъ отъ 4% наемной платы. Контора помѣщается на Набережной, въ зданіи Крым. Горн. клуба и открыта съ 7 ч. утра до 7 ч. вечера. Контора

имѣетъ списки свободныхъ и занятыхъ квартиръ, а также изолированныхъ помѣщеній для слабыхъ больныхъ. Плата за справку 10 к. Комиссіонеры конторы носятъ красныя фуражки.

Какъ и въ гостиницахъ, цѣны въ частныхъ домахъ мѣняются смотря по времени года. Самыя высокія цѣны—съ 15 августа по 15 октября. Вообще же чѣмъ больше съѣздъ, тѣмъ цѣны выше. Въ виноградное время за маленькую комнату платится 35—40 рублей въ мѣсяцъ. Просторная комната съ 2 кроватями 60—80 р.; комнаты комфортабельно обставленныя, съ отдѣльными балконами еще дороже, вплоть до 150 р. въ мѣсяцъ.

Зимою и въ первую половину лѣта можно достать комнату за 15—20 рублей и еще дешевле для тѣхъ, кто можетъ помириться съ нѣкоторыми недочетами и согласится жить въ Воронцовской слободкѣ, въ Ауткѣ, Дерекоѣ.

Выборъ квартиры въ лѣтнее время имѣетъ второстепенное значеніе; не то зимою: тогда нужно выбирать помѣщеніе съ осмотрительностью, такъ какъ въ Ялтѣ есть дома, плохо приспособленные для зимняго жилья: отсутствіе двойныхъ рамъ, дверей, теплыхъ сѣней и т. д.

Слѣдуетъ указать на отказъ нѣкоторыхъ домохозяевъ отапливать сданныя съ отопленіемъ помѣщенія ранѣе 1 ноября и послѣ 1 апрѣля, а иногда и 15 марта. При этомъ ссылаются на существующій въ Ялтѣ „обычай“. Никакой опоры въ законѣ этотъ „обычай“ однако не встрѣчаетъ. Многіе хозяева при сдачѣ помѣщеній ставятъ условіемъ, чтобы квартирантъ продовольствовался либо у нихъ, либо *внѣ* дома, т.-е. чтобы къ нему на квартиру кушанье не доставлялось.

Подробныя указанія квартиръ—ниже, при описаніи мѣстоположенія города по районамъ.

Мѣстоположеніе Ялты очень красивое. Городъ раскинулся полукруглымъ амфитеатромъ по горнымъ склонамъ, спускающимся къ морю, которое образуетъ широко открытую бухту, ограниченную съ юго-запада Ай-Тодорскимъ мысомъ, съ востока—Никитскимъ. Въ самомъ городѣ, у портовой территоріи, вдается въ море маленькій мысъ св. Іоанна, защищающій набережную съ восточной стороны. Съ сѣверо-запада надъ Ялтой высится Яйла, имѣющая здѣсь около 600 саженъ надъ уровнемъ моря. Горный хребетъ перерѣзанъ съ запада и востока двумя ущельями, по которымъ протекаютъ двѣ рѣчки: *Учанъ-Су* и *Гува*.

По сторонамъ отъ главнаго хребта отдѣляются высокіе отроги: на сѣверо-востокѣ *Никитская яйла* и *Ялахъ-сыръ*, опускающійся черезъ Массандру по направленію къ мысу св. Іоанна, а на западѣ—*Могаби*, имѣющій видъ конуса съ широкимъ основаніемъ. Могаби понижается рядомъ скалистыхъ холмовъ къ мысу *Ай-Тодоръ*. Такимъ образомъ, Ялта одной стороной обращена къ морю и съ трехъ сторонъ окружена высокими горами, густо покрытыми сосновымъ, дубовымъ и грабовымъ лѣсомъ. Благодаря такимъ условіямъ **климатъ** Ялты мягкій и теплый (см. гл. „Климатъ“).

Территорія Ялты состоитъ изъ двухъ долинъ: Аутинской и Дерекойской, которыя сливаются въ общую ялтинскую долину.

По ялтинской долинѣ протекаютъ двѣ упомянутыя рѣчки *Учанъ-Су* и *Гува* (или Дерекой). Обѣ рѣчки текутъ въ городѣ и тутъ же впадаютъ въ море.

Р. Учанъ-Су вытекаетъ изъ высокой горы и падаетъ каскадами; въ 10 верстахъ отъ города она образуетъ довольно большой водопадъ. Широкое ложе, которое она промыла себѣ въ долинѣ, при большой водѣ, бываетъ запружено валунами; ширина русла отъ 60 до 70 саженей, хотя самая рѣчка невелика. Въ чертѣ города она скована высокой каменной набережной и русло ея сужено больше, чѣмъ вдвое. Въ городѣ она течетъ вдоль Пушкинскаго бульвара и въ концѣ Набережной впадаетъ въ море.

Р. Гува течетъ въ глубокой лѣсистой долинѣ. Въ 7—8 верстахъ выше Ялты она собираетъ притоки изъ четырехъ долинъ или большихъ ущелій, спускающихся съ высокихъ горъ. Притоки эти по направленію отъ востока на западъ называются: *Балла, Панагія, Стамисъ* и *Теміаръ*.

Ялтинскія улицы не мощеныя, а шоссированыя, вслѣдствіе чего зимою на улицахъ бываетъ значительная грязь. Постепенно грязь сгребается въ кучи и вывозится. Въ пыльное время улицы поливаютъ отъ 1 р. до 3 разъ въ день. Набережная застроена только съ одной стороны, другая представляетъ открытый берегъ моря. Улицы города освѣщаются электричествомъ, окраины — керосиномъ.

Ялту можно раздѣлить на четыре главныя части: 1) Старый городъ, 2) Новый городъ, 3) Зарѣчную часть и 4) Аутку.

Старый городъ начинается отъ Бульварной улицы, возлѣ мола, и тянется вверхъ, къ востоку, заключая въ себѣ районъ Стараго базара и улицы *Елизаветинскую, Симферопольскую, Массандровскую, Бассейную, Поликуровскую* и другія. Единственная прямая улица здѣсь — *Бульварная*, простирающаяся отъ мола до Набережной. Вдоль этой улицы тянется густой

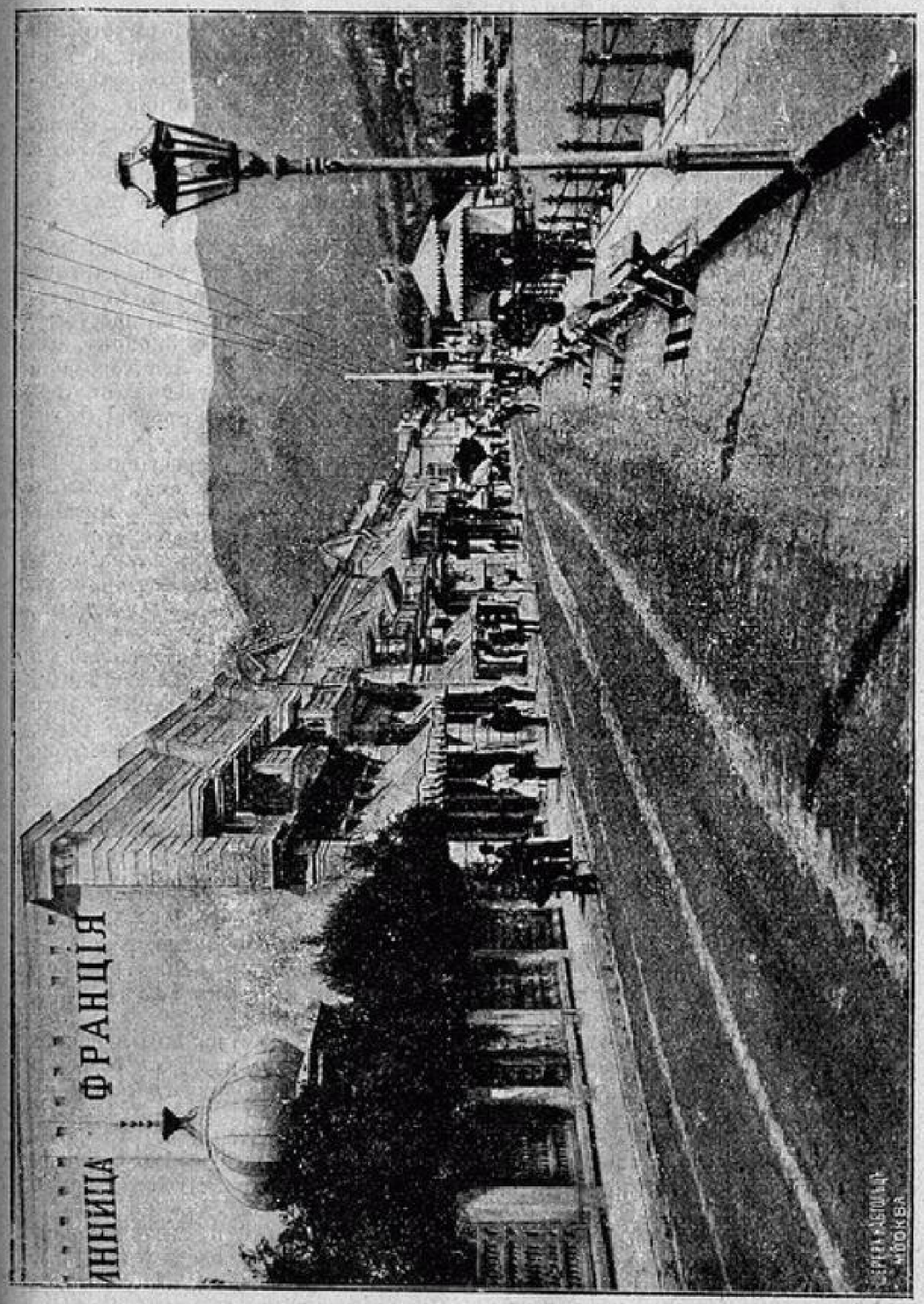
бульваръ каштановыхъ деревьевъ—„Старый Бульваръ“, когда-то „Невскій проспектъ“ Ялты, теперь сдѣлавшійся рынкомъ и благодаря близости порта неудобнымъ мѣстомъ для прогулокъ. Старый городъ отличается узкими, извилистыми улицами, крутыми подъемами и скученностью построекъ. Къ инымъ домамъ нужно подниматься съ улицы по высокой лѣстницѣ. Несмотря на тѣсноту и сравнительно меньшее благоустройство, Старый городъ представляетъ собой цѣнное мѣсто для зимняго пребыванія больныхъ; благодаря открытому и возвышенному расположенію мѣстности на юго-западъ, солнце бываетъ здѣсь въ зимніе дни часомъ больше противъ другихъ частей города; кромѣ того, старый городъ хорошо защищенъ горой отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Къ сожалѣнію, хорошихъ квартиръ здѣсь немного, хотя помѣщенія дешевле, чѣмъ въ центральныхъ частяхъ Ялты. Квартиры можно указать въ домахъ: Штангеевой, Кондакова, Овчинникова, подешевле—на дачахъ: Зиберъ, Клименко, Солоникіо, Дробязгина, Онищенко, Калмановича, Файнберга и др.

Новый городъ занимаетъ центръ Ялты; это—самая благоустроенная часть съ лучшими домами и нарядными улицами. По набережной границы ея опредѣляются Полицейскимъ мостомъ надъ Гувой съ одной стороны и Ливадійскимъ мостомъ надъ Учанъ-Су съ другой. Въ Новомъ городѣ идутъ параллельно берегу моря: *Набережная*, *Виноградная* и *Аутская* улицы. Перпендикулярно къ нимъ: *Пушкинскій проспектъ*, *Боткинская*, *Екатерининская* и *Морская*. На пересѣченіи Морской и Аутской образуется маленькая площадка, на которой красуется Александро-Невскій соборъ. Отсюда извилистымъ коридоромъ влѣво направляется *Дарсановская* улица, за зданіемъ женской гимназіи посылающая отъ себя также влѣво Гимназическій переулокъ. Съ вышеупомянутой площадки у собора, вправо, идетъ *Садовая* улица. Между Виноградной и Аутской прорѣзанъ маленькій *Лютеранскій* переулокъ, а въ немъ влѣво—еще меньшій *Тупой* переулокъ. Боткинская даетъ отростокъ въ сторону перпендикулярно къ себѣ—*Рѣчную* улицу; Екатерининская даетъ такой же отростокъ—*Потемкинскій* переулокъ. Изъ середины Аутской перпендикулярно къ ней, по направленію къ горамъ, прорѣзана *Княжеская* улица. Наконецъ, съ Набережной, отъ парка графа Мордвинова, рядомъ съ гостиницей „Россія“ начинается новая *Мордвиновская* улица, которая, пересѣкая небольшую *Прорѣзную* улицу (идущую отъ Стараго Базара къ Дворянскому переулку), идетъ между владѣніями графа Мордвинова.

Въ Новомъ городѣ дачи: на *Набережной*: Джалита (болѣе 100 номеровъ, табльдотъ: обѣдъ 4 бл. и завтракъ 2 бл. 40 р. въ мѣс., за подачу въ номера 5 р. въ мѣс.), Овчинниковыхъ, Мясоѣдовой; на *Виноградной*: кн. Чингизъ, Меллеръ-Закомельской, Ланиной, Кузнецовой, Подгурскихъ, Глинки, Панова, Бухштаба, Коваленкова, Козловской, Боржо; на *Аутской*: Берлина, Филиппова, Крумана, Ножникова, Гофшнейдера, Воронкова; на *Екатерининской*: б. Дубровскихъ, Лищинской, Шмаковой, Абдараманчикова, б. Бородулина, Шмаковой; на *Садовой*: Китловой, Капилетти, Хвощинскаго; въ *Дворянскомъ пер.*: Соколовой, Комаровской, Загорданъ, Хереско; на *Горномъ проспектѣ*: Каратѣевой, Розанова, Федорова; на *Дарсановской*: Ракитиной, Соколовой, Карбоньеръ, Терещенко, Верживковской, Елпатьевскаго; на *Гимназической*: Рихтеръ, Курлиной, Мазараки и др.

Зарѣчная часть расположена по другую сторону Учанъ-Су и Пушкинскаго бульвара. Лучшія дачи расположены по Николаевской ул. (Севастопольскому шоссе) и къ сѣверу, параллельно шоссе. По шоссе расположены дачи: Бушева, Балакина, Плещеевой, Желтышева, Островскаго, Шаганъ и др. На Николаевской же улицѣ находится *дворецъ эмира Бухарскаго*.

Рядъ дачъ по шоссе заканчивается *Чукурларомъ*, большимъ владѣніемъ г-жи Корсаковой. Чукурларъ состоитъ изъ серіи дачъ, построенныхъ по барачной системѣ разными лицами на правахъ долгосрочной аренды. Сдачей номеровъ во всѣхъ бараках завѣдуетъ управляющій г-жи Корсаковой. Жилища въ Чукурларѣ нѣсколько запущены, канализаціи нѣтъ, тѣмъ не менѣе жить тамъ привольно, много простору, большой берегъ моря, который только здѣсь, да въ самой Ялтѣ, въ предѣлахъ Набережной, и доступенъ публикѣ. Рядомъ съ Чукурларомъ дачи: Крыжиной и Гвоздевича.

Ялта. Набережная.

Въ Зарѣчьѣ назовемъ дачи: Замайской, Лупандиной, Вебера, Времевой, кн. Ратіева, Стоша, Вахтина, Широкобрюхова, Витмера, Комаровой, Смѣловыхъ; дешевыя квартиры Адаманова и Умерова. Улицы Зарѣчья очень узкія, но почти всѣ дома въ садахъ.

Шеломе, или *Низина* примыкаетъ къ Зарѣчью. Названіе мѣстности указываетъ на ея расположеніе во впадинѣ. Здѣсь находятся, по преимуществу, домики трудящагося люда: молочниковъ, птичниковъ, ремесленниковъ и т. п. Для курортной публики мѣстность мало пригодна.

Нижняя Аутка, западное предмѣстье города, расположена на возвышенномъ мѣстѣ, защищена отъ восточныхъ вѣтровъ и хорошо освѣщена солнцемъ, но благоустройство ея далеко не закончено. Аутка начинается въ концѣ Аутской улицы и тянется версты двѣ по шоссе (улица составляетъ часть исарскаго казеннаго шоссе) и по обѣ стороны его.

Первые шаги по Ауткѣ производятъ неблагопріятное печатлѣніе: высокіе, неуютные дома дѣлаютъ узкую улицу мрачной; къ этой картинѣ присоединяется еще неопрятный видъ разныхъ лавокъ и ларей, въ которыхъ продается всякая снѣдь. Скоро однако улица выходитъ на просторъ, и картина мѣняется: налѣво красивая лощина и амфитеатръ Зарѣчья, направо ряды дачъ (скромныхъ по сравненію съ дачами Новаго города и Зарѣчья) и извилистые переулки, ведущіе къ дачамъ, построеннымъ терасами по склону возвышенности. Квартиры дешевле, чѣмъ въ центрѣ города. Комнаты отдаются на дачахъ: Фортунато (пансіонъ), Косаревой, Бебеша, Чекалиной, Бодянской, Андрезена, Бирнбаумъ, Хорошавина. Въ нагорной части Нижней Аутки, по Барятинской ул., имѣются дома, удобныя для зимняго помѣщенія,. *Мещерскимъ переулкомъ* заканчивается Нижняя Аутка, т.-е. городская черта. Дальше тянется деревня *Верхняя Аутка*.

Слободки: 1) *Воронцовская* стелется по нижней террасѣ Стараго города, по дорогѣ въ Нижнюю Массандру. Слободка полна скученныхъ построекъ, занятыхъ по большей части рабочимъ людомъ: поденщицами, прачками, ремесленниками и проч. Есть дешевыя квартиры, обычно сдаваемыя безъ отопленія по 5—10 р. за комнату. Имѣются меблированныя комнаты „Югъ“. 2) Приблизительно такой же, но меньшій и болѣе бѣдный характеръ имѣетъ *Мордвиновская* слободка, примыкающая къ задней части парка графа Мордвинова. 3) *Ливадійская* слободка расположена на горѣ, надъ Шеломе. Ея населеніе состоитъ также изъ рабочаго класса. Здѣсь много молочныхъ фермъ. Всѣ слободки находятся въ чертѣ города.

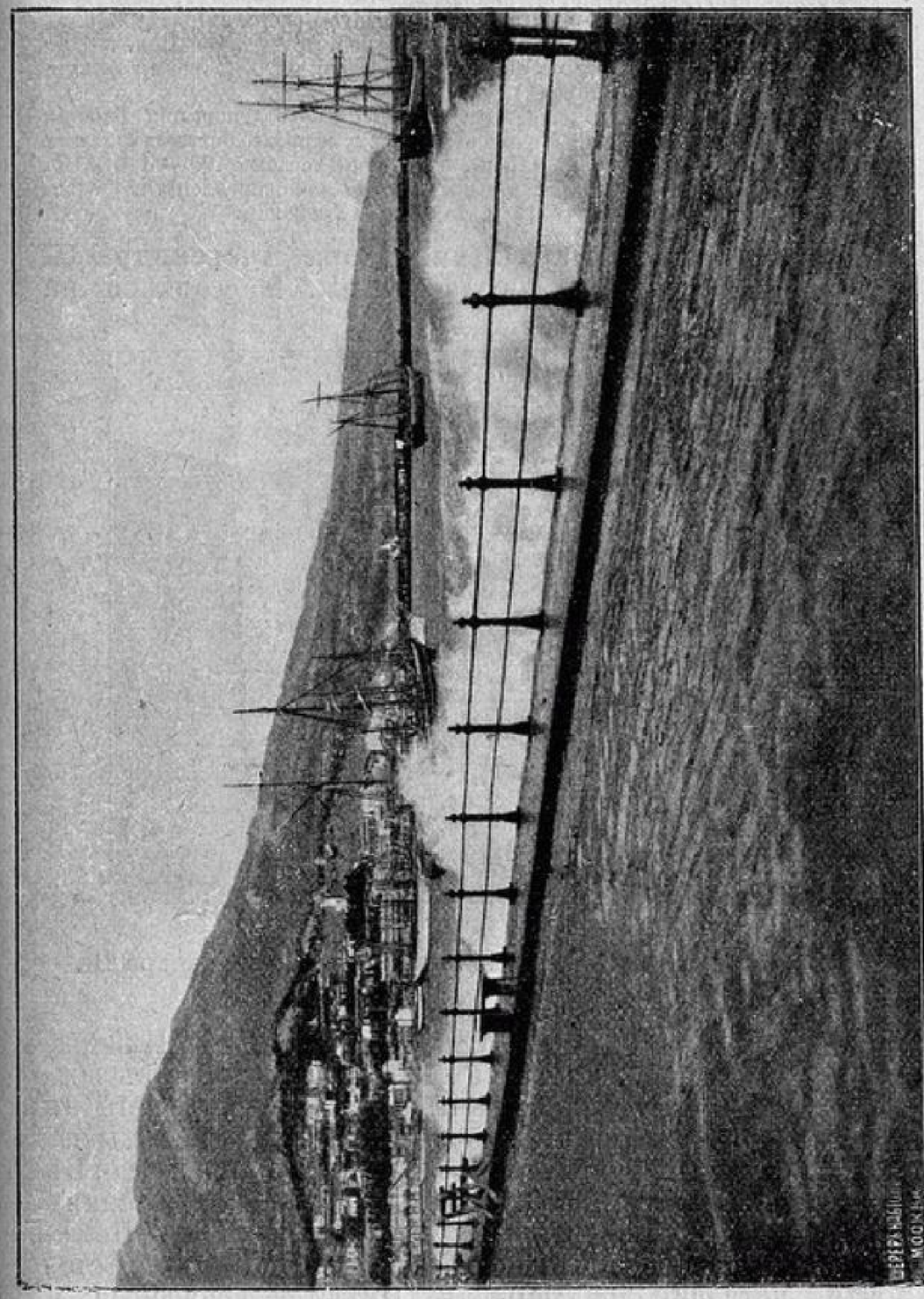
Пансіоны. Вебера (Квизисана) и Шульца (въ паркѣ Эрлангера), плата 80—100 р. въ м.; *Штерманъ* на дачѣ Курлиной (принимаются больные, нуждающіеся въ уходѣ) плата 80—100 р. съ одного въ комнатѣ и по 55—60 р., если въ одной комнатѣ помѣщаются двое. *Кузнецовой* на дачѣ Рихтеръ (принимаются больные, нуждающіеся въ уходѣ)—70—100 р. мѣс., Даксергофъ, Аутская, д. Барятинской—60—90 р. въ мѣс., *Боевой*, д. Лупандиной—55—75 р. въ мѣс., *Чекалиной*, Аутка — 60—80 р. въ мѣс., *Фортунато*, Аутка — 60—80 р. въ мѣс., Воробьевой, Бассейная, д. б. Солоники—55—70 р. въ мѣс., *Судзиловской*, Земскій пер., д. Дмитріева, одинъ въ комнатѣ—70—80 р., вдвоемъ въ комнатѣ—55—65 р. въ мѣс. съ каждаго и др.

Продовольствіе въ пансіонахъ обычно состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ, масломъ и молокомъ, завтрака изъ 2-хъ блюдъ и обѣда изъ 3-хъ блюдъ. Въ лучшихъ пансіонахъ имѣются общія гостиныя съ газетами, піанино и т. д.

Въ 6 вер. отъ города, подлѣ Верх. Массандры находится пансіонъ *Чамъ-Алаз* Блохиной (им. Шестакова, въ сосновомъ паркѣ) 80 — 100 р. если одинъ въ комнатѣ, и 65—75 р., если вдвоемъ въ комнатѣ. Имѣются врачъ и фельдшерица.

На зимнее время, съ 1 ноября по 1 апрѣля, принимаютъ на полный пансіонъ гостиницы: *Россія* (отъ 115 р. въ мѣсяцъ), *Центральная* (отъ 90 р.), *Московская* (отъ 75 р.), *Гранд-отель* и *Таврида* (отъ 50 р.). Кромѣ того, нѣкоторыя семьи принимаютъ къ себѣ на полный пансіонъ за плату 60—80 р. въ мѣсяцъ.

Не всегда легко найти квартиру для больныхъ, внѣшній видъ которыхъ внушаетъ опасеніе и которые нуждаются въ уходѣ, такъ какъ боль-

Ялта. Прибой волнъ.

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ПЛАНЪ
ЯЛТЫ

ПРИЛОЖ. КЪ ПУТЕВОД.

МАСШТАБЪ

0 120 240 САЖ.

Общеетвенныя учрежденія.

1. Цер. Св. Іоанна Златоуста
2. Городская управа
3. Агентство Р. О. П. и Т.
4. „ Рос. О-ва
5. Домъ Портоваго Управленія
6. Таможня
7. Городск. Санитар. бюро
8. Пограничн. стража и маякъ
9. Никольскій рынокъ
10. Старый базаръ
11. Мѣщанская управа
12. Санат. Имп. Александра III
13. Конно-почтовая станція
14. Гор. клубъ и квар. контора
15. Полиція
16. Казначейство
17. Женская гимназія
18. Земская управа
19. Католическій костелъ
20. Лютеранская кирха
21. Домъ министра путей сообщ.
22. Набережная аптека
23. Бульварная аптека
24. Пушкинская аптека
25. Гостин. „Крымъ“
26. „Европейская“ гостин.
27. Гостин. „Грандъ-Отель“
28. Гостин. „Таврида“
29. „Центральная“ гостин.
30. Гостин. „Франція“
31. Гостин. „Маріино“
32. Гостин. „С.-Петербургъ“
33. „Московская“ гостин.
34. „Морская“ гостин.
35. Номера „Югъ“

N

S

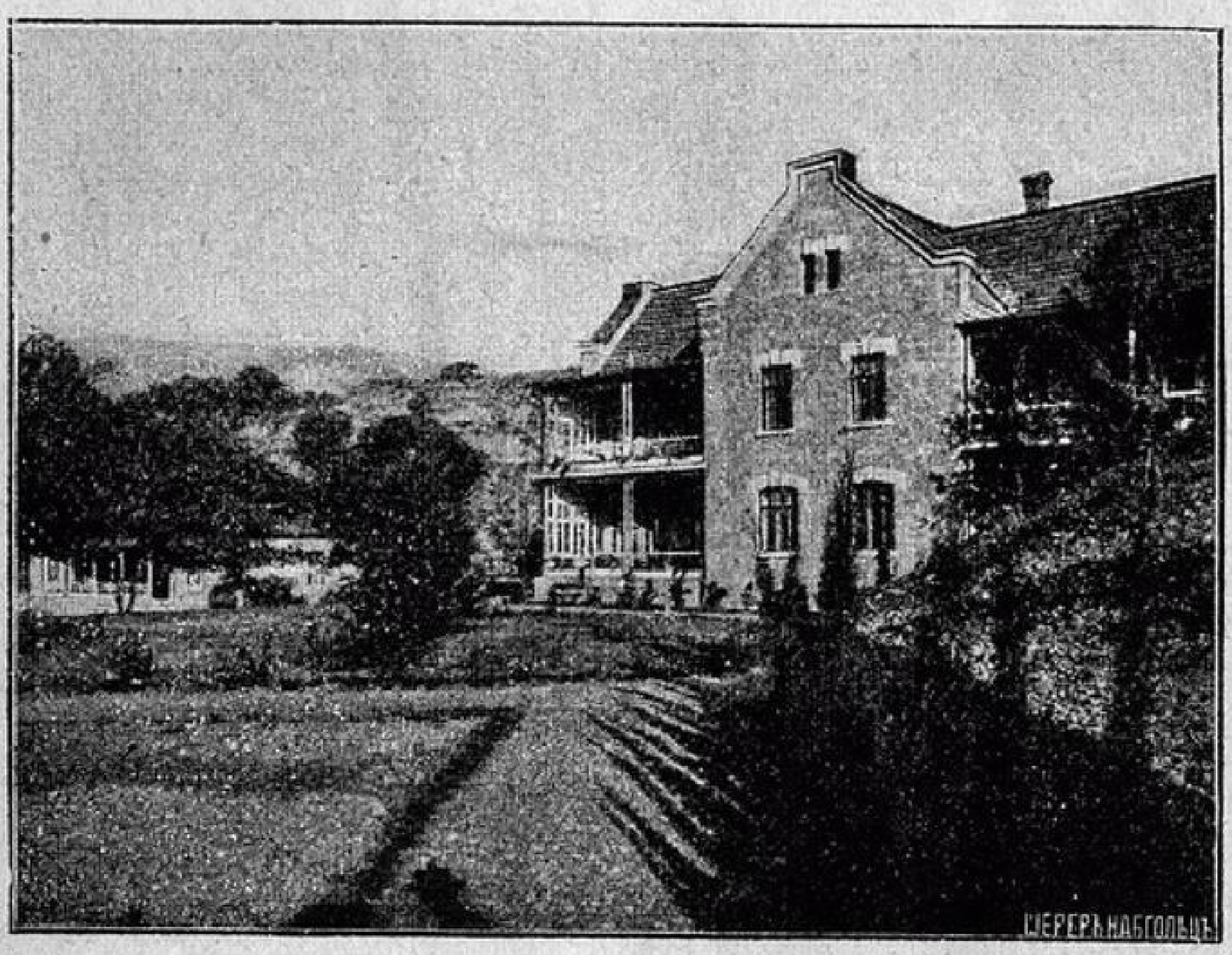
ЧЕРНОЕ МОРЕ

шинство квартирохозевъ избѣгаетъ этихъ больныхъ. Справки о домахъ, въ которые принимаютъ тяжело-больныхъ даетъ квартирная контора, но домовъ этихъ немного.

Изъ обществен. учрежденій, принимающихъ такихъ больныхъ, достовѣрно можно назвать 2: пансіонъ при Общинѣ Краснаго Креста, за плату 35 р. въ мѣсяцъ за полное содержаніе и лѣченіе, и пансіонъ *Яузларъ*, Попечительства о нуждающихся пріѣзжихъ больныхъ за плату 45 р. (вдвоемъ въ комнатѣ) и 55 р. (одинъ въ комнатѣ).

Вблизи города, въ Верхней Ауткѣ, существуетъ **санаторія Гастрія** д-ра И. Ф. Лебедева для слабогрудыхъ и туберкулезныхъ больныхъ. Плата за полный пансіонъ отъ 90 до 115 р., въ осенній сезонъ 100 — 150 р. За врачебное наблюденіе и пользованіе врачебными приспособленіями и аппаратами отдѣльная плата отъ 15 р. до 30 р. въ мѣсяцъ.

Санаторія въ память Императора Александра III находится на границѣ города съ Ниж. Массандрой на

Ялта. Санаторія въ память Императора Александра III.

участкѣ въ 20 дес., пожалованномъ Государемъ Императоромъ. Санаторія находится недалеко отъ моря, въ возвышенной мѣстности съ южнымъ склономъ. Дорога въ санаторію идетъ черезъ слободку по нижне-массандровской дор. Не доходя Н. Массандры—поворотъ влѣво. Въ санаторіи имѣется три двухъэтажныхъ дома и одинъ одноэтажный; всѣхъ комнатъ для больныхъ 42. Помѣщенія и обстановка удобны и гигіеничны. Имѣются столовая, читальня, билліардная. Имѣются врачебный и фельдшерскій персоналъ. Плата за лѣченіе и полное содержаніе 40 р. въ мѣсяцъ. Санаторія состоитъ въ вѣдѣ-

нiи петербургскаго О-ва русскихъ врачей и управляется комитетомъ, находящимся въ Ялтѣ.

Принимаются больные, лишь подающіе надежду на выздоровленіе. Въ теченіе іюня, іюля и августа санаторія бываетъ закрыта. Не принимаются больные, нуждающіеся въ спеціальномъ уходѣ, лихорадочные, страдающіе значительными инфильтрами и разрушеніями легкихъ аспростраженнымъ туберкулезомъ гортани, тежелыми нагноеніями средняго уха, туберкулезомъ кишекъ, костей и суставовъ, порокомъ сердца, болѣзнями почекъ, истеріей, эпилепсіей, а также—заразительными истощающими или вызывающими отвращеніе болѣзнями и беременныя.

Режимъ въ санаторіи строгій: напримѣръ, въ опредѣленные часы полагается: „лежаніе на верандѣ; полный покой; не разрѣшается ни читать, *ни разговаривать*“. Встаютъ ровно въ 7 час., ложатся спать въ 10 час. и всѣ огни тушатся. Безусловно запрещается требовать къ себѣ звонкомъ или крикомъ для личныхъ услугъ прислугу. Все, что нужно въ обычной жизни въ теченіе дня, лично для себя, больной долженъ дѣлать самъ, безъ помощи прислуги, которая убираетъ лишь комнату и чиститъ платье и обувь. Требовать прислугу или сестру милосердія разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., нездоровья. Каждый больной долженъ имѣть карманную плевательницу, градусникъ для измѣренія температуры и рукавицу для обтираній. Куреніе въ зданіяхъ и на верандахъ безусловно воспрещается. Неисполненіе правилъ и порядковъ санаторіи влечетъ за собою немедленное удаленіе больного изъ санаторіи.

Нѣкоторыя общественныя организаціи учредили въ санаторіи свои стипендіи—400 р. въ годъ.

Пансіонъ Яузларъ благотворительнаго О-ва, для недостаточныхъ пріѣзжихъ больныхъ (въ собст. д. на Барятинской улицѣ). Пансіонеры получаютъ полное содержаніе, врачебную помощь (врачъ, фельдшерица) и пр. Плата съ живущихъ вдвоемъ въ комнатѣ 45 р., съ одного—55 р.

Больные принимаются *безъ различія* тяжести заболѣванія.

Санаторій *для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями* (за исключеніемъ туберкулезныхъ) *и институтъ физическихъ способовъ лѣченія* д-ра мед. И. И. Иванова, на Пушкинскомъ бульварѣ. Превосходно устроенъ. Всѣ виды физическихъ способовъ лѣченія: вода, свѣтъ, электричество, рентгенезація, гимнастика, массажъ, солнечныя и воздушныя ванны.

Санаторій открытъ круглый годъ.

Всякій больной можетъ поступить въ санаторій лишь съ вѣдома и согласія директора санаторія. За полный пансіонъ, помѣщеніе, врачебный присмотръ, всѣ необходимые анализы и лѣченіе физическими методами взимается въ зависимости отъ сложности ухода и лѣченія и величины и удобства комнаты—въ *обычное* время года отъ 150 р. до 300 руб. въ мѣсяцъ (понедѣльно отъ 50 до 100 руб.), въ *періодъ сезоновъ*—отъ 15 августа до 1 ноября и съ 15 марта по 1 мая отъ 200 до 350 руб. помѣсячно (понедѣльно отъ 70 р. до 120 руб.). Плата вносится впередъ и возврату не подлежитъ. *За лѣкарства, вино, кумысъ, кефиръ, виноградъ, и минеральныя воды уплачивается особо по рыночной цѣнѣ.* За первый осмотръ при поступленіи въ санаторій и произведенные при этомъ анализы уплачивается 5 руб. За консультацію изъ 2 врачей спеціалистовъ вносится 10 руб., изъ 3 врачей—15 руб. О днѣ отъѣзда обязательно увѣдомляется за 7 дней впередъ.

Акушерско-гинекологическая лѣчебница б. проф. Федорова.

Хирургическія лѣчебницы д-ровъ Киша и Галузевскаго.

Безплатная глазная лѣчебница съ платными кроватями.

Колонія для слабыхъ дѣтей (за городомъ) отъ 7 до 15 лѣтъ. Плата 45 р. въ м. Справки у г-жи В. М. Готлибъ, въ мужской гимназіи.

Община сестеръ милосердія Краснаго Креста находится въ концѣ Садовой улицы. Община командируетъ къ больнымъ для ухода сестеръ милосердія съ платой по 1 р. въ сутки съ продовольствіемъ и по 1 р. 50 к. безъ продовольствія. Къ неимущимъ больнымъ сестры командируются по мѣрѣ возможности безплатно. Къ сожалѣнію, сестеръ въ Общинѣ меньше, чѣмъ требуется.

Всѣ пріѣзжающіе въ Ялту обязаны уплатить въ городскую кассу, въ періодъ времени 1 апрѣля—1 ноября *сезонный сборъ*, установленный въ законодательномъ порядкѣ и имѣющій поэтому силу *закона*. Лица, уплатившія сезонный сборъ, имѣютъ безплатный входъ въ садъ и курзалъ (кромѣ танцовальныхъ вечеровъ); прочія лица для входа въ садъ либо уплачиваютъ добровольно тотъ же сборъ въ качествѣ абонементной платы, либо платятъ разовыя—20 к. за входъ.

Сезонный сборъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ одного лица—*5 р.*, съ семействъ, за каждаго отдѣльнаго члена семьи—*3 р.*; съ лицъ и семействъ, остающихся въ городѣ не долѣе одного мѣсяца, сборъ взимается въ половинномъ размѣрѣ, т.-е. съ одного лица—*2 р. 50 к.*, а съ семействъ, съ каждаго отдѣльнаго члена—*1 р. 50 к.* Членами семьи считаются лица

состоящія въ родствѣ и занимающія общую квартиру. Бонны, гувернантка и учителя уплачиваютъ сборъ наравнѣ съ членами семьи. Отъ платежа сбора освобождаются: 1) Всѣ остающіеся въ городѣ менѣе 3 дней. 2) Пріѣзжающіе по дѣламъ службы. 3) Дѣти, не достигшія 14-тилѣтняго возраста. 4) Служащіе на судахъ, которые будутъ жить въ городѣ по случаю простоя судна. 5) Чернорабочіе. Лицъ, заявившихъ о своей несостоятельности, городскому головѣ, предоставляется освобождать отъ сбора по своему усмотрѣнію. Взиманіе сбора производится черезъ городского сборщика. Въ случаѣ неуплаты сборъ взимается съ плательщиковъ, какъ недоимка, въ безспорно-административномъ порядкѣ на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ законѣ (ст. 137 гор. пол.). Срокъ сезонному билету исчисляется со дня пріѣзда лица, уплатившаго сборъ. Лица, получившія мѣсячныя квитанціи и желающія прожить болѣе мѣсяца, обязаны доплатить до полнаго сезоннаго сбора и снабжаются дополнительными квитанціями. Недоразумѣнія, возникающія между пріѣзжими, домовладѣльцами и повѣренными послѣднихъ, съ одной стороны, и городскими сборщиками, съ другой, разрѣшаются городскою управою.

Такъ какъ уплата сбора обязательна, то удобнѣе всего, не дожидаясь прихода сборщика, внести сборъ въ кассу городского сада и тѣмъ немедленно пріобрѣсти право входа въ садъ съ перваго дня пріѣзда, иначе придется платить разовые 20 к., такъ какъ раньше 3 дней сборщикъ къ пріѣзжимъ не является.

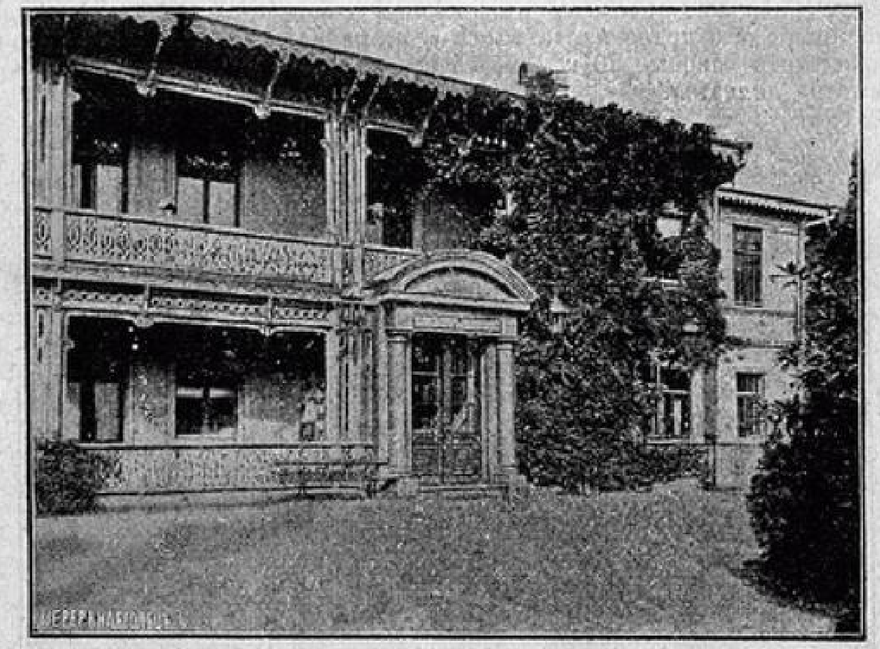

Ялта. Санаторія въ память Императора Александра III.

Мѣста для прогулокъ. 1) **Городской садъ.** Лѣтомъ, со дня Пасхи, въ саду играетъ оркестръ музыки, въ началѣ сезона днемъ, а по мѣрѣ того, какъ становится теплѣе, часы музыки переносятся на болѣе позднѣе время и доходятъ, наконецъ, до предѣла: отъ 7 час. вечера до 11 час. ночи.

На эстрадѣ передъ рестораномъ играетъ отдѣльный оркестръ или капелла.

Въ городскомъ саду находятся зданія городского курзала и ресторана. Курзалъ—скромный; въ томъ же зданіи помѣщается ялтинское общественное собраніе (клубъ). Лица, уплатившія сезонный сборъ, имѣютъ безплатный входъ въ курзалъ и въ его читальню; за входъ на танцовальные вечера платится отдѣльно: мужчины 1 р., дамы 50 к. Играютъ въ карты въ помѣщеніяхъ клуба, куда требуется рекомендація члена клуба. Пріѣзжіе обращаются къ дежурному старшинѣ, и, обыкновенно, дѣло не вызываетъ затрудненій. Въ курзалѣ на малень-

Ялта. Курзалъ.

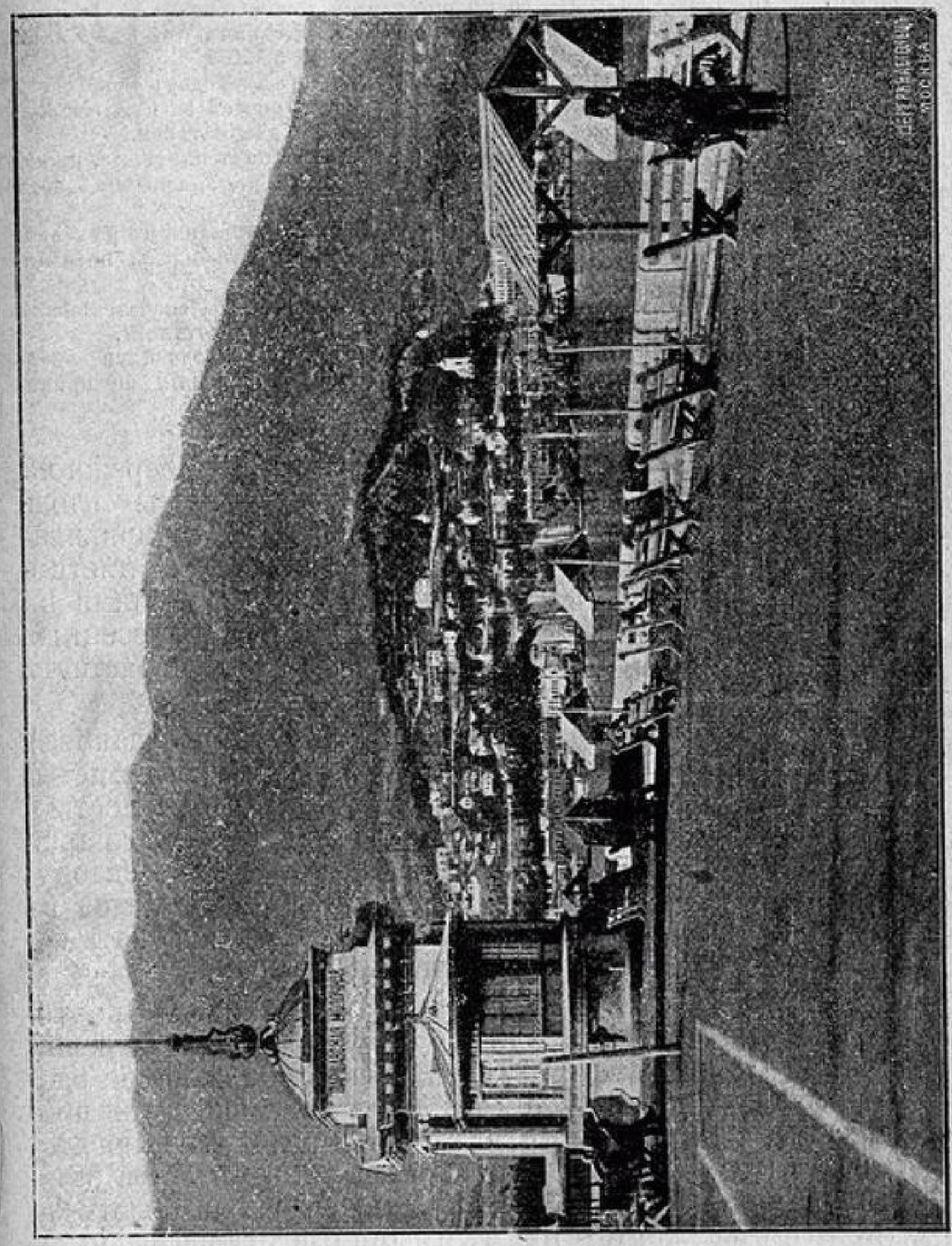
кой сценѣ, временно устроенной по случаю пожара городского театра, даются театральныя представленія и концерты.

Городской садъ имѣетъ два хода: съ Набережной и Виноградной. Съ одной улицы удобно пройти на другую черезъ городской садъ. Позади сада, по Екатерин. улицѣ—*площадка для лаунъ-тениса*.

2) **Александровскій скверъ** расположенъ наискось отъ городского сада на каменной набережной и вдвинутъ въ море. Скверъ невеликъ, но представляетъ пріятное мѣсто для прогулки или вѣрнѣе для сидѣнья въ теплые лѣтніе вечера. На скверѣ—пристань для лодочниковъ.

Такса для лодочниковъ.

1) Ѣдущимъ отъ 1 до 3 лицъ—по 50 к. въ часъ. Каждое лицо свыше платитъ по 10 к. въ часъ.

Ялта. Александровскій скверъ.

2) Отъ Александровскаго сквера до мола ѣдущимъ отъ 1 до 4 лицъ—20 к. въ конецъ. За каждое лицо свыше—по 5 к. конецъ.

3) Стоянка лодки на якорѣ въ Ялтинской бухтѣ и за моломъ для рыбной ловли безъ матроса — по 30 к. въ часъ. За матроса — по 30 коп. въ часъ.

4) Отъ Александровскаго сквера въ Массандру отъ 1 до 4 лицъ, туда и обратно, съ простоемъ на мѣстѣ два часа—1 р. Простой за каждые полчаса сверхъ положеннаго—20 к. За каждое лицо свыше 4-хъ—20 к.

5) Отъ Александровскаго сквера до Мисхора, Алупки, Гурзуфа. отъ 1 до 7 лицъ туда и обратно, съ простоемъ на мѣстѣ два часа—5 р. Простой за каждые полчаса—25 к. На лодкѣ полагается три матроса.

6) Отъ Александровскаго сквера до Ореанды, Магарача, отъ 1 до 7 лицъ туда и обратно, съ простоемъ на мѣстѣ 2 часа—2 р. 50 к.

7) Отъ Александровскаго сквера въ Никиту и Ай-Тодоръ отъ 1 до 7 лицъ туда и обратно, съ простоемъ 2 часа—3 р. Простой за каждые полчаса—25 к. По 6-му и 7-му параграфу полагается два матроса.

8) Желающимъ пользоваться катаньемъ на морѣ подъ парусами, кромѣ платы по 1-му параграфу, прибавляется по 70 к. въ часъ, при чемъ подъ парусами обязаны быть три матроса.

Примѣчаніе. Плата за дѣтей должна взиматься въ половинномъ размѣрѣ.

При дальнихъ экскурсіяхъ за паруса и за матросовъ платы не полагается.

Каждый баркасъ и лодка обязаны имѣть не менѣе 4 спасательныхъ парныхъ мѣшковъ съ пробками по образцу спасательной станціи.

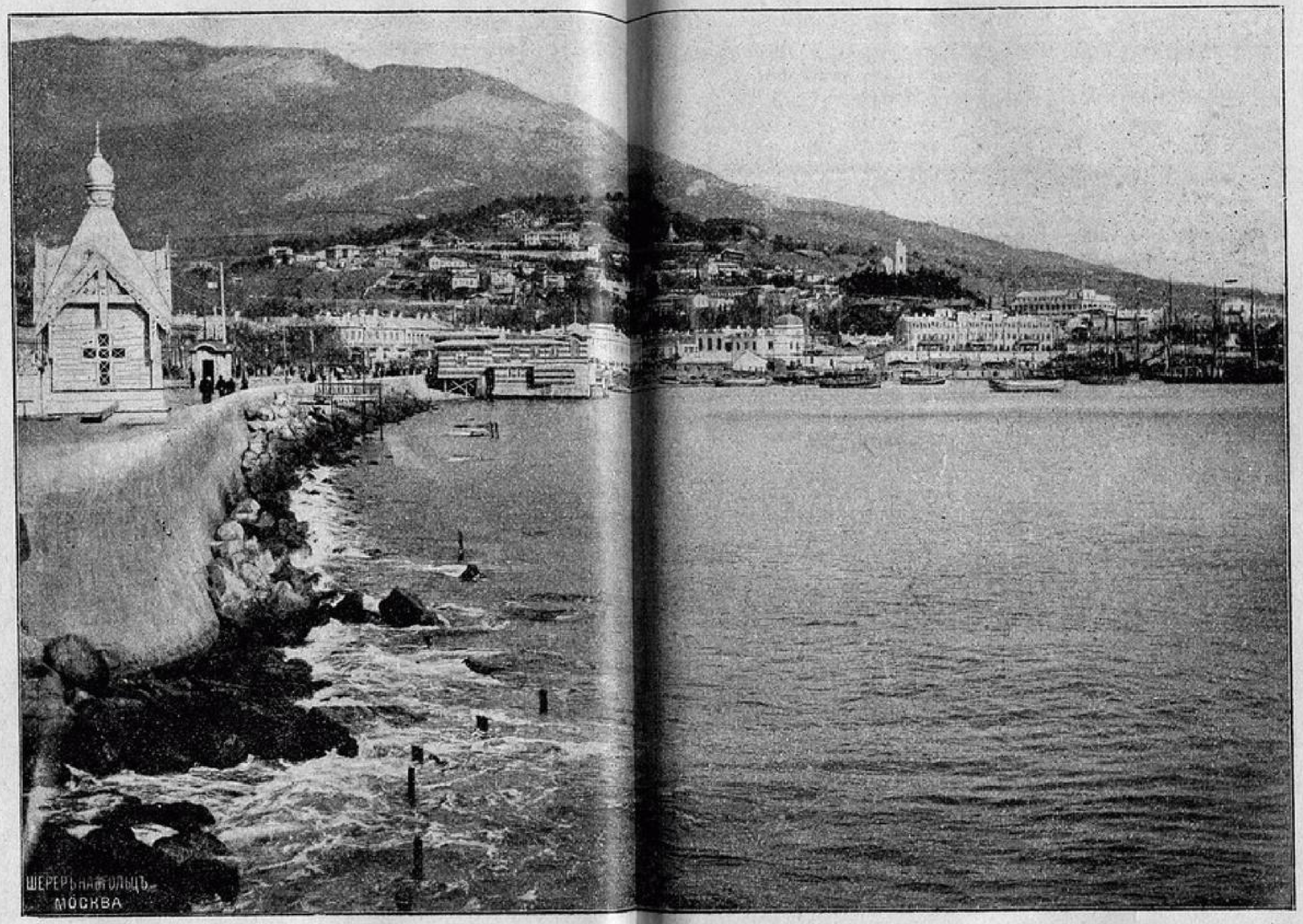
Въ дополненіе къ этой таксѣ нелишне добавить, что лодочники совершенно игнорируютъ ее, а со стороны городского управленія не принимаются мѣры къ осуществленію таксы на дѣлѣ.

3) **Пушкинскій бульваръ** начинается у набережной, противъ сквера, и тянется болѣе полуверсты вдоль рѣчки Учанъ-Су. Прогулки на бульварѣ мало прививаются благодаря не совсѣмъ приглядной картинѣ мѣстности; русло рѣчки имѣетъ неопрятный видъ: мѣстами на немъ лежатъ безпорядочныя кучи камней, принесенныя съ горъ быстрымъ потокомъ, лѣтомъ оно порастаетъ бурьяномъ.

4) **Паркъ Эрлангера** (бывш. кн. Дондукова-Корсакова), на Аутской улицѣ, простирается вверхъ на пространствѣ 20 десятинъ. Паркъ покрытъ роскошною растительностью, хвойною и лиственною. Единственное неудобство парка для больныхъ—его расположеніе по холмистому склону. Входъ свободный до 7 час. вечера. Въ находящемся въ паркѣ пансіонѣ Шульцъ приходящіе могутъ получать кушанье, молоко и прохладительныя воды.

5) **Паркъ графа Мордвинова** начинается на Прорѣзной улицѣ и простирается на 30 десятинъ до деревни Дерекой. Паркъ представляетъ роскошное собраніе плодовыхъ и вообще лиственныхъ деревьевъ. Благодаря протекающей черезъ паркъ рѣчкѣ Гувѣ мѣстность сыровата. Для входа необходимо пріобрѣсти въ конторѣ графа Мордвинова (Бассейная, собств. домъ) сезонный билетъ за 1 р. Выручка жертвуется мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

Кромѣ того, гуляютъ по Набережной, въ Чукурларѣ ($^1/_2$ версты отъ городского сада), въ Мейеровской (Стахѣевской) рощѣ и т. д.

Ялта.

Загородныя прогулки совершаютъ въ Массандру Верхнюю и Нижнюю, Лѣсничество, Ореанду, Ай-Николу, на водопадъ Учанъ-Су, на Пендикюль, на Ай-Петри, въ Никитскій садъ, Гурзуфъ, Алупку и мн. др. Всѣ эти мѣста подробно описаны ниже. Кромѣ того, ниже помѣщены описанія интереснѣйшихъ пѣшеходныхъ экскурсій изъ Ялты.

Верховыя лошади. *Такса.* За весь день съ 8 час. утра до 10 час. вечера, т.-е. за 14 часовъ ѣзды подъ мужскимъ сѣдломъ—3 руб., подъ дамскимъ—4 р. За полдня, считая 5 часовъ ѣзды подъ мужскимъ сѣдломъ—2, подъ дамскимъ—3 р.

Верховыя лошади нанимаются со дворовъ и опредѣленнаго мѣста для стоянки не имѣютъ. Мужскія и дамскія сѣдла должны быть очень прочны, въ особенности подпруги и повода. Если во время ѣзды порвется подпруга, то содержатель лошади уплачиваетъ штрафъ въ 10 р. Билетъ, выданный управою на извѣстную верховую лошадь, не можетъ передаваться на другую безъ вѣдома управы. Для содержателей верховыхъ лошадей не обязательно отпускать ихъ безъ проводника.

Курортное значеніе Ялты очень велико. Какъ лѣчебная и санитарная станція Ялта функціонируетъ круглый годъ. Главный ялтинскій сезонъ—виноградный, съ 15 августа по 15 октября. Къ тому же это—лучшее время года въ климатическомъ отношеніи, и поэтому на виноградный сезонъ публика прибываетъ сюда въ огромномъ количествѣ не только для пользованія виноградомъ, но и климатомъ, и морскими купаньями. Въ значительномъ количествѣ пріѣзжаетъ сюда публика на лѣтніе мѣсяцы, это преимущественно отдыхающіе и туристы. Множество лицъ дѣлаютъ Ялту лишь станціей, откуда они предпринимаютъ постоянныя экскурсіи въ окрестности, ближнія и дальнія. Весьма оживленный пріѣздъ бываетъ на Пасху. *Пасхальный сезонъ* самый кратковременный, 10—12 дней. Самый пока малолюдный, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ самый важный—*зимній сезонъ*, когда въ Ялту пріѣзжаютъ слабогрудые и больные туберкулезомъ.

Лѣчебныя средства Ялты невелики и неразнообразны и во всякомъ случаѣ не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ: такъ, напримѣръ, для лѣта нѣтъ хорошихъ купаленъ, мѣстъ для прогулокъ (въ самомъ городѣ); для зимы—не имѣется защищенныхъ отъ вѣтровъ воздушныхъ галлерей для прогулокъ, ощущается недостатокъ въ санаторіяхъ какъ болѣе доступныхъ, такъ и разсчитанныхъ даже на вполнѣ состоятельныхъ больныхъ.

Морскія купанья въ Ялтѣ не принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Крыму. Прежде всего, по линіи набережной нѣтъ пляжа, а купальни устроены именно здѣсь. Кромѣ того, въ бухтѣ, гдѣ расположены купальни, вода не можетъ не загрязняться отбросами съ судовъ. Дно ялтин-

скаго побережья покрыто крупнозернистымъ пескомъ, грубымъ гравіемъ и камнями, вслѣдствіе чего многіе купаются въ особыхъ туфляхъ (60—80 коп. пара). Къ неудобствамъ купанья относится также неусточивость температуры, дѣлающей неожиданные скачки на нѣсколько градусовъ внизъ даже въ срединѣ лѣта (см. гл. „Лѣч. сред. Крыма“). Наконецъ, ялтинскія купальни устроены плохо и некомфортабельно.

Купальни и ванны. 1) *Купальня Кажуриной*—противъ гост. „Россія“, въ глубинѣ бухты. Здѣсь купанье самое спокойное, но вода наименѣе чистая. Цѣна 5 к., по абонементу 100 или 50 билетовъ—4 коп. Теплыя морскія и прѣсныя ванны въ 40 и 60 к.

2) *Купальня Чалаго*—противъ городского сада, рядомъ съ Алекс. сквером. Цѣна 5 к., по абонементу—4 к.

3) *Купальня Саглыкъ-Су*, Витмера, по другую сторону сквера, за Ливадійскимъ мостомъ. Цѣна 7 к., по абонементу 5 к.

4) *Купальня городская*, очень скромная, въ Старомъ городѣ, на Симферопольской, подлѣ гостиницъ „Крымъ“ и „Европейской“. Съ улицы море и купальня не видны. Купанье безплатное.

Купальные костюмы обязательны для лицъ обоего пола, начиная съ 10 лѣтъ. Простыня въ купальняхъ 5 к., полотенце 3 к., костюмъ 3. Наиболѣе комфортабельная купальня Саглыкъ-Су. Здѣсь вода чище, и море болѣе открытое; неудобство этой купальни заключается въ значительной глубинѣ моря, часто превышающей средній ростъ человѣка.

Ванное заведеніе Рофе на Набережной, во дворѣ гостиницы „Франція“. Ванны устроены съ большимъ комфортомъ. Ванны морскія и прѣсныя столтъ: 75 к. фаянсовыя и кафельныя (по абонементу 60 к.) и 50 к. цинковыя (по абонементу 40 к.).

Ванное заведеніе Саглыкъ-Су, при купальняхъ того же имени, устроено также хорошо и удобно. Цѣны тѣ же, что и у Рофе.

Бани: Иванова на Милютинской и б. Прейзнера въ Зарѣчной части; скромны по устройству и комфорту.

Виноградъ и фрукты продаются въ многочисленныхъ магазинахъ и кіоскахъ на всѣхъ улицахъ и у разносчиковъ. Цѣны на виноградъ и въ особенности на проч. фрукты чрезвычайно и ни съ чѣмъ несообразно дороги. Изъ лѣчебныхъ сортовъ винограда *шасла* и *Педро* продаются по 12—15 к. за фунтъ. Десертные сорта 15—25 к. При покупкѣ винограда необходима осторожность, такъ какъ нѣкоторые торговцы не прочь подсунуть вмѣсто лѣчебнаго другой, подходящій по внѣшнему виду, виноградъ. Превосходный виноградъ продается въ паркѣ Эрлангера. Почти во всѣхъ фруктовыхъ магазинахъ на Набережной имѣются прессы для выжимки винограда. Хорошаго сорта груши и яблоки лѣтомъ продаются не дешевле 20 коп. за фунтъ. Зимой за груши берутъ 25—50 коп. За недорогія цѣны предлагаются очень плохіе сорта. Дороже всего фрукты въ магазинахъ на Набережной: здѣсь цѣны % на 20 выше, чѣмъ на Старомъ базарѣ.

Базары. 1) *Старый базаръ*, близъ мола, главный пунктъ привознаго торга. Сюда привозятся подводами живность и зелень, преимущественно изъ Симферополя и Симферопольскаго уѣзда. Кромѣ подводъ, есть постоянные торговые ряды.

1) *Никольскій рынокъ*, противъ Стараго базара, рядомъ съ моломъ, предназначенъ только для постояннаго торга. Площадь рынка асфальтирована и канализована. Лавки, расположенныя по сторонамъ площади, снабжены водой со стокомъ въ канализацію, асфальтовыми полами и мраморными стойками.

3) *Пушкинскій базаръ*, въ концѣ Пушк. бульвара, недалеко отъ Аутки и Зарѣчья. Базаръ невеликъ; есть лавки, бываетъ привозный торгъ, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на Старомъ базарѣ. Площадь базара также канализована и вымощена. Здѣсь помѣщается большое *зданіе народнаго дома*.

Семьѣ, пріѣзжающей на продолжительное время, возможно завести свое хозяйство. При нѣкоторыхъ квартирахъ сдаются и кухни. Кухарку можно нанять (нужно обратиться къ комиссіонеру или въ квартирную контору) за 10—15 р. въ мѣсяцъ, горничную за 8—12 р. Цѣна на мясо 12—13 к. за фунтъ, филе 30 к. фунтъ. Масло коровье для кухни 30—40 к. фунтъ; для ѣды сливочное 60—80 к. фунтъ. Яйца лѣтомъ 15—22 к. десятокъ, зимою 25—40 к. Молоко 10—12 к. бутылка. Молоко иногда фальсифицируется или разбавляется водой. Въ случаѣ сомнѣнія слѣдуетъ доставлять образцы въ санитарную лабораторію.

Кредитныя учрежденія. 1) *Отд. Азовско-Донского банка*—Екатерининская, соб. домъ. 2) *О-во Взаим. Кредита*—уголъ Екатерининской и Виноградной, с. д. 3) *Временное отд. Госуд. банка*—съ конца мая по 1 ноября—Виноградная, соб. д. Операціи, не реализованныя ко дню закрытія отдѣленія, передаются въ севастопол. отд. Государ. банка. 4) *Городской общ. банкъ*. 5) *Уѣздное казначейство*—на Рѣчной ул.

Библіотеки. 1) *Городская публичная библ.*—на Екатерининской ул., въ соб. д. Чтеніе книгъ и період. изд. въ помѣщеніи библіотеки безплатное. Существуетъ абонементъ для полученія книгъ и журналовъ на домъ. 2) *Библіотека Волковой*, на Набережной, снабжена книгами на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Книжные магазины Волковой и Синани, оба на Набережной. Есть книжно-газетные кіоски и много уличныхъ продавцовъ газетъ.

Большинство магазиновъ помѣщается на Набережной. Выдѣляются магазины японскихъ и восточныхъ товаровъ (персидскіе, кавказскіе и пр.). Въ этихъ магазинахъ слѣдуетъ торговаться. Есть много уличныхъ продавцовъ крымскихъ чадръ, сафьяновыхъ туфель и пр. Кромѣ того, наѣзжіе итальянцы на всѣхъ перекресткахъ предлагаютъ *au bon marché* вещицы изъ коралловъ, камеи и пр. Нужно настойчиво торговаться.

Почтово-телеграфная контора помѣщается за Ливадійскомъ мостомъ въ началѣ Зарѣчья, въ д. Витмера. Почтовыя операціи производятся въ будни отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня, и, кромѣ пріема и выдачи денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, отъ 5 до 7 ч. вечера, а въ праздники отъ 8 до 11 ч. утра. Телеграфныя операціи—безпрерывно днемъ и ночью. Марки продаются у чиновниковъ, принимающихъ телеграммы, во всякое время. Сѣверная почта доставляется въ Ялту сухимъ путемъ черезъ Симферополь, откуда она прибываетъ два раза въ день: двухконная съ денежной, цѣнной и простой корреспонденціей съ почтоваго поѣзда—около 5 час. дня и одноконная только съ простой корреспонденціей (письма, газеты), преимущественно столичной, съ курьерскаго поѣзда—въ 6 час. вечера. Та же почта доставляетъ корреспонденцію изъ мѣстъ, лежащихъ между Симферополемъ и Ялтой: Алушты, Гурзуфа и др. Кромѣ того, ежедневно вечеромъ прибываетъ почта изъ Севастополя и попутныхъ мѣстъ: Балаклавы, Алупки, Кореиза и т. д. (по понедѣльникамъ и пятницамъ—денежная и цѣнная).

Изъ Ялты почта отходитъ: на Симферополь въ 9 час. 30 мин. вечера на Севастополь—въ 8 ч. утра (денежная и цѣнная по средамъ и воскресеньямъ). Почта на трактахъ, примыкающихъ къ Ялтѣ, доставляется медленно; письмо отправленное въ Алупку или Алушту, на разстояніи 15—40 верстъ, получается не только на второй, но иногда даже на третій, день. При почтово-телеграфной конторѣ находится телефонная контора.

Городская телефонная сѣть распространяется на окрестности и соединяетъ Ялту къ западу—съ Ай-Тодоромъ, Коренземъ, Мисхоромъ, Алупкой, Симеизомъ и др.; къ востоку—съ Ник. садомъ, Гурзуфомъ, Суукъ-Су и др. Изъ каждаго телефоннаго аппарата въ Ялтѣ можно переговорить съ названными мѣстами.

Телефонъ Ялта—Севастополь и Ялта—Байдарскія ворота. Плата за 3 м. разговора 50 к., за предварительный вызовъ 25 к. Въ послѣднемъ случаѣ телефонныя станціи Ялты и Севастополя дадутъ вамъ знать о часѣ вашего разговора съ тѣмъ лицомъ въ Севастополѣ, съ которымъ вы желаете переговорить. Можно переговариваться, черезъ Севастополь, и съ Балаклавой.

Телефонъ Ялта—Симферополь. Условія пользованія тѣ же, что и предыдущимъ.

Аптеки: 1) б. Левентона—на Набережной; 2) Леви—на Бульварной; 3) Гольдвера—на Боткинской, близъ Пушкинскаго бульвара, и 4) Виттортъ—на Аутской.

Врачей около 60. Въ числѣ ихъ есть спеціалисты: горловики, хирурги, окулисты, гинекологи, зубные, дѣтскіе и пр. Адресы врачей извѣстны въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Имѣется достаточно фольдшерицъ, фельдшеровъ, массажистокъ и пр. Адресы ихъ также извѣстны въ аптекахъ. Въ сидѣлкахъ зимою временами ощущается недостатокъ.

Городская санитарная лабораторія находится на Бульварной улицѣ, при санитарномъ бюро, близъ городской управы. Кромѣ анализа пищевыхъ продуктовъ, лабораторіи производитъ анализы мокроты, выдѣленій и пр. Анализъ мокроты и пр. стоитъ 2 р., сложные анализы—дороже. Лицамъ недостаточнымъ дѣлается уступка. Лабораторія производитъ по заказу частныхъ лицъ дезинфекцію жилыхъ помѣщеній растворомъ сулемы и др. средствами. За дезинфекцію комнаты среднихъ размѣровъ сулемой взимается 50 к., большой комнаты—1 р.

Аналитическіе кабинеты: 1) б. д-ра Гурвичъ, 2) д-ра Бабскаго, 3) д-ра Шмидта.

Восточныя кушанья. *Шашлыкъ*—кусочки молодой баранины, поджаренной на длинныхъ шпилькахъ (родъ вертела) на огнѣ. Подаются съ мелко изрубленнымъ лукомъ, петрушкой, перцемъ и лимономъ. Лучшіе шашлыки—въ кавказскихъ винныхъ погребахъ: Карабегова на Морской ул., въ д. Латри, гдѣ „Морская“ гост. (во дворѣ); на Прорѣзной ул. (въ районѣ базара): въ погребахъ б. Акопова, Параскевы и др., и въ трактирѣ „Швейцарія“.

Чебуреки—пирожки съ мелко изрубленной бараниной, жареные на бараньемъ салѣ. Блюдо вкусное, но для непривычныхъ желудковъ тяжелое. Можно получать тамъ же гдѣ шашлыки.

Брынза—овечій сыръ, продается на базарѣ по 15—25 к. фунтъ.

Качкавалъ—тотъ же сыръ, только отваренный въ мѣшкѣ.

Кондитерская Флорена, бывш. Верне, на Набережной, съ павильономъ на морѣ, ст. кофе 25 к. и т. д.

Кондитерская Жоржа на Екатерининской, близъ Набережной, ст. кофе 15 к. и т. д.

Турецкія кофейни, всѣ второстепенныя, имѣются въ районѣ базара, одна—противъ „Саглыкъ-Су“. Кромѣ шашлыковъ и чебурековъ можно получать кофе, приготовленный, по желанію, либо по-турецки (съ гущей), либо по-европейски, чашка 5 к.; чай 3 и 5 к. стаканъ.

Цвѣты лѣтомъ сравнительно дешево продаются у уличныхъ разносчиковъ: большой букетъ розъ въ іюнѣ можно купить за 50—75 к. Зимою же цвѣты дороги, причина—почти полное отсутствіе цвѣтоводства, какъ промышленности, а также отсутствіе конкуренціи. Есть два цвѣточныхъ магазина: въ саду гр. Мордвинова и на дачѣ Джалита. Второй дешевле.

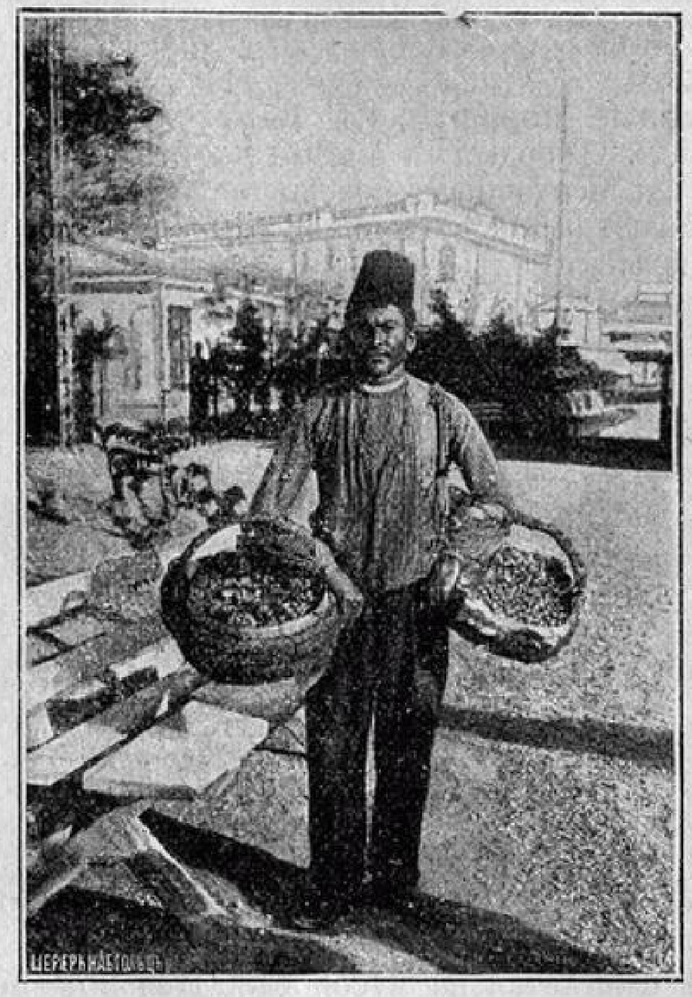
Кефиръ приготовляютъ нѣсколько спеціальныхъ заведеній.

Кумысъ, 50 к. за бутылку, приготовляютъ и доставляютъ на домъ два промышленника. Заказывать можно черезъ аптеки.

Учебныя заведенія. Мужская и женская гимназіи помѣщаются въ собственныхъ просторныхъ домахъ; особенно велика мужская гимназія; ея монументальное, разсчитанное и на иногородныхъ учащихся, зданіе находится на Аутской ул.

При гимназіи существуетъ пансіонъ на 60 чел., основанный на санитарныхъ началахъ, т.-е. разсчитанный на воспитанниковъ, нуждающихся, по состоянію своего здоровья, въ пребываніи на югѣ и въ питательно-санитарномъ режимѣ. Въ пансіонъ принимаются воспитанники *всѣхъ классовъ* и всѣхъ дозволенныхъ къ поступленію въ гимназію возрастовъ, способные къ выполненію ученическихъ обязанностей и не требующіе за собою особаго ухода, ни служебнаго, ни тѣмъ болѣе лѣчебнаго. Зачисленію въ пансіонеры предшествуетъ медицинское освидѣтельствованіе.

Принимаются дѣти и юноши малокровные, рахитичные, предрасположенные къ заболѣваніямъ или страдающіе послѣдствіями таковыхъ и, вообще, слабые, но отнюдь не больные.

Ялта. Продавецъ винограда.

Столъ, одежда, обувь, бѣлье и всѣ учебныя пособія, а также медицинская помощь, доставляются воспитанникамъ на основаніи смѣты и особыхъ правилъ, при чемъ на обильное и гигіеническое питаніе обращено особенное вниманіе.

Помѣщенія пансіона просторны и гигіеничны, и даже роскошны. Имѣется въ отдѣльномъ зданіи лазаретъ на 12 кроватей. Плата въ годъ 560 р.

При женской гимназіи пансіона нѣтъ, но родители, желающіе помѣстить въ Ялтѣ своихъ слабыхъ здоровьемъ, но имѣющихъ возможность продолжать прохожденіе курса дѣтей, могутъ хорошо помѣстить ихъ въ частныхъ домахъ. Справки можно получать у начальницы. Для воспитан-

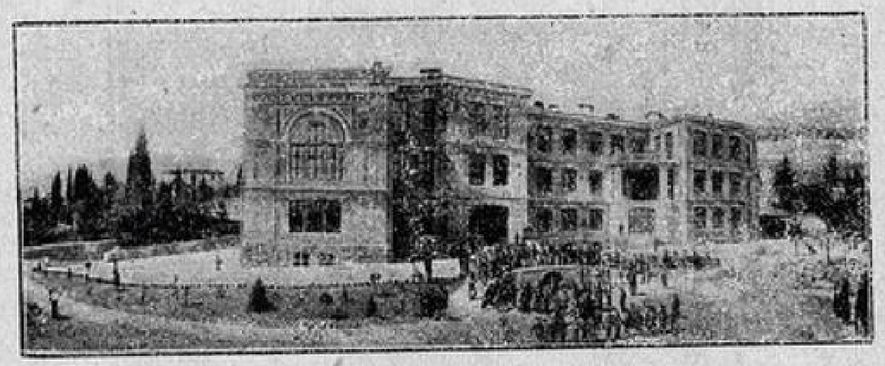
ницъ женской гимназіи есть частный *пансіонъ* г-жи Е. Л. Карбоньеръ, находящійся вблизи гимназіи. За 50 р. въ мѣсяцъ дѣти получаютъ всѣ необходимыя удобства и заботливое попеченіе. Пансіонъ утвержденъ г. попечителемъ учебнаго округа.

Низшихъ школъ 15, есть казенное ремесленное училище.

Частныхъ учителей и репетиторовъ можно безъ труда найти среди студентовъ и курсистокъ, проживающихъ здѣсь для лѣченія и отдыха.

Есть хорошіе преподаватели музыки: игры на фортепіано, на скрипкѣ, и пѣнія. Имѣется *музыкальная школа* гг. Поль. Піанино и рояли на прокатъ въ большомъ выборѣ въ музыкальномъ магазинѣ Пфейферъ и К°. За удовлетворительное піанино платится не дешевле 15 р. въ мѣсяцъ, за вполнѣ образцовый инструментъ 20—25 р.

Санитарные порядки. Въ Ялтѣ устроена сплавная канализація. Твердыя и жидкія части нечистотъ, спускаемыя изъ осадочныхъ колодцевъ въ канализаціонную сѣть, стекаютъ при помощи промывки трубъ водой въ главный коллекторъ, проложенный вдоль Набережной, и

Ялта. Мужская гимназія.

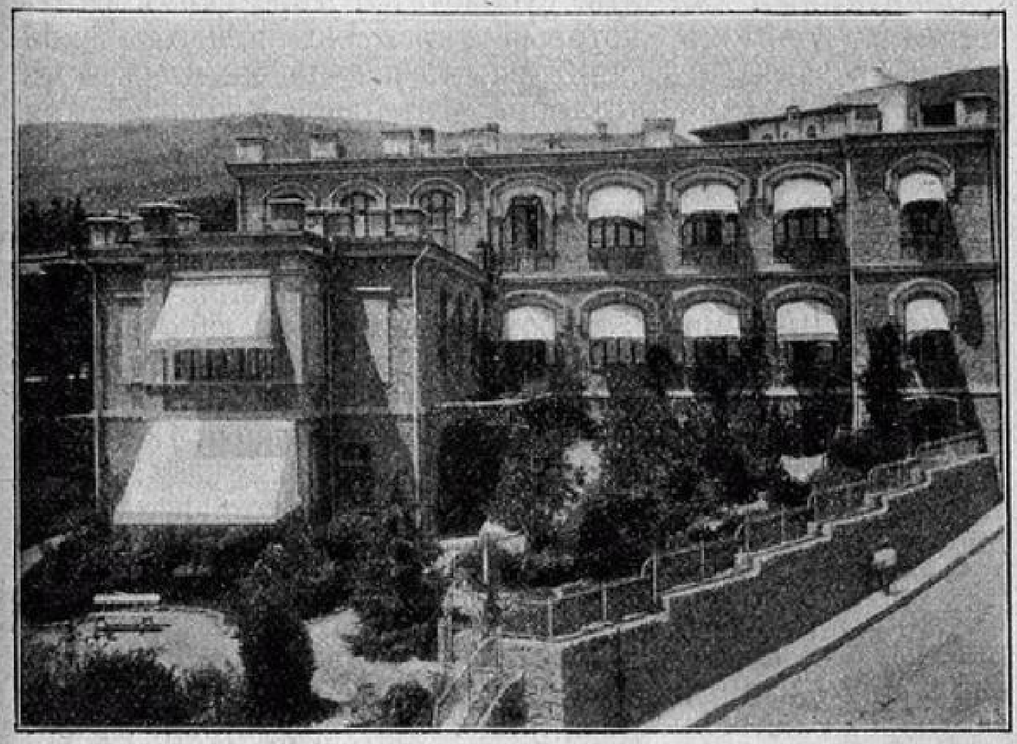
въ растворенномъ видѣ выходятъ въ море за корнемъ мола. Система канализаціонныхъ трубъ обильно промывается водой.

Мусоръ сжигается на мусоросжигательной печи, находящейся въ Ауткѣ, при электрической станціи. Печь—регенеративная съ двойнымъ сжиганіемъ: 1-е—сжиганіе твердыхъ частицъ, 2-е — сжиганіе газовыхъ веществъ. Продукты горѣнія получаются безъ копоти, цвѣта и запаха. Печь работаетъ непрерывно при t. до 1000° Ц.

Городской водопроводъ проведенъ изъ двухъ мѣстъ. 1-й водопроводъ проведенъ изъ источника, находящагося въ удѣльномъ имѣніи Массандра. Прежній владѣлецъ Массандры, князь Воронцовъ, предоставилъ городу струю воды въ діаметрѣ $1^{7}/_{8}$ вершка. До города вода течетъ по трубамъ на протяженіи 3-хъ верстъ. Изъ этого водопро-

вода получается 140 т. вед. въ сутки и этотъ водопроводъ обслуживаетъ Старый городъ и Новый городъ; 2-й водопроводъ проведенъ изъ источниковъ р. Учанъ-Су въ 10 в. отъ города. Этотъ водопроводъ даетъ отъ 10 т. (въ жаркое время года) до 40 т. вед. въ сутки и обслуживаетъ зарѣчную часть города.

Промывка канализаціонныхъ трубъ и лотковъ, а также поливка улицъ производится морской водой. Для этой цѣли построена на Александровскомъ скверѣ водокачка, въ которой установлены керосиновый моторъ и насосъ;

Ялта. Женская гимназія.

вода по трубамъ передается въ бакъ вмѣстимостью 13.500 вед., поставленный на мѣстѣ зданія бывшаго газоваго завода, и оттуда она по трубамъ проходитъ по Набережной, Бульварной, Симферопольской и Елизаветинской улицамъ; такимъ образомъ морская вода, переходя изъ бака въ канализаціонный коллекторъ, а затѣмъ уже въ канализаціонныя трубы, промываетъ ихъ на всемъ протяженіи до выхода въ море.

Городская скотобойня помѣщается въ горахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ города, въ сторону рѣчки Учанъ-Су и исар-

скаго шоссе. При бойнѣ живетъ городской ветеринарный врачъ, на обязанности котораго лежитъ осмотръ приводимаго на убой скота и надзоръ за санитарнымъ содержаніемъ бойни. На бойнѣ имѣется водопроводъ, проведенный изъ сосѣдняго источника Ай-Дмитри. Кровь животныхъ и содержимое кишекъ, разбавленныя водой, удаляются съ бойни при помощи системы сточныхъ канавокъ, гдѣ и разсасываются почвой. Остающіеся въ пріемникѣ плотные отбросы частью развозятся какъ удобреніе для плантацій, частью зарываются на поляхъ орошенія.

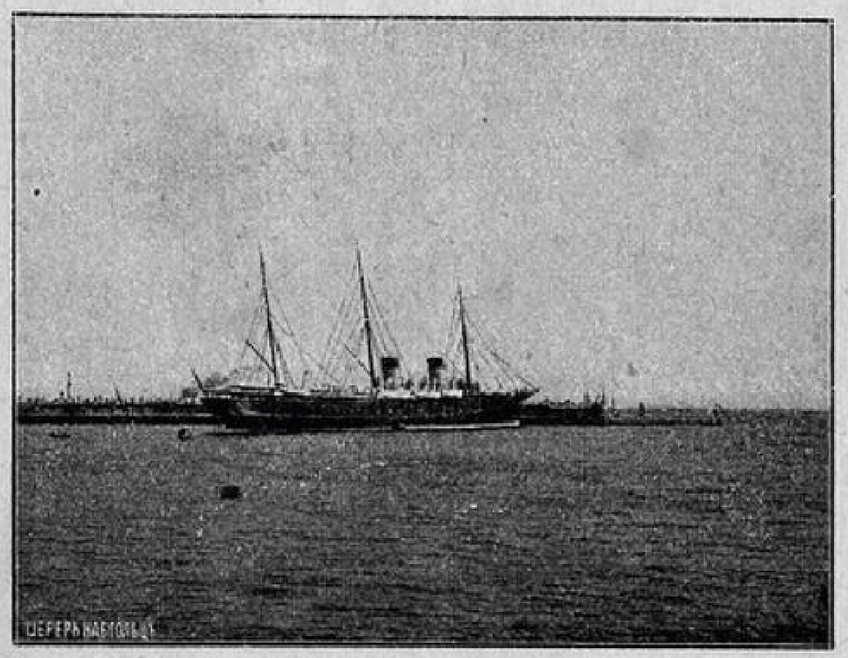
Санитарный надзоръ руководится городскимъ санитарнымъ совѣтомъ, который учрежденъ при городской управѣ и завѣдуетъ санитарнымъ и врачебнымъ дѣломъ въ городѣ. Задачи санитарной дѣятельности заключаются въ изслѣдованіи санитарнаго положенія и разнообразныхъ мѣстныхъ санитарныхъ условій жизни городского населенія; въ выработкѣ различныхъ общественныхъ мѣропріятій по отдѣламъ городского благоустройства вообще и въ частности курортнаго благоустройства, въ установленіи санитарныхъ требованій и правилъ, касающихся разныхъ сторонъ городской жизни; въ принятіи мѣръ борьбы съ заразными болѣзнями и мѣръ обезпеченія врачебной помощью городского населенія и проч. Исполнительными органами санитарнаго совѣта служатъ: санитарное бюро при городской управѣ, ведущее все дѣлопроизводство совѣта и издающее ежемѣсячныя „свѣдѣнія о состояніи санитарно-медицинскаго дѣла въ Ялтѣ“; санитарные попечители, избираемые думою изъ состава гласныхъ, два санитарныхъ врача, врачъ для бѣдныхъ; санитарно-аналитическая станція имѣетъ цѣлью надзоръ за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ, лѣчебныхъ средствъ и для удовлетворенія потребностей городского управленія въ санитарныхъ изслѣдованіяхъ. Анализы пищевыхъ продуктовъ, продаваемыхъ въ Ялтѣ, занимаютъ въ лабораторіи первенствующее мѣсто.

Паровая дезинфекціонная камера помѣщается въ подгородной дер. Дерекоѣ. Имѣющіе въ ней надобность обращаются въ санитарную лабораторію. Въ камерѣ обеззараживаются: платье, бѣлье, матрасы, ковры и проч.

Каждый домохозяинъ или завѣдывающій домомъ обязанъ немедленно донести городской управѣ и полиціи, если въ домѣ обнаружится заболѣваніе какою-либо заразительною болѣзнью (корь, оспа, скарлатина, дифтеритъ, холера, тифозная горячка, рожа). Въ случаѣ смерти пріѣзжаго больного отъ какой бы то ни было болѣзни, хозяинъ квартиры обязанъ немедленно увѣдомить объ этомъ городскую управу и предоставить въ распоряженіе лица, отряженнаго управой, постель и подушку, на которыхъ умеръ больной, для того, чтобы сжечь ихъ; помѣщеніе же, въ которомъ умеръ больной, дезинфицировать по указанію санитарнаго врача. Матеріалъ для дезинфекціи доставляется городской управой безплатно. Дезинфекція платья, носильнаго и постельнаго бѣлья (плата по установленной таксѣ) производится въ паровой дезинфекціонной камерѣ.

Пути сообщенія. *Сухимъ путемъ* Ялта соединена съ Симферополемъ (90 верстъ), Севастополемъ (84 в.) и Бахчисараемъ (76 в.). Въ каждый изъ этихъ городовъ идетъ прекрасное шоссе. На первыхъ двухъ — почтовые тракты и круглый годъ мальпостное сообщеніе. Мальпосты (въ лѣтнее время открытый, въ зимнее закрытый омнибусъ) отходятъ на Симферополь (черезъ Алушту) и на Севастополь (черезъ Байдарскія ворота) отъ почтовой станціи (Старый городъ, казенный домъ) ежедневно въ 8 ч. утра.

Проѣздъ въ Симферополь стоитъ: въ I кл. (лицомъ къ лошадямъ)—6 р.; во II кл. (спиной къ лошадямъ)—5 р.; въ Севастополь: I кл.—5 р. 50 к., II кл.—4 р. 50 к. На почтовой станціи можно получать во всякое время дня и ночи лошадей на Симферополь, на Севастополь и на всѣ промежуточныя станціи. Цѣны до Симферополя: въ тарантасѣ съ парой лошадей—7 р. 88 к., въ фаэтонѣ парой—16 р., въ фаэтонѣ тройкой—22 р., въ ландо

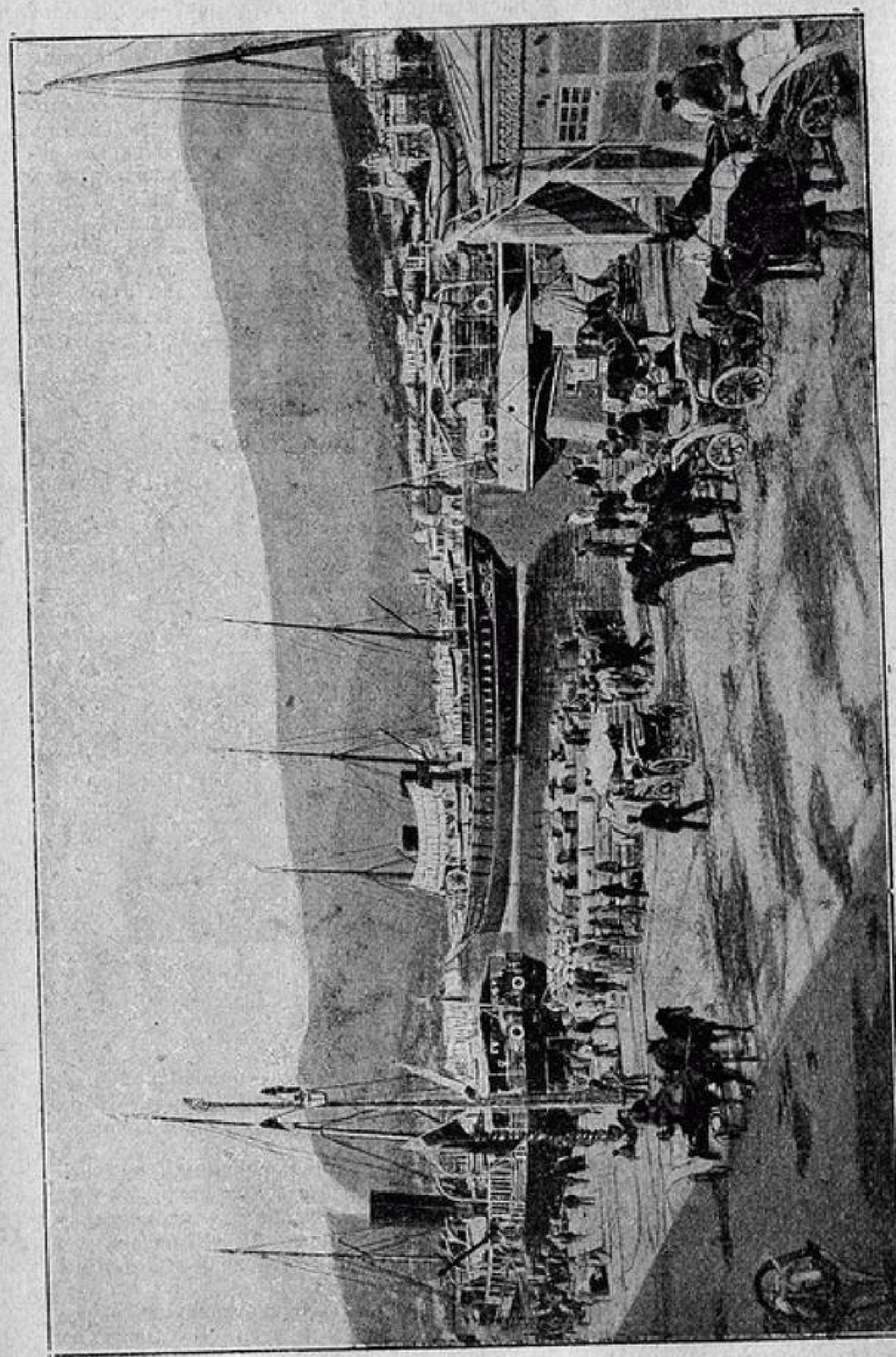
Ялтинскій молъ.

четверкой—30 р. До Алушты въ экипажѣ каждаго рода—половинная плата. Цѣны до Севастополя: тарантасъ—7 р. 32 к., фаэтонъ парой—15 р., фаэтонъ тройкой—20 р., ландо четверкой—28 р. До Байдарскихъ воротъ—половина.

Время пути до Симферополя и до Севастополя съ перепряжкой на станціяхъ и съ остановкой для обѣда въ первомъ случаѣ въ Алуштѣ, во второмъ у Бадайрскихъ воротъ почти одинаковое: 12 часовъ въ мальпостѣ и 9—10 ч. въ отд. экипажѣ. Въ извозчичьихъ экипажахъ 15—16 часовъ съ отдыхомъ у Байдарскихъ воротъ или Алушты. Въ Бахчисарай ѣздятъ въ извозчичьихъ экипажахъ съ платой 18—25 руб.

Пароходы Русскаго О-ва отходятъ изъ Ялты на Севастополь и дальше, на Евпаторію *) и Одессу, 5 разъ въ недѣлю, въ 9 ч. утра. На Ѳеодосію

*) Въ Евпаторію и Керчь заходятъ только пароходы *кругового* и пассажирскихъ рейсовъ—4 раза въ недѣлю.

Пристань въ Ялтѣ.

и дальше, на Керчь и кавказскіе порты—5 разъ въ недѣлю, въ 9 и 10 час. вечера, 2 раза въ недѣлю заходятъ въ Алушту и Судакъ. *Пароходы Россійскаго О-ва* курсируютъ по 3 раза въ недѣлю въ каждомъ направленіи. Пароходы Волг.-Донск. О-ва курсируютъ на Ѳеодосію, Керчь и Азов. море 3—4 раза въ недѣлю. Пароходы Сѣвернаго О-ва по портамъ Чернаго моря 2 раза въ недѣлю.

Омнибусы и линейки. Съ Алупкой (зимою и съ Гурзуфомъ) существуетъ сообщеніе на омнибусахъ и линейкахъ. Въ Алупку омнибусы ходятъ 3 раза въ день. Стоянка прот. гост. „Россія". Время отхода: въ 9½ и 12 ч. утра, 5 час. дня. Плата 80 к. По 2 раза въ день между Ялтой и Никитскимъ садомъ по нижней дорогѣ также курсируютъ линейки. Изъ Ялты линейка отходитъ отъ таможни въ 11 ч. утра и въ 5 ч. вечера, изъ Никитскаго сада въ 8 ч. утра и въ 3 ч. дня. Проѣздъ 30 к. Кромѣ того, между Набережной и Исаромъ лѣтомъ движеніе линеекъ, начинающееся съ 8 ч. утра. Проѣздъ—25 к. На алупкинскихъ омнибусахъ можно доѣхать до деревень *Гаспра*, *Кореизъ* и *Мисхоръ*.

Мѣстное береговое пароходное сообщеніе. 1) *Гурзуфъ* и *Алушта*—маленькіе пароходы, курсирующіе отъ Ялты до Гурзуфа и Алушты, съ одной стороны, и отъ Ялты до Алупки—съ другой. Плата до Гурзуфа и Алупки I кл.—50 к., II кл.—30 к., до Алушты I кл.—1 р., II кл.—60 к. Рейсы въ Алушту 2 раза, въ Гурзуфъ и Алупку по 4 раза въ день.

Расписаніе вывѣшивается на улицахъ, въ гостинницахъ и публикуется въ мѣстныхъ газетахъ.

Ялтинскій молъ имѣетъ въ длину 270 саж., въ ширину 10 саж. и образуетъ искусственную бухту. Голова мола изображаетъ букву Г, обращенную къ городу. По стѣнѣ мола тянется во всю длину его роскошная терраса, огражденная съ обѣихъ сторонъ рѣшеткою и представляющая въ безвѣтренное время прекрасное мѣсто для прогулокъ.

Городская станція К.-Х.-Сев. жел. дор. помѣщается на Набережной ул., д. № 48. Станція продаетъ билеты на всѣ поѣзда отъ Севастополя, Бахчисарая и Симферополя и на мальпосты заблаговременно, за 3—10 дней, принимаетъ багажъ и грузы, производитъ всѣ транспортныя операціи.

Транспортныя конторы: Россійскаго О-ва и К° „Надежда"—объ не Молу. Можно транспортировать клади въ *любое* мѣсто и черезъ Русское Общество П. и Т.

Культурно-общественныя учрежденія.

1) *Ялтинское благотворительное О-во.*

Учрежденія Общества: 1) дѣтскій пріютъ, 2) дѣтскій денной пріютъ, 3) родильный пріютъ, 4) пансіонъ „Яузларъ" для нужд. пріѣзж. больн., 5) пріютъ для хрониковъ, 6) народная столовая, 7) ночлежный пріютъ. При правленіи Бл. Об-ва состоятъ два попечительства: 1) о бѣдныхъ и 2) о нуждающихся пріѣзжихъ больныхъ.

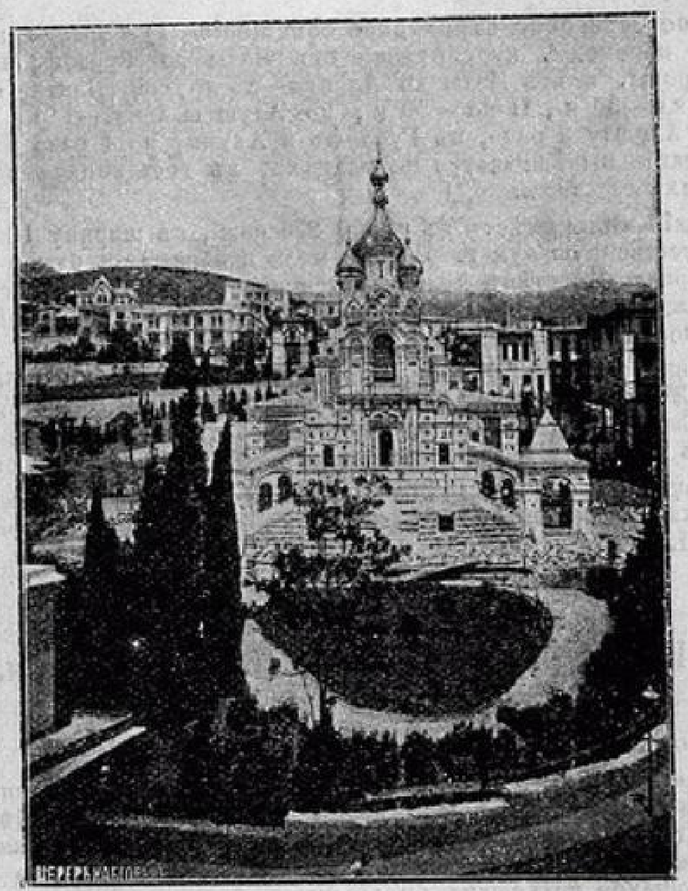
2) *Аутское церковно-приходское попечительство* содержитъ богадѣльню съ 2 отдѣленіями для мужчинъ и для женщинъ. 3) *Дѣтскій денной пріютъ* въ Зарѣчьи, въ д. Дараганъ, содержится, г-жей С. В. Дараганъ. 4) *Об-во вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ ялтинскихъ гимназій.* 5) *Еврейское благотворительное Об-во.* 6) *Греческое благотворительное Об-во.* 7) *Татарское благотворительное Об-во.* 8) *Католическое* и 9) *Лютеранское благотворительныя Об-ва. Отдѣлъ Об-ва охраненія народнаго здравія.* Отдѣлъ распадается на двѣ секціи: *климато-терапевтическую* (врачебную) и секцію *гигіены воспитанія и образованія.* Отдѣлъ занимается, между прочимъ, предварительной разработкой вопросовъ городского санитарнаго благоустройства.

Секція воспит. и обр. содержитъ воскресную школу, дѣтскую библіотеку-читальню и въ лѣтнее полугодіе устраиваетъ безплатныя дѣтскія подвижныя игры въ паркѣ гр. Мордвинова. 9) *Медицинское Об-во.*

10) *Комитетъ попечительства о народной трезвости.* 11) *Об-во содѣйствія благоустройству курорта Ялты* съ окрестностями. Дѣятельность Об-ва мало замѣтна. Об-во устроило палатку-кафе подлѣ водопада Учанъ-Су, проложило кое-гдѣ хорошія горныя тропинки и т. п. 12) *Об-во домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ.*

Имѣется отдѣленіе Имп. музыкальнаго Общества, при немъ музыкальная школа; есть также музыкальная школа В. Е. Голубинниной. Есть 5 народныхъ библіотекъ-читаленъ, три народныя чайныя и пр.

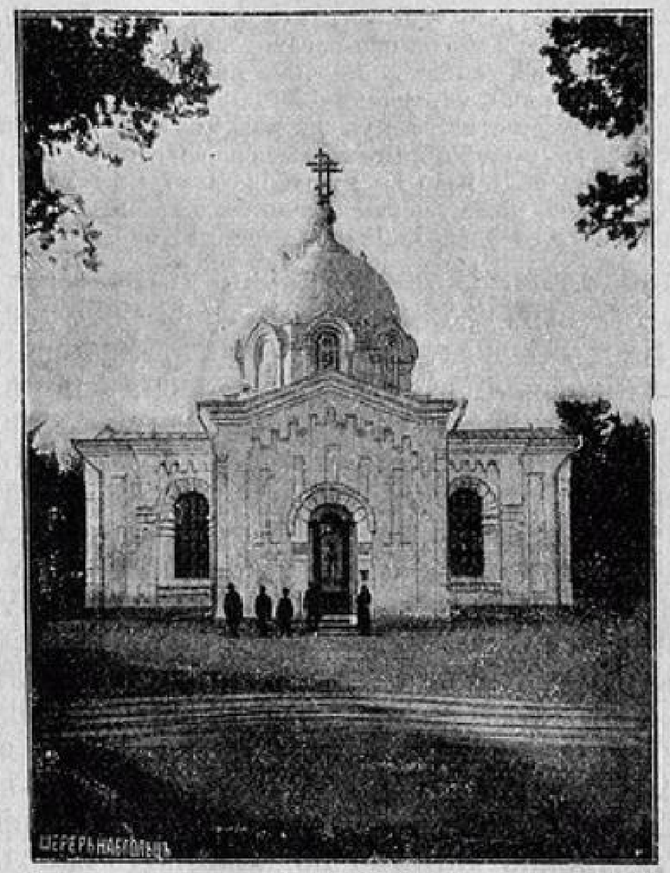
Издается ежедневная газета: „Русская Ривьера“.

Ялта. Александро-Невскій соборъ.

Православныхъ церквей шесть: 1) *Александро-Невскій соборъ*, на Садовой ул.—большое двухъэтажное зданіе, выстроенное снаружи въ древнерусскомъ, внутри—въ византійскомъ стилѣ и вмѣщающее 1.500 чел. 2) *Іоанно-Златоустскій соборъ* въ Старомъ городѣ. 3) *Церковь Успенія Пресвятой Богородицы*—на Аутской улицѣ. 4) *Церковь во имя Божіей Матери*

„Всѣхъ скорбящихъ радости“ при Общинѣ „Краснаго Креста“. 5) *Церковь Воскресенія Христова* въ Зарѣчьѣ, при архіерейскомъ домѣ и церковь въ Вер. Ауткѣ. Имѣются также церкви при мѣстныхъ гимназіяхъ. Католическій костелъ, на Пушкинскомъ бульварѣ, лютеранская кирка, на Виноградной близъ гор. сада, армяно-григоріанскій молитвенный домъ на

Ялта. Іоанно-Златоустскій соборъ.

Массандровской ул., еврейская синагога—на Симферопольской, близъ Грандъ-Отеля, караимская на Елизаветинской. Мечети находятся въ Верхней Ауткѣ и Дерекоѣ. Есть двѣ православныхъ часовни: одна на Набережной—въ память Императора Александра II, другая—подлѣ мола, построенная на средства Ю. И. Базановой въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Величествъ—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1836 году деревушка Ялта была провозглашена городомъ.

Два православныхъ кладбища служатъ для погребенія всѣхъ христіанъ. Одно кладбище расположено на верхнихъ склонахъ Стараго города (такъ назыв. „Поликуровъ холмъ“), почти вся площадь его занята могилами. Отсюда открывается замѣчательно красивый видъ на море и городъ. Другое кладбище находится въ Н. Ауткѣ. Рядомъ съ христіанскимъ кладбищемъ въ Старомъ городѣ находится еврейское.

Городская управа на Набережной, подлѣ рѣчки Гувы. 1-й полиц. участокъ—въ д. Никольскаго на Виноградной ул., 2-й—на Набережной близъ гор. упр., 3-й—въ концѣ Пушкин. бульвара, въ д. Рове. Полицейское управленіе—на Пушкинскомъ проспектѣ. Уѣздная земская управа—въ

Земскомъ переулкѣ, подлѣ Аутской улицы. Въ томъ же зданіи, наверху—уѣздный съѣздъ и камеры городского судьи I участка и уѣзднаго члена окружнаго суда. По сосѣдству—земскій пріемный покой. Камера городского судьи 2 участка—на Садовой улицѣ, въ соб. домѣ. Земско-городская больница для заразныхъ—за городомъ въ двухъ верстахъ. Въ Зарѣчной части (въ „Шеломе") имѣется безплатная городская лѣчебница (амбулаторія), а на Садовой ул.—амбулаторія „Краснаго Креста" (пріемъ 5 к.).

Количество постояннаго населенія въ Ялтѣ по однодневной переписи 1 марта 1903 г. составляло 19.303 ч., изъ нихъ мужчинъ 10.384 и женщинъ 8.919. По вѣроисповѣданіямъ распредѣляются въ круглыхъ цифрахъ: православныхъ—15.100, католиковъ—700, протестантовъ—400, евреевъ—1.300, магометанъ—1.300, караимовъ—500.

Ежегодное количество пріѣзжихъ за послѣднія 5 лѣтъ въ круглыхъ цифрахъ 20 тысячъ человѣкъ. Подавляющее количество (²/₃) приходится на періодъ времени съ 1 іюля по 1 ноября. Зиму проводятъ въ Ялтѣ отъ 400 до 600 человѣкъ, преимущественно легочныхъ больныхъ.

Бюджетъ городского управленія свыше 400 т. руб. въ г.

Прошлое Ялты. Первоначально Ялта была основана греками, на это указываетъ и греческое названіе ея *Ялита* (Ялосъ — по-гречески берегъ, материкъ). Крымскіе греки называютъ ее такъ и до сихъ поръ. Опредѣленныхъ свѣдѣній о греческой Ялитѣ, впрочемъ, не имѣется. Извѣстно только, что въ XII столѣтіи она уже существовала. Нубійскій географъ XII столѣтія Ибнъ-Эдрисси упоминаетъ о ней подъ именемъ *Джалиты*, или *Галиты*, какъ о городѣ командовъ (половцевъ русскихъ лѣтописей). На географическихъ картахъ XIV столѣтія Ялта означается подъ именами: Калита, Гіалита, Этталита. Въ XIII столѣтіи въ Крымъ нахлынули татары. Они истребили половцевъ и завладѣли страной. Но Южный берегъ подъ власть татаръ не попалъ, и имъ завладѣли сперва венеціанцы, которыхъ вскорѣ вытѣснили генуэзцы, создавшіе въ Ялтѣ крупную факторію. Въ XV столѣтіи крымское ханство подпало подъ вассальную зависимость турецкихъ султановъ, и положеніе южнобережскаго населенія генуэзскихъ колоній стало очень тяжелымъ. Отъ сухопутныхъ нападеній татаръ генуэзцамъ нетрудно было защищаться, благодаря гористой мѣстности, въ которой было разбито много укрѣпленій, между тѣмъ какъ со стороны моря южный берегъ былъ беззащитенъ противъ турецкаго флота. Обитатели Южнаго берега сначала платили султанамъ дань, но затѣмъ были покорены ими совершенно: въ 1475 г. турки истребили всѣ генуэзскія поселенія въ приморской части Крыма, и Южный берегъ поступилъ въ фактическое владѣніе султана. Турки съ фанатизмомъ начали преслѣдовать христіанъ: подвергали ихъ мученіямъ и насильно обращали въ магометанство, и они частію погибли, частію выродились въ поклонниковъ Магомета. Крымскіе христіане всячески уклонялись отъ своихъ преслѣдователей, уходили въ горы и лѣса и тамъ тайно совершали богослуженіе. Молитвенными мѣстами здѣсь являлись уединенныя, скрытыя въ глуши лѣсовъ или горъ пещеры, гдѣ и собирались исповѣдники Христа для общественныхъ служеній, здѣсь же нерѣдко и погибали, застигнутые турками. Послѣднимъ представителемъ турецкой власти въ Ялтѣ былъ Хаджи Ахметъ-Ага. Это былъ звѣрскій гонитель христіанъ; но еще большею жестокостью отличалась жена его, Хаджава, и сынъ, носившій прозвище „Дели-Балта", т.-е. бѣшеный топоръ. Послѣ смерти Ахметъ-Аги съ его жестокимъ семействомъ въ Ялту не являлись болѣе ни султанскіе, ни ханскіе представители. Сановники царства, недовольные ханами, назначаемыми Императрицей Екатериной, мало обращали вниманія на провинціи; притомъ всѣ почти христіане, жившіе на южномъ берегу, выселились на берега Азовскаго моря, предварительно много пострадавъ отъ турокъ, явившихся въ 1774 г. на помощь татарамъ.

Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи татары Южнаго берега долго еще считали крымскаго хана и султана своими законными государями и не смирялись передъ русскими. Они имѣли свою милицію и содержали въ горахъ вооруженные пикеты; но когда русское правительство переселило изъ Керчи и Еникале на Южный берегъ и въ Балаклаву архипелажскихъ грековъ, самыхъ ярыхъ враговъ мусульманства, татары вынуждены были покориться. Въ 1790 г., когда на Южномъ берегу водворился порядокъ, съ береговъ Азовскаго моря и другихъ мѣстъ начали постепенно возвращаться христіане. Несмотря на то, не такъ давно еще населенная Ялта осталась необитаемой, такъ что въ 1800 г. здѣсь имѣлось не болѣе 30 избушекъ для временнаго помѣщенія карауловъ, состоявшихъ изъ чиновъ Балаклавскаго греческаго баталіона. Съ этого времени Южный берегъ сталъ постепенно заселяться русскими. Богатѣйшіе вельможи стали устраивать здѣсь роскошныя помѣстья, возводить роскошные дворцы. Такъ возникли Алупка, Ливадія, Ореанда, Гурзуфъ и пр. Но Ялта еще долгое время оставалась маленькимъ селеніемъ. Нынѣшняя Аутка была тогда больше, богаче и населеннѣе Ялты, которая стала развиваться лишь съ того времени, когда князь Воронцовъ, тогдашній новороссійскій генералъ-губернаторъ, призналъ необходимымъ одно изъ южнобережскихъ селеній сдѣлать городомъ—и выборъ палъ на Ялту.

Провозглашеніе Ялты уѣзднымъ городомъ состоялось въ 1837 г. въ присутствіи императора Николая Павло-

вича. Несмотря на преобразованіе въ городъ, Ялта фактически еще оставалась скромной деревушкой. Во время Крымской войны, 4 сентября 1854 г., въ ялтинскую бухту пришла французская эскадра подъ начальствомъ генерала Шангарнье и даже сдѣлала десантъ. Подробный разсказъ о десантѣ союзниковъ имѣется у Н. Ѳ. Дубровина *).

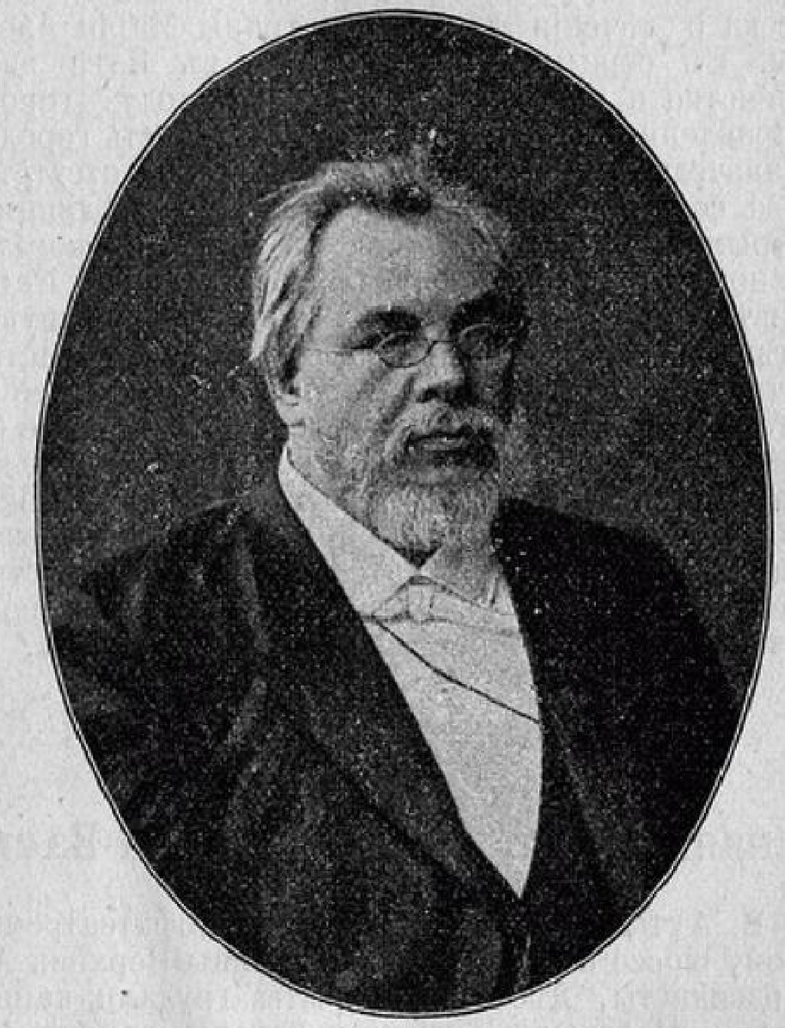

Д-ръ В. Н. Дмитріевъ.

Англо-французская эскадра появилась передъ Ялтой и отправила на берегъ десантъ съ парламентеромъ впереди. „Мы пришли сюда за провизіей, — сказалъ онъ. — Намъ нужны рогатый скотъ, птица, яйца и вино. Все это мы будемъ покупать и платить условленную цѣну“.

*) Н. Ѳ. Дубровинъ. Исторія Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II, стр. 26—28. Спб. 1900 г.

По словамъ г. Дубровина, союзники не сдержали своего обѣщанія: они стали грабить населеніе, силой забирая у него домашнихъ птицъ, скотъ и многое другое. Англо-французы врывались въ дома, ломали шкафы и комоды и не только брали себѣ все, что нравилось, но даже

С. П. Боткинъ.

просто уничтожали разное имущество: рубили картины, били посуду, ломали мебель и т. д.

Разграбивъ и нѣкоторыя сосѣднія имѣнія, въ томъ числѣ и Ливадію, союзники отправились во-свояси.

Возможно, что въ разсказѣ Н. Ѳ. Дубровина получились нѣсколько сгущенныя краски. По крайней мѣрѣ, въ разсказахъ мѣстныхъ старожиловъ и современниковъ Крымской кампаніи, изъ которыхъ нѣкоторые жили до

послѣднихъ лѣтъ, — не осталось воспоминаній о грабежахъ и насиліяхъ союзниковъ.

Быстрый и правильный ростъ Ялты начинается лишь съ начала 60-хъ годовъ, когда впервые посѣтилъ Крымъ императоръ Александръ II, и южный берегъ, по указанію знаменитаго С. П. Боткина, сдѣлался мѣстомъ климатическаго лѣченія для императрицы Маріи Александровны. Въ серединѣ 60-хъ годовъ въ Ялтѣ введено было земство и новые суды, а въ 1871 году — городское самоуправленіе. Къ сожалѣнію, дѣятельность городского представительства была очень затруднена отсутствіемъ у города собственной общественной земли. Администраторъ Крыма, князь Воронцовъ, въ то время, когда изъ ничтожной Ялты, служившей лишь жилищемъ бѣдныхъ рыбаковъ, создавалъ городъ, сдѣлалъ большое упущеніе, не надѣливъ его собственными земельными участками; вслѣдствіе этого положеніе городского управленія по мѣрѣ того какъ городъ разрастался, дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Городское управленіе не имѣло участковъ для устройства общественныхъ зданій, садовъ, базарныхъ площадей, бойни, мѣстъ для своза мусора и пр. Такое затруднительное положеніе отчасти остается и понынѣ больнымъ мѣстомъ общественнаго хозяйства непрерывно растущаго города-курорта.

Верхняя Аутка, Дерекой и Ай-Василь.

Дер. В. Аутка лежитъ огромнымъ амфитеатромъ по исарскому шоссе и отрогамъ яйлы. Улицы Верхней Аутки узки, извилисты, мѣстами покрыты грудами камней и выбоинами. Населеніе — греки и татары, занимающіеся табаководствомъ, мелкимъ виноградарствомъ и пр. Есть церковь съ богослуженіемъ на греческомъ языкѣ и мечеть. Подлѣ мечети дача насл. А. П. Чехова, гдѣ онъ обычно жилъ. На террасахъ, возвышающихся въ Ауткѣ, встрѣчаются большія табачныя плантаціи. Изъ Аутки есть очень хорошая верховая и пѣшеходная тропа на яйлу и дальше на Бахчисарай. Этотъ горный проходъ называется *Аутка-богазъ* (Яшрахъ-гольбогазъ). Отъ Аутки тропа поднимается сначала среди табачныхъ плантацій и обнаженныхъ холмовъ, затѣмъ вступаетъ въ сосновый лѣсъ. Ауткинскій богазъ есть ближайшій путь

на Яйлу изъ Ялты. Здѣсь, подъ верхними утесами Яйлы, находится сталактитовая пещера *Іографъ*. Весь путь отмѣченъ красными знаками Крымскаго Горнаго Клуба. На вершинѣ Яйлы есть нѣсколько развѣтвленій тропы: одна идетъ направо, въ деревню сѣвернаго склона Яйлы— *Бюкъ-Узенбашъ;* путь въ эту сторону указанъ кучками камней, наложенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Другія тропы ведутъ къ ледникамъ, лежащимъ неподалеку (къ западу) отъ Ай-Петри. Изъ этихъ ледниковъ по вышеуказанной тропѣ татары доставляютъ въ Ялту ледъ и снѣгъ.

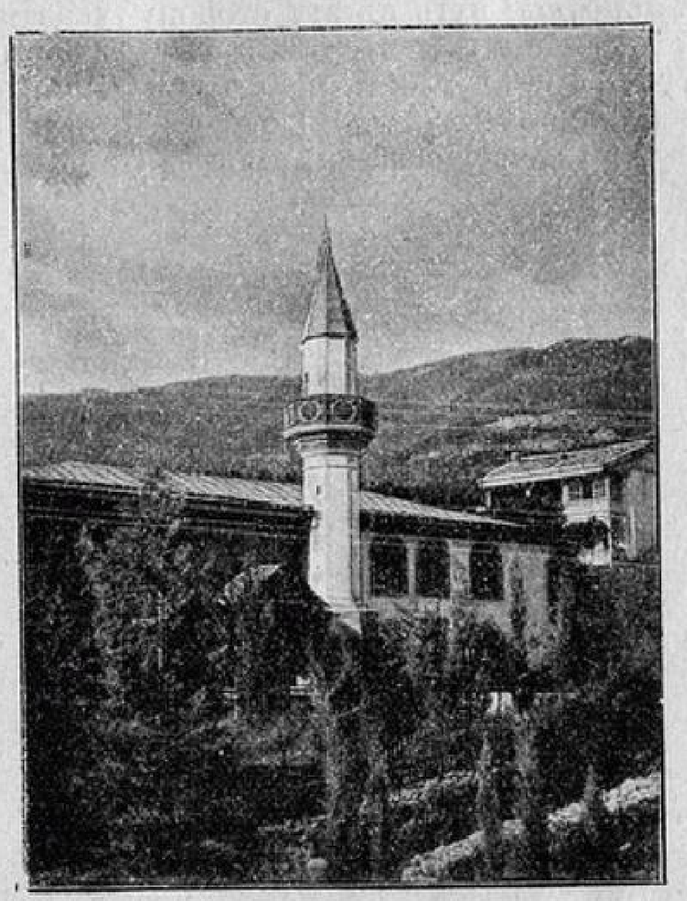

А. П. Чеховъ.

Черезъ Узенбашъ можно проѣхать въ Бахчисарай частью тропой, а потомъ по шоссейной дорогѣ. Отъ Ялты до Бахчисарая по тропѣ около 50 верстъ, требующихъ часовъ 9 ѣзды.

Дер. Дерекой лежитъ въ сосѣдствѣ съ городомъ. Проѣхать или пройти въ деревню можно: 1) съ Садовой улицы; 2) отъ Стараго Базара по Дерекойской улицѣ, по лѣвому берегу рѣчки Гувы, мимо парка графа Мордвинова. Этой частью Дерекой примыкаетъ непосредственно къ городу и 3) черезъ паркъ Мордвинова.

Деревня разбросана по крутому склону горы и отчасти по берегу рѣчки Гува (Дерекой). Улицъ, строго говоря, нѣтъ: есть дорожки съ уступами, крутыми подъемами; мѣстами имѣются просто тропинки. Проѣхать въ экипа-

Мечеть въ Ауткѣ.

жѣ можно только по немногимъ мѣстамъ; изъ верхней части деревни въ нижнюю можно перебраться пѣшкомъ либо верхомъ. Разстояніе отъ города одна верста. Коренное населеніе Дерекоя татарское. Жители — около 1200 человѣкъ—зажиточны, занимаются садоводствомъ, виноградарствомъ, табаководствомъ и пр. Кромѣ того, благодаря близости города, многіе поселяне заняты городскими промыслами: служатъ проводниками, торгуютъ фруктами и т. п. Среди дерекойскихъ татаръ есть много состоятельныхъ людей, содержащихъ въ городѣ магазины, извозчичьи экипажи и т. п. Въ Дерекоѣ находится волостное правленіе и камера земскаго начальника 1-го

участка. Здѣсь же находится главная соборная мечеть и имѣетъ мѣстопребываніе *Хатипъ* (высшее духовное лицо).

Дерекой хотя и чисто-татарская деревня, но въ послѣднее время здѣсь селится много и русскаго рабочаго люда. Русскіе собственныхъ домовъ не имѣютъ, а живутъ по наемнымъ квартирамъ у татаръ съ платою отъ 3 руб. до 7 руб. въ мѣсяцъ за комнату безъ всякой обстановки.

Квартиры для пріѣзжихъ сдаются на дачахъ: Новосельскаго, Мустафы Нури, Мустафы Бая, Умерова и др. съ платой 15—25 р. въ мѣсяцъ. А для невзыскательныхъ лицъ, желающихъ поселиться подешевле, можно указать дома Сарычева, Качки, Чветки и, наконецъ, всякій

Дача А. П. Чехова.

другой татарскій домъ, гдѣ за три, за пять рублей въ мѣсяцъ можно достать любую комнату, но безъ всякой обстановки.

Съ продовольствіемъ въ Дерекоѣ труднѣе, чѣмъ съ квартирами. Приходится либо обзаводиться собствен-

нымъ хозяйствомъ либо ежедневно ходить въ Ялту. Есть харчевни, но онѣ приготовляютъ обѣды только для простого рабочаго люда. Чаемъ же и кофе можно пользоваться изъ мѣстныхъ многочисленныхъ кофеенъ.

Сравнительная дешевизна комнатъ, чистый загородный воздухъ, обиліе садовъ и деревенская тишина могутъ предоставлять здѣсь лѣтомъ пріѣзжимъ пріятную дачную жизнь. Особенно можно рекомендовать Дерекой людямъ со среднимъ, даже съ малымъ достаткомъ, здѣсь они и съ бюджетомъ въ 30 или 25 руб. могутъ отлично прожить. Конечно, если они будутъ ходить въ Ялту и обратно пѣшкомъ для обѣда.

Комнаты и квартиры въ Дерекоѣ одинаково годятся какъ для лѣтняго проживанія, такъ и для зимы. Кромѣ того, въ каждой комнатѣ имѣется плита.

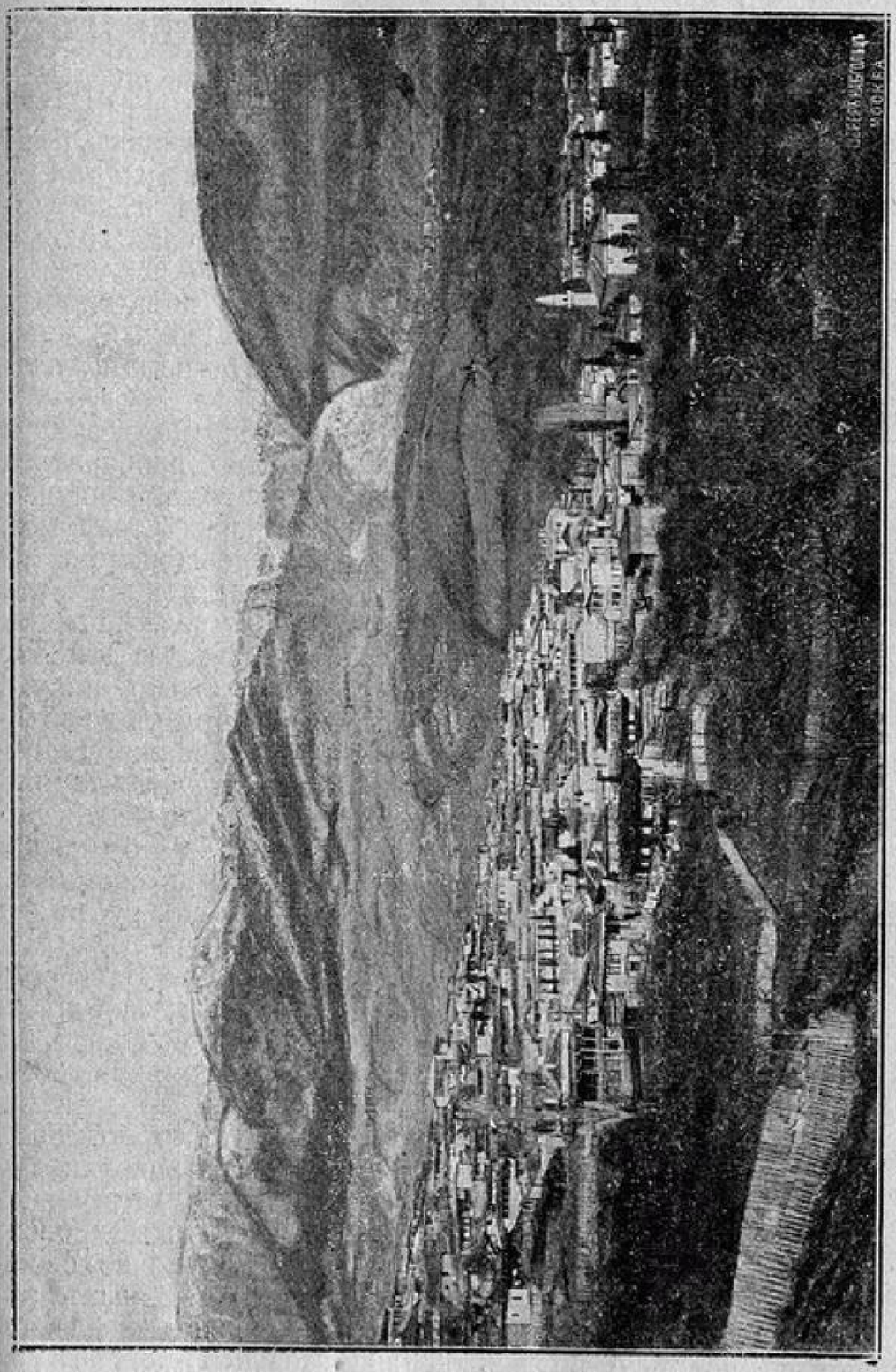
Между Дерекоемъ и Ялтой существуетъ сообщеніе на линейкахъ, отходящихъ каждыя 40—50 минутъ, цѣна 5 коп.

Дер. Ай-Василь находится въ 2-хъ верстахъ за Дерекоемъ. Экипажною дороги нѣтъ: можно проѣхать либо верхомъ, либо на дрогахъ.

Ай-Василь разбросанъ живописнымъ амфитеатромъ подъ утесомъ *Баланъ-Кая*. Жители—татары—до 1.000 человѣкъ, занимающіеся табаководствомъ, огородничествомъ и цвѣтоводствомъ.

Названіе *Ай-Василь* значитъ св. Василій. Нѣкогда здѣсь существовало большое греческое селеніе, обнимавшее Дерекой и Ай-Василь. Въ послѣдней деревнѣ сохранились остатки греческой церкви; при раскопкахъ была найдена надпись, указывавшая, что церковь была построена въ XV столѣтіи. Ай-Василь и Дерекой хорошо видны съ почтовой дороги подлѣ Массандры.—Помѣщеній для пріѣзжихъ въ Ай-Василъ нѣтъ никакихъ.

Изъ Ай-Василя есть верховая тропа на яйлу и дальше, черезъ Біюкъ-Узенбашъ, въ Бахчисарай. Дорожка идетъ среди живописнаго лѣса. Горный проходъ этотъ называется *Ай-Васильскимъ богазомъ* или *Лопата-богазъ*. По этой дорогѣ, а больше черезъ *Аутку-богазъ*, изъ деревень сѣвернаго склона яйлы доставляются въ Ялту сельскіе продукты: куры, яйца и проч.

Дерекой.

Экскурсіи въ окрестности и замѣчательныя мѣста Крыма. Крымскій Горный клубъ.

Кромѣ шоссейныхъ магистралей, связывающихъ Ялту съ Симферополемъ, Севастополемъ и Бахчисараемъ, въ горной части Крыма есть подъѣздныя шоссе и грунтовыя дороги, въ большей или меньшей степени годныя для рессорныхъ экипажей.

Стоимость 4-мѣстнаго фаэтона для поѣздки изъ Ялты въ августѣ и сентябрѣ 10—12 р. за цѣлый день, въ другое время 6—8 р. На многодневную поѣздку плата понижается процентовъ на 15.

Но экипажные пути существуютъ далеко не вездѣ, и по многимъ интереснымъ мѣстамъ можно пробираться только узкими дорожками и тропами верхомъ, пѣшкомъ и—не вездѣ—въ татарскихъ мажарахъ: узкихъ телѣгахъ, запряженныхъ волами или буйволами, способными везти въ горахъ по самымъ непролазнымъ на взглядъ кручамъ. Въ мажарѣ могутъ помѣститься 8—12 чел. Мажара устроена съ навѣсомъ, днище ея накладывается сѣномъ. Если путешествіе предпринимается по сколько-нибудь сноснымъ дорогамъ, то лучше взять мажару съ лошадьми, такъ какъ волы идутъ только шагомъ. Мажару можно нанять въ Ялтѣ на постоялыхъ дворахъ на Старомъ базарѣ, въ Алуштѣ, Гурзуфѣ, Алупкѣ и проч.—на деревнѣ у татаръ. За мажару платится отъ 3 до 5 рублей въ сутки, что при многочисленной компаніи составитъ 50—60 к. въ день на каждаго или, примѣрно, рубля два за всю поѣздку.

Для поѣздокъ по экипажнымъ дорогамъ въ Ялтѣ есть рессорныя шести—и десятимѣстныя линейки; за 6-мѣстныя платится 6—8 руб. и за 10-мѣстныя 10—12 руб. въ сутки. Линейки можно достать въ Крымскомъ Горномъ клубѣ и у г. Бебеша.

За верховую лошадь платится 3 руб. въ сутки подъ мужскимъ сѣдломъ и 4 р. подъ дамскимъ. Проводнику—рубля полтора въ сутки, не считая лошади, оплачиваемой отдѣльно. Верховыя лошади у содержателей-проводниковъ превосходныя, съ хорошей сбруей, но по своей цѣнѣ онѣ доступны немногимъ. Для многодневныхъ экскурсій въ горы можно нанять лошадей подешевле съ сбруей попроще во всякой значительной деревнѣ за 1 р. 50 к.—2 р. въ сутки. Лошадь съ хорошимъ спокойнымъ ходомъ оплачивается дороже. Особенно цѣнятся лошади, обладающія ходомъ, называемымъ *аяномъ* (одна изъ разновидностей иноходи). Впрочемъ, по лѣсистымъ и каменистымъ тропамъ приходится все равно ѣхать шагомъ, и такая лошадь не составляетъ большого преимущества.

При наймѣ лошадей въ деревнѣ необходимо внимательно осмотрѣть сѣдла и прочую сбрую и заблаговременно озаботиться исправленіемъ чего можно. Конструкція татарскаго сѣдла иная, чѣмъ англійскаго. Вовсе не умѣющій ѣздить верхомъ, сидитъ на татарскомъ сѣдлѣ крѣпче, чѣмъ на англійскомъ, но привыкшаго къ послѣднимъ оно будетъ долго безпокоить. На татарскомъ сѣдлѣ въ крайнемъ случаѣ могутъ ѣхать и дамы; можно сѣсть на него по-дамски и заложить ногу за луку, которая довольно высока.

При продолжительныхъ поѣздкахъ верхомъ берутъ съ собою *саквы*—перекидныя сумы, родъ саквояжей, сшитыхъ изъ шерстяной или ковровой матеріи. Въ примитивномъ видѣ саквы представляютъ собою два мѣшка, сшитыхъ наполовину отверстіями. Въ саквы, по возможности равномѣрно въ каждую, укладывается весь багажъ. Вѣсъ послѣдняго на каждую лошадь не долженъ превышать одного пуда; къ дамскимъ сѣдламъ саквы не привязываются. Саквы должны быть подобраны достаточно высоко, чтобы онѣ не затрудняли ходъ и дыханіе лошади. Саквы, находимыя у татаръ, сдѣланы изъ плохой шерстяной матеріи и легко промокаютъ отъ дождя и отъ пота лошади; въ виду этого внутрь саквы кладутъ клеенку (лучше гуттаперчевую, она не ломается). Тому, кто предпринимаетъ частыя путешествія верхомъ, лучше завести свои саквы.

Лошадь передъ отъѣздомъ должна быть вновь подкована. Ѣдущимъ на много дней не мѣшаетъ взять съ собой нѣсколько подковныхъ гвоздей, молотокъ и клещи, также и веревки аршинъ 10 длины для привязыванія или спутыванія лошадей. Нужно взять съ собой овса, сколько возможно.

Новому человѣку, незнакомому съ Крымомъ, трудно обойтись безъ проводника. Проводникъ избавитъ отъ риска зайти или заѣхать не туда, куда нужно; какъ мѣстный человѣкъ, онъ всегда найдется въ случаѣ того или другого затрудненія, а въ пѣшеходныхъ экскурсіяхъ онъ будетъ и носильщикомъ. Татары охотно сопровождаютъ пѣшкомъ даже всадниковъ и въ виду медленности ѣзды по горнымъ тропамъ не отстаютъ отъ нихъ. Проводнику платится отъ 1 р. до 2 р. въ сутки, а съ лошадью 3 р.

Предпринимая экскурсію, необходимо сдѣлать соотвѣтствующія приготовленія, внимательно обсудить планъ экскурсіи и руководствоваться картой и компасомъ. Въ ясные дни,—лѣтомъ они въ Крыму обычны,—компасъ можно замѣнять карманными часами. Въ 12 часовъ дня солнце на югѣ, въ 6 ч. утра на востокѣ, въ 6 ч. вечера на западѣ. Каждый часъ солнце передвигается на 15^0, каждыя 4 минуты на 1^0. Напримѣръ въ 2 ч. 10 м. дня солнце находится на ю., $32^1/_2$ з., а тѣнь вертикальнаго предмета (напримѣръ, фигуры самого наблюдателя) на горизонтальной плоскости направляется въ противоположную сторону, т.-е. с., $32^1/_2$ в.

Въ приготовленіяхъ въ экскурсію, особенно пѣшеходную, большого вниманія требуютъ обувь и платье.

Обувь должна быть разношена до начала экскурсіи и приходиться какъ разъ по ногѣ. Лучше всего носить ботинки съ крѣпкими подошвами, а для всадниковъ, если нѣтъ ботфортовъ надѣвать ноговицы (гамаши, гетры). Кожаныя ноговицы можно купить въ Ялтѣ на базарѣ рубля за два; содержатели лошадей даютъ ихъ напрокатъ за 25 коп. Дамскія туфли и прюнелевые ботинки должны быть изгнаны.

Предпринимая экскурсіи, слѣдуетъ запастись теплой одеждой, приспособленной къ быстрымъ перемѣнамъ температуры. Но надѣть на себя слѣдуетъ костюмъ полегче, хотя и не слишкомъ тонкій, легко проникаемый солнечными лучами. Всего практичнѣе сѣрая или коричневая шерстяная ткань.

Шляпу слѣдуетъ брать свѣтлую, лучше всего легкую войлочную съ неширокими полями, но не соломенную, черезъ которую солнце сильно нагрѣваетъ голову. Необходима резинка, придерживающая шляпу.

Не слѣдуетъ навѣшивать на себя много дорожныхъ вещей, это сильно утомляетъ. Самое необходимое изъ мелкихъ принадлежностей—это: острый крѣпкій ножъ, небольшой мотокъ шнурка, иглы съ нитками, спички, далматскій порошокъ, мѣдный татарскій кувшинъ для кипяченія воды и металлическіе эмалированные стаканы. Въ мѣдномъ кувшинѣ можно заварить чай. Не лишнее захватить фонарь и свѣчи.

Изъ провизіи слѣдуетъ брать: жаренное мясо, копченую колбасу, хлѣбъ, чай, сахаръ, молотый кофе, соль, лимоны, сыръ и сушеные плоды (винныя ягоды, финики и проч.). Изъ консервовъ самые удобные тѣ, которые открываются ключомъ; таковы сардины и разные недорогіе балаклавскіе и керченскіе маринады, продаваемые въ Крыму во всѣхъ хорошихъ гастрономическихъ магазинахъ.

Людямъ неприхотливымъ и экономнымъ, отправляющимся въ экскурсію недѣли на двѣ, можно избѣгать продовольствоваться въ гостиницахъ, даже тамъ, гдѣ онѣ имѣются. Для этого необходимо лишь нехитрое умѣніе сварить супъ и сдѣлать яичницу; для супа полезно захватить сушеную (консервированную) зелень, рисъ и крупу, поджарить же баранину на огнѣ (шашлыкъ) умѣетъ всякій проводникъ. Въ деревняхъ можно достать всегда баранину 12—15 к. ф., молоко 10 к. бут., яйца 20 к. дес., хлѣбъ (дурной) 3 к. ф., часто курицу 50—70 к., иногда

говядину. Для такихъ случаевъ слѣдуетъ имѣть съ собой два мѣдныхъ (въ крайнемъ случаѣ жестяныхъ) чайника, одинъ большой, другой маленькій, котелокъ и нѣсколько полотенецъ и тряпокъ. Хорошо, если можно взять съ собой керосиновую кухню (системы Геца, стоитъ 5—6 р.) и двѣ сковородки; запасы керосина можно возобновлять во всѣхъ большихъ деревняхъ.

Шашлыкъ приготовляется слѣд. образомъ.

Когда горитъ костеръ, для котораго нужно собрать не менѣе кубическаго фута крупнаго хвороста, разрѣзаютъ баранину на мелкіе кусочки, величиною приблизительно съ куб. дюймъ. Вырѣзываютъ прямой, лучше кизиловый, прутъ аршина въ 2 длины, снимаютъ ножомъ съ тонкой части кору и заостряютъ конецъ; затѣмъ надѣваютъ баранину такимъ образомъ, чтобы жирные кусочки чередовались съ нежирными или кусочки мяса съ кусочками жира, и посыпаютъ небольшимъ количествомъ соли. Когда отъ костра образовалось достаточное количество угля, дымящіеся кусочки хвороста отгребаютъ въ сторону, чтобы шашлыки не пропахли дымомъ, раздѣляютъ угли на двѣ части ложбинкой, надъ которой устанавливаютъ деревянный вертелъ такъ, чтобы самому не приходилось его держать, а только отъ времени до времени вертѣть прутъ, упирающійся острымъ концомъ и срединою на два камня. Баранина можетъ касаться углей. Жиръ, капающій на угли и загорающійся, не долженъ смущать экскурсанта, принявшаго на себя роль шашлычника, это ускоряетъ дѣло; надо поворачивать мясо, чтобы оно не обуглилось. Темно-бурый цвѣтъ баранины показываетъ, что шашлыкъ готовъ.

Не мѣшаетъ запастись шоколадомъ хорошаго сорта. Зачастую небольшой кусокъ шоколаду удивительно укрѣпляетъ путника. Незамѣнимыя услуги оказываютъ въ случаяхъ крайняго утомленія или простуды небольшое количество алкоголя, особенно же хорошаго коньяку.

Обязательно нужно запастись небольшой аптечкой, требуются: хининъ, опіумъ, мятныя, валерьяновыя и гофманскія капли, вазелинъ, бинтъ, англійскій пластырь, борная кислота.

Во избѣжаніе заболѣваній слѣдуетъ избѣгать плодовъ, въ особенности не совсѣмъ спѣлыхъ, всякихъ лимонадовъ, пива и большихъ количествъ алкоголя.

Пить въ дорогѣ слѣдуетъ поменьше, въ особенности въ разгоряченномъ состояніи; пить слѣдуетъ не для прохлажденія, а только для утоленія жажды. Наилучшее средство для борьбы съ жаждой, вызываемой жарой, мятныя лепешки, черносливъ, изюмъ, вообще что-нибудь такое, что бы долго держалось во рту и поддерживало пріятную влажность языка и неба. Въ особенности можно рекомендовать въ прогулкахъ кофе, которое можно найти въ каждой деревушкѣ, оно очень вкусно приготовляется особымъ татарскимъ способомъ вмѣстѣ съ гущей.

Во всякой татарской деревнѣ можно найти пріютъ для отдыха и ночлега. Въ горской деревнѣ вамъ укажутъ

домъ наиболѣе зажиточной семьи, гдѣ вамъ отведутъ парадную комнату—*кунацкую*. Обыкновенно, земляной полъ комнаты застланъ войлокомъ, а по стѣнамъ рядъ подушекъ. Все это нелишне посыпать долматскимъ порошкомъ.

Во всякомъ татарскомъ домѣ есть кофейники, стаканы, чашки.

При отдаленныхъ, особенно многодневныхъ, экскурсіяхъ разсчитывать на отдыхъ и ночлегъ въ деревнѣ не всегда возможно, такъ какъ верхняя половина главной горной гряды не заселена, поэтому неизбѣжны отдыхи и ночлеги въ лѣсу.

Для привала въ лѣсу слѣдуетъ выбирать мѣсто съ осмотрительностью. Это не долженъ быть ни низменный лугъ. ни глухой (сплошной) лѣсъ, вообще не такое мѣсто, въ которомъ застаиваются вода или воздухъ. Не слѣдуетъ тоже проводить ночь безъ горящаго костра: хотя небольшой огонекъ, но долженъ постоянно горѣть, чтобы поддерживать въ воздухѣ тягу.

Путешественники, мало знакомые съ Крымомъ, часто опасаются ночевать въ лѣсу, боясь простуды. При соблюденіи вышеуказанныхъ условій ночлегъ въ лѣсу безопасенъ, что подтвердятъ мѣстные опытные люди.

Путешествіе по Яйлѣ требуетъ особенно тщательнаго снаряженія, такъ какъ тамъ почти нѣтъ основанія разсчитывать на постороннюю помощь. Единственные обитатели Яйлы (и то съ мая по сентябрь)—*чобаны* (пастухи) съ *отарами* (стадами) овецъ и злыми собаками. Иногда встрѣчаются табуны лошадей, отправлямыхъ сюда на подножный кормъ безъ пастуха. Но услуги, которыя могутъ оказать чобаны, весьма невелики и ограничиваются барашкомъ, котораго у нихъ можно купить и заказать изжарить на вертелѣ, грязной водой изъ снѣга, овечьимъ сыромъ и молокомъ, да ночлегомъ въ пастушьей кошарѣ.

Кошара—это самая первобытная хижина, кишащая насѣкомыми, временно сооружаемая чобанами, такъ какъ они кочуютъ по Яйлѣ.

На Яйлѣ нелишне защищать лицо башлыкомъ или вуалью, а руки перчатками, потому что, не взирая на прохладный воздухъ, подъ вліяніемъ непосредственныхъ жгучихъ лучей солнца и въ соединеніи съ вѣтромъ (древесной растительности на Яйлѣ нѣтъ совсѣмъ) человѣческая кожа потрескается въ одинъ день. Вѣтеръ бываетъ на Яйлѣ почти всегда и часто очень сильный. Грозы и бури бываютъ рѣдко. Чаще случается блужданіе въ

облакахъ. Иногда облака заволакиваютъ Яйлу сплошной массой. Туманъ вокругъ такъ густъ, что ничего не видно въ 10 шагахъ. Положеніе путника въ такихъ случаяхъ не только непріятное, но можетъ сдѣлаться даже бѣдственнымъ. Самое благоразумное это поспѣшить, если есть возможность, спуститься съ Яйлы въ область лѣса, предпочтительнѣе на южный склонъ. Если же мѣсто и время не позволяютъ этого, то лучше не предпринимать блужданія въ туманѣ, не только безцѣльнаго, но даже опаснаго, а остаться на мѣстѣ и ждать, пока пройдетъ туманъ. Иногда изъ подобной бѣды выручатъ чобаны, если они окажутся близко.

Затруднительность блужданія въ туманѣ усиливается еще тѣмъ, что перекликаться издалека нельзя: звукъ глохнетъ. Въ виду этого путникамъ очень опасно разъединяться. Туманы на горахъ бываютъ обыкновенно весною, зимою и поздней осенью; лѣтомъ они рѣдки. Къ неудобствамъ путешествія по Яйлѣ слѣдуетъ причислить еще отсутствіе воды и дровъ. За тѣмъ и другимъ приходится спускаться въ поясъ лѣса иногда на сотни футовъ. Зато для лошадей имѣется прекрасный подножный кормъ.

Требуется ли брать съ собой въ горныя экскурсіи оружіе? Случаевъ нападенія съ цѣлью грабежа, вообще говоря, въ Крымскихъ горахъ не бываетъ, и необходимость оружія вызывается лишь тѣмъ соображеніемъ, по которому держать при себѣ оружіе вообще: на всякій случай. Молодымъ женщинамъ не слѣдуетъ предпринимать отдаленныхъ экскурсій безъ мужчинъ, такъ какъ однѣ онѣ не всегда могутъ быть гарантированы отъ непріятностей.

Крымскій горный клубъ.

Крымскій горный клубъ существуетъ съ 1890 г. Клубъ ставитъ своею цѣлью:

1) всестороннее научное изслѣдованіе Таврическихъ горъ и прилегающихъ къ нимъ предгорій, степей и морей; 2) поощреніе къ посѣщенію и изслѣдованію этихъ мѣстностей учеными, художниками и туристами съ оказаніемъ имъ возможнаго содѣйствія для путешествій, пребыванія и изслѣдованій; 3) поддержку мѣстныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности и 4) охрану рѣдкихъ горныхъ видовъ растеній и животныхъ, историческихъ памятниковъ и всякихъ достопримѣчательностей.

Правленіе Горнаго клуба находится въ Одессѣ. Предсѣдателемъ его состоитъ А. Л. Бертье-Делагардъ, товарищами предс. С. И. Иловайскій и А. Е. Саломонъ. Клубъ имѣетъ 4 отдѣленія: въ Севастополѣ, въ Ялтѣ, въ Екатеринославѣ и въ Гаграхъ (на Кавказѣ).

Средства для достиженія цѣлей клуба слѣдующія: 1) общественныя собранія и общія экскурсіи; 2) научныя бесѣды и сообщенія туристовъ; 3) изданіе трудовъ, относящихся къ изслѣдованіямъ Таврическихъ горъ; 4) составленіе научныхъ лекцій, имѣющихъ связь съ цѣлями общества; 5) заботы объ облегченіи путешествій членовъ клуба по Таврическимъ горамъ и ходатайство передъ правленіями желѣзныхъ дорогъ и пароходствъ о пониженіи цѣнъ билетовъ для членовъ, участвующихъ въ общихъ экскурсіяхъ; 6) устройство и содержаніе убѣжищъ въ горахъ, улучшеніе дорогъ и тропинокъ и т. п.; 7) устройство отдѣленій клуба; 8) содержаніе проводниковъ и горной стражи; 9) поощреніе и содѣйствіе всѣмъ предпріятіямъ, облегчающимъ исполненіе тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ клубъ; 10) поддержка постоянныхъ сношеній съ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, Императорскимъ минералогическимъ обществомъ и новороссійскимъ обществомъ естествоиспытателей, равнымъ образомъ и съ другими естественно-научными, географическими, альпійскими или горными обществами, учрежденіями или клубами, съ цѣлью обмѣна изданіями, научными наблюденіями и сообщеніями, относящимися къ возможному улучшенію дѣятельности клуба во всѣхъ отношеніяхъ.

Крымскій Горный клубъ состоитъ изъ: а) почетныхъ членовъ, б) членовъ-учредителей, в) пожизненныхъ членовъ, г) дѣйствительныхъ членовъ. Въ почетные члены, по предложенію правленія, избираются общимъ собраніемъ лица, оказавшія особенно важныя услуги клубу и постоянно споспѣшествовавшія цѣлямъ, преслѣдуемымъ клубомъ, а также выдающіеся научные дѣятели. Членами клуба могутъ быть лица, достигшія совершеннолѣтія и по суду неопороченныя. Принятые въ члены клуба получаютъ отъ правленія клуба билетъ: почетные и пожизненные члены—постоянный, дѣйствительные же—на годъ. Дѣйствительные члены платятъ при вступленіи въ клубъ единовременный взносъ въ 2 рубля и уплачиваютъ ежегодно членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р. Пожизненные члены уплачиваютъ разъ навсегда 100 р. Почетные члены ничего не платятъ. Каждый членъ клуба пользуется слѣдующими правами: а) имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи, б) можетъ принимать участіе во всѣхъ экскурсіяхъ, устраиваемыхъ клубомъ, въ общественныхъ собраніяхъ, гуляньяхъ и публичныхъ лекціяхъ, в) пользуется полнымъ содѣйствіемъ со стороны отдѣленій, установленныхъ клубомъ во время пребыванія въ горахъ, и г) получаетъ безвозмездно всѣ изданія клуба.

Клубъ издаетъ свой періодическій журналъ (12 выпусковъ въ годъ) „Записки Крымскаго Горнаго клуба“, который разсылается членамъ клуба безплатно. Подписная цѣна этого журнала для несостоящихъ членами 3 р., а съ пересылкой 3 р. 50 коп. въ годъ.

Научная дѣятельность клуба носитъ случайный характеръ и въ общемъ очень невелика. Отъ времени до времени въ центральномъ клубѣ, въ Одессѣ и въ отдѣленіи его въ Ялтѣ, собираются засѣданія членовъ клуба, на которыхъ читаются доклады и сообщенія, преимущественно по поводу совершаемыхъ экскурсій. Практическая дѣятельность клуба оживленнѣе; она выражается главнымъ образомъ въ содѣйствіи устройству ученическихъ экскурсій для большихъ группъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Горный клубъ въ лицѣ членовъ своего центральнаго правленія руководитъ этими экскурсіями, исхлопатываетъ для нихъ удешевленные проѣзды на пароходахъ (напр., отъ Одессы до Севастополя или Ялты и т. д.)

и проч. Наиболѣе оживленную дѣятельность проявляетъ ялтинское отдѣленіе.

Ялтинское отдѣленіе устраиваетъ экскурсіи для всѣхъ желающихъ по интереснымъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстностямъ Крымскихъ горъ и побережья.

Вокзалъ Горнаго Клуба въ Ялтѣ помѣщается на набережной, подлѣ Полицейскаго моста. Здѣсь хранятся его небольшія естественно-историческія коллекціи и

Вокзалъ Крымскаго горнаго клуба въ Ялтѣ.

рельефная карта горной части Крыма. Эта карта, сдѣланная покойнымъ ялтинскимъ врачомъ В. Н. Дмитріевымъ, не только даетъ выпуклое представленіе о строеніи края, но содержитъ въ себѣ весьма цѣнныя указанія для лицъ, предпринимающихъ экскурсіи въ горы.

Лицъ, собирающихъ во время экскурсій какія-либо

коллекціи, просятъ представлять дубликаты въ зарождающійся музей ялтинскаго отдѣленія.

При музеѣ имѣется небольшой акварій.

Правила экскурсій на линейкахъ. Экскурсіи начинаются со второго дня Пасхи и продолжаются по 1 октября и долѣе, въ зависимости отъ погоды, по расписанію, составляемому правленіемъ.

Расписаніе экскурсій на недѣлю впередъ печатаются въ мѣстныхъ газетахъ и вывѣшивается въ вокзалѣ Горнаго клуба, въ курзалѣ и другихъ мѣстахъ.

1) Желающимъ принять участіе въ экскурсіи слѣдуетъ заявлять о томъ въ кассѣ Горнаго клуба заблаговременно и никакъ не позже кануна дня, назначеннаго для экскурсіи, и при этомъ вносить полностью причитающуюся за всю экскурсію плату, въ полученіи которой выдается билетъ. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. утра до 10 ч. вечера.

2) Плата разсчитывается по числу дней экскурсіи, считая по 1 р. 25 к. съ каждаго лица; члены клуба и учащіеся платятъ по 1 р.

3) Билетъ даетъ право только на одно мѣсто въ линейкѣ; о провизіи каждый долженъ заботиться самъ.

4) Билетъ можетъ быть переданъ другому лицу.

5) Брать съ собою дѣтей не рекомендуется, и во всякомъ случаѣ каждый ребенокъ долженъ имѣть особой билетъ.

6) Линейки отходятъ на каждую экскурсію въ 8 час. утра отъ вокзала клуба. Принимающіе участіе въ экскурсіи должны прибыть заблаговременно. Опоздавшихъ не ждутъ. Деньги, уплаченныя за билетъ, возвращаются только въ одномъ случаѣ—если экскурсія не состоится.

7) Остановки въ пути и переѣзды слѣдуютъ въ точности назначенному маршруту; отступленія возможны только при единодушномъ согласіи всѣхъ экскурсантовъ и при томъ условіи, чтобы не была увеличена длина пути и чтобы экипажъ возвратился въ Ялту не позднѣе 9 часовъ вечера назначеннаго для возвращенія его дня.

Если составившаяся группа экскурсантовъ согласна уплачивать за 10-мѣстную линейку въ 4 лошади по 10 р. за каждый экскурсіонный день, то экскурсія можетъ состояться внѣ расписанія помаршруту, составленному самими экскурсантами примѣнительно къ существующимъ маршрутамъ экипажныхъ экскурсій. О желаніи устроить экскурсію внѣ расписанія нужно заявлять не позже какъ за два дня кассиру въ вокзалѣ клуба.

За разъясненіями по всѣмъ вопросамъ, касающимся экскурсій, можно обращаться къ завѣдующему экскурсіями, вице-предсѣдателю д-ру Ф. Д. Веберу (соб. д., въ Зарѣчной части, телефонъ № 5-й).

О пѣшеходныхъ и верховыхъ экскурсіяхъ. Ялтинское отдѣленіе предлагаетъ свою помощь желающимъ экскурсировать по горамъ или по берегу моря, если они пожелаютъ воспользоваться слѣдующими комбинаціями:

1) Составившаяся группа экскурсантовъ можетъ обратиться въ кассу и въ имѣющейся для того книгѣ записать, сколько верховыхъ лошадей или вьючныхъ, или пѣшихъ проводниковъ имъ нужно, внеся впередъ за всѣ дни предположенной ими экскурсіи слѣдуемую плату, и по назначенному въ книгѣ адресу въ опредѣленный день (не позже, какъ черезъ два дня послѣ записи) лошади и проводники будутъ доставлены.

2) Каждая верховая или вьючная лошадь стоитъ 2 р. 50 к. на однодневную экскурсію. При каждой верховой экскурсіи необходимъ верховой проводникъ, за плату 2 р. въ день.

3) Пѣшему проводнику полагается 2 р. въ сутки и вьючная лошадь съ поводыремъ по 2 р. 50 к. за однодневную и 2 р. 25 к. за многодневныя экскурсіи въ сутки.

4) Не имѣющіе возможности составить компанію для экскурсіи могутъ вписать въ ту же книгу или вывѣсить отдѣльное объявленіе объ избранной ими экскурсіи, приблизительномъ времени ея начала и съ указаніемъ своего адреса. Если явятся желающіе присоединиться, они также оставляютъ свой адресъ. Какъ только соберется опредѣленное иниціаторомъ число желающихъ и будетъ уплачено за лошадей или проводниковъ, всѣ записавшіеся извѣщаются по оставленнымъ ими адресамъ и черезъ двое сутокъ въ назначенный часъ лошади и проводники будутъ къ услугамъ экскурсантовъ.

5) Не нуждающіеся въ проводникахъ или лошадяхъ экскурсанты могутъ съ помощью той же книги подыскать себѣ товарищей.

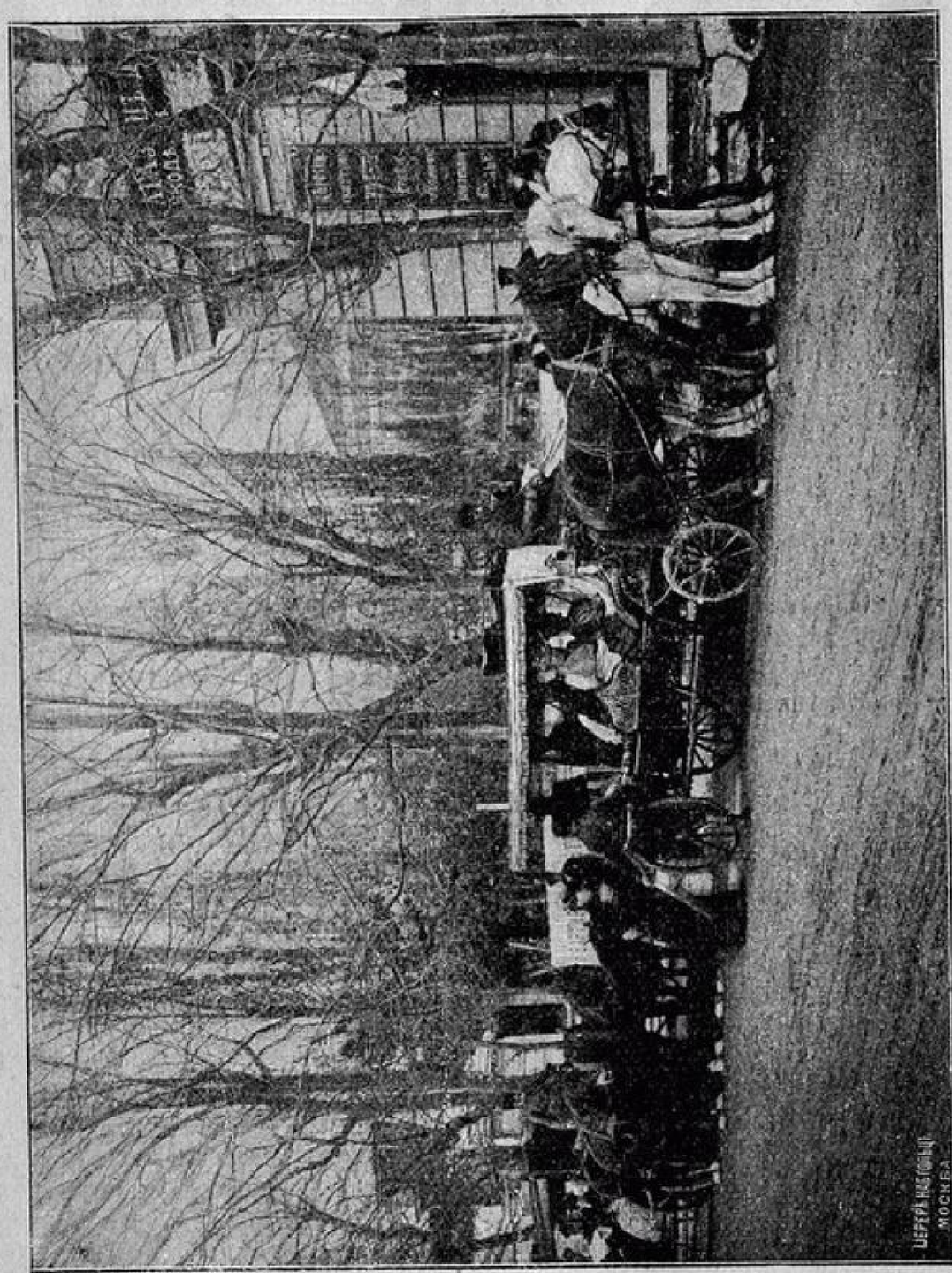
6) Если въ теченіе недѣли не найдется желающихъ участвовать въ предположенной экскурсіи, то она считается не состоявшейся, и внесенныя деньги возвращаются по квитанціямъ или могутъ быть переписаны на другую экскурсію.

Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты.

По такому живописному краю, какъ Крымъ, можно рекомендовать всѣ способы путешествія; но по горной части полуострова, гдѣ еще мало хорошихъ дорогъ, дешевле, легче и удобнѣе всего путешествовать пѣшкомъ, въ особенности тѣмъ, кто не умѣетъ ѣздить верхомъ и при этомъ обладаетъ крѣпкими ногами и здоровыми легкими. Этотъ способъ передвиженія предпочитается любителями природы и учеными естествоиспытателями; онъ полезенъ учащимъ и учащейся молодежи. Пѣшеходу доступны самыя дикія и часто вмѣстѣ съ тѣмъ самыя живописныя мѣста. Только ему доступны древній храмъ на мысѣ Аюдага и шпатовая жила на Кастели, только пѣшкомъ можно пройти хаосъ Кучукъ-Ломбатскій и „каменное море“ Кастели и пр.

Прежде чѣмъ предпринять какую-либо экскурсію, слѣдуетъ составить предварительный маршрутъ, котораго слѣдуетъ придерживаться. Маршрутъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы разстояніе между конечными пунктами экскурсіи однодневной не превышало 30 верстъ. Мѣстомъ для ночлега слѣдуетъ выбирать населенный пунктъ или болѣе или менѣе защищенное мѣсто въ лѣсу, недалеко отъ источника или колодца; обѣденный привалъ долженъ быть выбранъ возлѣ источника, чтобы не носить съ собой воды.

Полезно взять съ собою компасъ и, если имѣется, одноверстную топографическую карту (изданіе Главнаго Штаба), безъ которыхъ въ пасмурную погоду самый опытный и знакомый съ мѣстностью туристъ можетъ сбиться съ пути, особенно во время тумана. Въ лѣсу, гдѣ часто сходится множество дорогъ, только карта и компасъ могутъ вывести изъ затруднительнаго положенія. На яйлѣ, гдѣ тропки едва замѣтны, приходится еще чаще прибѣгать къ компасу. Конечно, было бы гораздо спокойнѣе и для нѣкоторыхъ, пожалуй, пріятнѣе путе-

Линейки Крымскаго горнаго клуба.

шествовать при условіи, чтобы вездѣ въ сомнительныхъ случаяхъ были знаки или столбы съ надписью, указывающей путь туристу. Къ сожалѣнію, это у насъ не въ обычаѣ, а если кто-либо и сооружаетъ подобные столбы, то другіе ихъ разрушаютъ. Для облегченія оріентировки въ мѣстности рекомендуемъ слѣдующій способъ: поднявшись на значительный холмъ съ открытымъ обширнымъ горизонтомъ, изучить, какъ бы съ птичьяго полета, дороги и тропки съ картой и съ компасомъ въ рукахъ; это своего рода рекогносцировка мѣстности.

Всѣ описанныя ниже экскурсіи можно совершать и верхомъ.

Подробныя указанія о снаряженіи въ путь, съѣстныхъ припасахъ, платьѣ, обуви и т. д. изложены выше.

Однодневныя экскурсіи.

I. Ущелье Баланъ-Кая и яйла.

Маршрутъ: Ялта, главный массандрскій подвалъ, Массандрскій водопадъ, Лѣсничество, Баланъ-Кая, яйла, Баланынъ-каясы, дер. Ай-Василь, Ялта.

Эта экскурсія въ ущелье *Баланъ-Кая*, или *Учъ-кошъ*, какъ его неправильно называютъ ялтинцы (названіе Учъ-кошъ пріурочивается къ верховью рѣчки Бала на краю яйлы, гдѣ татары имѣютъ свои коши для стадъ овецъ)—одна изъ лучшихъ прогулокъ въ окрестностяхъ Ялты. Экскурсанты выступаютъ въ путь изъ Ялты по симферопольскому шоссе часовъ въ 8 утра, а если можно, то и раньше. Версты черезъ двѣ поворачиваютъ по указанію столба на шоссированную дорогу, ведущую въ новый подвалъ удѣльнаго вѣдомства. Этотъ подвалъ описанъ въ главѣ, посвященной Массандрѣ.

Въ сѣверозападномъ направленіи отъ подвала находится водопадъ Массандрскій, куда можно пройти по экипажной дорогѣ или по крутой тропинкѣ черезъ туфовыя образованія. Еще не доходя, вы услышите смутный шумъ отъ многочисленныхъ ручейковъ, выбивающихся изъ-подъ камней, обросшихъ зеленымъ мхомъ. Ручейки собираются въ одно русло и въ дождливое время довольно большимъ потокомъ падаютъ съ невысокаго, некрутого уклона.

Отдохнувши въ прохладной тѣни деревьевъ, густо разросшихся кругомъ водопада, отправимся дальше въ

лѣсничество, лежащее отъ водопада на сѣверъ. Верхняя водопадная дорожка ведетъ внизъ, затѣмъ круто поднимается наверхъ на юго-востокъ и на востокъ и черезъ $^3/_4$ версты соединяется съ экипажной дорогой, ведущей изъ Ялты черезъ Верхнюю Массандру въ лѣсничество. Отсюда въ сѣверномъ направленіи по дорогѣ вы черезъ $^1/_4$ часа достигаете лѣсничества. Изъ лѣсничества къ сѣверу ведутъ двѣ дороги; нужно избрать лѣвую мажарную дорогу, направляющуюся на сѣверо-востокъ. Черезъ $^3/_4$ версты подъема по мажарной дорогѣ сворачиваютъ налѣво на просторную верховую тропу, сначала горизонтальную, потомъ слегка поднимающуюся въ гору въ сѣверо-западномъ направленіи. Черезъ $^3/_4$ версты тропу пересѣкаютъ двѣ дороги: первая съ юга на сѣверъ, вторая съ запада на востокъ. Затѣмъ около полверсты тропа идетъ почти горизонтально къ сѣверу; тутъ открывается поразительно красивый видъ на выступающій противъ васъ Баланъ-кая. Еще полверсты спуска въ сѣверо-западномъ направленіи по крутому, обрывистому лѣвому берегу рѣчки Бала,—и вы внизу въ ущельѣ. При спускѣ обратите вниманіе на самой тропѣ на чистую воду *Бахчанынъ-сырты-чокракъ*. Внизу въ ущельѣ слѣдуетъ перейти черезъ груды валуновъ и булыжника на правый берегъ рѣчки Бала и расположиться для обѣда подъ крымскими соснами (Pinus Laricio) на зеленой травѣ; тутъ всегда пріятная прохлада. Если не хотите брать воды изъ Мастреиза, притока Балы, то пусть самый бодрый изъ экскурсантовъ поднимется за водой къ вышеупомянутому источнику *Бахчанынъ-сырты-чокракъ*.

Послѣ обѣда слѣдуетъ осмотрѣть внизу по теченію Балы одно изъ глубочайшихъ ущелій въ Крыму. Правый берегъ состоитъ изъ отвѣсныхъ скалъ плотнаго известняка коралловаго и натечнаго образованія вышиною саженъ 30; лѣвый берегъ большею частію изъ грязнаго мергелистаго известняка, легко разрушаемаго перемѣнами температуры воздуха и атмосферными осадками. Въ образованіи ущелья принимали главное участіе воды Балы и бывшіе глетчеры ледниковой эпохи. На лѣвомъ берегу оригинальный источникъ—дождь; въ туфовый навѣсъ проникаетъ вода и палаетъ многочисленными струйками, образуя дождикъ. Выше по теченію Балы, въ одной верстѣ отъ обѣденнаго привала двѣ скалы: съ правой стороны *Хыръ-кая*, съ лѣвой *Плаки-кая* суживаютъ опять ущелье, образуя красивыя ворота.

На яйлу изъ ущелья можно попасть двумя путями.

Отъ обѣденнаго привала идетъ тропа версты $1^1/_2$ сперва на сѣверо-западъ, отъ нея отдѣляются двѣ тропы: одна пониже, другая повыше на скалу Баланъ-кая и въ Ай-Василь, по направленію на югъ и юго-востокъ, затѣмъ поднимается зигзагами прямо на сѣверъ съ версту до скалы *Оксекъ-бурунъ* (Высокій мысъ). Тутъ къ этой тропѣ присоединяется съ востока тропа, по которой, пожалуй, будетъ удобнѣе и красивѣе подняться до этого пункта. Не возвращаясь къ обѣденному привалу, а продолжая путь по ущелью за вышеупомянутыя ворота безъ тропы съ полверсты, вы встрѣтите тропу, спускающуюся въ русло съ лѣваго берега Балы; нужно подняться по ея продолженію на правомъ берегу Балы на вышеупомянутый Хасыръ-кая. Дальше тропа поднимается зигзагами къ западному склону хребта, идущаго отъ Оксекъ-буруна внизъ до Хасыръ-кая въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи версты $2^1/_2$ до соединенія съ 1-й тропой. Отъ этого мѣста тропа, то слегка поднимаясь, то спускаясь, поворачиваетъ на западъ, затѣмъ на юго-западъ и, наконецъ, на югъ и черезъ $1^1/_4$ версты выходитъ въ урочище *Учъ-сырымъ*, на высотѣ приблизительно 500 саж. надъ уровнемъ моря, на водораздѣлѣ между бассейномъ Балы и дерекойской рѣчки Панагія. Черезъ $^1/_4$ вер. подъема на сѣверо-западъ экскурсанту слѣдуетъ замѣтить пунктъ, гдѣ эта тропа соединяется съ тропой слѣва изъ Ай-Василя, по которой ему придется возвращаться въ Ялту. Еще черезъ $^1/_4$ версты вы будете на небольшой полянѣ въ урочищѣ *Кабоплу* съ маленькимъ источникомъ того же названія. Въ этихъ мѣстахъ къ крымской соснѣ примѣшивается обыкновенная сѣверная сосна (pinus silvestris) и громадные буки.

Отъ поляны до края яйлы еще версты $1^1/_2$ пути сперва на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-западъ. Этотъ перевалъ черезъ Яйлу называется *Стиля-богазъ*, такъ какъ тропа дальше идетъ въ деревню Стилю, лежащую на другомъ, *сѣверномъ* склонѣ горъ. Можно выйти на яйлу также по другой тропѣ, идущей отъ первой недалеко отъ Кабоплу направо къ сѣверо-востоку, мимо *Джунынъ-кошъ* съ источникомъ того же названія.

Такъ какъ экскурсія однодневная и разсчитана, съ отдыхами, при аккуратномъ исполненіи программы, на 10 часовъ, то остается еще два часа свободнаго времени до вечера. Отъ Стиля-богазъ до Ялты—три часа спуска; слѣдовательно, если экскурсанты выберутся на яйлу мимо Джунынъ-коша въ три часа пополудни, то совѣтуемъ по яйлѣ подняться на одинъ изъ высшихъ

пунктовъ въ Крыму, Кемалъ-эгерекъ (715,7 саж.—на 1 саж. выше Чатырдага). Нужно пройти по яйлѣ *безъ тропки* и держась ея сѣвернаго края по направленію на сѣверо-востокъ,—въ оба конца будетъ верстъ пять. Съ Кемала открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ на сѣверный склонъ горъ и на степь за Чатырдагомъ и Цюцюлемъ.

Лучшіе въ Крыму лѣса бассейна рѣки Качи стелются подъ вашими ногами темно-зеленымъ мшистымъ ковромъ. Передъ вами высится на сѣверо-востокѣ 2-я по высотѣ вершина въ Крыму *Темиръ-капу* (Желѣзныя ворота) (721 с.) за ней поодаль и лѣвѣе *Романъ-кошъ*, высшая точка (723 с.); еще дальше и правѣе 3-я вершина *Зейтинъ-кошъ*; лѣвѣе Романъ-коша и дальше слѣдуетъ *Цюцюль* и Черная, или *Синабдагъ*, а за ними выдается скалистый *Эклизи-бурунъ* Чатырдага. Обратившись въ противоположную сторону, вы увидите высоты узенбашскія: *Кушъ-кая* (Соколъ гора), *Орта-кая* и *Сютюръ-кая*. Вдали на сѣверо-западѣ бѣлѣютъ мѣловыя горы съ Тепекерменомъ и Мангупомъ, а за ними въ туманной дали степь сливается съ небомъ.

Налюбовавшись видами и собравши красивый букетъ изъ яйлинскихъ цвѣтовъ, если это въ началѣ лѣта, возвращаются по той же тропѣ въ урочищѣ *Учъ-сырымъ* къ замѣченному при подъемѣ пункту. Отсюда спускаются съ версту въ юго-западномъ направленіи до *Суата*, откуда тропа направляется на юго-востокъ. Черезъ двѣ версты вы дойдете по смѣшанному лѣсу до обильнаго источника *Сюютуръ*, а версты черезъ полторы юго-восточнаго направленія—до деревни *Ай-Василь*. Передъ деревней известняки, образующіе красивые скалы съ красивыми видами, замѣняются грязнымъ шиферомъ и песчаникомъ, на разрыхлявшемся мусорѣ которыхъ успѣшно идетъ культура винограда, табака и фруктовыхъ деревьевъ. Отъ Ай-Василя до Дерекоя—версты двѣ; дорога идетъ между садами на югъ. Изъ Дерекоя можно добраться до Ялты либо правымъ, либо лѣвымъ берегомъ рѣчки Гува.

II. Водопадъ Учанъ-Су. Яйла. Пещера Іографъ.

Маршрутъ: Ялта.—Устье Явлузъ.—Исаръ.—Водопадъ Учанъ-Су.—Крестовая гора (Ставри-кая).—Яйла.—Эндекъ.—Пещера Іографъ.—Ауткинскій богазъ.—Аутка.—Ялта.

Центръ этой экскурсіи—водопадъ. Ближе всего пройти къ нему черезъ Аутку по шоссе, ведущему на Исаръ.

Черезъ четыре версты при спускѣ шоссе въ рѣчку Учанъ-Су шоссе оставляютъ и продолжаютъ путь по тропкѣ, пролегающей вдоль русла рѣчки съ полверсты до соединенія ея съ притокомъ *Явлузъ*, подходящимъ къ ней слѣва. Острый клинъ между двумя рѣчками занятъ фруктовымъ садомъ,—заходятъ со стороны Явлуза на тропу, поднимающуюся за этимъ садомъ между плетнями, а дальше—по лѣвому крутому берегу Учанъ-Су; черезъ $^3/_4$ версты она спускается въ русло рѣчки; перешедши послѣднюю, вы поднимаетесь на *Исаръ* (стѣна), до котораго всего $^1/_4$ версты. Къ юго-западу отъ Исара съ шоссейной дороги надо спускаться по тропкѣ въ глубокій тѣнистый оврагъ, по которому течетъ одинъ изъ правыхъ притоковъ Учанъ-Су, собирающій свои воды съ Караголя. Поднявшись изъ оврага на противоположный берегъ и держась западнаго направленія, черезъ версты $1^1/_2$, вы выходите прямо къ водопаду или на шоссе, ведущее къ нему, такъ какъ тропинокъ тутъ нѣсколько.

Если Учанъ-Су обиленъ водой, то еще издали слышенъ шумъ, всегда подбадривающій путника. Лѣсъ здѣсь высокій, тѣнистый, и крымская сосна достигаетъ около водопада громадныхъ размѣровъ: деревья въ 3—4 аршина въ обхватѣ нерѣдки. Не доходя до водопада, по живописной вьющейся дорожкѣ, такъ называемой, *Боткинской тропѣ*, по правому берегу Учанъ-Су, поднимаются на уступъ, откуда падаетъ вода, а отсюда на второй уступъ и на Крестовую гору.

Отъ водопада до Крестовой горы $1^1/_2$ версты. Тутъ, на берегу Учанъ-Су, удобно устроить обѣденный привалъ. Отъ Крестовой горы по направленію на сѣверовостокъ на Ставри-кая ведетъ дорожка, названная въ память извѣстнаго ялтинскаго врача *Штангеевской*. Утесъ Ставри-кая въ профиль, т.-е. съ сѣвера или съ юга, похожъ на совершенно неприступную крѣпость на скалѣ. Глядя на нее, становится жутко и кажется, что вотъ сейчасъ скала рухнетъ съ сравнительно маленькаго фундамента внизъ. Значительно выступивши впередъ изъ фронта всѣхъ утесовъ, она даетъ возможность любоваться съ нея окрестными скалами и всей ялтинской долиной. Туристу кажется, будто онъ находится на ступенькѣ амфитеатра, а Ялта представляетъ отдаленную сцену. Особенно усиливается иллюзія, когда въ тихій лѣтній вечеръ, здѣсь слышатся звуки музыки, долетающіе сюда изъ городского сада.

Отъ Крестовой горы до Ставри-кая $2^1/_4$ версты, отъ Ставри-кая до яйлы 4 версты по тропѣ, вьющейся по

отрогу яйлы въ общемъ направленіи на западъ-юго-западъ. Виды съ Яйлы болѣе обширны, но менѣе красивы, чѣмъ съ Ставри-кая. Чтобы попасть отсюда на *Эндекъ*, слѣдуетъ сперва пройти $^3/_4$ версты по южному краю яйлы по направленію на сѣверъ, а затѣмъ *безъ тропы* прямо направиться на сѣверо-западъ, и черезъ версты полторы вы будете на Эндекѣ, откуда открываются виды на Алачукскую котловину на западѣ и на Узеньбашъ на сѣверѣ. *Эндекъ* или *Гындыкъ*, значитъ ровъ, канава. Рвы и стѣнки преграждали путь черезъ горные проходы, и татары приписываютъ постройки ихъ Тамерлану или *Темиру-Аксаку* (Желѣзный Хромецъ). Возможно, что и тутъ когда-то существовалъ такой ровъ. Отъ Эндека обратно тропа ведетъ на востокъ къ спуску въ Ялту, черезъ Ауткинскій богазъ, приблизительно $2^1/_4$ вер. разстоянія. Если экскурсантъ будетъ около 5 ч. пополудни у спуска, то ему останется еще часъ времени для осмотра пещеры *Іографъ*. Спустившись съ яйлы почти до края лѣса, сверните налѣво, т.-е. на сѣверъ, и вы по плохенькой тропинкѣ подъ карнизомъ отвѣснаго края яйлы черезъ полверсты будете у отверстія, составляющаго входъ въ небольшую пещеру. Отсюда нужно вернуться на прежнюю тропу, по которой вы въ 2 часа безъ особыхъ затрудненій спуститесь въ Ялту черезъ Аутку. Для спуска эта тропа удобнѣе, чѣмъ для подъема. Всего пути около 30 верстъ.

III. Боткинская тропа.

Дорога на тропу начинается въ двухъ мѣстахъ: въ Нижней Ауткѣ и въ Вер. Ауткѣ. 1) Первая дорога начинается противъ дома Бебеша и идетъ вверхъ по Барятинской улицѣ, мимо дома Таргонскаго и пансіона „Яузларъ“. Пройдя по самой верхней улицѣ Аутки, мимо дома Литвиненко, дорога спускается въ В. Аутку; пройдя нѣсколько узкихъ переулковъ, выходитъ на общественную дорогу и тянется до дачи Бялокура. На оградѣ г. Бялокура есть дощечка съ надписью „Боткинская тропа“. 2) Дорога изъ В. Аутки, не доходя мечети, поворачиваетъ въ улицу направо. Миновавъ деревню, выходятъ на обществ. дорогу и также доходятъ до д. Бялокура.

Отъ д. Бялокура дорога направляется влѣво и скоро достигаетъ дачи Банистера съ прелестной лужайкой.

У г. Банистера есть нѣсколько собакъ, которыхъ, однако, опасаться нечего. Скоро за дачей Банистера дорога проходитъ ущелье *Буфилья-Дере*, на противоположной сторонѣ котораго есть скала-гротъ, могущая служить убѣжищемъ отъ дождя. Собственно, отъ этого ущелья начинается *тропа*, до него же была довольно просторная дорога. Тропа углубляется въ хвойный лѣсъ. Растительность здѣсь малорослая, и деревья далеко не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ по сосѣдству, въ окрестностяхъ водопада Учанъ-Су. По, собственно, Боткинской тропѣ до водопада Яузларъ 800 саженей, по дорогѣ разставлено нѣсколько скамеекъ.

Яузларъ падаетъ съ отвѣсныхъ горизонтально слоистыхъ скалъ нѣсколькими террассами; самъ по себѣ водопадъ значительно меньше Учанъ-су; вода въ немъ замѣчательно чистая и пить ее можно безбоязненно.

Вода промыла въ каменистомъ ложѣ русла нѣсколько углубленій величиною въ ванну. Водопадъ Яузларъ находится на 2000 ф. н. у. м., рѣчка Яузларъ впадаетъ въ Учанъ-су.

Окрестности водопада весьма живописны, хотя и уступаютъ многимъ другимъ ближайшимъ окрестностямъ Ялты.

Пройдя водопадъ, тропа вскорѣ дѣлится на двѣ вѣтви: одна въ 150 саж. приводитъ къ скалѣ *Кушъ-Кая* (Птичья скала), откуда открывается красивый видъ на Учанъ-су, Исаръ, Ливад. слободку и море, вторая вѣтвь въ 100 саж. ведетъ къ громадной нависшей скалѣ *Шапка-Хоба*, подъ которой можно укрыться отъ дождя.

Отъ водопада, мимо Кушъ-кая, тропа продолжается къ скалѣ Ставри-кая (Крестовая гора) на протяженіи 2 верстъ. Отъ Кушъ-кая тропа спускается въ ущелье горной рѣчки, по густому кустарнику, идетъ по берегу этой рѣчки и, перейдя ее, вьется по крутому откосу, покрытому сосновымъ лѣсомъ. Въ концѣ первой версты тропа идетъ вдоль большой скалы по подпорной стѣнѣ и вскорѣ вьется по другой скалѣ, подъ большимъ карнизомъ. Пройдя далѣе зигзагами по склону Яйлы съ рѣдкимъ соснякомъ, тропа вступаетъ въ густой лиственный лѣсъ (осина, букъ, грабъ) и близъ Ставри-кая соединяется съ (Штангеевской тропой см.) ведущей на Яйлу. Изъ Аутки по Боткинской тропѣ до Яйлы 12 верстъ.

Двухдневныя экскурсіи.

I. Ай-Петри. Бабуганъ. Яйла.

Маршрутъ: Ялта. — Каменоломня Гетманова. — Караголь. — Пендикюль. — Скала Шишко.—Ай-Петри.— Лѣсная казарма Гинзбурга.— Большой Бабуганъ. — Малый Бабуганъ. — Сюри-кая.— Буюка.— Ущелье Алачукъ. — Кабоклу. — Эндекъ. — Ауткинскій богазъ. — Аутка. — Ялта.

Такъ какъ эта экскурсія проходитъ по крымскимъ трущобамъ, то предупреждаемъ экскурсанта, чтобы онъ предпринялъ это путешествіе послѣ пріобрѣтенія нѣкотораго умѣнья ориентироваться въ мѣстности и съ значительнымъ запасомъ храбрости, которая необходима не для отраженія нападенія дикихъ звѣрей или разбойниковъ— ни тѣхъ, ни другихъ нѣтъ въ Крымскихъ горахъ,— а чтобы не впасть въ уныніе и отчаяніе, въ случаѣ если потеряетъ дорогу.

Изъ Ялты можно пройти до Исара прежней дорогой, описанной въ предыдущей экскурсіи, и отъ Исара по шоссе до соединенія съ шоссейной дорогой, ведущей на яйлу; но для разнообразія выберемъ другой путь.

Изъ Ялты пойдемъ ближайшимъ путемъ на каменоломню Гетманова, гдѣ мы познакомимся съ изверженной породой камня, кварцовымъ порфиритомъ, какъ его называютъ нѣкоторые геологи, служащимъ прекраснымъ матеріаломъ для мощенія улицъ, тротуаровъ, для построекъ, памятниковъ и проч.

Отъ каменоломни надо подняться на яйлинское шоссе и по немъ дойти до соединенія съ исарской шоссейной дорогой; отсюда саженъ черезъ 50, когда шоссе перейдетъ черезъ глубокій оврагъ, нужно повернуть налѣво на тропу съ направленіемъ западъ-юго-западъ, и черезъ 2 версты подъема вдоль глубокаго оврага слѣва, вы опять выйдете на шоссе у поворота, въ топкомъ, болотистомъ мѣстѣ, называемомъ Караголь.

Обогнувъ по шоссе Караголь справа, сворачиваютъ налѣво на тропу, которая дальше развѣтвляется. Лѣвыя вѣтви выводятъ васъ на эрикликское шоссе, выйдя на которое нужно повернуть направо и по немъ пройти до яйлинскаго шоссе; правыя вѣтви выходятъ прямо на яйлинское шоссе, по которому надо дойти до вышеупомянутаго соединенія. Лучше держаться правой вѣтви. Отъ мѣста соединенія двухъ шоссе нужно взять направо, на тропу, которая, пересѣкая два раза шоссе и въ концѣ круто поднимаясь на западъ, выходитъ на скалу *Пендикюль*. Отъ Караголя до Пендикюля три версты.

Продолжая отсюда путь по шоссе съ полверсты до поворота его черезъ оврагъ, сворачиваютъ направо на крутую тропу на юго-западъ, сокращая значительно шоссе до слѣдующаго поворота его, и опять покидаютъ шоссе, сворачивая направо на тропу съ довольно крутымъ подъемомъ, которая, извиваясь и минуя слѣва скалы, приведетъ въ оврагъ *Госпра-богазъ*. Тутъ сверху проведена вода по длиннымъ желобамъ въ корыто для водопоя.

При развѣтвленіи тропы до *Гаспра-богаза* слѣдуетъ избрать правую тропу: лѣвая слишкомъ крута и приводитъ прямо на скалу Шишко. Правая длиннѣе, но зато даетъ возможность послѣ подъема изъ оврага на скалу еще разъ полюбоваться красивымъ видомъ. Поднявшись на яйлу, огибаютъ балку, сворачивая сперва на юго-западъ, а потомъ на югъ, на скалу Шишко. Обѣденный привалъ можно устроить въ Гаспра-богазѣ, если тамъ есть вода, или въ корчмѣ возлѣ шоссейной казармы. Отъ Шишко тропа на Ай-Петри идетъ вдоль края яйлы на юго-юго-западъ, слегка наклоняясь. Разстояніе 3 версты.

Не желающіе ночевать въ лѣсу возвращаются тѣмъ же сокращеннымъ путемъ обратно. Спустившись $^3/_4$ версты съ вершины Ай-Петри и свернувъ налѣво съ тропы, интересующіеся могутъ спуститься въ глубокую яму, изъ которой доставляютъ снѣгъ въ Ялту. Когда снѣгъ въ глубокихъ ямахъ отъ таянія уплотняется и при холодной погодѣ замерзаетъ, то образуется небольшой подземный глетчеръ. При видѣ такихъ подземныхъ глетчеровъ мысль переноситъ васъ въ ту эпоху, когда яйла была покрыта настоящими надземными глетчерами.

Вернувшись на скалу Шишко, слѣдуетъ торопиться, чтобы во-время поспѣть на ночлегъ. Съ версту нужно пройти по шоссе или рядомъ, по грунтовой дорогѣ на сѣверо-западъ, затѣмъ съ нея же свернуть на западъ и это общее направленіе сохранить верстъ семь до самаго ночлега. Когда черезъ $1^1/_2$ версты дорога раздвоится, нужно брать правую вѣтвь, болѣе замѣтную и проѣзжую; черезъ $^1/_4$ версты къ ней съ правой стороны подходятъ дороги съ сѣверо-востока; еще черезъ $^1/_4$ версты она опять раздваивается на двѣ параллельныя дороги, которыя черезъ версту опять сходятся. Черезъ $^1/_2$ вер. отъ этой дороги отходятъ вѣтви на сѣверъ, черезъ слѣдующія $^1/_2$ версты — на югъ; опять черезъ $^1/_2$ версты — на сѣверъ, черезъ $^1/_4$ версты—на югъ; затѣмъ еще двѣ вѣтви—на югъ и одна—на сѣверъ,—и черезъ $1^1/_2$ версты

вы будете въ казармѣ. Все время отъ самой скалы Шишко дорога идетъ по ровной степи, вначалѣ довольно голой, а потомъ луговой, или скорѣе по впадинѣ, окаймленной съ сѣвера и съ юга холмами, изъ которыхъ *Бедене-Хыръ* самая высокая точка въ этой части яйлы (619 саж. н. у. м.). Только послѣднія $^3/_4$ версты дорога спускается по буковому лѣсу къ казармѣ. Въ этихъ мѣстахъ не жарко, а, напротивъ, вѣетъ пріятной прохладой сѣвера; ландшафтъ принимаетъ сѣверный характеръ.

Переночевавъ въ скромной гостинницѣ „Ай-Петри“ на слѣдующій день слѣдуетъ рано выступить въ путь, чтобы выполнить дневную программу. Изъ казармы ведутъ двѣ мажарныя дороги на *Большой-Бабуганъ*, по направленію на сѣверо-западъ, эти дороги черезъ версту сходятся. Скоро при развѣтвленіи нужно выбрать лѣвую дорогу, ведущую на западъ, а потомъ на сѣверо-западъ. Пройдя версту, вы будете спускаться черезъ лѣсъ по весьма каменистой мѣстности, мимо ямъ и проваловъ. Въ одномъ изъ нихъ даже въ іюлѣ бываетъ снѣгъ. Тутъ тянутся роскошные луга *Малаго-Бабугана*, гдѣ ботаники и энтомологи находятъ много для себя интереснаго. При первомъ затѣмъ развѣтвленіи нужно избрать лѣвую дорогу, а при второмъ,—правую и направиться на сѣверъ. Пройдя версту, вы очутитесь передъ неглубокой впадиной, гдѣ дороги раздваиваются: лѣвая—длиннѣе и ведетъ черезъ *Седамъ-кая* съ заходомъ въ пещеры *Явулча-Коба*; правая короче — мимо *Сюрю-кая* съ восточной стороны, гдѣ соединяется съ предыдущей. Если вы изберете первый путь, то изъ мѣста развѣтвленія дорогъ вы, поднимаясь, вступаете въ лѣсъ и пройдете по мажарной дорогѣ $1^1/_4$ версты сперва на сѣверо-западъ, потомъ — на сѣверъ. Затѣмъ, когда эта дорога повернетъ на западъ, круто спускаясь, то оставьте ее и продолжайте путь, поднимаясь по гребню горнаго отрога тропою, направляющеюся на сѣверо-востокъ. Черезъ версту вы можете спуститься саженъ на сто на сѣверо-западъ къ источнику за водой, а затѣмъ опять подняться на гребень; но лучше запастись водой, если это необходимо, въ казармѣ. Продолжая подъемъ на сѣверо-востокъ съ версту, вы будете на вершинѣ Седамъ-кая, оттуда спускаются на площадку, на востокъ, а съ нея—на сѣверъ и, огибая скалы съ сѣвера,—къ развалинамъ монастыря и пещеры *Явулча-Коба*. Послѣ осмотра пещеры и подъема обратно на верхнюю площадку, вы спускаетесь на юго-востокъ, на восточный скатъ Седамъ-кая, а оттуда по крутой тропинкѣ — въ оврагъ между Седамъ-кая и Сюрю-кая. По оврагу нужно

направиться не на сѣверъ, а на югъ, а затѣмъ по тропѣ, которая выходитъ возлѣ рѣчки на колесную дорогу, поворачиваютъ на сѣверо-востокъ и сѣверъ. Пройдя версту по ней, нужно повернуть на первую крутую дорогу внизъ, на кокозское шоссе.

Вернемся на Бабуганъ, гдѣ мы оставили болѣе короткій спускъ. Перешедши впадину и поднявшись, вы вступаете въ лѣсъ, гдѣ, при развѣтвленіи дорогъ, слѣдуетъ избрать лѣвую вѣтвь, которая, спускаясь, черезъ версты $3^1/_2$ приведетъ въ русло рѣчки, гдѣ къ нему присоединяется тропа съ Седамъ-кая. Съ лѣвой стороны дороги вы увидите сперва скалы Седама, а потомъ Сюрю-кая. Спустившись на шоссе, какъ выше было сказано, и не доходя шоссейнаго моста черезъ рѣчку *Кокозъ*, вы сойдете съ шоссе внизъ къ соединенію этой рѣчки съ притокомъ *Алачукомъ*, гдѣ, ниже соединенія, перейдете рѣчку и, оставляя лѣвую дорогу, ведущую вдоль рѣчки въ деревню Кокозъ, поднимаетесь на скалу *Буюка* (большая охота), возвышающуюся противъ Сюрю-кая; на полдорогѣ до *Буюка* пересѣчете еще одну дорогу, ведущую въ деревню Кокозъ. Отъ шоссе до Буюка $1^1/_2$ вер. Направленіе первой половины дороги на сѣверо-востокъ, второй — на востокъ. Слѣдуя $^3/_4$ вер. тропой, идущей почти горизонтально по направленію на сѣверо-востокъ и перейдя балку, вы поднимаетесь все по тому же направленію, держась правыхъ вѣтвей тропъ, но не спускаясь въ самое ущелье Алачукъ, которое у васъ шумитъ съ правой стороны, развѣ только чтобы взглянуть съ края на его глубокое дно, гдѣ это возможно. Проходя то открытымъ мѣстомъ, то лѣсомъ и мимо огороженныхъ сѣнокосовъ (чаировъ), вы очутитесь версты черезъ три въ урочищѣ Буюка, среди чаировъ, въ которыхъ попадаются постройки и живутъ сторожа и пастухи изъ Узенбаша. Здѣсь можно достать брынзу (овечій сыръ), катыкъ и каймакъ, иногда баранину. Подкрѣпившись пищей и познакомившись немного съ этой любопытной крымской трущобой (для основательнаго ознакомленія съ ней нужно употребить нѣсколько дней), поднимаются между чаирами на югъ, пересѣкая юго-западный хребетъ *Кушъ-кая* и затѣмъ на юго-востокъ, спускаясь въ долину, или скорѣе котловину, Алачука. Держась этого направленія версты полторы по дну долины, поворачиваютъ отъ чаировъ на востокъ къ горѣ Кобоплу, до которой будетъ версты двѣ подъема по буковому лѣсу. Отъ Кобоплу до знакомой намъ горы Эндекъ останется еще $1^1/_2$ версты пути на юго-востокъ, откуда дорога въ Ялту намъ уже извѣстна изъ 2-й экс-

курсіи черезъ Ауткинскій богазъ. Въ первый день вы должны пройти не менѣе 27 верстъ, во 2-й день съ заходомъ на Седамъ-кая—не менѣе 35 верстъ.

II. По яйлѣ. Романъ-Кошъ. Южный склонъ.

Маршрутъ: Ялта. — Массандрская контора. — Лѣсничество. — Туваръ-Эгерегъ. — Граммата (Язлы-ташъ). — Учъ-кошъ. — Темиръ-капу. — Гурбетъ-дере. — Османъ-кошъ. — Путаница. — Гелинъ-кая. — Кизильташъ. — Камака. — Суукъ-су. — Гурзуфъ. — Ай-Даніль. — Мысъ Мартіанъ. — Никитскій садъ. — Магарачъ. — Селямъ. — Ялта.

Изъ Ялты отправляются черезъ старую часть города, мимо дачи Кондакова, съ нагорной стороны по улицѣ, ведущей на тропу, значительно сокращающую дорогу, до массандрской конторы. Начинаясь возлѣ бассейна городского водопровода и минуя съ сѣвера кладбище, тропа вступаетъ черезъ ворота на земли Массандры. Собственно говоря, тутъ существовали, и теперь еще сохранились, двѣ параллельныя мажарныя дороги въ прежнюю деревню Массандру. Проходя справа лѣскомъ, потомъ мимо строеній удѣльнаго имѣнія, вы выходите на шоссе почти у конторы Массандры, противъ которой нужно съ шоссе свернуть на экипажную дорогу, ведущую въ лѣсничество. Черезъ версту сворачиваютъ направо на сѣверо-востокъ для осмотра массандрскаго грота, а отъ него поднимаются по горному отрогу вверхъ на площадку „*Ура*“. Съ площадки спускаются обратно къ западу на дорогу, ведущую изъ Верхней Массандры въ лѣсничество и соединяющуюся съ предыдущей. Съ сѣвера отъ построекъ лѣсничества берутъ на первую дорожку налѣво, поднимающуюся на сѣверо-востокъ. Черезъ версту изъ оврага мимо источника *Магдусъ* сворачиваютъ опять направо, и на юго-востокъ, проходя черезъ $^1/_4$ версты мимо чаира, направляются на югъ. Выходя на площадку, гдѣ тропа развѣтвляется, берутъ на лѣвую вѣтвь и направляются на сѣверо-востокъ. Черезъ $^1/_2$ вер. при новомъ развѣтвленіи, возлѣ горы *Туваръ-Эгерекъ*, берутъ на правую вѣтвь и продолжая путь въ томъ же направленіи, приходятъ къ источнику *Айлія* (св. Илья). Возможно, что здѣсь былъ нѣкогда греческій монастырь св. Иліи. Если не рано, то можно тутъ пообѣдать. Покинувъ источникъ, направляются по тропѣ сперва на востокъ, потомъ на сѣверъ и, наконецъ, на сѣверо-востокъ, поднимаясь на гору *Айлія-Сырымъ*, отрогъ Никитской яйлы. Черезъ 2 вер. отъ источника

въ мѣстѣ развѣтвленія тропы, гдѣ нужно поворотить налѣво къ сѣверо-западу, находится скала *Кизиль-кая* (Красная скала). Проходя отъ края яйлы къ сѣверу, вы встрѣтите на плоскости яйлы столбъ, называемый *Граммата*, у татаръ *Язлы-ташъ* (писаный камень). Кеппенъ говоритъ про это мѣсто слѣдующее: „Граммата (по-татарски Язлы-ташъ) есть урочище, названное такъ по какому-то камню съ надписью, которая, какъ говорятъ, не татарская и, состоя строкахъ въ двухъ, писана красной краскою. Близъ Грамматы одно мѣсто именуется *Кале* (крѣпость), по словамъ какъ гурзуфскихъ, такъ и никитскихъ жителей, есть большой ровъ или окопъ (Гындыкъ); но каменныхъ стѣнъ тамъ нѣтъ, а видны только земляныя насыпи“. Были ли на этомъ камнѣ какія-либо надписи, судить теперь трудно. Одно несомнѣнно, что сталактитовый столбъ Граммата памятникъ не историческій, а геологическій и представляетъ съ этой стороны высокій интересъ.

Отъ Грамматы продолжаютъ путь сперва на сѣверъ, потомъ на сѣверо-западъ—и черезъ $1^1/_2$ версты вы будете въ Учъ-кошѣ. Тутъ, у чабановъ возлѣ коша, слѣдуетъ пообѣдать, если вы этого не сдѣлали у источника *Айлія*. Въ этомъ мѣстѣ Никитская яйла узкимъ перешейкомъ соединяется съ Гурзуфской яйлой, на которой находится вторая по высотѣ вершина въ Крыму *Темиръ-капу* ($721{,}_9$ саж.).

Съ лѣвой стороны, т.-е. съ запада, у васъ верховье рѣчки Бала, такъ называемое, Учъ-кошъ, а справа, съ востока, верховье рѣчки *Авунда*. Направляясь отъ перешейка на востокъ, мимо опаснаго для верховой ѣзды мѣста, тропа пролегаетъ по мергелистому западному откосу глубокой балки верховья Авунды къ сѣверу и черезъ версту, пересѣкая балку, измѣняетъ направленіе на восточное. Отсюда тропа идетъ по впадинѣ среди яйлы мимо *голя* (лужи воды, оставшейся отъ зимняго снѣга), версты двѣ по направленію на сѣверо-востокъ. Затѣмъ проходя саженъ 100 по южному краю яйлы, какъ бы съ тѣмъ, чтобы показать гурзуфскую долину и Аюдагъ, переходитъ на сѣверный край, откуда открывается видъ на густые лѣса верховья рѣчки *Писары*, притока *Качи*. Черезъ двѣ версты вы въ горномъ проходѣ *Гурбетъ-дере* (Гурзуфское сѣдло). Если до вечера остается еще 2 часа времени, то можете отсюда подняться на Бабуганъ и побывать на высшей точкѣ крымскихъ горъ — Романъ-кошѣ ($723{,}_4$ саж.). Тропа поднимается съ *Гурбетъ-дере* первую версту на сѣверо-сѣверо-востокъ, вторую на сѣ-

веръ, а третью на сѣверо-сѣверо-западъ. Видъ съ Романъ-коша не представляетъ ничего особеннаго. Спускаются съ Гурбетъ-дере на южный склонъ сперва на юго-востокъ, потомъ на сѣверо-востокъ по осадочной горной породѣ, называемой *Конгломератомъ*. Въ немъ отдѣльныя недѣлимыя, состоящія изъ всевозможныхъ твердыхъ породъ, окатаны береговой волной бывшаго моря и достигаютъ иногда значительныхъ размѣровъ. Тутъ цвѣтъ его мѣстами фіолетовый. Черезъ $2^1/_2$ вер. вы будете у небольшого источника, изъ котораго вода собирается въ длинныя корыта для водопоя многочисленныхъ стадъ овецъ, пасущихся на яйлѣ съ мая по октябрь. Это урочище *Османъ-кошъ*. Если нѣтъ холоднаго вѣтра и вообще если тепло, то переночевать можно ниже источника, въ буковомъ лѣсу. Если же предвидится холодная ночь, то лучше спуститься отсюда ниже въ сосновый лѣсъ, въ урочище *Путамица* (Тамисъ), гдѣ теплѣе и уютнѣе. Въ послѣднемъ случаѣ нужно отказаться отъ подъема на Романъ-кошъ. Тропа идетъ сперва по буковому лѣсу до оврага, куда водой снесена масса гальки и валуновъ, а дальше сосновымъ лѣсомъ по направленію къ юго-востоку. До *Путамицы* (вѣроятно отъ греческаго *потамосъ* — рѣка) 2 версты. Тутъ, нѣсколько выше, въ оврагѣ беретъ начало рѣчка того же названія, текущая въ дер. Кизильташъ. Тутъ между кустарникомъ и деревьями, можно выбрать очень уютное мѣсто для ночлега. На слѣдующій день съ лѣваго берега рѣчки слѣдуетъ взять вправо къ югу; лѣвая дорога выведетъ въ деревню Дегерменкой. Черезъ полверсты дорога направляется къ юго-востоку. При развѣтвленіи слѣдуетъ всегда держаться правой дороги. Версты черезъ $2^1/_2$ вы будете у скалы *Гелинъ-кая* (Невѣстина скала или свѣтлая скала). Съ юго-западной стороны скалы, въ нишѣ, видна бѣлая, точно покрытая чадрой, фигура, по которой красная скала и получила свое названіе. На Гелинъ-кая было древнее укрѣпленіе; часть стѣны сохранилась до сего времени. Къ западу отъ Гелинъ-кая находится красивая скала *Кизилтари* съ деревцами кипарисовиднаго можжевельника (juniperus excelsa). Поднявшись туда, можно полюбоваться гурзуфской долиной и отдѣльными скалами Никитской яйлы, выдающимися свѣтлыми пятнами изъ темной зелени сосноваго лѣса: *Авунда, Узунъ-кая* (Длинная скала), *Кучукъ* и *Бюкъ-кардисъ* и *Шаанъ-кая* надъ Ай-Данилемъ. Съ Кизильтари спускаетесь въ дер. Кизильташъ, утопающую въ зелени садовъ, оттуда на шоссе къ мосту черезъ рѣчку *Путамицу*, затѣненную огромными ольхами и грецкими орѣхами. Прошедши саженъ сто по шоссе къ Гурзуфу, сворачиваютъ налѣво, на колесную дорогу, ведущую въ имѣніе Ѳедосѣева. Миновавъ красивую *Камаку* Ашера, спускаются въ Суукъ-су, имѣніе Соловьевой. Поднимаясь изъ Суукъ-су къ Гурзуфу, слѣдуетъ обернуться назадъ, выбравши удачный пунктъ на дорогѣ, когда бугоръ, находящійся отъ васъ съ юга, сливается съ носомъ Аюдага, и полюбоваться иллюзіей горнаго озера. Вступая въ деревню, слѣдуетъ осмотрѣть съ лѣвой стороны дороги гурзуфскую крѣпость. При нѣкоторой смѣлости и ловкости можно подняться на самую вершину, откуда весь Гурзуфъ съ окрестностями — какъ на ладони.

Послѣ обѣда и осмотра гурзуфскаго парка предстоитъ три версты скучнаго пути по береговой кордонной тропѣ мимо виноградниковъ гурзуфскихъ и айданильскихъ. Только при подъемѣ на мысъ *Мартіанъ* кн. Долгорукова тропа становится болѣе интересной, проходя живописными мѣстами среди смѣшаннаго лѣса изъ дуба, граба, кипарисовиднаго и колючаго можжевельника.

Здѣсь можно видѣть хорошіе экземпляры арбутуса, единственнаго въ Крыму дикорастущаго вѣчно зеленаго лиственнаго дерева; для этого нужно при подъемѣ на самый мысъ свернуть налѣво отъ тропы и спуститься на довольно крутой береговой склонъ мыса. Еще ниже, на высотѣ восьми саженъ надъ уровнемъ моря, есть скалистое возвышеніе, называемое *Калекоба* (крѣпостная пещера); остатки стѣны, кирпича и черепковъ какъ бы указываютъ на древнее укрѣпленное мѣсто. Поднявшись обратно на тропу, вы съ Мартіана спускаетесь въ балку, а изъ балки поднимаетесь въ Никитскій садъ. Изъ сада отправляетесь по нижнему шоссе въ Магарачъ, а оттуда либо продолжаете путь по шоссе въ Ялту черезъ паркъ Нижней Массандры, либо, спустившись по дорогѣ въ имѣніе графа Орлова-Давыдова „Селямъ“ на берегъ моря, слѣдуете кордонной тропой въ Ялту. Въ первый день пути нужно пройти верстъ 28, во второй 21 версту.

III. Экскурсія изъ Ялты въ Козьмодемьянскій монастырь по яйлѣ.

Маршрутъ: Ялта.—Массандра.—Лѣсничество.—Кизилъ-кая.—Учъ-кошъ.—Гурбетъ-дере.—Бабуганъ.—Темиръ-капу.—Монастырь.

Изъ Ялты отправляются въ лѣсничество, какъ указано во второй двухдневной экскурсіи, но безъ захода въ

Верхнюю Массандру. Отъ лѣсничества, пройдя по лѣвой мажарной дорогѣ на сѣверо-сѣверо-западъ версты $^3/_4$, при развѣтвленіи пути, сворачиваютъ на правую дорогу: лѣвая ведетъ въ ущелье *Бала*. Черезъ $^1/_4$ версты—ровная площадка табачной плантаціи, которую огибаютъ слѣва. Отсюда правой крутой дорожкой поднимаются къ сѣверо-востоку; дальше дорожка поворачиваетъ круто вправо къ югу, затѣмъ на востокъ, опять къ югу и опять на востокъ, потомъ къ сѣверо-востоку, и черезъ $^1/_3$ версты вы у источника *Магдусъ*. Отъ источника черезъ $^1/_4$ версты сѣвернаго направленія при развѣтвленіи тропы берутъ лѣвую, на сѣверо-западъ. Дальше черезъ $3^1/_2$ версты на сѣверъ вы тѣнистымъ буковымъ лѣсомъ выходите мимо *Кизилъ-кая* на Яйлу и по ней черезъ $1^1/_2$ версты на сѣверъ въ Учь-Кошъ. Путь отъ послѣдняго пункта до горнаго прохода *Гурбетъ-дере* (Гурзуфское сѣдло) описанъ во второй двухдневной экскурсіи изъ Ялты. Если вы выступили изъ Ялты въ 7 часовъ утра, то вы будете въ Гурбетъ-дере въ 12 часовъ или въ часъ пополудни; тутъ слѣдуетъ устроить двухчасовой обѣденный привалъ, если вы имѣете питьевую воду при себѣ; въ противномъ случаѣ надо спуститься за водой съ полверсты на южный склонъ къ небольшому роднику въ оврагъ, а если тамъ нѣтъ воды, то еще ниже съ версту къ источнику *Османъ-кошъ*. Послѣ обѣда поднимаются отъ Османъ-коша обратно въ Гурбетъ-дере, а оттуда на сѣверъ по крутой тропкѣ на *Бабуганъ*, гдѣ тропа направляется на сѣверо-востокъ. Слѣва у васъ *Романъ-кошъ*—высшая точка крымскихъ горъ. Черезъ $2^1/_2$ версты тропа раздваивается, вы должны взять лѣвую, она идетъ близко отъ западнаго края Бабугана прямо на сѣверъ и приблизительно черезъ $2^1/_2$ версты приводитъ васъ къ сѣверному краю Бабугана. Передъ глазами, внизу—монастырь. Легкая тропа естественно приглашаетъ васъ начать спускъ; но этотъ спускъ дальше лѣса не идетъ, а потому необходимо повернуть круто направо къ востоку, удаляясь отъ края Яйлы, и черезъ $^3/_4$ версты вы у *Гавріель-багаза*, гдѣ начинается спускъ въ монастырь. Вначалѣ спускъ очень крутъ и каменистъ. Черезъ $1^1/_4$ версты сѣвернаго направленія—такъ называемыя гавріельскія поляны, отъ которыхъ тропа поворачиваетъ на западъ въ тѣнистый буковый лѣсъ; версты черезъ 3 вы въ монастырѣ. Вмѣсто Гавріельскаго спуска рекомендуется болѣе удобный и болѣе красивый Цюцюльскій спускъ; отъ сѣвернаго края Бабугана, къ которому вы подошли, слѣдуетъ свернуть не вправо, а влѣво, на западъ, и вы безъ тропы

черезъ $^2/_3$ версты дойдете до узкой сѣверо-западной оконечности Бабугана, которой вы можете достигнуть скорѣе, если, не доходя съ версту сѣвернаго края Бабугана, вы оставите тропу вправо и будете держаться западнаго края. Отъ этой оконечности открывается обширнѣйшій видъ. Внизу, къ сѣверу, въ густомъ лѣсу монастырь съ охотничьимъ домикомъ; за нимъ вдали скалистый Эклизибурунъ; ближе къ вамъ, но лѣвѣе *Черная гора*, еще лѣвѣе *Цюцюль*. Дальше, къ западу за полосой лѣса—мѣловыя горы, а за ними—безпредѣльная степь, подернутая мглою. Ниже скатъ щебенистъ и покрытъ молодыми сосенками. Минутъ черезъ 10 вы въ *Темиръ-капу*, на сѣдловинѣ между Бабуганомъ и Цюцюлемъ. Съ этого мѣста сворачиваютъ на сѣверо-востокъ въ буковый лѣсъ, на прекрасную отлогую тропу, которая черезъ часъ приведетъ въ Козьмодемьянскій монастырь. Кто не желаетъ повторить тотъ же путь обратно, можетъ изъ монастыря спуститься въ Алушту и вернуться въ Ялту мальпостомъ или на пароходѣ.

Монастырь подробно описанъ въ главѣ „Поѣздка изъ Алушты въ Козьмодемьянскій монастырь“.

Исаръ, водопадъ Учанъ-Су и Ай-Петри.

Фаэтонъ на 4 пасс. на водопадъ и обратно стоитъ по таксѣ 5 р. Внѣ винограднаго сезона можно съѣздить на 1—$1^1/_2$ р. дешевле. На Ай-Петри таксы нѣтъ. Фаэтонъ тройкой стоитъ при 4-хъ пассаж. осенью 9—13 р., лѣтомъ—8—10 руб.

Въ лѣтнее полугодіе на Ай-Петри совершаются по два раза въ недѣлю правильныя экскурсіи Кр. Горнаго клуба въ фаэтонахъ 2 р. и 1 р. 50 к. и (въ линейкахъ по 1 р. 25 к. съ персоны) и г. Бебеша (въ фаэтонахъ по 1 р. 50 съ персоны). Расписанія публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Экскурсіи останавливаются у водопада и Пендикюля, а на обратномъ пути—у Исарской крѣпости.

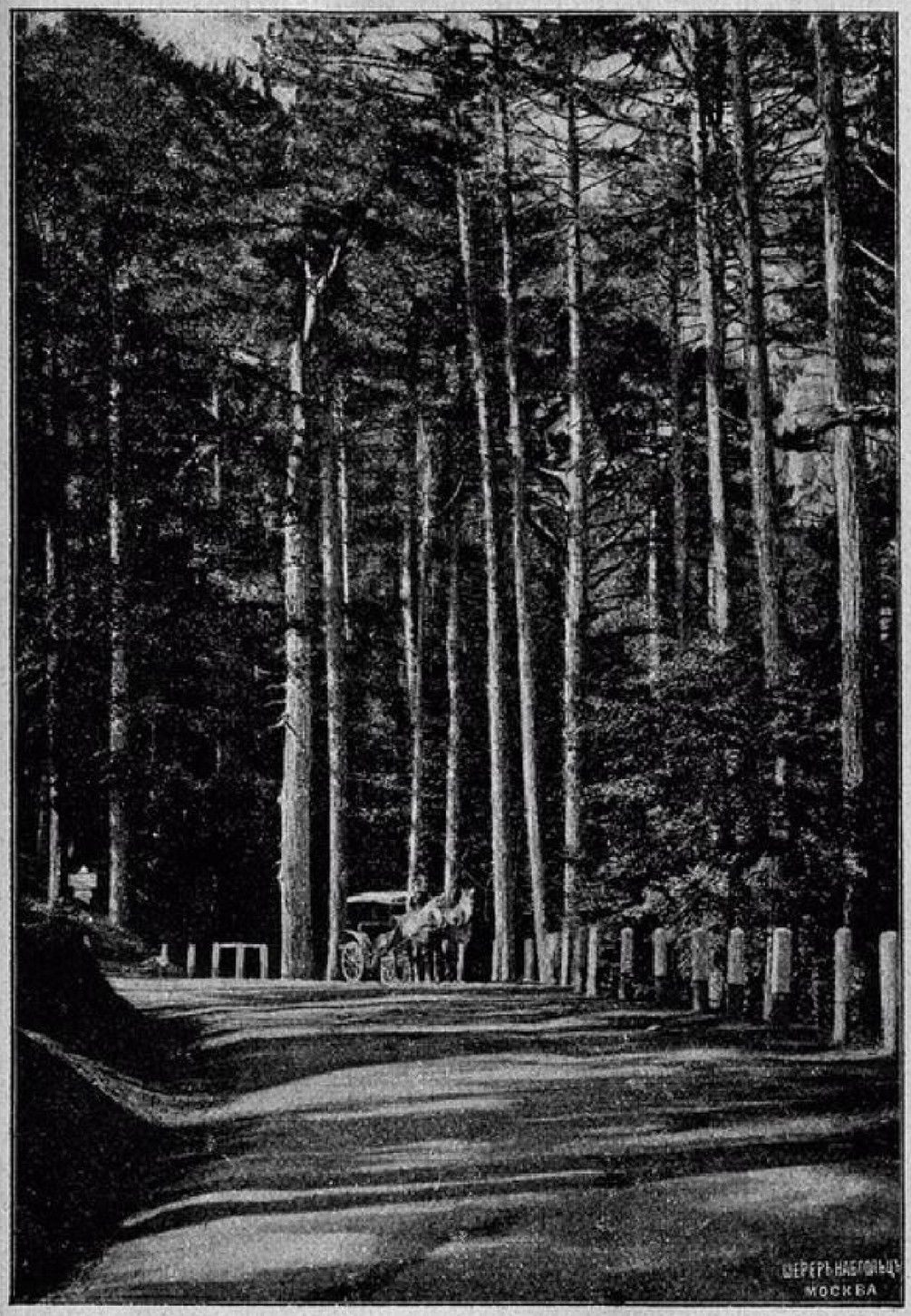
Поѣздка на водопадъ и на вершинную площадь яйлы, къ скалѣ Ай-Петри, принадлежитъ къ любимѣйшимъ прогулкамъ публики. Яйлинская шоссейная дорога начинается на севастопольскомъ шоссе, въ 3-хъ верстахъ отъ Ялты, въ виду Ливадіи. Поворотъ направо указанъ столбомъ съ надписью: „яйлинское шоссе“. Дорога проходитъ Ливадскую слободку и легкимъ подъемомъ углубляется почти въ прямомъ направленіи къ горамъ. Сперва встрѣчаются обнаженные бугры, но черезъ короткое время они смѣняются парками, среди которыхъ разбросано нѣсколько большихъ дачъ. Крупнѣйшія изъ нихъ: Вырубова, Мережковскаго, наслѣдн. Полянцева и др.

На нѣкоторыхъ дачахъ отдаются [помѣщенія] и отпускается продовольствіе. Вскорѣ за дачей Вырубова начинается густой сосновый лѣсъ.

До водопада по этой дорогѣ 10 верстъ, но кромѣ этой, верхней, есть еще другая, нижняя дорога на одну версту короче первой. Дорога эта—*исарское казенное шоссе*, начинается въ городѣ, съ Аутской улицы, прорѣзаетъ вдоль всю Аутку и идетъ дальше по живописной мѣстности, имѣя передъ собой открытою всю громаду яйлы. Исарское шоссе огибаетъ огромный оврагъ, на днѣ котораго, среди табачныхъ плантацій, разбросано нѣсколько домиковъ съ небольшою растительностью, переходитъ рѣчку Учанъ-Су и затѣмъ при значительномъ подъемѣ вступаетъ въ лѣсъ. Гигантскія сосны какъ будто еще гуще, чѣмъ на верхней дорогѣ, и когда лѣтнее солнце заслоняется тучкой, въ лѣсу кажется, что начинаются сумерки.

Здѣсь, въ 6 верстахъ отъ Ялты, находится древняя **крѣпость Зиго-Исаръ**. Часть развалинъ еще сохранилась; крѣпость стоитъ на отдѣльной высокой скалѣ и имѣла форму длиннаго четырехугольника съ округленными углами и узкими бойницами. Стѣны, толщиной около $1^1/_2$ аршина, кладены на извести. Судя по способу кладки, крѣпость византійскаго происхожденія, но возможно, что она была возобновлена и генуэзцами.

Горныя крѣпостцы въ Крыму (кромѣ большихъ городовъ) имѣли совершенно особое значеніе, не такое, какое имѣютъ современныя намъ крѣпости. Это не были населенныя, обитаемыя мѣста, устроенныя на случай войны, имѣющія стѣны, защитниковъ и правильную службу; эти крѣпостцы совсѣмъ не то значили. Въ нихъ никто не жилъ, да и гарнизона не полагалось; самое большое, что держали тамъ сторожа; это были мѣста, только скрывавшія населеніе въ случаѣ опасности. Въ тѣ времена общественное спокойствіе было крайне неустойчиво, и его нарушенія бывали не только часты, но и совершенно неожиданны; для разрыва, для драки вовсе не нужно было длинной переписки, многосложнаго, хитраго, а потому и рѣдкаго оборудованія цѣлой войны; довольно было появленія какой-нибудь разбойничьей шайки изъ числа въ изобиліи рыскавшихъ по краю или сосѣдскихъ недоразумѣній, возникавшихъ по совершенно пустячнымъ поводамъ и тутъ же рѣшавшихся дракой; все это было не особенно грозно, зато часто и непредвидѣнно. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по тревогѣ, все населеніе, а особенно его слабая часть — старики, женщины, дѣти — бѣжали прятаться въ крѣпостцу, гнали туда скотъ, тащили, что было поцѣннѣе, зарывали и прятали куда можно остальное, на произволъ судьбы покидая то, чего не спрячешь: поля, дома; однимъ словомъ, населеніе „садилось въ осаду“, какъ выражались въ тѣ времена наши приказные дьяки. Ограбивъ, что находили плохо лежащимъ, непріятельскія шайки удалялись, не смѣя и думать объ осадѣ крѣпостцы, по неимѣнію средствъ и изъ боязни съ своей стороны подвергнуться нападенію спѣшившихъ помочь осажденнымъ. Населеніе возвращалось къ своимъ домамъ, къ обычнымъ занятіямъ, а крѣпостцу опять забывали до слѣдующей тревоги. Всякій всполохъ былъ очень коротокъ; вотъ почему въ крымскихъ горныхъ крѣпостцахъ почти нѣтъ слѣдовъ зданій, да и немного мѣста внутри.

Лѣсъ у водопада Учанъ-Су.

Можно взобраться на самую верхушку крѣпости по дорожкѣ и удобнымъ ступенькамъ. По пути есть скамейка. Съ верхней площадки открывается красивый видъ на Яйлу и ея подножіе съ грандіозными ущельями, покрытыми густымъ лѣсомъ.

При въѣздѣ на Исаръ со стороны Ялты находятся слѣдующія **дачи**: *Чернышевой* и *Терещенко*, затѣмъ *Веніаминова*, *Томашевскаго*, *Кожевниковой*, *Плещеевой*, *Дмитріева*, *Дашкевичъ* и *Волошиниовой*.

Почти на всѣхъ дачахъ отдаются отдѣльныя комнаты и **квартиры** безъ стола и со столомъ. Столъ можно имѣть отъ 18 руб. за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ и дороже. Комнаты отъ 15—50 рублей въ мѣсяцъ. Каждое лѣто, кто-нибудь изъ частныхъ предпринимателей пускаетъ линейку, разсчитанную на 6—8 душъ, курсирующую между Исаромъ и Ялтой 2—3 раза въ день. Подлѣ крѣпости выстроена Е. З. Плещеевой *церковь*, въ которой, по желанію, можетъ быть совершаемо богослуженіе, съ приглашеніемъ священника изъ Ялты, такъ какъ своего священника по недостатку средствъ церковь пока не имѣетъ. На Исарѣ приведена изъ казеннаго источника „Припигади“ превосходная горная вода, при чемъ устроенъ прекрасный водопроводъ, стоившій исарцамъ около 12 тысячъ руб. Благодаря проведенію воды, нѣкоторые изъ дачевладѣльцевъ устроили у себя канализацію, отчего санитарное состояніе Исара, конечно, еще болѣе выиграетъ.

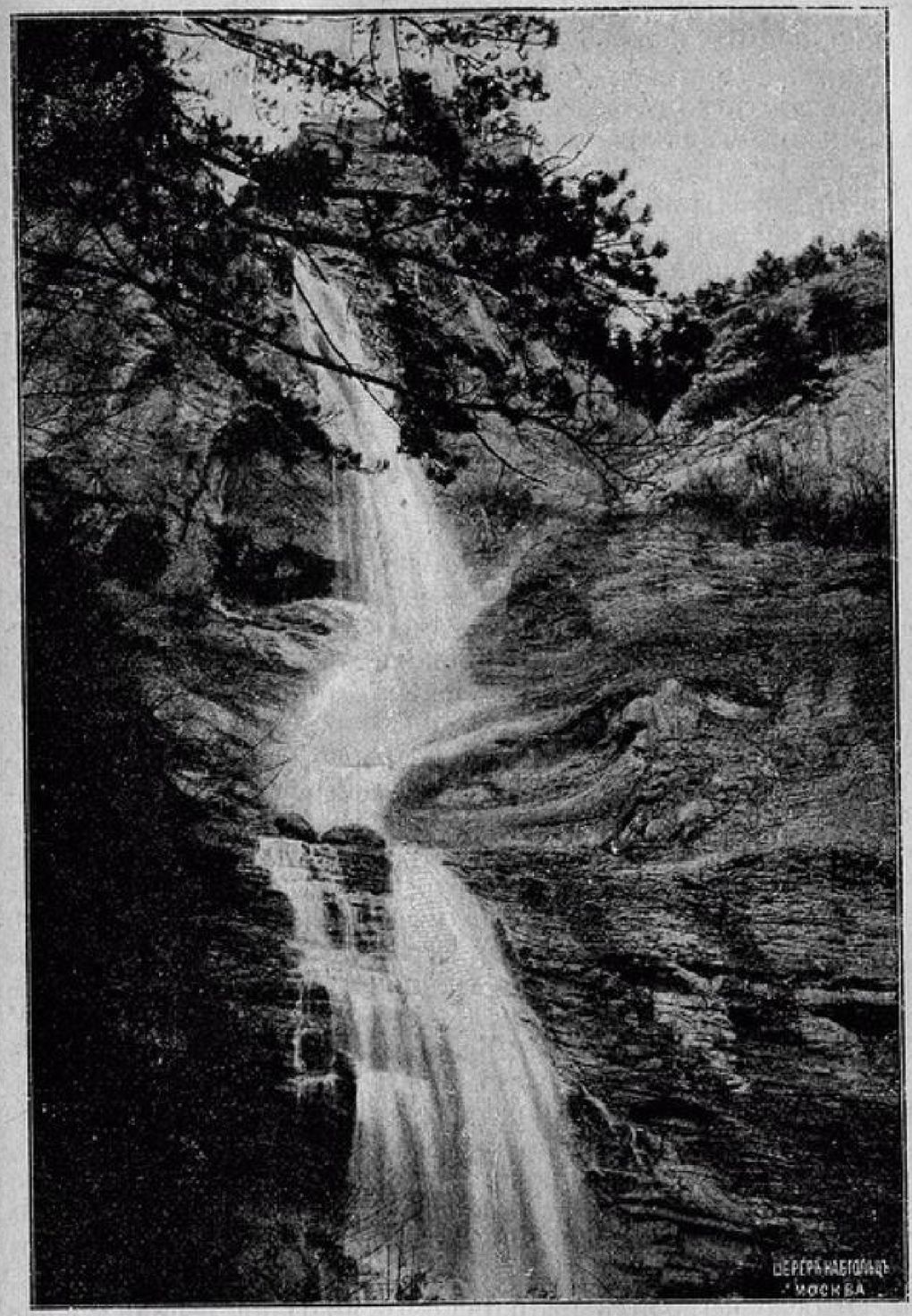
Кромѣ того, нужно замѣтить, что благодаря обилію сосноваго лѣса на Исарѣ, близости казенной лѣсной дачи, хорошимъ тропинкамъ и дорогамъ, по которымъ можно вполнѣ безопасно гулять по цѣлымъ днямъ, жизнь на Исарѣ, при всѣхъ вышеозначенныхъ удобствахъ въ лѣтнее время привлекаетъ очень многихъ. Помимо этого въ послѣднее время нѣкоторые изъ дачевладѣльцевъ Исара начали принимать на квартиры къ себѣ не только какъ раньше, вполнѣ здоровыхъ, но и людей нуждающихъ въ хорошихъ, гигіеническихъ и климатическихъ условіяхъ. Несомнѣнно, что такія мѣста какъ Исаръ, будутъ вскорѣ излюбленными мѣстами для людей, жаждущихъ отдыха послѣ труда и здоровья—послѣ болѣзни.

Обыкновенно, на водопадъ ѣздятъ верхней дорогой, а возвращаются нижней, но это условіе необходимо оговорить при наймѣ экипажа.

Неподалеку отъ водопада нижняя дорога выходитъ на яйлинское шоссе. У водопада находится „палатка“ об-ва сод. благоустр. курорта Ялты. Въ этой „палаткѣ“ можно получать чай, кофе, молоко, пирожки, разныя закуски и газированныя воды. Цѣны обычныя.

Отъ шоссе до водопада идутъ пѣшкомъ по дорожкѣ, устланной сосновыми шишками и иглами. Дорожка какъ бы скользитъ по лѣвому откосу горы; справа подъ нею простирается неглубокій обрывъ, изъ котораго высятся гигантскія сосны.

Водопадъ Учанъ-Су образуется потокомъ, который бѣжитъ съ высоты горъ узкимъ ущельемъ между поросшими соснами высокими скалами, съ шумомъ и пѣной пробивается между загромождающими ущелье камнями и, наконецъ, падаетъ водопадомъ, разбиваясь мельчайшими брызгами и наполняя воздухъ водяною пылью. Ма-

Водопадъ Учанъ-Су.

ленькими рукавами, небольшими каскадами вода собирается въ глубокомъ оврагѣ и оттуда уже течетъ рѣчкой, называющейся тоже Учанъ-Су. Такимъ, т.-е. настоящимъ, водопадомъ Учанъ-Су становится только весной или послѣ дождей, а въ остальное время года течетъ маленькой струйкой, тихо скатываясь съ отвѣсныхъ уступовъ.

Подлѣ водопада есть деревянные скамейки и столики.

Яйлинская шоссейная дорога, миновавъ водопадъ, принимаетъ почти южное направленіе, проходитъ черезъ сѣдловину, соединяющую главный хребетъ съ его отрогомъ—горой Могаби, и продолжается до самой вершины яйлы, поднимаясь все выше и выше и все шире развертывая панораму горъ, могучихъ сосенъ, широкаго моря. Въ 2-хъ верстахъ отъ водопада есть хорошій родникъ. Еще въ 4-хъ верстахъ, на небольшой полянкѣ, стоитъ балаганъ; здѣсь можно достать самоваръ, чай, фрукты и незатѣйливую ѣду.

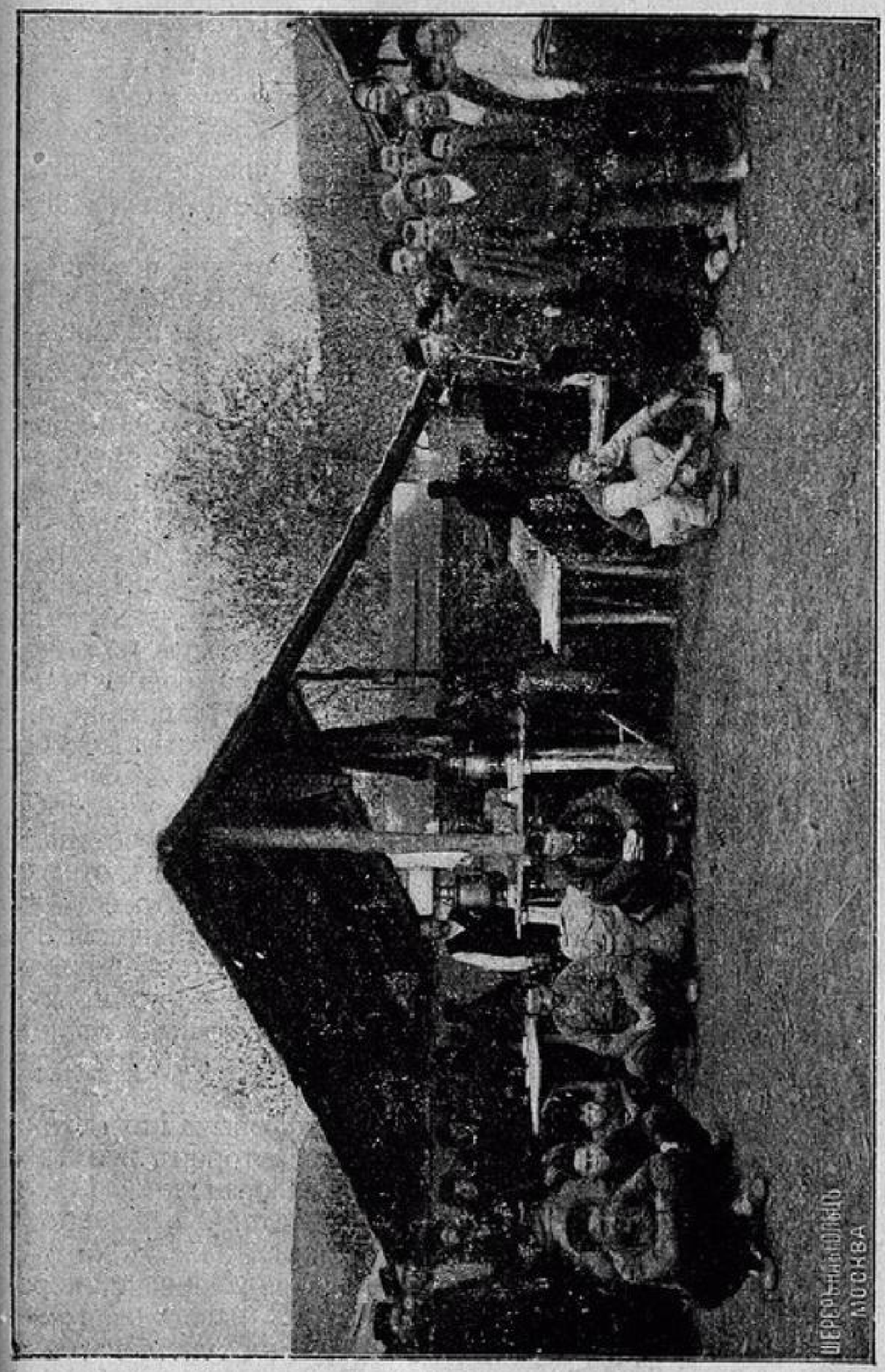
Въ пяти верстахъ дальше, на 18-й верстѣ отъ Ялты, по правую руку—столбъ съ надписью: „тропа на скалу Пендикюль“. Отсюда до скалы 3 минуты ходьбы. Дорожки (ихъ нѣсколько) приводятъ на поляну, оканчивающуюся скалой, откуда неожиданно открывается поразительно красивый видъ на море, ялтинскую долину и окружающія ее горы и предгорья. Гора Могаби, кажущаяся изъ Ялты большой горой, теперь лежитъ у вашихъ ногъ.

Пендикюль (408 с. н. у. м.) обрывается къ Ялтѣ отвѣсной скалой, край скалы огражденъ желѣзной рѣшеткой. Кругомъ прекрасный сосновый лѣсъ. На полянкѣ есть столики и скамейки, а изъ стоящей рядомъ шоссейной казармы (ближе тропинки) можно получить самоваръ, чай, сахаръ, хлѣбъ, иногда яйца и молоко. У казармы есть фонтанъ прекрасной воды. За самоваръ платится обыкновенно отъ 50 к. до 1 р., смотря по числу пьющихъ; на полянкѣ, близъ скалы, въ хижинѣ живетъ лѣсной стражникъ (пожарный).

Отъ Пендикюля продолжается непрерывный подъемъ на вершину яйлы. На протяженіи шести верстъ дорога вьется причудливыми зигзагами посреди сосноваго и буковаго лѣса.

Шоссе выходитъ на плоскость яйлы на вышинѣ 555,9 саж. надъ уровнемъ моря.

Разстилающаяся передъ глазами равнина, внезапно смѣнившая горный пейзажъ съ моремъ и террасами лѣсовъ, производитъ сильное впечатлѣніе.

Балаганъ близъ Пендикюля.

У самаго края яйлы, слѣва дороги, въ непрезентабельномъ зданіи находится **ресторанъ**. Здѣсь можно получить чай, молоко, яйца, шашлыкъ, цыпленка, щи, вино, водку, пиво и пр.; цѣны умѣренныя: порціи отъ 30 к. (яичница, супъ) до 70 к. Многіе экскурсанты берутъ съ собой провизію и даже чай съ сахаромъ и требуютъ здѣсь только самоваръ, за который платится по 10 к. съ лица. Бойко посѣщаемая прекрасная мѣстность Ай-Петри давно ждетъ сооруженія здѣсь комфортабельной гостиницы.

Противъ ресторана, черезъ дорогу,—шоссейная казарма и метеорологическая станція Главной Физической Обсерваторіи.

Шагахъ въ 100 отъ ресторана, за казармой, находится выступившая надъ краемъ яйлы **„скала Шишко“** (556 с. н. у. м.), названная такъ по имени строителя яйлинской дороги, инженера Шишко. Со скалы, огражденной съ края рѣшеткой, открывается восхитительный видъ на море и Южный берегъ. У подножія скалы, въ укромномъ уголкѣ, стоятъ столики и скамейки; въ безвѣтреную погоду здѣсь пріятно расположиться съ самоваромъ.

Скала Ай-Петри находится въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ ресторана. До нея можно добраться только пѣшкомъ и верхомъ. Слѣдуетъ идти, *огибая* находящіеся за корчмой 3 холма, *но не взбираясь* на нихъ, такъ какъ это поведетъ только къ безполезнымъ подъемамъ и безцѣльной усталости. Ай-Петри сѣверною своею частью, обращенною къ путнику, представляетъ стоящій на яйлѣ покатый холмъ, покрытый на $^3/_4$ буковымъ лѣсомъ и густой травой; верхняя часть покатости — уже обнаженная скала, и взбираться по ней не очень легко. На самый край зубца Ай-Петри взбираются съ осторожностью, во время вѣтра даже ползкомъ. Видъ отсюда едва ли не превосходитъ по красотѣ все, что есть въ богатомъ видами Крыму. Передъ глазами роскошной панорамой развертываются Ай-Тодоръ, Мисхоръ, Алупка, Симеизъ и Лимены. Ялта заслонена горой Могаби.

При возвращеніи къ ресторану можно свернуть къ леднику, находящемуся неподалеку отсюда, къ сѣверо-западу.

Ледникъ представляетъ собой чрезвычайно глубокую яму, родъ узкаго колодца, въ которомъ все лѣто сохраняется снѣгъ. Этотъ снѣгъ образовался вѣками, и нижніе слои его, можетъ быть,—въ ледниковый періодъ жизни земли. Лѣтъ 20 тому назадъ снѣгъ лежалъ на глубинѣ 5 саж. и можно было при помощи веревки, перекинутой черезъ блокъ, и собственныхъ мышцъ спуститься внизъ на снѣгъ и подняться обратно. Теперь глубина ямы до 30 саженей и путешествіе совершаютъ при помощи сторожа. Благодаря тому, что снѣгъ отчасти стаялъ, отчасти вывезенъ, открылись боковые входы въ сталактитовыя пещеры, однако, еще почти недоступныя для обозрѣнія. Отсюда татары, спускаясь на канатахъ, набиваютъ снѣгъ въ мѣшки и на вьючныхъ лошадяхъ доставляютъ въ Ялту и другія мѣста. Поставка снѣга въ Ялту, Алупку и т. д. имѣетъ характеръ правильно организованнаго промысла.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что по дорогѣ отъ ресторана къ Ай-Петри и на самомъ Ай-Петри негдѣ укрыться отъ дождя, а главное, нужно помнить, что на яйлѣ бываютъ туманы, въ которыхъ легко заблудиться и которые иногда представляютъ серьезную опасность. Кромѣ того, при поѣздкахъ на яйлу, даже въ жаркое время года, слѣдуетъ брать съ собой теплое платье.

На плоскости яйлы, верстахъ въ 3-хъ отъ ресторана и казармы, къ сѣверо-западу, виденъ большой холмъ **Бедене-Хыръ**, возвышающійся на 619 саж. надъ уровн. моря, т.-е. на 41 сажень выше Ай-Петри. На *Бедене-Хыръ* взобраться не труднѣе, чѣмъ на Ай-Петри. Въ ясную погоду съ вершины его видны Байдары и Севастополь. *Бедене-Хыръ* значитъ *Перепелиный холмъ*. Вѣроятно, перепела во время перелета выбираютъ подобные холмы для отдыха.

На Ай-Петри ѣздятъ любоваться восходомъ солнца. Для этого выѣзжаютъ изъ Ялты съ вечера съ тѣмъ, чтобы переночевать въ номерахъ при ресторанѣ (иногда можно въ шоссейной казармѣ). Въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ разсчитывать ни на какія удобства, кромѣ крова, такъ какъ хотя въ номерахъ есть даже кровати, но... едва ли не будетъ удобнѣе, разостлавъ свои вещи по полу, лечь и, пренебрегая міріадами насѣкомыхъ, мужественно дожидаться восхода солнца, дѣйствительно великолѣпнаго на Ай-Петри.

Отъ скалы Шишко въ сѣверную даль по равнинѣ яйлы видна извивающаяся бѣлая нитка бахчисарайскаго шоссе (см. главу „Дорога отъ Бахчисарая до Ялты“).

Ливадія, Ореанда, Ай-Никола и Эрикликъ.

Фаэтонъ въ Ливадію по таксѣ туда и обратно съ 2-хъ перс. 1 р. 60 к., съ 4-хъ—2 р., въ одинъ конецъ 80 к. и 1 р.; на Эрикликъ и Ай-Николу и обратно съ 2-хъ—4 р., съ 4-хъ—5 р. Въ Ореанду и обратно съ 2-хъ—3 р., съ 4-хъ—4 р. Можно скомбинировать съ приплатой отъ 1 р. до 4 р. поѣздку въ нѣкоторыя или во всѣ мѣста.

Имѣніе Государя Императора „Ливадія“ непосредственно примыкаетъ къ чертѣ Ялты и въѣздъ въ него отсто-

ить отъ центра города въ 2-хъ верст., а отъ воротъ Ливадіи до дворцовыхъ зданій еще версты полторы. Земли Ливадіи тянутся по обѣ стороны почтоваго шоссе и въ совокупности занимаютъ пространство въ 300 дес., но, собственно, Ливадія занимаетъ нижній склонъ горнаго отрога, отъ шоссе до берега моря. На этомъ участкѣ расположены дворцовыя зданія и паркъ. Дворцовъ два: большой и малый.

Большой дворецъ состоитъ изъ двухъэтажнаго зданія съ небольшой пристройкой и церковью. Влѣво отъ главнаго подъѣзда во всю длину дворца устроена широкая терраса.

Внутреннія помѣщенія убраны просто, но чрезвычайно изящно. Есть много картинъ Айвазовскаго, Филиппова, акварелей Бланшара и пр. Въ гостиной находится статуя Пенелопы, подарокъ покойной императрицѣ Маріи Александровнѣ отъ гражданъ города Одессы на новоселье.

Дворцовая церковь—Воздвиженія честного Креста—сооружена въ византійскомъ стилѣ. Образа—работы академика Бейдемана, церковная утварь сдѣлана по рисункамъ Гримма и Монигетти. Внутри церковь расписана фресками въ томъ же византійскомъ стилѣ художникомъ Изелла. Иконостасъ церкви—изъ бѣлаго мрамора, царскія врата и боковыя алтарныя двери—изъ рѣзной бронзы.

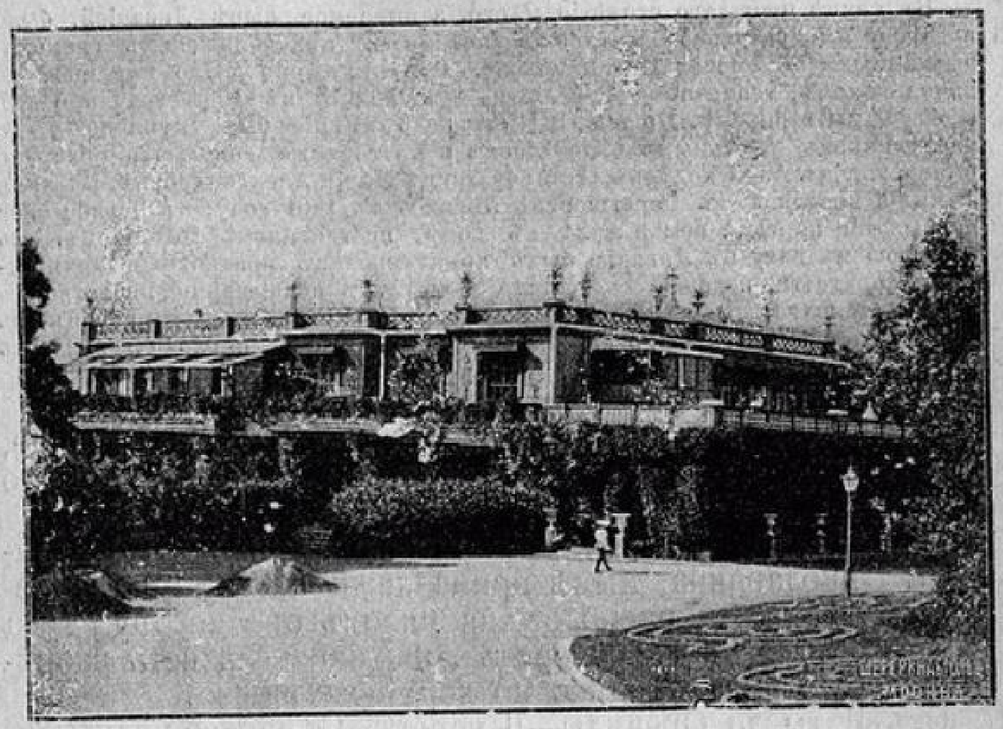
Неподалеку отъ большого дворца стоитъ *малый дворецъ*, устроенный въ восточномъ вкусѣ; убранство его сдѣлано частью по образцамъ бахчисарайскаго дворца. На крышѣ дворца терраса. Въ маломъ дворцѣ 20-го октября 1894 г. въ Бозѣ почилъ императоръ Александръ III.

Паркъ отличается обиліемъ растеній субтропической и тропической флоры. Богатыя оранжереи Ливадіи содержатъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ произведеній экзотической флоры, культивируемыхъ подъ руководствомъ главнаго садовника имѣнія г. Ренгера.

На берегу моря есть прекрасная купальня, возлѣ которой въ особомъ зданіи устроенъ бассейнъ, наполняемый морской водой. Подлѣ купальни красивый татарскій домикъ.

Въ паркѣ достойны вниманія тоннель, ведущій къ морю, подлѣ морской дороги воздушная металлическая галлерея (пе́ргола), увитая богатыми розами, резервуаръ для запаса воды, служащей для поливки цвѣтовъ, газоновъ и т. д.

Среди прекрасныхъ фонтановъ одинъ представляетъ античный мраморный саркофагъ, вода въ немъ льется изъ урны, которую держитъ мраморная нимфа, лежащая въ саркофагѣ. Этотъ саркофагъ, найденный въ раскопкахъ Помпеи, былъ вывезенъ изъ Италіи прежнимъ владѣльцемъ Ливадіи графомъ Потоцкимъ, и такъ какъ

Ливадія. Большой дворецъ.

вывозъ античныхъ вещей изъ Италіи запрещенъ, то саркофагъ былъ разбитъ на куски и въ Россіи склеенъ цементомъ. Саркофагъ украшенъ аллегорическимъ изображеніемъ Гименея и арабесками.

Въ Ливадіи 35 дес. виноградника; превосходныя ливадійскія вина продаются въ ливадійскомъ подвалѣ и въ удѣльномъ магазинѣ, въ Ялтѣ.

Для входа или въѣзда въ Ливадію требуется разрѣшеніе управляющаго имѣніемъ. Осмотръ дворцовъ допускается по вторникамъ и пятницамъ (если на эти дни не приходятся праздники) отъ 8 до 10½ час. утра и отъ 2 до 5 час. дня. Разрѣшеніе выдается *не иначе*, какъ по предъявленіи паспорта.

Кромѣ дворцовой церкви, въ Ливадіи есть еще одна—*церковь Вознесенія Господня*. Большое зданіе церкви въ византійскомъ стилѣ находится близъ почтоваго шоссе, въ 4-хъ верстахъ отъ города; почти мимо проходитъ Севастопольское шоссе, съ котораго идетъ въѣздъ въ церковь. Въ Ливадійскую церковь доступъ свободный; богослуженіе постоянное.

Названіе Ливадіи происходитъ отъ греческаго слова *ливадіонъ* — лугъ. Дѣйствительно, въ Ливадіи среди рощицъ и садовъ много лужаекъ. Въ мѣстности Ливадіи въ древности находилось греческое поселеніе, судя по тому, что здѣсь были найдены древнія гробницы, повидимому, греческія, и еще потому, что одинъ источникъ воды носитъ здѣсь названіе *Айянъ-Су*, т.-е. „вода св. Іоанна".

Въ концѣ прошлаго столѣтія мѣсто, занимаемое нынѣ Ливадіей, было подарено императрицей Екатериной потомкамъ архипелажскихъ грековъ, вызванныхъ въ Россію Потемкинымъ. Отъ нихъ оно было куплено ихъ начальникомъ, генераломъ Ревеліоти, а послѣдній въ 1834 году продалъ его графу Потоцкому. По смерти Потоцкаго имѣніе было куплено у его наслѣдниковъ удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ томъ же году было подарено императоромъ Александромъ II императрицѣ Маріи Александровнѣ. Царская фамилія посѣтила въ первый разъ Ливадію въ 1861 году; въ первое свое пребываніе царская семья жила въ домѣ, построенномъ Потоцкимъ. Въ слѣдующемъ году въ Ливадію былъ командированъ придворный архитекторъ Монигетти, который въ теченіе 4-хъ лѣтъ совершенно перестроилъ домъ Потоцкаго, нынѣ большой дворецъ, соорудилъ малый дворецъ (въ 1888 году перестроеный по его же рисункамъ) и еще около 60 разныхъ зданій.

Въ предѣлахъ Ливадіи находится начальное училище, содержимое на средства имѣнія, для дѣтей окрестнаго населенія.

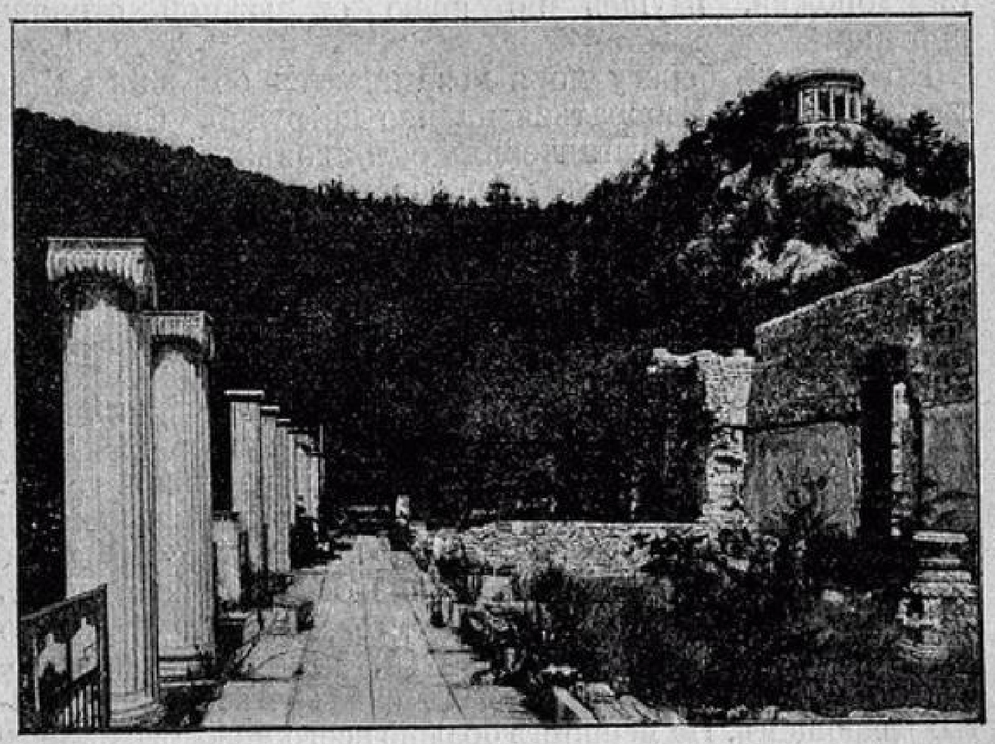
Ореанда, бывшее имѣніе великаго князя Константина Николаевича, нынѣ принадлежитъ Государю Императору. Ореанда расположена рядомъ съ Ливадіей; туда можно проѣхать либо черезъ Ливадію (если есть разрѣшительный билетъ), либо по верхнему шоссе.

Отъ Ялты до Ореанды—6 верстъ. Съ шоссе видны ливадійскія постройки, въ густой зелени парка можно отличить часть дворцовыхъ зданій, цвѣтники и пр. На 5-й верстѣ—въѣздъ во дворъ большой ливадійской церкви, на 6-й верстѣ—зданіе ливадійскаго телеграфа, и тотчасъ за нимъ шоссе даетъ отростокъ влѣво; здѣсь помѣщаются рядомъ ворота въ Ливадію и въ Ореанду. Ѣдущіе по нижней дорогѣ изъ Ялты выѣзжаютъ изъ первыхъ воротъ. Около 2-хъ верстъ дальше, по шоссе, есть другія ворота, для въѣзда въ которыя необходимо разрѣшеніе управляющаго имѣніемъ.

На шестой верстѣ, на шоссе, сдѣланъ выступъ—*бель-вю*, откуда открывается очаровательный видъ на небольшую котловину, съ окружающими ее сѣдыми утесами, покрытую роскошною растительностью. Направо Крестовая скала; впереди, внизу, въ густой зелени утопаютъ развалины сгорѣвшаго дворца; за ними лазурное пространство моря незамѣтно переходитъ въ голубое небо; влѣво, за дворцомъ, Мачтовая скала, а еще лѣвѣе, поближе къ глазамъ зрителя, скала съ портикомъ-ротондой. Эта очаровательная мѣстность — Ореанда. Этотъ паркъ, эти дикія скалы, эти оригинальные утесы,

цѣльные въ своей природной красѣ, лишенной всякихъ искусственныхъ украшеній, дѣлаютъ изъ Ореанды одинъ изъ красивѣйшихъ уголковъ южнаго берега Крыма.

Пріѣзжающіе останавливаются обычно у пруда. Здѣсь прохладно даже въ знойные дни. Подлѣ пруда, на аллеѣ, есть дубъ, изъ дупла котораго вытекаетъ струя великолѣпной воды, проведенная въ него такъ искусно, что, кажется, такъ и слѣдуетъ ей течь. Вблизи расположены небольшіе бассейны, представляющіе модели Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей.

Ореанда. Колоннада разрушеннаго дворца.

Отъ бассейновъ можно направиться къ развалинамъ дворца, сгорѣвшаго въ 1882 году. По остаткамъ зданія можно судить о его изящномъ устройствѣ. Теперь во внутреннемъ помпейскомъ дворикѣ дворца разведенъ небольшой цвѣтникъ; среди развалинъ сохранилась обращенная къ морю, широкая лѣстница, сдѣланная изъ мѣстнаго мраморовиднаго известняка; по сторонамъ ея вьются *Bignonia radicans* и плющъ. Круглая башенка надъ подземельнымъ входомъ въ кухню обвита глициніей необыкновенно крупныхъ размѣровъ. Къ сѣверу

отъ дворца, среди ровной площадки, посыпанной пескомъ, красуется огромный, въ два обхвата, платанъ.

Отдохнувши на скамейкѣ подъ отвѣсной скалой, покрытой плющемъ, слѣдуетъ подняться по каменной лѣстницѣ, огибающей скалу съ юго-востока, на вершину, чтобы посмотрѣть на портикъ и вторично полюбоваться Ореандой. Къ сожалѣнію, полугруглый красивый портикъ измазанъ и исцарапанъ надписями посѣтителей. Въ щеляхъ отвѣсной скалы пріютились кипарисовидный можжевельникъ, красное дерево и каркасъ. На коралловыя вѣтви арбутуса можно взглянуть сверху внизъ, съ дорожки, идущей по краю съ южной стороны портика.

По пути къ берегу моря возвышается большая „Мачтовая“ скала. Взобраться на нее нетрудно. Спускъ къ морю идетъ среди гигантскихъ обломковъ и скалъ, мѣстами какъ въ коридорѣ. На берегу масса камешковъ, въ морѣ у берега разбросаны живописные обломки скалъ.

Между дворцомъ и моремъ есть водопадикъ, живописно падающій въ глубокомъ ущельѣ. Черезъ водопадъ перекинутъ мостикъ, а внизу есть скамейка.

Крестовая гора. Надъ паркомъ, съ западной стороны, на высотѣ 88 саженъ, высится огромный утесъ, съ чугуннымъ крестомъ на верхушкѣ. Это – „Крестовая гора“. Туда можно подняться изъ парка по тропинкѣ, вьющейся среди громадныхъ обломковъ скалъ, но легче побывать на Крестовой горѣ, доѣхавши по шоссе до ореандскихъ подваловъ, и оттуда пройти пѣшкомъ. Дорога идетъ влѣво среди довольно густого лѣса дуба, ясени, кизиля и др. породъ и среди известняковыхъ скалъ, мѣстами покрытыхъ плющемъ. На вершинѣ больше всего можжевельника, терпентина и каркаса и постоянный житель крупныхъ отвѣсныхъ скалъ южнаго берега—невысокій желтый жасминъ (jasminus fruticans). Есть экземпляры кипариса, можжевельника и терпентина, имѣющіе около 4 арш. въ обхватѣ. Виды съ Крестовой горы тѣ же, что съ ротонды, но только болѣе обширные.

По дорогѣ есть скамейки.

Въ Ореандѣ есть *церковь Покрова Пресвятой Богородицы*, богато убранная, со множествомъ мозаичныхъ работъ.

Въ имѣніи около 15 дес. виноградника. Вина Ореанды высокаго качества продаются въ Ялтѣ, въ магазинѣ удѣльнаго вѣдомства.

Ореанда, какъ и Ливадія, принадлежала потомкамъ архипелажскихъ грековъ, поселенныхъ въ Ауткѣ, и также была куплена у нихъ генераломъ Раveліоти, отъ котораго перешла къ графу Кушелеву-Безбородко. Въ

1826 г. была пріобрѣтена императоромъ Николаемъ Павловичемъ, подарившимъ ее императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, отъ которой она перешла къ великому князю Константину Николаевичу. Въ 1852 году здѣсь былъ оконченъ постройкой дворецъ, какъ сказано, сгорѣвшій въ 1882 году. Великій князь Константинъ Николаевичъ послѣдніе годы своей жизни (за исключеніемъ послѣднихъ мѣсяцевъ) прожилъ въ Ореандѣ, но дворца не возобновлялъ и жилъ въ скромномъ домикѣ о пяти комнатахъ, вправо отъ развалинъ дворца.

Изъ Ореанды идетъ нижняя дорога въ Мисхоръ, Алупку и Симензъ.

Рядомъ съ Ореандой находится другое царское имѣніе „Курпаты“.

Далѣе расположено имѣніе кн. Долгорукой, „Верхняя Ореанда“, здѣсь прекрасный пляжъ для купанья.

Далѣе слѣдуютъ владѣнія Сазонова, Алчевскаго, Журавлева и др.

Ай-Никола. На восьмой верстѣ отъ Ялты по тому же шоссе есть поворотъ направо, это дорога на гору *Ай-Никола*. У поворота находится сторожка, гдѣ можно получить самоваръ, молоко, яйца, квасъ и пр. Экипажная дорога выходитъ на большую красивую поляну, окруженную живописнымъ лѣсомъ. На этой полянѣ при имп. Александрѣ II устраивались скачки. Съ поляны можно подняться *вправо* черезъ лѣсокъ, по тропинкѣ, на небольшую верхнюю площадку Ай-Николы, откуда открывается восхитительный видъ на Ялту и море. Тропинка тянется съ полверсты. Кромѣ того, съ той же нижней поляны можно пройти въ *прямомъ* направленіи въ лѣсъ, гдѣ послѣдовательно встрѣчается нѣсколько красивыхъ лужаекъ. Сюда пріятно пріѣхать лѣтомъ съ провизіей на нѣсколько часовъ.

Эрикликъ. Изъ Ай-Николы шоссейная дорога среди прекраснаго лѣса на протяженіи 3 вер. ведетъ на *Эрикликъ*, горный царскій дворецъ, уединенно лежащій въ живописной мѣстности, въ сосновомъ лѣсу, на высотѣ 170 с. н. у. м. Дворецъ былъ выстроенъ, какъ горная станція, для покойной императрицы Маріи Александровны.

Въ верстѣ отъ дворца находится дворцовая молочная ферма, интересная по своему образцовому устройству. Пройдя мимо дворца, дорога идетъ далѣе и выходитъ на дорогу къ Ай-Петри. Для осмотра Эриклика и фермы или проѣзда черезъ нихъ необходимо разрѣшеніе управляющаго Ливадіей.

На Эрикликъ есть еще одна дорога: она начинается на почтовомъ шоссе, въ 5 верстахъ отъ Ялты, и идетъ мимо ливадійской фермы.

Ай-Тодоръ, Дюльберъ, Кореизъ и Мисхоръ.

Фаэтонъ въ одну изъ названныхъ мѣстностей и обратно съ 2-хъ—4 р., съ 4-хъ—5 р.; но такъ какъ эти мѣстности находятся рядомъ, то за приплату въ 1—3 р. можно побывать во всѣхъ нихъ за разъ. Можно также

побывать въ этихъ мѣстахъ проѣздомъ въ Алупку (см. ниже) съ приплатой къ стоимости этой поѣздки 1—3 р.

За Ореандой берегъ измѣняетъ свое направленіе и рѣзко поворачиваетъ на юго-западъ, образуя мысъ *Ай-Тодоръ* (св. Ѳеодора), на которомъ стоитъ маякъ.

Отъ Ялты до маяка 10 верстъ. Дорога идетъ нижнимъ шоссе, черезъ Ореанду. Проѣхавъ съ версту отъ дворца, путешественникъ увидитъ у самой дороги одинъ изъ крупнѣйшихъ экземпляровъ краснаго дерева. За предѣлами Ореанды лѣсъ становится мельче и рѣже. Затѣмъ начинаются бывшія земли гаспринскаго сельскаго общества, съ скудной растительностью, состоящей изъ дуба и можжевельника. Налѣво мысъ Ай-Тодоръ съ своимъ темнозеленымъ можжевеловымъ лѣсомъ представляетъ какъ бы оазисъ среди этой знойной каменистой пустыни. Свернувъ съ шоссе влѣво, дорога, уже грунтовая, идетъ по скату горы къ маяку и ай-тодорскимъ дачамъ.

Ай-Тодорскій мысъ состоитъ, собственно, изъ трехъ мысовъ или утесовъ. Первый, сѣверо-восточный утесъ, *Дакакапари-Топрахъ* или *Монастырь-бурунъ*, названный такъ по находящимся тамъ слѣдамъ древней греческой церкви. На этомъ утесѣ, надъ обрывомъ, стоитъ дача бар. Штейнгеля „Ласточкино гнѣздо“. Расположеніе дачи въ видѣ замка, съ башней на краю обрыва очень эффектно. Другой утесъ—*Лиманъ-бурунъ* и третій—собственно *Ай-Тодорскій*, на высотѣ 36 саженъ, на которомъ стоитъ маякъ. Маякъ освѣщается керосиномъ. Смотритель его—И. П. Ѳедоровъ. Осмотръ маяка дозволенъ, но ни самовара, ни пищи здѣсь получить нельзя. Вокругъ маяка сохранились остатки старинной стѣны. Уцѣлѣли отъ кладки камни громадныхъ размѣровъ, иные до 150 пудовъ вѣса. Въ саду маяка есть колоссальное терпентинное дерево, которому насчитывается до 1.000 лѣтъ.

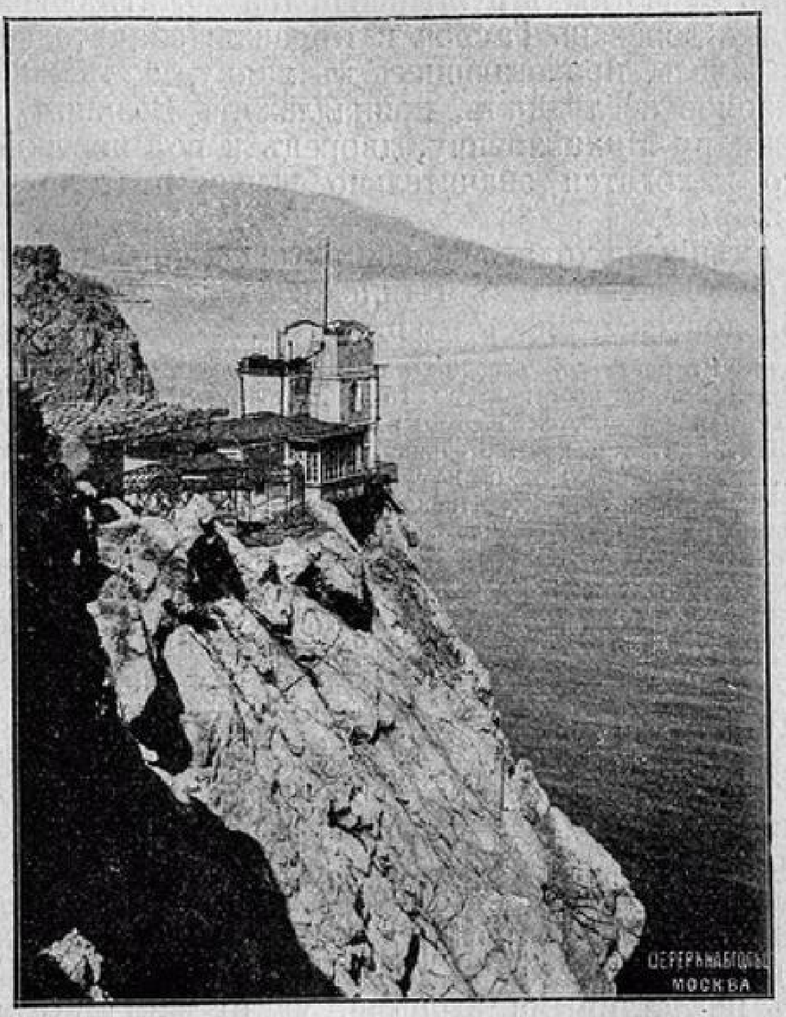
Мѣстность Ай-Тодора носитъ дикій, суровый характеръ. Обстановка, не лишенная своеобразной красоты, весьма отличается отъ сосѣднихъ мѣстностей съ ихъ мягкими видами и тонами. Ай-Тодорскіе утесы обрывисто спускаются къ морю, и только къ сѣверо-востоку отъ мыса есть колесная дорога до самаго берега, образующаго маленькую бухту. Купанье хорошее. Изъ растеній въ этой мѣстности преобладаетъ можжевельникъ; есть экземпляры огромной величины.

Весь районъ въ древности, повидимому, былъ густо населенъ; на это указываютъ слѣды многочисленныхъ построекъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ, и результаты раскопокъ, производившихся здѣсь въ разное время.

Въ мѣстности Ай-Тодора на средства и подъ наблюденіемъ Великаго

Князя Александра Михайловича производились раскопки, давшія не мало цѣнныхъ результатовъ. Интересны, между прочимъ, археологическія данныя, относящіяся къ римскому періоду.

Римскихъ оккупацій Крыма было, по предположеніяхъ, двѣ: въ I и во II вѣкахъ по Р. Х. Потвержденіемъ существованія двухъ эпохъ римской оккупаціи полуострова служитъ открытіе при раскопкахъ въ Ай-Тодорѣ небольшого укрѣпленнаго военнаго поселенія (крѣпостцы) греко-римскаго періода. Крѣпостца находилась на гребнѣ скалы Ай-Тодорскаго мыса.

„Ласточкино гнѣздо“.

Вокругъ нея обнаруженъ рядъ жилищъ, сходныхъ по постройкѣ съ жилищами Херсонеса. Повидимому, значительная часть поселенія уже обвалилась въ море. Вокругъ поселенія видны остатки стѣнъ, наружной и внутренней. Замѣтны развалины башни. Изъ предметовъ при раскопкахъ найдено много круглыхъ камней (снарядовъ), принадлежностей рыбной ловли, много монетъ, наконечники стрѣлъ, обломки мечей, уздечки, битое стекло, глиняная посуда съ выпуклыми красными украшеніями, бронзовыя статуетки и др. Для опредѣленія, какіе именно римскіе полки въ какое время занимали крѣпость, большую важность имѣютъ штемпеля на кирпичахъ,

изъ которыхъ сложены зданія. Кирпичи эти приготовлялись самими солдатами на общественный счетъ въ Херсонесѣ. Есть основаніе думать, что крѣпость на Ай-Тодорѣ возникла въ I вѣкѣ во время первой оккупаціи и вначалѣ занята была отрядомъ равеннскаго флота, затѣмъ, во время вторичной оккупаціи,—легіонерами I, а затѣмъ—XI легіона. Въ III вѣкѣ римскія войска покидаютъ Таврическій полуостровъ, и къ этому времени крѣпость оканчиваетъ свое существованіе. Носила эта крѣпость названіе *Харакса*, укрѣпленія, обозначеннаго на картѣ Птоломея, приблизительно возлѣ Ай-Тодорскаго мыса.

Часть окрестныхъ пустырей принадлежитъ обществамъ поселянъ деревень Гаспра и Кореизъ; значительная же часть земель, прилегающихъ къ маяку, а также мѣсто, занимаемое послѣднимъ, принадлежитъ Великому Князю Александру Михайловичу, дворецъ и всѣ постройки котораго находятся значительно выше, подъ почтовымъ шоссе.

Въ имѣніи находятся обширные виноградники, вино продается на мѣстѣ и въ ялтинскихъ магазинахъ. Осмотръ имѣнія допускается съ разр. управ.

Дачи. Съ восточной стороны маяка находится им. Шелапутина *Жемчужина*. Здѣсь на пространствѣ 15 дес. имѣется 8 дачъ въ 1, 3, 4 и 11 комнатъ, сдаваемыхъ отъ 25 до 40 р. въ мѣсяцъ, съ прислугой и самоварами. Здѣсь имѣется кухмистерская, отпускаются обѣды изъ 2-хъ бл. за 20 руб., завтракъ изъ 1 бл. за 10 руб. Питьевая вода привозная. Почта доставляется и отправляется ежедневно (ближайш. ст.—Кореизъ).

Фаэтоны и линейки можно заказывать въ сел. Гаспра и Кореизъ. Далѣе слѣдуютъ дачи Шлейфера—два дома, отдающіеся цѣликомъ съ кухней; Малышева (квартиры не отдаются); художника Ѳедорова-Керченскаго (здѣсь же его мастерская)—два дома: одинъ о 3-хъ, другой о 4-хъ комнатахъ съ кухнями. Отъ перечисленныхъ дачъ 5—15 минутъ ходьбы до моря.

Тутъ же, подлѣ берега моря и нижняго шоссе, находятся владѣнія великаго князя Георгія Михайловича.

Далѣе слѣдуютъ имѣнія Абрикосовой, Титушкина, герцогини Анастасіи Николаевны Лейхтенбергской, Крамаржъ и др.

Дальше растительность становится рослѣе, и дорога дѣлается живописнѣе. Направо, вдали, изъ зеленаго соснового бора выступаетъ почти отвѣсная скала Ай-Петри съ недоступными зубцами, часто закутанными сѣрымъ дымкомъ облаковъ.

Далѣе слѣдуетъ имѣніе великаго князя Петра Николаевича **Дюльберъ**, гдѣ путникъ съ удовольствіемъ услышитъ шумъ горнаго ручья, могучее вліяніе котораго сказывается на окрестной растительности; плющъ вѣчнозеленый покрываетъ скалы и деревья. Красивое бѣлое зданіе дворца въ мавританскомъ стилѣ стоитъ близъ дороги.

За Дюльберомъ слѣдуетъ имѣніе графа Сумарокова-Эльстонъ (Кореизъ). Огромное имѣніе это тянется отъ

почтоваго шоссе до берега моря. На приморскомъ участкѣ, съ дороги, видно оригинальное зданіе купальни съ большимъ бассейномъ, куда накачивается вода съ моря. Далѣе нижняя дорога вступаетъ въ *Олеизъ*, имѣніе В. И. Токмаковой. Влѣво на берегу моря большая роща миндальныхъ орѣховъ, направо первая изъ олеизскихъ дачъ *Нюра*. Дорога въ Олеизъ сворачиваетъ направо и дѣлаетъ значительный подъемъ. На склонѣ горы, посреди рощицъ и лужаекъ, разбросано нѣсколько домовъ, отдаваемыхъ за 500—600 руб. на лѣтнее полугодіе.

Подлѣ миндальной рощи дорога вступаетъ въ **Мисхоръ**, им. кн. Долгорукой. Огромный мисхорскій паркъ изобилуетъ массой южныхъ растеній; есть обширные виноградники съ большимъ подваломъ. Въ паркѣ любопытны лавровая и оливковая рощи. Изъ мѣстныхъ оливокъ добывается хорошее масло.

Въ паркѣ, посреди кипарисовой рощи, расположенъ роскошный домъ съ богатымъ стариннымъ убранствомъ. Домъ находится въ арендѣ у военнаго министерства.

Мисхорскій паркъ тянется по береговой линіи 2 версты и оканчивается на границѣ Алупки, гдѣ стоитъ каменный столбъ съ гербомъ Нарышкиныхъ (прежнихъ владѣльцевъ Мисхора) по одну сторону и князей Воронцовыхъ по другую. Вверхъ имѣніе тянется до самой почтовой дороги.

Въ мисхорскомъ паркѣ имѣется нѣсколько домиковъ, сдаваемыхъ цѣликомъ съ кухней и по комнатамъ. Комнаты отъ 25 р. до 50 р. въ мѣсяцъ.

Полное продовольствіе у управляющаго 50 руб. въ мѣсяцъ; обѣдъ и ужинъ 45 р.

Есть молочная ферма, экипажи, телефонъ, теплыя морскія ванны и пр.

Берегъ моря красивый, усѣянный обломками скалъ и мелкими камешками. Есть удобныя мѣстечки для купанья. Мѣстность съ царящимъ надъ ней видомъ Ай-Петри живописная.

Пріѣзжіе селятся также въ деревнѣ Мисхоръ, выходящей на шоссе. Здѣсь имѣются дачи *Пясецкаю*, *Грицаева*, *Колесникова*, *Наддачина* и др. Комнаты 8—15 р. въ мѣсяцъ. Продовольствіе не отпускается, но столъ можно имѣть на дачѣ *Карташева* „Хижина“ на шоссе, неподалеку отъ верхней части мисхорскаго парка. На дачѣ Карташева принимаются на полный пансіонъ за плату 65—85 р. въ мѣс. Противъ Карташева—дача Барановой. Въ дер. Мисхоръ и сосѣднемъ съ ней Коренѣ есть разные магазины. Въ Мисхорѣ есть базаръ.

Окрестные дачники могутъ свободно гулять въ паркѣ гр. Шувалова.

По дорогѣ изъ имѣнія гр. Шувалова въ Алупку есть поворотъ налѣво съ надписью *Нижній Мисхоръ*. Въ этой мѣстности, прилегающей къ морю, управленіемъ кн. Долгорукой сдаются въ долгосрочную аренду участки подъ постройку дачъ. Здѣсь находятся дачи: Мензелинцевой, Баулиной, Ухова, Дувана, Шамшадина, Уманскаго, Плотниковой, Давыдова, Пашинниковой.

Сообщеніе съ Ялтой удобное: 2 раза въ день мальпостомъ, проходящимъ изъ Алупки въ Ялту по верхнему шоссе—за 80 к. Въ дер. Мисхорѣ

есть конно-почтовая станція, гдѣ можно получить *во всякое время* почтовый тарантасъ съ парой лошадей съ платой до Ялты 1 р. 08 к., фаэтонъ—3 руб. Въ Кореизѣ есть церковь. Черезъ Кореизъ можно проѣхать въ Ай-Тодоръ и съ верхней дороги, но этотъ путь въ объѣздъ длиннѣе нижняго версты на 4.

Въ дер. Кореизъ имѣется *почтово-телеграфная и телефонная контора*. Телефонное сообщеніе съ Ялтой, Гурзуфомъ, Алупкой и Севастополемъ; съ послѣднимъ 3 минуты разговора—50 к., съ первыми—15 к.

Алупка.

Алупка (44° 6′ с. ш. и 51° 44″ в. д.) находится на берегу моря, въ 16 вер. отъ Ялты и 75 вер. отъ Севастополя. Разстояніе отъ С.-Петербурга 2.020 в., Москвы—1.424 в. Поселеніе представляетъ довольно большой и лѣтомъ оживленный курортъ, возникшій при знаменитомъ имѣніи князей Воронцовыхъ, нынѣ Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Съ одной стороны къ паркамъ кн. Воронцовыхъ примыкаетъ курортный поселокъ съ европейски устроенными домами, съ другой—татарская деревня, грязная и тѣсная.

Гостиницы: *Франція, Долгова и Хохлова.* Кромѣ гостиницъ, посуточно можно останавливаться во многихъ частныхъ домахъ.

Цѣны комнатамъ посуточно лѣтомъ и въ началѣ осени отъ 2 р. 50 к., въ прочее время отъ 1 р. въ сутки.

Продовольствіе дороже, чѣмъ въ Ялтѣ. Въ ресторанѣ Хохлова обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ — 65 к.; у Долгова — 80 к. по абонементу. На частныхъ дачахъ и въ кухмистерскихъ обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ стоитъ 18—20 р. въ мѣс. За полный пансіонъ, кромѣ помѣщенія, платится 45—60 р. въ мѣс.

Квартиры дороги; лѣтомъ менѣе чѣмъ за 40 р. хорошую комнату трудно достать, вообще же лѣтнія цѣны колеблются отъ 30 до 120 р. въ мѣсяцъ за комнату. Зимою цѣны дешевле въ 2—3 раза.

Пути сообщенія. Два раза въ день между Алупкой и Ялтой и обратно ходитъ мальпостъ, съ платой за проѣздъ 80 к. Отправленіе изъ Алупки, съ базарной площадки въ 8 ч. утра и въ 5 ч. вечера. Кромѣ того, ходятъ линейки до Симеиза и обратно. Плата 25 к.

Проѣхать въ Алупку можно сухимъ путемъ и моремъ. Отъ Севастополя по шоссе 75 верстъ, отъ Ялты 16 верстъ. Изъ Севастополя моремъ 5 час. парох. хода. Парох. сообщеніе бываетъ не каждый годъ.

Изъ Ялты въ Алупку линейка отходитъ въ 11 ч. утра и 5 ч. дня.

Лѣтомъ между Алупкой, Ялтой и Семеизомъ 3—4 раза въ день курсируетъ пароходикъ. Плата за проѣздъ до Ялты 60 к. въ I кл. и 40 к. во III кл. Расписаніе вывѣшивается на всѣхъ видныхъ мѣстахъ.

Дачи: 1-й спускъ въ Алупку съ почтоваго шоссе, Севастопольскій, ведетъ на *Воронцовскую* улицу, къ аптекѣ, гдѣ расположены лучшіе дачи и пансіоны: *Смуровой, Борисова* (гдѣ аптека), *Чернякова*; далѣе, по *Милютинской* улицѣ, служащей продолженіемъ Воронцовской, находятся дачи: *Лупандиной, Циммерманъ, Разумова, Борисова, Левницкаго, Макаренко, Мирородской, Боброва, Попова, Никитиныхъ, Лутовиновыхъ, Постниковыхъ.*

2-й спускъ, Воронцовскій, ведетъ черезъ татарскую часть деревни къ базару. Здѣсь находятся дачи: *Воскресенскаго, Функе, Радиной, Фанагорскаго, Аладиной, Мантицкаго, Кирьяковой, Телепчи, Лутовиновыхъ, Шадакирскаго*, меблированныя комнаты *Блиновой* и *Сидовой* и гостиница *Франція*. Есть дачи, расположеныя по болѣе возвышеннымъ улицамъ: таковы дачи *Телепчи, Рива* и др.

3-й спускъ, Ялтинскій, проходитъ мимо слѣдующихъ дачъ; *Королева, Нотбекъ, Путилина, Атрыганьевой, Чеснокова.* Здѣсь же дача *Сытина*, на которой содержится французскій пансіонъ *Буюрнусъ*, г. Вендта.

На берегу моря, въ нижнемъ паркѣ, помѣщается пансіонъ Александрова-Дольника.

Внизу, къ морю, въ урочищѣ *Бомборы* дачи: *Бобровой, Спицова, Никитиныхъ, Литовинова.*

Въ Алупкѣ дачъ и домовъ свыше 200; большая часть изъ нихъ даетъ достаточно удобствъ.

Пансіоны: *Атрыганьевой*, въ верхнемъ паркѣ близъ „Хаоса“, на Ялтинской ул. Комнаты приспособлены для зимняго жилья, осенью отъ 45 до 60 руб., въ остальное время—отъ 25 р. Полное продовольствіе—45 р.

Смуровой „Ольгино“, по Воронцовской ул., близъ парка, вполнѣ комфортабельный. Съ марта по ноябрь комнаты отъ 50 руб.; зимою отъ 25 руб. Обѣдъ и завтракъ 45 руб.: имѣется телефонъ.

Александрова-Дольника, помѣщается у самаго парка, на берегу моря, въ д. маіората. Комната отъ 20—85 р. въ мѣсяцъ. Пансіонъ функціонируетъ съ 1 марта по 1 ноября. Общій столъ—обѣдъ, завтракъ и хлѣбъ къ утреннему и вечернему чаю—45 р.; въ мѣсяцъ. Для приходящихъ: обѣдъ и завтракъ 40 р. въ мѣсяцъ. Кушанья отпускаются также на домъ.

Мирородской, на Милютинской ул. Комнаты отъ 25—75 р. въ мѣсяцъ. Полный пансіонъ (завтракъ—2 бл., обѣдъ—3 бл., чай и кофе)—45 р. въ мѣсяцъ. Имѣется телефонъ.

„Буюрнусъ“ на дачѣ Сытина. Комнаты отъ 25 до 75 р. въ мѣсяцъ. Продовольствіе 45 р. въ мѣсяцъ. Водопроводъ, ванна, общая гостиная и столовая, газеты, піанино и проч.

„Марія“ на дачѣ Хитрово.

В. А. Комаровской на дачѣ Чернякова. Комнаты отъ 40 до 120 р. въ мѣсяцъ; пансіонъ—обѣдъ и ужинъ—40 р. въ мѣсяцъ.

Имѣются уличные комиссіонеры, усердно рекомендующіе вновь прибывающимъ квартиры. Къ услугамъ комиссіонеровъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью, такъ какъ они рекомендуютъ преимущественно дома тѣхъ, кто имъ больше платитъ.

При мѣстномъ клубѣ имѣется **Справочное бюро**, гдѣ можно получать подробныя свѣдѣнія о квартирахъ и продовольствіи.

Базаръ въ центрѣ деревни. Здѣсь, подъ рестораномъ Хохлова построены два ряда помѣщеній для магазиновъ,

ПЛАНЪ
АЛУПКИ.

Приложеніе къ „Путеводителю по Крыму" А. Безчинскаго.

гдѣ производится торговля различными товарами—мануфактурнымъ, галантерейнымъ, кавказскимъ, аптекарскимъ и т. д.

Вокругъ базара съ трехъ сторонъ раскинута старая татарская часть деревни. Въ этой части населеніе скучено, татарскіе дома и не татарскія дачи обставлены примитивно; дворы и улицы и даже самая почва загрязнены.

Комнаты здѣсь дешевы, даже во время сезона отъ 15 р. и даже 10-ти, но жить въ нихъ можно только лѣтомъ и ранней осенью.

Извозчики—прекрасные парные фаэтоны, цѣны выше ялтинскихъ на 20—30%. Экипажи и верховыхъ лошадей можно доставать у татаръ—содержателей экипажей; биржа—на базарѣ и около церкви. Проѣздъ въ Ялту стоитъ отъ 5 до 10 р., смотря по сезону, числу ѣдущихъ и т. д.

Лодки для катанья можно достать у Мемета. Плата отъ 1 р. до 2 р. въ часъ, смотря по числу ѣдущихъ.

По улицамъ Алупки и къ купальнямъ лѣтомъ временами курсируютъ **линейки**, но движеніе это нерегулярное и дорогое.

Почтово-телеграфная и телефонная контора помѣщается выше базара на Воронцовскомъ спускѣ, въ татарской части Алупки. *Почтовыя* операціи производятся отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. вечера, а въ праздники отъ 8 до 11 ч. утра. *Телеграммы* съ 1-го мая по 1-е ноября принимаются цѣлый день: съ 8 ч. утра до 9 ч. вечера, а въ прочіе мѣсяцы только въ часы почтовыхъ операцій. Почта разносится въ лѣтнее полугодіе два раза въ сутки, въ зимнее—одинъ разъ. Изъ Ялты почта приходитъ въ 9 ч. утра и тотчасъ отходитъ на Севастополь (пароконная почта съ денежной и цѣнной корреспонденціей только два раза въ недѣлю—по средамъ и воскресеньямъ). Изъ Севастополя почта приходитъ въ $4^1/_2$ часа дня и тотчасъ отходитъ на Ялту (пароконная—по понедѣльникамъ и пятницамъ).

Алупка входитъ въ ялтинскую телефонную сѣть и отсюда можно переговариваться по телефону со всѣми абонентами на телефонъ въ районѣ Ялты, Гурзуфа, а также съ Севастополемъ. Плата за три минуты разговора: съ Севастополемъ 50 коп., съ Ялтой и Гурзуфомъ—15 к. Узловая станція для алупкинскаго района находится въ Кореизѣ.

Постоянцыхъ врачей нѣсколько: Ивановъ, Гохбаумъ, Овсяниковъ, Орловъ. Кромѣ того, много врачей, пріѣзжающихъ на время; среди нихъ зимой проживаетъ извѣстный эссентукскій врачъ Борисовъ.

Аптека на Воронцовской ул.

Есть церковь, народная библіотека-читальня, 3 книжно-газетныхъ магазина и библіотека-читальня б. Цѣханской.

Дѣтская санаторія. Въ Алупкѣ существуетъ *санаторія для дѣтей*, устроенная по иниціативѣ покойнаго профессора А. А. Боброва, на частныя пожертвованія. Общество санаторіи находится въ вѣдѣніи совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго О-ва, но дѣйствуетъ самостоятельно черезъ посредство правленія, избираемаго на общемъ собраніи членовъ. Санаторія предназначается для дѣтей слабыхъ, малокровныхъ, золотушныхъ, рахитиковъ, а также съ страданіями костей и суставовъ туберкулезнаго характера, нуждающихся въ общемъ лѣченіи и тепломъ морскомъ климатѣ. Больные, требующіе спеціальнаго ухода, принимаются по особому соглашенію. Не принимаются острозаразные и неизлѣчимые. Санаторія функціонируетъ въ теченіе всего года. Дѣти принимаются отъ 3 до 14-лѣтняго возраста всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей, по усмотрѣнію правленія, послѣ того какъ ребенокъ будетъ освидѣтельствованъ врачомъ санаторіи. Дѣти, поступающія въ санаторію, подчиняются установленному режиму, отъ котораго, въ цѣляхъ успѣшности лѣченія, не дѣлается отступленій. Посѣщеніе дѣтей допускается ежедневно отъ 2 до 5 час. Консультаціи съ врачами-спеціалистами, не состоящими въ санаторіи, допускаются съ согласія правленія санаторіи.

Новая владѣлица Алупки графиня Е. А. Воронцова-Дашкова уступила Обществу санаторіи добавочный участокъ земли въ 1.500 кв. саж., вмѣсто обычной въ имѣніи арендной платы по 30-ти к. за сажень, съ платой по 1 р. въ годъ за весь участокъ, другими словами — безплатно, на правахъ долгосрочной аренды, на 99 лѣтъ. Теперь санаторія располагаетъ участкомъ земли въ 4.500 кв. саж. и имѣетъ на немъ три дома для дѣтей: 1) построенный на средства, предоставленныя душеприказчикомъ А. К. Медвѣдниковой Н. А. Цвѣтковымъ и собранныя между членами Общества, на 20 дѣтей; 2) устроенный за свой счетъ А. И. Кузнецовой на 30 кроватей и 3) открытой въ 1904 году на пожертвованіе О. А. Исаковой домъ для заразныхъ больныхъ дѣтей и для заболѣвающихъ въ санаторіи съ отдѣленіемъ на 15 кроватей для легочныхъ больныхъ, средства на которыя предоставлены княгиней З. Н. Юсуповой. Теперь санаторія обладаетъ постройками на сумму до 130 тыс. р. и имѣетъ до 90 кроватей, въ томъ числѣ 11 безплатныхъ и располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ болѣе 28-ми тыс. руб. Въ санаторіи устроена на средства „неизвѣстной“ домовая церковь, причемъ эта „неизвѣстная“ внесла еще 10.000 руб. въ неприкосновенный капиталъ Общества для обезпеченія изъ процентовъ необходимыхъ расходовъ по богослуженію. Кромѣ того, устроены — водопроводъ, канализація, прачешная, кухня и проч. многочисленныя хозяйственныя и служебныя постройки.

Плата за полное содержаніе ребенка вмѣстѣ съ лѣченіемъ его 50 руб. въ мѣсяцъ; неимущіе могутъ ходатайствовать передъ Правленіемъ о пониженіи платы (полуплата установлена въ 30 руб. въ мѣсяцъ) или о безплатномъ пріемѣ. Количество безплатныхъ имѣется въ виду постепенно расширять по мѣрѣ накопленія запаснаго капитала и спеціальныхъ пожертвованій для устройства безплатныхъ кроватей.

Лица, желающія войти въ составъ дѣйств. членовъ О-ва, заявляютъ объ этомъ правленію О-ва, находящемуся въ Алупкѣ, и вносятъ ежегодно 10 р. или единовременно 100 р.

Дѣтская санаторія находится въ 1 верстѣ отъ поселенія, на границѣ съ Симеизомъ.

Мѣстоположеніе и климатъ Алупки одни изъ лучшихъ на Южномъ берегу. Съ сѣвера и сѣверо-запада она защищена грандіозными утесами яйлы, на краю которой, надъ самой Алупкой, выдается зубчатый Ай-Петри, имѣющій 578 с. н. у. м. Открытая только къ морю, на юго-востокъ, Алупка считается самой теплой мѣстностью въ Крыму.

Водой Алупка очень богата; въ окрестностяхъ ея много ключей и горныхъ ручьевъ; важнѣйшіе изъ послѣднихъ: съ западной стороны *Ставасъ и Ставрисъ-Узень*, въ восточной—*Юскюлья и Гастайа*.

Благодаря такимъ условіямъ растительность Алупки чрезвычайно роскошна и близка къ тропической.

Курортное значеніе Алупка имѣетъ по преимуществу лѣтомъ, когда она является превосходнымъ дачнымъ и купальнымъ мѣстомъ. Представляя по своимъ климатическимъ условіямъ превосходное мѣсто и для зимняго пребыванія грудныхъ больныхъ, Алупка покуда слабо развивается какъ зимняя климатическая станція, благодаря отсутствію общественной жизни и нѣкоторыхъ требованій благоустройства.

Морскія купанья хороши.

Берегъ не такъ ровенъ какъ въ Симеизѣ или Мисхорѣ, мѣстами каменистъ. Есть подводные камни, но есть и очень удобныя мѣста.

Купальни и ванное заведеніе Дубнера. Плата за купанье 10 к., простыня 10 к., полотенце 5 к., костюмъ 5 к. Мѣсячный абонементъ за ку-

панье: съ 1 лица—2 р. 50 к., съ семьи изъ 3-хъ лицъ—6 руб. Теплая морская ванна: I-го класса (кафельная)—75 коп. II-го класса (цинковая)—50 к. Въ прохладное лѣто, весной и осенью ванны I-го класса отапливаются.

Зимой ванны функціонируютъ почти безпрерывно: прѣсная (по предварительному заказу)—1 р.

Безплатное купанье на Гинкенскомъ берегу, подъ фруктовымъ садомъ, и на Бомборскомъ берегу, подъ Чернымъ бугромъ. Купанье для мужчинъ и женщинъ назначено въ разные часы, указанные на столбахъ съ дощечками, а на Татарскомъ берегу по дорогѣ къ Мисхору, въ концѣ Нижняго парка, отдѣльный берегъ для мужчинъ, а далѣе для женщинъ.

Виноградное лѣченіе можно проводить съ успѣхомъ; здѣсь произрастаютъ самые нѣжные сорта винограда. При покупкѣ винограда у татаръ слѣдуетъ остерегаться обмана. Продается виноградъ въ фруктовыхъ лавкахъ и у разносчиковъ, которые доставляютъ его прямо съ виноградниковъ.

Бытовыя условія курортной жизни въ Алупкѣ складываются труднѣе, чѣмъ въ Ялтѣ. Прежде всего здѣсь гораздо дороже жизнь: при среднихъ требованіяхъ менѣе чѣмъ за 100 р. въ мѣс. устроиться трудно. Отношеніе мѣстнаго поселенія, какъ русскаго, такъ особенно татарскаго, къ пріѣзжимъ беззастѣнчиво алчное; обо всемъ надо торговаться.

Обыкновенно, весь день дачники проводятъ въ Воронцовскихъ паркахъ, но для ѣды приходится возвращаться по домамъ, такъ какъ въ предѣлахъ парка не только не разрѣшается открывать рестораны и пр., но даже простую будку для продажи воды и молока. Только при купальнѣ существуетъ небольшое кафе, гдѣ можно получать чай, кофе, шоколадъ и прохладительные напитки.

Общественнаго парка, гдѣ бы, какъ это бываетъ на всѣхъ лѣтнихъ курортахъ, были сосредоточены курортныя учрежденія, игралъ оркестръ, и т. д., въ Алупкѣ нѣтъ.

Какъ курортъ Алупка стала развиваться только въ послѣднія 15—18 лѣтъ. Въ послѣдніе годы замѣтно рѣзко увеличеніе пріѣзда въ Алупку сравнительно съ другими мѣстами крымскаго побережья. Количество пріѣзжающихъ въ Алупку было: въ 1893 г.—1.450 ч.; въ 1894—г.—1.400 ч.; въ 1895 г.—1.870 ч.; въ 1896 г.—2.000 ч.; въ 1897 г.—2.130 ч.; въ 1899 г.—5.000 ч.; въ 1900 г.—4.671 ч.; въ 1901 и 1902 г.—свыше 5.000 ч.; въ 1903 и 1904 г. до 6.000 ч.

Соотвѣтственно такому быстрому увеличенію числа пріѣзжихъ Алупка непрерывно растетъ. Всѣ удобные участки вокругъ Воронцовскихъ парковъ покрылись благоустроенными дачами, и теперь курортъ потянулся къ Симеизу.

Вправо отъ Нижней дороги на Симеизъ находится **мѣстность Сара**, занимающая пространство въ нѣсколько верстъ между Нижнимъ и Верхнимъ шоссе. Сара, им. кн. Трубецкихъ, разбито на болѣе 100 участковъ, раздѣленныхъ шоссированными дорогами. Многіе участки уже проданы и застроены. Участокъ въ нѣсколько десятинъ выдѣленъ подъ общественный бульваръ.

У садовника можно получать самоваръ, чай и разную ѣду.

Между Алупкой и Сарой постоянно курсируетъ линейка съ платой 5 коп. за конецъ.

Опекунское управленіе Алупки сдаетъ на окраинахъ парковъ и на земляхъ, которыя тянутся до Симеиза, въ аренду для постройки дачъ участки земли, срокомъ на 60 лѣтъ, мѣрой не менѣе 500 саж. По истеченіи срока всѣ строенія переходятъ къ владѣльцамъ имѣнія. Арендная плата: 30 коп. за квадр. сажень въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ и 45 коп. въ продолженіе вторыхъ 30 лѣтъ. Неудобство сдаваемыхъ участковъ заключается въ отсутствіи гарантированнаго водоснабженія: опекунское управленіе предлагаетъ арендаторамъ воду, *покуда таковая есть*, за плату $^1/_4$ к. за ведро. Значительное количество частныхъ дачъ построено на землѣ, арендованной у опекунскаго управленія.

Парки Алупки по роскоши растительности, размѣрамъ и по вкусу, съ которымъ они устроены, не имѣютъ себѣ равныхъ на южномъ берегу.

Проходящее черезъ Алупку мимо дворца шоссе раздѣляетъ парки на двѣ части: нижній паркъ—въ сторону моря и верхній паркъ—въ сторону горъ. Въ каждый паркъ ведутъ отъ дворца нѣсколько аллей и дорожекъ. У дворца всегда стоятъ проводники.

Нижній паркъ спускается малозамѣтнымъ амфитеатромъ къ самому морю. Изъ селенія въ паркъ и къ берегу моря ведутъ нѣсколько дорожекъ. Обычный путь въ нижній паркъ и къ морю—черезъ замѣчательную кипарисовую рощу, начинающуюся на пересѣченіи главнаго проѣзднаго спуска къ морю съ продолженіемъ нижняго шоссе на Симеизъ.

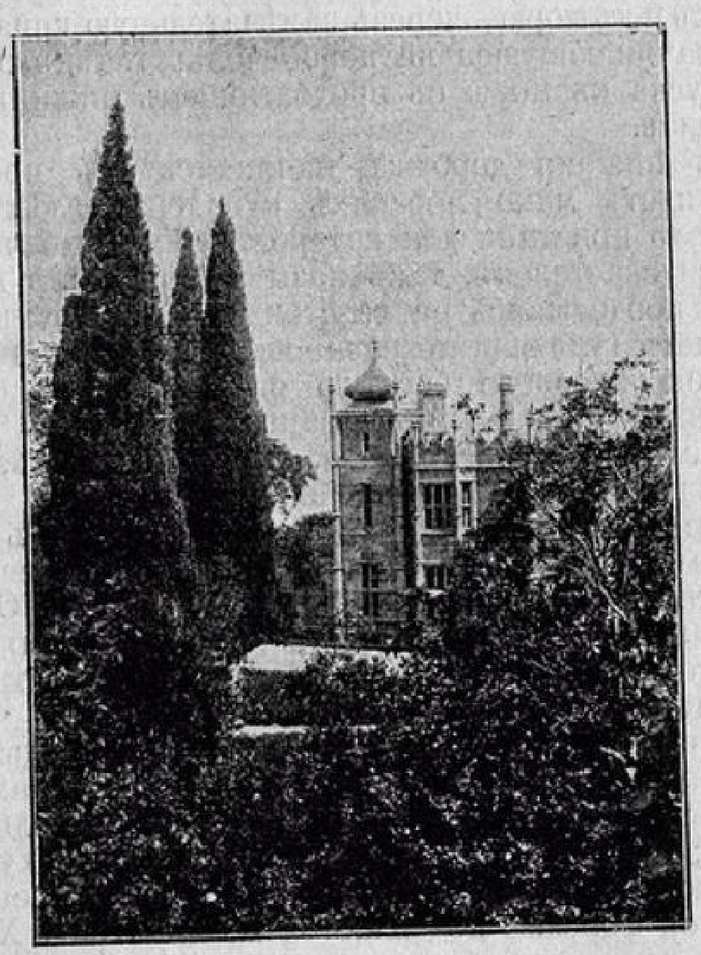
Самая нижняя дорожка, начинаясь отъ проѣзднаго спуска, идетъ мимо морскихъ купаленъ, затѣмъ проходитъ около пристани для катеровъ, мимо рыбачьей пристани, спускается къ, такъ называемой, скалѣ Айвазовскаго и, продолжаясь на разстояніи болѣе двухъ верстъ, доставляетъ гуляющимъ разнообразные виды на море, горы и окружающую богатую растительность. Эти дорожки, вѣрнѣе аллеи, прорѣзаны среди рощъ кипарисовъ, олеандровъ, магноліи, платановъ, кедровъ, различныхъ рѣдкихъ видовъ сосенъ и т. д.

Въ верхній паркъ можно пройти либо отъ дворцовыхъ зданій, либо прямо отъ деревни: подлѣ мечети отъ дома татарина Сали входъ прямо въ паркъ. Особенно рѣдкими экземплярами растеній богатъ именно верхній паркъ, поражающій разнообразіемъ и художественнымъ подборомъ древесныхъ породъ. Здѣсь среди чудныхъ группъ гигантскихъ кедровъ, веллингтоній, итальянскихъ сосенъ разбросаны лужайки, пруды съ фонтанами, пробѣгаютъ ручейки съ водою, которую пить, однако, не слѣдуетъ: открытые, эти ручейки текутъ сверху черезъ татарскую деревню и не свободны отъ загрязненія. Отъ прудовъ съ форелью подымаются въ такъ наз. Хаосъ.

Хаосъ—это грандіозные остатки когда-то случившагося обвала скалъ, вѣроятно, съ Ай-Петри. Онъ состоитъ изъ огромныхъ глыбъ кристаллической изверженной породы, нагроможденныхъ одна на другую въ самомъ дикомъ безпорядкѣ. Боковыя полосы хаоса состоятъ изъ обломковъ мраморовиднаго известняка яйлы, разбитаго на разнообразные по формѣ и величинѣ куски. Есть обломки величиной съ домъ. Здѣсь проведены въ разныхъ направленіяхъ тропинки, устроены гроты и разбросаны группы рѣдкихъ растеній.

Украшеніе Алупки составляетъ **дворецъ** князей Воронцовыхъ. Дворецъ былъ построенъ въ 30-хъ годахъ

прошлаго столѣтія по проекту англійскаго архитектора Блора. Постройкой его въ теченіе 12 лѣтъ было занято много итальянскихъ мастеровъ подъ руководствомъ архитектора Гонта. Матеріаломъ для постройки служилъ порфировидный трахитъ хаоса, камень чрезвычайно крѣпкій, почему особенно цѣнится та тонкость отдѣлки, которою отличается эта постройка. Сѣверный фасадъ дворца

Алупка. Дворецъ.

имѣетъ видъ суроваго замка. Совершенно другой характеръ имѣетъ южная его сторона. Обращенная къ морю терраса дворца съ огромной мраморной нишей представляетъ сколокъ съ Альгамбры. Украшенная тремя парами художественно сдѣланныхъ мраморныхъ львовъ и обнесенная площадкой съ прилегающими къ ней дворцовыми цвѣтниками, она носитъ названіе „львиной террасы“ и служитъ любимымъ мѣстопребываніемъ публики. На „львиной террасѣ“ лѣтомъ въ лунные вечера часто устраиваются концерты. Во дворцѣ и въ огромныхъ флигеляхъ болѣе 200 комнатъ. Эти помѣщенія пустовали много

Алупка. Боковой фасадъ дворца.

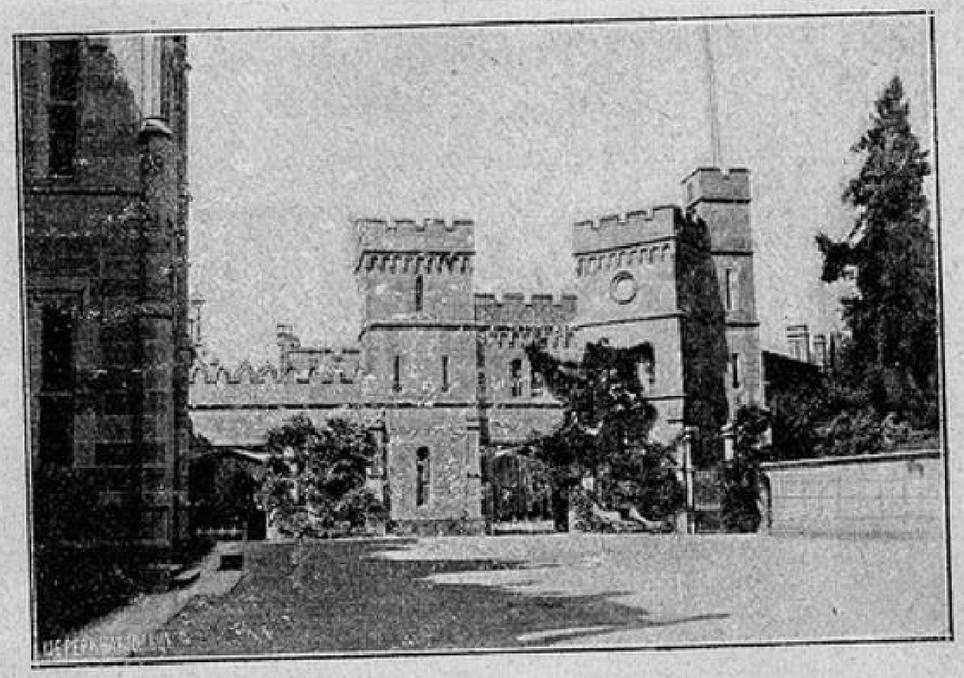
лѣтъ. Во дворцѣ обращаетъ на себя вниманіе огромная старинная библіотека, состоящая почти исключительно изъ иностранныхъ книгъ.

Помѣщенія дворца были долго лишены почти всякой мебели. Вся драгоцѣнная обстановка и масса бывшихъ здѣсь цѣнныхъ вещей и произведеній искусства были вывезены въ Италію покойной вдовой князя Воронцова, получившей всю движимость дворца въ собственность по духовному завѣщанію.

Въ настоящее время дворецъ занятъ лазаретомъ „Краснаго Креста“, гдѣ помѣщаются больные и раненые на войнѣ офицеры, устроенные здѣсь съ большимъ комфортомъ и вниманіемъ.

Прогулки въ окрестности. Изъ Алупки можно дѣлать интересныя экскурсіи въ горы, чрезъ сосновый лѣсъ, на *Крестовую гору* и на *Ай-Петри*. Прогулка на Ай-Петри

пѣшкомъ принадлежитъ къ восхитительнѣйшимъ горнымъ экскурсіямъ. Изъ Алупки на Ай-Петри есть двѣ пѣшеходныя (онѣ же верховыя) тропы; одна изъ нихъ идетъ черезъ, такъ называемый, *Малый богазъ* и выходитъ къ

Алупка. Дворецъ.

западной сторонѣ Ай-Петри, ходьбы 4—5 часовъ; другая тропа, болѣе удобная, но болѣе дальняя, ведетъ черезъ *Гаспра-богазъ*, онъ же *Мисхоръ-богазъ*. Эта тропа выходитъ версты за три къ востоку отъ Ай-Петри. Экипажная дорога на Ай-Петри съ Южнаго берега есть только одна, начинающаяся подлѣ Ливадіи (эта же дорога ведетъ на водопадъ Учанъ-Су), и начало ея отстоитъ отъ Алупки въ 12 верстахъ; всего отъ Алупки до Ай-Петри колеснымъ путемъ 34 версты. У подошвы Ай-Петри, верстахъ въ 5 отъ Алупки, находятся развалины древней крѣпости—*Алупка-Исаръ*. Небольшія прогулки изъ Алупки—въ Симеизъ и Мисхоръ,—и тотъ и другой въ 3-хъ верстахъ отъ Алупки. Излюбленнымъ мѣстомъ прогулки служитъ также береговая тропа въ Нижній Мисхоръ, начинающаяся за „скалой Айвазовскаго".

Существуетъ **о-во сод. курортн. благоустройству.** О-во установило освѣщеніе улицъ, вывозъ мусора, поливку улицъ, исправило многія изъ нихъ, устроило въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ тротуары; приглашеніемъ санитарнаго врача и выборомъ санитарныхъ попечителей значительно подняло чистоту улицъ и дворовъ. Кромѣ поставленныхъ цѣлей, о-во благоустройства внесло извѣстное объединеніе обывателей, являясь ходатаемъ отъ нихъ передъ земствомъ и администраціей.

Устраивается канализація; имѣется обществ. водопроводъ.

Въ Алупкѣ находится квартира пристава 3 стана.

Имѣется *общественное собраніе* (въ д. Трубецкихъ), членскій взносъ 25 р. въ годъ, входная плата 30 к.,

Князь М. С. Воронцовъ.

помѣсячно 3 р. Имѣются читальня, рояль (30 к. въ часъ). На сценѣ собранія временами устраиваются спектакли, музыкальные вечера и т. п. Имѣется приличная открытая сцена.

Историческихъ памятниковъ въ Алупкѣ не осталось почти никакихъ. Извѣстно, что въ древности здѣсь было греческое поселеніе—*Айя-Марія* (святая Марія), храмъ, которой здѣсь находился, но никакихъ слѣдовъ этого храма не осталось.

Побережье отъ Алупки до Ласпи.

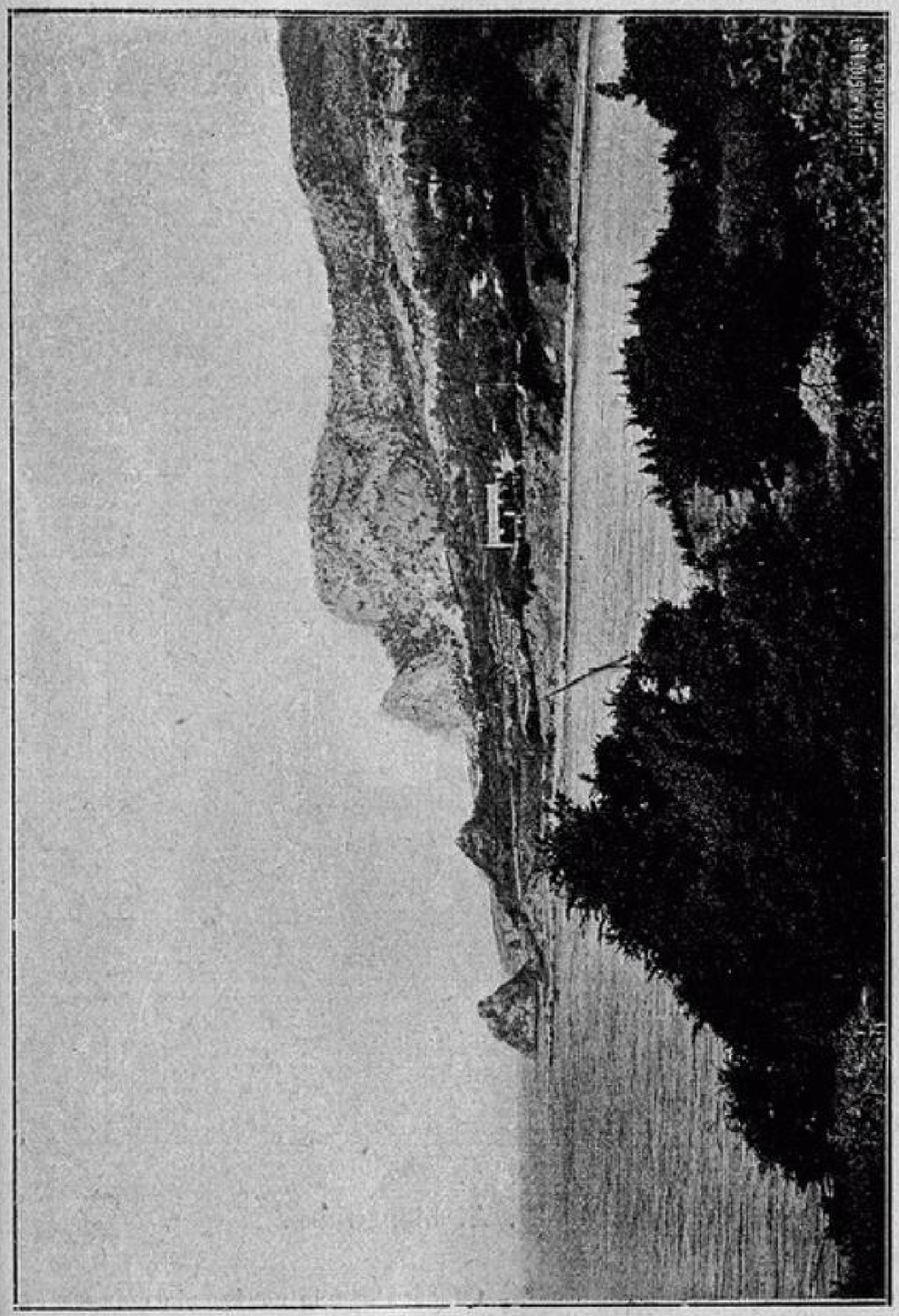
Отъ Алупки нижняя дорога, минуя дворецъ, идетъ, на Симеизъ. Дорога проходитъ мимо оливковой рощи, дачъ бывшей Циммерманъ, Борисова, Плечко, Поливанова, Франкъ и другихъ и затѣмъ вьется до Симеиза на протяженіи двухъ съ небольшимъ верстъ среди дубовыхъ рощицъ, обнаженныхъ бугровъ и виноградниковъ. На границѣ земель Алупки и Симеиза находится дѣтская санаторія.

Симеизъ. Въ Симеизѣ находятся: имѣніе графа Д. А. Милютина, обширныя владѣнія гг. Мальцевыхъ и небольшая татарская деревня, расположенная амфитеатромъ на откосѣ горы, ниже верхняго шоссе. При въѣздѣ—виноградники графа Милютина. Налѣво одинъ владѣльческій домъ, направо другой домъ, гдѣ живетъ Д. А. Милютинъ, съ большимъ паркомъ; немного далѣе направо земская школа, далѣе домъ управляющаго. Въ имѣніи производится хорошее вино, которое на мѣстѣ и продается. Здѣсь живетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей второй половины XIX столѣтія графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, бывшій военный министръ, одинъ изъ сподвижниковъ эпохи великихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ.

Далѣе имѣніе гг. Мальцевыхъ. При въѣздѣ, у самой дороги, два небольшихъ домика, отдаваемыхъ въ аренду и пекарня съ кондитерской.

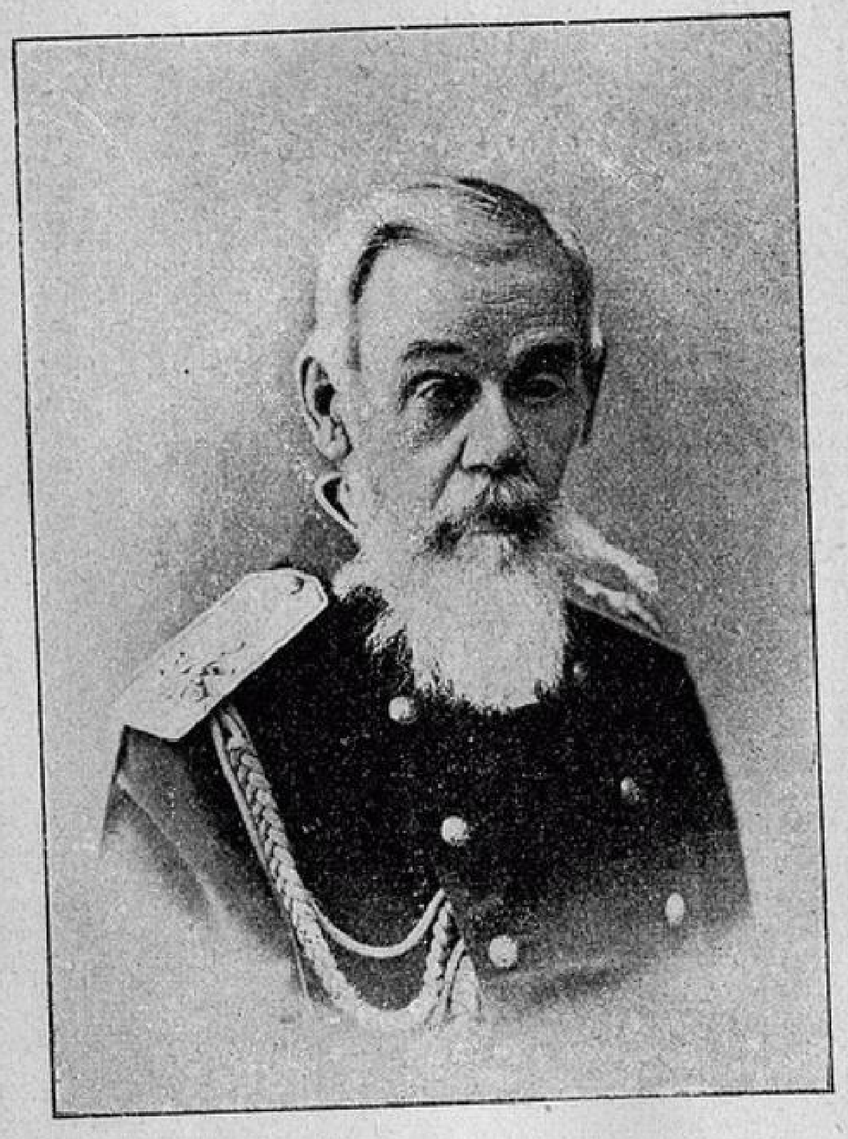
Здѣсь дорога развѣтвляется: одна идетъ вверхъ мимо дома управляющаго и, на разстояніи полуверсты, приводитъ къ *пансіону Пономаревой*.

18 комнатъ отдаются по 15—50 въ мѣсяцъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—18 р., изъ 3-хъ—25 р. По нижней дорогѣ влѣво—контора имѣнія, при ней гастрономическій, колоніальный и посудный магазинъ; отдаются экипажи. Здѣсь продается мѣстное вино. Далѣе, небольшіе домики, въ которыхъ отдаются комнаты отъ 20 р. въ мѣсяцъ. Дорога приводитъ къ большому бѣлому дому—*это* **пансіонъ В. С. Чернъ**, расположенный на берегу моря, среди парка. Домъ о 24 комнатахъ съ общей залой, расположенъ близъ самаго берега моря. Комнаты съ самоварами отъ 25 до 65 р. въ мѣсяцъ. Въ несезонное время отъ 15 р. Завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—40 р. въ мѣсяцъ. Живущимъ *внѣ* пансіона отпускается столъ по соглашенію. Посѣтители Симеиза могутъ получать въ пансіонѣ кушанье, самоваръ, молоко, фрукты и пр. Помѣщенія, кромѣ того, сдаются посу-

Симеизъ.

точно и помѣсячно въ нѣсколькихъ домахъ, принадлежащихъ Мальцеву. Между ними есть маленькіе деревянные домики по четыре комнаты, разбросанные въ различныхъ концахъ парка среди густой листвы, на берегу моря и по обѣимъ сторонамъ дороги. Здѣсь сдаются комнаты по 20—25 р. въ мѣсяцъ, весь домъ за 90 р. Постройки примитивныя, очень легкія, приспособленныя исключительно для южнаго лѣта. Есть также довольно большія каменныя постройки, гдѣ комнаты, устроенныя болѣе комфортабельно, сдаются отъ 50 р. въ мѣсяцъ, имѣются также квартиры въ 5 комнатъ съ

Графъ Д. А. Милютинъ.

кухней за 250 р. въ мѣс. Вообще въ Симеизѣ лѣтнія помѣщенія сдаются съ кухней. Здѣсь же имѣются 2 кухмистерскія, гдѣ завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ стóитъ 35 р. въ мѣсяцъ.

Паркъ большой, много рѣдкихъ растеній. Тутъ имѣются необыкновенно крупные экземпляры лавровъ; около самаго верхняго домика два сросшихся ствола лавра имѣютъ около $2^1/_2$ аршинъ въ обхватѣ; хвойныхъ деревьевъ сравнительно мало; зато очень много вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ; также много миндальныхъ и инжирныхъ деревьевъ. Остальная растительность состоитъ изъ обыкновенныхъ ясеня, дуба, терпентина и каркаса. Подлѣ берега прекрасная лужайка, обнесенная съ одной стороны пробковыми дубами. Въ паркѣ есть фруктовая лавка, цѣны высокія.

Мѣстоположеніе Симеиза—одно изъ наиболѣе теплыхъ въ Крыму, благодаря горамъ, хорошо защищающимъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ. Горы защищаютъ и небольшой заливъ, имѣющій 11 саженъ глубины.

Купанье хорошее, берегъ отлогій, песчаный. Купальни — примитивныя кабины для раздѣванья; пользованіе ими безплатное близъ Ай-Панды.

На берегу моря находится **ванное отдѣленіе.** Имѣется шесть №№ съ 9-ю ваннами. Теплая морская ванна стóитъ 75 к. Недалеко, въ сторону Ай-Панды, выстроенъ большой новый домъ, который отдается внаймы.

Почта и телеграфъ. Симеизъ пользуется алупкинской почтово-телеграфной конторой. Почта отправляется и доставляется каждый день, телеграммы доставляются нарочнымъ съ уплатой за доставку 50 к.

Телефонное сообщеніе съ Алупкой, Ялтой, Гурзуфомъ безплатное, а съ Севастополемъ съ платой 50 к. за три минуты разговора.

Между Алупкой и Симеизомъ лѣтомъ по нѣскольку разъ въ день ходятъ линейки съ платой 25 к. за конецъ.

Паровой катеръ совершаетъ 3 раза въ день рейсы въ Алупку, Ялту и обратно. Сообщеніе катеромъ бываетъ, впрочемъ, не каждый годъ.

Часть имѣнія, расположенная въ прибрежной полосѣ, смежно съ Ай-Пандой, распродается по участкамъ. Образовался цѣлый поселокъ (Новый Симеизъ), съ канализаціей, водопроводомъ, цѣлымъ рядомъ улицъ и проч.

Лицамъ, пріобрѣвшимъ въ собственность отдѣльные участки, предоставляется въ общее пользованіе рядъ угодій, составляющихъ необходимую принадлежность общаго благоустройства всего поселка. Таковы: улицы, сады, пѣшеходныя и верховыя тропы, морской пляжъ съ береговою дорожкой, а также—пассажирскія пристани, набережныя, водостоки, купальни, кіоски, бесѣдки и проч. Кромѣ того, владѣльцами имѣнія отведено около 5 дес. земли подъ постройку храма, училища, больницы, почтово-телеграфной конторы и проч. Насколько владѣльцы имѣнія озабочены наилучшимъ благоустройствомъ замѣтно развивающагося поселка, можно судить по нѣкоторымъ пунктамъ, обязательнымъ для вновь пріобрѣтающихъ участки: всѣ дачевладѣльцы обязаны включать свои участки въ общую канализаціонную сѣть, устраивать асфальтовые, терракотовые или цементные тротуары, по извѣстному плану строить дома и проч. На берегу моря разбивается общественный садъ.

Въ настоящее время въ Новомъ Симеизѣ имѣется до 10 благоустроенныхъ дачъ, гдѣ сдаются комнаты въ различную цѣну и различной величины. Пансіона пока еще нѣтъ ни одного.

Продаваемые участки имѣютъ площадь отъ 400 до 1.200 кв. саженей, стоимостью, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ удобствъ, отъ 6 руб. до 35 руб. за сажень.

Въ *деревнѣ* Симеизъ лавки: 2 мясныя, 2 бакалейныя, нѣсколько зеленныхъ и фруктовыхъ и привозъ почти ежедневно изъ Байдаръ.

Молоко—10—14 к. бут., яйца—20—30 к. дес., экипажи, лошади, лодки.

Ай-Панда. Отъ пансіона Чернъ дорога идетъ дальше по берегу моря и переходитъ мимо большихъ живописныхъ скалъ *Монахъ* и *Джива* въ мѣстность *Ай-Панда*, составляющую съ Симеизомъ одно цѣлое.

Въ Ай-Пандѣ, принадлежащей также гг. Мальцевымъ, есть прекрасно распланированный паркъ и дворецъ; имѣется нѣсколько домиковъ, отдаваемыхъ внаймы. На скалу Джива ведетъ длинная лѣстница, высѣченная въ камнѣ, съ желѣзными перилами; подъемъ на грандіозную

скалу нетруденъ; съ вершины Дживы открывается прелестный видъ на море и окрестности. Посѣтители Симеиза, могутъ пройти калиткой въ Ай-Панду, экипажныя же ворота обыкновенно заперты и открываются лишь съ особаго разрѣшенія управляющаго. Въ виду этого ѣдущіе дальше по нижней дорогѣ должны вернуться назадъ къ конторѣ, подняться вверхъ къ пансіону Пономаревой и продолжать путь верхнимъ паркомъ. Скоро паркъ кончается, дорога,—въ этомъ мѣстѣ плохая, съ ухабами и камнями,—проходитъ живописную татарскую деревню и развѣтвляется: направо къ почтовому шоссе, налѣво весьма неудобный спускъ снова на прибрежную дорогу. Всюду разбросаны скалы и обломки камней.

По спускѣ внизъ виденъ красивый паркъ Ай-Панды и дворецъ съ плоской крышей. Дорога идетъ на Лимену среди можжевеловаго лѣса; направо, на скалахъ Буюкъ-Исара видны кусты арбутуса. Здѣсь мѣстность мѣняетъ характеръ. Тотчасъ за Ай-Пандой горы (нижніе отроги) дѣлаютъ какъ бы заворотъ и приближаются почти къ самому берегу, образуя родъ громаднаго полукруга. Все пространство отъ вершины хребта до самаго моря покрыто огромными скалами и утесами известняка. Часть утесовъ откололась, загромоздила весь берегъ и даже погрузилась наполовину въ море, дѣлающее здѣсь небольшой, красивый заливъ. Самый большой утесъ, носящій названіе *Панеи*, выдается далеко въ море и, кажется, вотъ-вотъ оборвется и упадетъ въ морскую бездну. Здѣсь можно видѣть остатки древней генуэзской крѣпости. Стѣны крѣпости были кладены на извести и имѣли въ ширину 2 аршина.

Площадь около крѣпости обрабатывается подъ паркъ; выше гг. Мальцевыми устроено упомянутое поселеніе, гдѣ проложены хорошія дороги; лицами, купившими участки, выстроены дачи, гдѣ отдаются квартиры (въ можжевеловой рощѣ).

Лимена. Отъ Ай-Панды до Лимены—3 версты хорошей экипажной дороги среди весьма живописной мѣстности. На второй верстѣ дорога развѣтвляется: направо, вверхъ, въ имѣнія гг. Фелибера, Пономарева и Вица; налѣво, во владѣнія Половцова „Кацивелли“ и далѣе. Отъ Ай-Панды до нижней Лимены около версты хорошой экипажной дороги среди живописной мѣстности. На второй верстѣ дорога развѣтвляется: направо, вверхъ, въ имѣнія гг. Фелибера, Пономарева, землю Севастопольскаго общества борьбы съ туберкулезомъ, которое въ 1905 году открыло здѣсь общедоступную са-

наторію), Шишкиной и Македонскаго; налѣво, въ мѣстность Кацивелли и далѣе въ прибрежную часть Кекенеиза, около 3-хъ верстъ экипажной дороги.

Отъ указаннаго поворота вверхъ дорога идетъ лѣсомъ и паркомъ. Здѣсь большія имѣнія Фелибера „Нижняя“ и „Верхняя Лимена“, доходящія не только до шоссе, но и выше шоссе. Дорога проходитъ мимо прекраснаго дома съ широкой лѣстницей среди сада. Мѣстность весьма живописная, надъ нею красиво высится каменная громада Исара (Кошка). Дорога, все чрезъ имѣніе, доходитъ до деревни Лимена и далѣе, до почтоваго шоссе.

Не доѣзжая 3—4 версты доверху, къ имѣніямъ Филибера примыкаетъ имѣніе И. А. Пономарева *Средняя Лимена*.

Въ дер. Лимены у татаръ есть линейка и фаэтонъ. За поѣздку въ Ялту и обратно (конецъ 30 верстъ) платится 7—8 р., въ Алупку и обратно (конецъ 15 верстъ)—3—5 р.

У деревни Лимена небольшое имѣніе Македонскаго, бывшее Вица, и им. Фарандаки. У дороги сада находятся остатки древней греческой церкви, изъ-подъ алтаря которой вытекаетъ источникъ ключевой воды.

У шоссейной дороги, къ востоку отъ имѣнія „Ай-Янъ“ Македонскаго, находится владѣніе Семенова „Бака“, гдѣ находится древнее греческое кладбище.

За Лименой или, собственно, за скалой Буюкъ-Исаромъ, картина Южнаго берега мѣняется: отсюда къ западу уже нѣтъ тѣхъ роскошныхъ тѣнистыхъ лѣсовъ изъ высокоствольныхъ сосенъ или буковъ, какъ на востокѣ; тутъ вы не встрѣтите дикихъ, живописныхъ мѣстностей въ родѣ Учъ-Коша или Учанъ-Су. Впрочемъ, картина побережья мѣняетъ лишь характеръ, но не перестаетъ быть прелестной: берегъ становится все уже, склоны все круче; съ одной стороны безпредѣльное синее море, а съ другой неприступная стѣна горъ.

Почти по всему протяженію до Ласпи разбросаны обломки известняковыхъ скалъ, служащихъ доказательствомъ бывшихъ здѣсь геологическихъ переворотовъ; мѣстами встрѣчаются обломки и скалы изверженныхъ породъ. Самая обыкновенная растительность: корявый дубъ, грабъ, терпентинное дерево и колючій и кипарисовидный можжевельники; къ нимъ мѣстами присоединяется ясень, кизиль и держи-дерево. Отвѣсныя скалы покрыты одинокими экземплярами кипарисовидного можжевельника и арбутуса.

Одни мѣста въ этой части побережья страдаютъ отъ недостатка воды; въ другихъ же, наоборотъ, вода дѣйствуетъ разрушительно — вслѣдствіе большой крутизны склона деревни Кучукъ-Кой. Среди этой дикой мѣстности разбросаны отдѣльныя дачи—оазисы.

Кацивелли—дачное поселеніе, устроенное инженеромъ Половцовымъ, гдѣ на вновь выстроенныхъ дачахъ отдаются квартиры лицами, выстроившими ихъ (справки: Кекенеизъ, контора имѣнія „Кацивелли"). Въ Кацивелли туристы могутъ получить: чай, молоко и вино; обращаться въ контору имѣнія. Изъ „Кацивелли" открываются чудные виды на Дживу, Монахъ, Симеизъ и Лимену. У усадьбы „Уголокъ" Жданова дорога развѣтвляется: налѣво въ прибрежную часть дер. Кекенеизъ имѣнія „Нанилихъ-Чухуръ" Куинджи, Кекенеизъ—бывш. Алчевской", „Святая Троица" Дыхановой, затѣмъ экипажная дорога прерывается и далѣе, въ дер. Кучукъ-Кой и имѣнія гг. Попова, Клячко, Куинджи, Савича, Сергѣева и Жуковской можно проѣхать верхомъ по хорошей широкой тропѣ. На право: 1 верста чрезъ „Кацивелли" экипажной дороги, далѣе широкая тропа въ имѣнія гг. Романовскаго, „Колегà" Мостовенко, „Володино", далѣе въ дер. Кекенеизъ, при чемъ въ мѣстности „Шолбака" тропа выходитъ на экипажную дорогу имѣнія бывш. Алчевской, которая также развѣтвляется: вправо спускъ въ прибрежную часть Кекенеиза имѣніе бывш. Алчевской, вверхъ, къ севастопольскому шоссе.

Берегъ Кекенеиза скалистый, мѣстами имѣются маленькіе заливы съ плажемъ, въ общемъ очень живописный.

Кучукъ-Кой. За владѣніями Клячко и Куинджи начинаются слѣды страшныхъ геологическихъ переворотовъ: размытыя долины, обрушившіеся утесы, пропасти. Тутъ въ весьма живописномъ мѣстоположеніи находится маленькая деревня *Кучукъ-Кой* (Кучукъ-Кой по-татарски—маленькая деревня). Горы надвинулись надъ Кучукъ-Коемъ и, кажется, вотъ-вотъ упадутъ на него.

Въ мѣстности Кучукъ-Коя въ концѣ XVIII столѣтія произошелъ грандіозный обвалъ, обрушившій въ море большую часть прежняго большого греческаго селенія, простиравшагося отъ подошвы Яйлы до самаго моря. Обвалъ начался 10 февраля 1786 года, по словамъ Палласа, тѣмъ, что въ почвѣ явились трещины, постепенно увеличивавшіяся; въ нихъ исчезла протекавшая здѣсь рѣчка, на которой стояли двѣ мельницы. Черезъ два дня вся окрестная мѣстность, почти 2 версты въ длину и 1 версту въ ширину, сползла въ море. Главный обвалъ произошелъ въ полночь и сопровождался сильнымъ грохотомъ и трескомъ; земля продолжала двигаться и обваливаться до 28 февраля; въ этотъ день чувствовались два удара, при чемъ исчезнувшая рѣчка снова появилась. При этой катастрофѣ погибли 16 татарскихъ домовъ, 15 садовъ и до 70 участковъ обработанной земли. Жители всѣ спаслись, перейдя со скотомъ и имуществомъ въ деревню Кекенеизъ. Причиной обвала является размываніе почвы подземными ключами, размывшими шиферную и глинистую почву. По преданію крымскихъ старожиловъ-грековъ, въ обрушившейся деревнѣ находились остатки нѣсколькихъ большихъ каменныхъ строеній, какой-то домъ, окруженный стѣною, въ видѣ замка, около котораго стояла башня, и остатки двухъ христіанскихъ церквей. Все это было снесено обваломъ.

Вверху подъ Кучукъ-Коемъ—владѣніе Синани, вблизи маленькое владѣніе Чехова. Экипажной дороги *между* имѣніями *нѣтъ*, можно проѣхать только верхомъ или пройти пѣшкомъ, но каждое имѣніе имѣетъ свою дорогу прямо съ шоссе. Въ имѣніе Куинджи дорога идетъ отъ дер. Кекенеизъ, а дорога съ шоссе въ имѣнія Пельцера, Попова, Савича, Сергѣева, Жуковскаго и Первушина—общая съ дер. Кучукъ-Кой.

Все кучукъ-койское побережье замѣчательно живописно. У дачи Савича берегъ скалистый, у сосѣднихъ владѣльцевъ есть и песчаныя неширокія береговыя полосы.

Кастрополь. За Кучукъ-Коемъ слѣдуетъ *Нижній Кастрополь*. Путь изъ Кучукъ-Коя въ Кастрополь идетъ по живописной тропинкѣ, удобной для всадника и пѣшехода. Ходьбы 30—40 минутъ. Но для проѣзда изъ Кучукъ-Коя въ Кастрополь экипажемъ необходимо подняться на верхнюю дорогу, затѣмъ спуститься въ Кастрополь. Дорога съ шоссе въ Кастрополь и въ Кучукъ-Кой сперва общая, но скоро развѣтвляется: налѣво въ Кучукъ-Кой, направо въ Кастрополь. Спускъ въ Кастрополь удобный и вполнѣ безопасный, чего нельзя сказать о кучукъ-койскомъ спускѣ. Скоро столбы съ дощечками указываютъ повороты *въ Нижній, Средній* и *Верхній Кастрополь*. Направо Вер. Кастрополь Пельцера, налѣво Средній и внизъ Нижній Кастрополь—оба Первушина.

Нижній Кастрополь, небольшой курортъ. Владѣльцы содержатъ пансіонъ для больныхъ и туристокъ. Помѣщенія въ 3-хъ домахъ; большая галлерея соединяетъ два дома и служитъ лѣтомъ столовой. Есть большая общая зала. Дома хорошо обставлены, всѣхъ комнатъ до 30. Цѣны съ самоваромъ въ 20, 30, 40, 50 и 60 р. въ мѣсяцъ. Продовольствіе (завтракъ—2 блюда и обѣдъ—3 блюда) 35 р. въ мѣсяцъ. Есть прачка; держатся коровы. Молоко 10 коп. бутылка. На почту (Кекенеизъ, въ 4-хъ верстахъ) посылается ежедневно. Черезъ день посылается разсыльный съ порученіями отъ пансіона и квартирантовъ въ Алупку (20 верстъ), а иногда въ Ялту. Для поѣздокъ имѣется экипажъ за особую плату. Паркъ большой и хорошій. Берегъ, дѣлающій здѣсь очень красивый заливъ, покрытъ прекраснымъ гравіемъ. Купанье превосходное. Для раздѣванья на берегу устроены кабины.

Мухалатка. За Кастрополемъ слѣдуетъ деревня Мухалатка и имѣніе Е. В. Кокоревой. Путь по береговой тропѣ (6 верстъ), идущей по скаламъ и утесамъ, труденъ. Но трудность дороги выкупается дикою живописностью мѣстности. Деревня Мухалатка расположена между берегомъ и шоссе; съ послѣдняго, однако, деревни не видно благодаря обломкамъ скалъ, нагроможденнымъ надъ ней. Въ Мухалаткѣ не болѣе 40 дворовъ. Населеніе—русскіе, греки и татары—зажиточное, занимается

виноградарствомъ, табаководствомъ и отчасти *хмѣбопашествомъ*, но пшеница и овесъ сѣются только для домашнихъ потребностей. Имѣніе *Мухалатка*, бывшее Петрово-Соловово, принадлежитъ Е. В. Кокоревой. Земли около 280 дес. подъ лѣсомъ и паркомъ, но нѣтъ ни виноградниковъ, ни какого бы то ни было промышленнаго хозяйства. Помѣстье держится владѣльцами какъ дача только для себя. Старинный барскій домъ лежитъ среди роскошнаго парка съ массой декоративныхъ растеній. Здѣсь зрѣютъ лимоны, апельсины и померанцы. Берегъ частью отлогій, частью скалистый, тянется на 2 версты. Есть маленькая бухта.

Лемнеизъ. Изъ имѣнія Кокоревой идетъ съ версту тропа въ *Лемнеизъ*, имѣніе гг. Оливъ. Въ Лемнеизѣ 150 дес. земли, мѣстность красивая, ровная, полянки идутъ вперемежку съ рощицами. Берегъ отлогій. Съ Севастопольскаго шоссе въ Мухалатку и Лемнеизъ ведетъ прекрасная экипажная дорога, начинающаяся на полпути между станціями *Кекенеизъ* и *Байдары*. На двухъ третяхъ протяженія дорога общая, а потомъ раздѣляется.

Рядомъ съ поворотомъ на эту дорогу съ шоссе ведетъ еще дорога въ имѣніе Крыжановскаго *Мегалей*, гдѣ у управляющаго можно имѣть за недорогую плату скромную комнату и продовольствіе. Мегалей до берега моря не доходитъ.

Меласъ. Изъ Лемнеиза та же прибрежная тропа, протяженіемъ около 2 верстъ, доводитъ до имѣнія А. И. Кузнецовой *Меласъ*. Тропа въ одномъ мѣстѣ пересѣкаетъ потокъ, лѣтомъ пересыхающій. *Меласъ*—роскошная барская дача съ декоративнымъ паркомъ въ 5 дес., Есть старый виноградникъ, запущенный вслѣдствіе филоксернаго кризиса. Меласъ перемѣнилъ цѣлый рядъ владѣльцевъ: г-жа Кузнецова купила его у сенатора Маркуса, передъ тѣмъ онъ послѣдовательно принадлежалъ графу Остерману—князю Голицину, министру Императора Александра II Перовскому и, наконецъ, извѣстному поэту графу Алексѣю Толстому. Въ Меласѣ еще графомъ Перовскимъ былъ построенъ оригинальный домъ съ плоской крышей и четырьмя башнями. Море образуетъ здѣсь прекрасную бухту, есть маленькая пристань. Съ почтоваго шоссе въ Меласъ ведетъ превосходная, также шоссированная дорога.

Къ владѣніямъ г-жи Кузнецовой примыкаетъ имѣніе *Ай-Юри* Трапезникова. За Ай-Юри слѣдуетъ имѣніе г-жи Данилевской *Абильбахъ*. Абильбахъ основанъ покойнымъ натуралистомъ и публицистомъ Н. Я. Данилевскимъ, устроившимъ здѣсь роскошный, нынѣ нѣсколько запущенный, паркъ съ массой драгоцѣнныхъ растеній. Хвойныя Abies cepholonica braetesta и cilicica; Cupressus goweniana; Thuja gigantea и Lobbi; Jurii forus drupacca, бамбукъ и разныя вѣчнозеленыя лиственныя деревья. Данилевскій похороненъ въ насаженномъ имъ паркѣ. Есть небольшая бухта.

Надъ имѣніемъ, ниже шоссе, лежала маленькая деревня *Мшатка*. Въ 1902 г. татары продали ее г-жѣ Кузнецовой и уѣхали въ Турцію. Осталось два двора.

Форосъ. За Абильбахомъ слѣдуетъ имѣніе Ушковыхъ—*Форосъ*, бывшее Кузнецова. Имѣніе занимаетъ 300 дес. съ большимъ паркомъ и виноградникомъ.

Виноградники „Фороса“ совсѣмъ заброшены и предположены къ уничтоженію, такъ какъ Филоксерн. Ком. не разрѣшаетъ обработку а безъ обработки нѣтъ урожая.

Въ Форосѣ ведется большое винодѣльческое хозяйство путемъ скупки и выдерживанія вина. Обширные форосскіе подвалы устроены шестилучевой-звѣздой: изъ одного подвала, какъ изъ центра, идутъ шесть радіообразныхъ подваловъ въ разныхъ направленіяхъ. Форосское вино получило въ Крыму солидную извѣстность.

Мѣстоположеніе Фороса красиво. Въ роскошномъ паркѣ множество представителей субтропической флоры. Всевозможныя пальмы: Latania, цикадовыя, Chamerops excelsa, Dracaena indivisa, Musa, тропическіе папоротники и другія рѣдкія растенія. Есть много площадокъ, каскадовъ, фонтановъ, семь проточныхъ прудовъ съ мелкой рыбой: масса „золотой“ рыбки, морскихъ карасей, карповъ, раковъ и др. Имѣется электрическая станція для освѣщенія владѣльческаго дома. Устроены павильоны съ канарейками, японскими утками, лебядями и проч. Въ Форосѣ, въ урочищѣ *Али-Бай*, есть замѣчательное орѣховое дерево-гигантъ, изъ-подъ корней котораго бьетъ ключъ воды. Во владѣльческомъ домѣ хранится много цѣнныхъ произведеній живописи: рядъ панно Клевера, картины Маковскаго, Сверчкова, Орловскаго, Риццони и др. Контора имѣнія соединена телефономъ съ Байдарами и со всѣми службами. Есть бухта и маленькая пристань (не въ бухтѣ) для лодокъ. Берегъ крутой, обрывистый; дно каменистое.

Для осмотра Фороса необходимо разрѣшеніе конторы имѣнія.

Тессели. Отъ имѣнія Дыхановой у Кекенеиза вплоть до Фороса, внизу между имѣніями и деревнями, колесной дороги нѣтъ, и ѣдущіе въ экипажѣ, чтобы попасть

изъ одной дачи въ другую, должны дѣлать большой объѣздъ. Но отъ Фороса есть экипажная дорога до имѣнія г-жи Плаутиной *Тессели* и дальше до мыса Сарычъ.

Тессели находится въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Фороса. Прибрежной тропы нѣтъ. Экипажная дорога идетъ на небольшомъ разстояніи отъ скалистаго берега лужайками и лѣскомъ. При въѣздѣ въ имѣніе на поворотѣ влѣво—ворота, это—дорога въ паркъ; прямо—дорога къ кварширѣ управляющаго и далѣе къ мысу Сарычъ. Земли въ имѣніи 500 дес. Есть хорошій паркъ и виноградникъ; много декоративныхъ растеній разбросано по овражкамъ съ лужайками, часто вперемежку съ лѣсными деревьями.

Мѣстность бѣдна водой, но, какъ и весь край, очень живописна.

Въ Тессели впервые въ Крыму была обнаружена въ 1880 г. филоксера. Это маленькое насѣкомое, истребляющее виноградники, едва видное невооруженнымъ глазомъ, было открыто въ 1854 г. въ Сѣверной Америкѣ; черезъ нѣсколько лѣтъ оно было занесено въ Европу и въ короткій срокъ произвело страшныя опустошенія на виноградникахъ Франціи. Обнаруженіе въ Крыму филоксеры вызвало огромныя затраты казенныхъ суммъ на учрежденіе и содержаніе „Филоксернаго Комитета", существующаго и понынѣ, несмотря на полное отсутствіе въ Крыму филоксеры: съ 1880 г. филоксера была обнаружена здѣсь лишь одинъ разъ, въ 1887 г., въ имѣніяхъ Меласъ и Ай-Юри. Въ настоящее время въ задачу комитета входитъ, впрочемъ, борьба и предохранительныя мѣропріятія противъ всѣхъ вообще паразитовъ виноградниковъ, каковы: *мильдью*, *блекротъ*, *оидіумъ* и др.

Въ Тессели ведетъ хорошая дорога съ почтоваго шоссе. На протяженіи 4-хъ верстъ она общая съ форосской дорогой, а затѣмъ сворачиваетъ вправо.

Мысъ Сарычъ. Отъ Тессели экипажная дорога продолжается около 3-хъ верстъ до мыса Сарычъ и сарычскаго маяка. Дорога идетъ сперва паркомъ, затѣмъ сворачиваетъ на самый берегъ, мѣстами представляющій неширокій пляжъ. Далѣе дорога нѣсколько подымается въ гору и идетъ лѣскомъ и оврагами. Наконецъ, высокимъ взморьемъ она достигаетъ маяка. Мысъ Сарычъ есть самая южная оконечность Крыма (44° 23′ с. ш.).

Подлѣ маяка расположено имѣніе *Кампера*, раздѣленное на 3 части, принадлежащія г-жамъ Прикотъ, кн. Шаховской и Двигубской. Каждый участокъ составляетъ около 100 дес.

Ласпи. За маякомъ экипажной дороги уже нѣтъ. Въ 4-хъ верстахъ находится мысъ Ласпи, за нимъ Ласпинскій заливъ, ограниченный съ сѣверо-запада мысомъ Айя. Отъ мыса Сарычъ въ Ласпи можно добраться только пѣшкомъ или верхомъ. Именемъ Ласпи называются не только мысъ и заливъ, но весь прибрежный склонъ и находящееся здѣсь имѣніе г. Вассала, принадлежавшее прежде Рувье. Это имѣніе было первымъ, съ котораго началось на Южномъ берегу съ начала XIX ст. распространеніе иностранныхъ лозъ и усовершенствованныхъ способовъ культуры, предпринятое Рувье при пособіи отъ казны.

Заливъ Ласпи имѣетъ глубины 33 сажени, а у самаго берега—не менѣе 5 саж. Онъ защищенъ горами и можетъ вмѣщать много судовъ. Кромѣ того, заливъ изобилуетъ рыбой. Во время крымской войны въ Ласпинскомъ заливѣ стояли на якорѣ непріятельскіе суда и пароходы. Ласпи представляетъ заброшенный пустынный уголокъ; сюда не заглядываетъ почти ни одинъ путешественникъ, сюда совсѣмъ нѣтъ удобныхъ дорогъ, а между тѣмъ мѣстность заслуживаетъ большого вниманія. Климатъ злѣсь здоровый, теплый, но слишкомъ сухой, что видно по растительности: неприхотливый дубъ мѣстами высыхаетъ, и его замѣняетъ кипарисовидный можжевельникъ.

Единственный колесный путь въ Ласпи есть изъ дер. Байдары. Онъ тянется верстъ 15, но годенъ только для узкой и безрессорной татарской мажары.

Мѣстность Ласпи, судя по слѣдамъ древнихъ построекъ, служила для человѣческаго населенія съ самой отдаленной древности. Тутъ есть циклопическія постройки, пещеры и слѣды греческаго города, съ развалинами нѣсколькихъ церквей и съ замѣчательнымъ древнимъ кладбищемъ съ монастыремъ св. Иліи, именемъ котораго называется и вся гора, служившая подножіемъ монастыря. Всѣ остатки древнихъ поселеній поросли теперь густой травой и кустарниками, и отыскивать ихъ очень трудно. Это замѣчательное мѣсто требуетъ систематическихъ раскопокъ, которыя навѣрно раскроютъ много интереснаго для исторіи Крыма.

Изъ Ласпи можно подняться на мысъ Айя, самый большой въ Крыму. Онъ подымается надъ волнами морскими на 1.920 футовъ почти отвѣсно и виденъ съ моря на разстояніи 60 миль. Подошва его сильно размывается моремъ. Мысъ Айя, или Святой, былъ извѣстенъ мореплавателямъ въ глубокой древности. Здѣсь, повидимому, былъ храмъ, отъ котораго, возможно, и произошло названіе *Святого мыса* (Айя-бурунъ). Если вы спуститесь съ полверсты къ западу въ сторону Ласпи, держась лѣвыхъ развѣтвленій тропы, то вы найдете холодную воду въ тѣнистомъ лѣсу. Переваливши черезъ голый горный хребетъ съ характеромъ Яйлы въ сторону Байдаръ, можно также найти недалеко на опушкѣ лѣса немного воды.

Вернуться можно тѣмъ же путемъ или пройти по хребту на Байдарскія ворота.

Массандра. Лѣсничество. Магарачъ и Никитскій садъ.

Фаэтонъ въ Ниж. Массандру стóитъ по таксѣ туда и обратно съ 2-хъ—1 р. 60 к., съ 4-хъ—2 р., только туда 80 и 1 р. До нижнихъ воротъ Н. Массандры—30 к. Въ Верх. Массандру или Лѣсничество и обратно съ 2-хъ—3 р., съ 4-хъ—4 р. Въ Магарачъ и обратно съ 2-хъ—2 р. 40 к., съ 4-хъ—3 р. Въ Никитскій садъ съ 2-хъ—4 р., съ 4-хъ—5 р. Можно скомбинировать поѣздку въ два или три мѣста, напр., въ обѣ Массандры и Лѣсничество, что будетъ стóить 4–6 р., а можно и во всѣ перечисленныя мѣста на цѣлый день (таксы нѣтъ) за 7—10 р. Во всѣ названныя мѣста совершаются экскурсіи Горнаго клуба и г. Бебеша по публикуемому расписанію.

Огромное удѣльное имѣніе Массандра примыкаетъ къ самой Ялтѣ и раздѣляется на двѣ части: Нижнюю и Верхнюю. Въ имѣнія ведутъ двѣ дороги: одна—по симферопольскому шоссе, другая—прибрежная, черезъ Массандровскую улицу.

Мы опишемъ послѣдовательно верхнюю и нижнюю дороги.

При выѣздѣ изъ города по симферопольскому шоссе, близъ кладбища расположена дача Филева, бывш. Цыбульскаго, на которой въ 1886 году скончался С. Я. Надсонъ. Отсюда открывается грандіозный видъ на Ялту и ялтинскую долину. Мѣстность покрыта множествомъ дачъ и садовъ. По лѣвую сторону, надъ склономъ горы, дворецъ графа Мордвинова.

На нѣкоторыхъ дачахъ, по обѣ стороны шоссе, отдаются квартиры со столомъ. Дальше расположены дачи: княгини М. В. Барятинской—*Уч-Чамъ*, нѣсколько дачъ гр. Часновской, *Доломанова*, Эшлиманъ и др. Тутъ есть дорога влѣво, въ земско-городскую больницу, въ пріютъ для хрониковъ благотв. о-ва и въ новый массандровскій подвалъ. Отдѣляющаяся у больницы узкая, годная только для мажары, дорога ведетъ въ деревню Ай-Василь.

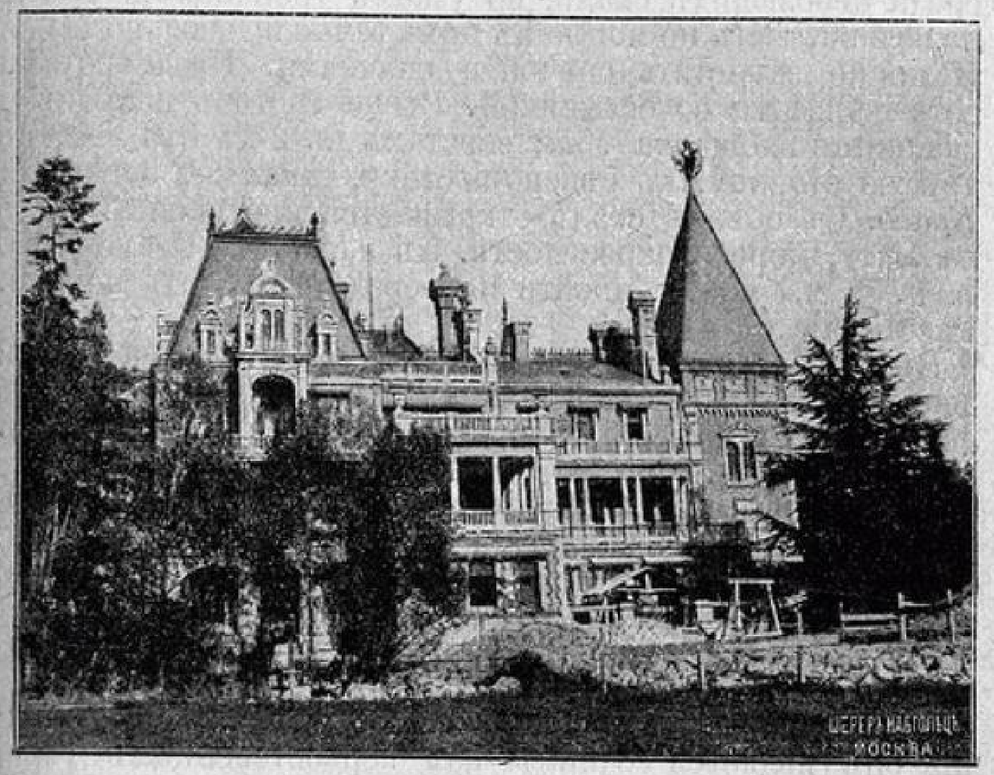
Верхняя и Нижняя Массандры расположены насупротивъ одна другой по обѣ стороны шоссе. Въѣздъ въ Нижнюю Массандру — на 3-й и на 5-ой въ Верхнюю—на 5-й верстѣ отъ Ялты.

Верхняя Массандра расположена у самой подошвы яйлы и занимаетъ пространство въ 400 десятинъ, покрытое роскошнымъ лѣсомъ, преимущественно сосновымъ. Здѣсь растутъ также букъ, дубъ, орѣшникъ и пр. Верхняя Массандра хороша своимъ чистымъ горнымъ воздухомъ, своимъ просторомъ, дикимъ лѣсомъ, по которому распланированы хорошія аллеи и дорожки, а по откосамъ протоптаны тропинки.

Здѣсь имѣется Императорскій дворецъ, меблировка котораго отложена на неопредѣленное время. Билетъ на право въѣзда въ Массандру даетъ также право на

осмотръ дворца по понедѣльникамъ и средамъ отъ 9 до 12 и отъ 2-хъ до 5-ти часовъ дня.

Неподалеку отъ дворца—небольшая *церковь во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи*. Церковь съ дорическимъ портикомъ стоитъ въ красивомъ и поэтическомъ уголкѣ, среди многовѣковыхъ дубовъ и орѣшниковъ. Къ одному изъ этихъ деревьевъ подвѣшены колокола. Изъ-

Дворецъ въ Верхней Массандрѣ.

подъ алтаря, изъ скалы, вытекаетъ источникъ великолѣпной воды, такъ называемый „церковный источникъ“, выливающійся наружу шагахъ въ 50 отъ церкви изъ полукруглой ниши стѣны, украшенной иконами и лампадой. Служба въ церкви бываетъ только разъ въ годъ: 29 августа.

До конца прошлаго столѣтія въ Массандрѣ была греческая деревня въ 60 дворовъ. Въ 1779 году, когда крымскіе греки были переселены въ Маріуполь, деревня перестала существовать. На мѣстѣ нынѣшней церкви, существующей съ 1829 г., прежде была древняя церковь Рождества Іоанна Предтечи.

Подлѣ церкви находится сторожка, въ которой можно получить самоваръ, чай, молоко и хлѣбъ.

Въ глубинѣ парка находятся гроты, къ которымъ можно подъѣхать экипажемъ и пройти пѣшкомъ сокращенной пѣшеходной дорожкой, о которой нужно спросить въ той же сторожкѣ. Отъ церкви до гротовъ по дорожкѣ не менѣе одной версты. Массандровскіе гроты образовались изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ известковой породы, полученныхъ отъ разрушенія большой скалы, составлявшей часть яйлы. Пробираться къ нимъ нужно среди небольшихъ скалъ, по узкимъ тропинкамъ. Гроты не велики, тѣмъ не менѣе въ нихъ темно и довольно сыро. Нелишне запастить свѣчой и спичками. Надъ гротами есть площадка со скамейкой. Выше гротовъ находится скалистая площадка *Ура*; верстахъ въ 2-хъ отъ нея, въ другую сторону, къ сѣверо-востоку, такая же площадка *Браво*. Съ обѣихъ скалъ открывается прекрасный видъ на Ялту, море и окрестности. Къ площадкѣ Браво (1680 ф. н. у. м.) можно пройти непосредственно отъ церкви. Разстояніе съ версту.

Въ В. Массандру очень пріятно собраться на цѣлый день, захвативши съ собой провизію. Для пѣшеходовъ есть отъ города тропа, значительно сокращающая путь. (См. Пѣшех. прог.).

Въ сторонѣ отъ В. Массандры, ближе къ городу находится главный массандрскій подвалъ. Отъ города до подвала $2^1/_2$ версты. Дорога по тому же шоссе и около больницы сворачиваютъ влѣво.

Главный массандрскій подвалъ — одна изъ выдающихся достопримѣчательностей окрестностей Ялты.

По трудности постройки, по законченности выполненія онъ является однимъ изъ первостепенныхъ учрежденій этого рода въ мірѣ. Уже самое достиженіе лѣтомъ 10-градусной температуры, необходимой дл выдержки высокихъ столовыхъ винъ, весьма затруднительно на Южномъ берегу съ его юго-восточными сильно прогрѣваемыми склонами и его неустойчивой ползучей почвой и бѣдностью водою. Всѣ эти препятствія обойдены удачнымъ выборомъ мѣста въ центрѣ винодѣльческихъ имѣній на высотѣ 800 футовъ, на сѣверо-западномъ склонѣ въ Массандрѣ, обильно орошаемой водой изъ мѣстнаго водопада. На выполненіе такой задачи удѣльное вѣдомство затратило свыше 1.200.000 руб.

Желая создать и по возможности широко развить виноділіе на Южномъ берегу Крыма, бывшій намѣстникъ края, князь Воронцовъ, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія выписывалъ и насаждалъ въ своихъ имѣніяхъ *Массандра* и *Айданиль* лозы всѣхъ наиболѣе выдающихся европейскихъ винъ, изъ которыхъ нѣкоторыя и на Южномъ берегу Крыма давали вина исключительно высокаго качества. Съ пріобрѣтеніемъ въ 1889 г. Массандры и Айданиля удѣльному вѣдомству предстояла нелегкая задача выбрать изъ массы сортовъ на разныхъ почвахъ въ разныхъ имѣніяхъ нѣсколько лучшихъ типовъ вина, размножить необходимые для этого сорта и уничтожить большинство остальныхъ, дающихъ лишь посредственныя и невысокія вина. Для разрѣшенія этой задачи удѣльнымъ вѣдомствомъ были приглашены извѣстные знатоки и любители, которые при посредствѣ широко поставленныхъ опытовъ дали удѣльному вѣдомству возможность остановиться на немногихъ лучшихъ для каждаго имѣнія типахъ, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, значительно улучшилось качество столовыхъ винъ, съ другой — создалось и развилось производство крѣпкихъ (портвейновъ) и ликерныхъ винъ, которыя по своимъ высокимъ качествамъ являются одними изъ лучшихъ винъ этого типа въ мірѣ.

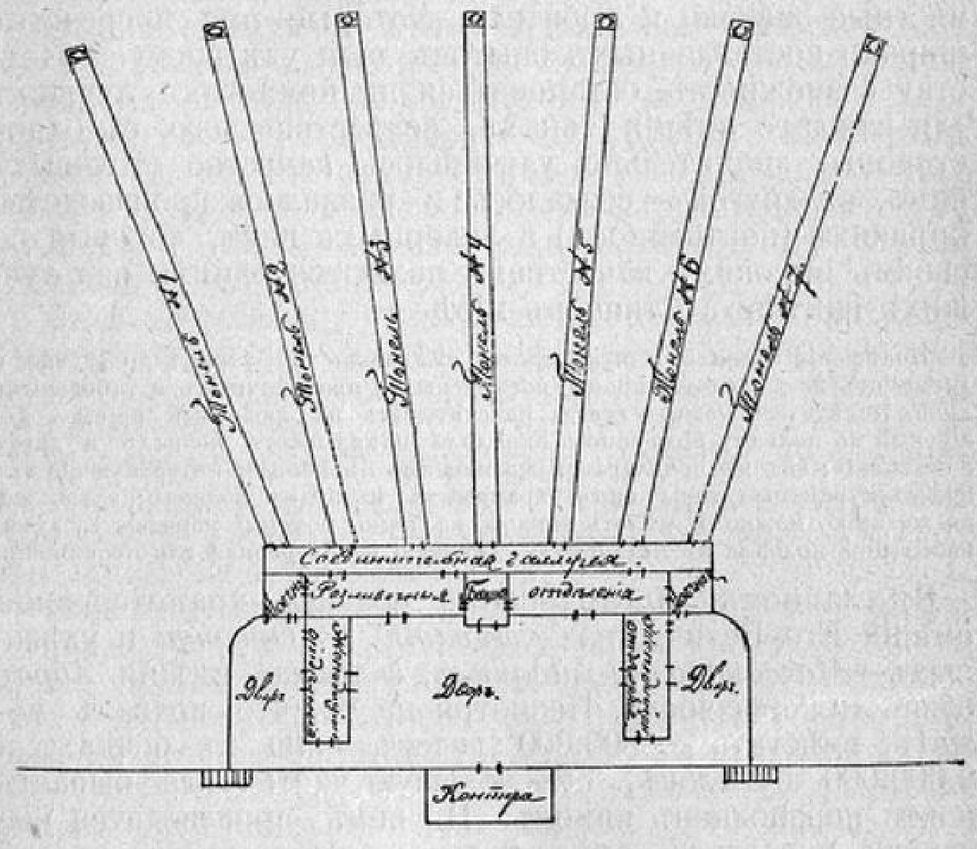
Посѣщеніе подваловъ разрѣшается ежедневно по утрамъ до 12 час. и днемъ отъ 2-хъ до 6-ти, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Посѣтитель можетъ всегда разсчитывать на любезный пріемъ. Дежурный по подвалу помощникъ виноділа показываетъ подвалъ и даетъ объясненія; онъ же предлагаетъ желающимъ опробовать интересующіе ихъ прейсъ-курантные типы винъ, хранимыхъ въ этомъ подвалѣ; здѣсь же, по желанію, можно и дѣлать заказы на вино, которые передаются администраціей подвала въ ялтинскую удѣльную виноторговлю для исполненія.

Въ главномъ массандрскомъ подвалѣ хранятся вина имѣній Его Величества — *Ливадія* и *Ореанда* и удѣльныхъ — *Массандра* и *Айданиль*, а также имѣнія *Абрау* близъ Новороссійска. Несмотря на то, что подвалъ можетъ вмѣстить до 300.000 ведеръ вина въ бочкахъ и 2.000.000 бутылокъ, онъ большую часть года бываетъ почти переполненъ виномъ. Въ немъ производится выдержка и разливъ вина только собственныхъ садовъ удѣльныхъ имѣній.

Отпускъ вина производится только въ бутылкахъ. Покупая въ любой изъ удѣльныхъ виноторговель вино съ маркой одного изъ вышеназванныхъ имѣній, можно быть увѣреннымъ, что это вино разлито въ главномъ массандрскомъ подвалѣ. Этикетки на этихъ винахъ снабжены государственнымъ гербомъ для Ливадіи и Ореанды, для всѣхъ же имѣній удѣльнаго вѣдомства — Удѣльнымъ гербомъ, всѣ же остальныя вина, купленныя у виноградовладѣльцевъ и выдержанныя въ удѣльныхъ подвалахъ, имѣютъ на этикеткахъ красную удѣльную печать.

Винодѣліе, т.-е. переработка винограда на вино, производится въ каждомъ имѣніи въ особо для того приспособленныхъ винодѣльняхъ, и вино доставляется позднею осенью уже перебродившимъ въ главный подвалъ.

Вина, выпускаемыя изъ этого подвала, носятъ названіе лишь имѣнія, какъ это принято въ лучшихъ хозяйствахъ за границею. Наиболѣе выдающіяся вина подвала—это *красныя Ливадія* и *Абрау*, приготовленныя изъ лафитныхъ лозъ Каберне, *бѣлое Ореанда*—сотерн-

Планъ главнаго массандрскаго подвала.

скихъ лозъ и *Массандра* и *Абрау*—рейнскихъ лозъ рислингъ, *портвейнъ Ливадія* и *десертныя Ливадія* и *Массандра* — мускатныхъ лозъ, *Айданиль* — токайскихъ лозъ; большимъ успѣхомъ, особенно у дамъ, пользуется такъ же десертное вино *Lacrima Chiristi* имѣнія Айданиль. Прилагаемый планъ подвала даетъ возможность легко оріентироваться въ немъ. Башня съ запаснымъ резервуаромъ воды—это средина подвала, по обѣ стороны ея расположены симметрично надземныя отдѣленія и вѣерообразно семь тоннелей. Разливочныя, предназначенныя для разлива винъ въ бутылки, снабжены подъемными машинами, соединяющими эти отдѣленія съ бутылочными подвалами, расположенными ниже. Назначеніе соединительной галлереи—какъ соединеніе всѣхъ тоннелей, такъ и предохраненіе отъ наружнаго воздуха. Отъ нея расходятся вѣерообразно семь тоннелей, каждый по 65 саженъ длиною. Тоннели эти высѣчены въ шиферной горѣ и выложены мѣстнымъ известнякомъ съ бетоннымъ сводомъ. Слой земли въ началѣ этихъ тоннелей около 4 саженей, а въ концѣ около 27 саженей надъ сводомъ. На такой значительной глубинѣ температура почвы равна средней годовой температурѣ данной мѣстности, и колебанія ея въ подвалѣ самыя незначительныя: отъ 9 до 11° R. Въ концѣ каждаго тоннеля находятся вентиляціонныя вытяжныя трубы. Подъ разливочными отдѣленіями, башней и моечными, расположены въ 2 этажа 8 отдѣленій бутылочнаго подвала, а подъ соединительной галлереей находится главная галлерея бутылочнаго подвала, который состоитъ изъ 45-тисаженнаго коридора, по обѣ стороны котораго находятся бетонныя ниши, вмѣщающія каждая 40-ведерную бочку разлитаго вина, т.-е. около 640 бутылокъ. Всѣ отдѣленія этого подвала разсчитаны на два милліона бутылокъ.

Освѣщеніе въ подвалѣ электрическое, вентиляція также электрическая, при чемъ лѣтомъ теплый воздухъ прогоняется черезъ особыя охладительныя камеры, гдѣ при помощи водяного дождя изъ массандровскаго водопада, температура котораго лѣтомъ 10° R., воздухъ охлаждается и затѣмъ поступаетъ въ подвалъ, изъ котораго испорченный выкачивается при помощи другого вентилятора въ вентиляціонныя трубы.

Въ подвалѣ имѣются для приданія однородности выпускаемаго вина (купажа) два огромныхъ *бута* (бочки) въ 600 и въ 1000 ведеръ.

При подвалѣ имѣются хорошо обставленная спеціальная лабораторія и библіотека, 2 большихъ зданія для служащихъ и три для рабочихъ, также вполнѣ благоустроенныхъ и освѣщенныхъ электричествомъ.

Такое во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно обставленное учрежденіе, какъ главный массандрскій подвалъ, оперирующій ежегодно съ десятками тысячъ ведеръ разныхъ винъ, является для русскаго винодѣлія грандіозной опытной и научной станціей, и можно надѣяться, что дѣятельность этого учрежденія окажетъ вліяніе на все винодѣліе въ Крыму, которое имѣетъ всѣ данныя къ

широкому развитію, и если развитіе шло до сихъ поръ такъ медленно, то не только по экономическимъ условіямъ, а главнымъ образомъ въ силу ошибочнаго направленія, которое сразу приняло это дѣло, благодаря желанію производить на Южномъ берегу Крыма вина всѣхъ типовъ, начиная съ самыхъ легкихъ столовыхъ и до самыхъ густыхъ десертныхъ.

Близъ глав. подвала, въ лѣсу, въ живописной мѣстности, находится небольшой **Массандрскій водопадъ**, вытекающій изъ источниковъ, дающихъ въ самое жаркое время года болѣе полумилліона ведеръ въ сутки, а весною значительно больше. Часть воды изъ массандрскаго водопада по дарственной записи князя Воронцова принадлежитъ городу Ялтѣ, отсюда беретъ начало городской водопроводъ.

Прогулка на подвалъ и къ водопаду очень пріятна и не затруднительна.

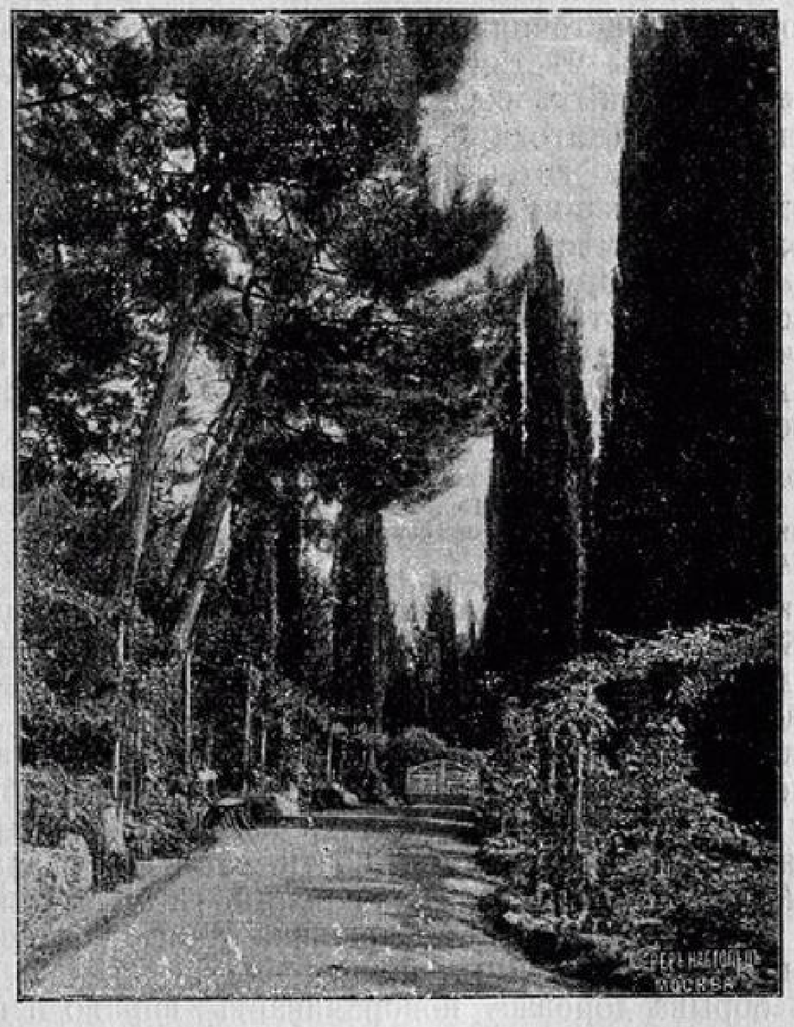
Заслуживаютъ также вниманія плодовые сады Верхней Массандры, которые, какъ по подбору высокихъ сортовъ, такъ и по уходу за ними стоятъ выше обычнаго уровня. Особенно хорошъ формовый садъ, прилегающій непосредственно къ шоссе.

Нижняя Массандра занимаетъ склонъ отъ почтоваго шоссе до берега моря. Восточная часть этого пространства (прежде называвшаяся средней Массандрой) покрыта виноградниками; здѣсь находится винодѣльня, „старый“ подвалъ и хозяйственныя помѣщенія. Западная часть, ближе къ городу, представляетъ сплошной паркъ, густо покрывающій весь горный склонъ.

Изъ Ялты можно проѣхать или пройти въ Нижнюю Массандру нижней дорогой, по Массандрской улицѣ. Массандрская улица проходитъ въ длину черезъ всю Массандрскую (она же Воронцовская, она же Балашовская) слободку. Разстояніе отъ центра города до воротъ парка по этой дорогѣ немногимъ болѣе одной версты.

Нижнемассандрскій паркъ—одинъ изъ лучшихъ, обширнѣйшихъ и образцово содержимыхъ парковъ Южнаго берега. Насажденія парка даютъ всевозможные образчики мѣстной, субтропической и даже тропической флоры. Въ нижней части парка находится обширный питомникъ, культивирующій массу рѣдкихъ растеній. Въ питомникѣ имѣется огромное количество розовыхъ кустовъ самыхъ разнообразныхъ и высокихъ сортовъ. Нижнемассандрскій паркъ занимаетъ пространство около 200 десятинъ. Для входа и въѣзда въ паркъ необходимо разрѣшеніе. Билеты, обыкновенно годичные, выдаются въ управленіи Массандры, находящемся вверху нижняго парка, подлѣ шоссе.

Лѣсничество (казенная Никитская лѣсная дача) расположено рядомъ съ Верхней Массандрой, не доѣзжая ея, ближе къ Ялтѣ. На 4-й верстѣ по симферопольскому шоссе, противъ въѣзда въ Н. Массандру, тамъ, гдѣ стоитъ церковь-школа, поворачиваютъ влѣво на дорогу, ведущую непосредственно въ лѣсничество. Живописная дорога тянется версты 3 среди полянокъ, рощицъ и табачныхъ плантацій.

Массандра. Нижній паркъ.

Лѣсничество есть центръ управленія казенными лѣсами, окружающими на десятки верстъ Ялту. Склоны Яйлы, ея подножіе и отроги, какъ Могаби и пр., покрыты лѣсами, принадлежащими отчасти мѣстнымъ сельскимъ та-

тарскимъ обществамъ и главнымъ образомъ казнѣ. Площадь казенныхъ лѣсовъ въ этой части Крыма достигаетъ 8 тысячъ десят.

Въ лѣсничествѣ живутъ южнобережскій лѣсничій, его помощникъ и лѣсная стража (объѣздчики).

Лѣсничество—излюбленное мѣсто для прогулокъ ялтинцевъ. Экипажи и всадники останавливаются обыкновенно передъ домомъ лѣсничаго и объѣздчиковъ, у быстраго горнаго источника. Домъ лѣсничаго окруженъ садомъ. Главнымъ мѣстомъ прогулки служитъ лѣсъ изъ могучихъ красивыхъ сосенъ.

Лѣсничество благодаря своему возвышенному положенію и склону на юго-западъ представляетъ превосходное мѣсто для климатической станціи и вообще для дачъ. Къ сожалѣнію, мѣстность, такъ одаренная природой, совсѣмъ не утилизируется. Нѣсколько лѣтъ назадъ возникло предположеніе отвести здѣсь участки для сдачи въ долгосрочную аренду подъ постройку дачъ. Проектъ этотъ, какъ и многіе проекты, потонулъ гдѣ-то въ безднѣ канцелярскихъ бумагъ.

Неподалеку отъ источника, на возвышенности, имѣются столики и скамейки, гдѣ можно расположиться для отдыха и чаепитія. Изъ квартиры объѣздчиковъ можно получить самоваръ (50 коп. съ сервировкой), чай, сахаръ, хлѣбъ, молоко и яйца.

Отсюда совершаютъ прогулку пѣшкомъ въ **ущелье Учъ-Кошъ**, туда можно и проѣхать но только верхомъ и въ дрогахъ. Отъ дома лѣсничаго до ущелья версты двѣ; дорога идетъ среди того же могучаго лѣса и скоро развѣтвляется: правая отходитъ на вершину Яйлы, лѣвая же въ ущелье и скоро приводитъ къ крутому обрыву. Внизу глубокая узкая продольная котловина, по другую сторону которой—огромная почти отвѣсная скала *Баланъ-Кая* (медовая скала), покрытая гигантскими соснами. Ущелье чрезвычайно красиво. Многіе совершаютъ сюда прогулки въ лунныя ночи.

Отъ обрыва дорожка поворачиваетъ вправо и постепенно спускается въ самое ущелье, къ рѣчкѣ *Бала*, откуда поселянами деревень Ай-Василь и Дерекой проведено много водопроводныхъ канавокъ на огороды, табачныя и другія насажденія.

По самому ущелью можно проѣхать верхомъ и пройти пѣшкомъ черезъ деревни Ай-Василь и Дерекой въ Ялту. Путь живописный, но трудный, идетъ по руслу рѣчки Балы, усѣянному массой камней. Поминутно приходится взбираться на косогоры, перепрыгивать черезъ рѣчку и балансировать на камняхъ.

Изъ лѣсничества можно непосредственно проѣхать въ Верхнюю Массандру: дорога ведетъ черезъ ворота, на которыхъ надпись „входъ запрещенъ“. На практикѣ это запрещеніе не всегда проводится. Кромѣ экипажной дороги, изъ лѣсничества есть въ Ялту пѣшеходная тропа.

Магарачъ находится въ 5—6 верстахъ отъ Ялты по нижней дорогѣ. Дорога проходитъ мимо Н. Массандры, вьется надъ берегомъ моря и проходитъ среди виноградниковъ *им. Селямъ* гр. Орлова-Давыдова. Красивый паркъ съ постройками расположенъ въ нижней части им. на самомъ берегу моря. Изъ Селяма дорога продолжается въ Магарачъ и дальше въ Никитскій садъ.

Въ Магарачѣ расположено много частныхъ дачъ: „Позелиппо“ Журавлева, „Василь-Сарай“ Устинова, „Трудовая“ Метцъ; „Marinarella“ Наркевичъ-Іодко, „Берекетъ“ Зафиропуло, „Наташино“ Лаврентьевой, дачи: Сливы, Рязанцева, Анастасьевой, Блондена, Нарданъ „Миско“. „Нутино“ Алисовой, „Монтедоръ“ кн. Долгорукаго и учебное магарачское винодѣльческое и виноградное хозяйство.

На нѣкоторыхъ дачахъ отдаются квартиры: 1) на дачѣ *Алисовой*, комнаты съ полнымъ содержаніемъ, состоящимъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ, молокомъ и масломъ, обѣда и ужина—отъ 55 р. до 70 р. въ мѣсяцъ, смотря по комнатѣ; 2) на дачѣ г-жи *Анастасьевой* (только зимой), безъ стола; 3) на дачѣ *Блондена*, комнаты (около 10) отъ 10 р. до 50 р. въ мѣсяцъ, безъ стола; 4) на дачѣ *Сливы*, цѣльная квартира съ кухней, есть и отдѣльныя комнаты; 5) на дачѣ *Метцъ*, комнаты отъ 15 р. до 35 р., можно имѣть столъ. Дачи Алисовой и Блондена—ближайшія къ морю, отъ нихъ до морского берега менѣе ½ версты. Купаленъ нѣтъ. При каждой дачѣ есть большій или меньшій садъ, но превосходнымъ мѣстомъ для прогулокъ служитъ для всей округи сосѣдній Никитскій садъ, куда входъ свободный.

Въ имѣніи г-жи Анастасьевой нѣсколько лѣтъ назадъ былъ открытъ источникъ минеральной воды, по своему составу подходящій къ щелочно-солянымъ источникамъ Эссентуковъ. Источникъ ждетъ еще обработки и эксплоатаціи.

На 7-й верстѣ отъ Ялты находится Императорскій Никитскій ботаническій садъ.

Никитскій садъ представляетъ большой интересъ какъ собраніе рѣдкихъ и въ разныхъ отношеніяхъ замѣчательныхъ растеній. Здѣсь, напримѣръ, находится самый крупный въ Россіи экземпляръ кедра ливанскаго, значительная роща пробковыхъ дубовъ. Самые большіе экземпляры въ Крыму пальмы Chamerops exelsa на открытомъ воздухѣ, громаднѣйшія коллекціи дубовъ и хвойныхъ растеній, масса вѣчнозеленыхъ растеній, благодаря чему въ саду встрѣчаются уголки, имѣющіе одинъ и тотъ же видъ лѣтомъ и зимою. Посѣщеніе сада и обозрѣніе

его богатыхъ насажденій весьма поучительно. Администрація сада относится къ публикѣ съ предупредительностью, и обыкновенно посѣтителей сопровождаетъ по саду и даетъ объясненія одинъ изъ учениковъ никитскаго училища садоводства.

Никитскій садъ располагаетъ: нѣсколькими теплицами и оранжереями, разсадникомъ тропическихъ растеній и лѣкарственныхъ травъ, табачной плантаціей, столярной и кузнечными мастерскими, двумя паровыми машинами, винодѣльнымъ подваломъ, химической лабораторіей съ опытнымъ подваломъ и т. д. Точно такъ же обширенъ и разнообразенъ штатъ служащихъ при Никитскомъ садѣ. Завѣдываніе имъ распредѣлено между директоромъ школы, главнымъ садовникомъ и главнымъ винодѣломъ. Паркъ производитъ впечатлѣніе нѣсколько запущеннаго. Искусственные гроты, мостики и пр. — все это носитъ на себѣ печать учрежденія, недостаточно поддерживаемаго.

Никитскій садъ былъ учрежденъ въ 1812 году по представленію тогдашняго херсонскаго генералъ-губернатора, герцога Ришелье, которому было разрѣшено учредить такой садъ „въ полуденной части Крыма“ и ассигновано на это по 10 тыс. рублей ежегодно. Садъ былъ устроенъ близъ брошеннаго греческаго селенія *Магарачъ* извѣстнымъ ученымъ, академикомъ Палласомъ и ученымъ, ботаникомъ Стевеномъ.

Первымъ директоромъ сада былъ Стевенъ; по его мысли, Никитскій садъ имѣлъ цѣлью акклиматизировать въ Крыму наиболѣе свойственныя его почвѣ и климату растенія изъ всѣхъ полезныхъ и декоративныхъ растеній южной Европы для распространенія среди садовладѣльцевъ. Въ послѣднія десятилѣтія, однако, значеніе сада, какъ насадителя и опытной станціи садовой культуры, не поспѣвало за уровнемъ современной науки и практическаго садоводства: большого руководительскаго значенія въ Крыму за садомъ не замѣтно.

У крымскихъ винодѣловъ и садоводовъ Никитскій садъ, повидимому, не пользуется особою популярностью. Отпускъ растеній изъ его питомниковъ незначительный, и вліяніе на успѣхи различныхъ отраслей земледѣльческой культуры въ южномъ Крыму оказывается весьма скромнымъ.

При Никитскомъ садѣ существуетъ **училище садоводства и винодѣлія** съ пятилѣтнимъ курсомъ и правами низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ I разряда. Никитское училище садоводства и винодѣлія имѣетъ цѣлью выпускать теоретически и практически подготовленныхъ садовниковъ и винодѣловъ, свѣдущихъ преимущественно въ промышленномъ садоводствѣ, виноградарствѣ и винодѣліи. Полный курсъ ученія продолжается пять лѣтъ, при чемъ послѣдній годъ посвящается главнымъ образомъ практическимъ занятіямъ. Плата съ содержаніемъ — 175 р. въ годъ. При училищѣ имѣются высшіе курсы винодѣлія съ 3-хлѣтнимъ курсомъ. Пріемъ на высшіе курсы весьма ограниченный: на курсахъ учатся не болѣе 20 человѣкъ. Слушатели курсовъ получаютъ безплатную квартиру и стипендію въ 300 р. въ годъ. Благодаря рангу школы садоводства связь между нею и высшими курсами по винодѣлію совершенно отсутствуетъ, такъ какъ на послѣдніе принимаются только лица съ среднимъ образованіемъ. Общее число учащихся въ Никитскомъ училищѣ достигаетъ 110 человѣкъ.

При Никитскомъ садѣ, не доѣзжая его, въ урочищѣ Магарачъ, находятся **магарачскій подвалъ** и образцовые казенные виноградники, имѣющіе свыше 260 сортовъ лозъ. Подвалъ находится въ 1 верстѣ отъ Никит. сада. Задача магарачскаго винодѣлія — вырабатывать образцовѣйшіе типы винъ съ примѣненіемъ къ нимъ самыхъ усовершенствованныхъ въ научномъ отношеніи способовъ приготовленія вина. Работаютъ въ магарачскомъ подвалѣ ученики училища садоводства и винодѣлія и слушатели высшихъ курсовъ. При Никитскомъ садѣ также имѣются виноградники до 5 дес., но въ то время, какъ Никитскій садъ въ силу своего назначенія производитъ различные опыты по культивировкѣ различныхъ сортовъ винограда, ставя на первый планъ *виноградарство*, Магарачъ особенное вниманіе обращаетъ на *винодѣліе*, позаимствовавъ изъ насажденій Никитскаго сада лишь тѣ сорта винограда, качество которыхъ было установлено опытами въ Никитскомъ саду. Такой постановкой своего хозяйства магарачскій подвалъ имѣетъ цѣлью служить для южно-бережскихъ сельскихъ хозяевъ наглядньмъ примѣромъ образцоваго винодѣлія. При подвалѣ имѣется аналитическая лабораторія, занимающаяся какъ анализами винъ, своихъ и сторонніхъ, такъ и различными опытными работами. Вино магарачскихъ подваловъ одно изъ лучшихъ въ Крыму. Продажа его производится въ подвалѣ (исключительно въ бутылкахъ) и въ Ялтѣ, въ магазинѣ Титушкина. Всего въ Магарачѣ выдѣлывается вина до 3-хъ тысячъ ведеръ въ годъ. Для храненія и выдержки вина имѣются два подвала—старый и новый.

Всей земли въ Никитскомъ саду вмѣстѣ съ магарачскими виноградниками числится около 116 дес.; изъ нихъ около 10 дес. подъ фруктовымъ садомъ, 5 дес. подъ школами, питомниками и декоративными растеніями и около 17 дес. подъ виноградниками. На содержаніе Никитскаго сада съ училищемъ и высшими курсами отпускается изъ казны около 60 тысячъ рублей. Садъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ Никитскомъ саду находится дача министра государственныхъ имуществъ.

Въ Никитскій садъ, а равно во всѣ дачи Магарача можно проѣхать и съ почтоваго шоссе. Есть 2 спуска въ садъ съ шоссе; одинъ изъ нихъ, главный, обозначенъ вывѣской на столбѣ.

Гурзуфъ.

Гурзуфъ лежитъ на берегу моря въ 14 вер. отъ Ялты подъ 44° 31′ с. ш. и 51° 56′ в. д. Разстояніе отъ Петербурга 2.049 вер., отъ Москвы 1.445 вер., отъ Симферополя—77 вер. Гурзуфъ—большое имѣніе, бывшее Губонина, насл. Волкова, и большая татарская деревня—курортъ, функціонирующій круглый годъ.

Въѣздъ въ Гурзуфъ находится на Симферопольскомъ шоссе на 13 верстѣ отъ Ялты, немного далѣе почтовой станціи Ай-Даниль. Въ стоящей у воротъ сторожкѣ имѣется телефонъ, которымъ можно пользоваться для наведенія въ конторѣ Гурзуфа всякихъ справокъ. Спускъ внизъ посреди виноградниковъ и роскошной растительности тянется около двухъ верстъ и выходитъ на самый берегъ моря, сворачиваетъ къ гостиницамъ и дачамъ, отсюда же есть дорога на деревню.

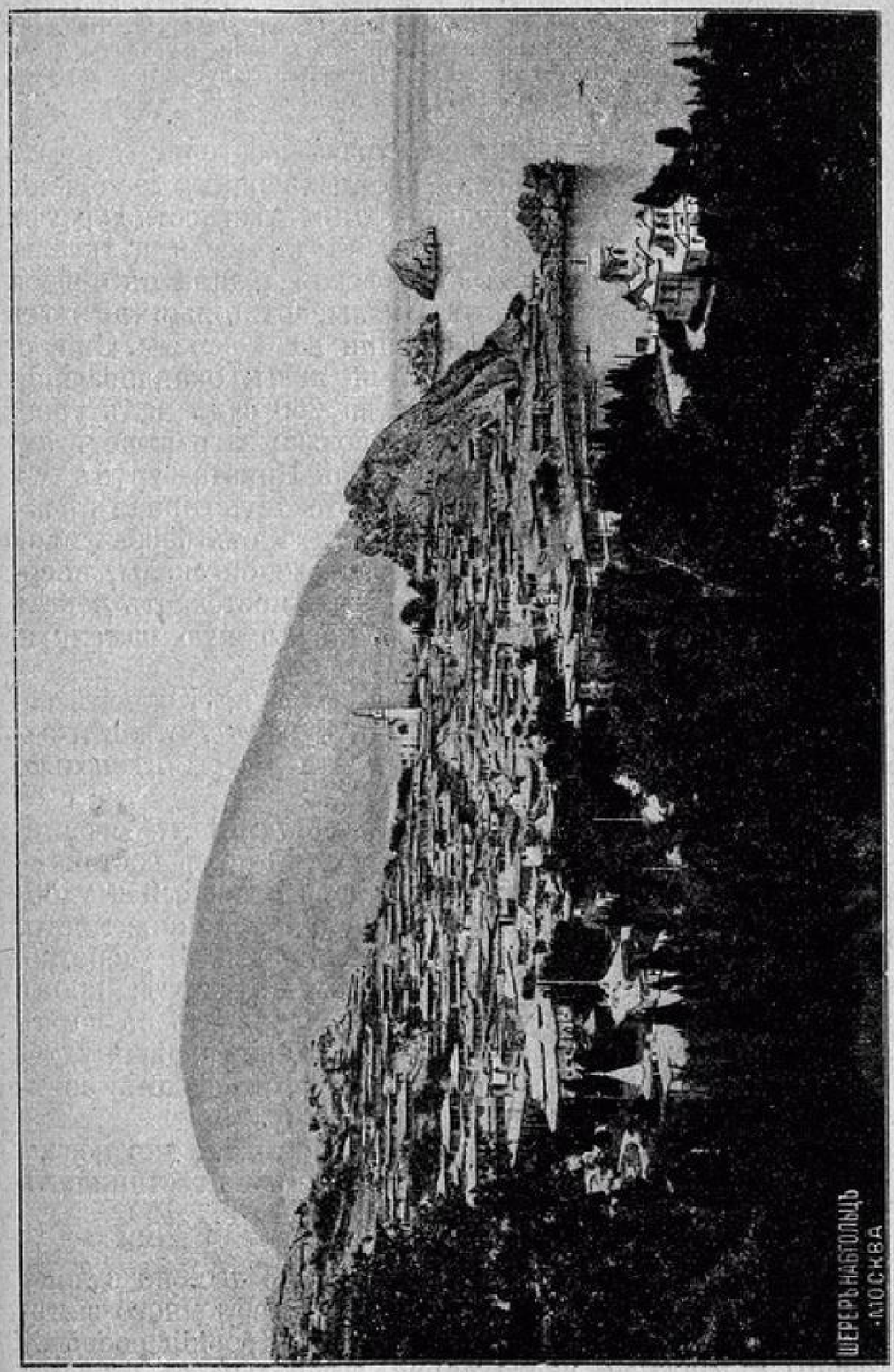
Въ паркѣ имѣется 7 гостиницъ, устроенныхъ съ полнымъ комфортомъ. Всѣхъ комнатъ до 200, раздѣленныхъ на 175 номеровъ. Цѣны колеблются смотря по времени года, но въ общемъ дорогія: въ виноградный сезонъ комната небольшихъ размѣровъ стоитъ 60—100 р. въ мѣсяцъ; есть, впрочемъ, одна гостиница съ номерами отъ 25 р. въ мѣсяцъ. Посуточно номера отъ 1 р. 25 к. (въ „дешевой“ гостиницѣ) и до 10 р. въ сутки. Съ апрѣля по августъ плата понижается на 40%.

Самая большая (50 №№) и роскошно обставленная—*вторая* гостиница, ея 4-этажное зданіе такъ поставлено, что къ каждому изъ первыхъ 3-хъ этажей имѣется экипажный подъѣздъ. Ближе къ морю находится *первая* гостиница, при ней читальня, библіотека, билліардъ и зимою сюда переводится ресторанъ. Кромѣ гостиницъ есть нѣсколько дачъ-особняковъ съ кухнями.

Ресторанъ помѣщается въ изящномъ отдѣльномъ зданіи. Передъ рестораномъ площадка, увитая зеленью. Обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ—1 руб. 25 коп. Помѣсячно обѣдъ (3 бл.) и завтракъ (2 бл.) 40 р. Цѣны по картѣ дорогія. При гостиницахъ есть молочная ферма, паровая прачешная и теплыя морскія и прѣсныя ванны (въ зданіяхъ 1-й, 2-й и 6-й гостиницъ). Ванна 50 к. (бѣлье 25 к.), по абонементу—40 к.

Зимою, съ 1 ноября по 1 апрѣля, въ гостиницахъ принимаютъ на полный пансіонъ. Комнаты отъ 25 до 75 р. въ мѣсяцъ и отъ 3 р. въ сутки, Продовольствіе, состоящее изъ утренняго и вечерняго чая съ булками и масломъ, завтрака изъ 2-хъ блюдъ и обѣда изъ 4-хъ блюдъ—60 р.

Квартиры на деревнѣ есть на разныя требованія. Въ татарскихъ саклях, съ *земляным* поломъ, комнату, кое-какъ омеблированную, можно нанять за 5—7 р. въ мѣсяцъ. Но есть дома, построенные татарами на европейскій ладъ, съ деревянными полами и удовлетворительной обстановкой, отдаваемые за 15—30 р. въ мѣсяцъ. Наконецъ, есть дачи, принадле-

Гурзуфъ. Общій видъ.

жащія христіанамъ. Таковы дачи: *Ляненко, Бекѣева, Узбекова, Выпзжева, Башурова, князя Кавкасидзева* и др. Комнаты—отъ 15 р. въ мѣсяцъ и дороже. Лѣтомъ въ деревнѣ функціонируютъ нѣсколько кухмистерскихъ, отпускающихъ обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ за 18 въ мѣсяцъ (можно на домъ). На дачѣ Гораценко, расположенной выше парка по направленію къ базару (комнаты отъ 30 р.), отпускается и столъ. Пріѣзжіе, живущіе въ деревнѣ, пользуются безпрепятственнымъ доступомъ въ паркъ.

Мѣстоположеніе и климатъ Гурзуфа благопріятствуютъ пребыванію здѣсь больныхъ и отдыхающихъ въ теченіе круглаго года, хотя по конфигураціи мѣстности Гурзуфъ представляется какъ бы запертымъ въ щели и лишенъ простора для прогулокъ. Гурзуфская долина съ сѣвера хорошо защищена хребтомъ яйлы, отстоящимъ здѣсь отъ берега моря по прямой линіи на 4 версты. Съ востока Гурзуфъ защищенъ отрогами яйлы, оканчивающимися скалой, возвышающейся на 260 саж. надъ уровнемъ моря. Съ запада его нѣсколько заграждаетъ айданильскій выступъ и далѣе мысъ Никита-бурунъ. Съ сѣвера на югъ черезъ Гурзуфъ протекаетъ горная рѣчка *Авунда*, вытекающая въ 6-ти верстахъ отъ берега моря изъ глубокаго ущелья, изъ-подъ отвѣсной скалы, носящей то же названіе *Авунда*. Рѣчка протекаетъ черезъ самый паркъ, гдѣ она забрана въ высокую каменную набережную.

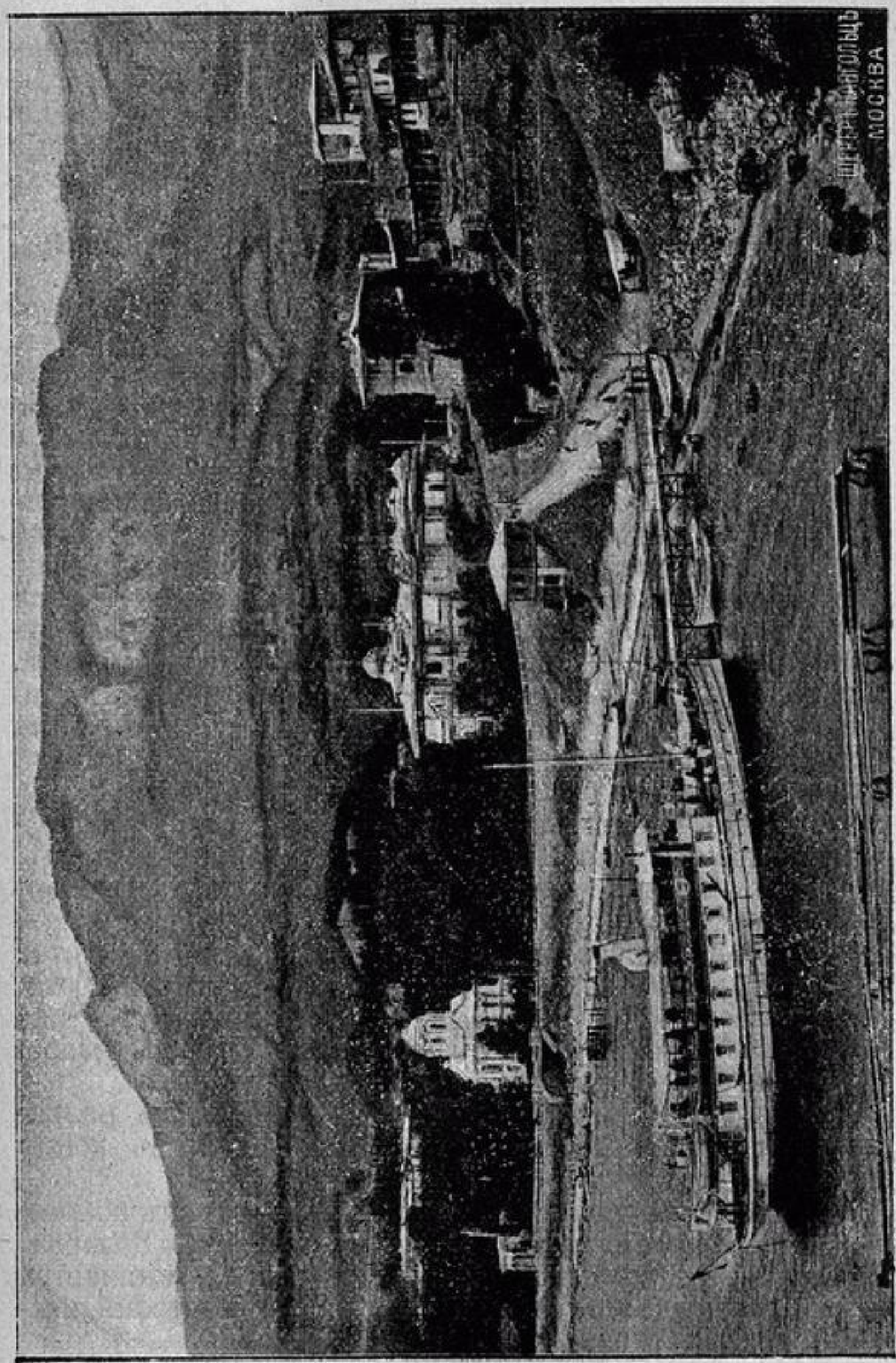
Преобладающіе вѣтры, какъ и вездѣ на Южномъ берегу, восточные. Восточная часть Гурзуфа, отчасти заслоненная горами, испытываетъ эти вѣтры нѣсколько меньше, чѣмъ западная.

Море образуетъ у Гурзуфа открытую бухту, ограниченную съ запада Никитскимъ мысомъ и съ востока—горой Аюдагъ. Берегъ представляетъ красивый и удобный пляжъ. Лѣтомъ Гурзуфъ—прекрасное дачное мѣсто, представляющее для состоятельныхъ людей то удобство, что гостиницы его находятся въ самомъ паркѣ; кромѣ того, и живущіе на деревнѣ могутъ проходить въ паркъ и обратно почти по ровной дорогѣ. По комфорту и удобствамъ Гурзуфъ занимаетъ наравнѣ съ своимъ сосѣдомъ Суукъ-Су, первое мѣсто въ Крыму.

Морскія купанья хорошія; берегъ отлогій, дно песчаное. Имѣются купальни. Для живущихъ въ гостиницахъ пользованіе безплатное, для прочихъ—10 к.

Виноградъ хорошій.

Паркъ раскинутъ на пространствѣ 15 дес. по склону горы и берегу моря и заключаетъ въ себѣ много замѣчательныхъ растеній. Всѣ курортныя строенія сосредоточены въ нижней части парка. Нѣсколько въ сторонѣ отъ гостиницъ находится старинный владѣльческій домъ,

Гурзуфъ. Берегъ моря.

Подлѣ котораго показываютъ „Пушкинскій платанъ“. подъ сѣнью этого вѣтвистаго дерева, со стволомъ въ 55 вершковъ въ окружности, говорятъ, любилъ отдыхать поэтъ. Съ другой стороны дома находится кипарисъ, посаженный Пушкинымъ. Въ паркѣ есть довольно большія оранжереи и грунтовой сарай, въ которомъ помѣщаются на зиму апельсинныя, лимонныя, померанцевыя и другія деревья. Значительнѣйшая часть парка расположена на ровной мѣстности.

Осенью часть парка и ресторанъ освѣщаются электричествомъ.

Нечистоты изъ предѣловъ *имѣнія* отводятся въ море канализаціонными трубами.

Прогулки въ окрестности. Кромѣ обычныхъ экскурсій, предпринимаемыхъ изъ разныхъ частей Крыма въ такія общеинтересныя мѣста, какъ Ай-Петри, Чатырдагъ и проч., изъ Гурзуфа совершаютъ недалекія прогулки въ удѣльное имѣніе Ай-Даниль, въ имѣніе Соловьевой Суукъ-Су, въ 2 верстахъ по направленію къ Аюдагу; въ Артекъ (имѣніе Первушиныхъ) и на вершину Аюдага, куда можно взобраться только верхомъ и пѣшкомъ. Есть горная тропа черезъ яйлу въ Козьмо-Демьянскій монастырь, описанная ниже въ „пѣшеходныхъ экскурсіяхъ изъ Алушты“. Прогулки по морю совершаютъ по направленію къ Никитскому саду, но чаще всего къ Аюдагу. Ѣздятъ къ скалѣ (около 1 версты) съ остатками древней крѣпости. Въ 2-хъ верстахъ отъ Гурзуфа возвышаются изъ моря двѣ огромныя, отдѣльно стоящія скалы, покрытыя толстымъ слоемъ гуано. Немного далѣе, въ предѣлахъ имѣнія Суукъ-Су, выступаютъ надъ моремъ двѣ любопытныя скалы, изъ которыхъ одна, Пушкинская, представляетъ съ моря совершенно отвѣсную скалу, высотой 25 саж., другая, меньшая, заключаетъ въ себѣ 2 грота, доступные съ моря. Входныя отверстія этихъ гротовъ настолько широки, что большая лодка входитъ безпрепятственно въ каждый изъ нихъ.

Достопримѣчательности Гурзуфа составляютъ **развалины византійской крѣпости**, находящейся въ концѣ деревни, на скалѣ.

Деревня Гурзуфъ расположена амфитеатромъ по юго-западному склону горы, рядомъ съ имѣніемъ Волкова. Населеніе, болѣе одной тысячи человѣкъ, занимается садоводствомъ, виноградарствомъ, табаководствомъ, мелкой торговлей и сдачей квартиръ пріѣзжимъ.

Въ концѣ деревни, на побережьѣ, по направленію къ Аюдагу, есть рядъ участковъ, принадлежащихъ гурзуфскимъ татарамъ. Участки эти охотно раскупаются для постройки дачъ; лучшая изъ дачъ принадлежитъ художнику Выѣзжеву, рядомъ съ ней дача Чеховой.

Базаръ на деревнѣ довольно большой. Постоянно имѣются мясо, птица, яйца, зелень и пр. Главный привозъ въ субботу къ вечеру и воскресенье утромъ. Цѣны какъ въ Ялтѣ. На базарѣ же имѣются различные *магазины*. Имѣются портные и портнихи, часовые мастера, парикмахеры и пр.

Аптека и квартира врача—въ паркѣ. Есть акушерка-массажистка.

Почтово-телеграфная контора съ телефонной станціей находится рядомъ съ аптекой, въ томъ же домѣ. Контора для почтовыхъ и *телеграфныхъ* операцій открыта: утромъ отъ 8 ч. до 2 ч. и вечеромъ отъ 5 ч. до 7 ч. Гурзуфская телефонная сѣть составляетъ вѣтвь ялтинской и соединена со всею телофонною сѣтью Ялтинскаго уѣзда; можно переговариваться также съ Севастополемъ съ платой за 3 мин. 50 к., а съ предварительнымъ вызовомъ 75 к.

Почта приходитъ *одинъ разъ въ день* изъ Ялты около 9½ ч. вечера и тотчасъ отходитъ на Симферополь; изъ Симферополя—въ 1 ч. дня и тотчасъ отходитъ на Ялту.

Пути сообщенія. До Симферополя извозчичій фаэтонъ стоитъ отъ 15 до 25 р. Отъ почтовой станціи Ай-Даниль до Симферополя экипажъ съ парой лошадей стоитъ 15 р., съ тройкой—20 р., ландо четверкой (надо заказать раньше)—30 р., бричка съ парой лошадей—6 р. 96 к. До Ялты и обратно содержатели экипажей берутъ лѣтомъ отъ 5 до 8 р., зимой—отъ 3 до 5 р. Зимою 2 раза въ день въ Ялту ходитъ мальпость, проѣздъ—50 к. Кромѣ того, можно дойти пѣшкомъ до почтовой станціи Ай-Даниль (4 версты) и здѣсь во всякое время получить тарантасъ съ парой лошадей до Ялты за 92 к. Лѣтомъ съ Ялтой и Алуштой существуетъ сообщеніе на двухъ пароходахъ „Гурзуфъ“ и „Алушта“, совершающихъ рейсы по нѣсколько разъ въ день въ каждую сторону. Проѣздъ до Ялты или Алушты стоитъ въ I кл. 60 к., въ III кл.—30 к.

Экипажей достаточно; цѣны лѣтомъ приблизительно такія, какъ въ Ялтѣ, зимою дешевле. У Захара Макарова, экипажесодержателя (близъ аптеки), есть 15 экипажей, затѣмъ нѣсколько татаръ на деревнѣ содержатъ—кто по одному, кто по два экипажа. Ворховыя лошади—на деревнѣ, у татаръ. Цѣны такія, какъ въ Ялтѣ. Есть лодки для катанья.

Въ гурзуфскомъ паркѣ на берегу моря стоитъ *церковь* во имя Успенія Пресвятой Богородицы, выстроенная въ видѣ креста П. І. Губонинымъ (подъ церковью онъ и погребенъ), изъ бѣлаго инкерманскаго камня и украшена рѣзьбой; внутренняя отдѣлка вся изъ разноцвѣтнаго мрамора.

Фрукты и виноградъ продаются въ паркѣ, въ кіоскахъ. Цѣны очень высокія; въ деревнѣ нѣсколько дешевле.

Библіотеки въ Гурзуфѣ нѣтъ. Есть, правда, при 1-й гостиницѣ небольшое собраніе книгъ, безплатно выдаваемыхъ постояльцамъ гостиницъ, но книги эти старыя, случайныя и ихъ немного. Имѣется *книжно-газетный кіоскъ*. Въ деревнѣ при чайной есть народная читальня.

Въ теченіе лѣтняго полугодія въ гурзуфскомъ паркѣ играетъ оркестръ музыки. Въ залѣ ресторана устраиваются концерты.

Пріѣзжихъ въ Гурзуфѣ бываетъ до 2.000 человѣкъ въ годъ.

Въ Гурзуфѣ ведется большое винодѣльческое хозяйство. Площадь виноградниковъ занимаетъ около 60 дес., дающихъ 25 тыс. ведеръ вина въ годъ. Общая вмѣстимость подваловъ до 100 тыс. ведеръ. Вино продается въ подвалахъ и вездѣ въ Крыму въ магазинахъ.

Прошлое Гурзуфа относится къ очень отдаленной старинѣ. Извѣстно о существованіи Гурзуфской крѣпости еще съ VI ст. Византійскій историкъ Прокопій разсказываетъ о немъ въ своемъ сочиненіи *De aedificiis D-ni Justiniani*. Остатки крѣпости сохранились до сихъ поръ. Крѣпость находилась на высокой скалѣ, надъ моремъ. Со стороны послѣдняго здѣсь отвѣсная скала,

обнесенная по бокамъ громадными скалами. Входъ въ крѣпость съ суши былъ защищенъ башней, отъ которой уцѣлѣли лишь основаніе и нижняя часть стѣнъ, кладенныхъ на извести, толщиной до 2 аршинъ. Въ морѣ здѣсь былъ устроенъ молъ. Гурзуфъ упоминается также у нубійскаго географа Ибнъ-Эдриси XIII вѣка. Въ XIV вѣкѣ Гурзуфъ отъ грековъ перешелъ къ генуэзцамъ. Въ 1468 г. здѣсь былъ проѣздомъ извѣстный русскій путешественникъ, тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ. Возвращаясь изъ Индіи, гдѣ онъ побывалъ за 34 года до открытія туда морского пути Васко-де-Гама, Никитинъ, направляясь въ Кафу (Ѳеодосію), былъ принужденъ по случаю бури и противнаго вѣтра зайти въ Гурзуфъ. Объ этомъ онъ разсказываетъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ „Хожденіе за три моря“: „и занесло насъ къ Балыкоѣ (Балаклавѣ), а отсюда Тюрзофу (Гурзуфу) и ту стояли мы 5 дній и Божію милостію пріидохъ въ Каффу за 9 дній до Филиппова заговѣйна“ *). Повидимому, здѣсь былъ хорошій портъ, если судно, на которомъ плылъ Аѳанасій Никитинъ, могло отстаиваться въ Гурзуфѣ отъ бури 5 дней. Въ концѣ XV ст. турки завоевали всѣ крымскія колоніи генуэзцевъ и разрушили въ числѣ прочихъ Гурзуфскую крѣпость. Хотя Гурзуфъ потерялъ прежнее значеніе, въ немъ еще было довольно много греческаго населенія; это населеніе было частью истреблено турками въ войну 1774 г., частью выселено послѣ этой войны на берега Азовскаго моря. По занятіи Крыма русскими Гурзуфъ принадлежалъ первоначально Потемкину, потомъ перешелъ въ собственность герцога Ришелье, затѣмъ—князя Воронцова и послѣ него—сенатора Фундуклея. Послѣ смерти Фундуклея онъ перешелъ къ г-жамъ Врангель и Краснокутской и отъ нихъкъ Губонину. Но часть имѣнія, именно та, на которой расположены нынѣ гостиницы и церковь, составляла особое владѣніе и была куплена въ 1882 г. Губонинымъ у князя Барятинскаго.

Въ 1820 году въ Гурзуфѣ, въ семействѣ генерала Раевскаго, гостилъ Пушкинъ, тогда 20-лѣтній юноша, и провелъ здѣсь три недѣли. Здѣсь имъ было написано нѣсколько изъ его извѣстнѣйшихъ стихотвореній.

---

*) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VI, стр. 354.

Побережье отъ Гурзуфа до Алушты.

Пройдя утопающій въ зелени Гурзуфъ, миновавъ грязноватую вблизи, но живописную издали татарскую деревню и оставивъ по правую руку древнюю Юстиніанову крѣпость, путникъ очутится въ такой пустынной мѣстности, какихъ мало на Южномъ берегу. Сперва съ обѣихъ сторонъ дороги печально глядятъ камни-чалмоносцы и простые камни съ могилъ татарскаго кладбища. Дальше, по ту сторону Мертвой долины, называемой у татаръ *филе*,—русское кладбище, обнесенное каменной стѣной. Картину запустѣнія усиливаютъ голые каменистые склоны, покрытые очень ядовитымъ молочаемъ (Euphorbia rigida), держи-деревомъ (Paliurus aculeatus) и красильщикомъ (Rhus coriaria), почти единственными растеніями этой мѣстности. На днѣ долины съ правой стороны дороги встрѣчается маленькій оазисъ: небольшой фонтанъ, грецкій орѣхъ, скалы и зеленый лужокъ, нѣсколько смягчающій картину пустыни. Дорога изъ долины поднимается въ *Темиръ-капу*, сѣдловину между холмомъ съ Пушкинской скалой съ правой стороны и *Лысымъ-бугромъ* (или *Хазари*), съ лѣвой. Противъ Пушкинской скалы, или *Ява*, въ морѣ находятся двѣ известняковыя скалы *Адаларъ* (острова), обитаемыя бакланами и чайками; издали два островка похожи на парусныя суда.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Гурзуфа находится им. Соловьева Суукъ-Су.

Суукъ-Су представляетъ очень комфортабельный курортный уголокъ, расположенный въ красивой мѣстности.

Имѣется 6 роскошно обставленныхъ *гостиницъ* съ 150 номерами. Въ паркѣ красивое зданіе Казино съ залами, читальней, гостиными и пр. Хорошій ресторанъ. Лѣтомъ въ Казинѣ играетъ оркестръ, бываютъ концерты, вечера.

Купанье хорошее. Вмѣсто купальни—изящныя кабины на заграничный ладъ.

Почта и Телеграфъ — въ Гурзуфѣ; телефонное сообщеніе съ Ялтой, Алупкой, Севастополемъ и пр.

Имѣются экипажи, верховыя лошади, лодки, молочная ферма, прачешная.

Водопроводъ, канализація, электрическое освѣщеніе.

Паркъ разбросанъ по ровнымъ площадкамъ и косогорамъ, занимаетъ 20 десятинъ съ превосходными дорожками и спускается къ берегу моря, представляющему прекрасный плажъ.

Пароходы, курсирующіе между Ялтой и Алуштой 2 раза въ день, заходятъ и въ Суукъ-Су.

Цѣны на помѣщеніе и продовольствіе высокія, жизнь и пребываніе здѣсь обходится дорого, и курортъ можетъ разсчитывать только на богатую публику.

За Суукъ-Су слѣдуетъ имѣніе *Ай-Гурзуфъ* Ѳедосѣева съ большими виноградниками. Далѣе лежитъ *Камака*, имѣніе Ашера, занимающее береговую полосу вдоль рѣчки *Путамицы*, которая при устьѣ называется *Черкесъ-Узенью*. Искусная группировка кипарисовъ съ другими деревьями, постоянно зеленѣющій лужокъ передъ домомъ, благодаря обилію воды, и вдали высокая, почти отвѣсная стѣна Аюдага придаютъ усадьбѣ прежнюю идиллическую обстановку Южнаго берега, которая скоро исчезнетъ и отсюда.

Изъ Гурзуфа до Суукъ-Су—25 мин. ходьбы, а изъ Суукъ-Су до имѣнія Ашера—мин. 15 Изъ Суукъ-Су одна дорога идетъ на сѣверо-востокъ черезъ Ай-Гурзуфъ въ Камаку, а другая, на востокъ, внизъ, на берегъ моря; по проѣздъ въ слѣдующія имѣнія, въ урочище Артекъ, въ экипажѣ не возможенъ, такъ какъ береговая часть, построенная г. Первушинымъ для кратчайшаго сообщенія своего имѣнія съ Гурзуфомъ, представляетъ невысокую узкую земляную насыпь, защищенную съ морской стороны круглыми насухо сложенными валунами, и поэтому часто портится береговой волной.

На западномъ склонѣ Аюдага находится урочище *Артекъ*. Первый владѣлецъ вост. ч. урочища, графъ Олизаръ, уступилъ Артекъ полковнику Потемкину, который продалъ его московскому купцу Первушину. Артекъ изобилуетъ множествомъ взаимно пересѣкающихся дорогъ, канавами и колодцами. Въ другой части своего имѣнія, сосѣдней съ им. Ашера, г. Первушинъ развелъ болѣе 40 десятинъ виноградниковъ. Западную часть Артека занимаютъ имѣнія наслѣдниковъ Гартвиса, бывшаго директоромъ Никитскаго сада при князѣ Воронцовѣ. Поднимаясь отъ берега моря вдоль праваго берега ручейка Артекъ и перешедши въ саж. 25 на лѣвый берегъ, вы увидите по лѣвую руку ворота, гдѣ начинается им. наслѣдниковъ Гартвиса, а направо въ гору, на сѣдловину Аюдага, поднимается общественная дорога, или, вѣрнѣе кордонная тропа, между имѣніями Первушина и наслѣдниковъ Гартвиса. Отъ берега на сѣверо-востокъ расположены слѣдующія имѣнія: С. И. Метальникова „Лаутербрунненъ“, Е. И. Виннеръ, Б. К. фонъ-Фика, К. К. фонъ-Фика и Г. К. фонъ-Фика. Въ паркѣ Е. И. Виннеръ покойнымъ Гартвисомъ было разведено множество рѣдкихъ породъ деревьевъ.

Аюдагъ. Отъ берега моря по кордонной тропѣ до сѣдловины Аюдага 35 мин. ходьбы. Въ саж. сорока отъ сторожки Раевскаго, отъ дорогѣ, спускающейся съ сѣдловины въ Партенитъ, направо, отдѣляется ясная тропа, такъ называемая, куркулетская (по ней куркулетскіе татары спускаютъ съ Аюдага лѣсъ и дрова), по которой можно подняться пѣшкомъ или верхомъ на вершину.

Кеппенъ говоритъ, что татары прежде называли Аюдагъ Бюкъ-Кастелемъ (Большое укрѣпленіе) въ противоположность просто Кастелю. Это названіе въ употребленіи у татаръ и теперь. На Мухинской картѣ 1817 г. есть названіе Кастель или Аюдагъ. Нѣкоторые иностранные мореходцы называли его *Camello* по сходству съ верблюдомъ. Путешественники *Кларке* и *И. М. Муравьевъ-Апостолъ* полагаютъ, что Аюдагъ есть *Кріу-Метопонъ* (Бараній лобъ), мысъ и высокая гора, извѣстная древнимъ географамъ. Русскіе называютъ Аюдагъ Медвѣдь-горой.

Нижній поясъ растительности, кромѣ обыкновенныхъ деревьевъ, дуба, граба, терпентина и др., состоитъ изъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ *Cistus creticus*, *Ruscus aculeatus* и *Arbutus Andrachne*. Въ этомъ же поясѣ и выше встрѣчается кипарисовидный можжевельникъ (juniperus excelsa), одинъ экземпляръ котораго на юго-западномъ приморскомъ скатѣ, возлѣ высокой отдѣльно торчащей скалы, достигаетъ значительныхъ размѣровъ: $3^1/_2$ арш. въ обхватѣ и 4 саж. вышины. Выше почти отвѣснаго пояса арбутуса идутъ терпентинное дерево (Pistacia mutica), каркасъ, жасминъ, пушистый дубъ, грабъ и проч. На самой вершинѣ и на сѣверномъ склонѣ—другой видъ дуба (Quercus robur) и граба. Бука нѣтъ на Аюдагѣ. Чѣмъ выше, тѣмъ растительность гуще, а на самой вершинѣ безъ тропы трудно пробираться по лѣсу. Подъемъ по куркулетской тропѣ, несмотря на крутизну, не утомителенъ, такъ какъ тропа проходитъ зигзагами по сѣверному скату горы, наименѣе освѣщаемому и нагрѣваемому солнцемъ, и отличается красивымъ видомъ на обширную панораму противолежащихъ горъ. Отъ сѣдловины до вершины—часъ ходьбы. На вершинной плоскости, недалеко отъ тропки, влѣво, видны остатки древней крѣпости, имѣвшей, по описанію Кеппена, видъ закрытой подковы или полукруга, сложеннаго изъ мѣстнаго дикаго камня насухо. Пробираясь отсюда на западъ, до пересѣченія съ тропой, идущей съ сѣвера на югъ, и повернувъ по ней на сѣверъ, вы подходите къ краю круглаго жолоба, по которому татары спускаютъ внизъ лѣсъ и дрова. Отсюда открывается также панорама горъ, которую вы видѣли при подъемѣ на вершину. Направляясь минутъ 6 на самую вершину къ югу и спустившись съ вершины саженъ двадцать внизъ къ западу, вы увидите съ единственнаго открытаго мѣста гурзуфскую долину и за ней черезъ Никитскую яйлу—Могаби и Ай-Петри.

Вообще по Аюдагу экскурсировать трудно; среди множества пересѣкающихся тропокъ въ густомъ лѣсу легко сбиться съ пути; вдобавокъ тамъ нѣтъ воды. Съ верши-

ны слѣдуетъ вернуться на прежнюю тропу къ крѣпости и по ней направиться на юго-востокъ, чтобы спуститься въ Партенитъ. Черезъ полверсты нужно направиться на сѣверо-востокъ, круто спускаясь; тропа юго-восточнаго направленія выходитъ на голову медвѣдя, которая соединяется съ туловищемъ узкимъ, трудно проходимымъ перешейкомъ. Тутъ, на макушкѣ, видны остатки двухъ стѣнъ, идущихъ другъ отъ друга на разстояніи сажени, съ востока на западъ. Южная стѣна 5 арш. длины, одинъ аршинъ вышины и около $^3/_4$ арш. толщины; сѣверная короче почти на сажень. Видно, что стѣны возобновлялись послѣ разрушенія или были выстроены изъ развалинъ прежнихъ построекъ, такъ какъ въ нихъ находятся черепки и кирпичи. На сажень ниже къ сѣверо-западу виденъ еще кусочекъ стѣны.

Вернемся на оставленную нами тропу. Спустившись въ сѣверо-восточномъ направленіи версты полторы, путешественникъ попадаетъ въ довольно ровное мѣсто, среди большихъ деревьевъ. Это урочище *Одаларъ* (горницы). Палласъ еще въ концѣ 18-го столѣтія указывалъ здѣсь на остатки монастыря Константина и Елены. Найденный тутъ бѣлый мраморный столбъ былъ перевезенъ кн. Воронцовымъ въ Гурзуфъ, а 2 зеленыхъ мрамора были отправлены Потемкинымъ въ Херсонъ для строившейся тамъ церкви. Въ настоящее время здѣсь ничего не видно, кромѣ обломковъ черепицъ и большихъ греческихъ урнъ.

Отсюда до большой дороги верста спуска. Отъ сѣдловины Аюдага до Партенита по большой дорогѣ 35 мин. ходьбы; не доходя берега моря мин. 7, съ лѣвой стороны дороги среди кипарисовъ, кедровъ и веллингтоній и большого куста инжира видны еще остатки какой-то постройки. На плоскій берегъ Партенита Аюдагъ спускается обрывистыми скалами, красиво декорированными краснымъ деревомъ, плющомъ и вьющимся ломоносомъ (Clematis vitalba).

На разстояніи $^2/_3$ версты по берегу, на невысокомъ вулканическомъ холмѣ, находится татарская деревня

Партенитъ. Партенитъ упоминается въ историческихъ документахъ въ первый разъ въ VIII вѣкѣ по Р. Х., какъ мѣсторожденіе епископа Іоанна Готіи (Южнаго берега). Память его празднуется православною церковью *26 іюня*. Затѣмъ это поселеніе упоминается въ XII вѣкѣ нубійскимъ географомъ Идриси подъ названіемъ города *Бартабита*. Когда въ 1745 г. турки завоевали Готію, принадлежавшую съ 1380 г. генуэзцамъ, то Партенитъ

опять упоминается какъ деревня, вошедшая въ мангупскій кадылыкъ.

Большая часть партенитской долины принадлежитъ наслѣдникамъ генерала М. Н. Раевскаго. Здѣсь, подъ руководствомъ извѣстнаго въ Крыму садовода и плодовода Э. П. Либа, производятся постоянные опыты акклиматизаціи многихъ декоративныхъ растеній. На 5 десятинахъ парка посѣтителя больше всего поражаютъ огромныя хвойныя, а также всевозможные вѣчнозеленые лиственные деревья и кустарники. Ведется большое виноградное хозяйство.

Между деревнями Партенитъ и Куркулетъ находится им. Е. П. Виннеръ; его бѣлыя постройки видны издали.

Партенитъ соединенъ съ почтовымъ шоссе двумя экипажными дорогами. Одна начинается на 9-й верстѣ отъ станціи Біюкъ-Ламбатъ, спускается на упомянутую сѣдловину Аюдага, гдѣ передъ сторожкой Раевскаго развѣтвляется: правая идетъ на югъ, въ Артекъ Первушина и наслѣдниковъ Гартвиса, а лѣвая—на востокъ, въ Партенитъ, отдѣливъ отъ себя на разстояніи версты отъ сторожки лѣвую вѣтвь въ партенитское имѣніе Виннеръ. Вторая дорога спускается съ шоссе въ Чукурларѣ на 3-й верстѣ отъ деревни Біюкъ-Ламбатъ. Черезъ 2 версты она раздвояется: лѣвая идетъ въ Карасанъ, правая—въ Партенитъ, давъ предварительно вѣтвь влѣво, въ *Чукурларъ*, им. кн. Гагариной. На разстояніи трехъ четвертей версты подъема изъ Партенита по послѣдней дорогѣ къ сѣверу налѣво идетъ продолженіе экипажной дороги въ Карасанъ, а направо отходитъ кордонная тропа, спускаясь круто внизъ въ Чукурларъ. Тутъ направо скала вулканической породы съ шарообразною поверхностью спускается глубоко въ темносинее море; это мѣсто называется *Калапоти*; въ каменоломнѣ приготовляютъ кубики, идущіе въ Ѳеодосію, Евпаторію и др. города для замощенія улицъ и на разныя подѣлки.

Вслѣдствіе вулканическаго основанія почвы, полукольцомъ окружающаго кучукъ-ламбатскую бухту, почва здѣсь постоянно ползетъ и проваливается, образуя ямы и глубокіе овраги. Вотъ почему одно изъ слѣдующихъ имѣній (кн. Гагариной) по берегу носитъ названіе *Чукурларъ* (потатъ, ямы). Отъ Партенита до Калапоти—8 мин. ходьбы по кордонной тропѣ, отъ Калапоти до Чукурлара—5 мин., а отъ Чукурлара до Карасана—17 мин.

Карасанъ также принадлежитъ наслѣдникамъ генерала М. Н. Раевскаго. При входѣ въ паркъ съ юга васъ поражаетъ сосѣдство трехъ хорошенькихъ молоденькихъ

березъ съ вѣчнозелеными дубками. Красивый барскій домъ выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ. Имѣется большой подвалъ для храненія вина. Въ имѣніи есть церковь съ церковно-приходской школой.

Кромѣ дороги, соединяющей Партенитъ съ Карасаномъ, послѣдній имѣетъ еще отдѣльную экипажную дорогу, выходящую на шоссе возлѣ партенитскаго спуска. Кордонная тропа же (есть столбъ съ надписью), поднимаясь, огибаетъ шоссе съ запада и сѣверо-запада и мимо церкви и подвала спускается опять ближе къ берегу, къ имѣнію удѣльнаго вѣдомства **Кучукъ-Ламбатъ**, быв. принца Мюрата. Въ паркѣ замѣчательна аллея изъ старыхъ огромныхъ кипарисовъ.

Между Карасаномъ и Кучукъ-Ламбатомъ кордонная тропа опять отходитъ отъ берега и проходитъ между паркомъ и виноградникомъ, гдѣ иногда весною бываетъ очень грязно. Изъ имѣнія на шоссе идетъ экипажная дорога въ одной верстѣ къ юго-западу отъ станціи Біюкъ-Ламбатъ. За имѣніемъ удѣльн. вѣд.—татарская деревня Кучукъ-Ламбатъ и имѣніе кн. Гагариной.

Въ Крымскомъ сборникѣ Кеппена говорится, что географъ Скимнъ Хіосскій, писавшій за 90 лѣтъ до Р. Х., упоминаетъ въ Тавридѣ о городѣ *Лампасѣ*, который, по его описанію, находился приблизительно въ округахъ нынѣшнихъ татарскихъ деревень Кучукъ и Біюкъ-Ламбатовъ. Кеппенъ приводитъ слѣдующее объясненіе названія Ламбатъ: „Древнегреческое слово λαμπάς, факелъ, свѣтильникъ, въ новогреческомъ словарѣ встрѣчается уже подъ формою λαμπαδα. Кто въ темные вечера видѣлъ Южный берегъ Крыма и любовался многочисленными огнями, которые нерѣдко разводятся рыболовами, тому можетъ притти на мысль, что Ламбатъ, лежащій при заливѣ, получилъ названіе отъ этихъ огней. Такимъ же образомъ и въ Гурзуфской округѣ одна приморская скала называется *Вардану*, или *Яваларъ*, отъ того, что на ней рыболовы разводятъ огни".

Отъ Карасана до им. удѣльн. вѣд.—8 м. ходьбы, отъ имѣнія до татарской деревни три минуты ходьбы. Въ деревнѣ Кучукъ-Ламбатѣ осталось всего 7 дворовъ поселянъ-татаръ. Большинство выселилось выше шоссейной дороги и образовало новую деревню *Кучукъ-кой*. Какъ партенитскіе, такъ и кучукъ-ламбатскіе татары занимаются табаководствомъ, виноградствомъ и фруктоводствомъ. Часть древняго Лампада съ мысомъ *Плака* нынѣ занимаетъ имѣніе кн. Гагариной.

Спустившись съ кордонной тропы на перешеекъ, ведущій на мысъ Плака, вы можете полюбоваться очаровательнымъ зрѣлищемъ: мысъ Плака сливается на горизонтѣ съ мысомъ Аюдага, какъ бы превращая Кучукъ-Ламбатскій заливъ въ прекрасное горное озеро, окруженное живописными берегами. Полная иллюзія получается только при обратномъ направленіи экскурсіи. Юго-запад-

ный склонъ мыса, состоящаго также изъ изверженной породы, покрытъ густой кипарисовой рощей, что издали придаетъ имѣнію эффектный видъ. На мысѣ находятся бѣлая часовня съ фамильнымъ склепомъ и маленькая осьмиугольная красивая церковь, имѣющая не больше 10 саж. въ окружности; церковь вся сложена изъ правильныхъ тесаныхъ кусковъ мѣстнаго діорита; внутреннія 4 колонны изъ цѣльнаго монолита той же породы. Голые юго-восточный и восточный склоны мыса густо покрыты черепками глиняныхъ древнихъ сосудовъ и массой раковинъ устрицъ. Выстроенный въ 1900 г. домъ находится на берегу небольшого залива Кучукъ-Ламбатъ, а большія, также новыя, хозяйственныя постройки съ подваломъ находятся къ сѣверу отъ мыса, подъ скалой *Біюкъ-Кая*. Отсюда проведена на казенное шоссе новая шоссированная дорога черезъ, такъ называемый, *хаосъ* въ $1^1/_2$ верстахъ отъ дер. Біюкъ-Ламбатъ.

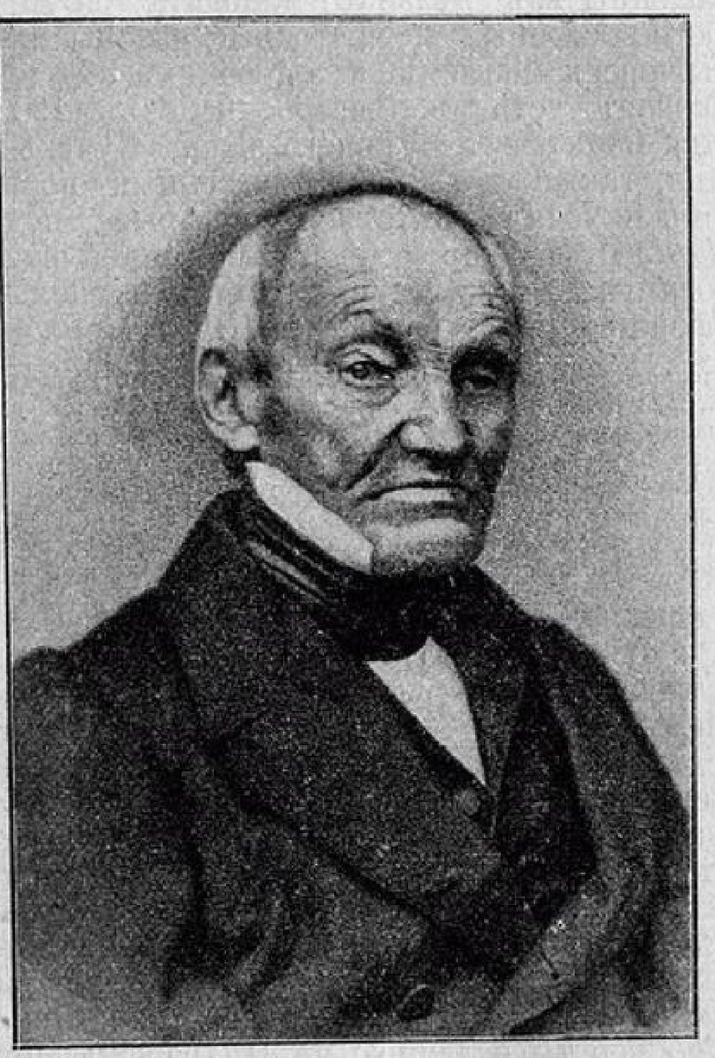
Для ознакомленія съ Партенитомъ, Карасаномъ и Кучукъ-Ламбатомъ туристамъ, живущимъ въ Ялтѣ, удобно пользоваться лѣтними ежедневными рейсами пароходовъ „Гурзуфъ" и „Алушта"—изъ Ялты въ Алушту. Высаживаются въ Партенитѣ и послѣ его осмотра по кардонной тропѣ проходятъ въ Карасанъ и Кучукъ-Ламбатъ, откуда экскурсанты садятся на пароходъ на обратномъ рейсѣ въ Ялту.

Въ дер. Кучукъ-Ламбатѣ у охотника и рыболова *К. С. Дзюбанова*, мѣстнаго старожила, можно получить самоваръ, яйца и молоко.

Отъ деревни Кучукъ-Ламбатъ до мыса Плака—6 м. ходьбы, а отъ мыса до урочища Чахча—7 мин. по кордонной тропѣ, на которую сворачиваютъ съ дороги противъ Біюкъ-Кая. Въ Чахчѣ, выше тропы, домъ пограничной стражи, а внизу, на берегу, рыбный заводъ для ловли кефали. Противъ этого мѣста въ морѣ разбросано нѣсколько большихъ камней изверженной породы, получившихъ отъ мѣстныхъ старожиловъ, благодаря своимъ обликамъ, слѣдующія названія: *Монахъ*, *Гель-Кая*, *Кровать*, *Солдатскій хлѣбъ*. Отъ Чахчи начинается, такъ называемый Кучукъ-Ламбатскій **хаосъ**. Это цѣлый потокъ камней и скалъ брекчіевиднаго известняка шириною въ $^3/_4$ версты и длиною въ $1^1/_2$ версты. Между камнями, гдѣ мало почвы, растетъ мелкій стриженый скотомъ грабъ и дубъ, держи-дерево, терпентинъ, дикій жасминъ и ядовитый молочай. На разстояніи 5 мин. ходьбы отъ Чахчи направо, немного ниже тропы,—прекрасный источникъ Суукъ-Су (холодная вода); водой изъ него могутъ пользоваться только моряки или рыболовы, подъѣзжающіе къ берегу на лодкѣ, набирая воду въ боченки.

За каменной стѣной кончается хаосъ и начинается имѣніе г-жи Н. П. Кеппенъ, дочери покойнаго академика

П. И. Кеппена. Направо отъ тропы на разстояніи 6 м. отъ Суукъ-Су, передъ оврагомъ Челике, небольшая кипарисовая роща съ однимъ красивымъ кедромъ голубовато-дымчатаго цвѣта (Cedrus Deodara), гдѣ похороненъ извѣстный ученый, изслѣдователь Крыма *Петръ Ивановичъ Кеппенъ*. При копкѣ плантажа здѣсь наткнулись

П. И. Кеппенъ.

на какія-то древнія постройки и нашли кусокъ мраморной коринѳской колонны. За Челике слѣдуетъ имѣніе *Карабахъ* А. П. Келлеръ, другой дочери П. И. Кеппена. Съ лѣвой стороны тропы въ виноградникѣ—рядъ масличныхъ деревьевъ, дающихъ прекрасные урожаи маслинъ.

Дальше съ правой стороны небольшой фруктовый садъ съ огородомъ и небольшой паркъ, гдѣ громадная магнолія и фиговое дерево рядомъ съ изящной березой и калиной—рѣдкое для Крыма сочетаніе флоры юга и сѣвера. Съ сѣверо-восточной стороны сада открывается видъ на Кастель и на Судацкія горы. Съ лѣвой стороны тропы—продолженіе парка, за которымъ начинаются хозяйственныя постройки и старинный небольшой домъ. Здѣсь ведется образцовое виноградное хозяйство; особеннаго вниманія заслуживаютъ ликерныя вина. Изъ имѣнія проведена новая дорога для ближайшаго соединенія съ Алуштой по берегу моря. На берегу устроенъ рыбный заводъ. Изъ Карабаха идетъ экипажная дорога на станцію Біюкъ-Ламбатъ, до которой $^1/_2$ часа подъема пѣшкомъ.

Отъ Челике до Карабаха 7 мин. ходьбы; отъ Карабаха до устья Кара-Узени 13 мин. по новой дорогѣ. На полпути, съ нагорной стороны дороги, вы увидите бѣлый чугунный крестъ на каменномъ основаніи со слѣдующей надписью:

Больше сея любви никто же имать, аще кто душу свою положитъ за други своя.

Этотъ памятникъ поставленъ какимъ-то флотскимъ экипажемъ своему товарищу, погибшему при спасаніи экипажа другого судна.

Не доходя устья Кара-узени, отъ берега моря поднимается за Карабахомъ вверхъ другое старинное имѣніе *Саяни*, принадлежащее В. К. Винбергу, извѣстному въ Крыму земскому дѣятелю. Есть экипажная дорога на станцію Біюкъ-Ламбатъ, наверху общая съ дорогой въ Карабахъ. Спускаясь изъ Біюкъ-Ламбата мимо стараго деревенскаго фонтана, по дорогѣ къ морю, дорога черезъ $^1/_2$ версты даетъ вѣтвь налѣво въ им. *Ай-Мина* С. И. Забнина; черезъ слѣдующія полверсты дорога опять развѣтвляется: правая идетъ въ Карабахъ, а лѣвая въ Саяни. У устья Кара-узени открывается видъ на слѣдующія горы: *Балготуръ*, *Кушъ-Кая*, *Чалмы-бурунъ* и *Урага*. Отъ устья вверхъ по рѣчкѣ тянется имѣніе бр. Голоперовыхъ *Ай-Рія*. Имѣніе имѣетъ дорогу въ Біюкъ-Ламбатъ и дорогу общую съ другими помѣщиками по берегу моря въ Алушту.

За Кара-узенью начинается „**натуральная гранильня**“; такъ названо покойнымъ Н. А. Головкинскимъ большое скопленіе окатанныхъ моремъ валуновъ. Кромѣ небольшой гранильни въ Карабахѣ, подобная же существуетъ еще на берегу въ Артекѣ. При видѣ такихъ красивыхъ сфероидовъ и эллипсоидовъ различной величины изъ ка-

стельскаго порфирита, урагинскаго діорита, яйлинскаго мраморовиднаго известняка и твердыхъ кварцевыхъ прослоекъ сланца естественно является вопросъ о происхожденіи этой гранильни. Матеріалъ для шлифовки доставляется Кастелемъ и Урагой, самый прочный—отрогами яйлы и шиферными склонами. Въ другихъ мѣстахъ Южнаго берега если и есть подобный матеріалъ, то тамъ крутой берегъ — неблагопріятное условіе для натуральнаго гранильнаго завода; или же берегъ отлогій, но медленно опускается, и отшлифованные камни погружаются или погрузились подъ поверхность моря, какъ это ясно видно между устьемъ *Цыкурнынъ-дере* и источникомъ *Ѳедоры* подъ самымъ Кастелемъ, гдѣ на берегу находятся менѣе обработанные валуны или совершенно не отшлифованные обломки, свалившіеся туда съ постоянно опускающагося и подмываемаго берега. Самое сильное волненіе въ данной мѣстности восточное, и поэтому береговой прибой волны передвигаетъ всѣ предметы постепенно по берегу, имѣющему тутъ юго-западное направленіе, съ сѣверо-востока на юго-западъ; вотъ почему гранильни очутились не съ сѣверной, а съ южной стороны Кастеля и Аюдага. Кромѣ того, шиферный берегъ въ данномъ мѣстѣ, повидимому, не опускается. Съ лѣвой стороны дороги, противъ гранильни, шиферные обрывы достигаютъ 50 саж. вышины, наибольшей для этой породы на всемъ южномъ побережьѣ; пласты подъ вліяніемъ бокового давленія сильно изогнуты, образуя всевозможные узоры. Во время сильной бури отъ перекатывающихся и трущихся другъ о друга валуновъ происходятъ сильный гулъ и грохотъ.

Черезъ 12 мин. ходьбы—оврагъ *Цыкурнынъ-дере*. Вся гора почти отъ устья Кара-узени до Цыкурнынъ-дере принадлежитъ проф. А. Е. Голубеву. На сѣверномъ склонѣ этой горы находятся прекрасные сѣнокосные луга,—большая рѣдкость для Южнаго берега. Изъ устья оврага Цыкурнынъ-дере въ юго-западномъ направленіи на поляны поднимается небольшая крутая тропка. За вышеупомянутымъ оврагомъ поднимается сперва отлого, затѣмъ круто **гора Кастель** вышиною въ 207 саж. На отлогихъ мѣстахъ расположенъ рядъ имѣній, въ декоративныхъ садахъ которыхъ встрѣчаются обычные характерные для Южнаго берега кустарники и деревья, какъ-то: лавры, лавровишни, земляничное дерево (Arbutus unedo), пальма Chamerops, маслина и разныя хвойныя деревья. На крутыхъ склонахъ встрѣчается *Cistus creticus* и красное дерево. На вершинѣ обыкновенныя древесныя породы Южнаго берега: дубъ, грабъ, ясень, липа и др.

Нижняя отлогая часть или подошва горы Кастель состоитъ отчасти изъ темно-бураго шифера или юрскаго глинистаго сланца, отчасти изъ песчанистой глины, образовавшейся изъ вывѣтрившагося кварцеваго порфирита. Знатоки виноградарства говорятъ, что на этой глинѣ получается изъ бордосскихъ сортовъ винограда (*Каберне*, *Мерло*, *Вердо* и др.) превосходный лафитъ. Мѣстами подошва покрыта цѣлыми потоками обломковъ кварцеваго порфирита, образующими такъ, называемые, хаосы. Крутая часть горы состоитъ изъ плотнаго кварцеваго порфирита изверженной породы.

На восточномъ склонѣ, въ одномъ изъ крутыхъ овраговъ надъ виноградникомъ Головкинскаго, есть гнѣздовидная залежь полупрозрачнаго известковаго шпата; послѣдній представляетъ красивые бѣлые кристаллы ромбоэдрической формы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойнымъ проф. Н. А. Головкинскимъ были произведены изслѣдованія скалы въ надеждѣ найти совершенно прозрачный шпатъ, представляющій очень цѣнный матеріалъ для оптическихъ инструментовъ. Но при взрытіи скалы прозрачнаго шпата не оказалось. Съ разрѣшенія нынѣшняго владѣльца, А. Н. Головкинскаго, къ шпату можно пройти мимо его дома.

Вершина Кастеля кончается воронкообразнымъ углубленіемъ, такъ называемымъ, кратеромъ; но нѣкоторые геологи опровергаютъ подобное происхожденіе воронки, а утверждаютъ, что это простой провалъ. На вершину можно попасть съ шоссейной дороги черезъ имѣніе Стахѣева (бывшее Таюрскаго) мимо часовни Таюрскаго или изъ Алушты по пути, описанному въ пѣшеходной экскурсіи *на Цюцюль и Козьмо-Демьянскій монастырь*. Названіе *Кастель* происходитъ отъ греческаго слова καστελι, что значитъ крѣпость. Для отличія отъ *Біюкъ-Кастеля*, или Аюдага, она называлась у татаръ *Кучукъ-Кастель* (маленькій Кастель).

Кеппенъ въ своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ Крыма находилъ на вершинѣ Кастеля слѣды многочисленныхъ жилищъ, находившихся нѣкогда внутри укрѣпленія, и среди развалинъ множество обломковъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ; но известки онъ не встрѣчалъ. Въ настоящее время уже не видно никакихъ слѣдовъ жилищъ, а только обломки черепковъ; только къ востоку, ниже кратера, видны насухо сложенныя стѣны, гдѣ въ послѣднюю турецкую войну былъ казачій пикетъ.

Дальше въ „Крымскомъ сборникѣ“ говорится: „съ западной стороны вершины, на бугрѣ, видны развалины церкви, называемой татарами *Ай-Брокулъ*, монастырь (т.-е. св. Прокула или же св. Прокла). Мимо этого монастыря, поверхъ другого бугра, была нѣкогда проведена вода на Кастель изъ источника Вриси. Еще въ 1833 г., когда прокладывалась южно бережская шоссейная дорога, тутъ были найдены остатки водопровода. На средневѣковыхъ картахъ, между Алуштою и мысомъ Ай-Тодоромъ, показывается значительное мѣсто подъ слѣдующими названіями, писанными крупными буквами: *Pangropulle*, или *Pangropoli*, или *Nagropoli*, или *Pagropol*. Изъ всѣхъ пунктовъ вышеупомянутой мѣстности вершина Кастеля представляетъ наибольшее количество слѣдовъ прежнихъ до основанія разоренныхъ жилищъ и остатковъ древности. „Я не сомнѣваюсь, — говоритъ Кеппенъ,—въ томъ, что приведенныя здѣсь названія, такъ же какъ и татарское *Ай-Брокулъ* (служащее ключомъ къ открытію истины), суть только изуродованія имени Ай-Прокула (св. Прокула), коего слѣды остались донынѣ въ названіи развалинъ монастыря (церкви), родника и большого яра“. Отъ развалинъ монастыря теперь не осталось слѣдовъ.

Большая часть Кастеля была пріобрѣтена отъ Кушникова въ 1872 г. тремя лицами: бывшимъ ректоромъ новороссійскаго университета проф. Н. А. Головкинскимъ, проф. военно-медицинской академіи А. Е. Голубевымъ и сибирскимъ золотопромышленникомъ В. П. Таюрскимъ. Имѣніе наслѣдниковъ Таюрскаго, занимающее самую вершину горы, западные и сѣверо-западные склоны, и фирма виноторговли куплены позднѣе извѣстнымъ капиталистомъ Н. Д. Стахѣевымъ. А. Е. Голубевъ, которому принадлежитъ южный склонъ горы и черезъ оврагъ Цыкурнынъ-дере такъ называемый *Чукуръ*, покрытый лѣсомъ и раньше упомянутыми сѣнокосными лугами, занимается въ довольно обширныхъ размѣрахъ виноградствомъ и виннымъ хозяйствомъ, поставленнымъ на научныя начала. Все имѣніе съ 1887 г. орошается водопроводомъ изъ рѣчки Кара-узени. Въ его имѣніи находится общественый подвалъ *товарищества виноградарей-собственниковъ Южнаго берега Крыма*. Цѣль товарищества продавать потребителямъ натуральное вино, минуя скупщиковъ.

Покойный Н. А. Головинскій выбралъ себѣ самую дикую, но вмѣстѣ съ тѣмъ самую красивую часть Кастеля, изобиловавшую небольшими полянами, скалами и тѣнистыми рощами. По выходѣ въ отставку изъ университета онъ занимался преимущественно геологіей Крыма, и его благотворная дѣятельность, какъ таврическаго губернскаго земскаго гидрогеолога, была извѣстна далеко за предѣлами губерніи. Недалеко отъ дома, на скалѣ, подъ которой покойный любилъ отдыхать, возлѣ дороги, ведущей къ дому, таврическое земство воздвигло ему памятникъ. Основаніе памятника состоитъ изъ партенитскаго порфирита, а верхъ изъ яйлинскаго мраморовиднаго известняка.

Н. А. Головкинскій.

Отъ берега моря при устьѣ Цыкурнынъ-дере до нижняго домика Голубева по дорогѣ 6 минутъ подъема, а оттуда до дачи Кирпичникова 4 минуты. Съ полдороги между этими двумя пунктами налѣво, назадъ отъ каменнаго столба, отходитъ дорога къ большому дому Голубева, а мимо послѣдняго и общественнаго подвала—въ имѣніе наслѣдниковъ Головкинскаго, давъ предварительно вѣтвь налѣво, поднимающуюся мимо хозяйственныхъ построекъ Голубева съ правой стороны, Розовой долины (бывшее имѣніе Кондакова) наслѣдниковъ Головкинскаго съ лѣвой стороны и рабочей казармы Голубева справа на Чукурѣ, а оттуда на шоссейную дорогу при 4 верстѣ отъ ст. Біюкъ-Ламбатъ въ Алушту. На высшей точкѣ

дороги на Чукурѣ влѣво отходитъ вѣтвь въ фруктовый садъ Голубева, на рѣчкѣ Кара-узени.

Проходя черезъ дачу проф. А. И. Кирпичникова подъ аркой изъ крымскихъ ліанъ—дикаго винограда и ломоноса (Clematis vitalba), и мимо начала верховой тропы къ дому Головкинскаго, вы черезъ 7 минутъ ходьбы будете у дачи проф. Н. А. Умова. Отъ Цыкурнынъ-дере до Умова можно также пройти береговой кордонной тропой мимо фонтана Ѳедоры.

Въ одномъ мѣстѣ вы увидете на берегу въ морѣ двѣ упирающіяся другъ о друга скалы, образующія надъ водой пролетъ въ ростъ человѣка; это такъ называемая *мышеловка* или купальня.

Отъ небольшой уютной дачи Умова до красивой дачи Коломійцева, расположенной на крутомъ береговомъ обрывѣ,—4 минуты ходьбы. За этой дачей неширокой полосой тянется подъ Кастель имѣніе Вознесенскаго; оно разбито на участки, большая часть которыхъ уже распродана. За казармой Вознесенскаго, надъ дорогой, почти на уровнѣ моря, источникъ *Камышъ-бурунъ*, водой котораго пользуются всѣ окрестныя дачи. За Камышъ-буруномъ съ лѣвой стороны дороги *Хаосъ* изъ кастельскаго карцеваго порфирита съ густой липовой рощей Чернова. Дальше имѣніе Давыдовой. Самое крайнее имѣніе на восточномъ склонѣ Кастеля быв. Чернова съ образцовымъ виноградным и виннымъ хозяйствомъ. Отъ Коломійцева до Чернова 7 минутъ ходьбы. Отъ Чернова дорога спускается на береговой пляжъ со скалами Елкенъ-Кая, или, такъ называемыми, Черновскими камнями, посѣщаемыми часто гуляющей публикой.

Дальше цѣлымъ рядомъ дачъ, описанныхъ въ концѣ слѣдующей главы, побережье достигаетъ Алушты.

Алушта.

Г. Алушта находится подъ 44°41′ с. ш. и 52°51′ в. д. и считается предѣльнымъ восточнымъ пунктомъ Южнаго берега.

Гостиницы: 1) *Европейская*, на берегу моря, противъ пристани и купаленъ; 23 номера—отъ 75 к. до 2 р. 50 к.; помѣсячно скидка; ресторанъ безъ крѣпкихъ напитковъ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 к.; изъ 3-хъ—75 к.; изъ 4-хъ—1 руб. Доставляется и на сторону. 2) *Южный берегъ*, недалеко отъ моря, но въ полуверстѣ отъ купаленъ. Есть небольшой садъ. Номера выходятъ на большія, общія галлереи; внутреннихъ ходовъ пѣтъ. Номеровъ 26—отъ 1 руб. Заднимъ фасадомъ гостиница примыкаетъ къ базару. При гостиницѣ ресторанъ съ крѣпкими напитками. Обѣдъ изъ 2-хъ бл.—60 к., изъ 3-хъ—80 к., изъ 4-хъ—1 руб. 3) *Русская* гостиница Игумнова, первая по пути изъ Симферополя. Номеровъ 16 — отъ 1 р. до 3 р. Помѣсячно — отъ 20 до 50 р. Ресторанъ безъ крѣпкихъ напитковъ. Цѣны какъ въ предшествующемъ.

Ресторанъ Алушта, при выѣздѣ изъ города по ялтинской дорогѣ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—40 к., изъ 3-хъ—60 к., изъ 4-хъ—80 к.

Прибывающіе въ Алушту могутъ остановиться въ одной изъ гостиницъ и затѣмъ отыскивать себѣ постоянную квартиру. Можно также оставить свои вещи на пристани или на почтовой станціи и сразу отправиться на поиски квартиры.

Есть уличные комиссіонеры, къ услугамъ которыхъ слѣдуетъ, однако, относиться съ осторожностью.

Лучшія дачи: *Тихомирова, Вишнякова, Гоппе, Толстой, Ге, Ребица, д-ра Сомова*, далѣе *Ефетова, Новицкаго, Есиповича, Стахѣева, Какаулиной, Аджи-Эннана, Винницкой* и др. Цѣны комнатамъ отъ 15 до 40 руб. въ мѣсяцъ.

Комнаты отдаются съ прислугой и двумя самоварами въ день.

Всѣ перечисленныя дачи расположены частью по шоссе, частью на удаленныхъ отъ центра деревни участкахъ. Кромѣ того, можно нанять комнату въ самой деревнѣ, у русскихъ или у татаръ, за 8—12 р. въ мѣсяцъ, но это будетъ между скученныхъ татарскихъ построекъ, среди шума и грязи.

На нѣкоторыхъ дачахъ принимаютъ на полный пансіонъ; цѣна съ комнатой 50—80 р. въ мѣсяцъ.

Продовольствіе на частныхъ дачахъ стоитъ: обѣдъ изъ 2 бл.—15—18 р., ужинъ или завтракъ изъ 1 бл.—10—12 р.

Кромѣ отдѣльныхъ комнатъ отдаются помѣсячно и посезонно цѣльныя квартиры съ кухней. Прислугу можно нанять черезъ комиссіонера: горничную за 8—10 р. въ мѣсяцъ, кухарку за 10—12 р.

Базаръ находится въ центрѣ города. Большинство продуктовъ привозится въ Алушту подводами. Главнѣйшіе привозные дни—суббота къ вечеру и воскресенье утромъ. Цѣны на базарѣ: говядина (мѣстная) 13—14 к.; яйца 20—30 к.; масло—отъ 50—60 к. ф.; молоко—10 к. бутылка. На овощи цѣны почти такія, какъ въ Ялтѣ. Фрукты дешевле, чѣмъ въ Ялтѣ: на базарѣ груши и яблоки продаются по 10 к. фунтъ. Виноградъ также дешевле: лѣчебные сорта 8—12 к.

Магазины имѣются различные, и въ нихъ можно достать для обычнаго обихода все.

Вино продается въ магазинахъ садовладѣльцевъ и у многихъ обывателей на дому.

Такса извозчиковъ. Городъ раздѣленъ на 2 района; въ 1-й районъ входитъ собственно *городъ*, во 2-ой — *Профессорскій уголокъ* до городской границы (дачи — Ганота, Григорьевой). Конецъ въ 1-мъ районѣ — 30 коп., во второмъ—60 коп.

1-й районъ: Между рѣкъ и до моста у владѣній Токмакова; за Токмаковскій мостъ, до Токмаковской казармы, по набережной рѣчки Демерджи и до дачъ: Толстой, Тихомирова, Игнатьева, ближней дачи Я. Дахнова и всѣхъ остальныхъ дачъ въ этомъ районѣ, за конецъ, днемъ 30 к., ночью 45 к. 2-й районъ: Профессорскій уголокъ до городской границы (дачи Ганота, Григорьевой) за конецъ, днемъ 60 к., ночью 90 к. По часамъ: за 1 часъ, днемъ 70 к., ночью 1 р. 5 к.; за каждые слѣдующіе ½ часа, днемъ 30 к., ночью 45 к.

За городской чертой: 1) Профессорскій уголокъ, до дачъ: Головкинскаго, Голубева: за оба конца, считая 1 часъ простоя, днемъ 2 р. 50 к., ночью 3 р. 75 к.; за конецъ, днемъ 1 р. 75 к., ночью 2 р. 60 к. 2) Профессорскій уголокъ, до дачъ: Умова, Коломійцева, Чернова, Давыдова: за оба конца, считая ½ часа простоя, днемъ 1 р. 75 к., ночью 2 р. 60 к.; за конецъ, днемъ 1 р. 25 к., ночью 1 р. 85 к. 3) До дачъ: Троцины, Магденко, Черепова: за оба конца, считая ½ часа простоя, днемъ 1 р. 25 к., ночью 1 р. 85 к.; за конецъ: днемъ 75 к., ночью 1 р. 10 к. 4) До дачи Штеккера:

за оба конца, считая 1/2 часа простоя, днемъ 75 к., ночью 1 р. 10 к.; за конецъ: днемъ 50 к., ночью 75 к. 5) До дачи „Рай“ Сарибана: за оба конца, считая 1/2 часа простоя, днемъ 2 р., ночью 3 р.; за конецъ: днемъ 1 р. 50 к., ночью 2 р. 25 к. 6) До санаторіи Сомова: за оба конца, днемъ 75 к., ночью 1 р. 10 к.; за конецъ, днемъ 50 к., ночью 75 к.

Катанье по соглашенію. Приведенная такса относится до пароконныхъ 4-хмѣстныхъ экипажей, *для одноконныхъ* же двухмѣстныхъ—*такса уменьшается на одну треть цѣны.* Ночное время считается съ 11 час. вечера до 6 час. утра. Въ день Новаго года, 1-й день Пасхи и Рождества Христова такса не обязательна. Для поѣздокъ за городъ можно часто дешевле нанять обратныхъ извозчиковъ (изъ Симферополя). Стоянка извозчиковъ около пристани, на Набережной и на базарѣ, около кондитерской и пекарни Будабова. Есть нѣсколько хорошихъ фаэтоновъ, но большая часть—линейки парой.

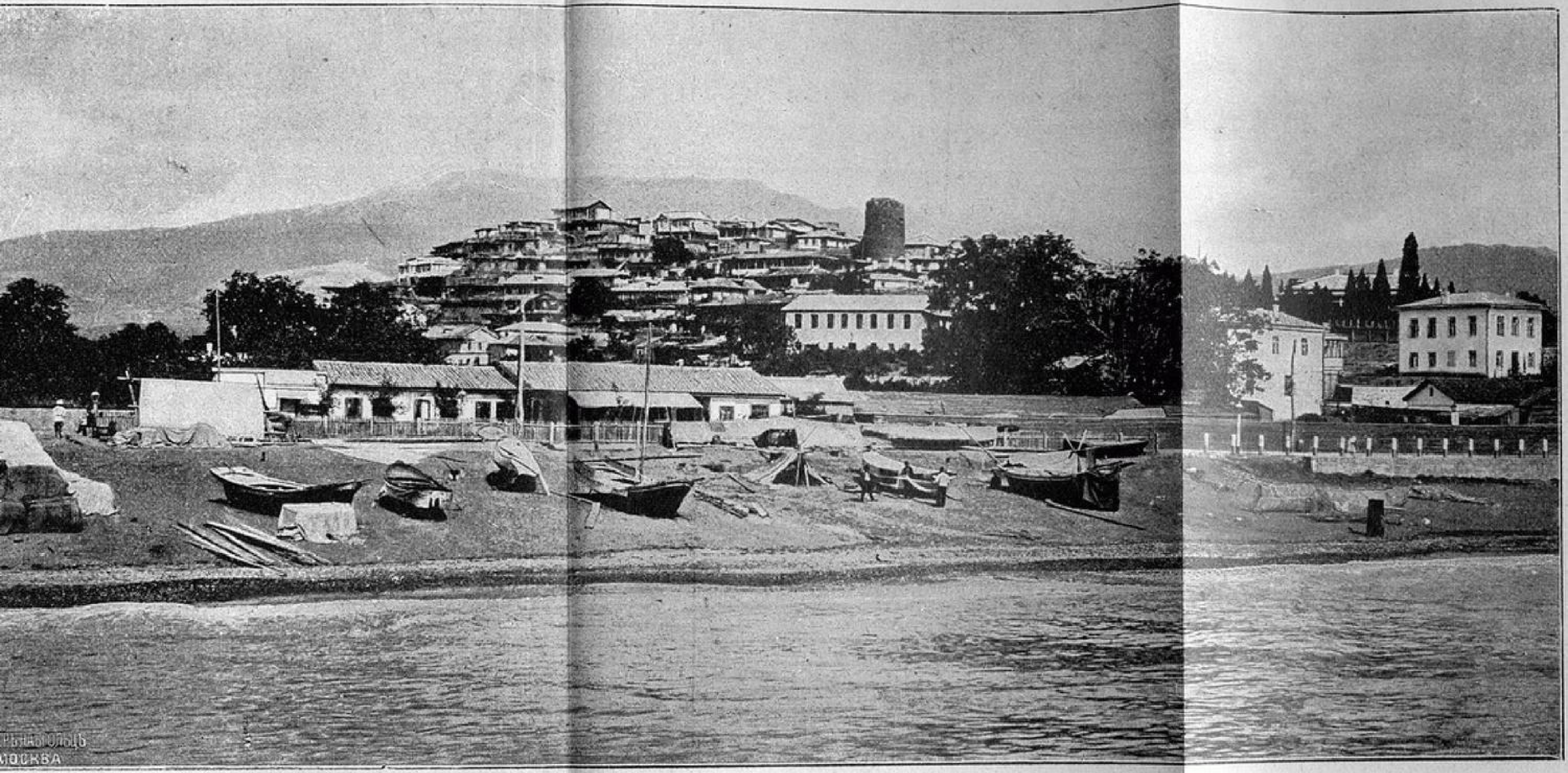
Для поѣздокъ въ дальныя окрестности и на верховыхъ лошадей таксы нѣтъ. Среднія цѣны слѣдующія: въ Козьмо-деміан. монастырь линейка на 8—12 чел. или фаэтонъ на 4—5 чел. 8—10 р., въ Партенитъ 6—8 р., подъ Демерджи 5—8 р., къ пещерамъ Бузлу-Коба 8—10 р., въ Кор-беклы 4—5 р.

Верховыя лошади: на Чатыръ-дагъ (безъ осмотра пещеръ) и обратно 3—4 р., на Чатыръ-дагъ и пещеры 4—5 р., на Демерджи 3—4 р., въ Козьмо-деміанскій монастырь 3—4 р., туда же черезъ Бабуганъ-яйлу 4—5 р., на гору Ай-Георгій (Іордагъ) 2—3 р., на Кастель 2—3 р., въ Гурзуфъ съ заѣздомъ въ Ламбатъ, Карасанъ, Партенитъ и Артекъ 4—5 р., на водопадъ Джуръ-Джуръ 4—5 р., къ истокамъ Салгира и въ пещеры Кизиль-коба 4—5 р. и въ Бахчисарай черезъ монастырь 4—5 р.

Климатъ. Средняя температура, годовая и мѣсячная, ниже температуры Ялты менѣе чѣмъ на 1° Ц. Во время лѣтнихъ жаровъ въ Алуштѣ нѣсколько прохладнѣе, чѣмъ въ Ялтѣ, такъ какъ здѣсь происходитъ непрерывный обмѣнъ воздуха тягой черезъ глубокіе прорѣзы въ горной грядѣ по обѣимъ сторонамъ Чатыръ-дага. По этой причинѣ зимою Алушта замѣтно холоднѣе центральной части побережья. Тяга зимой даетъ чувствительные восточные и сѣверо-западные вѣтры, которые здѣсь сильнѣе и рѣзче, чѣмъ въ Ялтѣ, Алупкѣ и т. д. Доказательствомъ менѣе теплаго климата Алушты сравнительно съ восточной частью побережья служитъ худшій ростъ здѣсь кипарисовъ; растенія же болѣе нѣжныя, какъ, напр., олеандры, вовсе не выдерживаютъ грунтовой посадки. Лучше защищена Алушта отъ западныхъ вѣтровъ отрогомъ яйлы, проходящимъ къ Карабаху (восточнѣе Кастеля).

Мѣстоположеніе Алушты живописное. Не имѣя надъ собой, какъ въ окрестностяхъ Ялты, каменной громады Яйлы, она привлекательна своимъ просторомъ, лишеннымъ густой растительности. Вмѣсто горной цѣпи пейзажъ украшаютъ отдѣльныя горныя вершины: Демерджи съ сѣвера, Чатыръ-дагъ съ сѣверо-запада, Бабуганъ съ запада и Кастель съ юга.

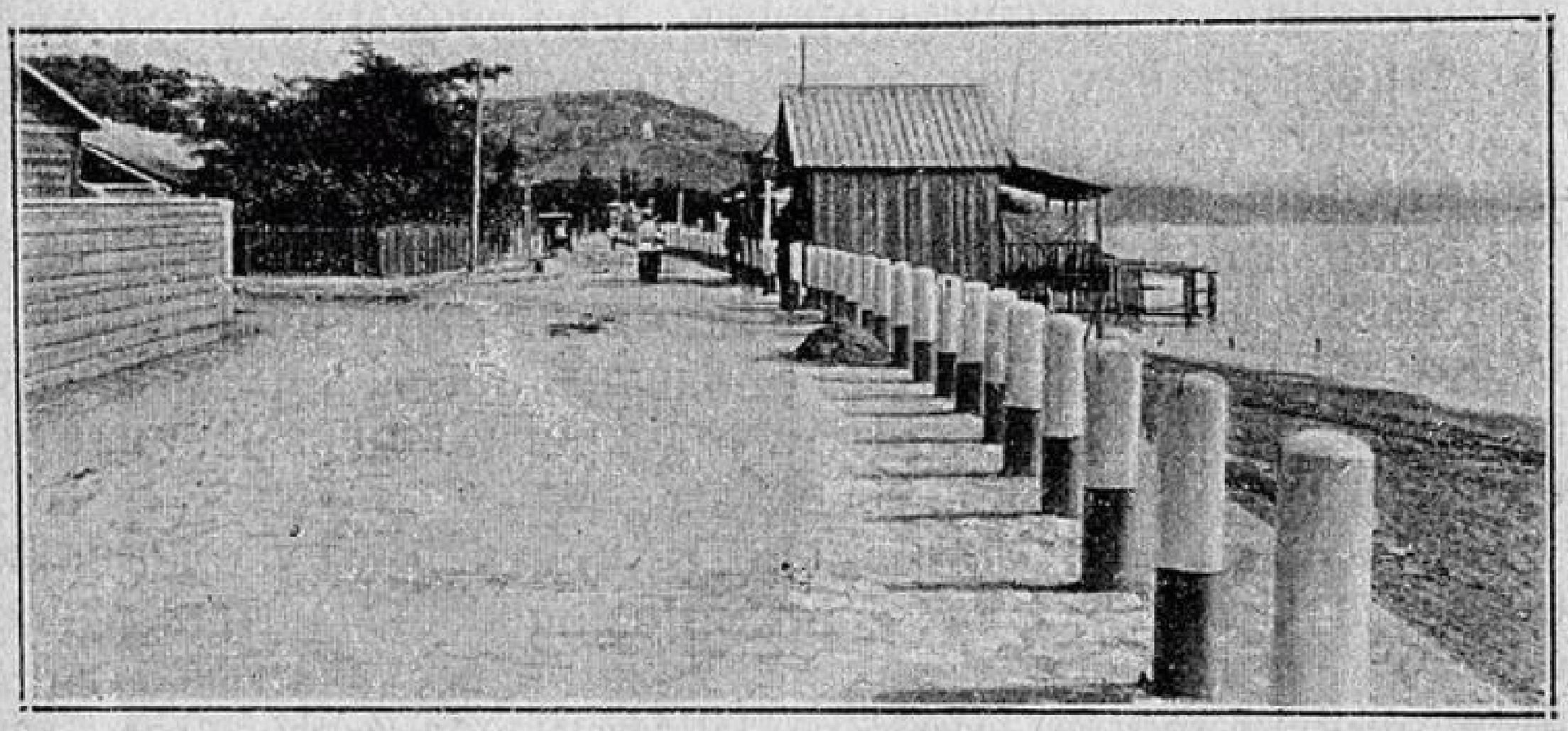
Городъ расположенъ по склонамъ небольшого холма. Черезъ него протекаютъ двѣ рѣчки: сѣверо-восточная—

Алушта.

Демерджи, юго-западная— *Улу-Узень*, или *Месарли*, какъ называютъ ее греки. Занимаемый селеніемъ холмъ отлого спускается къ первой изъ рѣчекъ и круто—ко второй. Алушту можно раздѣлить на три части: на старую часть—татарскую, и новую и новѣйшую—русскія части.

Татарская часть съ узкими и грязными улицами, тѣснится по крутому склону надъ рѣчкой Улу-Узень и переходитъ на другую сторону рѣчки. Лѣтомъ рѣчка въ предѣлахъ Алушты почти высыхаетъ, благодаря тому, что лежащіе въ верховьяхъ ея сады и табачныя плантаціи отводятъ изъ нея всю воду. Высохшее ложе рѣчки временно обращается въ проѣзжую и прохожую дорогу. Татарскія постройки крайне скучены. Издали кажется,

Набережная въ Алуштѣ.

точно маленькіе домики, съ плоскими кровлями и неизмѣнными галлерейками, стоятъ одинъ на другомъ.

Новая часть Алушты широко раскинулась по отлогостямъ, спускающимся къ рѣчкѣ Демерджи. Большая часть этой площади занята виноградниками и фруктовыми садами, въ которыхъ то здѣсь, то тамъ мелькаютъ дачныя строенія.

Въ этой части расположено имѣніе Токмакова и Молоткова, винодѣліе которыхъ—самое крупное въ алуштинскомъ районѣ. Имѣніе занимаетъ 100 десятинъ земли, половина которыхъ занята виноградниками. Вина добывается 8—10 тысячъ ведеръ въ годъ. Кромѣ того, въ подвалахъ фирмы выдерживаются вина, купленныя у другихъ мелкихъ производителей. Общая вмѣстимость подваловъ достигаетъ 200 тысячъ ведеръ.

Новѣйшая часть Алушты расположена выше рѣчки Улу-Узень и состоитъ изъ дачъ съ садами и виноградниками, построенныхъ въ позднѣйшее время.

Въ черту города частью входитъ и т. н. *Профессорскій уголокъ*—дачная мѣстность на берегу моря подъ горой *Кастель*, описанная ниже.

Санитарное состояніе Алушты находится въ примитивномъ состояніи. До 1903 г. Алушта была селомъ, въ которомъ вся культурная часть мѣстнаго населенія оставалась чуждой общественному управленію, введенное же съ названнаго года городское управленіе лишь приступаетъ къ санитарному благоустройству города.

Водоснабженіе пока ограничилось устройствомъ двухъ-трехъ колодцевъ на руслахъ протекающихъ зимою и высыхающихъ лѣтомъ рѣчекъ съ ручными насосами. Воду попрежнему развозятъ водовозы.

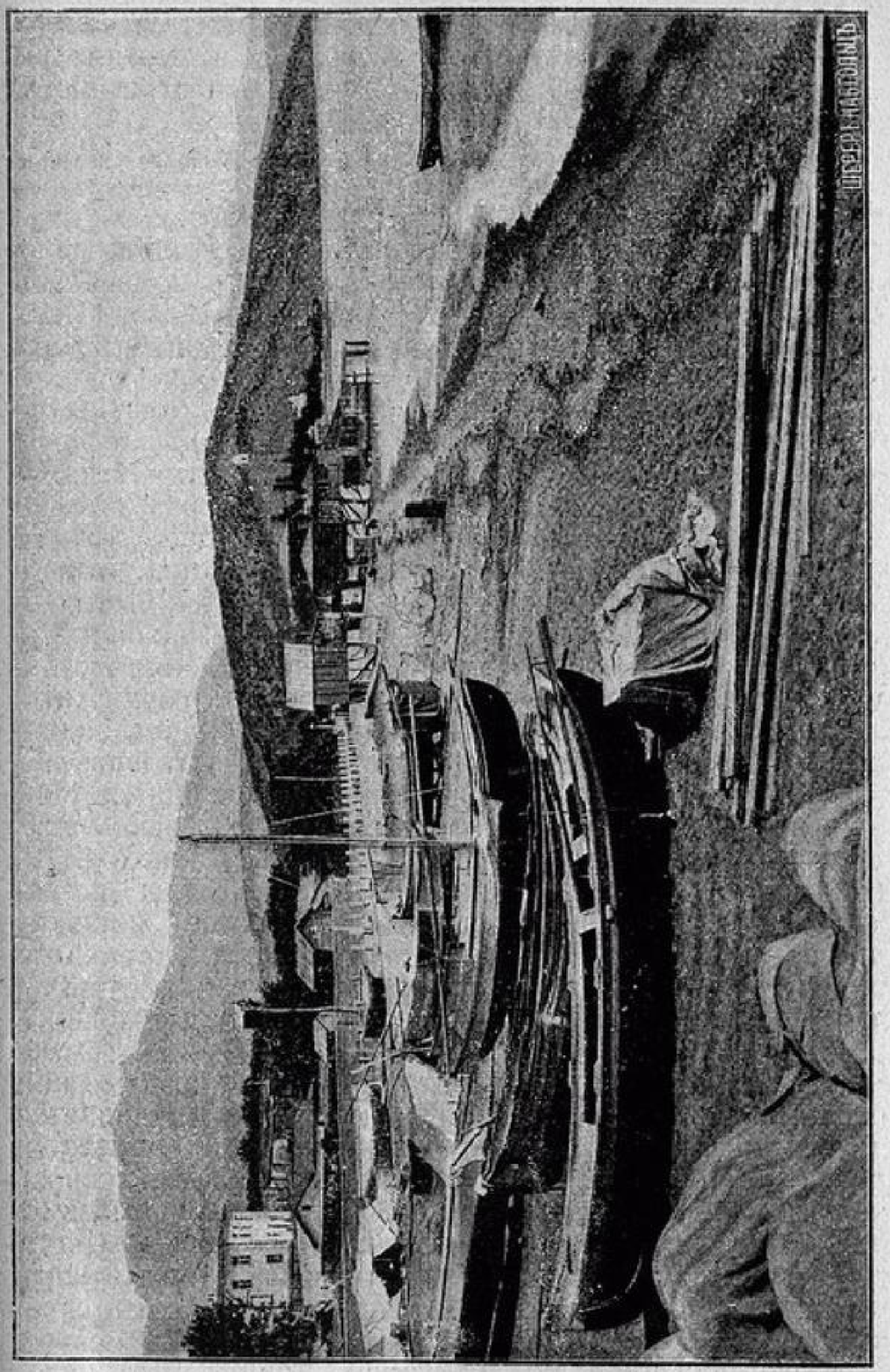
Ассенизація города производится частными предпринимателями и примитивно.

Всякій пріѣзжающій въ Алушту обязанъ уплатить городской **сезонный сборъ**: одинокіе 2 р. и семейные 4 р. Сборъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ и въ случаѣ нежеланія уплатить его добровольно взыскивается какъ казенная недоимка.

Сборъ взимается съ 1 мая по 1-е сентября. Гувернантки, бонны и учителя отъ сбора не освобождаются. Освобождаются отъ сбора: а) пріѣзжающіе по дѣламъ службы, б) чернорабочіе, в) дѣти до 10-лѣтн. возраста, г) служащіе на судахъ, которые будутъ жить въ городѣ по случаю простоя судна, и д) остающіеся въ городѣ не долѣе трехъ дней.

Курортное значеніе Алушты значительное, но преимущественно въ лѣтнее полугодіе. Отличаясь лѣтомъ большей прохладой сравнительно съ райономъ Ялты (см. выше), Алушта привлекаетъ множество лѣтнихъ дачниковъ и купающихся. Невзыскательному человѣку въ Алуштѣ можно устроиться на всякія цѣны и притомъ дешевле не только, чѣмъ въ Алупкѣ, но и чѣмъ въ Ялтѣ. Помѣщенія на комфортабельныхъ дачахъ, въ лучшихъ частяхъ города, понятно, не дешевы, но зато жизненные продукты здѣсь дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Южнаго берега. Лучшіе дома и пансіоны находятся въ т. н. *Профессорскомъ* уголкѣ и описаны ниже. Какъ *зимняя климатическая станція* Алушта уступаетъ другимъ мѣстамъ Южнаго берега.

Зимою устроиться здѣсь можно рублей за 50 съ среднимъ и за 65 съ полнымъ комфортомъ. Но слѣдуетъ

Алушта. Берегъ моря.

имѣть въ виду, что лишь меньшая часть алуштинскихъ дачъ пригодна для зимняго помѣщенія больныхъ.

Морскія купанья хорошія. Дно моря мѣстами илисто, мѣстами покрыто крупнымъ пескомъ или мелкимъ камешкомъ; въ общемъ удобное. Вода не загрязняется сточными водами.

Купальни: 1) Стахѣева, большое зданіе съ теплыми ваннами—морскими и прѣсными. 2) Ланиной, также съ ваннами. Плата за купанье—7 к., помѣсячно—1 р. 50 к. 1 ванна—60 к., по абонементу—50 к.

Лѣченіе виноградомъ хорошее, хотя здѣшній виноградъ менѣе сладокъ, чѣмъ въ ялтинскомъ районѣ. Цѣны дешевле, чѣмъ въ названномъ районѣ: 8—12 к. фунтъ.

Количество пріѣзжихъ въ Алуштѣ въ годъ превышаетъ 3 тысячи чел.

Бытовыя условія. Жизнь въ Алуштѣ и на близъ-алуштинскомъ побережьѣ отличается нешумнымъ деревенскимъ характеромъ: прогулки въ окрестности, катанье на лодкахъ—вотъ почти всѣ алуштинскія развлеченія. Есть лѣтній народный театръ, но постоянной труппы нѣтъ. Танцовальные вечера рѣдки. Знакомства, какъ и вездѣ въ дачныхъ поселеніяхъ, завязываются быстро и легко. Отличительная черта этого рода знакомствъ—безпритязательность и простота отношеній. Новые знакомые сразу условливаются предпринимать совмѣстныя экскурсіи въ окрестности пѣшкомъ, верхомъ, въ экипажахъ. Обычный способъ путешествія—въ складчину.

Зимою жизнь въ Алуштѣ тосклива. Сообщеніе съ Симферополемъ и Ялтой—незначительное; маленькіе ежедневные пароходы не курсируютъ. Лишь пароходы Р. О. П. и Т. заходятъ по два раза въ недѣлю въ каждомъ направленіи. Пріѣзжихъ, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ, и зимой Алушта какъ бы отрывается отъ внѣшняго міра. Какъ во всѣхъ захолустныхъ углахъ, алуштинская интеллигенція неустанно и поголовно... „винтитъ“...

Наступаетъ весна, и Алушта пробуждается отъ зимней спячки. Чистятся, ремонтируются дома и начинается поджиданіе гостей; и скоро, дѣйствительно, появляется пріѣзжій. Но первая ласточка не дѣлаетъ весны, и вновь прибывающіе въ мартѣ и апрѣлѣ являются по преимуществу не *пріѣзжими*, а *проѣзжими*: по пути въ Ялту, такъ какъ ранней весной Алушта еще не привлекаетъ курортной публики. Въ Алуштѣ разрѣшено жить евреямъ.

Мѣста для прогулки. Въ самой Алуштѣ нѣтъ никакого общественнаго парка или бульвара. Единственное мѣсто для прогулки въ чертѣ города—это **стахѣевская набережная**, освѣщаемая керосиновыми фонарями. Вдоль набережной разставлены скамейки.

Пріятное мѣсто для прогулокъ—на берегу моря, тотчасъ за Алуштой, по направленію къ „Профессорскому уголку“. Здѣсь широкій твердый пляжъ и красивое море. Но въ лѣтнюю жару на берегу нѣтъ защиты отъ солнечныхъ лучей.

Загородныя прогулки совершаютъ въ многочисленныя и разнообразныя мѣста. Таковы прогулки въ деревни Корбеклы, Шуму, Демерджи, въ Козьмо-демьянскій монастырь, на Четыръ-дагъ, на горы Демерджи, Кастель. Всѣ эти мѣста описаны въ слѣд. главахъ (а Кастель—въ предшествующей).

Почтово-телеграфная контора открыта съ 8 ч. утра: для выдачи и пріема корреспонденціи до 2-хъ час. дня, для пріема телеграммъ до 8 ч. вечера. Почта отходитъ 1 разъ въ день на Симферополь около 2 ч. ночи и 2 раза въ день—на Ялту: около 1 час. дня и 4-хъ час. дня.

Во время сезона доставка телеграммъ производится съ 8 час. утра до 11 часовъ ночи.

Телеграммы на окраины Алушты и въ окрестности доставляются нарочными по слѣд. таксѣ:

1) На дачи гг. Гарднеръ, Григоренко, Григоросуло, Дахнова „Родникъ“, Игумновой „Тарбугазъ“, Кокоулина, Сомова, Троцины, Фролова, Штеккера „Люблино“, Мухтерема и Храповицкой—30 коп.

2) На дачи гг. Александрійскаго „Отрада“, Бекиръ Бая, Есиповича, „Тарбугазъ“, Ивановой, Кендзерскаго „Людмила“, Кавалевой-Рунской „Тарбугазъ“, Порохиной, Лавреленко, Лопатина, Магденко, Сарибана „Рай“, Соболева „Ураганъ“ Тимофѣева и Шишмана—50 копеекъ.

3) На дачи гг. Давыдовой, Дородновой, Кирпичникова, Коломійцева, Умова, Черепова, Чернова и Чернова „Кастель“—75 коп.

4) На дачи гг. Голубева Кастель, Головкинскаго, Вульфъ, въ деревни „Корбеклы“ и „Шума“—1 руб.

6) Въ деревню „Дермеджи“ 1 р. 75 к.

7) Въ Козьмо-демьянскій монастырь 2 р.

8) Въ деревню „Куру-Узень“ имѣніе г. Козлова 2 р. 60 к.

9) Въ деревню „Кучукъ-Узень“ имѣніе г. Княжевича 2 р. 80 к.

10) Въ деревню „Ускутъ“—5 р. 60 к.

Лица, желающія получать телеграммы „нарочнымъ“, должны подать *письменное заявленіе* объ этомъ начальнику алуштинской почтово-телеграфной конторы. Не подавшимъ заявленія телеграммы „нарочнымъ“ доставляться *не будутъ*.

На всѣ остальныя дачи, находящіяся въ чертѣ города Алтушы телеграммы доставляются *безплатно*.

Пути сообщенія. 1) Сухимъ путемъ. Черезъ Алушту ежедневно около двухъ часовъ дня проходятъ мальпосты, направляющіеся одинъ изъ Симферополя въ Ялту, другой изъ Ялты въ Симферополь. Проѣздъ въ каждомъ направленіи стоитъ въ I классѣ (лицомъ къ лошадямъ) 3 р. и во II классѣ (спиной къ лошадямъ) 2 р. 50 к. Мальпосты останавливаются у почтовой станціи (тутъ же помѣщается и почтово-телеграфная контора). На станціи можно *во всякое время* получить лошадей для поѣздки въ Ялту, Симферополь или на любую изъ промежуточныхъ станцій. Двухмѣстный тарантасъ стоитъ: до Ялты 3 р. 68 к., до Симферополя 4 р. 50 к. Фаэтонъ съ парой лошадей—8 р., съ тройкой—10 р. до Ялты или Симферополя. 2) **Моремъ** Два раза въ недѣлю въ каждомъ направленіи сюда заходятъ пассажирскіе пароходы Русскаго О-ва П. и Т., идущіе въ 3 часа ночи на Ялту

и далѣе на Севастополь и Одессу и около полуночи—въ противоположномъ направленіи, на Ѳеодосію, Керчь и Кавказъ. Ежедневно приходятъ изъ Ялты и Гурзуфа и отходятъ туда же два маленькихъ парохода „Гурзуфъ“ и „Алушта“. Проѣздъ стоитъ: до Гурзуфа—60 к. въ I кл. и 30 к. въ III кл. (II кл. нѣтъ); до Ялты—1 р. въ I кл. и 60 к. въ III. До Гурзуфа—1 часъ ходу, до Ялты—2 часа. Несмотря на дешевизну этого сообщенія, оно не для всѣхъ удобно, такъ какъ оба парохода подвержены качкѣ. Кромѣ того, въ пользованіи ими часто бываетъ перерывъ, во время морскихъ бурь, которыя нерѣдки на Черномъ морѣ даже лѣтомъ.

Большіе пароходы останавливаются на рейдѣ и сообщаются съ берегомъ лодками, при чемъ пріѣзжающіе съ парохода уплачиваютъ за проѣздъ въ лодкѣ 10 коп., отъѣзжающіе не платятъ. „Гурзуфъ“ и „Алушта“ останавливаются у пристани. Алуштинская пристань сооружена въ 1898 году на желѣзныхъ сваяхъ, выдвинутыхъ до глубины 14 футовъ. Постройка пристани обошлась казнѣ въ 40 тысячъ рублей.

Церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата находится подлѣ базара, въ центрѣ деревни. Близъ церкви находится двухъ-этажное зданіе церковно-приходской школы, построенное мѣстнымъ землевладѣльцемъ Н. Д. Стахѣевымъ. Въ томъ же зданіи помѣщается народная и общественная **библіотека**. Плата за пользованіе книгами: годовая за одну книгу—3. р., за двѣ книги—5 р.; мѣсячная за одну книгу—50 к., за двѣ—75 к. При библіотекѣ есть кабинетъ для чтенія.

Есть земская аптека, больница, кумысное заведеніе. Постоянныхъ врачей нѣсколько. Лѣтомъ бываютъ и пріѣзжіе врачи.

Имѣются о-во взаимнаго кредита, нотаріусъ, есть о-во „Ясли“, таможня. Общ. Собраніе (Клубъ) при гост. „Южн. Берегъ“ и пр.

Кондитерская Кулабова надъ моремъ.

Населеніе Алушты составляетъ въ круглыхъ цифрахъ 3.500 человѣкъ: изъ нихъ поселянъ-татаръ 1.100 ч. и разночинцевъ—2.400 ч. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ около 1.800 ч., магометанъ около 1.500 ч. и другихъ исповѣданій около 200 чел.

Большой процентъ пріѣзжихъ даетъ сосѣдній Симферополь, для котораго Алушта является наиболѣе близкимъ дачнымъ мѣстомъ.

Изъ должностныхъ лицъ здѣсь проживаютъ приставъ I стана Ялтинскаго уѣзда, инженеръ, завѣдывающій мѣстными участками шоссейной дороги, начальникъ мѣстной пограничной стражи, акцизный чиновникъ.

Достопримѣчательность Алушты составляютъ **развалины древней крѣпости Аллустонъ,** построенной въ VI столѣтіи византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I (527—565 гг.). Толщина стѣнъ башенъ Аллустона простиралась до одной сажени. Византійскій писатель VI столѣтія Прокопій въ сочиненіи „О постройкахъ императора Юстиніана“ говоритъ: „когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Босфора (Керчи) и Херсонеса (у нынѣшняго Севастополя), городовъ приморскихъ, лежащихъ по ту сторону Меотиды, выше тавровъ и тавроскиѳовъ, на предѣлахъ ромейской (византійской) имперіи, стали разрушаться, то онъ ихъ вновь возстановилъ и сдѣлалъ ихъ красивыми и весьма крѣпкими. Тамъ же онъ построилъ крѣпости Аллустонъ и Герзувитовъ (нынѣ Гурзуфъ)“.

Изъ плана древней алуштинской крѣпости, напечатаннаго въ „Крымскомъ сборникѣ“ Кеппена, видно, что укрѣпленіе было значительное. Крѣпость была построена на отдѣльно стоящей возвышенности, между устьями двухъ небольшихъ рѣчекъ и, сообразуясь съ мѣстностью, составляла весьма неправильный пятиугольникъ, внутри котораго особое отдѣленіе представляло акрополь, или верхній городъ. Восточная сторона укрѣпленія прикрывалась тремя башнями, отъ которыхъ остались только кое-какія развалины, а остатки крѣпостныхъ стѣнъ теперь не замѣтны, хотя, по словамъ Кеппена, въ тридцатыхъ и даже сороковыхъ годахъ они были хорошо видны. Изъ камней этихъ стѣнъ нѣкоторые татары строили дома; и теперь еще можно замѣтить, что иные изъ татарскихъ домовъ прислонены къ древнимъ крѣпостнымъ стѣнамъ. Изъ прежнихъ крѣпостныхъ стѣнъ уцѣлѣла часть, нынѣ составляющая поддержку высокаго каменнаго уступа, или террасы.

О значительности населенія древняго города Аллустона свидѣтельствуютъ открытые Дюбуа слѣды и остатки нѣсколькихъ находившихся здѣсь церквей.

Въ эпоху генуэзцевъ Алушта была еще значительнымъ поселеніемъ; въ ней былъ особый генуэзскій консулъ. Алушта часто упоминается въ итальянскихъ актахъ и на картахъ XV, XVI и XVII столѣтій подъ именами Lusta, Lusca и проч.

Профессорскій уголокъ. Къ ближайшимъ окрестностямъ Алушты принадлежитъ мѣстность, называемая „профессорскимъ уголкомъ“. Это очаровательное мѣсто

Въ „Профессорскомъ уголкѣ“.

расположено по берегу моря и дальше вглубь материка, вокругъ подошвы горы Кастель.

Здѣсь находятся имѣнія профессоровъ Голубева, Умова, Бекетова, Кирпичникова, насл. Головкинскаго и др.

Въ послѣдніе годы „профессорскій уголокъ“ пріобрѣлъ довольно людный характеръ и фактически пересталъ быть „профессорскимъ“: на пространствѣ отъ Алушты

до им. Келлеръ въ настоящее время расположено около шестидесяти дачъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. „Уголокъ“ въ экономическомъ и географическомъ отношеніи примыкаетъ къ Алуштѣ. Жизненные продукты его населеніе покупаетъ на алуштинскомъ базарѣ. Отъ Алушты по берегу проложена вплоть до имѣнія Келлеръ колесная дорога. Берегъ представляетъ великолѣпный пляжъ. На нѣкоторыхъ дачахъ можно нанять на все лѣто цѣльную квартиру съ кухней, отдѣльныя же комнаты съ продовольствіемъ отдаются на большинствѣ дачъ.

На берегу расположены дачи Юркевича, Бекетовыхъ (отдаются квартиры въ нѣсколько комнатъ), гдѣ отдаются комнаты.

Среди ряда дачъ выдѣляется по красотѣ дача Линденъ; удобныя помѣщенія въ 25—50 р. полный пансіонъ 45 р. Имѣются теплыя морскія и прѣсныя ванны и пр. удобства.

На дачѣ Григорьева—*пансіонъ і-жи Мерки*. Пансіонъ открытъ съ мая по октябрь. Въ двухъ домахъ — 9 комнатъ въ 20 — 40 р. Продовольствіе, состоящее изъ утренняго завтрака съ чаемъ, обѣда изъ 3-хъ блюдъ и горячаго ужина съ чаемъ, стоитъ 40 р. въ мѣс. На почту ежедневно ходитъ разсыльный.

Рядомъ съ дачей Григорьева—дача пансіонъ *і-жи Педдакасъ*. Въ домѣ—10 комнатъ. Характеръ содержанія и цѣны—такія же. Есть своя купальня. Оба пансіона отстоятъ отъ берега на 1/4 версты. Разстояніе до Алушты—1,5 версты. Г-жа Педдакасъ принимаетъ пансіонеровъ и на зиму; больные чахоткой вовсе не принимаются.

Среди прочихъ дачъ можно назвать дачу-пансіонъ Коломійцева, красивое зданіе и комфортабельно обставленное, дачи Магденко, быв. Имшенецкаго, б. Чернова и мног. друг.

Районъ Алушты даетъ наибольшее количество винограда и фруктовъ на всемъ южномъ побережьѣ.

Алуштинская долина въ древности, благодаря своему плодородію, была густо населена. На это указываетъ много находимыхъ здѣсь археологическихъ памятниковъ.

Татарское населеніе занимается табаководствомъ, фруктоводствомъ и особенно виноградарствомъ.

Изъ Алушты совершаютъ прогулки на Чатыръ-дагъ, въ Козьмодемьянскій монастырь, на Демерджи, въ деревни Корбеклы и Шуму, на Бабуганъ, къ водопаду Джуръ-Джуръ (см. путь изъ Алушты въ Судакъ) и пр.

Поѣздка изъ Алушты въ Козьмодемьянскій монастырь.

Путешествіе въ монастырь изъ Алушты и обратно можно сдѣлать въ одинъ день. За фаэтонъ платится 7—8 р., за линейку на 8—12 человѣкъ 8—10 р., за верховую лошадь—4 р. Изъ Ялты поѣздка въ монастырь требуетъ 3 дня. Если нанять фаэтонъ, линейку или мажару, то, выѣхавъ рано утромъ изъ Ялты, къ вечеру (черезъ Алушту) пріѣзжаютъ въ монастырь, вторыя сутки

посвящаютъ осмотру монастыря и прогулкамъ въ окрестностяхъ, а на третьи возвращаются тѣмъ же путемъ обратно въ Ялту. Извозчики берутъ въ Ялтѣ за такую поѣздку 18—25 р.: мажару можно нанять за 12—15 р. Можно также проѣхать изъ Ялты въ Алушту на пароходѣ и оттуда въ монастырь въ экипажѣ, верхомъ или пѣшкомъ. При путешествіи въ киновію рекомендуемъ запастись теплымъ платьемъ и бѣльемъ и упаковать его такъ, чтобы оно не промокло въ случаѣ ливня. Въ монастырѣ просушка вещей встрѣчаетъ большія затрудненія.

Женскій монастырь свв. Козьмы и Даміана находится въ 18 верст. отъ Алушты. Дорога, грунтовая, но удобная для экипажей, начинается подлѣ базара. Есть столбы съ надписью; такіе столбы разставлены на пути довольно часто. Выйдя изъ деревни, дорога идетъ долиной рѣчки Улу-Узень, прорѣзая богатые фруктовые сады, виноградники, табачныя плантаціи и огороды, огражденные непрерывными плетнями, густо обвитыми „держи-деревомъ“ (paliurus aculiatus). Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Алушты, справа, находится имѣніе Штекеръ. Нѣсколько далѣе, слѣва—большое имѣніе Сарыбана *Рай*. Здѣсь можно получить молоко, чай. Верстахъ въ 5-ти отъ Алушты есть поворотъ направо, въ гору. Эта дорога въ деревню Корбеклы,—станцію въ путешествіи на Чатыръ-дагъ. На 9-ой верстѣ дорога пересѣкаетъ притокъ Улу-Узени *Софу* и начинаетъ подыматься къ горному проходу *Кебитъ-богазъ*, ведущему черезъ Яйлу на Бахчисарай. Съ лѣвой стороны видно замкнутое ущелье Узень-башъ (верховье рѣчки), надъ которымъ виднѣется густозеленый кудрявый Бабуганъ съ его гигантскими округленными горбами и одинокой скалой яйлы, проглядывающей вдали за его вершинами. Къ востоку отъ Узень-баша—лѣсистый *Чамни-Барунъ* или *Наратлы* (сосновая гора); къ западу отъ ущелья—отрогъ *Агысъ-Хыръ*, образующій Кебитъ-Богазъ. Направо склоны Чатыръ-дага. Дорога переходитъ съ лѣваго на правый берегъ рѣчки, у самой подошвы Бабугана. Дальше она вьется по его отрогамъ и быстро подымается кверху въ сторону ущелья между Бабуганомъ и Чатыръ-дагомъ. На 13-ой верстѣ высшій пунктъ дороги (276 саж. н. у. м.). Дорога входитъ въ буковый лѣсъ. Здѣсь уже прохладно. Въ густой прекрасной чащѣ—много тѣни. Воздухъ пропитанъ ароматомъ прѣлаго листа, который лежитъ здѣсь пластами. Дорога входитъ въ глубокій оврагъ, покрытый колоссальнымъ лѣсомъ; дальше она идетъ берегомъ рѣки *Альмы*, которую приходится переѣзжать въ бродъ. Изъ долины Альмы вправо идетъ дорога въ Бахчисарай, куда 45 верстъ. Скоро поворотъ къ монастырю. Дорога сворачиваетъ влѣво отъ рѣки, въ гору, и идетъ по берегу знаменитаго козьмодемьянскаго ручья *Савлухъ-Су*. Ручей этотъ, одинъ изъ

притоковъ Альмы, бѣжитъ каскадами по каменистымъ плитамъ и затѣмъ впадаетъ въ Альму. Близъ монастыря дорога развѣтвляется: налѣво дорога въ монастырь, направо къ царскому охотничьему домику (есть дощечки съ надписью), къ которому можно пройти также еще по тропинкѣ прямо изъ монастыря. Въ живописномъ тѣсномъ ущельѣ, замыкаемомъ впереди массивнымъ Бабуганомъ, показываются ворота съ большимъ крестомъ и затѣмъ монастырскій дворъ.

Монастырь лежитъ въ едва доступномъ горномъ ущельи, образуемомъ крутыми склонами Бабугана и Черной горы (*Синадбагъ*). Мѣстность, занимаемая киновіей, дика и угрюма, но очень красива. Она какъ бы вдвинута въ горное ушелье среди горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ. Ровнаго мѣста нѣтъ нигдѣ. Монастырскія постройки очень скромны и состоятъ изъ двухъ церквей, нѣсколько домиковъ, гдѣ живутъ монахини и помѣщается монастырская лавочка, и двухъ гостиницъ. Всѣхъ сестеръ около 15 и до 30 послушницъ. Лѣтомъ монастырь часто посѣщаютъ туристы и паломники. Въ прочее время монастырь почти отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Зимой снѣга до такой степени заносятъ монастырь и всѣ дороги къ нему, что онъ иногда по нѣскольку недѣль остается безъ всякаго сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Но и въ лѣтнія жары здѣсь весьма часты большіе ливни, и нерѣдко въ монастырь являются путники-пѣшеходы, промокшіе до костей. Въ короткіе зимніе дни, когда бываетъ солнце, оно гоститъ въ этихъ горахъ весьма недолго; да и лѣтомъ солнце всходитъ здѣсь не ранѣе седьмого часа, а въ 5 уже заходитъ. Снѣгъ выпадаетъ рано, въ октябрѣ, и лежитъ до марта, иногда до апрѣля.

Есть двѣ скромныя **гостиницы**, съ 20 комнатами. Продовольствіе въ монастырѣ скудное, хотя для лицъ, съ виду состоятельныхъ и щедрыхъ есть возможность получить улучшенное питаніе. Дѣло въ томъ, что не требуя, по монастырскому обычаю, опредѣленной платы, а принимая сколько даютъ, монастырь невольно старается авансомъ учесть платежеспособность пріѣзжаго и разсчитать сообразно съ этимъ свое гостепріимство. Обычно въ монастырѣ можно получить постныя щи, соусъ изъ картофеля и баклажановъ и мелкихъ отрѣзковъ рыбы, (но и объ этомъ слѣдуетъ предварительно потолковать съ старшей послушницей), чай, хлѣбъ и молоко (единственный предметъ точно таксируемый—10 к. бут.). Яйца можно (не всегда) достать у сторожа царскаго домика копѣекъ за 30 дес.

У самаго монастыря вытекаетъ **источникъ Савлухъ-Су** (здоровая вода). Эта вода слыветъ цѣлебной съ давнихъ временъ не только среди христіанъ, но и между татарами.

Монастырь основанъ (въ 1858 году), но еще задолго до этого ко дню святыхъ Косьмы и Даміана сюда стекалось множество молящихся и больныхъ. Легенда о цѣлебности этого источника и о жизни святыхъ разсказывается здѣсь слѣдующимъ образомъ:

Два брата, Косьма и Даміанъ, будучи искусными врачами и сдѣлавшись изъ язычниковъ христіанами, сосланы были за свою новую вѣру въ Крымъ при римскомъ императорѣ Діоклетіанѣ. Здѣсь они были убиты въ горахъ однимъ изъ враговъ своихъ, который завидовалъ ихъ добродѣтели и тому искусству, съ какимъ они умѣли врачевать всѣхъ больныхъ. Убійца похоронилъ ихъ при источникѣ водъ, въ горахъ. Прошло много времени послѣ ихъ смерти, когда случилось, что какой-то изъ горскихъ жителей страны, возненавидѣвъ свою жену, увелъ ее въ горы, выкололъ ей тамъ глаза и пустилъ ее бродить среди неизвѣстныхъ ей мѣстъ, далеко отъ всякаго жилья. Несчастная уже умирала отъ голода, какъ къ ней явились два неизвѣстныхъ ей человѣка, сказали, что они братья-врачи, Косьма и Даміанъ, подвели ее къ источнику и велѣли ей умыться въ его водахъ. Когда она это исполнила, то ей внезапно возвратилось зрѣніе. Возвратясь въ свою деревню, она разсказала тамъ о случившемся. Потомъ другой какой-то житель страны, желая испытать цѣлебность воды въ источникѣ, бросилъ въ нее мертваго барана. Баранъ его тотчасъ же ожилъ. Съ тѣхъ поръ всѣ жители окрестныхъ деревень увѣровали въ цѣлебность воды, и вѣра эта отъ христіанъ перешла позднѣе и къ татарамъ, которые и назвали источникъ Косьмы и Даміана „ивою“, или „здоровою“ водою, что, собственно, значитъ названіе „Савлухъ-Су“...

Такъ говоритъ легенда. На самомъ дѣлѣ Косьма и Даміанъ—личности апокрифическія: положительныхъ данныхъ, удостовѣряющихъ преданіе, не имѣется, и, по мнѣнію такого авторитета русской церкви, какъ епископъ Сергій, вопросъ о личностяхъ Косьмы и Даміана могъ бы послужить предметомъ особаго научнаго изслѣдованія *).

Исторія церкви знаетъ нѣсколько паръ Косьмы и Даміана. Но никто изъ нихъ не жилъ въ Крыму. Такъ, напримѣръ, изъ жизнеописанія свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана **) видно, что эти два брата-врачи, сдѣлавшись христіанами и посвятивъ себя на безмездное врачеваніе и помощь страждущему человѣчеству, жили въ Римѣ и тамъ были умерщвлены своимъ учителемъ и погребены при „потокѣ водъ“.

Въ серединѣ девятнадцатого столѣтія какой-то симферопольскій купецъ, выздоровѣвъ послѣ тяжкой болѣзни, послѣ того, какъ выкупался въ источникѣ Савлухъ-

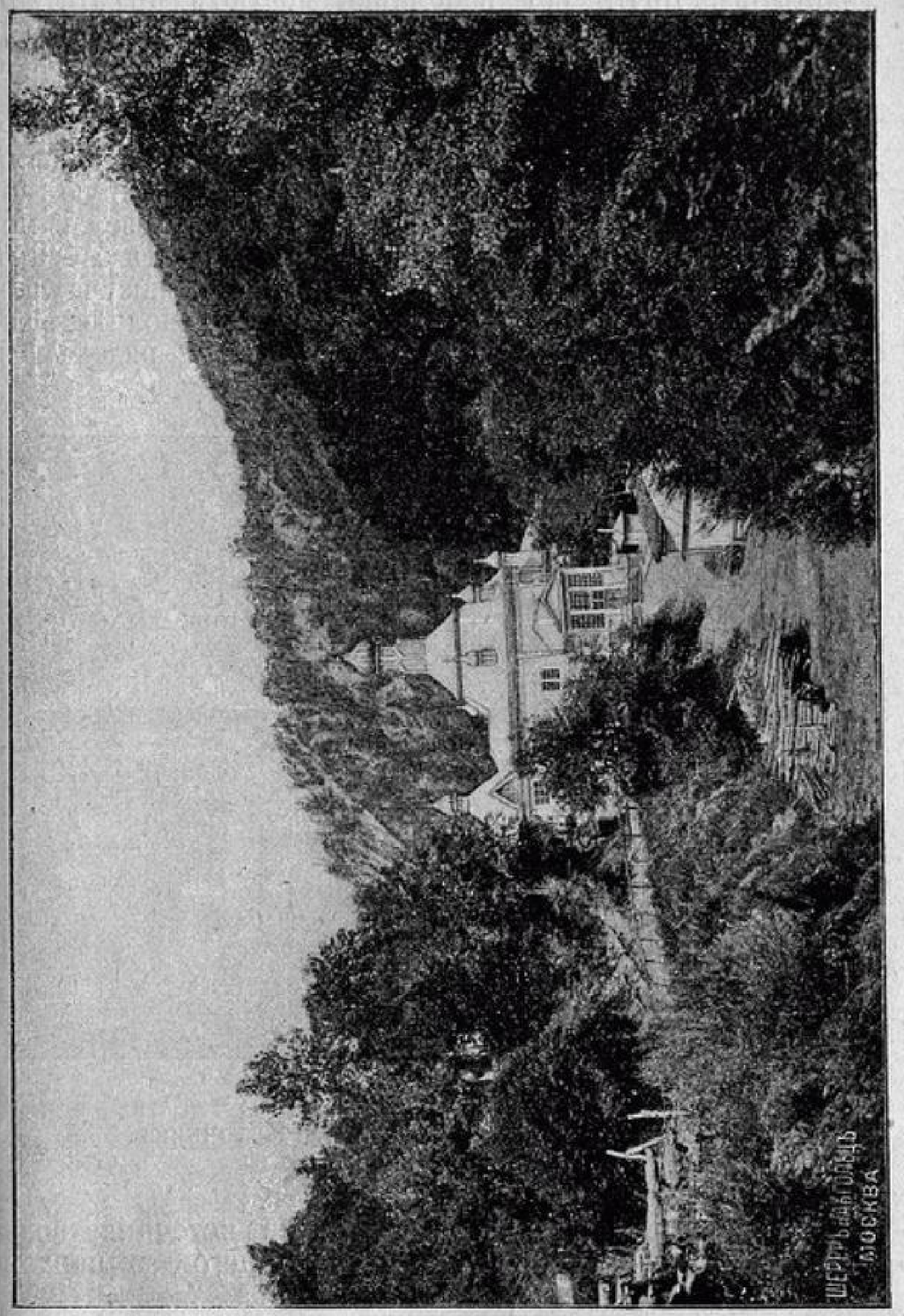
*) „Полный мѣсяцесловъ Востока“.
**) Четьи-минеи.

Су, поставилъ надъ нимъ срубъ съ образомъ святыхъ братьевъ безсребренниковъ. Постепенно сюда стало стекаться 1-го іюля, день праздника Козьмы и Даміана, множество народа, и это подало мысль покойному Иннокентію, архіепископу херсонскому и таврическому, учредить въ этомъ мѣстѣ *мужской* монастырь. Монастырь былъ учрежденъ въ 1856 году. При его устройствѣ приходилось преодолѣвать большія трудности, надо было взрывать скалы, ровнять землю, проводить дороги и т д. Всю эту первоначальную работу произвелъ собственноручно первый настоятель киновіи Макарій съ двумятремя иноками. Въ 1899 г. монастырь былъ преобразованъ въ *женскій*.

Ко дню 1 іюля въ монастырь прибываетъ масса разнообразнаго люда изъ разныхъ частей Крыма. Многіе совершаютъ эту поѣздку всѣмъ домомъ; путешествіе часто принимаетъ характеръ семейнаго событія, къ которому долго готовятся. За день, за два до 1-го іюля по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ киновію, встрѣчаются разнообразные экипажи и телѣги: ѣдутъ въ фаэтонахъ, въ линейкахъ, въ огромныхъ старинныхъ фургонахъ, въ татарскихъ мажарахъ, въ дрогахъ, верхомъ; тянутся пѣшеходы, группами и въ одиночку. Надъ линейками и дрогами наставляются высокіе, пестрые балдахины для защиты отъ палящихъ лучей солнца и отъ сильныхъ горныхъ ливней.

30-го іюня и 1-го іюля заброшенный въ горахъ скромный монастырь представляетъ оригинальное и картинное зрѣлище: весь монастырскій дворъ и вся округа: дорога, небольшія полянки, склоны горъ—усѣяны фургонами, палатками. Всюду суета, оживленіе, дѣтскія игры, музыка и даже пляска. Оригинальность картины увеличивается еще разнообразіемъ типовъ и костюмовъ: тутъ и степенный русскій купецъ изъ Симферополя, и грекъ изъ Ялты, и рабочіе-каменотесы изъ Евпаторіи, и малороссійскія дѣвушки изъ аутскихъ табачныхъ плантацій, пришедшія гурьбой пѣшкомъ черезъ горы „на богомолье“. По дорогѣ, у монастырскихъ воротъ, и въ самомъ монастырскомъ дворѣ—ярмарка. Десятка полтора предпринимателей, прибывшихъ на торжество, устраиваютъ временные буфеты съ очагами. Здѣсь продается чай, лимонадъ, буза, фрукты и готовится разное кушанье. Тутъ же стоятъ рядами большіе боченки съ солеными огурцами, квасовъ и проч.

Подлѣ тянется рядъ столиковъ и ларей съ продажей разной галантереи; торговцы наперерывъ убѣждаютъ

Козьмодемьянскій монастырь.

проходящихъ купить платокъ, ножницы, гребешокъ или еще что-нибудь „на память о Козьмодемьянскомъ монастырѣ“. Почти всѣ паломники ночуютъ въ эти дни подъ открытымъ небомъ, такъ какъ монастырскія гостиницы могутъ вмѣстить лишь самую незначительную часть прибывшихъ.

Часовня надъ источникомъ—это центръ, къ которому стремится многочисленная толпа паломниковъ. Часовня представляетъ изъ себя небольшую восьмигранную постройку. Какъ разъ посрединѣ ея изъ нѣдръ земли могучимъ потокомъ вырывается источникъ. Онъ забранъ въ четырехгранную каменную колонну, возвышающуюся надъ поломъ приблизительно на аршинъ, наполняетъ ее, бурлитъ и сбѣгаетъ въ особо устроенныя рядомъ съ

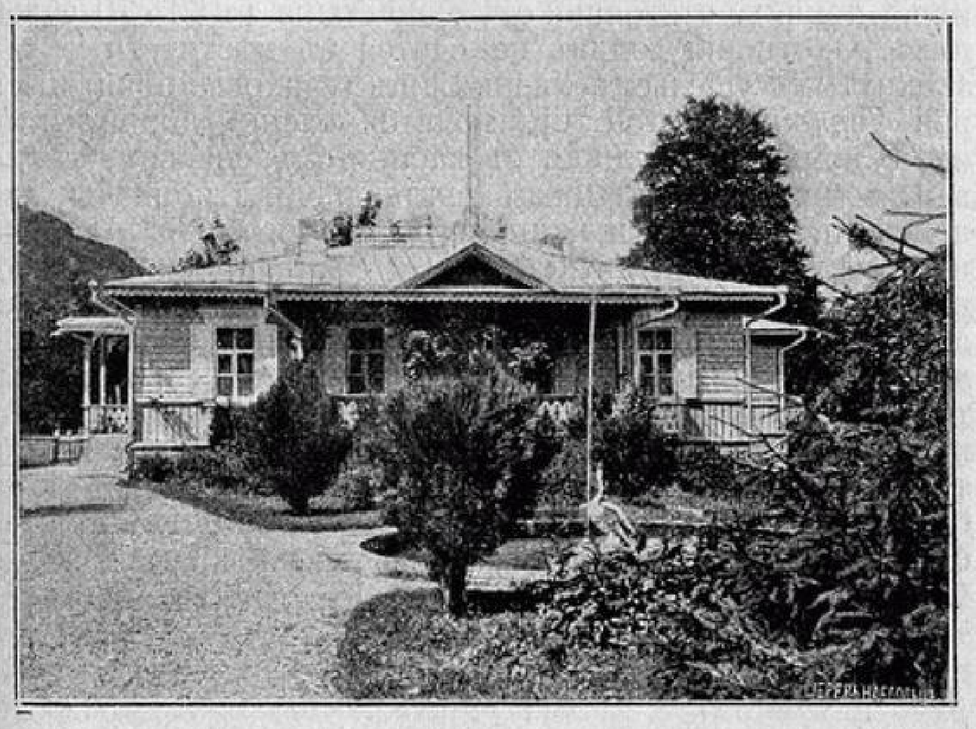

Козьмодемьянскій монастырь. Источникъ.

часовней деревянныя *купальни*. Противъ источника большой образъ свв. мучениковъ, и около него два церковныхъ подсвѣчника и аналой.

Купальни—съ особыми отдѣленіями для мужчинъ и для женщинъ. Купальни и источникъ находятся въ самой монастырской оградѣ, и потому отсюда поминутно слышится отчаянный дѣтскій визгъ—это родители погружаютъ въ священную воду своихъ часто больныхъ дѣтей. Вода въ источникѣ страшно холодна: 8° R. Поэтому погруженіе въ нее, особенно слабогрудыхъ и вообще склонныхъ къ простудамъ, едва ли проходитъ безнаказанно.

Среди приходящихъ сюда для исцѣленія бываютъ страдающіе самыми разнообразными болѣзнями. Такъ, намъ случалось встрѣчать въ киновіи чернорабочихъ, извозчиковъ и т. п., страдающихъ чахоткой или суставнымъ ревматизмомъ и приходящихъ сюда пѣшкомъ изъ Симферополя, Карасубазара и др. мѣстъ. Исчерпавъ, по ихъ мнѣнію, всѣ роды лѣченія

Царскій охотничій домикъ.

дома, они приходили сюда искать исцѣленія въ страшно холодной водѣ *Савлухъ-Су*. Наплывъ пріѣзжихъ около 1 іюля такъ великъ, что ялтинское земство устраиваетъ здѣсь на эти дни фельдшерскій пунктъ.

Если подняться отъ монастыря на гору, то передъ зрителемъ открывается оригинальная картина: монастырь какъ бы защемленъ горами; маленькія деревянныя церковки его—одна свѣтло-зеленая, другая блѣдно-голубая, увѣнчанныя позолоченными, сіяющими на солнцѣ крестами, прижались одна къ одному склону глубокой тѣснины, другая — къ другому. Склоны оврага настолько круты, что отъ обѣихъ церквей на дно его, гдѣ пролегаетъ дорога, ведутъ каменныя лѣстницы, изъ которыхъ одна очень высока. Тутъ же, въ лощинѣ, разбросаны монастырскія постройки.

Кромѣ описанной экипажной дороги въ монастырь, есть еще верховая и пѣшеходная тропинки черезъ Бабуганъ-яйлу и Гавріель-Богазъ, описанныя ниже, въ главѣ пѣшеходныхъ экскурсій изъ Алушты, и грунтовая колесная дорога черезъ дер. Бешуй на Симферополь, куда разстояніе 35 верстъ.

Царскій охотничій домикъ. Изъ монастырской усадьбы по хорошей дорожкѣ можно пройти въ царскій охотничій домикъ, отстоящій отъ монастыря въ 60—70 саженяхъ. Охотничій домикъ находится въ мѣстности между замкнутымъ ущельемъ Узень-Башъ (верховье рѣки) и горой *Черной*; на этой горѣ водятся олени. Домикъ имѣетъ 8 комнатъ: гостиная съ кабинетомъ, спальня, столовая, комната наслѣдника, свитская, двѣ комнаты для прислуги, буфетная и ванная. Кромѣ того, близъ домика имѣется маленькій двухъэтажный флигель, вверху котораго двѣ свитскія комнаты, а внизу кухня и маленькая сторожка. Мѣстоположеніе царскаго домика чрезвычайно живописное: онъ стоитъ на полянкѣ, среди горъ, покрытыхъ гигантскими соснами и буками. Съ террассы открывается видъ на *Черную гору* или *Синадбагъ*, на которой водится много оленей. Это—заповѣдное мѣсто царскихъ охотъ. Внизу горы, на которой стоитъ домикъ, быстро текущая Алма образуетъ маленькій водопадъ. Осмотръ домика разрѣшенъ.

Поѣздка изъ Алушты на Чатырдагъ.

Экскурсія на Чатырдагъ обычно соединяется съ экскурсіей и къ пещерамъ, но, конечно, можно ограничиться и однимъ *Эклизи-буруномъ* (*Церковнымъ мысомъ*),—вершиной Чатырдага. Въ этомъ случаѣ вся поѣздка верхомъ можетъ ограничиться однимъ днемъ. Отъ Алушты до Чатырдага 14—15 верстъ и все въ гору, особенно крутую послѣднія 4—5 верстъ. На хорошей лошади весь путь можно сдѣлать, считая и необходимый отдыхъ, въ 8—9 часовъ. Обычному ходоку можно совѣтовать не скупиться временемъ и пожертвовать по крайней мѣрѣ полтора дня на эту экскурсію, а еще лучше не ограничиться одною вершиною, а посѣтить заразъ и пещеры, на что понадобится двое съ половиною сутокъ. Верховые могутъ сократить этотъ срокъ на полусутки.

До деревень Корбеклы или Шумы (5 в.), откуда начинается подъемъ на Чатырдагъ (только верхомъ или пѣшкомъ), можно доѣхать въ рессорномъ экипажѣ: фаэтонъ на 4—5 чел.—2—3 р., линейка на 8—12 чел.—3—5 р. Изъ Ялты на Чатырдагъ черезъ Алушту совершаются организованныя 3-хдневныя экскурсіи Крымскаго Горнаго Клуба и г. Бебеша. Программа этихъ экскурсій слѣдующая:

Утромъ отправленіе изъ Ялты и вечеромъ прибытіе въ Корбекли, откуда послѣ 2—3-хчасового отдыха подъемъ въ продолженіе цѣлой ночи на вершину; утромъ спускъ съ вершины къ пещерамъ и затѣмъ возвращеніе къ вечеру на ночлегъ въ Корбеклы. Этотъ маршрутъ, сопряженный съ без-

сонной ночью и съ труднымъ путемъ въ продолженіе слѣдующаго дня имѣетъ удобствомъ своимъ экономію времени и подъемъ на Чатырдагъ въ прохладную ночь, но многіе, думается, все же предпочтутъ подыматься днемъ, чтобы больше видѣть и меньше устать, но для этого требуется организовать частную экскурсію и потратить на нее сутками больше, чѣмъ Горный Клубъ.

На верхней площади Чатырдага замѣтно холоднѣе, чѣмъ у берега моря и днемъ, ночью же не рѣдкость въ іюлѣ 3°—4° R., а въ іюнѣ и августѣ—точка замерзанія; поэтому необходимо про запасъ теплое платье.

Весьма важно отысканіе надежнаго проводника. Путь на вершину и къ пещерамъ знаютъ многіе татары, но отъ проводника требуется хоть плохенькое умѣнье говорить по-русски, извѣстная заботливость, услужливость, находчивость и честность. Въ Алуштѣ отъ проводника нужно требовать рекомендаціи кого-либо изъ домохозяевъ или вообще изъ старожиловъ Алушты, въ другихъ деревняхъ—мѣстныхъ старостъ.

Чатырдагъ—наиболѣе характерный для Крыма и весьма привлекательный его уголокъ. Значительная высота его вершины, полная обособленность массива, со всѣхъ сторонъ отдѣленнаго отъ общей цѣпи горъ, дѣлаютъ видъ съ этой вершины однимъ изъ самыхъ роскошныхъ въ Крыму.

Въ планѣ Чатырдагъ представляетъ неправильный четырехугольникъ. Южная, болѣе короткая, сторона имѣетъ протяженіе около двухъ верстъ, восточная и западная—около 8—9 верстъ, на сѣверную сторону приходится болѣе 4 верстъ. Первыя три довольно ровно обрѣзаны и спускаются внизъ очень круто—какъ скатерть со стола,—а сѣверная представляетъ изломанную линію, нѣсколько длинныхъ и узкихъ выступовъ, отдѣляющихся другъ отъ друга глубокими расщелинами. Верхняя плоскость значительно повышается отъ сѣвера къ югу, притомъ двумя уступами: сѣверное, самое низшее плато, около 400 саженъ надъ уровнемъ моря, еле замѣтно переходитъ въ среднее, наиболѣе обширное плато, отъ 500 до 600 саженъ н. у. м.; здѣсь находятся извѣстныя чатырдагскія пещеры. Южное плато — 700 саженъ надъ моремъ. Оно поднимается надъ среднимъ весьма круто.

Татарское названіе *Чатыръ-дагъ* въ переводѣ на русскій означаетъ *Шатеръ-гора*, гора-палатка. Съ нѣкоторою натяжкой, конечно, можно себѣ представить длинную палатку, гребень которой къ югу приподнятъ. Правильнѣе же весь Чатырдагъ можно сравнить съ неправильнымъ четырехугольнымъ столомъ, котораго сѣверныя ножки гораздо ниже южныхъ и изъ послѣднихъ юго-западная много выше юго-восточной. Края стола зазубрены, отчего скатерть ниспадаетъ глубокими складками.

Масса Чатырдага, если смотрѣть на нее съ юга, съ морского берега, несомнѣнно, составляетъ часть яйлы,

но она отдѣлена съ запада отъ Бабуганъ-яйлы глубокимъ прорѣзомъ, носящимъ названіе *Кебитъ-богаза*, а съ востока такимъ же прорѣзомъ—*Ангаръ-богазомъ*. Ангарскій перевалъ отдѣляетъ его отъ Караби-яйлы, отъ ея выдающейся оконечности Демерджи.

При осмотрѣ пещеръ и воронкообразныхъ ямъ на яйлѣ естественно возникаетъ вопросъ объ ихъ происхожденіи. Не вдаваясь въ подробное геологическое описаніе, приведемъ краткое объясненіе.

Какъ и вся яйла, Чатырдагъ образовался отъ подъема почвы вверхъ, при чемъ юго-восточная сторона приподнялась выше сѣверо-западной. Это можно ясно видѣть по расположенію слоевъ на плоскости Чатырдага. При поднятіи образовались многочисленныя трещины, которыя бороздятъ всю поверхность Чатырдага однообразнымъ чередованіемъ выступающихъ наверхъ пластовъ камня и постепенно понижающихся по направленію къ сѣверо-западу, гдѣ надъ ними высятся новые пласты, которые также понижаются въ томъ же направленіи, съ тѣмъ, чтобы подойти подъ слѣдующій рядъ пластовъ. Тѣ же трещины, только болѣе обширныя, образовали и многочисленныя котловины, разбросанныя въ особенности часто по среднему плато Чатырдага. Въ иныхъ котловинахъ застаивается почти на все лѣто весенняя вода, къ серединѣ лѣта превращающаяся въ грязную, негодную для питья лужу.

Если въ трещины попадаетъ значительное количество атмосферныхъ осадковъ, то послѣдніе, разрушая рыхлые слои пластовъ, въ данномъ случаѣ известняковъ, уносятъ съ собой въ рѣки и море песокъ и глину, оставляя плотный известнякъ. Образуются пустоты, и если ихъ своды не выдерживаютъ тяжести вышележащихъ частей слоевъ, то они проваливаются и даютъ начало воронкѣ, которая при такомъ процессѣ можетъ все увеличиваться. Съ другой стороны, если пустоты сохраняются, то вода атмосферныхъ осадковъ, просачиваясь черезъ почву и обогащаясь угольной кислотой, растворяетъ углекислую известь, но доходя до потолка пустоты или пещеры, выдѣляетъ на немъ часть углекислой извести, при чемъ образуется сосулька сталактита, часть же воды стекаетъ внизъ, и на днѣ пещеры навстрѣчу сталактиту образуется сталагмитъ. Послѣдній, соединяясь съ сталактитомъ, образуетъ сталактитовую колонну. Тутъ, какъ вездѣ въ природѣ, параллельно идутъ оба процесса: съ одной стороны—разрушеніе, съ другой—новообразованіе.

Такихъ пещеръ и въ массивѣ Чатырдага и вообще въ

толщѣ яйлы безчисленное множество,—только рѣдкія изъ нихъ имѣютъ замѣтный выходъ наружу. Эти пещеры—причина рѣдкихъ землетрясеній въ Крыму. При постепенномъ вымываніи все новыхъ и новыхъ слоевъ, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда тяжелые верхніе слои, потерявъ опору, опускаются внизъ. И если сразу рухнутъ слои на большомъ протяженіи, то понятно, что вся масса яйлы дрогнетъ, и это сотрясеніе отдается далеко отъ нея. Понятно также, что такое землетрясеніе не можетъ угрожать опасностью.

Самая удобная **дорога на Чатырдагъ**—съ юга Алушты, черезъ деревню Корбеклы. Отъ Алушты до Корбеклы—7 верстъ, а оттуда до кошары—$4^1/_2$ версты, отъ кошары до Эклизи-буруна — $1^1/_2$ версты. Отсюда до пещеръ — 5 верстъ, всего около 18 верстъ. Назадъ, минуя вершину,—около 15 верстъ. Время, какъ сказано выше, около $2^1/_2$ сутокъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы выѣхать изъ Алушты въ Корбеклы на ночлегъ, вторую ночь провести у пещеръ и къ третьей ночи возвратиться въ Алушту. Кто же захочетъ полюбоваться восходомъ солнца съ вершины Чатырдага, тотъ долженъ выѣхать изъ Алушты такъ рано, чтобы поспѣть ночевать на верхнемъ плато Чатырдага у кошары, значитъ не позже 9 — 10 часовъ утра; для ночлега въ Корбеклы можно выѣхать въ 4—5 часовъ вечера. Впрочемъ, все-таки лучше выѣхать пораньше, чтобы засвѣтло устроиться на ночлегъ. Не надо забывать, что на южномъ берегу Крыма никогда не бываетъ такой большой разницы въ продолжительности дня, какъ на сѣверѣ. Здѣсь и лѣтомъ день кончается раньше, чѣмъ тамъ, и сумерки бываютъ короче, такъ что въ 7 часовъ вечера уже не свѣтло. Кто свободенъ въ выборѣ времени для поѣздки, сдѣлаетъ хорошо, если выберетъ тѣ дни, когда луна всходитъ въ 5—6 часовъ вечера. Это значительно удлинитъ продолжительность дня.

Въ Корбеклахъ обычно останавливаются у Джелиль-мустафы Оглу, агента Горнаго Клуба и г. Бебеша, за ночлегъ уплачивается 20 коп. Джелиль оказываетъ туристамъ услуги по снаряженію. Онъ найметъ, если нужно, верховыхъ или вьючныхъ лошадей и т. д. Верховая лошадь стоитъ 2 р. въ день, вьючная съ человѣкомъ 3 р.

Хотя здѣсь рѣчь будетъ идти о пути черезъ деревню Корбеклы, но почти все сказанное будетъ относиться и до пути черезъ Шуму, отличіе лишь въ томъ, что Шума лежитъ на симферопольскомъ шоссе, а Корбеклы—въ сторонѣ отъ него.

Въ дер. **Корбеклы** можно доѣхать и другимъ путемъ, болѣе интереснымъ для лицъ, уже знакомыхъ съ симферопольскимъ шоссе — это дорога тоже экипажная, ведущая изъ Алушты въ Козьмодемьянскій монастырь и описанная въ предыдущей главѣ. На пятой верстѣ этой дороги есть поворотъ направо, въ гору, который приведетъ прямо въ Корбеклы.

Если есть время — стоитъ пошататься по деревнѣ, одной изъ самыхъ типичныхъ горныхъ татарскихъ деревень. Никакого намека на русскую деревню, начиная съ того, что улицы, въ русскомъ значеніи этого слова, нѣтъ. Домики разбросаны какъ попало, одни надъ другими; издали въ иныхъ мѣстахъ просто какъ лѣстница, гдѣ домики образуютъ какъ бы высокія ступени. Крышъ нѣтъ—плоскіе потолки съ насыпанною на нихъ и убитою землею. Передъ каждой хаткой навѣсъ, на который выходятъ и двери, и окна. Окна безъ рамъ, одно деревянныя рѣшетки. Отдѣльные домики сообщаются между собою и съ дорогою, приближающеюся къ деревнѣ, узенькими крутыми тропинками, часто по берегу ручейка или канавки съ проведенной водой. Эти канавки замѣняютъ колодцы, доставляютъ воду для домашняго обихода. Для питья же берутъ воду изъ фонтана. Вообще зелени немного, хотя въ Корбеклахъ относительно больше, чѣмъ въ другихъ деревняхъ. Попадаются старые орѣхи, персики, фиги, рѣдко кипарисы. Между корбеклинскими женщинами встрѣчаются замѣчательныя красавицы чисто-греческаго типа.

Выступивъ рано утромъ изъ деревни, караванъ вступаетъ на то, что здѣсь зовется дорогой изъ Корбеклы въ Біюкъ-Янкой и что всякій, незнакомый съ здѣшними дорогами, назоветъ рытвиной, канавой, каменистымъ русломъ ручья, но никакъ не дорогой. Впрочемъ, и татары зовутъ эту часть дороги *сельбасханъ*, т.-е. русло горнаго потока. Дойдя до чаировъ, сворачиваютъ на тропинку, вьющуюся между этими чаирами. Чаиръ—это обыкновенно очень небольшой клочокъ земли, мало-мальски годной для культуры, принадлежащій отдѣльному хозяину и тщательно огороженный плетнемъ или каменной стѣнкой. Здѣсь можетъ быть и поле, засѣянное хлѣбомъ, и огородикъ, и фруктовый садикъ или табачная плантація, или виноградникъ, а то просто сѣнокосъ. За чаирами тропинка приводитъ въ буковый лѣсокъ, который что дальше, то дѣлается выше и крупнѣе, хотя отъ того буки не становятся красивѣе, а остаются изогнутыми, корявыми: видно сѣверныя бури не даютъ имъ расти правильно.

Этотъ лѣсокъ—часть того лѣсного пояса, который обхватываетъ весь Чатырдагъ именно на той высотѣ его, гдѣ известнякъ, составляющій верхнюю часть его массива, налегаетъ на глинистый сланецъ, сравнительно плохо пропускающій воду. Эта-то задержка воды, просачивающейся по трещинамъ известняка, и даетъ возможность расти высокимъ деревьямъ, и по этой же по-

лосѣ расположенъ рядъ источниковъ, начиная съ востока: *Бурчу*, *Солданъ-Су*, *Сауранъ-Су*, *Атъ-Чокракъ*, *Суюнбай-Чокракъ*; послѣдній—на западномъ склонѣ Чатырдага, а тропинка изъ Корбеклы (а также и изъ Шумы) приводитъ къ первому. Здѣсь, у источника *Бурчу* первый большой привалъ, воду кипятить некогда, но слегка закусить надо, впереди подъемъ еще труднѣе. Отдохнувъ, снова въ путь. Тропинка круче и круче, лѣсъ скоро кончается, и передъ путниками слегка наклоненная кзади ярко-зеленая стѣна и за ней зубцы скалъ—это и есть южный край верхняго плато Чатырдага, который отсюда потерялъ всю свою форму. Эта стѣна смущаетъ взоръ, кажется, нѣтъ физической возможности вскарабкаться на нее даже на четверенькахъ. Да и дѣйствительно, прямо влѣзать немыслимо—нужно взять примѣръ съ лошади: умное животное безъ всякаго указанія всадника начинаетъ лавировать, дѣлать зигзаги. Хотя это удлиняетъ путь, но въ концѣ-концовъ приводитъ скорѣе къ цѣли.

Эти зигзаги то въ одну, то въ другую сторону даютъ случай ничего не потерять изъ разстилающагося вокругъ роскошнаго ландшафта. Съ каждымъ шагомъ вверхъ море, кажется, растетъ, берегъ уходитъ вглубь, а горизонтъ моря все выше и выше, все водное пространство громаднѣе и громаднѣе. Съ одной стороны величавый Бабуганъ, а съ востока вычурно изрѣзанная Демерджи—такъ же какъ будто растутъ; растетъ и Чатырдагъ: южный его гребень, который сначала казался такъ близкимъ, когда подъемъ къ нему снизу виднѣлся намъ въ ракурсѣ, отходитъ дальше и дальше и поднимается къ небу. Величавость картины и трудность пути по скользящимъ подъ ногами камешкамъ, скрытымъ густымъ, хотя и тонкимъ ковромъ зелени, мѣшаютъ обратить вниманіе на то, что топчешь ногами. А стоитъ посмотрѣть: такого газона не увидишь нигдѣ.

Маленькая, но свѣженькая травка, какъ сѣяный райграссъ, густо, густо покрываетъ почву, и на этомъ яркозеленомъ фонѣ разбросаны, какъ звѣзды по небу, то цѣлыми созвѣздіями или млечнымъ путемъ, то отдѣльно, цвѣты самыхъ разнообразныхъ колеровъ, самыхъ яркихъ и размѣровъ сравнительно большихъ. Цвѣтка, подобнаго, напримѣръ, горному виду голубой незабудки, никогда не увидишь внизу: горный видъ и гуще цвѣтомъ, и вдвое больше; золотыя манжетки, кроваво-красныя гвоздики, снѣжно-бѣлый крымскій эдельвейсъ (Cerastium Bieberstei-nii, бархатная бѣлянка—характерное растеніе для яйлы) поражаютъ своею яркостью непривычный глазъ.

Вотъ и верхнее плато Чатырдага—неровная площадка между отвѣсными скалами Ангара-бурунъ съ востока и значительно болѣе высокой Эклизи-бурунъ съ запада. На этой площадкѣ, ближе къ первому мысу, приткнувшись къ южному склону каменистой отвѣсной стѣны, защищающей ее съ сѣвера, расположена *кошара*. Кошара или кошъ—это каменный шалашъ для пастуха и загонъ для овецъ. При кошарѣ всегда есть нѣсколько овчарокъ, которыхъ слѣдуетъ остерегаться. Эти чабанскія собаки очень свирѣпы. Онѣ средняго роста, длинношерсты и разнаго цвѣта. Своему хозяину, чабану, онѣ необыкновенно послушны: стоитъ ему энергично свистнуть или крикнуть, чтобы нападающая стая немедленно унялась. У этой кошары необходимо дать отдыхъ своимъ ногамъ и лошадямъ.

Въ кошарѣ можно достать грязную воду изъ снѣга, овечье молоко, сыръ овечій и *язму*: питье изъ овечьяго кислаго молока съ водой.

Замѣчательно оригинальную картину представляютъ собой окрестности кошары: возвышающіеся надъ ней отвѣсы скалъ покрыты вразсыпную многими сотнями козъ и овецъ, громко блеющихъ и перепрыгивающихъ съ утеса на утесъ.

Прежде чѣмъ тронуться въ путь на западъ, стоитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ къ восточному краю верхняго плато и съ высоты Ангара-бурунъ посмотрѣть на алуштинскую и ангарскую долины. Благодаря прозрачности воздуха, Алушта, Демерджи, Чевке и другія деревушки, узенькая тесемочка Симферопольскаго шоссе, оживленная ѣдущимъ и ходящимъ людомъ,—все это видно такъ хорошо, такъ отчетливо, точно расположено на ладони. Нужно однако спѣшить къ цѣли путешествія. Тропинокъ пасущійся здѣсь скотъ надѣлалъ много, выбирайте любую, всякая приведетъ къ вершинѣ, близъ которой перевалъ черезъ гребень, отдѣляющій верхнее плато отъ средняго.

А вотъ и **Эклизи-бурунъ**, представляющій большой холмъ съ покатымъ склономъ, стоящій на Чатырдагской яйлѣ. Еще немного усилій, подъемъ на самую верхнюю небольшую площадку его, гдѣ едва хватило мѣста для постановки тригонометрическаго знака и груды камней около него. Тутъ каждый невольно вскрикнетъ отъ восхищенія и признаетъ, что всѣ труды путешествія вознаграждены съ лихвою. Это не физическое только наслажденіе: любоваться съ высоты птичьяго полета на далеко подъ ногами разстилающуюся землю съ ея грязью, съ

ея горемъ, съ ея зломъ, съ одной стороны, и съ ея красотой, съ ея радостями и съ ея добромъ, съ другой,—это значитъ предаться высокому поэтическому настроенію. Отсюда виденъ весь Крымъ; видны Азовское море, перекопскія степи, море у Евпаторіи, у Севастополя, виденъ Бахчисарай, Симферополь, вся яйла и всѣ ея отроги, всѣ долины между ними, а съ юга необозримая масса голубовато-синяго моря, незамѣтно сливающагося съ такимъ же голубовато-синимъ небомъ. Верхняя площадь Бабугана какъ на ладони, хотя она немногимъ ниже точки, на которой мы стоимъ. Ясно видны и отдѣльныя возвышенности и на ней, и сзади нея, болѣе высокія, чѣмъ Эклизи-бурунъ, который еще не такъ давно считался наивысшей точкой яйлы. По послѣднимъ точнымъ измѣреніямъ военно-топографическаго депо найдено, что наивысшая вершина яйлы—это *Романъ-Кошъ*, или, по выговору другихъ, *Орманъ-Кошъ* (723 сажени), вторая—*Демиръ-хапу* (722 сажени), третья—*Зейтинъ-Кошъ* (719 сажень) и четвертая—*Кемалъ-эрекъ* (716 саженъ). Эклизи-бурунъ же занимаетъ пятое мѣсто (714 саженъ), но ни съ одной изъ перечисленныхъ возвышенностей не видно и десятой доли того, чѣмъ можно любоваться съ послѣдняго, благодаря совершенной обособленности Чатырдага.

При приближеніи грозы нужно немедленно спуститься съ вершины, такъ какъ высшія точки сильнѣе всего притягиваютъ облака, гдѣ разряжается электричество.

Тяжелъ былъ подъемъ, но спускъ на второе плато Чатырдага еще тяжелѣе; къ счастію, онъ не длиненъ: всего $^1/_2$—$^3/_4$ версты. За спускомъ—кустарничекъ, а за нимъ равнина, полого спускающаяся на сѣверъ. До пещеръ по прямому направленію едва ли будетъ 5 верстъ, но приходится дѣлать зигзаги, обходить котловины, а подчасъ и блуждать, такъ что менѣе чѣмъ черезъ $2^1/_2$—3 часа не дойти до пещеръ. Однообразная картина: съ легкимъ уклономъ спускающійся лужокъ смѣняется приподнятымъ къ югу пластомъ сѣраго известковаго камня. Взберешься на этотъ пластъ какъ по ступенькамъ по отдѣльнымъ слоямъ его и убѣждаешься, что и здѣсь тотъ же лужокъ или, лучше сказать, тонкій слой дерна, прикрывающій камень—какъ передъ тѣмъ, также легкимъ уклономъ спускающійся къ слѣдующимъ ступенькамъ приподнятаго пласта и т. д. Изрѣдка наклонъ глубже и образуется котловина. Лужокъ ярко-зеленый съ разбросанными тѣми же яркихъ колеровъ цвѣтами, которыми любовались при подъемѣ, или съ краснѣющими

ягодами земляники, крупными, ароматными. Хорошо знающій мѣстность проводникъ долженъ привести васъ прежде къ ледяному колодцу, а затѣмъ и къ той котловинѣ, которая служитъ преддверіемъ пещеръ. Къ сѣверному отвѣсному краю ея прислонилось очень скромное зданіе—**пріютъ-убѣжище** крымскаго *горнаго клуба*.

Убѣжище очень скромное. Двѣ комнаты съ земляным полом, одна побольше, другая поменьше. По стѣнамъ—грубыя деревянныя скамейки. Преимуществомъ въ убѣжищѣ пользуются прибывшіе ранѣе другихъ.

Сторожъ пріюта-убѣжища обязанъ оказывать возможныя услуги и помощь всѣмъ, кто пожелаетъ воспользоваться пріютомъ. По требованію посѣтителей сторожъ долженъ поставить самоваръ, дать нужное количество чайной посуды, сварить кофе, подать молоко и яйца, если они имѣются, зажарить шашлыкъ если есть баранина, которую иногда можно достать у сосѣднихъ пастуховъ (цѣльный барашекъ рубля три). За услуги сторожъ получаетъ по таксѣ.

Такса убѣжища. Ночлегъ (съ 8 ч. в. до 8 ч. у.) съ персоны — 20 к., топка камина—20 к., посѣщеніе каждой пещеры съ персоны—10 к., стеариновая свѣча—10 к., самоваръ и приборъ на 6 персонъ—30 к., порція чаю и 24 куска сахара на 6 персонъ—30 к., стаканъ чаю—8 к., бутылка молока—12 к., десятокъ яицъ—25 к., пачка печенья (Альбертъ)—50 к., за приготовленіе шашлыковъ изъ цѣльнаго барашка, купленаго у пастуховъ самими туристами—50 к., за все прочее, что у сторожа можетъ оказаться (сардинки, сыръ, колбаса и пр.), онъ не въ правѣ требовать болѣе 20 проц. надбавки противъ рыночной цѣны тѣхъ предметовъ. Слѣдуетъ требовать печатную таксу.

Такса вывѣшена на видномъ мѣстѣ въ убѣжищѣ.

Но у сторожа бываетъ далеко не все перечисленное въ таксѣ.

Пріютъ-убѣжище открытъ отъ 10—15 мая до 10—15 сентября, т.-е. въ то время, когда есть возможность совершать экскурсіи въ горы.

Правила для посѣтителей: 1) никто не имѣетъ права входить въ пещеры безъ сопровожденія сторожа и не уплативъ установленной платы (10 к.); 2) какъ въ самыхъ пещерахъ, такъ и въ ближайшей окрестности запрещается брать что-либо, а тѣмъ болѣе отбивать, откалывать сталактиты и сталагмиты и вообще портить что-либо, и 3) желательно, чтобы каждый посѣтитель пріюта и пещеръ вносилъ въ находящуюся тамъ книгу свою фамилію, адресъ, а также свое мнѣніе о порядкахъ, о желательныхъ улучшеніяхъ и жалобы.

Пещеры. Если еще не поздно, то послѣ недолгаго отдыха, пока ставится самоваръ, слѣдуетъ, не откладывая на завтра, осмотрѣть пещеры и лучше обѣ: одну до чая, другую послѣ, чтобы завтра двинуться въ обратный путь какъ можно ранѣе. Вечеромъ ранняя темнота нисколько не мѣшаетъ осмотру. Свѣчи и магній все равно и днемъ нужны. При большой компаніи необходимо до спуска въ пещеры избрать старшаго, который наблюдалъ бы за порядкомъ, слѣдилъ бы за тѣмъ, чтобъ было освѣщеніе для всѣхъ и чтобы не было отсталыхъ въ пещерахъ.

Запасшись свѣчами (каждому спутнику слѣдуетъ имѣть свою) и машинкой съ магніемъ, начинаютъ осмотръ съ меньшей пещеры, съ *Бинь-баш-Кобà*. Прежде, даже и не очень давно, эта пещера вполнѣ оправдывала свое названіе—*тысячеголовая*. Еще въ шестидесятыхъ годахъ

очень рѣдкіе въ тѣ времена туристы могли составлять здѣсь большія коллекціи череповъ и др. частей скелета, и въ семидесятыхъ еще много костей валялось по полу и по щелямъ; теперь же едва можно найти косточку, забившуюся въ какой-нибудь уголокъ. Все чисто!

Вѣрнаго объясненія, откуда взялись въ Бинь-баш-Кобà человѣческія кости, до сихъ пора нѣтъ. Служила ли пещера языческимъ капищемъ, гдѣ приносились человѣческія жертвы, или текучія воды, разрушая какое-либо кладбище или поле битвы, уносили въ пещеру человѣческія кости изъ могилъ, или войско, спрятавшееся отъ преслѣдованія непріятеля, было заперто послѣднимъ въ пещерѣ, или сама пещера служила кладбищемъ для какого-то народа, или же, наконецъ, тутъ нашли смерть при нашествіи въ Крымъ татаръ толпы половцевъ (кумановъ), бѣжавшія въ горы и тысячами погибшія съ голоду, какъ разсказываетъ средневѣковый путешественникъ *Рубрукисъ* со словъ какого-то купца, бывшаго очевидцемъ этого бѣдствія?

Къ сожалѣнію, „все чисто“ можно сказать и относительно лучшаго украшенія пещеръ, блестящихъ сталактитовъ. Оставлены только сѣренькіе, невидные, а отъ лучшихъ остались только сверкающіе алмазами изломы. Жадность человѣческая не довольствовалась маленькимъ сувенирамъ, а грабила такими кусками, которые приходилось увозить на мажарахъ. Дѣло прошлое, теперь этого не будетъ больше, не потому, впрочемъ, что теперь нѣтъ жадныхъ людей, а потому, что грабить больше нечего. Одно улучшеніе осталось, вѣроятно, послѣ этихъ грабителей, а можетъ быть и послѣ научныхъ изысканій—это улучшеніе входа въ пещеру. Прежде въ пещеру нельзя было входить, а приходилось ползти на четверенькахъ. Теперь же нужно только сгибаться первыя четыре-пять саженъ и итти гуськомъ по-одному, а затѣмъ можно выпрямиться и итти рядомъ по-двое и болѣе, такъ какъ чѣмъ дальше, тѣмъ пещера дѣлается все шире и шире, все выше и выше. Подъ конецъ доходитъ до полудюжины саженъ въ высоту и ширину. Уже идутъ залы за залами, одна другой оригинальнѣе. Фестоны потолка, украшенныя въ мавританскомъ вкусѣ стѣны придаютъ зрѣлищу фантастическій видъ, видъ чего-то не земного, а именно подземнаго... Не вышелъ бы, если бы... не было такъ сыро, грязно, холодно и душно.

Кстати, послѣдній самый роскошный залъ въ нѣсколько ярусовъ, съ толстой колонной посрединѣ, съ большимъ сталагмитомъ передъ нею, напоминаетъ католиче-

ский алтарь. Освѣтивъ его магніемъ, налюбовавшись на украшенія, которыми убраны потолокъ и стѣны, нужно торопиться выходить на свѣжій воздухъ. Выходя, не нужно жалѣть магнія, чтобы освѣщать обратный путь и оріентироваться по длинному корридору.

Суукъ-Коба, холодная пещера, не похожа на первую уже тѣмъ, что здѣсь входъ широкій, въ каретѣ въѣхать можно. Вестибюль громадный, а коридоръ, въ который онъ ведетъ, и ниже и уже и что дальше, все больше суживается и понижается и кончается миніатюрнымъ, по сравненію съ первою пещерою, зальцемъ, правда отдѣланнымъ съ еще большею роскошью, чѣмъ тамъ. Въ концѣ—вестибюль, грязный и неровный, полъ котораго спускается очень круто къ коридору, идущему налѣво, имѣетъ справа узкую и низкую щелку, которая заворачиваетъ влѣво и ведетъ къ небольшому бассейну съ очень холодной водой (4° R). Къ сожалѣнію, бассейнъ невеликъ и въ серединѣ лѣта воды не набирается въ день болѣе нѣсколькихъ стакановъ.

Возвращаться отъ пещеръ тѣмъ же тяжелымъ путемъ съ подъемомъ на верхнее плато Чатырдага не стóитъ, такъ какъ имѣется дорога, правда очень плохонькая, изъ Біюкъ-Янкоя въ Корбеклы, которая проходитъ по подножію западной стороны Чатырдага и на которую можно спуститься прямо отъ пещеръ. Это продолженіе той дороги, по которой вышли экскурсанты изъ Корбеклы. По этой дорогѣ изъ Корбеклъ можно добраться даже на мажарѣ до самыхъ пещеръ и обратно. Мажару съ волами можно почти всегда нанять близъ пещеръ у татаръ-дровосѣковъ рубля за 3—4. Спускъ съ средняго плато Чатырдага на эту дорогу очень крутой, но короткій. Вообще же дорога для ѣзды очень трудная. Кустарникъ, по которому идетъ вначалѣ дорога, превращается постепенно въ высокій буковый лѣсъ съ такими же древними, погнутыми и поломанными бурями стволами, какъ и непосредственное его продолженіе, лѣсокъ южнаго склона, черезъ который проходили, поднимаясь на Чатырдагъ. Пройдя версты двѣ по лѣсу, доходятъ до источника *Суюнбай-Чокракъ*, о которомъ упоминалось выше. Тотчасъ у этого источника дорога дѣлится на двѣ. Одна, болѣе наѣзженная, идетъ въ томъ же направленіи, огибая массивъ Чатырдага; другая же, отходя на западъ, спускается круто внизъ, по направленію къ сѣдлу, соединяющему Чатырдагъ съ Бабуганомъ и раздѣляющему бассейны двухъ рѣчекъ: *Алмы*, идущей на сѣверъ, и *Улу-Узени*—на югъ и у Алушты

впадающей въ море. Это—лѣсная дорога, ведущая къ старой лѣсосѣкѣ, а отъ нея въ видѣ узкой верховой тропы круто спускающаяся на бешуйскую дорогу.

Послѣдняя идетъ по руслу рѣки Алмы отъ Козьмодемьянскаго монастыря къ деревнѣ Бешуй. Оставивъ лѣсную дорогу вправо и дойдя до источника *Суюнбай-Чокракъ*, дѣлаютъ привалъ и, отдохнувъ, огибаютъ по корбеклынской дорогѣ подножье Эклизи-буруна, у котораго ясно видна круто взбирающаяся на эту вершину тропинка. По этой тропинкѣ поднимаются къ вершинѣ Чатырдага путники, идущіе отъ монастыря. Скоро послѣ этой тропы лѣсъ кончается, открывается видъ на море, виднѣются Алушта и Корбеклы. Весь путь отъ пещеръ до послѣдней деревни можно считать около 12 верстъ. Съ однимъ большимъ отдыхомъ у источника и двумятремя короткими остановками этотъ путь можно сдѣлать въ 8—10 часовъ очень легко. Такимъ образомъ, если отъ пещеры вышли въ 8 часовъ утра, то къ 4—5 часамъ приходятъ въ Корбеклы, а къ ночи въ Алушту. Верховые же могутъ возвратиться въ Алушту такъ рано, что на ночлегъ могутъ поспѣть даже въ Ялту.

Въ 1905 г. на чатырдагскомъ плато открыта еще одна, **третья пещера**, расположенная верстахъ въ трехъ къ юго-востоку отъ старыхъ пещеръ и домика, у подножья сѣверо-западнаго склона второго чатырдагскаго уступа. При обычномъ маршрутѣ экскурсантовъ, съ Эклизи-буруна къ домику Г. Клуба и старымъ пещерамъ, до новой пещеры надо сдѣлать версты полторы крюка.

Входъ въ пещеру находится на днѣ котловины, заросшей крупнымъ кустарникомъ. Довольно просторное отверстіе продолжается въ видѣ шахты или колодца внизъ на протяженіи 12 саж. Для спуска устроена прочная лѣстница. На днѣ пещеры глинистый грунтъ. Черезъ нѣсколько шаговъ наступаетъ полная тьма. При свѣтѣ магнія видны бѣлый сводъ и стѣны и множество причудливой формы сталактитовъ и сталагмитовъ, соединенныхъ иногда въ цѣлую колонну.

На одной изъ стѣнъ грота сталактитовые натеки образовали цѣлый рядъ вертикальныхъ цилиндрическихъ колонокъ. Съ потолка сталактиты свѣшиваются въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ сосулекъ съ блестящей каплей воды на концѣ или въ видѣ волнистой или плоскатой пластины или, наконецъ, въ видѣ толстыхъ конусовъ. Этимъ сталактитамъ во многихъ мѣстахъ грота соотвѣтствуютъ сталагмиты различной высоты и формы. То они имѣютъ куполообразную, то коническую, то цилиндрическую форму, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ бутылеобразную форму, другіе, болѣе крупные, возвышаются въ видѣ колоннъ съ перетяжками.

Въ сѣверной части этотъ гротъ понижается и переходитъ въ маленькій гротъ, также украшенный сталактитами. Этимъ и заканчивается съ этой стороны пещера.

Съ южной же стороны вышеописанный гротъ соединяется со слѣдующимъ обширнымъ и высокимъ гротомъ, унизаннымъ причудливыми сталактитами, въ видѣ конусовъ, столбовъ, куполовъ и проч.

Нѣкоторыя колонны здѣсь имѣютъ весьма оригинальную форму, а одна изъ нихъ представляетъ собою какъ бы рядъ каменныхъ грибовъ, поставленныхъ другъ на друга. Этотъ гротъ образовался среди другихъ пластовъ известняка. Мѣстами видны щели и неглубокія пещерообразныя углубленія.

Въ одномъ своемъ концѣ этотъ большой гротъ заканчивается уступомъ, спускающимся въ небольшое низенькое отдѣленіе грота.

Размѣры новой пещеры значительно уступаютъ, какъ по высотѣ, такъ и по площади, двумъ другимъ чатырдагскимъ пещерамъ, но въ то время какъ въ тѣхъ пещерахъ всѣ сталактиты и сталагмиты варварски обломаны и разбиты, здѣсь въ полной неприкосновенности сохранились всѣ эти оригинальныя образованія, и въ этомъ отношеніи новая пещера представляетъ несомнѣнно большой интересъ и является болѣе поучительной для туристовъ.

Изъ другихъ путей на Чатырдагъ можно упомянуть о слѣдующихъ:

1) *Путь черезъ дер. Шуму*—лишь небольшая варіація описаннаго выше пути. Разница только въ первомъ перегонѣ. Вмѣсто Корбеклы нужно ѣхать все время по симферопольскому шоссе до дер. Шумы, а оттуда—тропой, не иначе какъ по указанію проводника, до источника *Бурчу*, откуда путь уже описанъ.

2) Почти у подножья Чатырдага на шоссе лежитъ почтовая станція *Таушанъ-базаръ*, т.-е. Заячій базаръ. Отсюда есть очень крутая верховая тропа на второе плато Чатырдага, а слѣдовательно, и къ вершинѣ, и къ пещерамъ. Тропа мѣстами такъ крута, что приходится слѣзать съ лошади даже верховому, такъ что въ концѣ-концовъ можетъ быть выгоднѣе весь путь сдѣлать пѣшкомъ и лошадь имѣть только про запасъ. Обстановка пути здѣсь немного иная, чѣмъ подъемъ съ южнаго склона. Лѣсъ здѣсь занимаетъ большое пространство, почти вся тропа идетъ по лѣсу, и нѣтъ тѣхъ лужковъ, одинъ видъ которыхъ придаетъ силы поднимающимся съ юга. Ѣдущіе изъ Симферополя могутъ подняться на Чатырдагъ двумя путями: отъ деревни *Біюкъ-Янкой* съ западной стороны или отъ деревни *Чевке* съ восточной. Отъ Біюкъ-Янкоя, какъ было уже говорено выше, имѣется мажарная дорога въ Корбеклы, съ которой есть поворотъ и подъемъ на второе плато Чатырдага. Кромѣ того, отъ этой деревни, такъ же какъ и отъ Чекве и отъ деревни *Аянъ*, существуетъ множество тропинокъ, ведущихъ на нижнее плато Чатырдага; каждый проводникъ имѣетъ свою излюбленную дорогу, и каждая приводитъ къ одной и той же цѣли, къ пещерамъ. Подъемъ по этимъ тропинкамъ легче, чѣмъ подъемы на Чатырдагъ съ юга, но мѣстность здѣсь болѣе однообразна, чѣмъ тамъ. Подъемъ съ сѣвера могутъ предпочесть только экскурсанты, которые ѣдутъ изъ Симферополя на Южный берегъ или разсчитываютъ, осмотрѣвъ Чатырдагъ, снова возвратиться тѣмъ же путемъ въ Симферополь. Они выгадываютъ все разстояніе шоссейной дороги отъ Чевке до Алушты. Избирающіе этотъ путь на Чатырдагъ могутъ заодно осмотрѣть пещеры Кизиль-Коба и источникъ Салгира. (См.) Какъ этимъ путемъ, такъ и изъ Корбеклы, прямо по упомянутой сейчасъ дорогѣ, можно взобраться на Чатырдагъ и въ экипажѣ, правда, въ единственномъ экипажѣ—мажарѣ. Но, конечно, только до пещеръ, и, самое большое, волы могутъ подвести къ подъему со средняго плато на верхнее. А на Эклизи-бурунъ нельзя иначе подняться, какъ пѣшкомъ или верхомъ.

Послѣдній путь на Чатырдагъ, отъ Козьмодемьянскаго монастыря, доступенъ только пѣшеходамъ и верховымъ. Изъ монастыря выходятъ по шоссе, ведущему въ Алушту, сворачиваютъ влѣво на бешуйскую дорогу, грунтовую, проложенную почти по руслу рѣки Алмы. Семь разъ перепрыгиваютъ или переѣзжаютъ на лошади эту рѣчку, переходятъ затѣмъ еще два ручейка, впадающихъ въ Алму, и тотчасъ послѣ второго ручейка отыскиваютъ въ высокомъ кустарникѣ верховую тропу, отходящую вправо. Тропинка, поднимающаяся круто къ сѣдлу, соединяющему Чатырдагъ съ Бабуганомъ,—та самая, которая отходитъ въ видѣ лѣсной дороги отъ корбеклынской дороги къ лѣсосѣкѣ у источника Суюнбай-Чокракъ. Какъ отсюда пройти къ пещерамъ или взобраться на вершину Чатырдага, сказано выше.

Прогулка изъ Алушты на Демерджи.

Деревня Демерджи.—Гора Демерджи.

Прогулку на Демерджи можно совершить въ 1 день, при этомъ въ экипажѣ можно доѣхать только до деревни Демерджи по дорогѣ, идущей сперва по симферопольскому шоссе, а потомъ сворачивающей на востокъ. Въ одинъ конецъ фаэтонъ стоитъ 4—6 р., линейка—5—8 р. Если желаютъ совершать прогулку не спѣша, то можно выйти пѣшкомъ часа въ 2 дня или выѣхать часа въ 4—5 и переночевать въ деревнѣ Демерджи съ тѣмъ, чтобы на утро подняться на вершину горы.

Вначалѣ путь лежитъ по судакскому шоссе и черезъ версты $1^1/_2$ сворачиваютъ влѣво въ оврагъ *Алакозъ*, гдѣ дорога идетъ по самому оврагу, съ общимъ направленіемъ на сѣверъ.

Черезъ $3^1/_2$ версты изъ оврага *Кую̀ларъ* (колодцы), представляющаго верховье перваго оврага, дорога поднимается налѣво, на шиферный хребетъ, направляясь на сѣверъ.

Черезъ три версты — **деревня Демерджи.** Деревенька расположилась въ совершенно открытой мѣстности, у подножія горы — чистенькая, опрятная, съ правильными улицами и симметрично разбитыми двориками. Чуть не около каждой сакли огородъ. Нѣкоторые дома построены на европейскій ладъ, но встрѣчаются совсѣмъ низенькія сакли, съ плоскими крышами. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и овцеводствомъ; садовъ сравнительно мало. Деревенька имѣетъ привлекательный видъ со своими хорошо одѣтыми жителями и веселыми домиками, увѣшанными пучками перца и ярко-желтой кукурузы.

У поселянъ можно достать чай, яйца, иногда баранину и хлѣбъ.

Далѣе находится мѣсто старой деревни, гдѣ сохранились развалины древней греческой церкви. Жители были выселены отсюда послѣ большого обвала, случившагося 4-го апрѣля 1894 г. около полудня. Глыба скалы въ 25 куб. саж. сравняла съ поверхностью земли 4 дома, въ послѣднемъ изъ которыхъ заживо похоронила женщину съ ребенкомъ.

Переднія, нависшія надъ старой деревней скалы обваливаются оттого, что сверху на нихъ напираетъ громаднѣйшій оползень десятинъ 15 величины. Небольшіе обвалы случаются теперь почти каждую весну отъ обильныхъ зимнихъ осадковъ, подмывающихъ плоскость сползанія. Чтобы видѣть всю эту хаотическую картину, нужно тотчасъ за обваломъ съ сѣвера подняться по крутой тропкѣ

на южный обрывистый край неползучихъ пластовъ конгломерата и известняка, покатыхъ на сѣверъ, и по немъ направляться на востокъ: тогда вы ясно увидите, какъ земля дала трещины во всевозможныхъ направленіяхъ, представляя ужасный хаосъ разрушенія. По отвѣсной скалѣ сдвига на Демерджи можно отсчитать, на сколько саженъ сѣла ползучая масса. Спустившись въ удобномъ мѣстѣ на самый оползень, вы съ большимъ трудомъ и осторожностью можете переходить для осмотра съ мѣста на мѣсто: опрокинутыя деревья, скалы и трещины затрудняютъ путь. Недалеко отъ развалинъ стоитъ старая церковь. Въ древности здѣсь находилось греческое поселеніе. Церковь довольно хорошо сохранилась.

Подъемъ на гору отъ развалинъ прежней деревни дѣлается круче. Тропинка вьется между кустами густолиственныхъ буковъ. Чѣмъ выше поднимаются по сѣверному склону Демерджи, тѣмъ чаще попадаются гигантскіе конгломераты, состоящіе изъ массы мелкой гальки, сцѣпленной цементомъ. Но и каждый камень меньшихъ размѣровъ представляетъ изъ себя тотъ же конгломератъ въ миніатюрѣ.

Поднявшись на самую вершину Демерджи и полюбовавшись видомъ на цѣлый рядъ горъ, начиная Чатыръдагомъ, и на рядъ башенъ, колоннъ и всевозможныхъ фигуръ изъ конгломерата, точно вылѣпленныхъ изъ алебастра (послѣднихъ больше внизу надъ новой деревней), спускаются на сѣверъ въ лѣсистый оврагъ Кобеки, гдѣ возлѣ воды, на лужайкѣ, можно закусить или пообѣдать. Послѣ обѣда, посмотрѣвши красивые горные ландшафты и побывавши въ сосѣднемъ оврагѣ, поднимаются тѣмъ же путемъ обратно на вершину, спускаются на югъ мимо большихъ глыбъ конгломерата и черезъ покатую лужайку, обойдя скалы съ востока и съ юга къ „бюсту Екатерины II“: къ скалѣ, въ которой издали находятъ сходство съ Екатериной, но на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ видъ бюста *en face* совершенно не то, что вамъ представляется въ профиль съ симферопольскаго шоссе выше деревни Шумы: отсюда лицо неузнаваемо. А если подойти еще ближе, то представленіе о лицѣ совершенно исчезаетъ, а остаются какія-то углубленія и выступы, и на груди точно высѣчена какая-то клинообразная надпись. Отъ поляны возлѣ „бюста“ спускаются *безъ тропы* внизъ, на югъ, выбирая удобнѣйшія мѣста между кустарникомъ; при этомъ вы пересѣкаете двѣ дороги, ведущія въ деревню, и затѣмъ, держась нѣсколько къ востоку, черезъ 2 версты выйдете

на дорогу, а по ней черезъ версту—на судакское шоссе около шестой версты.

По шоссе черезъ 2 версты—дача инженера Александровскаго, а черезъ четыре версты—Алушта. Вся экскурсія—27 верстъ.

Экскурсія изъ Алушты на водопадъ Джуръ-Джуръ и въ ледниковую пещеру Бузлу-Коба.

Путь на водопадъ Джуръ-Джуръ и къ пещерѣ Бузлу-Коба для всадниковъ и пѣшеходовъ идетъ по привлекательной и живописной мѣстности, черезъ деревню Демерджи. Этотъ путь въ началѣ совпадаетъ съ дорогой изъ Алушты на Демерджи, описанной выше. Передъ самой деревней слѣдуетъ свернуть направо и подняться на самую верхнюю, третью, мажарную дорогу, которая проходитъ надъ небольшой скалой Орта-кая къ юго-востоку отъ скалы Екатеринъ-гора („бюстъ“). До Орта-кая дорога проходитъ среди посѣвовъ и сѣнокосовъ, а за скалой въ мелкомъ лѣсу нужно свернуть на правую дорогу; лѣвая ведетъ на Демерджи. Черезъ версты полторы отъ Орта-кая въ сѣверномъ направленіи надо оставить лѣсную мажарную дорогу и свернуть на правую тропу. Среди другихъ пересѣкающихъ ее тропъ она хорошо замѣтна благодаря тому, что по ней происходитъ постоянное сообщеніе пѣшкомъ и верхомъ между деревнями Демерджи и Улу-Узенью. Мѣстами тропа ровна и гладка и напоминаетъ посыпанную гравіемъ дорожку въ паркѣ; это—гравій отъ разрушающагося конгломерата, породы, преобладающей въ этой мѣстности. Мѣстами тропа проходитъ по наклонному карнизу, гдѣ слѣдуетъ идти и ѣхать съ нѣкоторой осторожностью, чтобы не свалиться по скатывающемуся подъ ногами гравію. Тропа въ общемъ держится высоты 300 саж. надъ уровнемъ моря, то слегка опускаясь, то поднимаясь. Верстъ черезъ пять она спускается довольно круто внизъ, къ источнику *Ай-Іори*, затѣмъ опять поднимается. Когда вы дойдете черезъ $2^1/_2$ версты до водопроводной канавы, то слѣдуетъ свернуть налѣво на тропу, идущую параллельно упомянутой канавѣ. Черезъ версту въ густомъ лѣсу встрѣчаются довольно хорошо сохранившіяся развалины христіанской церкви или монастыря св. Андрея; изъ-подъ самой цер-

кви выходитъ обильный источникъ *Ай-Андри*. Выше съ версту другой источникъ *Анастасія*, гдѣ, повидимому, также былъ монастырь или церковь. Отъ Ай-Андри 2 версты крутого спуска на сѣверо-востокъ, въ дер. Улу-Узень. Отъ источника Анастасія можно спуститься или прямо въ Улу-Узень, или съ полдороги свернуть налѣво къ сѣверо-западу въ русло рѣки Улу-Узень, а оттуда до водопада Джуръ-Джуръ остается всего одна верста.

Мѣстность, въ которой находится **водопадъ** и дорога къ нему, весьма живописныя. Ущелье Джуръ-Джуръ покрыто большимъ буковымъ и сосновымъ лѣсомъ, надъ нимъ высятся утесы демерджинской Яйлы и Тырке. Джуръ-Джуръ падаетъ съ этихъ высотъ съ уступа высотой около 50 фут. перпендикулярно нѣсколькими струями, въ глубокую котловину, которую онъ себѣ вырылъ и изъ которой вытекаетъ рѣчка *Улу-Узень*. Въ этомъ водоемѣ водится много форели. Татары умѣютъ ловить ее руками. Выше Джуръ-Джура рѣчка образуетъ нѣсколько другихъ меньшихъ водопадовъ. Въ лѣтнія жары въ водопадѣ бываетъ крайне мало воды; имъ пріятно любоваться посдѣ большихъ ливней.

Отъ водопада до д. *Улу-Узень* двѣ версты.

Пещера Бузлу-Коба́ находится на Караби-Яйлѣ верстахъ въ 12 отъ дер. Улу-Узени, поэтому экскурсію туда и обратно надо разсчитывать на цѣлый день. Путь изъ дер. Улу-Узень идетъ по, такъ называемой, Карасубазарской мажарной дорогѣ сперва версты $3^1/_2$ прямо на сѣверъ до источника *Алексисъ* по открытой мѣстности; затѣмъ 2 версты буковымъ лѣсомъ до *Тошъ-хабаха* въ въ направленіи на сѣверо-западъ, дальше огибаетъ подножіе *Каратау* съ востока, направляясь на сѣверъ, и выходитъ на плоскость Караби-Яйлы, представляющую обширную скалистую степь, мѣстами покрытую альпійскими травами. Тутъ лѣтомъ пасутся многочисленныя стада овецъ. Проѣхавъ отъ Тошъ-хабаха двѣ версты на сѣверъ, поворачиваютъ при первой ясной тропѣ на востокъ; это направленіе надо сохранить $4^1/_2$ версты. Направляетъ васъ сперва вершина *Каратау*, а послѣ *Токая-оба*. Среди многочисленныхъ проваловъ и бугровъ найти пещеру не легко, и если вы не взяли изъ дер. Улу-Узень опытнаго проводника, то вамъ слѣдуетъ прибѣгнуть къ помощи чабановъ, стерегущихъ здѣсь овецъ.

Входъ въ пещеру находится не въ углубленіи Яйлы, а въ возвышенномъ мѣстѣ. Спускъ крутой, но просторный. Налѣво отъ перваго поворота дорожки въ скалѣ неболь-

шая ниша; здѣсь можно развести огонь и въ случаѣ крайней необходимости даже переночевать. Ниже уступъ аршина въ 4, къ которому приставленъ для спуска старый вѣтвистый дубъ; затѣмъ еще небольшой уступъ, и вы входите по грязной скользкой землѣ въ обширный залъ вышиною саженъ въ 5 и шириною въ 15; дальше изъ-подъ земли выступаетъ грязный ледъ, который ниже становится совершенно прозрачнымъ и чистымъ. Противъ васъ въ щеляхъ скалы висятъ двѣ большія глыбы бѣлаго льда. Спуститься ниже трудно, такъ какъ между поверхностью льда и потолкомъ остается только небольшая щель и, кромѣ того, безъ веревки по скользкой поверхности льда опасно предпринять болѣе глубокій осмотръ ледника. Если бросить камни по двумъ развѣтвленіямъ ледника, то слышно, какъ они далеко скользятъ внизъ. На уступѣ льда видны поперечныя трещины. Словомъ, тутъ можно наблюдать прекрасный крымскій подземный глетчеръ въ миніатюрѣ, который, смотря по количеству выпавшаго зимою снѣга, то увеличивается, то уменьшается.

Вернуться можно тѣмъ же путемъ или переваливши черезъ *Чигенитра-богазъ* на южный склонъ и попутно осмотрѣвъ Туакскую пещеру. Отъ Бузлу-Коба до Туакской пещеры (см. ниже) версты три на юго-востокъ. Пещера находится съ правой стороны, въ началѣ спуска по Чигенитра-богазу. Спустившись къ оригинальному источнику *Суукъ-Су* съ богатыми бѣлыми муаровыми образованіями, видными издалека, можно подъ обрывами Яйлы вернуться на западъ въ Улу-Узень или прямо спуститься на югъ въ Куру-Узень.

Экскурсію на Джуръ-Джуръ и Бузлу-Коба́ можно совершить и другимъ путемъ: въ экипажѣ по шоссе до Куру-Узени и оттуда пѣшкомъ или верхомъ (см. главу „Путь отъ Алушты до Судака“).

Поѣздка изъ Алушты въ пещеры Кизиль-Коба́ и къ истокамъ р. Салгирь.

Пещеры и истоки находятся близъ шоссе на Симферополь. Изъ Алушты надо отправиться по шоссе до деревни Біюкъ-Чевке, находящейся въ 10 в. за ст. Таушанъ-Базаръ, а отъ Алушты въ 29 вер. Фаэтонъ въ оба конца стоитъ 10—12 р., линейка на 10 чел. 12—15 р.

Если желаютъ обойтись однимъ днемъ, надо выѣхать пораньше.

Отъ дер. *Чевке* нужно отправиться влѣво, на востокъ, къ деревнѣ Кизиль-Коба, куда 2 версты, а отъ этой деревни до пещеръ еще около 1 версты. До дер. Кизиль-Коба есть колесная грунтовая дорога, но въ дождливую пору она очень трудна, и лучше проѣхать къ пещерамъ верхомъ или пройти пѣшкомъ. Верховыхъ лошадей и проводника можно достать въ Чевке; безъ проводника въ пещеры идти не слѣдуетъ.

Тропинка одна, довольно крутая съ утомительными подъемами и спусками. Кругомъ амфитеатромъ расположены крутые скалистые обрывы, внизу эти обрывы голые каменистые и красные—*охристые*; отсюда и названіе деревни *Красная пещера* (кизиль—красный, коба—пещера). По дорогѣ небольшія муравчатыя полянки. Справа отъ послѣдней полянки, т.-е. къ югу, широкій каменный потокъ крупнаго колотаго щебня, въ глуби котораго просачивается вода, появляющаяся внизу наружу; этимъ потокомъ черною щелью зіяетъ входъ въ нижнюю пещеру *Каранг-Коба*, а прямо вверхъ, какъ крутая лѣстница изъ ступеней, вьется межъ кустовъ узенькая тропинка въ верхней пещерѣ *У-Эль-Коба* (вѣтряная пещера). Входъ въ послѣднюю закрытъ кустами. Ходъ очень разнообразный: то низкій, такъ что приходится пробираться ползкомъ, то высокій, то узкій, то широкій; то взбирается вверхъ по крутому камню, то спускается внизъ, но всюду грязно, сыро, скользко; поэтому слѣдуетъ запастись подходящей обувью, а также крѣпкой палкой съ заостреннымъ концомъ. Мѣстами коридоръ расширяется въ небольшой залъ, отдѣланный сталактитами. Эта пещера отличается своимъ протяженіемъ и множествомъ ходовъ. Говорятъ, что до сихъ поръ не было никого, кто бы дошелъ до конца, и что можно заблудиться по многочисленнымъ развѣтвленіямъ пещеры. Идя въ пещеру, кромѣ запаса спичекъ и свѣчей, нужно имѣть и мѣлъ, которымъ обозначаютъ на стѣнахъ свой ходъ.

Длина пещеръ, насколько онѣ обыкновенно бываютъ проходимы туристами, простирается до 700 футовъ.

Нижняя пещера—*Каранг-Коба*—производитъ своеобразный эффектъ. За широкою входною аркою—такъ же широкій и высокій коридоръ съ ровнымъ поломъ. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, замѣчаешь воду на днѣ; чѣмъ дальше, тѣмъ вода становится глубже и, наконецъ, выясняется, что это только заливъ бурнаго подземнаго потока, съ шумомъ текущаго по продолженію коридора

пещеры справа и скрывающагося куда-то внизъ, влѣво. Прослѣдить верхнюю часть потока, можетъ быть и можно, но охотника до сихъ поръ не нашлось. Эта подземная рѣчка исчезаетъ тутъ же въ пещерѣ; температура воды въ ней 8° Ц.

Залы пещеры, украшенныя блестящими сталактитами, чрезвычайно эффектны при сильномъ освѣщеніи, напр., магнія. На сталактитовыхъ колоннахъ пещеръ высѣчено много именъ посѣтителей. Между ними есть имя А. С. Грибоѣдова съ обозначеніемъ подъ нимъ 1823 года.

Возвратившись въ Чевке, переходятъ черезъ шоссе по направленію къ западу, къ дер. Аянъ, отстоящей отъ Чевке также около 2 верстъ. Изъ Казиль-Коба нѣтъ надобности возвращаться къ шоссе именно при дер. Чевке: его можно достигнуть и болѣе короткимъ путемъ, направляясь по діагонали въ южномъ направленіи къ дер. Ангаръ. Въ этой деревнѣ есть трактиръ, гдѣ можно достать чай и закуску.

Истоки Салгира. Отъ дер. Ангаръ въ 3-хъ верстахъ отстоятъ истоки рѣки Салгиръ. Не доходя до деревни съ полверсты, сворачиваютъ съ дороги влѣво, къ подножію Чатыръ-дага и спускаются въ глубокую, узенькую долинку, по которой протекаетъ ручей,—это и есть Салгиръ. Впереди долинка замыкается каменной, почти отвѣсной стѣной. Салгиръ вытекаетъ среди розовыхъ утесовъ мраморовиднаго известняка, изъ глубокой котловины въ большихъ скалахъ. Живописное мѣсто истока поражаетъ своимъ оригинальнымъ видомъ. Струя прозрачной воды бьетъ ключомъ изъ этой котловины, образуя сперва какъ бы колодецъ, прикрытый, какъ покровомъ, нависшей надъ нимъ плотной скалой. Салгиръ разсыпается затѣмъ массой ручейковъ и множествомъ водопадиковъ, пѣнящихся между розоватыми скалами. Подъ этими скалами водятся форели, которыхъ татары умѣютъ ловить руками.

Въ котловину, представляющую мѣсто истока, въ дождливую пору направляются всѣ воды съ окружающихъ горъ, а потому берегъ рѣки сильно размытъ и образуетъ скалистые крутые овраги, мѣстами покрытые кустарникомъ. Вода производитъ такой сильный шумъ, что разговаривать у истока можно съ большимъ трудомъ. Глубина воды въ котловинѣ около 14 саженей; температура около 10° Ц. Немного дальше картина Салгира мѣняется: онъ превращается въ узенькую рѣчонку, быстро текущую между почти отвѣсными берегами двухъ холмиковъ, дѣлающихъ проходъ настолько узкимъ и опаснымъ для пѣшеходовъ, что посѣтители истока обыкновенно предпочитаютъ обходить холмъ, чѣмъ проходить по рѣ-

кѣ. У Аяна Салгиръ течетъ среди отлогихъ береговъ уже небольшой рѣчкой съ общимъ характеромъ всѣхъ крымскихъ рѣкъ.

Пѣшеходная экскурсія изъ Алушты *)

Однодневная экскурсія.

На водопадъ Головкинскаго.

Маршрутъ: Алушта, Челмечки, Янике, Врави, Сераусъ, Антонъ-Кая, Ай-Іори, водопадъ Головкинскаго, Ай-Іори, Сераусъ, Врави, Алушта.

Прогулка на водопадъ Головкинскаго, несомнѣнно, доставитъ большое удовольствіе въ лѣтнее жаркое время всякому, кто только можетъ пройти верстъ 28 за день; она не утомительна, потому что подъемъ сравнительно небольшой и потому что большая часть пути проходитъ по прекрасному тѣнистому лѣсу.

Выйдя изъ Алушты по ялтинскому шоссе черезъ мостъ на рѣчкѣ Улу-Узень, вы проходите подъ высокимъ сводомъ вѣковыхъ орѣховъ, которые еще уцѣлѣли отъ варварскихъ рукъ культурнаго человѣка и пока не замѣнены стриженными туями и буксусомъ. Противъ лѣсного склада Файнберга слѣдуетъ свернуть налѣво, на дорогу, которая между дачами Толстой и Тихомирова спускается на берегъ моря. Черезъ версту скучнаго пути мимо сильно нагрѣтыхъ утренними лучами солнца черныхъ, почти вертикальныхъ откосовъ шифера передъ вами открывается красивый видъ на гору Кастель и на цѣлый рядъ дачъ „Профессорскаго уголка“.

Покинувъ широкій береговой пляжъ съ рядомъ легкихъ переносныхъ купаленъ, вы должны свернуть направо въ проулокъ между дачей *Бекетова* и виноградникомъ *Ганнота*. Саженъ черезъ тридцать пути по узкой долинѣ *Баардере* вамъ слѣдуетъ свернуть влѣво и держаться лѣвой дороги. Черезъ сотню шаговъ—аллея громадныхъ темныхъ пирамидальныхъ сторожей, кипарисовъ, на свѣтло-зеленомъ фонѣ открываетъ собой видъ на красивую кудрявую долину Челмекчи. Въ зелени кипарисовъ, лавровъ и тополей утопаетъ старинный домъ

*) Общія замѣчанія и указанія о снаряженіи въ путь см. въ главахъ: 1) *экскурсіи въ окрестности и замѣч. мѣста Крыма* (стр. 220) и 2) *Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты*, стр. 229).

Троцыны, гдѣ когда-то жила *Сосногорова* (М. А. Славичъ) и писала свой патріархальный и поэтическій путеводитель по Крыму.

Прошедши вдоль сухого русла рѣчки, мѣстами запруженной діоритовыми валунами, доставленными сюда съ Ураги бывшими глетчерами ледниковой эпохи, по дорогѣ мимо дачъ Магденко и Куманина сворачиваютъ налѣво,

М. А. Сосногорова.

круто въ гору, имѣя слѣва небольшой виноградникъ. Поднявшись на водораздѣлъ, раздѣляющій Челмекчи на двѣ части, продолжаютъ путь около $^3/_4$ версты по старой мажарной дорогѣ до пересѣченія ея другой дорогой, ведущей съ шоссе на табачныя плантаціи Михайлиди, за которой она превращается въ глубокія рытвины. Крутой подъемъ на холмъ, лежащій впереди къ юго-западу,

на которомъ сохранилось нѣсколько діоритовыхъ могильныхъ плитъ готскаго кладбища, немного утомительнъ. Зато за холмомъ, до котораго вы шли между мелкимъ кустарникомъ дуба, граба и держи-дерева, лѣсъ становится гуще и тѣнистѣе. Съ правой стороны въ густыхъ зарослях граба, дуба, крушины, вяза и другихъ деревьевъ находится небольшое болотце, поросшее ситникомъ, рогозой и камышомъ. Съ лѣвой стороны—плетень, огораживающій табачныя плантаціи съ пшеничнымъ полемъ. Отсюда вы проходите густымъ лѣсомъ по протореннй тропѣ, значительно сокращающей путь по шоссе къ юго-западу. Вышедши на 8-й верстѣ на шоссе и доходя по немъ до имѣнія *Янике* Стахѣева (бывшее Таюрскаго), съ сѣдловины между Кастелемъ и Урагой сворачиваютъ направо наверхъ, на мажарную дорогу по направленію на сѣверо-западъ; съ лѣвой стороны вы имѣете виноградникъ Черкеса съ постройкой. Обернувшись назадъ при отдыхѣ на горѣ, вы видите передъ собою плоскую вершину Кастеля съ, такъ называемыми, кровавыми скалами съ правой стороны; съ правой стороны къ югу деревня *Біюкъ-Ламбатъ* съ плоскимъ конусомъ *Ай-Тодора;* правѣе и выше—сѣрый скалистый обрывъ Парагильмена; за Біюкъ-Ламбатомъ спустился въ море *Аюдагъ* (Медвѣдь-гора).

Съ лѣвой стороны—Алушта, Демерджи и вся цѣпь горъ до Судака съ мысомъ Меганомомъ. Въ $^3/_4$ версты или минутъ черезъ 15 отъ шоссе—три большихъ дуба передъ чаиромъ, гдѣ слѣдуетъ взять правую дорогу мимо чаира; лѣвая идетъ на Урагу. Миновавъ 4 оврага, черезъ которые дорога то опускается, то поднимается, и оставивъ черезъ 10 минутъ одну дорогу вправо, идущую внизъ, въ Алушту, вы выходите на зеленую поляну, закрытую со всѣхъ сторонъ высокими деревьями. Вдоль южнаго края ея протекаетъ ручеекъ съ чистою водою, который вы перешли передъ входомъ на поляну,—это *Вриси*, что значитъ по-новогречески источникъ, или Вричи, какъ произносятъ татары. Тутъ можно сдѣлать маленькій отдыхъ. Самый источникъ находится нѣсколько выше поляны, куда три минуты ходьбы по небольшой тропкѣ вдоль праваго берега ручейка. Переходя ручеекъ, покинувъ поляну, вы можете при раздвоеніи дороги выбирать любую, при чемъ вамъ приходится въ третій разъ перейти Вриси. Черезъ двѣ минуты обѣ дороги опять соединяются.

При раздвоеніи дороги въ слѣдующіе два раза нужно держаться правой вѣтви, болѣе наѣзженной. При новомъ

развѣтвленіи безразлично, по какой тропѣ идти, и минутъ черезъ шесть вы пересѣкаете небольшой ручеекъ, *1-й Сохахынъ-Су*. За нимъ дорога становится гладкой, а дубовый лѣсъ стройнымъ и высокимъ. Минуты черезъ три—*2-й Сохахынъ-Су*. Дальше къ дубу присоединяется букъ, и вы проходите по роскошному парку. Ваша мажарная дорога превращается въ, такъ называемую, царскую тропу, сдѣланную для царской охоты, и если вы не будете шумѣть, то вамъ удастся увидѣть граціозныхъ козъ и иногда оленей. Черезъ пять минутъ ходьбы—*3-й Сохахынъ-Су*.

Скоро справа черезъ лѣсъ вы увидите скалы, отъ которыхъ вы отдѣлены глубокимъ оврагомъ. Это *Серауст*, или Серагосъ. Черезъ семь минутъ вы у его подножія, но передъ нимъ вы еще разъ проходите черезъ ручеекъ, текущій съ сѣдловины между Урагой и Чамны-буруномъ. Отъ Вриси, который находится на высотѣ 240 с. надъ уровнемъ моря, до Серауса дорога шла съ легкимъ подъемомъ въ 30 саж., не больше. Направо отъ дороги идетъ едва замѣтная тропа на вершину Серауса, на который лучше подняться на обратномъ пути: чѣмъ раньше вы будете на водопадѣ, тѣмъ красивѣе представится онъ вамъ при полуденномъ освѣщеніи.

Продолжая путь, слегка спускаясь, вы, огибая оврагъ, черезъ три минуты пройдете черезъ ручеекъ, спускающійся съ Чамны-буруна, и, слегка поднимаясь (внизъ идетъ дорога въ Алушту), проходите склономъ *Антонъ-Кая*, огибая его съ востока и съ сѣвера; противъ васъ—западныя скалы Серауса. Тутъ лѣсъ вырубленъ, и черезъ нѣсколько минутъ какъ бы черезъ прорубленное окно открывается видъ на Алушту. За Антонъ-Кая, перешедши оврагъ, слѣдуетъ опять держаться лѣвой тропы, которая приведетъ къ огромнѣйшему буку-дѣдушкѣ, окруженному маленькими внуками.

Тропа идетъ дальше все на одномъ и томъ же уровнѣ. Минутъ черезъ 8 вы—у источника *Ай-Іори* со скалой того же названія, которая не видна въ чащѣ лѣса; на нее мы взберемся на обратномъ пути. За Ай-Іори тропа, которая до сихъ поръ шла на сѣверъ, поворачиваетъ постепенно къ западу; но уровень ея 250 с. не измѣняется. Минутъ черезъ 12 она пересѣкается дорогой; черезъ 4 минуты идетъ направо дорога въ Алушту; затѣмъ тропа развѣтвляется съ тѣмъ, чтобы черезъ 2 минуты опять соединиться; черезъ 2 минуты направо дорога въ Алушту; черезъ минуту налѣво вверхъ на *Чингинъ-аланъ* (Цыганская поляна). Проходя кизильникомъ,

тропа минутъ черезъ 6 выходитъ на дорогу, спускающуюся съ Бабуганъ-яйлы въ Алушту. Черезъ дорогу продолженія тропы въ чистомъ дубовомъ лѣсу не видно. Оставивъ какой-нибудь значокъ въ этомъ пунктѣ, чтобы при возвращеніи не сбиться съ пути, слѣдуетъ продолжать путь, не поднимаясь и не спускаясь, въ направленіи на юго-западъ; черезъ саж. 50 тропа становится опять замѣтной; черезъ 5 минутъ она снова едва замѣтна среди массы валежника, ямъ и бугровъ и слегка спускается, а черезъ 4 минуты за ручейкомъ совершенно прекращается. Только свѣжіе слѣды лошадей (на водопадъ часто ѣздятъ верхомъ) и кое-гдѣ насѣчки на букахъ, которые тутъ становятся все стройнѣе и выше, указываютъ направленіе пути; такъ же часто попадаются тутъ лужи черной стоячей воды. Минуты черезъ 3 вы проходите черезъ неглубокую впадину, за которой тропа дѣлается замѣтнѣе и, спускаясь, направляется на юго-западъ; минуты черезъ 4 вы выходите на совершенно ясную дорожку, гдѣ слѣдуетъ также оставить значокъ, чтобы легче найти обратный путь. Повернувъ на югъ и переходя черезъ неглубокій оврагъ, берите правую тропу, которая довольно круто спускается по каменистому склону горы; въ лѣсу попадается липа. Отсюда не слѣдуетъ спускаться на шумъ воды, какъ это случается съ нѣкоторыми экскурсантами, предполагающими, что это шумъ водопада. Пройдя еще 4 оврага, изъ которыхъ послѣдній грязноватъ, вы, поднявшись, спускаетесь круто внизъ на небольшую площадку, которую легко узнаете по остаткамъ костровъ и надписямъ на букахъ. Въ 5-ти саженяхъ внизу шумитъ рѣчка.

Затѣмъ, повернувъ налѣво и поднимаясь вдоль праваго берега рѣчки по недавно проложенной тропкѣ, вы скоро увидите сквозь зелень деревьевъ водопадъ, названный въ честь его популяризатора, проф. Головкинскаго, *водопадомъ Головкинскаго*. Вода падаетъ съ высоты трехъ саженъ и шириною въ 2 сажени въ половодье, а въ маловодье тремя струями, ниспадающими по мшистымъ зеленымъ желобамъ. Высокіе буки, темнозеленый тисъ (Taxus baccata) и плющъ, покрывающій окружающіе скалы и склоны, какъ бы составляютъ зеленую рамку серебристой картины шумящаго водопада. Нужно замѣтить, что вода въ немъ никогда не исчезаетъ почти совсѣмъ, какъ въ Учанъ-Су. Минимальное количество воды въ немъ осенью не менѣе 800.000 ведеръ въ сутки. Продолжая путь по тропкѣ минутъ 6, вы очутитесь на бугрѣ противъ каскадовъ, гдѣ удобно устроить обѣденный привалъ. Выше каскадовъ—второй водопадъ, не менѣе красивый, чѣмъ первый, куда можно добраться по лѣвому берегу рѣчки, перебравшись черезъ послѣднюю подъ самыми каскадами. За вторымъ водопадомъ—третій: вообще вся рѣчка отъ 1-го водопада до самыхъ истоковъ подъ скалами, такъ называемаго, Конька, соединяющаго Бабуганъ съ Кебитъ-богазомъ, представляетъ цѣлый рядъ красивыхъ каскадовъ, и все урочище *Узенъ-башъ* (Верховье рѣчки), какъ его называютъ татары, чрезвычайно красиво; но путь здѣсь очень труденъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже опасенъ, такъ какъ приходится часто перебираться съ одного берега рѣчки на другой. На обратномъ пути слѣдуетъ побывать на скалѣ Ай-Іори (св. Георгія) кристаллической изверженной породы, свернувъ налѣво мимо источника черезъ густой лѣсъ—также и на Сераусѣ, миновавъ Антонъ-Кая. Остатки стѣнъ — или, правильнѣе, гряды камней—служатъ признакомъ старинныхъ укрѣпленій на обѣихъ скалахъ, принадлежащихъ къ эпохѣ готовъ на Южномъ берегу.

Если кто желаетъ видѣть, какъ произрастаетъ въ Крыму въ дикомъ видѣ береза, то пусть при подъемѣ на изверженную гору Серагосъ или Кастельку, какъ называлъ проф. Головкинскій эту гору по ея сходству съ Кастелемъ, спустится нѣсколько десятковъ саженъ на западный каменистый скатъ горы противъ Антонъ-Кая, гдѣ онъ увидитъ, какъ изъ поваленнаго ствола поднялись двѣ красивенькія березки.

Дойдя до Врисійской поляны, вы можете для разнообразія спуститься въ Алушту другой дорогой, оставивъ поляну, свернуть налѣво, на хорошо замѣтную тропу въ лѣсу или немного дальше на дорогу налѣво; она ниже идетъ по горѣ вдоль ручья Вриси, среди валуновъ бывшей морены, до самой шоссейной дороги. Прошедши по шоссе $2^1/_2$ версты, при поворотѣ шоссе налѣво на западъ, берутъ направо на сокращеніе. Вышедши опять на шоссе, доходятъ до Алушты.

Двухдневная экскурсія.

Кастель. Цюцюль. Козьмодемьянскій монастырь.

Маршрутъ: Алушта. — Кастель. — Янике. — Мухальвади. — Айлія. — Чипра. — Бѣлыя поляны. — Ать-чокракъ. — Дипла. — Кушъ-Кая. — Сѣверный край Бабугана. — Гавріель-богазъ. — Цюцюльскія поляны. — Царская тропа — Цюцюль. — Козьмодемьянскій монастырь. — Кебитъ-богазъ. — Сафу-Узень, садъ Халиля Муратова. — Алушта.

Начало пути до долины Челмекчи то же, что на водопадъ Головкинскаго. Миновавъ имѣніе *Тернакъ* Ганнота, расположенное съ лѣвой стороны дороги, нужно взять налѣво черезъ русло рѣчки и по крутой дорогѣ подняться на *Катырь-Тырнахъ*, хребетъ, отдѣляющій море отъ долины Челмекчи. Проходя вершинной дорогой, идущей на каменоломни подъ Кастелемъ, вы имѣете внизу съ лѣвой стороны цѣлый рядъ дачъ: б. Имшенецкой, Лаврененко, Мѣщанинова и б. Чернова съ виноградниками и у подножія Кастеля—виноградникъ Тимоѳеева. Съ правой стороны видны дачи Троцыны, Магденко, Куманина, Черепова и Тимоѳеева. Не слѣдуетъ спускаться съ этой дороги на ея развѣтвленія ни вправо, ни влѣво. У самаго подножія съ правой стороны виноградника Тимоѳеева дорога переходитъ въ тропу, по которой начинается подъемъ на гору Кастель. Въ началѣ тропа крута и идетъ глубокой рытвиной, дальше она становится отложе и проходитъ тѣнистымъ лѣсомъ сѣвернаго склона горы. Дѣлаясь подъ конецъ ужe и круче, выходитъ на горизонтальную дорогу, по которой нужно взять вправо. Дойдя до развѣтвленія дороги, острымъ клиномъ подходящей сверху къ вашей, нужно повернуть на нее влѣво къ востоку. При новомъ развѣтвленіи, саженъ черезъ сто, нужно перейти на правую вѣтвь, которая минутъ черезъ 15 приведетъ, все поднимаясь, почти къ самой вершинѣ; когда она станетъ ужe и начнетъ спускаться, нужно свернуть направо на тропку, и черезъ 3 минуты вы — на площадкѣ, на краю, такъ называемаго, кратера. Гора Кастель состоитъ изъ изверженной породы изъ рода порфиритовъ. Трудно сказать, былъ ли тутъ настоящій кратеръ, или это просто кратерообразный провалъ: явныхъ слѣдовъ изверженія не осталось. По ступенькамъ, кое-какъ насухо сложеннымъ, довольно трудно взобраться на площадку камня, съ котораго видны Аюдагъ, Біюкъ-Ламбатъ съ Ай-Тодоромъ, Парагильменъ и Бабуганъ-яйла. Спустившись съ вершины къ часовнѣ Таюрскаго, вы пройдете черезъ им. Янике на шоссе и, направляясь по немъ налѣво къ дер. Біюкъ-

Ламбату, черезъ $1^1/_2$ версты противъ домика Панаіота, сворачиваете направо на мажарную дорогу, которая поднимается вдоль водопроводной канавы на сѣверо-западъ въ чаиры, у южной подошвы *Ураги*. Минутъ черезъ 20 при развѣтвленіи слѣдуетъ свернуть на лѣвую вѣтвь на западъ, которая приведетъ на небольшую полянку, гдѣ начинается крупный лѣсъ. Пройдя полянку и поднявшись черезъ ручеекъ по крутой грязной глинистой дорогѣ, нужно свернуть налѣво на тропу, такъ что у васъ справа будутъ владѣнія Гана съ фруктовымъ садомъ.

Это урочище *Мухальвади*. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда вмѣсто фруктоваго сада здѣсь были сѣнокосы, луга даже среди сухого лѣта поражали случайнаго посѣтителя своею свѣжестью благодаря обилію воды, проводимой сюда съ источника св. Ильи и стекающей съ южнаго склона Ураги. Вода, просачивающаяся изъ канавы, затопляетъ нѣкоторыя низкія мѣста; поэтому тропа мѣстами грязна, а въ концѣ Мухальвади, между двумя плетнями, почти непроходима, и приходится обходить лѣвый чаиръ. Отъ Мухальвади до св. Ильи—съ полверсты, и направленіе тропы западъ-сѣверо-западъ. На полпути, съ правой стороны дороги, находится невысокій холмъ, на который слѣдуетъ взбираться по крутому глинистому откосу, чтобы съ него, какъ бы съ маленькаго острова, посмотрѣть на зеленое море лѣса. Спустившись обратно на дорогу, доходятъ по ней до открытаго каменистаго мѣста, откуда слѣдуетъ спуститься внизъ, на западъ, въ оврагъ, за которымъ съ шумомъ вытекаетъ изъ-подъ груды камней богатый источникъ Айлія (св. Илья). Тутъ, говорятъ, былъ древній греческій монастырь. За Айліей тропка загибаетъ къ юго-западу, и вы проходите черезъ второй, меньшій, источникъ того же названія. Перебравшись за послѣднимъ черезъ грязный оврагъ съ ручейкомъ воды изъ источника *Чипра* и свернувъ къ югу, вы выходите изъ густого лѣса на поляну, старую табачную плантацію. Съ поляны слѣдуетъ повернуть направо на сѣверо-западъ, и вы минутъ черезъ пять выходите по тропѣ на дорогу, которую вы должны скоро покинуть, свернувъ на первую лѣсную тропу налѣво, на сѣверо-западъ.

Въ началѣ тропа идетъ съ полверсты густымъ молодымъ лѣсомъ, а потомъ—вдоль того оврага, который вы ниже перешли за Айліей. Черезъ $^1/_2$ версты—источникъ *Чипра* у огромнаго бука; тутъ лѣсъ становится выше и крупнѣе. Выше Чипры являются первыя известковыя

скалы, и мѣстность становится живописнѣе. Отъ источника тропа поворачиваетъ на западъ, круто поднимаясь; затѣмъ—на сѣверо-западъ и на сѣверъ, когда къ тропѣ снизу присоединяется тропа изъ дер. Біюкъ-Ламбатъ. Отъ Чипры до Бѣлой поляны—одна верста. Въ правой восточной части поляны, представляющей роскошный лугъ, находится особый видъ стелющагося можжевельника (juniperus sabina), казачій можжевельникъ. Продолжая путь, нужно держаться лѣвой стороны поляны; слѣды тропы черезъ послѣднюю теряются. За первой большой поляной—лѣсъ, а затѣмъ—вторая, меньшая, за второй—третья, еще меньшая, на которой слѣдуетъ остановиться для обѣденнаго привала. Къ сѣверо-востоку въ саж. 50 отъ поляны находится *Акъ-Чокракъ* (Бѣлый источникъ), куда слѣдуетъ сходить за водой; отсюда до ночлега въ Цюцюльской казармѣ воды не будетъ. Съ поляны передъ вами—*Кушъ-Кая* (Соколъ-гора). Подъемъ на яйлу идетъ мимо Атъ-чокрака; сдѣлавъ нѣсколько зигзаговъ, тропа выходитъ изъ лѣса на сѣдловину яйлы—*Дипла*, поляну между Чамны-буруномъ съ одной и Бабуганомъ съ другой стороны. Съ этой сѣдловины подъемъ на Бабуганъ для пѣшеходовъ не труденъ, верхомъ нѣсколько труднѣе. Чтобы полюбоваться красивымъ видомъ, слѣдуетъ подняться на Кушъ-Кая, направляясь вдоль края яйлы на югъ. Отъ Дипла до Кушъ-Кая—$1^1/_2$ версты.

Крутой скалистый скатъ къ востоку покрытъ другимъ видомъ стелющагося колючаго можжевельника (juniperus depressa, или papa) и деревцами тиса, до которыхъ можно съ трудомъ спуститься.

Съ Кушъ-Кая пѣшеходы отправляются на Цюцюль не обычнымъ путемъ черезъ Стратогай, котораго неизбѣжно придерживаются верховые, какъ самаго удобнаго пути, а возвращаются обратно къ спуску въ Дипла, предпочитая путь вдоль сѣвернаго края Бабугана, богатаго красивыми видами.

Продолжая путь по сѣверному краю Бабугана на западъ, вы можете спуститься съ края яйлы на дерновый откосъ, къ опушкѣ молодого сосняка.

Версты черезъ три съ Бабугана отходитъ, такъ называемый, Конекъ, который вмѣстѣ съ *Кебитомъ* и *Узунъ-аланомъ* составляетъ соединительное звено между Бабуганомъ и Чатырдагомъ; отсюда видны верховья Улу-Узени и Алмы. Черезъ 2 версты къ юго-западу вы пересѣкаете *Гавріель-богазъ*, спускъ въ Косьмо-Демьянскій монастырь. Еще черезъ версты двѣ начнете спускаться

по скользкому дерновому скату на сѣдловину между Цюцюлемъ и Бабуганомъ; тутъ навѣрное кто-нибудь изъ туристовъ упадетъ на траву, какъ зимой на каткѣ—на ледъ.

Внизу скатъ болѣе щебенистъ и покрытъ молодыми сосенками. Минутъ черезъ 10 вы—на самой роскошной во всемъ Крыму луговинѣ, представляющей весной настоящій яркій пестрый коверъ. Не менѣе красивы эти луга осенью. Отъ сѣдловины ведетъ въ казенную лѣсную казарму хорошо замѣтная тропа на западъ. Черезъ версту возлѣ холма, съ лѣвой стороны, тропа раздваивается: правая, поднимаясь, идетъ черезъ буковый лѣсъ къ цюцюльскому источнику, у южной подошвы Цюцюля, а лѣвая—въ лѣсную казарму, до которой осталась одна верста, а до источника—$^3/_4$ версты. Кто запасся провизіей и теплой одеждой, тому совѣтуемъ переночевать возлѣ источника на краю буковаго лѣса. На слѣдующій день вы поднимаетесь на Цюцюль, или Чучель. Отъ источника тропа идетъ на востокъ и саженей черезъ 50 поворачиваетъ на сѣверъ, на сѣдловину между малымъ и большимъ Цюцюлемъ, а оттуда по крутому хребту на сѣверо-западъ.

Послѣ Чатырдага съ вершины Цюцюля (650 саж. н. у. м.) открывается одинъ изъ обширнѣйшихъ видовъ въ Крыму, а по красотѣ онъ превосходитъ Чатырдагскій. Къ сѣверо-востоку, внизу, въ лѣсу верховьевъ рѣчки Алмы, виднѣется Косьмо-Демьянскій монастырь и царскій охотничій домъ. Съ большого Цюцюля спускаются по прежней тропѣ внизъ черезъ малый Цюцюль по направленію востокъ-юго-востокъ на луговину *Демиръ-капу*. Отсюда прекрасная тропа, проведенная для царской охоты, черезъ часъ спуска приведетъ васъ по рѣдко красивому разнообразному заповѣдному лѣсу, изобилующему козами и оленями, въ Косьмо-Демьянскій монастырь, описанный нами въ особой главѣ (см. ст. 330).

Въ первый день всего описаннаго пути приходится сдѣлать приблизительно 23 вер. и столько же во второй день.

Обыкновенно, кто пріѣзжаетъ по дорогѣ въ монастырь изъ разныхъ окрестностей, поднимается на, такъ называемыя, монастырскія поляны, но кто побывалъ на цюцюльскихъ полянахъ, тому монастырскія покажутся неинтересными. Гораздо лучше послѣ осмотра охотничьяго домика спуститься отъ колокольни внизъ по тропкѣ къ маленькому водопаду и полазить вверхъ по руслу *Бурокъ-Сенона*. Изъ монастыря въ Алушту ведетъ экипажная

дорога (см. „Поѣздку изъ Алушты въ Косьмо-Демьянскій монастырь“). Спускъ съ Кебита можно сократить тропой, начинающейся почти на перевалѣ, отдѣлившись съ дороги направо внизъ. Вышедши на шоссе, слѣдуетъ пройти по немъ версты $2^1/_2$ до мелкаго кустарника на восточномъ склонѣ спуска, гдѣ опять можно сократить шоссе по хорошо замѣтной тропѣ, перерѣзающей послѣднее два раза. Остается до Алушты еще восемь верстъ по дорогѣ, идущей мимо многочисленныхъ фруктовыхъ садовъ.

Колесная дорога изъ Алушты въ Бахчисарай. Изъ Алушты можно свободно проѣхать въ мажарѣ въ Бахчисарай. Выѣзжаютъ по дорогѣ на Козьмодемьянскій монастырь. На 13-й верстѣ дорога достигаетъ горнаго прохода *Кебитъ-богазъ*, по которому нужно свернуть вправо. На поворотѣ есть столбъ съ надписью: „Дорога на Бахчисарай“.

Кебитъ-богазъ—самый удобный и самый проторенный изъ крымскихъ горныхъ проходовъ, не считая, конечно, почтовыхъ дорогъ изъ Севастополя черезъ Байдарскія ворота на Ялту и изъ Симферополя черезъ Ангарскій перевалъ на Алушту. До проложенія этихъ дорогъ Кебитъ-богазъ служилъ главнымъ путемъ изъ степной части Крыма на южный берегъ. Дальнѣйшій маршрутъ слѣдующій: Алма, по которой нужно спуститься верстъ около пятнадцати до соединенія съ притокомъ ея *Япалахъ* при лѣсной казармѣ. Затѣмъ дорога идетъ вверхъ по Япалаху мимо казенной япалашской казармы на водораздѣлъ между Алмой и Качей до родника *Ажъ-Чокракъ*. Отсюда дорога вступаетъ въ бассейнъ рѣки Качи, на деревню *Коушъ*. Изъ дер. Коушъ дорога продолжается въ деревни *Бія-Сала*, *Шура* и, мимо пещернаго, города Тепе-Керменъ и Іосафатовой долины, приводитъ въ Бахчисарай.

Чтобы совершить весь путь въ одинъ день, нужно выѣхать пораньше.

Вторую часть пути можно совершить и иначе: можно спуститься по Алмѣ черезъ дер. Бешуй на желѣзнодорожную станцію Алма и оттуда поѣздомъ въ Бахчисарай. Этотъ послѣдній путь короче, но первый много интереснѣе.

Путь отъ Алушты до Судака.

Отъ Алушты, къ востоку, идетъ шоссейная дорога на Судакъ (и далѣе на Ѳеодосію) на протяженіи 88 верстъ. Почтоваго тракта нѣтъ. Извозчики берутъ за одинъ конецъ 30—35 р.; за два конца, въ Судакъ и обратно, 40—45 р. Дорога утомительная и совершить переѣздъ въ одинъ день невозможно. Если выѣхать изъ Алушты раннимъ утромъ, то можно заночевать въ деревнѣ *Ускутъ* въ 52 вер. отъ Алушты. Если же выѣзжаютъ позже, то останавливаются въ дер. Кучукъ-Узень, въ 28 вер. отъ Алушты.

Судакское шоссе начинается въ Алуштѣ близъ гостиницы Игумнова. Дорога идетъ сперва садами и виноградниками; моря не видно. На третьей верстѣ открываются, такъ называемыя, *Судакскія ворота*, напоминающія въ миніатюрѣ Байдарскія ворота. Онѣ также прорыты въ горѣ, и по выѣздѣ изъ нихъ также внезапно открывается море. Близъ судакскихъ воротъ расположена дача инженера Александрійскаго; на ней сдаются комнаты и дается столъ. Дача расположена въ верстѣ отъ моря.

Далѣе дорога вьется по довольно голымъ склонамъ обыкновеннаго южнобережскаго темнаго глинистаго сланца, то удаляясь отъ моря къ горамъ, то приближаясь опять къ берегу моря; то пересѣкая глубокіе овраги, то переваливая высокіе холмы. Благодаря такой унылой обстановкѣ, вниманіе путника привлекается отдаленной горной панорамой налѣво, въ которой центромъ долго служитъ гора Демерджи съ ея красивыми мозаичными фигурами изъ юрскаго конгломерата.

Глаза путника то перебѣгаютъ со свѣтлосѣрыхъ известняковыхъ скалъ Демерджинской яйлы на свѣтлозеленыя пятна буковаго лѣса или на темнозеленыя полосы крымской сосны, занимающей карнизы горнаго склона, и обратно, то направляются вдаль на рѣзкія очертанія горнаго кряжа, теряющагося въ туманной дали. Направо отъ дороги мѣстами встрѣчаются рѣдкія деревья кипариса, можжевельника и пушистаго дуба, выносящихъ крайнюю сухость почвы. Также встрѣчаются постоянные обитатели сухихъ склоновъ: молочай (Euphorbia rigida) и напересъ (Capparis herbacea).

На седьмой верстѣ отъ Алушты есть источникъ воды Еды-евлеръ (Семь дворовъ).

Первая деревня **Куру-Узень**—на 26 верстѣ. При деревнѣ—большое имѣніе Козлова. Спускъ въ долину Куру-Узени съ шоссе очаровательнъ. Долина имѣетъ узкій, продолговатый видъ, въ концѣ ея зеленѣетъ владѣльческій паркъ. Картина издали напоминаетъ малороссійскій пейзажъ съ прибавленіемъ къ нему безпредѣльной шири темносиняго моря. Море въ Куру-Узени образуетъ небольшой заливъ, куда могутъ приставать суда. Глубина залива отъ 15 до 20 саженъ. По долинѣ протекаютъ 2 рѣчки: *Куру-Узень* и *Улу-Узень*.

По береговой тропѣ, годной только для всадника и пѣшехода, до Куру-Узени всего 13 верстъ.

Верстахъ въ 8 отъ Куру-Узени, *вверхъ* по рѣчкѣ Улу-Узень, ближе къ хребту высокой горы Тырке, находится горская деревня *Улу-Узень*. Дорога въ Улу-Узень—колесная, но въ фаэтонѣ проѣхать туда трудно; для поѣздки слѣдуетъ оставить въ Куру-Узени свой фаэтонъ и нанять мажару или верховыхъ лошадей. Изъ деревни Улу-Узень открывается прелестный видъ на окрестности и море.

Въ двухъ верстахъ отъ Улу-Узени находится **водопадъ Джуръ-Джуръ**. Добраться до него можно только пѣшкомъ или верхомъ.

Отъ Куру-Узени до водопада и обратно ѣзды часовъ 5. Фаэтономъ отъ Алушты до Куру-Узени ѣзды—3½ часа. Выѣхавъ съ разсвѣтомъ, можно въ одинъ день совершить всю экскурсію въ Куру-Узень, Джуръ-Джуръ и обратно, возвратившись въ Алушту поздно вечеромъ. Четырехмѣстный фаэтонъ можно нанять рублей за 12. Верховыхъ лошадей въ Куру-Узени можно достать рубля по полтора. Изъ Куру-Узени на водопадъ необходимъ проводникъ.

Въ двухъ верстахъ за дер. Куру-Узень расположена, также у моря, большая и богатая **деревня Кучукъ-Узень**. Надъ деревней возвышается гора *Кутилла*, у подножія которой находилась древняя греческая деревня. Въ Кучукъ-Узени находится имѣніе гг. Княжевичей (до 2.500 дес.), большой виноградникъ, прекрасный паркъ. Есть земскій врачебный пунктъ, волостное правленіе, школа. Благодаря конфигураціи горъ, защищающихъ мѣстность съ сѣвера, климатъ здѣсь теплѣе, чѣмъ въ Алуштѣ. Путешествіе на Джуръ-Джуръ можно совершить и изъ Кучукъ-Узени.

Далѣе, въ 5-ти верстахъ за Кучукъ-Узенью лежитъ **дер. Туакъ**. Весьма живописная дорога подымается садами и лѣсами на гору, идетъ высокимъ взморьемъ и затѣмъ спускается на самый берегъ подлѣ небольшого виноградника гг. Княжевичей. Море у Туака изобилуетъ скумбріей; ловлей ея занимаются многіе рыбаки—греки и русскіе, прибывающіе сюда изъ разныхъ пунктовъ побережья.

Верстахъ въ 10 отъ Туака, подъ вершинными утесами яйлы, есть большія сталактитовыя пещеры съ нѣсколькими камерами. Желающій посѣтить ее долженъ взять проводника изъ Туака и запастись свѣчами, спичками и веревкой. Подъемъ къ пещерамъ не только труденъ, но даже опасенъ; сдѣлать его можно только пѣшкомъ.

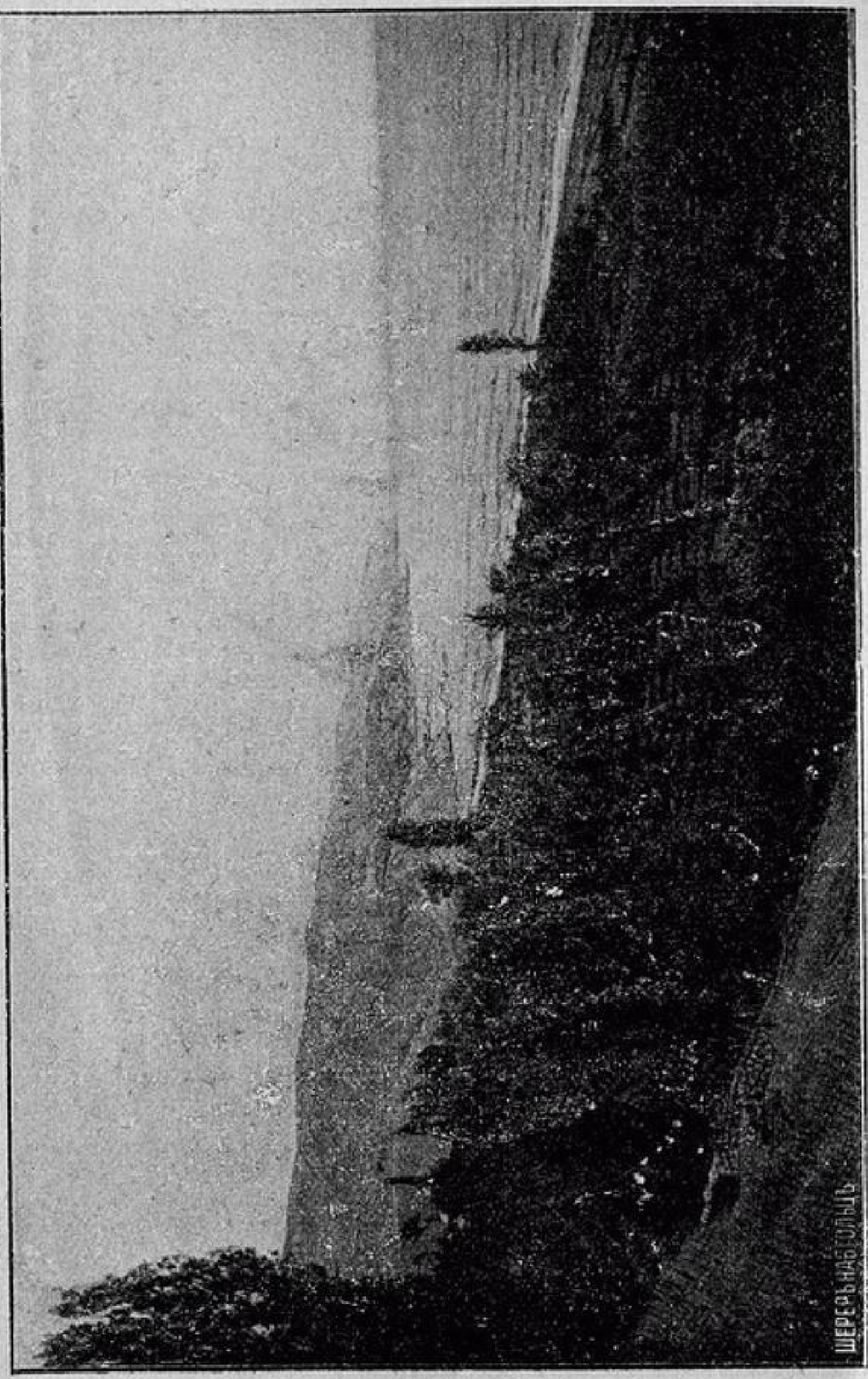
Туакскія пещеры очень велики; есть много сталактитовъ. Встрѣчаются кости людей и животныхъ. По мѣрѣ углубленія въ пещеры дыханіе затрудняется и свѣчи горятъ тусклѣе. Это происходитъ отъ примѣси къ воздуху большого количества углекислоты; въ виду этого необходима большая осторожность при движеніи впередъ по нисходящимъ отдѣленіямъ пещеры. По татарскому повѣрью, въ самой отдаленной камерѣ пещеры живетъ шайтанъ (чортъ); шайтанъ, замѣтивъ посѣтителя, измучитъ его и потомъ задушитъ. Оттого, говорятъ татары, пещеры усѣяны костями человѣческими.

За Туакомъ характеръ мѣстности не мѣняется: тѣ же шиферные холмы и глубокіе овраги; болѣе ровныя мѣста заняты хлѣбными полями и сѣнокосами; деревья и кустарники рѣдки, всѣ они уничтожены человѣкомъ. Налѣво за Чигенитра-багазомъ, къ востоку, Яйла оканчивается и тамъ видны ряды остроконечныхъ скалъ и лѣсистыхъ вершинъ, какъ-то: *Хапхузея-поясы*, *Хрикаль-бурну* и *Шуври-кая;* между двумя послѣдними находится проходъ *Бельтистонъ* или *Калистонъ*. Прекрасные виды въ этомъ горномъ проходѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ его названію: оба греческія слова βέλτιστον и κάλλιστον значатъ наилучшее или прекрасное. Между Туакской и Ускутской долинами находится долина Конака, куда любители часто ѣздятъ на охоту на зайцевъ. Ближе къ берегу чаще встрѣчаются дубъ, терпентинъ и кипарисъ-можжевельникъ.

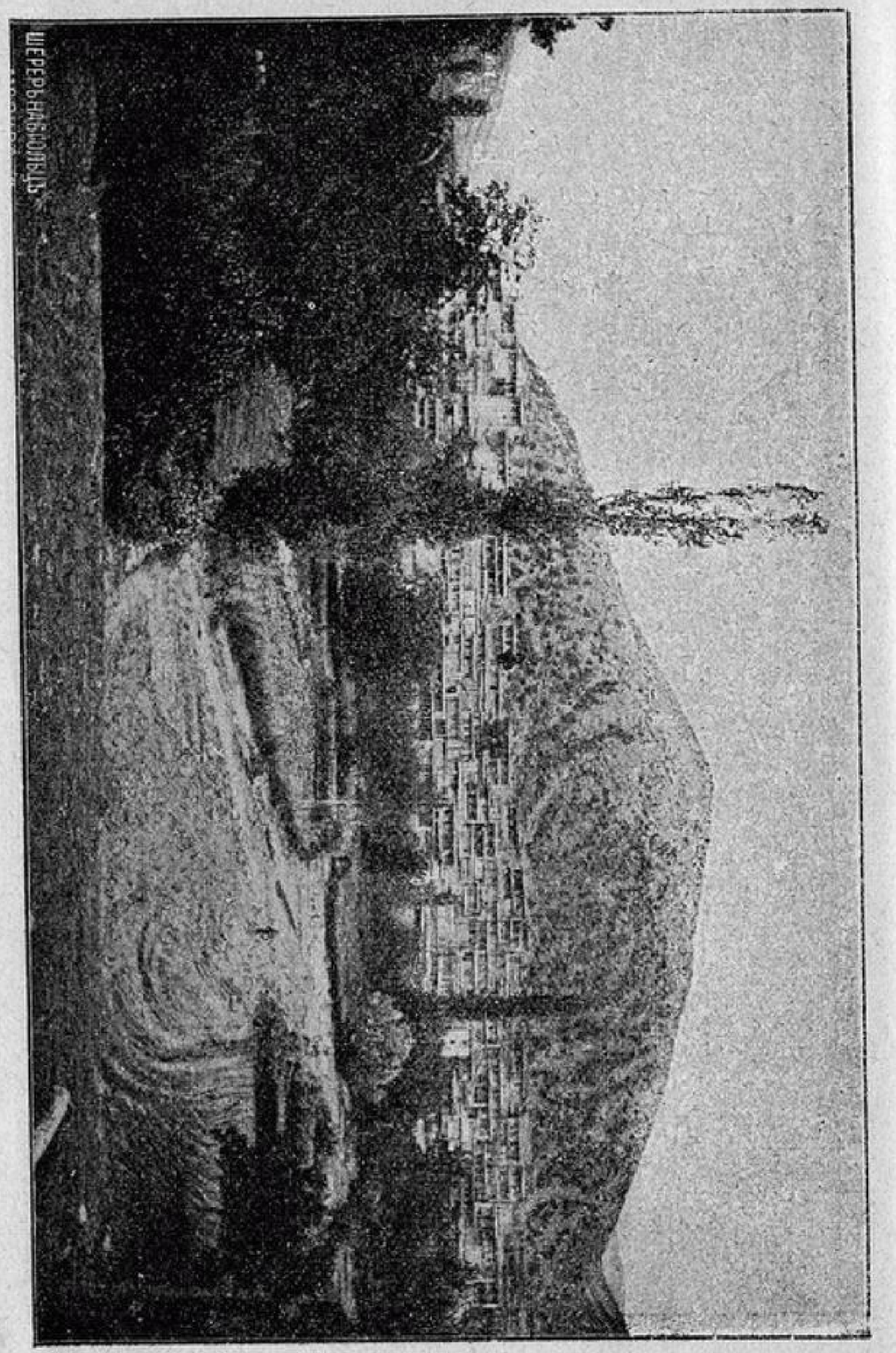
Голые обрывы, безтравныя балки тянутся на протяженіи 20 верстъ до деревни Ускутъ, лежащей версты на полторы въ сторонѣ отъ дороги на Судакъ.

Ускутъ расположенъ въ глубинѣ долины, перепоясанной рѣкой, по обѣимъ сторонамъ которой, верстъ на 15, тянутся фруктовые сады и виноградники. Само селеніе занимаетъ подножіе высокихъ горъ, расположившихся амфитеатромъ противъ сѣвера и запада. Всѣ домики построены однообразно и такъ близко одинъ къ другому, что издали ихъ можно принять за длинные коридоры съ плоской кровлей, покрашенной глиной стальнаго цвѣта. Сады Ускута тянутся съ перерывами до морского берега, отстоящаго отсюда верстахъ въ десяти.

Поднимаясь изъ долины Ускута опять въ гору, вы видите впереди горныя вершины *Хурючъ*, *Сори* и др., подъ которыми ютится деревня *Артатъ*. Съ Сори открывается одинъ изъ обширнѣйшихъ видовъ на крымскій полуостровъ.

Куру-Узень.

Деревня Туакъ.

Близъ Ускута, въ 4 верстахъ за устьемъ рѣчки, на скалистомъ мыскѣ находится древняя башня *Чобанъ-Куле* (пастушья башня). Она ограждена съ доступной стороны стѣной и видимо служила укрѣпленнымъ сторожевымъ пунктомъ. Башня сложена на извести, подобно алуштинскимъ башнямъ, и хорошо сохранилась. Повидимому она греческой постройки.

За Чобанъ-Куле шоссе покидаетъ безотрадные, наводящіе тоску выжженные лѣтомъ холмы, и выходитъ на самый берегъ моря, которое здѣсь удивительно красиво.

Черезъ пять верстъ—**долина Капсихоръ**, богатая водой и садами. Вообще, къ востоку отъ Алушты всякая культура сосредоточивается только въ глубокихъ долинахъ, болѣе или менѣе удовлетворительно орошаемыхъ проточной водой. На самомъ берегу тянется длинный рядъ орѣховъ, представляющихъ прелестную картину и дающихъ много плодовъ.

На Капсихорскомъ берегу мѣстными татарами практикуется лѣченіе песочными ваннами. Больного закапываютъ въ нагрѣтый солнцемъ песокъ, оставляя свободною только голову, которую затѣняютъ покрываломъ или зонтикомъ. Въ Капсихорской бухтѣ могутъ останавливаться суда. Глубина бухты 18—20 саженъ.

На разстояніи одной версты отъ берега, въ сторонѣ отъ шоссе, большая деревня *Капсихоръ*, а въ верховьѣ протекающей тутъ рѣчки *Шелонъ* деревня того же названія. Въ Капсихорѣ имѣется группа дачъ, составляющая общую колонію, принадлежащихъ Л. Андрееву, Ф. И. Шаляпину и др. Черезъ версту по берегу шоссе заворачиваетъ налѣво въ слѣдующую долину рѣки *Воронъ*, гдѣ расположено большое имѣніе Дракопуло, а въ верховьѣ, верстахъ въ 9 къ сѣверу въ горахъ двѣ татарскихъ деревни *Воронъ* и *Ай-Серезъ*.

Къ востоку отъ долины Ворона ландшафтъ мѣняется: шиферныхъ холмовъ пѣтъ; главная гряда горъ известняковъ и конгломератовъ посылаетъ свои отроги къ югу, которые обрываются въ море почти отвѣсными скалами, и шоссе вьется отъ Ворона по живописной Кутлакской долинѣ до дер. *Кутлакъ*.

Въ окрестностяхъ Кутлака добывается песчаникъ, употребляемый на мельничные жернова. Отъ Кутлака дорога идетъ на протяженіи 7 верстъ среди садовъ и виноградниковъ до Ай-Савской долины, составляющей начальную вѣтвь Судакской,—отсюда версты 2 до мѣстечка Судака.

Кромѣ шоссейной дороги, проѣхать изъ Алушты въ Судакъ можно береговой тропой, но только верхомъ. Путь этотъ (60 верстъ) живописный, но очень нелегкій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ совпадаетъ съ шоссе: либо шоссе выходитъ на самый берегъ моря, напримѣръ, въ Туакѣ или Капсихорѣ, либо иногда тропа, въ виду скалистости берега, совершенно непроходимаго, перебрасывается версты на 2—3 на идущее вверху шоссе.

Судакская долина и Судакъ.

Въ Судакъ ведутъ 3 дороги: описанная алуштинская—съ запада, ѳеодосійская—съ востока и третья—съ сѣвера, отъ ст. Эльбузлы. Первая дорога оканчивается обширной Ай-Савской долиной, вторая и третья—меньшей долиной, Таракташской. Обѣ долины, перерѣзанныя небольшой грядкой холмовъ, соединяясь вмѣстѣ, къ югу отъ горы Ай-бетлы, даютъ обширную Судакскую долину.

Судакская долина орошается рѣкой *Суукъ-Су* (холодная вода) и защищена горами почти отъ всѣхъ вѣтровъ.

Съ сѣверо-востока и востока ее защищаетъ гора *Манжулъ* или *Айоръ-Дагъ* (гора св. Георгія), съ юго-востока—*Алчакъ-Кая* (Казначеева гора), съ запада—гора *Перчемъ-Кая* и съ юго-запада—*Кушъ-Кая*, или Соколъ-гора.

Судакская долина—сплошной садъ и виноградникъ, усѣянный бѣлыми домиками, тянется верстъ 10 въ длину и версты 3 въ ширину. Сады и виноградники принадлежатъ разнымъ лицамъ, изъ которыхъ многія постояннаго жительства въ Судакѣ не имѣютъ и пріѣзжаютъ лишь лѣтомъ, въ прочее время остаются одни служащіе. Ни въ одной мѣстности полуострова соразмѣрной величины не производится такого количества вина, какъ здѣсь. Но судакскій виноградъ грубѣе южнобережскаго, и поэтому здѣшнее вино, благодаря къ тому же примитивности выдѣлки, уступаетъ въ достоинствѣ южнобережскому и цѣнится дешевле. Въ Судакской и смежныхъ долинахъ насчитывается до 1.500 десятинъ виноградниковъ, дающихъ въ годъ до 300 тысячъ ведеръ вина. Огромнѣйшая часть судакскаго вина продается на вывозъ тотчасъ послѣ выжимки, прямо изъ-подъ тарпана (примитивный прессъ для выжимки винограда). Покупатели—виноторговцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Въ Судакской долинѣ до сихъ поръ еще практикуется крайне примитивный и неопрятный способъ выдѣлки вина. Виноградъ безъ раздѣленія по сортамъ кладется въ спеціально устроенные большіе деревянные ящики. На сложенный въ ящики виноградъ становятся нѣсколько человѣкъ и голыми ногами начинаютъ его давить. Получаемый такимъ образомъ виноградный сокъ стекаетъ черезъ небольшое отверстіе, сдѣланное внизу ящика, въ подставленныя кадки. Послѣ долгаго топтанія ногами остатки винограда перекладываются въ другой ящикъ, къ которому придѣланъ прессъ. Сильнымъ давленіемъ этого пресса выжимается остальной сокъ. Добытый такимъ путемъ сокъ сливается въ бочонки и послѣ 4—6-дневнаго броженія получается вино, которое и продается пріѣзжимъ купцамъ. Судакское вино, подправленное, продается въ бутылкахъ подъ самыми разнообразными этикетами. Обычная оптовая цѣна его 1 р. 50 к.—2 р. за ведро. Среди покупателей бываетъ много евреевъ, которые привозятъ свою посуду и работниковъ-евреевъ для приготовленія пасхальнаго, „пейсаховаго", вина, распродаваемаго ими среди единовѣрцевъ для употребленія на праздникахъ іудейской пасхи.

Въ концѣ долины, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ берега моря, расположено **мѣстечко Судакъ** съ 1.500 слишкомъ жителей. Мѣстечко—центръ района. Здѣсь есть православная церковь, костелъ, почта и телеграфъ, земская больница съ аптекой, врачъ, фельдшеръ, фельдшерица-акушерка. Лѣтомъ проживаютъ нѣсколько иногородныхъ врачей. Имѣется отдѣлъ Общества плодоводства, нотаріусъ, народная библіотека-читальня, двѣ школы.

Гостиница *Кара* въ самомъ мѣстечкѣ, у шоссе. 20 номеровъ хорошо меблированы и содержатся чисто. Цѣны — отъ 75 к. до 3 р. въ сутки.

Обѣды отъ 40 к. Отъ гостиницы до берега моря около версты. Гостиница открыта круглый годъ.

Есть разныя лавки, парикмахеръ. Въ мѣстечкѣ живетъ становой приставъ.

1 октября въ Судакѣ открываются виноградная ярмарка и скачки, привлекающія сюда много окрестнаго населенія, преимущественно татарскаго.

На морскомъ берегу сосредоточена маленькая **курортная и портовая часть Судака**.

Мѣстоположеніе судакскаго берега живописное. Берегъ представляетъ родъ небольшого открытаго залива. Правая и особенно лѣвая стороны его очерчены въ красивыя, почти правильныя дуги. Слѣва, если стоять на берегу, длинная, невысокая гора защищаетъ заливъ съ сѣверо-востока. По правую руку высится каменная громада, на которой разбросаны остатки древней грозной крѣпости, но большой недостатокъ побережья—это почти полное отсутствіе зелени.

Морское сообщеніе. По два раза въ недѣлю (глубокою ночью) въ каждомъ направленіи заходятъ пароходы Русскаго Общ. Постольку же разъ заходятъ пароходы Россійскаго Общества. Агентство Россійск. Общ. помѣщается подлѣ гостиницы Лоренцова, агентство Русскаго Общ. — въ полуверстѣ отсюда, у подножья развалинъ крѣпости. Къ агентству ведетъ шоссейная дорога. Пристани нѣтъ, пароходы останавливаются въ полуверстѣ отъ берега. Сообщеніе производится шлюпками, но цѣны недорогія. Отъ а-ва Р. О-ва, напр., къ гостиницамъ 50 — 75 к. Для ожиданья пассажировъ на берегу устроены помѣщенія. Время пути моремъ на пароходахъ Р. Общ.: до Ѳеодосіи—3 часа, до Алушты—2 часа, до Ялты—5 часовъ.

Почтово-телеграфная контора находится въ центрѣ долины, у почтовой дороги, ведущей къ берегу моря. Корреспонденція принимается и выдается отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня. Телеграммы — съ 7 ч. утра до 12 ч. ночи. Почта отправляется и доставляется ежедневно. Пароходная почта отправляется и получается два раза въ недѣлю.

Гостиницы и дачи. *Гостиница Лоренцова* на самомъ берегу моря. 26 номеровъ отъ 1 р. 25 к. до 3 р. Самовары 20 к. Помѣсячно отъ 25 р. до 60 р. Комнаты обставлены удовлетворительно. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—60 к., изъ 3—75 к., изъ 4—1 р. Порціи по картѣ—50 и 60 к. При полномъ пансіонѣ дѣлается небольшая уступка. Гостиница открыта съ 15 апрѣля по 15 октября; есть небольшой садикъ. У моря имѣются кабины для раздѣванья купающихся. Неподалеку отъ гостиницы находится дача Пружанскаго.

Меблированныя комнаты Фота въ полуверстѣ отъ гостиницы Лоренцова, также у моря, но немного дальше отъ него. 20 комнатъ отдаются помѣсячно и посуточно. Цѣны въ 15, 20, 25, 30 и до 45 р. въ мѣсяцъ. Есть флигель, гдѣ комнаты по 10 и 13 р. Обѣдъ въ 2 блюда—15 р., въ 3—18 р. Завтракъ изъ 1 блюда—7 р. 50 к. Посуточно комнаты—50 к., 75 к., 1 р. и до 2 р. Есть садикъ. У моря — кабины для раздѣванья. Вблизи есть еще 2—3 домика, гдѣ можно нанять комнату.

На берегу же моря, въ двухъэтажномъ зданіи,—*меблированныя комнаты Иванова*. Комнаты—числомъ до 10— помѣсячно, отъ 20 р. Здѣсь же можно имѣть обѣды и ужины по недорогой цѣнѣ. Имѣется дача Гегельмана съ недурнымъ столомъ.

Климатъ Судака лѣтомъ мягкій, воздухъ чистый, но зимою здѣсь бываютъ морозы до 10—12° R. и сильные сѣверо-восточные вѣтры. Какъ зимняя климатическая станція для легочныхъ больныхъ, Судакъ едва ли имѣетъ будущее.

Курортное значеніе Судака заключается, главнымъ образомъ, въ превосходныхъ купаньяхъ, послѣ Евпаторіи, лучшихъ въ Крыму.

Берегъ моря и дно у Судака песчаное, медленно покатое, вода чистая.

Надо отмѣтить также отсутствіе у береговъ Судака морскихъ теченій и юго-восточныхъ вѣтровъ, которые нерѣдко въ Ялтѣ понижаютъ въ теченіе дня температуру воды въ морѣ съ 18—19 градусовъ до 12 и ниже, прекращая на болѣе или менѣе продолжительное время всякую возможность купаться.

Мѣстъ для прогулокъ вообще нѣтъ, приходится проводить время либо на балконѣ, либо на солнцепекѣ—на берегу моря.

Вообще жизненныхъ удобствъ въ Судакѣ мало, и это причина, по которой здѣшнія купанья не привлекаютъ много пріѣзжихъ. Нѣтъ даже купалень, ихъ замѣняютъ простыя кабины-будки, поставленныя для раздѣванья на берегу.

Цѣны на мѣстномъ рынкѣ: молоко—10 к. бут., яйца—15 к. десятокъ, масло коровье, сметанное—30—40 к., сливочное—50 к. Фрукты дешевы, виноградъ—5—7 к. за фунтъ, но онъ грубѣе южно-бережскаго: крупный и сочный, онъ не имѣетъ ни сладости, ни аромата, ни нѣжности ялтинскаго винограда.

Пути сообщенія. Шоссейныхъ дорогъ три. 1) На Ѳеодосію, черезъ Отузы 54 версты, самая удобная и посѣщаемая. По ней существуетъ почтовый трактъ. 2) На Ѳеодосію черезъ Старый-Крымъ. Отъ предшествующей этому городу станціи *Эльбузлы* есть дорога на Карасубазаръ и далѣе на Симферополь. 3) На Алушту—88 в.

Проѣздъ на почтовыхъ до Ѳеодосіи стоитъ 5 р. 74 к. Конно-почтовая станція находится въ центрѣ мѣстечка, близъ гостин. Кара. Ѣзда на почтовыхъ сопряжена съ неудобствами: на станціяхъ мало лошадей, рессорныхъ экипажей нѣтъ. Извозчичьи фаэтоны берутъ отъ Ѳеодосіи до Судака или въ обратномъ направленіи 12—13 р.

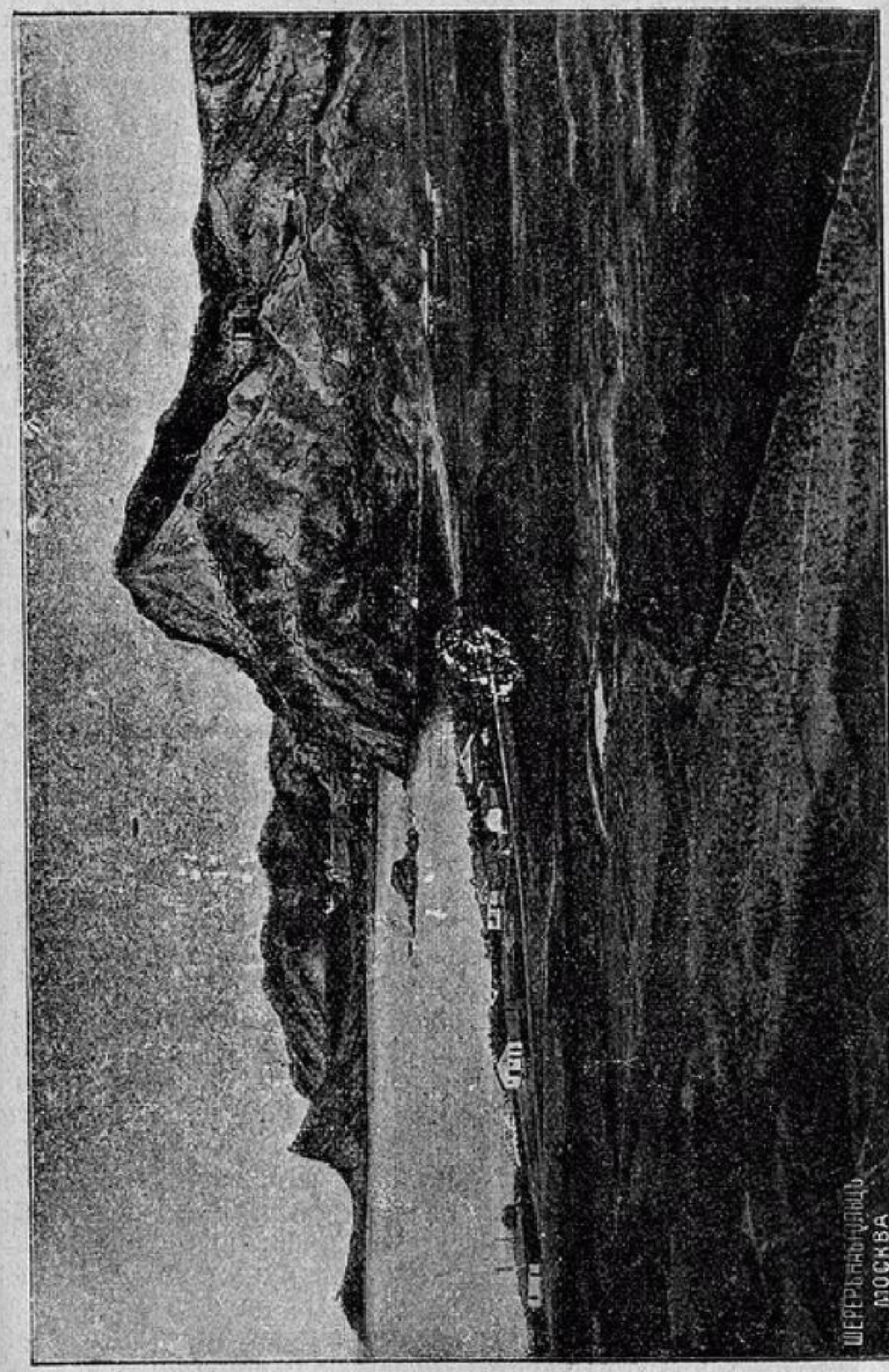
Имѣются частные фаэтоны. Солиднѣйшій содержатель фаэтоновъ Аблялитъ, живущій въ соб. д. въ долинѣ.

Нѣмецкая колонія. Въ 1½ верстахъ отъ берега, за крѣпостью, расположена нѣмецкая колонія *Кольз-Судакъ*, основанная въ 1805 году выходцами изъ Бадена, Вюртенберга и Цюриха. Въ колоніи 26 домиковъ; почти вездѣ отдаются комнаты, скромно, но чисто обставлены, за 12—15 р. въ мѣсяцъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—12—15 р. Кромѣ того, есть лютеранская церковь. Изъ колоніи довольно далеко до моря.

Нѣкоторые пріѣзжіе селятся въ самомъ мѣстечкѣ, въ долинѣ, гдѣ во многихъ домахъ сдаются комнаты, но двухверстное разстояніе по пыльной дорогѣ до моря и часто сырыя квартиры (если домъ расположенъ въ виноградномъ и фруктовомъ саду)—вотъ удобства жизни въ самой долинѣ.

Извозчики. Есть нѣсколько содержателей фаэтоновъ. Таксы нѣтъ. За ѣзду по часамъ берутъ отъ 75 к. до 1 р. въ часъ. Верховыхъ лошадей можно достать въ Судакѣ и въ сосѣдней татарской деревнѣ *Таракташъ*.

Въ Судакѣ и въ др. сел. Ѳеодосійскаго уѣзда во время виноградnаго сезона разрѣшено пребываніе евреямъ.

Судакъ.

Въ Судакѣ сохранились остатки замѣчательной генуэзской крѣпости.

Судакская крѣпость самая большая изъ сохранившихся въ Крыму остатковъ древнихъ укрѣпленій. Крѣпость расположена на большой скалѣ, надъ громаднымъ неприступнымъ съ моря обрывомъ. Со стороны суши она была ограждена валомъ и стѣною съ десятью башнями. Противъ входныхъ воротъ, сильно укрѣпленныхъ, находилось предмѣстье генуэзскаго города. На нѣкоторыхъ башняхъ сохранились еще и теперь надписи и изображенія генуэзскихъ гербовъ. Надъ воротами, т. е. на стѣнѣ правой привратной башни, при входѣ въ крѣпость, есть надпись, показывающая, что постройки этой части крѣпости произведены въ 1385 году. Въ самой крѣпости, между развалинъ, есть остатки большой кирпичной цистерны и видны слѣды глиняныхъ трубъ и водопроводовъ, по которымъ стекала со скалъ въ цистерну дождевая вода.

У сѣверо-восточной скалы находилась небольшая римско-католическая церковь. Нынѣ она перестроена, и въ ней происходитъ богослуженіе. Самая большая башня крѣпости господствуетъ надъ всѣми укрѣпленіями. Съ башни открывается красивый видъ на долину и побережье. Нѣкоторыя башни и части стѣнъ заботливо охраняются отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Подниматься вверхъ на скалу, надъ морскимъ обрывомъ довольно жутко. Оголенный скатъ утеса при узенькой, пробитой по скалѣ тропѣ, прямо надъ морской бездной, можетъ вызвать у нервнаго человѣка головокруженіе.

Еще недавно остатки древняго Судака были гораздо многочисленнѣе и интереснѣе, но при туркахъ онъ утратилъ и военное и торговое значеніе, и русскіе получили его въ 1800 г. въ видѣ развалинъ, матеріалъ которыхъ частью былъ употребленъ на постройку казармъ.

Прошлое Судака. Судакъ, извѣстный въ VII вѣкѣ по Р. Х. подъ именемъ Судаи, былъ въ особенности знаменитъ во время господства въ Крыму половцевъ и татаръ. Черезъ Судакъ шли какъ купцы, отправлявшіеся изъ Турціи въ сѣверныя страны, такъ и тѣ, которые изъ Россіи ѣздили въ Турцію. Первые постоянные жители Судака были греки, поселившіеся и укрѣпившіеся здѣсь. Впослѣдствіи жители Судака представляли смѣсь различныхъ народовъ. Въ началѣ XIV вѣка однако магометане (татары) вытѣснили христіанъ. Но, повидимому, крымскіе ханы имѣли лишь верховную власть

надъ Судакомъ, получая съ жителей его дань. Броневскій (см.) пишетъ, что Судакъ пріобрѣтенъ генуэзцами (въ 1356 году) не отъ татаръ, но отъ грековъ *). Главнѣйшія укрѣпленія Судака созданы генуэзцами, но въ 1475 году все крымское побережье было завоевано турками, и съ того времени Судакская крѣпость постепенно разрушалась. Судакъ былъ извѣстенъ въ Россіи подъ именемъ Сурожа. Карамзинъ **) говоритъ: „Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили *въ Сурожъ, или Судакъ*, богатый и цвѣтушій, горностаевы и другіе мѣха драгоцѣнные, чтобы обмѣнивать ихъ у купцовъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя ткани и пряные коренья". О городѣ Сурожѣ упоминается даже въ „Словѣ о полку Игоревѣ" ***). Судакъ имѣлъ такое важное торговое значеніе, что по немъ арабскіе жители называли Черное море Судакскимъ, а русскіе—Сурожскимъ.

Первыя заботы русскаго правительства о крымскомъ винодѣліи были направлены не на Южный берегъ, тогда еще мало населенный и мало изслѣдованный, а именно на Судакъ. Въ 1803 году въ Судакѣ было устроено училище садоводства и винодѣлія. Но съ теченіемъ времени центръ винодѣлія передвинулся на Южный берегъ, и училище уже съ 1830 года перестало существовать.

Окрестности Судака. Новый свѣтъ, имѣніе князя Голицина, находится въ 7 верстахъ отъ Судака. Дорога, построенная самимъ владѣльцамъ, идетъ сперва среди холмовъ подъ красивой скалой *Соколъ-гора* среди можжевеловаго лѣса и скрыта отъ моря, затѣмъ выходитъ на нагорный берегъ, высоко надъ моремъ, у котораго, приблизительно параллельно дорогѣ, вьется пѣшеходная тропа. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчается глубокая „Сумная балка" („Шайтанъ-Дере"). Татары говорятъ, что эту балку посѣщаетъ самъ шайтанъ (чортъ). „Новый Свѣтъ" расположенъ у моря, по откосамъ горъ и въ образуемой этими откосами небольшой долинѣ. Его паркъ довольно

---

*) Принадлежавшіе тогда къ Судаку 18 селеній были отняты у генуэзцевъ Мамаемъ, но въ 1380 году утверждены за ними со всей Готіей (со всѣмъ южнымъ берегомъ до Балаклавы).

**) „Исторія Гос. Росс.", т. III, стр. 205.

***) „Дивъ кличетъ верху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ: Вълѣ и Поморію и Посолію и *Сурожу* и Корсуню, и тебѣ Томутораканскій болванъ.

большой, но не густой. Мѣстность живописная, море образуетъ маленькій заливъ, защищаемый мысами *Куиъ-Кая* и *Коба-бурунъ*.

Имѣніе кн. Голицына славится своими подвалами и производствомъ винъ. Славу его винодѣлія составляютъ шампанское и особенно ликерныя вина. Мѣстная тяжелая почва особенно удачно выращиваетъ виноградъ, годный для производства ликерныхъ винъ. Этотъ сортъ винъ Голицына очень дорогъ, стоимость ихъ доходитъ до 6 р. за бутылку. Подвалы кн. Голицына имѣютъ общее протяженіе до $3^1/_2$ верстъ. Достопримѣчательность парка составляетъ гротъ, высѣченный въ огромной красивой скалѣ и соединяющійся съ подвалами. Гротъ начинается у подошвы горы, выходящей на югъ, въ открытое море. За поѣздку въ „Новый Свѣтъ“ извозчики берутъ 2 р. 50 к.—3 р. Для осмотра парка и подваловъ необходимо испросить разрѣшеніе у управляющаго, обычно любезно даваемое.

Кизильташскій монастырь находится въ 18 вер. отъ Судака.

Поѣздка стóитъ: въ фаэтонѣ 7—10 р., въ мажарѣ 5—6 р. и верхомъ 3 р. Если желаютъ возвратиться въ тотъ же день, то слѣдуетъ выѣхать рано утромъ.

Дорога пересѣкаетъ Судакскую долину и входитъ въ Таракташскую. Здѣсь послѣдовательно проѣзжаютъ деревни Кучукъ-Таракташъ и Біюкъ-Таракташъ съ зубчатыми горами справа (Таракташъ значитъ камень, гребешокъ) и съ оригинальной скалой Бакаташъ слѣва. Оригинальная фигура скалы напоминаетъ приподнявшуюся и упирающуюся въ скалу черепаху. Верстъ 6 путь идетъ по каменистой дорогѣ, затѣмъ входитъ въ лѣсъ. Дорога лѣсомъ живописна и прохладна въ самую сильную жару. Въ самой гущѣ лѣса, въ тихой полутемной лощинѣ встрѣчается бѣлый мраморный памятникъ, осѣненный высокимъ крестомъ. Памятникъ этотъ воздвигнутъ игумену монастыря Парѳенію, убитому здѣсь въ 1860 г.

Игуменъ былъ застрѣленъ на дорогѣ, а затѣмъ сожженъ вмѣстѣ со своею лошадью на кострѣ въ глубинѣ оврага. Виновными были признаны два зажиточныхъ таракташскихъ татарина и одинъ софтъ — ученикъ медрессе. Убійцы состояли управителями частныхъ дачъ въ Судакѣ и были разоблачены Парѳеніемъ въ мошенническихъ продѣлкахъ. Они были выданы случайнымъ свидѣтелемъ убійства, молодымъ пастухомъ, искавшимъ въ лѣсу воловъ и набредшимъ на сцену убійства. Хотя убійцы заставили пастуха поклясться въ сохраненіи тайны и пригрозили въ случаѣ измѣны погубить не только его, но и весь его родъ, пастухъ, мучимый угрызеніями совѣсти, донесъ объ убійствѣ. Убійцы по приговору военнаго суда были повѣшены въ Ѳеодосіи.

Кизильташскій монастырь (киновія св. Стефана Сурожскаго) стоитъ въ густомъ лѣсу, у подошвы огромныхъ скалъ краснаго цвѣта (Кизиль-ташъ по-татарски красный камень или красный утесъ).

На вершинѣ двухъ высочайшихъ пиковъ видны четыре огромныхъ креста, служащіе издали маякомъ для богомольцевъ, пробирающихся въ монастырь глухими лѣсными дорожками. Въ скалѣ находится большая пещера съ двумя отверстіями; сквозь верхнее отверстіе падаетъ въ пещеру вода, которая, образуя въ пещерѣ небольшой бассейнъ, вытекаетъ изъ нея прозрачнымъ ручьемъ. Среди лѣса разбросаны монастырскія зданія и двѣ церкви. Вода въ бассейнѣ считается цѣлебной, и самая пещера еще съ древнихъ временъ служила часовней. Монастырскіе храмы: одинъ—во имя св. Стефана, другой—во имя Успенія Божіей Матери. Самый монастырь основанъ въ 1856 году. Братіи 50 человѣкъ.

Для посѣтителей имѣется гостиница о 12 компатахъ. Кромѣ постной пищи, здѣсь можно получать молоко и яйца.

Монахи занимаются плодоводствомъ и огородничествомъ.

Мѣстоположеніе монастыря замѣчательно живописное; кромѣ того, онъ защищенъ съ сѣвера высокими горами и поэтому могъ бы служить прекрасной климатической станціей.

Кизильташскій монастырь имѣетъ въ Ѳеодосіи свое подворье, гдѣ можно получать всякія справки о монастырѣ.

Изъ Ѳеодосіи дорога въ монастырь лежитъ на Отузы, не доѣзжая которыхъ съ версту, сворачиваютъ въ сторону.

Изъ Судака совершаютъ прогулки еще въ слѣдующія мѣстности: 1) въ долину рѣчки *Карагачъ* съ хорошими лужайками и съ прекраснымъ тѣнистымъ лѣсомъ. Изъ этой долины можно пройти къ вершинѣ скалы *Чаталъ-Кая* съ прохладной ключевой водой; 2) въ урочище *Капсель*, въ 3-хъ верст., расположенное между горой *Манжилъ* и мысомъ *Меганомъ*. Судя по развалинамъ, предполагаютъ, что здѣсь были магазины и складочныя мѣста древняго Сурожа. Теперь здѣсь маякъ; 3) въ долину *Айванъ*, 4 версты; 4) въ урочище *Инарезъ* съ источникомъ того же названія (въ 9 верст.); 5) въ долину *Ворона* (18 вер.); 6) на гору *Перчемъ*, и 7) въ красивую долину *Суукъ-Су* (въ 10 верст.).

Въ эти мѣста можно проѣхать въ экипажѣ.